

37

340
Г 75

8

ЗАМѢЧАНІЯ

НА ЗАПИСКУ КНЯЗЕЙ ГОЛИЦЫНЫХЪ

О ЧЕРТѢ ОСЪДЛОСТИ Евреевъ,

составленная

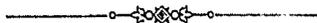
служащимъ въ Министерствѣ Финансовъ, Статскимъ Совѣтникомъ,

Н. Д. Градовскимъ,

по порученію члена Высочайше учрежденной высшей
коммисіи, для пересмотра дѣйствующихъ о евреяхъ
въ Имперіи законовъ,

Тайнаго Совѣтника Ермакова

(бывшаго Директора Департамента Торговли и Мануфактуръ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. О. Киршваума, на Дворц. площ., д. М-ва Финансовъ.

1886.

X
1876
22552

1477-4-72

Печатано по распоряженію Высочайше учрежденной Высшей Комисіи для пересмотра дѣйствующихъ о евреяхъ въ Имперіи законовъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Сущность предположенныхъ въ запискѣ князей Голицыныхъ мѣръ, относительно правъ жительства евреевъ въ Россіи	1
---	---

Локалізація евреевъ, съ историко-національной стороны.

Первоначальная политика наша, по отношенію къ евреямъ, до принятія ихъ въ русское подданство, и образъ дѣйствія Царей: Алексія Михайловича, Θεодора Алексіевича и Петра I	3
---	---

Религіозная исключительность, по отношенію къ евреямъ, Императрицъ: Екатерины I, Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны, и образъ дѣйствія Императрицы Екатерины II, до изданія Наказа 30 Іюля 1767 г.	16
---	----

Политика Императрицы Екатерины II, относительно евреевъ, по изданіи этого Наказа и принятія евреевъ, въ 1772 г., въ русское подданство, въ числѣ жителей Бѣлоруссіи; причины неустойчивости этой политики	22
---	----

Появленіе, въ концѣ царствованія, этой Государыни ограничительныхъ указовъ 23 Декабря 1791 и 23 Іюня 1794 г.	37
--	----

Характеръ и ходъ законодательныхъ постановленій, относительно правъ жительства евреевъ въ Россіи, въ царствованія Императоровъ Александра I и Николая I	42
---	----

Предлагаемая въ запискѣ князей Голицыныхъ законодательная точка отправления, по отношенію къ этому предмету	53
---	----

Локалізація евреевъ, съ экономической стороны.

Обвиненіе евреевъ въ уклоненіи отъ земледѣлія и вообще занятій, требующихъ приложенія личнаго труда	58
---	----

Общій характеръ дѣятельности бывшихъ губернскихъ, по еврейскому вопросу, комиссій	74
---	----

Дѣятельность этихъ комиссій, въ отдѣльности:

Виленской	77
Ковенской	89
Гродненской	91
Витебской	93
Могилевской	97
Минской	98
Харьковской	102
Екатеринославской	107
Кіевской	109
Таврической	111

Волынской	112
Бессарабской	117
Полтавской	119
Одесской, руководствовавшейся запискою профессора Леон- товича	122
Херсонской	129
Подольской	136

Отзывы Главных Начальниковъ края, по отношенію къ праву повсемѣстнаго жительства евреевъ въ Россіи:

Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго Генераль-Губернатора . . .	150
Временнаго Одесскаго Генераль-Губернатора	153
Виленскаго, Ковенскаго и Гродненскаго Генераль-Губернатора .	158
Временнаго Харьковскаго Генераль-Губернатора	163

Имѣющіяся въ запискѣ князей Голицыныхъ обвиненія евреевъ въ уклоненіи отъ ремесленныхъ занятій и вообще въ вредномъ направленіи торговой и промышленной дѣятельности евреевъ 168

Обвиненіе евреевъ въ ихъ скученности; пространство и относительная плотность еврейскаго населенія въ Западномъ краѣ, а также религиозные взгляды еврейской ортодоксіи, какъ мотивы къ сохраненію черты осѣдлости евреевъ 175

Имѣющіяся въ запискѣ князей Голицыныхъ объясненія о заключеніяхъ Главныхъ Начальниковъ края и бывшихъ Губернскихъ, по еврейскому вопросу, комиссій 182

Еврейская эксплуатація и понятіе о ней 186

Локалізація евреевъ, съ гражданско-политической и культурной стороны.

Понятіе о талмудѣ и содержащихся въ немъ правилахъ, по отношенію къ требованіямъ общественной нравственности и гражданскаго порядка 190

Отношеніе состоянія общаго образованія евреевъ къ ихъ религиозному обученію и талмудическимъ вѣрованіямъ 197

Предполагаемая возможность «евреенія» Россіи, въ смыслѣ захвата евреями труда и имущества жителей, при допущеніи для евреевъ права повсемѣстнаго жительства въ Имперіи 208

Предполагаемая вражда къ евреямъ простаго народа, какъ доводъ къ сохраненію черты осѣдлости евреевъ 214

Численность евреевъ въ Россіи, какъ политико-гражданской мотивъ къ исключительному образу дѣйствія, по отношенію къ нимъ . . 220

Локалізація евреевъ, съ религиозной стороны,

Предположенія о присутствіи въ евреяхъ склонности къ обращеніямъ въ свою вѣру и объ ихъ опасности, въ этомъ отношеніи, для интересовъ православія 229

Законъ о воспрещеніи евреямъ найма христіанъ къ себѣ въ услуженіе, обстоятельства, касающіяся его первоначальнаго появленія у насъ, и его вліяніе на экономическій бытъ населенія, среди котораго живутъ евреи	234
Значеніе духовно-религіозныхъ взглядовъ на евреевъ, съ политико-гражданской точки зрѣнія	241
Предполагаемая въ простомъ народѣ религіозная и расовая неприязнь къ евреямъ	242
Народная легенда о существованіи среди евреевъ секты, нуждающейся въ крови христіанскихъ дѣтей, для выполненія разныхъ изувѣрныхъ обрядовъ	245
Религіозныя партіи русскихъ евреевъ и признаки, дающіе основаніе заключать объ ошибочности предположеній, какъ относительно внутренней сплоченности евреевъ, такъ и политической ихъ неблагонадежности, по отношенію къ странѣ, въ которой они живутъ	255
Заключительные выводы	257

По возбужденному вопросу о такъ называемой чертѣ осѣдлости евреевъ, локализирующей ихъ въ Россіи, въ мѣстностяхъ, опредѣленныхъ въ Сводѣ Уставовъ о Паспортахъ и Бѣглыхъ (ст. 16 и слѣд., изд. 1857 г.), въ Высшую Коммисію, для пересмотра дѣйствующихъ о евреяхъ въ Имперіи законовъ, внесенъ особый докладъ, въ которомъ, гг. докладчики, разсмотрѣвъ сказанный вопросъ со стороны *экономической, историко-національной, гражданско-политической, культурной и религіозной*, пришли къ заключенію о необходимости отмены постановленій, расширившихъ въ прошлое царствованіе права жительства евреевъ, съ цѣлію строгаго ограниченія этихъ правъ вышеупомянутыми мѣстностями и недопущенія евреевъ въ тѣ части Имперіи, которыя признаются для нихъ закрытыми. При семъ, по разрѣшеніи этой мѣры, въ законодательномъ порядкѣ, предполагается возложить на подлежація административныя и полицейскія власти произведеніе тщательнаго разбора правъ евреевъ, незаконно проживающихъ въ внутреннихъ губерніяхъ Россіи, т. е. внѣ черты ихъ постоянной осѣдлости, для высылки ихъ въ возможно-кратчайшій срокъ, не болѣе какъ годовой, за эту черту, на ихъ собственный счетъ, исключая бѣднѣйшихъ, которые, по усмотрѣнію начальства, могутъ быть высылаемы и на казенный счетъ. Тѣхъ же евреевъ, которыми приобрѣтено нынѣ право постоянного жительства внѣ сказанной черты, предполагается оставить на ихъ мѣстахъ жительства, съ предоставленіемъ имъ права кореннаго здѣсь водворенія, а также свободнаго передвиженія въ предѣлахъ Имперіи, за исключеніемъ, впрочемъ, земли Войска Донскаго, относительно каковой области предполагается содержащееся въ законѣ 22 Іюля 1880 года временное воспрещеніе евреямъ права водворенія въ той области и постоянного тамъ жительства обратить въ постоянный законъ, съ распространеніемъ его и на вышесказанныхъ евреевъ, т. е. евреевъ, приобрѣвшихъ право повсемѣстнаго жительства въ Россіи, безъ допущенія для нихъ права даже временнаго въ область Войска Донскаго пріѣзда.

Сколько именно имѣется, въ настоящее время, евреевъ законно и незаконно проживающихъ въ Россіи, внѣ черты ихъ постоянной осѣдлости—изъ доклада въ точности не видно. Хотя же въ немъ и предпо-

лагается, что изъ выселившихся сюда евреевъ, законно проживающихъ, должно быть, примѣрно, отъ 200 до 300 тыс. (стр. 152); но судя по имѣющемуся въ докладѣ же объясненію, что со времени изданія закона 28 Іюня 1865 г., въ Россію проникли десятки тысячъ подонковъ еврейской черни (стр. 155), можно предполагать, что изъ проживающихъ здѣсь евреевъ немалое число будетъ подлежать и высылкѣ за черту ихъ постоянной осѣдлости, какъ на ихъ собственный, такъ и на казенный счетъ.

Такимъ образомъ, на основаніи вышеизложенныхъ предположеній, въ случаѣ ихъ санкціи въ законодательномъ порядкѣ, вся масса состоящихъ въ русскомъ подданствѣ евреевъ, общее число которыхъ, какъ предполагается въ докладѣ, простирается до 6.000,000 (стр. 109), должна будетъ, по прежнему, сосредоточиться въ бывшемъ Царствѣ Польскомъ и 15 губерніяхъ Сѣверо и Юго-Западнаго края; ¹⁾ всѣ же прочія части Имперіи, подъ наименованіемъ *коренныхъ русскихъ*, не исключая Курляндской и Лифляндской губерній, гдѣ имѣются уже евреи, будутъ подлежать безусловному закрытію, для временнаго пріѣзда евреевъ изъ черты ихъ постоянной осѣдлости и новаго ихъ здѣсь водворенія. вмѣстѣ съ симъ, предполагается пересмотръ узаконеній о правахъ жительства евреевъ и въ самой чертѣ ихъ постоянной осѣдлости, съ цѣлію возможнаго приведенія въ дѣйствіе содержащихся въ Высочайше утвержденномъ 3 Мая 1882 г. положеніи Комитета Министровъ временныхъ правилъ о евреяхъ, по предмету ихъ удаленія изъ селъ и деревень, въ города и мѣстечки, какъ лицъ, вредно вліяющихъ на крестьянское населеніе, его эксплуатирующихъ, путемъ ростовщичества, разныхъ родовъ и видовъ, и содѣйствующихъ къ развитію среди его пьянства и другихъ порочныхъ склонностей. Въ видахъ же болѣе успѣшнаго охраненія, на будущее время, ограничительныхъ законовъ о правахъ жительства евреевъ, предлагается установленіе строгихъ мѣръ взыскапія и даже тяжкихъ наказаній, для евреевъ, которые, не взирая на законъ, переступали бы черту, опредѣленную для ихъ постоянного жительства.

Проводя, такимъ образомъ, мысль о необходимости возврата, въ настоящее время, къ прежнимъ мѣрамъ строгости, въ отношеніи евреевъ, и о возможномъ усиленіи даже такихъ мѣръ, съ цѣлію надежнѣйшаго огражденія отъ этого класса подданныхъ частей Имперіи, которымъ въ докладѣ присвоивается значеніе *коренныхъ русскихъ*, Гг. докладчики утверждаютъ, что вообще политика вытѣсненія евреевъ изъ

¹⁾ Виленской, Гродненской, Ковенской, Витебской, Могилевской, Минской, Екатеринославской, Кіевской, Таврической, Волынской, Бессарабской, Полтавской, Черниговской, Херсонской, съ Одесскимъ Градоначальствомъ, и Подольской.

Россіи глубоко коренится въ *историко-національныхъ* отношеніяхъ къ нимъ русскаго народа и его верховныхъ властителей, а также въ ихъ постоянномъ сознаніи нравственнаго и матеріальнаго вреда, какой всегда происекалъ отъ евреевъ и ихъ общественной дѣятельности.

Въ подкрѣпленіе доводовъ объ этомъ, въ докладѣ предпосылается, начиная съ царствованія Алексія Михайловича, перечень государственныхъ мѣръ и постановленій, которыя, по мнѣнію Гг. докладчиковъ, содержатъ явныя доказательства, что всѣ наши Государя, слѣдуя принципамъ нашей національной нетерпимости къ евреямъ, стремились вообще, или къ вытѣсненію ихъ изъ Россіи, съ закрытіемъ имъ всякаго доступа въ нее, или къ ихъ локализованію въ государствѣ, какъ зла, которому не слѣдовало давать распространяться по Россіи. Таковъ былъ, по мнѣнію гг. докладчиковъ, историко-національный характеръ нашихъ бытовыхъ отношеній къ евреямъ, при всѣхъ Государяхъ, не исключая Петра I и Екатерины II.

Въ виду приведенныхъ въ докладѣ такихъ, между прочимъ, основаній къ предполагаемому въ немъ мѣрамъ ограниченія правъ жительства евреевъ въ Россіи, необходимо, прежде всего, вникнуть ближе, дѣйствительно-ли политика вытѣсненія евреевъ изъ Россіи и ихъ недопущенія въ нее является, искони, *принципиально* установленною у насъ, вслѣдствіе нашей историко-національной нетерпимости къ нимъ, по религиознымъ или политическимъ причинамъ, и дѣйствительно ли всѣ наши Государя слѣдовали такой политикѣ, признавая ее вполне необходимою, для нравственныхъ и матеріальныхъ интересовъ государства?

Исслѣдованіе этого предмета, по имѣющемуся въ докладѣ перечню государственныхъ мѣръ и постановленій, представляется совершенно невозможнымъ, какъ по неполнотѣ перечня, такъ и потому-что перечневый способъ изложенія мѣръ и постановленій, безъ надлежащаго выясненія ихъ содержанія и мотивовъ, служившихъ побудительными къ нимъ причинами, не составляетъ той характеристики законодательнаго образа дѣйствія, которая изображала бы его въ надлежащемъ свѣтѣ и давала бы вполне правильное и вѣрное о немъ понятіе.

Настоящій образъ дѣйствія нашихъ Государей, относительно евреевъ можетъ быть постигнутъ лишь съ помощію ближайшаго ознакомленія съ содержаніемъ касающихся этого предмета, государственныхъ актовъ, въ ихъ законодательномъ ходѣ.

Но въ данномъ случаѣ, гдѣ идетъ рѣчь лишь о чертѣ осѣдлости евреевъ, отдѣляющей ихъ не отъ Россіи, но только отъ извѣстныхъ ея частей, достаточно остановиться на нѣкоторыхъ неподлежащихъ сомнѣнію политическихъ фактахъ, для уясненія себѣ времени и причинъ возникновенія этой ограничительной мѣры.

Главнѣйшій изъ сказанныхъ фактовъ, который не отрицается и

въ самомъ докладѣ, есть тотъ, что по отношенію къ евреямъ въ Русскомъ собственно Царствѣ, замѣчается два, совершенно различныхъ по ихъ характеру, періода времени: *одинъ*, когда евреи хотя и допускались къ временному приѣзду и даже постоянному жительству въ предѣлахъ постепенно расширявшейся территоріи русскаго государства, но поданными его формально не признавались, не составляли у насъ натурализованнаго класса гражданъ, имѣли значеніе какъ бы временно-заѣзжихъ чужестранцевъ, пользовались охраною законѣвъ, преимущественно, на основаніи общихъ понятій о международномъ правѣ, и проживая такимъ образомъ у насъ, болѣе или менѣе продолжительное время, могли, по своему незначительному числу, считаться еще сотнями; *другой*, когда съ присоединеніемъ къ Россіи, въ 1772 году, Бѣлороссіи, евреи явились у насъ населеніемъ осѣдлымъ, признаны, въ числѣ прочихъ тамъ жителей, русскихъ поданными, вошли, въ этомъ качествѣ, въ составъ общаго народонаселенія нашего государства, и по своему значительному числу, стали считаться у насъ уже не сотнями, а десятками тысячъ.

Очевидно, что въ эти два совершенно разнохарактерные періода времени, наша внутренняя политика, относительно евреевъ, не могла быть одинаковою. Когда всѣ вообще проживавшіе у насъ евреи имѣли значеніе какъ бы случайно заѣзжихъ чужеземцевъ, въ тогдашнихъ политическихъ возрѣніяхъ, ихъ пребываніе въ государствѣ не могло представляться иначе, какъ временнымъ, почему терпимость или нетерпимость ихъ въ предѣлахъ русской территоріи, открытіе или закрытіе имъ доступа въ Россію, могли еще въ представленіяхъ того времени и на самомъ дѣлѣ зависѣть, въ извѣстной степени, отъ воли и личнаго усмотрѣнія правительства. Но когда евреи, подобно тому, какъ и въ другихъ европейскихъ государствахъ, въ томъ числѣ и въ сосѣднихъ съ нами державахъ: Австріи и Пруссіи, вошли массами въ составъ общаго народонаселенія и приобрѣли у насъ, какъ и тамъ, не столько въ силу правительственнаго признанія, сколько въ силу самихъ вещей, значеніе осѣдлаго и натурализованнаго класса гражданъ, тогда осуществленіе надъ ними мѣръ нетерпимости, путемъ ихъ поголовнаго изгнанія изъ Россіи или даже въ видѣ высылки за границу отдѣльныхъ личностей, сдѣлалось дѣломъ не только затруднительнымъ, но положительно невозможнымъ, какъ по политическимъ отношеніямъ съ сосѣдними державами, такъ и потому, что пребываніе евреевъ, вошедшихъ въ составъ русскаго народонаселенія, въ предѣлахъ государства не могло зависѣть уже, фактически, отъ воли и личнаго усмотрѣнія правительства.

Первый изъ сказанныхъ двухъ періодовъ времени представлялъ, слѣдовательно, болѣе широкій просторъ для осуществленія надъ евреями цѣлей и мѣръ религіозной и политической нетерпимости. Къ этому

періоду времени Гг. докладчики относятъ внесеніе въ нашу политическую сферу принципозъ издревле зародившихся у насъ, по ихъ мнѣнію, непріязненныхъ къ евреямъ отношеній, которыя изображаются въ докладѣ весьма суровыми, направленными, постоянно, къ преслѣдованію евреевъ и ихъ вытѣсненію изъ русскихъ земель. Въ подтвержденіе этого, гг. докладчики ссылаются на образъ дѣйствія Великихъ Князей въ областяхъ древней нашей Руси, не приводя впрочемъ ни въ вышесказанномъ перечнѣ государственныхъ мѣръ и постановленій, ни въ соображеніяхъ, никакихъ историческихъ актовъ, касающихся этого предмета, за время удѣльныхъ княжествъ. Переходя затѣмъ, къ эпохѣ, наступившей съ образованіемъ Московскаго государства и Русскаго изъ него Царства, они указываютъ на Уложеніе Царя Алексія Михайловича 1649 года, представляя его такимъ законодательнымъ памятникомъ, въ которомъ содержатся строгія, будто бы, постановленія, относительно евреевъ, и, въ доказательство этого, указываютъ на установленную Уложеніемъ исключительно, будто бы, для евреевъ, тяжкую казнь сожженія огнемъ «безъ всякаго милосердія», за соvrащеніе ими въ свою вѣру и обрѣзаніе; ссылаются на фактъ примѣненія этой казни, въ царствованіе Императрицы Анны Іоановны, надъ евреемъ Борохомъ Лейбовымъ, на законодательныя мѣры, принимавшіяся со временъ Царя Алексія Михайловича, по отношенію къ евреямъ, объясняя, что всё онѣ «исходили, прежде всего, изъ тѣхъ началъ, что евреи по самому существу своей религіи, суть противники христіанства и при томъ—противники опасные, которые по роду своей жизни и своимъ занятіямъ, составляютъ непродуцительный и вредный элементъ»; приводятъ заимствованныя изъ «Исторіи Россіи» Соловьева слова Петра I, свидѣтельствующія какъ бы о крайнемъ его нерасположеніи къ евреямъ; говорятъ, что въ такомъ именно направленіи къ нимъ имѣется цѣлый рядъ государственныхъ актовъ и Именныхъ указовъ, какъ до Петра I, такъ и послѣ него, при Императрицахъ Екатеринѣ I, Елисаветѣ Петровнѣ и другихъ, и что если иногда появлялись распоряженія о дозволении евреямъ пріѣзжать временно на ярмарки, то распоряженія эти, вскорѣ, отмигались, вслѣдствіе жалобъ мѣстныхъ обывателей (стр. 105 и 106).

Не касаясь положенія евреевъ въ древней Руси, такъ-какъ это выходило бы изъ предѣловъ вопроса объ историко-національной политикѣ собственно русскаго государства, по отношенію къ нимъ, тѣмъ болѣе, что имѣющійся въ докладѣ перечень государственныхъ мѣръ и постановленій не простирается далѣе царствованія Алексія Михайловича, необходимо остановиться прежде всего на Уложеніи 1649 г., для разсмотрѣнія не содержится ли въ немъ, дѣйствительно, что либо такое исключительное, относительно евреевъ, что могло бы служить признакомъ

нашей историко-національной нетерпимости къ нимъ, принципиально принятой русскимъ законодательствомъ, какъ это, судя по докладу, предполагають его составители.

Изъ имѣющагося къ Уложенію Царя Алексія Михайловича 1649 года вступленія, усматривается, что Уложеніе это составлено и начертано, подъ непосредственнымъ руководствомъ Патріарха и всего Священнаго Собора, «въ правилахъ Святыхъ Апостоловъ и Святыхъ Отецъ и въ градскихъ законѣхъ Греческихъ Царей». Заимствованная изъ этого послѣдняго источника, т. е. законовъ Греческихъ Царей, идея господства и первенства въ государствѣ Греко-Восточной православной церкви и ея обороны силою закона отъ внѣшнихъ враговъ, въ лицѣ разнаго рода иновѣрныхъ людей, какъ христіанскихъ, такъ и не-христіанскихъ вѣроисповѣданій, строго проведена въ Уложеніи, особенно по отношенію къ посягательствамъ на православіе «бусурманъ», то есть людей некрещенныхъ и державшихся обряда обрѣзанія.

Между тѣмъ, не взирая на такой религіозно-политическій характеръ Уложенія, а также на то, что въ греческихъ законахъ имѣлись уже слѣды религіозной непріязни къ евреямъ, ни въ одной изъ XXVI главъ Уложенія не встрѣчается, однако, какихъ либо исключительныхъ мѣръ и постановленій, относительно собственно евреевъ. Хотя же въ 70 ст. XX главы Уложенія содержится строгое воспрещеніе «русскимъ людямъ» имѣть домашнія общенія съ «некрещеными», а 24 ст. XXII его главы дѣйствительно установлена тяжкая казнь сожженія «безъ всякаго милосердія», за насильственное или обманное принужденіе «бусурманомъ» «русскаго человѣка» къ совращенію изъ православія и обрѣзанію; но по отсутствію при этомъ особаго указація на евреевъ и въ виду того, что обрядъ обрѣзанія былъ, и въ то время, признакомъ не одной еврейской, но и магометанской вѣры, послѣдователи которой, въ лицѣ татаръ, населяли тогда русское государство въ значительномъ уже числѣ, никакъ нельзя, справедливымъ образомъ, заключать, чтобы вышеприведенныя статьи Уложенія касались единственно однихъ только евреевъ и содержали, въ принципѣ, ту историко-національную исключительность, относительно ихъ, о которой говорится въ докладѣ. Поэтому, можно утвердительно сказать, что Уложеніемъ Царя Алексія Михайловича отнюдь не было внесено въ нашу политическую сферу религіозной, расовой или политической непріязни къ евреямъ и, въ этомъ отношеніи, русскіе властители и наша помѣстная Церковь обнаружили себя несравненно вѣротерпимѣе къ евреямъ, чѣмъ свѣтскіе и духовные властители на Востокѣ, въ Греціи. Что касается самаго примѣненія къ евреямъ вышесказанной казни сожженія огнемъ, то въ докладѣ указывается одинъ только случай такой казни, встрѣтившійся въ царствованіе Императрицы Анны Иоанновны, по процессу, по которому

казнены, чрез сожженіе, еврей Борохъ Лейбовъ и флота капитанъ-лейтенантъ Возницынъ, первый за совращеніе изъ православія, а второй — за отпаденіе отъ него и богохульство. Этотъ процессъ представляетъ собою, въ теченія болѣе, чѣмъ вѣкового дѣйствія Уложенія, дѣйствительно единственный случай примѣненія той казни надъ евреемъ, не имѣвшій примѣра ни прежде, ни послѣ того. По возмутительной обстановкѣ процесса, сопровождавшагося пытками, а также по несправедливости состоявшихся по дѣлу сентенцій ¹⁾, случай этотъ можетъ объясняться, одною лишь, временною вспышкою-религіознаго фанатизма, но отнюдь не принципиально принятою историко-національною политикою нашею, относительно евреевъ.

Неосновательность предположеній, что вытѣсненіе евреевъ изъ русскаго государства и безусловное закрытіе для нихъ всякаго доступа въ него были постоянною руководящею идеею нашей политики, подтверждается воззрѣніями и образомъ дѣйствія нашихъ Царей, въ тотъ даже періодъ существованія нашего государства, когда въ христіанскомъ мірѣ вообще, были, въ сильной еще степени, распространены религіозныя предубѣжденія и предрасудки противъ евреевъ и когда, по неразвитости понятій о свободѣ совѣсти въ дѣлѣ религіозныхъ убѣжденій, мѣры угнетенія и преслѣдованія людей, не исповѣдывавшихъ той христіанской вѣры, которая признавалась въ странѣ господствующею, и въ особенности евреевъ, предполагавшихся первыми врагами христіанства, составляли, вообще, главнѣйшій предметъ государственныхъ заботъ и попеченій о народномъ благѣ. Такъ, Царь Алексій Михайловичъ, какъ извѣстно, оберегалъ весьма строгими и суровыми даже мѣрами нашу Церковь отъ внутренняго раскола и внѣшнихъ иновѣрныхъ посягательствъ на православіе, особенно со стороны некрещеныхъ бусурманъ, съ каковою цѣлью, въ то время, какъ объяснено выше, и было, между прочимъ, воспрещено «русскимъ людямъ домашнія общенія съ ними». Между тѣмъ, тотъ же Царь различалъ, однако, въ своихъ политическихъ воззрѣніяхъ, этого рода общенія съ бусурманами отъ общественныхъ сношеній съ ними, по торговымъ и другимъ дѣламъ, не обнаруживалъ, вообще, презрѣнія къ некрещенымъ, въ томъ числѣ и къ евреямъ и не отрицалъ ихъ общечеловѣческихъ правъ, подобно тому, какъ это дѣлалось на Западѣ. Вслѣдствіе этого и не видно, чтобы въ теченіи всего царствованія Алексія Михайловича, имъ принимались какія либо особыя

¹⁾ Юстицъ Коллегія и Сенатъ, сентенціями своими, хотя и приговорили еврея Бороха и Возницына къ вышеозначенной казни, но сами признавали дѣло не достаточно разъясненнымъ, о чемъ Сенатомъ и было повергнуто на разсмотрѣніе Императрицы, по сентенціи тѣ, не взирая на это, были Государынею подтверждены (И. С. В. т. X, № 7612).

мѣры къ преслѣдованію евреевъ и закрытію для нихъ всякаго доступа въ Русское Царство. Напротивъ есть явственныя слѣды, что всѣ вообще евреи пользовались у насъ, въ то время, покровительствомъ законовъ, на одномъ основаніи съ иностранными гостями, а слѣдовательно, и одинаковымъ съ ними почетомъ, что Царь не усматривалъ лично ничего противнаго, для религіозныхъ и національныхъ интересовъ русскаго народа, въ допущеніи даже водворенія евреевъ на русской территоріи, не исключая Москвы, для ихъ постояннаго у насъ жительства. Это видно, между прочимъ, изъ приведенныхъ въ докладѣ двухъ Именныхъ его указовъ 30 Іюля 1654 г. и 7 Марта 1655 г., состоявшихся, судя по времени ихъ появленія, вскорѣ послѣ изданія Уложения, лежавшаго тогда краеугольнымъ камнемъ въ политическомъ строѣ нашего государства. Первымъ изъ тѣхъ указовъ разрѣшено некрещенныхъ людей, мужскаго и женскаго пола, въ томъ числѣ и евреевъ (жидовъ), захваченныхъ въ плѣнъ (полоненныхъ), въ польскихъ провинціяхъ, боярскими и всякихъ чиновъ людьми, свободно пропускать къ *Москвѣ*, подъ условіемъ только, чтобы они были допрошены откуда и кто они такіе, въ Вяземскомъ уѣздѣ, при проѣздѣ по дорогѣ изъ Смоленска, на которой, въ извѣстныхъ пунктахъ, были учреждены для этого особыя заставы: «а которые, сказано буквально въ указѣ, скажутся Мстиславскаго уѣзда «и иныхъ порубежныхъ городовъ Литовскіе люди, католицкія смяцкія «вѣры, и *жиды*, и мурзы, и всякіе некрещенные люди, и тѣхъ пропускать къ *Москвѣ*» (П. С. З. т. I № 135). По всей вѣроятности, такой же точно порядокъ соблюдался и относительно всѣхъ вообще людей, пріѣзжавшихъ въ Москву добровольно, по торговымъ дѣламъ и другимъ надобностямъ, изъ чужеземныхъ или порубежныхъ странъ и областей. Изъ этого можно заключить, что всѣмъ такимъ людямъ, въ томъ числѣ и евреямъ, былъ воспрещенъ только *тайный* пріѣздъ въ Москву, съ товарами или безъ товаровъ, т. е. пріѣздъ, безъ предварительнаго допроса о ихъ личностяхъ на заставахъ по вышесказанной дорогѣ. Въ этомъ смыслѣ справедливѣе всего истолковывать и имѣющіяся въ указѣ царя Θεодора Алексіевича 12-го Сентября 1676 (7185) г. слова, что «по указу Великаго Государя евреямъ съ товары и безъ товаровъ изъ «Смоленска пропускать не велѣно», какъ потому, что въ указѣ этомъ говорится исключительно о евреяхъ, пріѣхавшихъ утайкою въ Москву, такъ и потому, что нѣтъ въ виду указа, который состоялся бы передъ тѣмъ, въ царствованіе Алексія Михайловича или самого Θεодора Алексіевича о закрытіи Москвы для евреевъ, которые прибыли бы въ нее не тайно, а явно, съ надлежащими удостовѣреніями о своей личности (П. С. З. т. II, № 662).

Что касается втораго изъ вышесказанныхъ указовъ царя Алексія Михайловича, 7 Марта 1655 года, то изъ него видно, что Государемъ

не было встрѣчено препятствій къ отправленію присланныхъ въ Калугу воеводами князьями Трубецкимъ и Волконскимъ, въ числѣ плѣнныхъ литовцевъ, плѣнныхъ же евреевъ, съ ихъ семьями, въ довольно значительномъ числѣ, на жительство, въ Нижній-Новгородъ, съ назначеніемъ всѣмъ тѣмъ плѣннымъ, во время пути, продовольствія, въ одинаковыхъ размѣрахъ, безъ различія вѣры, а слѣдовательно, не встрѣчено препятствія къ водворенію сказанныхъ евреевъ, на однихъ основаніяхъ съ плѣнными христіанами, среди православныхъ жителей, и при томъ въ такомъ именитомъ русскомъ городѣ, какъ Нижній-Новгородъ, который, вслѣдствіе недавняго тогда подвига Минина, пользовался общимъ расположеніемъ Царя и народа (П. С. З. т. I, № 148).

Такимъ образомъ, за все время царствованія Алексія Михайловича, не имѣется слѣдовъ установленія у насъ предполагаемаго въ докладѣ принципа историко-національной исключительности, по отношенію къ евреямъ, съ цѣлью безусловнаго вытѣсненія ихъ изъ предѣловъ государства, и такой принципъ не можетъ, конечно, быть усматриваемъ изъ мѣръ чисто государственно-полицейскаго свойства, воспрещавшихъ тайный пріѣздъ въ Москву съ окраинъ государства всѣмъ вообще людямъ, безъ надлежащаго ихъ допроса на пути: откуда и кто они такіе.

Хотя же состоявшійся при Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ 30 Января 1667 года извѣстный Андрусовскій договоръ о перемиріи съ Польшею приводится въ докладѣ, въ смыслѣ ограничительной мѣры, по отношенію къ праву пріѣзда евреевъ въ Россію; но это равнымъ образомъ, весьма ошибочно, такъ какъ 11 пунктомъ того договора буквально постановлено слѣдующее: «также и жидовъ тѣхъ, которые въ вѣру русскую не крестились, всѣхъ съ женами и дѣтьми и съ животами ихъ, ни кого не тая, и къ заставанію не принуждаючи, доброю вѣрою въ сторону Его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой вволить и выпустить Его Царское Величество укажетъ; и которые бѣ изъ нихъ похотѣли съ стороны Его Царскаго Величества добровольно остаться, то имъ волю имѣтъ быть. А которые польскаго и литовскаго на роду женскій полъ и жидовки вышли замужъ за русскихъ людей, и тѣмъ остаться въ сторонѣ Его Царскаго Величества при мужьяхъ своихъ».

Изъ словъ: «и которые бѣ изъ нихъ (некрещенныхъ евреевъ) похотѣли въ сторону Его Царскаго Величества добровольно остаться, то имъ волю имѣтъ быть», прямо усматривается, что царь Алексій Михайловичъ не признавалъ противнымъ религіозно-національной политикѣ русскаго государства дарованіе болѣе или менѣе значительному числу изъ тѣхъ евреевъ права, не только постояннаго въ немъ жительства, но и состоянія въ его подданствѣ или, по крайней мѣрѣ, подъ постоянною защитою русской Державы, такъ-какъ словамъ: «остаться въ сторонѣ

Его Царскаго Величества» не можетъ быть присвоено, конечно, иного смысла; между тѣмъ, слова эти въ докладѣ опущены.

Такимъ образомъ, по смыслу Андрусовскаго договора о перемиріи съ Польшею, евреи, изъявившіе желаніе остаться на сторонѣ Его Царскаго Величества, т. е. Русскаго Царя, приобрѣли, слѣдовательно, не только право свободнаго пріѣзда въ Россію, но право свободнаго въ ней водворенія, чѣмъ, конечно, немалое ихъ число и воспользовалось въ присоединенныхъ къ Россіи, или лучше сказать воссоединенныхъ съ нею, областяхъ древней Руси. Нѣтъ слѣдовъ, чтобы такимъ евреямъ, въ царствованіе Алексія Михайловича, былъ возбраненъ пріѣздъ и въ Москву, и хотя за всѣми ими не были, формальнымъ образомъ, признаны права русскаго гражданства, но этимъ не измѣнялось, однако, ихъ положеніе въ русскомъ государствѣ, какъ людей, пользовавшихся уже охраною русскихъ законовъ, въ степени не меньшей, какъ всѣ прочіе инородные люди, чужихъ вѣръ и странъ. Изъ вышеупомянутаго указа Царя Θεодора Алексіевича 12 Сентября 1676 года, приведеннаго и въ докладѣ, усматривается, что такой охраны не лишались даже евреи, преступавшіе царскій указъ тайнымъ пріѣздомъ въ Москву съ товарами, такъ-какъ къ личности и такихъ даже евреевъ сохранялось уваженіе и они не подвергались ничему иному, какъ лишенію права записки ихъ товаровъ въ Большой Московской таможенѣ и отсылкѣ изъ Приказа Большаго Приходу въ Посольскій Приказъ, для дальнѣйшихъ распоряженій съ ними, безъ конфискаціи, впрочемъ, ихъ товаровъ и другихъ какихъ либо насилій надъ ихъ лицомъ и имуществомъ, кромѣ ихъ препровожденія, по всей вѣроятности, въ мѣста, откуда они прибыли (П. С. З. т. II, № 662).

Въ смыслѣ мѣръ, историко-національнаго характера, направленныхъ къ закрытію нашими Государями всѣмъ вообще евреямъ доступа въ русское государство, въ докладѣ приводятся еще два нашихъ договора съ Польшею: одинъ 3 Августа 1678 года, состоявшійся при Царѣ же Θεодорѣ Алексіевичѣ, о продолженіи срока Андрусовскаго перемирія, а другой—26 Апрѣля 1686 г., заключенный полномочными польскими послами съ Россійскими боярами, при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексіевичахъ, объ уступкѣ Россіи на вѣчныя времена городовъ: Смоленска и Рославля, Малой Россіи, Кіева и проч. Причемъ, въ докладѣ объяснено, что первымъ изъ этихъ договоровъ установлена свободная торговля и проѣздъ для купцовъ въ Польшу и Россію, съ добавленіемъ: «кромѣ жидовъ», а вторымъ—такое правило оставлено въ силѣ, изъ чего въ докладѣ заключается, что евреи вовсе не были терпимы нашими Государями и что, вслѣдствіе этого, ихъ, въ предѣлахъ русскаго царства, вовсе какъ бы и не было. Между тѣмъ, при ближайшемъ ознакомленіи

съ содержаніемъ сказанныхъ договоровъ, подобное предположеніе оказывается не вполне правильнымъ.

Второй изъ этихъ договоровъ, по отношенію къ евреямъ, есть дѣйствительно повтореніе перваго. Но изъ существующихъ пунктовъ обоихъ договоровъ, 8 и 18, усматривается: 1) что содержащіяся въ томъ и другомъ пунктѣ оговорки, относительно свободнаго проѣзда, на обѣ стороны, торговыхъ людей обѣихъ договаривавшихся Державъ, кромѣ «жидовъ», помѣщены, по взаимному соглашенію ихъ уполномоченныхъ, столько же со стороны Польши, сколько со стороны Россіи, къ чему не было бы причинъ, еслибъ ея уполномоченные признавали, что въ русскомъ царствѣ нѣтъ и не можетъ быть евреевъ; 2) что сказанныя оговорки, относительно евреевъ, по ихъ буквальному смыслу и характеру обоюдности содержащихся въ нихъ соглашеній, касались и могли касаться со стороны Россіи лишь евреевъ, состоявшихъ въ подданствѣ Его Королевскаго Величества, т. е. Польши, но отнюдь не тѣхъ, которые обитали въ Россіи и находились подъ покровительствомъ ея законовъ, особенно со времени Андрусовскаго договора, которымъ, какъ объяснено выше, было формально разрѣшено въ числѣ жителей присоединенныхъ отъ Польши городовъ и областей оставаться на сторонѣ Его Царскаго Величества, т. е. въ предѣлахъ русскаго царства, и евреямъ некрещенымъ; 3) что ограниченіе, относительно евреевъ, взаимно оговорено со стороны Россіи и Польши, только по отношенію къ стольнымъ или столичнымъ городамъ, каковыми названы со стороны Польши: *Краковъ*, *Варшава* и *Вильно*, а со стороны Россіи «Его Царскаго Величества царствующій Великій градъ Москва», изъ чего слѣдуетъ заключить, что польскіе евреи въ Россіи, а обитавшіе въ Россіи — въ Польшѣ, могли имѣть, по своимъ торговымъ дѣламъ, свободный доступъ во всѣ прочіе города и мѣста обѣихъ Державъ, и 4) что такимъ образомъ, ни тотъ, ни другой изъ сказанныхъ договоровъ, не содержалъ въ себѣ слѣдовъ предполагаемой въ докладѣ историко-національной у насъ нетерпимости къ евреямъ, особенно если принять въ соображеніе, что русскіе бояре, въ дѣлѣ закрытія для польскихъ евреевъ доступа въ Москву, могли руководиться не столько чувствомъ религіозной неприязни къ евреямъ, сколько весьма справедливою мыслью о необходимости поддержанія политическаго достоинства Россіи и стольнаго ея града Москвы, чрезъ установленіе, въ договорахъ, тѣхъ же для него правъ, какихъ Польша домогалась для своихъ стольныхъ городовъ, относительно евреевъ, на основаніи данныхъ тѣмъ городамъ, еще прежде, особыхъ грамотъ и привилегій на право изгнанія изъ нихъ евреевъ (П. С. З. т. II, №№ 730 и 1186).

Такимъ образомъ, въ то время, какъ на западѣ, въ католическихъ и даже протестантскихъ державахъ, а также въ Польшѣ, евреи подвергались еще жестокимъ преслѣдованіямъ и ограниченіямъ въ правахъ, въ

то время, какъ въ присоединенномъ, напимѣрь, отъ Польши г. Вильнѣ еврей, въ 1658 году, были еще въ положеніи людей, которыхъ горожане имѣли право изгонять по своему произволу изъ черты города, на основаніи польскихъ привилегій, остававшихся, временно, въ силѣ и при русскомъ владычествѣ (П. С.-1. т. I, № 232), Цари наши, при всей строгости и даже суровости своихъ религіозныхъ воззрѣній на отношенія государства къ иновѣрцамъ, не только не принимали никакихъ верховныхъ мѣръ къ преслѣдованію евреевъ и ихъ изгнанію изъ областей, присоединявшихся къ Россіи и постепенно расширявшихъ ея территорію, но относились, напротивъ, добродушно и къ некрещенымъ евреямъ, допускали ихъ проѣздъ въ государство и самую Москву, не препятствуя даже ихъ постоянному водворенію въ предѣлахъ государства, и даже такихъ въ немъ городахъ, какъ Москва и Нижній Новгородъ.

Нельзя, поэтому, не прійти къ убѣжденію, что политическій образъ дѣйствія нашихъ первыхъ Царей, по отношенію къ евреямъ былъ несравненно вѣротерпимѣе, гуманнѣе, справедливѣе и, можно сказать, политичнѣе, чѣмъ верховныхъ властителей многихъ другихъ христіанскихъ странъ, гдѣ религіозный фанатизмъ создавалъ, относительно евреевъ, порядокъ вещей, о которомъ, нынѣ, остаются лишь самыя возмутительныя воспоминанія.

Изъ приведенныхъ данныхъ усматривается, съ достаточною, кажется ясностію, что содержащіяся въ докладѣ, на страницахъ 106, 132 и др. доводы и объясненія объ историко національной нетерпимости къ евреямъ Русскихъ Государей и русскаго народа, и о направленіи у насъ въ этомъ именно духѣ всѣхъ законодательныхъ мѣръ, начиная съ уложенія Царя Алексія Михайловича, *представляются доводами и объясненіями совершенно произвольными и ни на чемъ не основанными.* Религіозная и бытовая терпимость къ людямъ инороднымъ и иновѣрнымъ составляетъ отличительный признакъ истиннаго православія Греко-Восточной Церкви и національнаго характера славяно-русскаго народа, а вмѣстѣ съ тѣмъ, одно изъ самыхъ великихъ политическихъ его достоинствъ, что подмѣчено и многими изъ иностранныхъ историковъ и публицистовъ.

Представивъ нашихъ прежнихъ Царей, какъ Государей, руководившихся исключительно, религіозною и политическою нетерпимостью къ евреямъ, Гг. докладчики изображаютъ такимъ же образомъ и Государя Петра I, говоря, что онъ «не допускалъ и мысли о разрѣшеніи евреямъ селиться въ предѣлахъ русскаго государства». Но въ подтвержденіе этого, ими не приводится, однако, въ докладѣ, никакихъ государственныхъ актовъ, изъ которыхъ усматривалось бы, что отъ лица Государя исходили какія либо верховныя мѣры и распоряженія, клонившіяся къ ограниченію правъ евреевъ, какъ относительно ихъ пріѣзда въ Россію, для торговли и промысловъ, такъ и относительно свободнаго пребыванія въ

государствъ тѣхъ изъ нихъ, которые имѣли уже въ немъ временное или постоянное жительство. За все время царствованія Петра Великаго, гг. докладчики признали возможнымъ указать только, въ перечнѣ государственныхъ мѣръ и постановленій, на вышеупомянутой договоръ Россіи съ Польшею 26 Апрѣля 1686 года, а въ соображеніяхъ на имѣющееся въ «Исторіи Россіи» Соловьева мѣсто, гдѣ между прочимъ, сказано: «призывая отовсюду искусныхъ иностранцевъ, Петръ только для одного народа дѣлалъ постоянное исключеніе,—для жидовъ. Я хочу, говорилъ онъ, видѣть у себя лучше народовъ магометанской и языческой вѣры, нежели жидовъ. Они плуты и обманщики. Я искореняю зло, а не распложаю; не будетъ для нихъ въ Россіи ни жилища, ни торговли, сколько о томъ ни стараются, и какъ ближнихъ ко мнѣ ни подкупаютъ».

О значеніи ограничительной мѣры, содержащейся, по отношенію къ евреямъ въ договорѣ 26 Апрѣля 1686 года, объяснено уже выше, причемъ, нельзя не замѣтить, что договоръ этотъ заключенъ русскими боярами съ польскими послами, во время юношества Петра I, когда бразды правленія не перешли еще въ единодержавныя руки Царя и когда, вообще, политическіе его взгляды и понятія не могли еще окончательнымъ образомъ сложиться. Сами же русскіе бояре, заключавшіе тотъ договоръ, могли не усматривать прямыхъ основаній къ отмѣнѣ содержавшагося въ предшествовавшемъ договорѣ съ Польшею 8 Августа 1678 года постановленія о недопущеніи тамошнихъ торговыхъ людей изъ евреевъ въ «царствующій великій градъ Москву», какъ постановленія, вызывавшагося, не столько религіозною и общественною къ нимъ нетерпимостію, сколько, необходимою, въ моментъ заключенія съ Польшею международнаго акта, сохранить, по прежнему, передъ польскою короною и другими державами значеніе и величіе Москвы, какъ стольнаго града православнаго Царя и русскаго православнаго Царства.

Что касается приведенныхъ въ докладѣ словъ Петра I, то они сами по себѣ, не могутъ представлять вѣрной характеристики политическаго образа дѣйствія Государя, относительно евреевъ. Одни слова не составляютъ еще государственной мѣры, къ тому же, если и предположить, что они дѣйствительно были нѣкогда сказаны Государемъ, то во всякомъ случаѣ, судя по поводу, ихъ вызвавшему, ими выражался лишь образъ мыслей Государя, относительно вызова въ Россію иностранныхъ евреевъ. Поэтому, словами тѣми отнюдь не выражаются политическіе взгляды Петра Великаго, относительно евреевъ, жившихъ уже въ Россіи съ прежнихъ временъ, или добровольно пріѣзжавшихъ въ нее, для торговли и промысловъ. Нельзя не усомниться и въ достаточной исторической достовѣрности сказанныхъ словъ, такъ какъ они заимствованы самимъ историкомъ Соловьевымъ не изъ государственныхъ актовъ того времени и не изъ собственноручныхъ писемъ, замѣтокъ или приказовъ

Государя, но изъ анекдотическихъ расказовъ о немъ, во время его пребыванія заграницею. Это видно изъ того, что Г. Соловьевъ, приводя на 88 стр. 15 т. своей «Исторіи Россіи» (изд. 3) вышесказанныя слова Петра I, не подкрѣпляетъ ихъ достовѣрность ничѣмъ инымъ, кромѣ ссылки въ своей 51 цитатѣ на извѣстные анекдоты Нартова.

Повѣствованія же анекдотическаго характера, въ дѣлѣ такихъ изслѣдованій, которыя, для своего значенія, должны быть основаны, исключительно, на государственныхъ актахъ и письменныхъ документахъ, выражающихъ, несомнѣннымъ образомъ, личную волю державной власти, не могутъ и не должны быть влючаемы, конечно, въ число доказательствъ. Но Г. Соловьевъ, видимо заинтересованный приданіемъ тѣмъ словамъ исторической достовѣрности и даже политическаго значенія, одновременно съ ссылкой на анекдоты Нартова, въ той же 51 цитатѣ, дѣлаетъ указаніе на Манифестъ Петра Великаго 16 Апрѣля 1702 года о вызовѣ иностранцевъ въ Россію. Между тѣмъ, этотъ Манифестъ можетъ менѣе всего служить доказательствомъ полной достовѣрности, какъ вышеприведенныхъ словъ, такъ и приписываемаго Петру I направленія мыслей относительно евреевъ, даже по предмету ихъ вызова изъ заграничныхъ державъ, такъ-какъ въ этомъ государственномъ актѣ ни слова не говорится о евреяхъ и въ немъ не содержится потому и ничего исключительнаго, относительно ихъ, такъ точно, какъ и въ касающихся иностранцевъ торговыхъ ограниченіяхъ этого же Государя, въ которыхъ говорится о всѣхъ иностранцахъ, вообще, безъ различія закона вѣры и упоминаній собственно о евреяхъ (П. С. З. т. IV, № 1910, т. VI, № 3672 и т. V, № 3359).

Такимъ образомъ, фактъ непредпріянія Петромъ I, въ теченіи всего его царствованія, никакихъ относительно евреевъ ограничительныхъ мѣръ, которыя были бы направлены къ стѣсненію ихъ правъ или ихъ вытѣсненію изъ Россіи, съ закрытіемъ имъ всякаго доступа въ нее, а также отсутствіе, вслѣдствіе этого, въ докладѣ, указаній на какіе либо государственные акты того времени, которые свидѣтельствовали бы о противномъ, служатъ самымъ краснорѣчивымъ доказательствомъ, что если, подъ влияніемъ тогдашнихъ религіозныхъ понятій о евреяхъ и господствовавшихъ общихъ противъ нихъ предубѣжденій и предразсудковъ, Петръ I имѣлъ и самъ, быть можетъ, личное къ нимъ нерасположеніе, то во всякомъ случаѣ, онъ не руководствовался строго этимъ чувствомъ въ своемъ политическомъ образѣ дѣйствія, по отношенію къ лицамъ еврейскаго исповѣданія. Сдержанность и отрѣшеніе себя отъ личныхъ симпатій или антипатій къ людямъ и особенно къ цѣлому классу людей, въ дѣлахъ государственнаго управленія, составляли какъ извѣстно, одинъ изъ отличительныхъ признаковъ генія Петра Великаго. Одно лишь противодѣйствіе вводимымся имъ тогда преобразо-

ваніямъ вынуждало его, иной разъ, отступать отъ этого политическаго своего принципа. Если имъ принимались мѣры строгости, относительно напримѣръ, раскольниковъ, то это, преимущественно, потому-что онъ видѣлъ въ нихъ элементъ именно такого противодѣйствія, но со стороны евреевъ ничего подобнаго не проявлялось, почему, въ царствованіе Петра I и не встрѣчается, не только никакихъ мѣръ строгости относительно евреевъ, но есть данныя, изъ которыхъ можно заключать, что онъ, съ политической точки зрѣнія, относился къ нимъ съ полною терпимостью, не взирая на приписываемую ему неприязнь къ нимъ. Такъ, напримѣръ, изъ капитуляціи, заключенной 4 Іюля 1710 года, Генераль Фельдмаршаломъ Графомъ Шереметьевымъ съ Рижскимъ Губернаторомъ Графомъ Штрембергомъ, подъ личнымъ руководствомъ Петра I, видно, что изъ имѣвшихся въ г. Ригѣ евреевъ, одному «жиду» Гиршу было разрѣшено оставить, по желанію, Россію; прочимъ жителямъ, «какихъ», сказано въ капитуляціи, «они ни есть племень», повелѣно не давать свободнаго пропуска (П. С. З. т. IV, № 2277). Спустя десять лѣтъ послѣ того, а именно въ 1720 году, когда на воззрѣніе Государя были повергнуты докладные пункты, между прочимъ, съ вопросомъ о нѣкоторыхъ плѣнныхъ полякахъ еврейскаго происхожденія, не слѣдуетъ ли ихъ отдать, т. е. выгнать изъ Россіи, то поэтому вопросу воспослѣдовала собственноручная резолюція Петра I: «не отдавать» (П. С. З. т. VI, № 3604). Изъ этого видно, что не смотря на дѣйствительное или предполагаемое присутствіе въ Государѣ неприязненнаго расположенія къ евреямъ, болѣе или менѣе значительное ихъ число было оставлено на жительствѣ въ Россіи, по волѣ самого Государя. Вообще, необходимо замѣтить, что при условіяхъ въ какихъ находились, въ то время, проживавшіе у насъ евреи, Петру I, какъ Государю, отличавшемуся силою и могуществомъ воли, было бы легко, конечно, привести въ дѣйствіе тѣ или другія мѣры религіозно-политической нетерпимости къ нимъ, еслибъ такая нетерпимость дѣйствительно существовала въ немъ и руководила его политическимъ образомъ дѣйствія. Но слѣдовъ подобныхъ мѣръ, не встрѣчается, однако, въ государственныхъ актахъ того времени, почему въ докладѣ такіа мѣры, и не могли, конечно, быть указаны.

Мѣры строгости относительно евреевъ проявились у насъ, впервые, только вслѣдъ за кончиною Петра I, съ восшествіемъ на престолъ Императрицы Екатерины I. До того же, какъ это видно изъ этихъ же самыхъ мѣръ, евреи, какъ проживавшіе у насъ, такъ и временно-пріѣзжавшіе изъ чужестранныхъ земель, занимались, свободно, не только торговлею, но и разными промыслами и ремеслами, содержали въ арендѣ корчмы, земли и дома, торговали виномъ, пивомъ и медомъ, владѣли недвижимыми имуществами и заѣзжали, безпрепятственно, даже во внутренніе Россійскіе города. Нѣтъ слѣдовъ, начиная съ Царя Алексія Михайловича,

чтобы ненависть къ евреямъ порождала народныя у насъ возстанія, но есть, напротивъ, данныя, которыя даютъ право предполагать, что евреи жили въ ладахъ съ мѣстнымъ населеніемъ. Это видно, между прочимъ, изъ того, что многіе изъ русскихъ помѣщиковъ въ Украинѣ и Малороссіи, какъ то: фонъ Минихи, Головкины, Толстые, Трубецкіе и другіе принимали ихъ къ себѣ и поселяли на своихъ земляхъ, въ своихъ помѣстьяхъ. Евреями, какъ людьми полезными, не гнушалось и наше православное духовенство, доказательствомъ чему можетъ служить, между прочимъ, то обстоятельство, что многіе изъ евреевъ проживали въ монастырскихъ вотчинахъ, такъ напримѣръ, Кіево-Софійскаго монастыря (П. С. З. т. XI, 8169). Наконецъ изъ содержащихся въ тѣхъ же государственныхъ актахъ данныхъ, видно, что евреи пользовались, у насъ, въ то время, настолько довѣріемъ и самихъ общественныхъ властей, что имъ предоставлялись въ содержаніе таможенные и питейные (кабацкіе) откупа (П. С. З. т. VII, № 5032).

Поголовныя высылка евреевъ, «за рубежь», т. е. за границу, и строгія мѣры къ закрытію имъ всякаго доступа въ Россію, начавшіяся у насъ съ вступленіемъ на престолъ Императрицы Екатерины I и проявившіяся съ особою силою только при этой Государынѣ и при Императрицахъ Аннѣ Іоанновнѣ и Елисаветѣ Петровнѣ, въ виду всего вышеизложеннаго, не могутъ объясняться ничѣмъ инымъ, какъ внесеніемъ правительствомъ въ политическую сферу религіозной къ евреямъ нетерпимости, подъ вліяніемъ которой, низшія и высшія власти дѣйствуютъ, обыкновенно, не принимая въ расчетъ указаній безпристрастной политики. Религіозная исключительность въ образѣ дѣйствія вышеуказанныхъ Императриць, всего лучше обрисовывается, какъ обстоятельствомъ конфирмованія Императрицею Анною Іоанновною сентенцій, на основаніи которыхъ еврей Борохъ Лейбовъ и флота Капитанъ-Лейтенантъ Возницинъ были приговорены къ сожженію, «безъ всякаго милосердія», и которыя признавались не имѣвшими надлежащей справедливости самими судебными инстанціями, ихъ постановившими, такъ равно мѣрами, принятыми къ изгнанію евреевъ изъ Россіи, при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, изъ каковыхъ мѣръ усматривается, что, въ одномъ случаѣ, было повелѣно выслать евреевъ изъ государства, на томъ только основаніи, что они «имени Христа Спасителя ненавистники», а въ другомъ случаѣ, на основаніи извѣстной резолюціи Императрицы: «отъ враговъ Христовыхъ не желаю интересной прибыли», — резолюціи, собственноручно положенной Государынею на докладѣ Сената, хотя Сенатомъ, принявшимъ въ соображеніе ходатайства о евреяхъ Малороссійской Генеральной войсковой канцеляріи и Рижскихъ мѣстныхъ властей, были повергнуты на воззрѣніе Императрицы всѣ практическія невыгоды внезапной высылки евреевъ изъ Россіи и безусловнаго закрытія для нихъ доступа въ нее,

со стороны торговых, промышленных и финансовых интересов государства. (П. С. З. т. XI, №№ 8673 и 8840).

Отсутствіе въ государственныхъ актахъ временъ Царей Алексія Михайловича, Θεодора Алексіевича и Петра I, слѣдовъ о безусловномъ воспрещеніи евреямъ права приѣзда въ Россію и пребыванія въ ней; проявленіе въ правительствѣ стремленій къ закрытію имъ всякаго доступа въ государство лишь при Императрицахъ Екатеринѣ I, Аннѣ Иоанновнѣ и Елисаветѣ Петровнѣ; уступки, какія были дѣлаемы правительствомъ, въ пользу евреевъ, при Императорѣ Петрѣ II и самой Аннѣ Иоанновнѣ, вслѣдствіе усиленныхъ ходатайствъ объ этомъ такихъ главъ мѣстнаго управленія, какъ Гетманъ Апостолъ и князь Шаховской, основывавшихся въ своихъ представленіяхъ, по этому предмету, на соображеніяхъ о торговыхъ и промышленныхъ интересахъ страны и «пользѣ обывательской» (П. С. З. т. VIII, №№ 5324 и 5852; т. IX, №№ 6610 и 6614); спокойное проживаниеъ евреевъ среди русскаго народа, во многихъ частныхъ помѣстьяхъ и монастырскихъ вотчинахъ православнаго духовенства, наконецъ, встрѣтившаяся, при осуществленіи принятыхъ въ царствованіе Императриць мѣръ поголовныхъ высылкъ евреевъ изъ Россіи, потребность въ строгихъ объ этомъ повелѣніяхъ и указахъ, со стороны Верховной власти и Сената, съ воспрещеніемъ всякихъ ходатайствъ о евреяхъ, подъ страхомъ «царскаго гнѣва» и «тяжчайшихъ истрежаній» (П. С. З. т. XI, № 8673; т. XII, № 8867),— всѣ эти факты, сами собою, служатъ опроверженіемъ содержащихся въ докладѣ предположеній, что политика безусловной нетерпимости къ евреямъ въ Россіи была у насъ явленіемъ не случайнымъ, объясняющимся временными вспышками религіознаго фанатизма, но послѣдствіемъ принципиально установленнаго, со временъ Царя Алексія Михайловича, политическаго образа дѣйствія, по отношенію къ евреямъ, основаннаго, будто, на историко-національной нетерпимости къ нимъ русскаго народа и постоянномъ сознаніи его властителями нравственнаго и матеріальнаго отъ нихъ вреда для общества и государства. Еслибъ это было дѣйствительно такъ, еслибъ евреи, искони, внушали къ себѣ бытовую неприязнь въ славянскихъ племенахъ, то они и не могли бы укореняться среди ихъ, такъ-какъ племена эти, и изъ нихъ особенно славяно-русскіе, были всегда на столько самобытны и могущественны, что, во времена господства силы надъ правомъ, легко могли бы освободиться отъ евреевъ, не только посредствомъ изгнанія ихъ изъ своихъ земель, но и путемъ истребленія ихъ мечомъ. Между тѣмъ, на 105 стр. доклада объясняется, что евреи, преимущественно, укоренялись и укрѣплялись на славянскихъ земляхъ, такъ-что, со временемъ, сложилась даже какъ бы историческая аксіома: «гдѣ славяне, тамъ и евреи», чѣмъ гг. доклад-

1477-4-72
55533

чики, очевидно, впадаютъ какъ бы въ противорѣчіе съ собственными своими выводами и заключеніями по этому предмету.

Несомнѣнно, впрочемъ, то, что въ періодъ времени, когда пріѣзжіе или постоянно проживавшіе въ русскомъ государствѣ евреи, вообще, не признавались еще состоящими въ его подданствѣ и пользовались защитой русскихъ законовъ лишь въ качествѣ людей чужеземныхъ, положеніе ихъ не могло не быть, конечно, весьма шаткимъ и зависящимъ вполне отъ произвола правительственной власти; вслѣдствіе чего, эта власть имѣла еще въ то время возможность осуществленія надъ сказанными евреями мѣръ проявлявшейся порою религіозной и политической къ нимъ нетерпимости. Съ присоединеніемъ же къ Россіи, въ 1772 году, Бѣлорусскаго края, когда обитавшіе тамъ евреи, въ числѣ прочихъ жителей, вошли массами въ составъ русскаго народонаселенія и должны были, въ силу обстоятельствъ, пріобрѣсти у насъ значеніе натурализованнаго класса гражданъ, наша внутренняя политика, по отношенію къ нимъ, не могла уже сохранить прежняго произвольнаго характера, но должна была подчиниться положенію вещей и получить направленіе, которое не могло уже быть основано на духѣ безусловной нетерпимости къ нимъ. Это политическое событіе произошло, какъ извѣстно, при Императрицѣ Екатеринѣ II, Государынѣ, признанной, всею Европою, безспорно, Великою, по ея генію и мудрости въ дѣлахъ внѣшней и внутренней политики. Поэтому, ея политическіе взгляды на отношенія къ евреямъ государства не могутъ не представлять весьма серьезнаго значенія въ общемъ ходѣ нашихъ законодательныхъ мѣръ, касающихся правъ жительства евреевъ въ Россіи. Не принимая, однако, это обстоятельство достаточно въ соображеніе, на стр. 128 доклада, какъ бы вскользь, замѣчается, между прочимъ, что «не для того, дабы имѣть счастье именовать евреевъ своими подданными, Екатерина завоевала Бѣлоруссію у Польши». Это, конечно, правда, но съ другой стороны, не съ меньшею основательностью, можно сказать, что не для того же Императрицею Екатериною Великою сдѣлано это территоріальное пріобрѣтеніе, чтобы застигнутую тамъ массу еврейскаго населенія обратить въ болѣзненную язву, для мѣстностей, связанныхъ съ Россіею болѣе кровными узами родства, чѣмъ многія изъ другихъ частей Имперіи, населенныхъ во множествѣ племенами, по ихъ инородному происхожденію, совершенно чуждыми для славянъ. Бѣлоруссія, Кіевская Русь, Малороссія и другія страны и области Западнаго края, какъ показываетъ само ихъ названіе, суть такія же русскія земли, какъ и прочія части государства, и съ политической точки зрѣнія, признаются у насъ не столько завоеванными силою оружія, сколько добровольно возсоединившимися съ Россіею и безропотно перешедшими вновь подъ скипетръ русскаго царства. Такъ смотрѣла на всѣ эти края

и области и сама Екатерина II, такъ это было и на самомъ дѣлѣ, почему никакъ нельзя предполагать, чтобы, при ощутившейся, съ воссоединеніемъ Бѣлоруссіи, невозможности устраненія евреевъ изъ Россіи, путемъ ихъ поголовныхъ изъ нея высылкъ, Великая Государыня могла возымѣть мысль стѣснить и отяготить еврейскимъ населеніемъ, исключительно, вышесказанныя края и области, образовать изъ нихъ, подобно тому, какъ это предлагается, на 128 стр. доклада, нѣчто въ родѣ территоріальнаго, средневѣковаго, ghetto для евреевъ или ихъ палестину, провести, въ этомъ отношеніи, рѣзкую черту различія между тѣми землями и остальными частями Имперіи, и уничтожить, такимъ образомъ, равенство въ правахъ, не только евреевъ съ прочими подданными, но всѣхъ вообще коренныхъ жителей Россіи между собою, такъ-какъ очевидно, что вслѣдствіе образованія изъ тѣхъ земель предполагаемой палестины или еврейскаго ghetto, прочія части государства, въ видѣ какъ бы особой льготы, должны были освободиться отъ торговой и промышленной конкуренціи со стороны евреевъ, а эти послѣдніе, всею своею тяжестью, въ этомъ отношеніи, лечь, исключительно, на однихъ коренныхъ жителей сказанныхъ областей, не взирая на всѣ невыгодныя отъ этого послѣдствія, какъ для нихъ, такъ и для общихъ интересовъ государства. Нельзя предполагать, чтобы при политической мудрости, какою отличалась Императрица, при ея постоянныхъ заботахъ и попеченіяхъ о равномѣрномъ благосостояніи ея подданныхъ, во всѣхъ частяхъ Имперіи, соединенныхъ подъ ея скипетромъ, могла бы въ свѣтломъ умѣ Государыни родиться мысль о чемъ-либо подобномъ, изъ побужденій какъ бы меньшаго монаршаго ея благорасположенія къ кореннымъ жителямъ воссоединившихся съ Россіею областей или политической мести къ нимъ, за ихъ принадлежность, нѣкогда, непріязненной намъ Польской Державѣ, т. е. въ сущности, за историческія обстоятельства, отъ нихъ не зависѣвшія, съ возложеніемъ нравственной отвѣтственности за все зло, какое отъ этого могло бы произойти, согласно съ мыслью, выраженною въ докладѣ, «на прежнія поколѣнія и правительства». Подданные тѣхъ частей Руси, которыя были вновь воссоединены съ Россіею, стояли слишкомъ близко къ монаршему сердцу Императрицы, чтобы мысли Великой Государыни, въ этомъ отношеніи, могли, въ чемъ либо, совпадать съ мыслями, высказанными въ докладѣ.

Поэтому, общій пересмотръ дѣйствующихъ о евреяхъ въ Имперіи законовъ вызываетъ самую настоятельную потребность въ ближайшемъ ознакомленіи съ взглядами Императрицы Екатерины Великой и Ея образомъ дѣйствія, относительно евреевъ, съ момента ихъ вступленія въ русское подданство.

Между тѣмъ, всѣ обстоятельства, касающіяся именно этого предмета, въ докладѣ не упоминаются. Въ перечнѣ государственныхъ

мѣръ и постановленій, имѣющемся въ докладѣ, изъ всѣхъ верховныхъ мѣръ и распоряженій Императрицы Екатерины II, касающихся евреевъ, приведены четыре именныхъ ея указа, содержаніе которыхъ оставлено безъ надлежащаго разъясненія, и которые будучи взяты отдѣльно, не могутъ, сами по себѣ, давать вполне точнаго понятія о ходѣ законодательныхъ предначертаній Императрицы о евреяхъ, въ теченіи ея царствованія. Въ соображеніяхъ же доклада, на страницѣ 106, образъ дѣйствія этой Государыни по отношенію къ евреямъ, охарактеризованъ, такимъ же точно образомъ, какъ это сдѣлано состоявшимъ при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Комитетомъ о евреяхъ (жур. засѣд. 20, 27 и 30 Янв. и 2 Февр. 1882 г.), то есть, объясненіемъ, съ ссылкой на Манифестъ о возшествіи Императрицы на престолъ, что съ самаго начала своего воцаренія Государыня держалась, будто бы, той же политики исключительности, какъ и прежнія Императрицы, вслѣдствіе чего, въ докладѣ не дѣлается никакого даже различія, между ихъ, политическимъ направленіемъ относительно евреевъ.

Но такая характеристика является, въ дѣйствительности, лишенною надлежащей полноты, представляя взгляды и политическій образъ дѣйствія Екатерины II, по отношенію къ ея подданнымъ еврейскаго исповѣданія, въ совершенно невѣрномъ свѣтѣ.

Ссылка на вышеупомянутый Манифестъ, съ одновременнымъ опущеніемъ въ докладѣ всѣхъ почти касавшихся евреевъ Высочайшихъ повелѣній Императрицы, воспослѣдовавшихъ въ двадцатилѣтній промежутокъ времени, со дня воцаренія Государыни на престолъ до состоянія въ 1791 и 1794 годахъ, т. е. въ концѣ уже ея царствованія, первыхъ ограничительныхъ ея указовъ о евреяхъ, можетъ каждому давать поводъ къ предположенію, что Императрица, заявивъ въ томъ Манифестѣ нѣчто о своихъ намѣреніяхъ по предмету исключительной политики, относительно лицъ, исповѣдывавшихъ еврейскую вѣру, держалась за симъ такой политики, неуклонно, въ теченіи всего своего царствованія, не принимая въ соображеніе ни началъ, установленныхъ въ извѣстномъ наказѣ ея 1767 Коммисіи о сочиненіи проекта Новаго Уложенія, ни измѣнившихся, съ присоединеніемъ, въ 1772 году, Бѣлоруссіи, обстоятельствъ, въ силу которыхъ, измѣнилось и положеніе евреевъ въ государствѣ, и что вслѣдствіе этого, эта великая Государыня дѣйствовала, на самомъ дѣлѣ, съ тою же нетерпимостью, относительно евреевъ, какъ и прежнія Императрицы, въ періодъ времени, когда евреи имѣли еще у насъ значеніе чужеземныхъ людей, не пользовавшихся правами русскаго гражданства.

Въ манифестѣ Императрицы 28 Іюня 1762 года, о возшествіи на престолъ, не говорится ни слова о евреяхъ и онъ не могъ содержать

въ себѣ какихъ либо политическихъ принциповъ, относительно евреевъ, которые состояли бы въ русскомъ подданствѣ, по той простой причинѣ, что такихъ евреевъ въ Россіи тогда еще не было и что они появились, впервые, лишь съ присоединеніемъ Бѣлоруссіи, т. е. десять лѣтъ спустя послѣ состоянія того Манифеста. Въ этомъ государственномъ актѣ, по поводу раскола и имѣвшихся у насъ множества людей иновѣрныхъ исповѣданій, христіанскихъ и нехристіанскихъ, содержится только торжественное заявленіе Императрицы, отъ своего лица, какъ русской православной Государыни, о ея намѣреніи строго ограждать господствующую, Греко-Восточную Церковь, отъ соблазновъ совращенія въ чужія вѣры, въ виду опасности, какой она подвергалась въ послѣднее, тогда, время «отъ перемѣны древняго въ Россіи Православія и принятія иновѣрнаго закона». Это было ни болѣе, ни менѣе, какъ провозглашеніе Императрицею своего *profession de foi*, дабы никто въ государствѣ не могъ сомнѣваться, относительно вышесказаннаго ея намѣренія строго соблюдать свои обязанности по защитѣ и оборонѣ православнаго закона отъ внѣшнихъ и внутреннихъ его враговъ. Содержащійся же въ Манифестѣ намекъ объ опасности, какая, въ то время, ощущалась вслѣдствіе случаевъ «перемѣны древняго въ Россіи православія и принятія иновѣрнаго закона», — касался не столько евреевъ, сколько внутреннего раскола, Уніи и, въ особенности, латинскихъ орденовъ, которые Императрица признавала, вообще, неблагонадежными въ политическомъ отношеніи, а іезуитскій орденъ даже «коварнѣйшимъ» изъ всѣхъ ихъ (П. С. З. т. XIX, № 13808). Нѣтъ, поэтому, никакого основанія, въ вопросѣ о евреяхъ, придавать Манифесту 1762 года то значеніе, какое присвоено ему, какъ докладомъ, тамъ и журнальными постановленіями вышеупомянутаго Комитета. Такимъ образомъ, можно безошибочно, кажется, сказать, что этотъ манифестъ не имѣлъ никакихъ исключительныхъ отношеній къ взглядамъ и образу дѣйствія Императрицы Екатерины II, по отношенію собственно къ евреямъ.

Вслѣдствіе распоряженій, состоявшихся еще при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, евреямъ, какъ извѣстно, было воспрещено пребываніе въ Россіи. Въ этомъ положеніи застала ихъ Императрица Екатерина II, при своемъ возшествіи на престолъ. Изъ собственноручныхъ же замѣтокъ Императрицы, помѣщенныхъ въ Русскомъ Архивѣ за 1865 г. (стр. 492), видно, что, въ то время, въ Сенатѣ находилось въ разсмотрѣннн дѣло, о допущеніи вновь евреевъ въ Россію. Это дѣло, вслѣдствіе наступившей для него очереди, докладывалось въ Сенатѣ, на другой же день по возшествіи Императрицы на престолъ, въ личномъ Ея присутствіи. Сенаторы были единогласно того мнѣнія, что допущеніе вновь евреевъ въ Россію было бы мѣрою полезною для государства. Но Императрица, въ виду вышесказаннаго Манифеста, дѣйствительно

поколебалась видоизмѣнить установленный предшествовавшей Государынею порядокъ, тотчасъ по своемъ возшествіи на престолъ, и повелѣла отложить до другаго времени сказанное дѣло, какъ такое, къ которому примѣшивались религіозные вопросы, не достаточно еще тогда Государынею себѣ уясненные. Щекотливость для Императрицы разрѣшенія дѣла о допущеніе евреевъ въ Россію, на другой же день по ея вступленіи на престолъ, весьма понятна. Принятая Императрицею мѣра вынуждалась въ ту минуту политическимъ тактомъ, совершенно независимо отъ тѣхъ или другихъ ея взглядовъ на евреевъ. Этимъ же объясняется и появленіе, нѣсколько мѣсяцевъ спустя, Манифеста ея 4 Декабря 1762 же года, которымъ, согласно съ прежними распоряженіями, воспрещено допущеніе «жидовъ» въ Россію изъ иностранныхъ земель.

Но когда Императрица ознакомилась ближе съ дѣлами государственнаго управленія и установилась твердо на началахъ, ею самою начертанныхъ въ вышеупомянутомъ ея Наказѣ Коммисіи о сочиненіи проекта Новаго Уложенія 30 Іюля 1767 года и имѣвшихъ послѣдствіемъ отмѣну пытокъ и религіозныхъ преслѣдованій и признаніе въ политической сферѣ русскаго государства свободы вѣроисповѣданій и началъ равенства всѣхъ подданныхъ между собою, одинаковыхъ состояній, «безъ различія закона и народа» (П. С. З. т. XXIII, № 12946, гл. V, § 34 и прав. особ. важ. §§ 494, 495 и 496), то политическіе взгляды Государыни на евреевъ, въ смыслѣ терпимости къ нимъ, обнаружались болѣе рѣшительнымъ образомъ, до присоединенія даже Бѣлоруссіи, т. е. въ періодъ времени, когда въ русскомъ подданствѣ не было еще евреевъ и когда по ихъ положенію у насъ, какъ чужеземныхъ людей, продолжала существовать еще возможность осуществленія надъ ними мѣръ религіозной и политической нетерпимости. Доказательствомъ тому служить, между прочимъ, приведенный въ докладѣ Именной указъ Императрицы Кіевскому Генералъ-Губернатору Воейкову, состоявшийся 16 Ноября 1769 года, т. е. за три года до присоединенія Бѣлоруссіи, съ еврейскимъ въ ней населеніемъ. Изъ этого указа видно, что Императрица не поколебалась уже тогда открыть евреямъ вновь доступъ въ Россію, разрѣшеніемъ тѣмъ изъ нихъ, которые были присланы изъ дѣйствовавшей, тогда, въ Турціи арміи, селиться въ Херсонской губерніи. Хотя сказаннымъ евреямъ не было одновременно съ этимъ предоставлено правъ русскаго гражданства, которыя дарованы имъ лишь впоследствии, а именно въ 1791 году; но допущеніе евреевъ къ водворенію въ предѣлахъ русскаго государства указывало, однако, на коренное измѣненіе политики, которой держались прежнія Императрицы и изъ нихъ въ особенности Императрица Елисавета Петровна, не допускавшая мысли о возможности существованія еврея на территоріи русскаго государства.

Въ докладѣ, появленіе указа, даннаго на имя Воейкова, объясняется какъ бы случайностью, ничѣмъ въ немъ не мотивированною; но очевидно, что указъ этотъ, по своему духу и направленію, имѣлъ тѣсную связь съ началами, выраженными въ вышепомянутомъ Наказѣ, почему причину допущенія Императрицею евреевъ, вновь, въ предѣлы русской территоріи, нельзя приписывать одной случайности, но справедливо отнести къ тому обстоятельству, что Государынею былъ уже тогда усвоенъ тотъ взглядъ, что терпимость къ евреямъ вовсе не противна, ни правиламъ православной вѣры, ни историко-національной политикѣ русскаго государства.

Политическіе взгляды Императрицы, относительно евреевъ, въ сказанномъ направленіи, обрисовываются еще яснѣе, съ момента присоединенія Бѣлоруссіи, когда терпимость къ евреямъ вызывалась не одними только понятіями о свободѣ вѣроисповѣданій, но силою обстоятельствъ и указаніями здравой политики, предписывавшей озаботиться участію людей, которыхъ нельзя было уже, по произволу, изгонять изъ государства.

Но гг. довлэдчики, не допуская мысли, чтобы и при такихъ обстоятельствахъ могли и должны были измѣниться понятія и взгляды на евреевъ, какъ людей, которыхъ не слѣдовало терпѣть на земляхъ русскихъ, не усматриваютъ, чтобы встрѣтившіяся затрудненія къ ихъ вытѣсненію изъ тѣхъ земель имѣли послѣдствіемъ отказъ Императрицы отъ политическихъ стремленій къ достиженію этой цѣли. Въ доказательство же продолженія и этою Государынею политики нетерпимости къ евреямъ, послѣ принятія ихъ даже въ русское подданство, они приводятъ, въ своемъ перечнѣ государственныхъ мѣръ, два ограничительныхъ указа Императрицы, а именно 23 Декабря 1791 и 23 Іюня 1794 г., въ силу которыхъ евреи, впервые, были локализованы, законодательнымъ путемъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ они были застигнуты русскимъ владычествомъ и которыя, такимъ образомъ, какъ бы нагляднымъ образомъ, подтверждаютъ имѣющіяся въ докладѣ предположенія, что Государыня, признавая, и съ своей стороны, евреевъ несомнѣннымъ зломъ для государства, возымѣла дѣйствительно мысль обратить это зло на одни воссоединившіяся съ Россіею области древней Руси, чрезъ сосредоточеніе въ нихъ всего перешедшаго къ намъ отъ Польши еврейскаго населенія. Хотя нельзя, конечно, сомнѣваться, что вышесказанные указы, какъ собственноручно подписанные Императрицею, изошли отъ ея лица, но при разсмотрѣніи ихъ въ связи съ прежними Верховными ея распоряженіями о евреяхъ, не упомянутыми въ докладѣ, нельзя, однако, не допустить и нѣкоторыхъ сомнѣній, чтобы эти государственные акты были вполне сообразны съ личною волею Императрицы и ея законодательными о евреяхъ предначертаніями. По важности этого предмета, какъ касающагося первыхъ моментовъ за-

рожденія того порядка вещей, который нынѣ существуетъ, ощущается прямая и настоятельная потребность въ ближайшемъ ознакомленіи съ обстоятельствами, предшествовавшими и сопровождавшими появленіе вышеказанныхъ указовъ, съ цѣлью точнѣйшаго выясненія воли и образа дѣйствія Великой Государыни, по отношенію къ ея подданнымъ еврейскаго исповѣданія въ тотъ періодъ ея царствованія, который обнимаетъ два полныхъ почти десятилѣтія и который составляетъ существенный пробѣлъ въ историческихъ данныхъ доклада о чертѣ осѣдлости евреевъ и ихъ правахъ жительства въ Россіи.

Еще до присоединенія Бѣлоруссіи, когда только шли объ этомъ дипломатическіе переговоры, Екатерина II, зная хорошо, что въ числѣ тамошнихъ жителей должны будутъ поступить подъ ея скипетръ въ значительной массѣ и евреи, предписала генераламъ Каховскому и Кречетникову, предназначавшимся туда губернаторами, въ особомъ для нихъ Наказѣ, строго руководствоваться, относительно всѣхъ вообще жителей, долженствовавшихъ поступить въ русское подданство, началами о равенствѣ и свободѣ исповѣданій, указанными въ V отдѣлѣ и §§ 494, 495 и 496 вышеупомянутаго Наказа Коммисіи о сочиненіи проекта Новаго Уложенія, назвавъ эти начала въ сказанномъ Наказѣ губернаторамъ *«коренными, основанными на правилъ православія, политики и здраваго разсудка»*. Вмѣнивъ, при этомъ, генераламъ Каховскому и Кречетникову, въ обязанность, въ томъ же Наказѣ, за іезуитами и ихъ монастырями *«наипаче недреманно смотрѣть... яко за коварнѣйшими изъ всѣхъ прочихъ латинскихъ орденовъ»*, Императрица не признала, въ то же время, нужнымъ дѣлать какія либо особыя указанія о евреяхъ и предпринимать что либо исключительное по отношенію къ нимъ. Въ духѣ и направленіи тѣхъ же Наказовъ было повелѣно дѣйствовать и генералу Графу Чернышеву, предназначавшемуся въ Бѣлорусскій край генераль-губернаторомъ (П. С. З. т. XIX, №№ 13807 и 13808).

За симъ, по достиженіи дипломатическимъ путемъ, воссоединенія съ Россіей Бѣлоруссіи, Государыня, слѣдуя твердо установленнымъ ею законоположеніямъ о равенствѣ правъ всѣхъ подданныхъ, однихъ и тѣхъ же состояній, *«безъ различія закона и народа»*, Именнымъ указомъ, даннымъ Бѣлорусскому Генераль Губернатору, Графу Чернышеву, 11 Августа 1772 года, о принятіи подъ Россійскую Державу уступленныхъ отъ Польши провинцій, признала всѣхъ обитавшихъ тамъ жителей русскими подданными, не исключая изъ этого и евреевъ, и повелѣла назначить сроки и людей къ торжественному принятію присяги, въ должной вѣрности Престолу и Отечеству отъ всѣхъ жителей, какого бы кто званія и чина ни былъ. Вслѣдствіе этого, евреи, въ числѣ прочихъ тамъ жителей, приняли присягу на русское подданство, по обрядамъ ихъ вѣры и имъ, какъ и всему, вообще, населенію воссоединеннаго края, глав-

нымъ правителемъ его, Графомъ Чернышевымъ, по особому, приложенному къ вышесказанному Именному указу, плакату, который былъ, въ то время, всенародно прочитанъ въ церквахъ, прибитъ въ разныхъ мѣстахъ и записанъ въ городовыя книги, торжественно объявлена Державная воля Императрицы о совершенномъ усыновленіи тамошнихъ жителей, въ томъ числѣ и евреевъ, подъ своею Державою и о дарованіи имъ гражданскихъ правъ, равныхъ съ прочими подданными, какъ сказано въ плакатѣ, «*по всему пространству Имперіи Россійской*». Хотя же въ докладѣ объясняется это лишь подтвержденіемъ Императрицею льготъ, дарованныхъ евреямъ при польскомъ владычествѣ (стр. 106 и 107); но изъ буквального текста плаката усматривается, что подтвержденіе такихъ льготъ касается лишь однихъ *еврейскихъ обществъ*, которые «оставлены и сохранены при всѣхъ тѣхъ свободахъ, коими они»... въ разсужденіи закона и имуществъ своихъ» тогда пользовались. Это доказываетъ только, что изъ опасенія не оказать, въ чемъ либо, достаточной заботливости о благосостояніи своихъ новыхъ подданныхъ, въ томъ числѣ и евреевъ, Императрица, одновременно съ уравненіемъ ихъ въ гражданскихъ правахъ съ прочими подданными, не рѣшилась, тотчасъ же, лишить ихъ религіозныя общества преимуществъ юридическаго существованія въ государствѣ, какимъ они пользовались при польскомъ владычествѣ, въ томъ, конечно, предположеніи, что отмѣна сказаннаго преимущества могла бы стѣснить свободу еврейскаго вѣроисповѣданія, не согласно съ принятыми Императрицею началами. Это было, несомнѣнно, политическою ошибкою, ускользнувшею отъ вниманія Императрицы, такъ-какъ при дарованіи евреямъ правъ, равныхъ съ прочими подданными, удержаніе за еврейскими обществами льготнаго положенія прежняго времени, строго говоря, нарушало идею равенства и не могло имѣть плодотворныхъ для нея послѣдствій. Но такая ошибка зависѣла отъ неизгладившагося, по настоящее время, у насъ, взгляда на евреевъ, какъ на особый въ государствѣ народъ, съ отдѣльною національною личностію,—народъ, которому Императрица, принимая евреевъ въ свое подданство, желала выразить свою Монаршую милость, оставляя неприкосновеннымъ все, что предполагалось касающимся свободы ихъ исповѣданія.

Во всякомъ случаѣ, въ изъясненномъ образѣ дѣйствія Императрицы, относительно евреевъ, нельзя видѣть той предполагаемой исключительности къ нимъ, какая въ докладѣ приписывается Великой Государынѣ, въ смыслѣ присутствія въ ней направленія къ стѣсненію и ограниченію гражданскихъ правъ евреевъ, въ томъ числѣ и ихъ права жительства въ Имперіи.

Геній Императрицы Екатерины Великой вполнѣ постигалъ, что проявлявшаяся у насъ порой, въ политической сферѣ, мѣры религіозно-политической нетерпимости къ евреямъ, не соотвѣтствуя общимъ поня-

тіямъ о человѣческихъ правахъ, не соотвѣтствуютъ и требованіямъ здоровой политики и что коль скоро евреи вступили въ русское подданство и сдѣлались такою составною частью русскаго народонаселенія, которая никакими правительственными мѣрами не могла уже быть изъ него вытѣснена и устранена, то подданные этого исповѣданія, въ интересахъ самого государства, не должны были уже подвергаться какому-либо стѣснительнымъ, а тѣмъ болѣе унижительнымъ для нихъ, различіямъ въ правахъ отъ прочихъ жителей. Поэтому, до воспослѣдованія вышеупомянутыхъ двухъ ограничительныхъ ея указовъ 23-го Декабря 1791 года и 23 Іюня 1794 года, относящихся, по времени ихъ появленія, къ самому концу ея царствованія, нѣтъ слѣдовъ, чтобы Государыня имѣла какую либо мысль, относительно локализованія многочисленнаго уже, въ то время, населенія евреевъ, ограниченіемъ ихъ правъ жительства Бѣлоруссіею и другими воссоединенными областями древней нашей Руси, какъ зла, отъ котораго надлежало ограждать лишь остальные части Имперіи.

Дѣйствуя, со дня присоединенія къ Россіи Бѣлоруссіи, постоянно, въ духѣ и направленіи установленныхъ ею политическихъ началъ о свободѣ исповѣданій и равенствѣ въ правахъ всѣхъ подданныхъ, «безъ различія народа и закона» (вѣры), Императрица, въ періодъ самой энергической своей дѣятельности, два дѣсятилѣтія, держалась твердо этихъ началъ и по отношенію къ евреямъ, видя въ безпорядкахъ, какіе приписывались имъ, причину зла не столько въ нихъ, сколько въ внѣшнихъ неблагоустройствахъ мѣстнаго управленія.

Но мѣстныя власти и многіе государственные дѣятели того времени, въ составѣ Сената и внѣ его, не стояли на высотѣ изъясненныхъ политическихъ принциповъ Екатерины II. Они не были въ состояніи достаточно себѣ усвоить идеи равенства и свободу исповѣданій, особенно по отношенію къ евреямъ. Пока евреи считались у насъ, вообще, людьми чужеземными, власти, сравнительно, относились къ нимъ съ большимъ уваженіемъ, чѣмъ когда они сдѣлались русскими подданными. Въ то время, власти воздерживались отъ произвола и насилій надъ евреями, какъ изъ обычнаго чувства уваженія къ чужестранному лицу, такъ и изъ опасенія Царскаго гнѣва, въ случаѣ еслибъ обида еврея подала поводъ къ какому либо неудовольствіямъ и столкновеніямъ съ иностранными державами, въ подданствѣ которыхъ тѣ евреи состояли или предполагались состоящими. Съ момента же вступленія евреевъ въ русское подданство, когда они сдѣлались у насъ своими людьми, то не взирая на воспослѣдовавшее торжественное признаніе за ними правъ русскаго гражданства и на ясно выраженную волю Монархини объ обращеніи съ ними на однихъ основаніяхъ съ прочими подданными, русскія власти, въ виду приниженаго положенія, въ какомъ они застигли евреевъ

въ польскихъ провинціяхъ, стали, и съ своей стороны, смотрѣть на нихъ, какъ на людей безправныхъ, стоящихъ внѣ дѣйствія общихъ законовъ, людей, надъ которыми могъ осуществляться ихъ личный произволъ, какъ надъ такими, которые, по своему племени и вѣрью, предполагались чуждымъ и непріязненнымъ среди христіанскихъ населеній элементомъ. Вслѣдствіе этого и подъ вліяніемъ господствовавшихъ тогда общихъ предубѣжденій и предразсудковъ противъ евреевъ, а также непріязннаго настроенія къ нимъ торговыхъ классовъ христіанскихъ исповѣданій, всегда видѣвшихъ въ нихъ опасныхъ для себя конкурентовъ, а въ ихъ соперничествѣ съ ними—нарушеніе евреями торговыхъ правъ кореннаго купечества, злоупотребленіе и корыстныя стремленія къ эксплуатаціи христіанъ, мѣстныхъ власти и даже высшее правительство, въ лицѣ тогдашняго Сената, признавъ въ принципѣ, на первыхъ же порахъ, потребность въ огражденіи христіанскаго населенія отъ лицъ еврейскаго исповѣданія, поставили себѣ какъ бы за правило руководствоваться, относительно ихъ, не законодательными предначертаніями Императрицы, но собственными взглядами и воззрѣніями на евреевъ, а также порядками, какіе были установлены, по отношенію къ нимъ еще при польскомъ владычествѣ.

Проводить Сенату свои взгляды было весьма легко; какого бы рода и свойства они ни были. Въ то время, какъ извѣстно, не было ни Государственнаго Совѣта, ни такихъ Министерствъ, какъ теперь, не было и строгаго разграниченія между законодательными, судебными и исполнительными функціями высшихъ органовъ государственнаго управленія. Можно сказать, что Сенатъ сосредоточивалъ ихъ всѣ въ себѣ, такъ-какъ имъ, нерѣдко, постановлялись, въ порядкѣ управленія, по текущимъ дѣламъ, и такія мѣры, которыя, по свѣдѣнію существующему, были законодательнаго свойства и которыя, въ настоящее время, могли бы воспріять силу не иначе, какъ въ порядкѣ только законодательномъ. Такимъ образомъ, Сенатъ являлся тогда, не только истолкователемъ и блюстителемъ точнаго выполненія законовъ, но, во многихъ случаяхъ, и ихъ постановителемъ. По принятому порядку, всѣ вообще Сенатскія опредѣленія и постановленія, какъ равно и состоявшіеся по нимъ указы, не исключая и тѣхъ, которыя содержали предметы и мѣры, въ сущности, законодательнаго свойства, не всегда докладывались, конечно, Высочайшей власти и приводились въ исполненіе немедленно, такъ-что Государыня могла узнавать о встрѣчавшихся въ нихъ несообразностяхъ съ ея верховными предначертаніями или законами, такъ-сказать, только стороною, въ случаѣ доведенія объ этомъ до Высочайшаго ея свѣдѣнія кѣмъ либо изъ подлежащихъ властей или же изъ подававшихся на ея имя заинтересованными лицами всеподданнѣйшихъ жалобъ и просьбъ. Вслѣдствіе этого, встрѣчались весьма

часто случаи, въ которыхъ мѣры чисто законодательнаго свойства принимались и приводились въ исполненіе Сенатомъ, въ порядкѣ управленія, безъ законодательной санкціи Императрицы, а слѣдовательно, и безъ ея вѣдома, нерѣдко же въ совершенный разрѣзъ съ ея Монаршею волею и точнымъ смысломъ ея собственныхъ указовъ и повелѣній. Конечно, главнѣйшею причиною этого было существованіе крайнихъ недостатковъ въ порядкѣ изданія и обнародованія законовъ, вслѣдствіе чего, Сенату, иной разъ, весьма продолжительное время, не были въ точности извѣстны верховныя мѣры и распоряженія, лично принимавшіяся Императрицею, какъ это видно, на примѣръ, изъ того, что Сенату ничего не было извѣстно о еврейскихъ кагалахъ, черезъ десять лѣтъ послѣ ихъ учрежденія въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ, на основаніи утвержденныхъ Императрицею 13 Сентября 1772 года докладныхъ пунктовъ перваго правителя тамошняго края, Графа Чернышева (П. С. З. т. XIX, № 13865 и т. XXI, № 15436).

Но независимо отъ кодификаціонныхъ недостатковъ въ законахъ тогдашняго времени, были и другія причины, почему въ Сенатскихъ указахъ, по дѣламъ, касавшимся собственно евреевъ, встрѣчались опредѣленія и постановленія, несогласовавшіяся съ законодательными предначертаніями Императрицы и ея повелѣніями—это недостаточное усвоеніе, даже высшими властями того времени, политическихъ ея взглядовъ и началъ, а также господство среди этихъ дѣятелей общихъ предубѣжденій и предразсудковъ противъ евреевъ. Лучшимъ примѣромъ этого можетъ служить образъ дѣйствія Сената не дальше, какъ черезъ четыре года по присоединеніи Бѣлоруссіи, съ еврейскимъ въ немъ населеніемъ. Изъ приведенныхъ выше данныхъ, извѣстно уже, что съ принятіемъ этихъ евреевъ въ русское подданство, имъ, въ силу Именнаго указа Императрицы 11 Августа 1772 года, были дарованы свобода вѣроисповѣданія и права русскаго гражданства, наравнѣ съ прочими тамъ жителями, о чемъ всѣмъ имъ было торжественно объявлено мѣстнымъ Генераль-Губернаторомъ, Графомъ Чернышевымъ, по присланному ему, для этой цѣли, печатному плакату. Евреи, въ Бѣлоруссіи, имѣли, по-этому, право признавать себя полноправными гражданами, и никакихъ недоразумѣній, по этому предмету, быть не могло, такъ-какъ послѣ того не послѣдовало никакихъ повелѣній Императрицы, которыя въ чемъ либо измѣняли или ограничивали права евреевъ, имъ дарованныя. Между тѣмъ, Сенатъ, указомъ 17 Октября 1776 года, предложилъ подлежащимъ мѣстнымъ властямъ къ исполненію Графомъ Чернышевымъ проектированныя и Сенатомъ утвержденныя правила, которыми произвольно, безъ имѣнія въ виду какого либо о томъ закона или особаго повелѣнія Императрицы, равноправность съ прочими подданными была признана только по отношенію къ тѣмъ евреямъ, которые приняли

христіанскую вѣру (П. С. З. т. XX, № 14522). Вслѣдствіе этого, евреи, не принявшіе христіанской вѣры, властію Сената лишались какъ бы вовсе дарованныхъ имъ за четыре года передъ тѣмъ правъ гражданства, а вмѣстѣ той свободы исповѣданія, которая была тогда же за ними обеспечена. Такимъ образомъ, евреи, принятые въ русское подданство, изъ натурализованнаго состоянія были обращены вновь въ положеніе людей безправныхъ, для предоставленія которымъ того или другаго права, въ предѣлахъ государства, мѣстныя власти стали признавать необходимымъ испрошеніе на то, каждый разъ, особаго повелѣнія верховной власти. Этимъ объясняется, почему объявитель вышеупомянутаго плаката, Графъ Чернышевъ, счелъ нужнымъ, по поводу ходатайства евреевъ, обитавшихъ въ Могилевской и Полоцкой губерніяхъ, о разрѣшеніи имъ права записки въ купечество, войти, въ 1780 году, съ всеподданнѣйшимъ докладомъ по этому предмету и возбудить, такимъ образомъ, законодательный о немъ вопросъ, который былъ, въ сущности, и вопросомъ о правѣ жительства тѣхъ евреевъ въ предѣлахъ государства, такъ какъ закрытіе имъ доступа даже въ купеческое званіе было бы равносильнымъ ихъ изгнанію изъ Россіи. Встрѣченное Графомъ Чернышевымъ, въ этомъ случаѣ, недоразумѣніе разрѣшено Именнымъ указомъ Императрицы 7 Января того же года, даннымъ на его же имя, въ каковомъ указѣ буквально сказано слѣдующее: «на представленіе Ваше относительно просьбы евреевъ обитающихъ въ Могилевской и Полоцкой губерніяхъ о дозволеніи имъ записываться въ купечество, Мы черезъ сіе вамъ волю нашу объявляемъ, что въ томъ имъ препятствовать не должно, поступаая, впрочемъ, что до платежа съ капиталовъ принадлежить, по точной силѣ приложенныхъ при Манифестѣ Нашемъ отъ 17 Марта 1775 года статей, и именно ст. 47». Примѣненіе Императрицею къ евреямъ общаго узаконенія о людяхъ свободныхъ состояній, содержавшагося въ вышеозначенномъ Манифестѣ, и точный смыслъ приведеннаго ея указа даютъ основаніе къ предположенію, что дѣлавшіяся властями препятствія евреямъ къ свободному отправленію торговъ и промысловъ, а также содержавшіяся въ Сенатскомъ указѣ 17 Октября 1776 года постановленія, которыми, совершенно произвольно, была допущена рѣзкая черта различія въ правахъ христіанъ и евреевъ и данъ поводъ къ разнымъ недоразумѣніямъ, относительно гражданскаго положенія въ государствѣ этихъ послѣднихъ—не были согласны съ волею Государыни и верховными ея распоряженіями. Но сказанный указъ Сената, какъ нигдѣмъ, съ самаго начала, не обжалованный, имѣлъ силу дѣйствующаго постановленія, отерывая для мѣстныхъ властей широкій просторъ къ осуществленію надъ евреями, не обнаруживавшими желанія отступать отъ своей вѣры, разныхъ произвольныхъ дѣйствій, клонившихся къ стѣсненію ихъ свободы испо-

вѣданія и гражданскихъ правъ. Вслѣдствіе этого, евреи стали претерпѣвать множество несправедливостей и беззаконій, со стороны административныхъ и судебныхъ властей, которыя, нерѣдко, отказывали имъ даже въ надлежащемъ правосудіи по ихъ дѣламъ, какъ это ясно усматривается, между прочимъ, изъ приведеннаго въ докладѣ, но въ немъ достаточно не разъясненнаго, указа Сената 7 Мая 1786 года, «объ огражденіи правъ евреевъ въ Россіи, касательно ихъ подсудности, торговли и промышленности» (П. С. З. т. XXII, № 16,391).

Такимъ образомъ, власти, низшія и высшія, съ первыхъ моментовъ вступленія евреевъ въ русское подданство, преимущественно изъ религіозныхъ побужденій, относились къ нимъ непріязненно, противодѣйствуя осуществленію законодательныхъ предначертаній Императрицы объ уравниеніи ихъ въ правахъ съ прочими подданными. Между тѣмъ, ея законодательная воля, относительно такого уравниенія, и Монаршее попеченіе о твердомъ укорененіи этого начала, какъ одного изъ тѣхъ, которыя она признавала основанными «на правилѣ православія, политики и здраваго разсудка», усматриваются, самымъ явственнымъ образомъ, не только изъ приведенныхъ выше Высочайшихъ ея повелѣній и указовъ, но изъ ряда другихъ подобныхъ, въ которыхъ Великая Государыня, неоднократно, лично разъясняла и подтверждала властямъ, въ томъ числѣ и Сенату, державную свою волю, относительно недопущенія въ правахъ евреевъ никакихъ различій отъ прочихъ подданныхъ, одинаковыхъ съ ними состояній, оставляя безъ всякаго вниманія противорѣчившія этому направленію постановленія Сената, содержавшіяся въ вышеупомянутомъ указѣ его 17 Октября 1776 года, что очевидно доказываетъ одно изъ двухъ: или что эти постановленія вовсе не были извѣстны Государынѣ, или что она не придавала имъ никакого законнаго значенія.

Такъ, четыре года спустя послѣ состоянія этого Сенатскаго указа, когда онъ, какъ прямымъ образомъ не отмѣненный никакимъ другимъ указомъ, имѣлъ еще извѣстную силу и дѣйствіе въ порядкѣ подчиненнаго Сенату управленія, Императрица, въ именномъ своемъ указѣ 10 Марта 1780 года, имѣвшемъ прямое отношеніе къ Сенату, какъ даннымъ на имя Генераль-Прокурора, по предмету сбора съ купечества одного процента съ капитала, выразила свою Монаршую волю, что въ разсужденіи этого платежа, «исповѣданіе торгующихъ не долженствуетъ служить поводомъ ни къ какому различію: слѣдовательно, кто бы какого закона ни былъ, ни больше, ни меньше установленнаго платить не обязанъ» (П. С. З. т. XXI, № 15130, п. 1).

Спустя же семь лѣтъ послѣ того же указа Сената, когда онъ все еще продолжалъ имѣть свою силу и дѣйствіе, а именно 3 Мая 1783 г., состоялся именной указъ Императрицы, коимъ, относительно казенныхъ

сборовъ съ евреевъ въ обѣихъ бѣлорусскихъ намѣстничествахъ, Могилевскомъ и Полоцкомъ, постановлено, что: «евреи, въ бѣлорусскихъ губерніяхъ пребывающіе, должны быть податными по состоянію, въ какое они запишутся, «безъ различія закона и народа». Силою этого постановленія отмѣнялся, самъ собою, особый поголовный сборъ съ евреевъ, установленный, по инициативѣ графа Чернышева, тотчасъ по вступленіи его въ управление бѣлорусскимъ краемъ (П. С. З. т. XIX, № 13865, и т. XXI, № 15724, III, п. 6).

Въ 1785 году, двумя именными указами Императрицы, состоявшимися въ одинъ и тотъ же день, а именно, 4 Февраля, разрѣшено, какъ Россійскимъ вольнымъ людямъ, такъ и иностранцамъ, «безъ различія, также, закона и народа», селиться и записываться въ мѣщанство и купечество въ возвращенномъ отъ Курляндіи къ Рижской губерніи и переименованномъ, тогда, въ посадъ, мѣстечкѣ Шлокѣ, а также во всѣхъ вообще уѣздныхъ городахъ Рижской и Ревельской губерній. При чемъ, относительно Россійскихъ вольныхъ людей, т. е. свободныхъ состояній, сдѣлана въ тѣхъ указахъ ссылка на вышепомянутый Манифестъ 17 Марта 1775 года, сила котораго, какъ объяснено выше, распространена Именнымъ указомъ 7 Января 1780 г. и на евреевъ. Что касается собственно иностранцевъ, то въ вышесказанныхъ указахъ 4 Февраля, не сдѣлано уже ссылки на прежній Именный указъ Императрицы 4 Декабря 1762 г., состоявшійся въ годъ возшествія Ея на престолъ и содержавшій подтвержденіе прежнихъ распоряженій о недопущеніи иностранныхъ евреевъ въ Россію. Неупоминаніе объ этомъ указѣ и включеніе въ указы 4 Февраля словъ «безъ различія закона и народа», само собою указывало на отмѣну ограничительнаго постановленія; относительно иностранныхъ торговыхъ людей и изъ евреевъ. Но какъ въ виду такого постановленія, прямымъ образомъ, до того не отмѣненнаго, со стороны мѣстныхъ властей Рижской и Ревельской губерній, встрѣчались затрудненія къ разрѣшенію, вообще, евреямъ селиться и торговать, какъ въ посадѣ Шлокѣ такъ и въ другихъ уѣздныхъ городахъ вышесказанныхъ губерній, то купцы изъ иностранныхъ евреевъ въ г. Митавѣ, еще до состоянія вышепомянутыхъ указовъ, вошли къ посланному въ г. Ригу Дѣйствительному Тайному Совѣтнику Графу Воронцову съ ходатайствомъ объ устраненіи такихъ препятствій, которое было повергнуто имъ на Высочайшее воззрѣніе Императрицы. Въ виду этого ходатайства, одновременно съ сказанными указами, т. е. 4 Февраля того же года, состоялся еще третій такой же указъ, въ которомъ Императрица, относительно тѣхъ еврейскихъ купцовъ, выразила свою волю Рижскому Генералъ-Губернатору Графу Броуну слѣдующимъ образомъ: «Когда же Мы указомъ Нашимъ позволили всѣмъ иностранцамъ, безъ различія народа и закона, записываться въ мѣщанство и купечество сего посада, равно,

какъ и другихъ городовъ, на кои сіе простирается, и пользоваться выгодами, правами и свободою въ отправленіи торговъ, промысловъ и ремеслъ, кои вообще купечеству и мѣщанству Россійскимъ, по узаконеніямъ Нашимъ, присвоены; то и ничто непрепятствуетъ удовлетворить требованію помянутыхъ еврейскихъ купцовъ, на каковомъ основаніи Вы съ ними и поступите» (И. С. З. т. XXII, №№ 16144, 16145 и 16146).

Если по смыслу приведенныхъ трехъ указовъ Императрицы 17 Марта 1785 года свободный доступъ въ Россію былъ открытъ для евреевъ иностранныхъ, на общемъ основаніи съ русскими купцами, и мѣщанами, то нельзя предполагать, чтобы Императрица могла быть менѣе терпима къ евреямъ, состоявшимъ тогда въ русскомъ уже подданствѣ. Отсутствіе въ послѣднемъ изъ приведенныхъ трехъ Именныхъ указовъ, касавшемся иностранныхъ евреевъ, подобно тому, какъ и въ двухъ другихъ, ссылки на прежній указъ 4 Декабря 1762 г., закрывавшій доступъ въ Россію иностраннымъ «жидамъ», не было, какъ видно, послѣдствіемъ какого-либо недоразумѣнія, какъ это предполагается въ докладѣ, но объясняется, напротивъ, строгою послѣдовательностію въ повелѣніяхъ Императрицы, допустившей вышесказанное ограниченіе лишь въ то время, когда евреи не состояли еще въ русскомъ подданствѣ, когда дѣйствовали прежнія правительственныя распоряженія, относительно безусловнаго воспрещенія имъ всякаго доступа въ Россію и когда, законодательныя взгляды, по этому предмету, Императрицы, только что принявшей тогда бразды правленія, надлежащимъ образомъ еще не установились.

Между тѣмъ, гг. докладчики, включивъ въ свой перечень ограничительныхъ мѣръ, касающихся правъ, жительства евреевъ въ Россіи, только послѣдній изъ трехъ вышеупомянутыхъ указовъ, дѣлаютъ тамъ же замѣчаніе, изъ котораго видно что они признавая, съ своей стороны, что въ этомъ указѣ допущена, будто, ссылка на прежній указъ 4 Декабря 1762 года и не согласное съ нимъ разрѣшеніе еврейскимъ купцамъ записываться въ купечество посада Шлока, приписываютъ, это какъ бы сбивчивости и непослѣдовательности законоположеній Екатерины II, касающихся евреевъ.

Ясность и опредѣлительность, напротивъ, законодательной воли Императрицы, относительно евреевъ, кромѣ вышеприведенныхъ Ея повелѣній, усматриваются еще нагляднѣе изъ приведеннаго въ докладѣ, въ отрывочномъ видѣ, Сенатскаго указа 7 Мая 1786 года. Относительно его гг. докладчики, въ томъ же перечнѣ, ограничились объясненіями, что онъ представляетъ собою первоначальное «Положеніе» о евреяхъ, недавно подпавшихъ тогда подъ русскій скипетръ, что въ немъ не упоминается о чертѣ ихъ осѣдлости, но что въ немъ «разрѣшается» евреямъ селиться въ Рижскомъ Форштадѣ.

Изъ указа же этого и имѣющихся въ полномъ собраніи законовъ, данныхъ о немъ, видно, что обстоятельства, его вызвавшія, и сущность его постановленій были слѣдующія.

Евреи въ Бѣлоруссіи, не взирая на повелѣнія и распоряженія о нихъ Императрицы, продолжая претерпѣвать отъ мѣстныхъ властей разнаго рода стѣсненія въ своихъ правахъ, обратились съ просьбами, жалобами и докладными записками о защитѣ и огражденіи ихъ правъ, какъ къ самой Государынѣ, такъ и въ Сенатъ. Передавая поданныя на Высочайшее Ея имя просьбы и жалобы тѣхъ евреевъ на разсмотрѣніе Сената, Императрица въ указѣ, объявленномъ Генераль-Губернаторомъ Бѣлорусскаго края Пассекомъ и предложенномъ тогда же Сенату къ исполненію Генераль-Прокуроромъ, «примѣтитъ указала, что когда означенные еврейскаго закона люди вошли уже, на основаніи указовъ Ея Величества, *въ состояніе равное съ другими*, то и надлежитъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, наблюдать правило, Ея Величествомъ установленное, что всякъ, по званію и состоянію своему, долженствуетъ пользоваться выгодами и правами, *безъ различія закона и народа*».

Нельзя было, кажется, выразить яснѣе законодательной воли о недопущеніи никакого различія въ правахъ евреевъ съ прочими подданными. Изъ этого общаго законодательнаго предначертанія Екатерины Великой, въ связи съ предшествовавшими Ея повелѣніями и распоряженіями о евреяхъ, вошедшихъ въ составъ русскаго народонаселенія, дѣлается очевиднымъ, съ ясностію, исключаящею возможность всякаго возраженія, что Императрица отнюдь не имѣла политической мысли устанавливать въ своей державѣ особое еврейское званіе, учреждать изъ евреевъ особый, приниженный классъ людей, подвергать, съ этою цѣлію, ихъ гражданскія права ограниченіямъ, въ томъ числѣ и ихъ права жительства, и этимъ путемъ, одни части Имперіи освобождать отъ евреевъ, въ видѣ льготнаго отъ нихъ положенія, а другія ея части отягощать ими, какъ людьми преимущественно торговаго класса. Нѣтъ, поэтому, достаточныхъ основаній къ предположенію, чтобы подобный образъ дѣйствія могъ признаваться Екатериною Великою въ чемъ либо соотвѣтственнымъ съ общими интересами государства и вытекающимъ изъ предполагаемой Гг. докладчиками историко-національной политики нашей, относительно евреевъ. Напротивъ, всѣ приведенныя выше данныя даютъ право заключать, что Государыня постигая своимъ гениемъ всю несообразность политики притѣсненія, подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ, извѣстнаго класса инородныхъ или иновѣрныхъ людей, коль скоро люди эти сдѣлались подданными государства и нераздѣльною частію его народонаселенія, желала поступить, относительно ихъ, такъ, какъ указываютъ начала здравой политики и какъ, вскорѣ послѣ того, поступили всѣ европейскія державы, отказавшись развѣ навсегда отъ всякаго

рода исключительныхъ мѣръ, по отношенію къ лицамъ еврейскаго происхожденія и еврейской вѣры, какъ мѣръ, не оправдывающихся началами справедливости, и столь же бесполезныхъ, сколько и вредныхъ. Полная состоятельность такой политики и мудрыхъ предвидѣній о ней нашей Великой Императрицы, доказывается тѣмъ, что державы тѣ, въ томъ числѣ и сосѣднія съ нами: Австро-Венгрія и Пруссія, гдѣ относительный процентъ еврейскаго населенія мало чѣмъ менѣе силенъ, чѣмъ въ Россіи, если принять въ соображеніе число общаго народонаселенія Имперіи *), не возвращаются уже къ прежнимъ ограничительнымъ законамъ, не взирая на встрѣчающіяся еще тамъ, въ нѣкоторыхъ средахъ, проявленія *религіозной, расовой и торговой* къ евреямъ непрязни, поджигаемой агитаторами такъ называемой антисемитической лиги (см. ниже). Изъясненный образъ дѣйствія иностранныхъ правительствъ, подобно Екатеринѣ II, признается ими самымъ вѣрнымъ, могучимъ и надежнымъ средствомъ къ содѣланію евреевъ невредными, а полезными для государства гражданами, и искорененію застарѣлыхъ противъ нихъ предубѣжденій и предрасудковъ. Ниже будутъ приведены данныя, изъ коихъ можетъ быть усмотрѣно, что уравниемъ евреевъ въ правахъ съ прочими подданными, иностранныя державы достигли вмѣстѣ и существенныхъ измѣненій въ направленіи ихъ религіозныхъ вѣрованій, безъ всякихъ, въ то же время, стѣсненій свободы ихъ исповѣданія.

Но наши государственные дѣятели и мѣстные власти временъ Екатерины II, не постигая достаточно настоящихъ причинъ, побуждавшихъ Великую Государыню дѣйствовать, по отношенію къ евреямъ, съ надлежащею къ нимъ терпимостью, объясняли это слишкомъ широкимъ примѣненіемъ Императрицею гуманныхъ къ нимъ началъ и, подъ влияніемъ своихъ личныхъ нерасположеній къ евреямъ и ихъ вѣрѣ, а также своихъ узкихъ и одностороннихъ понятій о пользѣ государственной, считали своимъ долгомъ умѣрять предполагаемую имъ гуманность, неприведеніемъ въ точное исполненіе повелѣній и распоряженій Государыни, относительно евреевъ.

Вотъ почему Сенатъ, когда ему, въ 1786 году, были переданы просьбы и жалобы евреевъ, при вышеупомянутомъ объявленномъ указѣ Императрицы, хотя и принялъ въ своемъ указѣ 7 Мая означеннаго года мѣры къ огражденію правъ евреевъ, отчасти путемъ отмѣны стѣсни-

*) По статистикѣ Гауснера, изданія 1865 года, евреевъ въ Русской Имперіи, со включеніемъ Польши, приходится 1 на 32,6 общаго народонаселенія, въ Австріи, безъ Венгріи, 1 на 33,3, въ Венгріи 1 на 25, въ Галиціи же 1 на 10,2, т. е. почти столько же, сколько у насъ въ Западномъ краѣ по отношенію къ общему тамъ населенію; въ Пруссіи 1 на 73, но въ ея провинціи Познанской 1 на 20 (*Vergleichende Statistik von Europa, von Otto Hausner, 1 Band, 1865 г., стр. 41 — 42*). Ближайшія статистическія данныя о числѣ евреевъ будутъ приведены ниже.

тельныхъ для нихъ распоряженій мѣстныхъ властей, отчасти установленіемъ болѣе правосуднаго для нихъ порядка, на основаніи указанныхъ Государынею началъ равенства; но въ то же время, вопреки установленныхъ Ею общихъ законоположеній о евреяхъ и недавно состоявшихся, передъ тѣмъ, Именныхъ Ея указовъ, касавшихся, прямымъ образомъ, правъ жительства и торговли евреевъ въ Россіи, не разрѣшилъ, какъ сказано въ докладѣ, но, напротивъ, отказалъ евреямъ въ правѣ ихъ записки въ окладъ Рижскаго форштата, мотивируя это тѣмъ, что «о свободной запискѣ ихъ въ купечество и мѣщанство въ другихъ городахъ, кромѣ Бѣлорусскихъ губерній, не имѣется, будто, особаго Высочайшаго повелѣнія» (П. С. З. т. XXII, № 16391). Вообще Сенатъ, въ данномъ случаѣ, не ограничившись подчиненіемъ евреевъ дѣйствию общихъ законовъ, какъ бы слѣдовало, согласно съ точною волею о томъ Императрицы, начерталъ для нихъ особаго постановленія, которыя присвоивали имъ значеніе какъ бы отдѣльной въ государствѣ націи и ставили ихъ въ совершенно исключительное положеніе, рѣзко выдѣлявшее ихъ изъ среды кореннаго населенія. Можно сказать, что коль скоро такой порядокъ воспріалъ силу и введенъ въ дѣйствіе, то нельзя отрицать въ немъ воли Императрицы, въ царствованіе которой это восслѣдовало. Но подобное возраженіе имѣло бы лишь формальный характеръ, и было бы далеко несогласнымъ съ дѣйствительностью. Хотя вышесказанныя постановленія Сената составляли, въ сущности, какъ бы особое Положеніе о евреяхъ, но самъ Сенатъ не присвоивалъ содержащимся въ немъ мѣрамъ инаго значенія, какъ своихъ сенатскихъ распоряженій, восслѣдовавшихъ по текущему о евреяхъ дѣлу, въ порядкѣ подчиненнаго Сенату управленія, вслѣдствіе чего, распоряженія тѣ приведены въ исполненіе по одному сенатскому указу, состоявшемуся на основаніи сенатскаго же по сказанному дѣлу опредѣленія. Нѣтъ, поэтому, основанія къ предположенію, чтобы это сенатское опредѣленіе, до обращенія его къ исполненію, было повергнуто предварительно, на Высочайшее воззрѣніе, въ видѣ исключенія изъ общаго порядка о приведеніи сенатскихъ опредѣленій въ исполненіе, посредствомъ сенатскихъ же указовъ. Все это произошло, слѣдовательно, безъ участія верховной власти Императрицы, которой представлялась, за тѣмъ, возможность, какъ уже объяснено выше, усмотрѣть неправильность основаній такой сенатской мѣры и ихъ несообразность съ личною своею волею, еслибъ объ основаніяхъ этихъ, было, по какому либо случаю доведено до Высочайшаго ея свѣдѣнія, путемъ всеподданнѣйшаго доклада или обжалованія съ чьей либо стороны. Но по затруднительности, какая представлялась въ то время, постигнуть и обнять сразу, въ чемъ именно заключалась ошибочность тѣхъ основаній, они остались, конечно, безъ обжалованія, вслѣдствіе чего, очевидно, что вышесказанныя постановле-

нія Сената, воспріявъ свою силу и дѣйствіе, безъ участія въ томъ Высочайшей воли Императрицы, не могутъ, справедливымъ образомъ, быть и приписаны ей, но должны всецѣло быть отнесены къ правительственному образу дѣйствія самаго Сената, какъ такому, который былъ имъ принятъ, въ порядкѣ управленія. Такой образъ дѣйствія Сената, по отношенію къ правамъ жителства евреевъ въ Россіи, шедшій въ разрѣзъ съ законодательными предначертаніями Екатерины Великой, имѣлъ уже тогда свой прецедентъ въ приведенномъ выше сенатскомъ же указѣ, 17 Октября 1776 года, установившемъ, въ порядкѣ управленія, тоже какъ бы особое «Положеніе» о евреяхъ, которое было направлено къ изъятію ихъ изъ подъ дѣйствія общихъ законовъ и лишенію дарованныхъ имъ державною волею Императрицы свободы вѣроисповѣданія и правъ гражданства. Мѣра эта имѣла, очевидно, религіозную цѣль—побужденія евреевъ къ принатію христіанской вѣры. Между тѣмъ, непрактичность такого насилія совѣсти, столь строго возбранявшагося политикою Екатерины II, подтверждалась опытомъ въ глазахъ тогдашняго же правительства, такъ-какъ едва ли были даже случаи принатія евреями, вслѣдствіе вышесказанной мѣры, христіанской вѣры, по закону Православной церкви, и если встрѣчались рѣдкіе случаи перехода ихъ въ христіанство, то по законамъ другихъ исповѣданій, что для интересовъ православія не могло представлять существенной, конечно, пользы. Но бессознательное рвеніе тогдашняго правительства къ отчужденію евреевъ отъ ихъ вѣры было, въ то время, такъ велико, что сенатскимъ же указомъ 11 Октября 1764 г., состоявшимся еще до присоединенія Бѣлоруссіи и приведенномъ въ докладѣ, какъ имѣющемъ отношеніе къ ходу и развитію мѣръ, касающихся черты осѣдлости евреевъ, было разрѣшено евреямъ, жившимъ въ слоб. Вѣткѣ, въ Литвѣ, находившейся тогда еще подъ владычествомъ Польши, и принявшимъ христіанство, по старообрядческому обряду, т. е., другими словами, евреямъ, которые присоединились къ внутреннему у насъ расколу, «выходить въ Россію на поселеніе» и селиться въ внутреннихъ губерніяхъ, въ опредѣленныхъ тѣмъ же указомъ мѣстахъ, между прочимъ, въ Бѣлгородской губерніи, Валуйскомъ уѣздѣ, по рѣчкамъ Журавкѣ, Деркулу, Биткѣ и Осколу (П. С. З. т. XVI, № 12260). Очевидно, что евреи, принимавшіе христіанство, по старообрядческому обряду, оставались, въ сущности, такими же евреями, какъ и прежде, и что такого рода обращеніе въ христіанство было придумано ими для приобрѣтенія права водворенія въ Россіи и обхода закона, которымъ евреямъ былъ безусловно закрытъ тогда доступъ на русскую территорію. Между тѣмъ Сенатъ, вышесказаннымъ путемъ, самъ какъ бы содѣйствовалъ, въ этомъ случаѣ, такому обходу закона и поселенію евреевъ въ Россіи. Когда же, по присоединеніи Бѣлоруссіи, вслѣдствіе ощутившейся невозможности вытѣсненія евреевъ изъ

предѣловъ русскаго государства, благоразуміе указывало оставить принятую при прежнихъ Императрицахъ политику принудительнаго ихъ устраненія изъ него, о чемъ Императрицею Екатериною Великою была явственно выражена и законодательная ея воля; то со стороны Сената встрѣчено противодѣйствіе, въ этомъ отношеніи, ясно обнаружившееся въ вышеприведенныхъ двухъ его указахъ 17 Октября 1764 и 7 Мая 1786 года.

Такимъ образомъ, при ближайшемъ знакомствѣ съ ходомъ нашего законодательства, касающагося черты осѣдлости евреевъ, нельзя не придти къ убѣжденію, что первоначальное основаніе положено ей именно этими указами Сената, который, пользуясь властью, какою онъ въ то время былъ облеченъ и дѣйствуя, въ порядкѣ управленія, руководствовался, какъ уже объяснено, не предназначеніями Екатерины II и не ея воззрѣніями на отношенія къ евреямъ государства, но общими предубѣжденіями и предразсудками противъ нихъ, а также односторонними и недостаточно выясненными себѣ понятіями о всемъ, что касалось евреевъ.

Между тѣмъ, въ докладѣ, въ подтвержденіе мыслей и убѣждений, что черта осѣдлости евреевъ создана волею самой Екатерины Великой, руководившейся, будто бы, такою же политикою исключительности, какъ и прежнія Государыни, приводится два, по собственному сознанію гг. докладчиковъ, сбивчивые и недостаточно мотивированные Именные указы Екатерины II 23 Декабря 1791 и 23 Іюня 1794 гг., относящіеся къ концу уже ея царствованія.

Поэтому, необходимо подвергнуть эти два указа ближайшему разсмотрѣнію, съ цѣлію разъясненія: содержатъ ли они дѣйствительно органической законъ объ ограниченіи правъ жительства евреевъ извѣстною чертою, вытекающей, прямымъ образомъ, изъ личныхъ воззрѣній Императрицы на этотъ предметъ и ея законодательной о томъ воли?

Первый изъ этихъ указовъ озаглавленъ слѣдующимъ образомъ: «О предоставленіи евреямъ правъ гражданства въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ и Таврической области». Изъ этого заглавія видно, что прямымъ его предметомъ было дарованіе евреямъ въ вышесказанныхъ намѣстничествѣ и области гражданскихъ правъ, такихъ же, какія были дарованы евреямъ въ Бѣлоруссіи, т. е. общихъ съ прочими подданными, на всемъ пространствѣ Имперіи. Въ моментъ начертанія сказаннаго указа и поднесенія его къ подписи Императрицы, прямого законодательнаго постановленія, за собственноручнымъ подписаніемъ Государыни, объ ограниченіи правъ жительства, торговли и промысловъ евреевъ въ Россіи одною Бѣлоруссіею, не только не существовало, но не было и никакихъ поводовъ къ предположеніямъ о законодательной о томъ волѣ Императрицы, такъ-какъ изъ всѣхъ ея Высочайшихъ разъясненій и подтвержденій, приведенныхъ выше, ясно усматривалось, напротивъ,

что воля Государыни, по предмету евреевъ, заключалась именно въ томъ, чтобы между ними и прочими подданными отнюдь не было устанавливаемо какихъ либо различій въ правахъ, на томъ основаніи, что евреи, съ принятіемъ ихъ въ русское подданство, вошли *въ равное съ ними состояніе*. Поэтому, говоря справедливо, въ то время, не могло быть основаній къ мотивировкѣ какого либо предполагавшагося ограничительнаго постановленія, относительно правъ жительства, торговли и промысловъ евреевъ въ Россіи, существованіемъ прежде какихъ либо узаконеній по этому предмету. Между тѣмъ, Именной указъ, о которомъ говорится, редактированъ и поднесенъ къ подписи Императрицы въ слѣдующемъ видѣ: «Разсматривая съ одной стороны поданныя Намъ прошенія отъ евреевъ, касательно незаписки ихъ въ Смоленское и Московское купечество, а съ другой—представленныя Намъ отъ Генерала, Главнокомандующаго въ Москвѣ и тамошней губерніи Князя Прозоровскаго обстоятельства, до сего же случая относящіяся, и соображая все то съ законами, находимъ, что евреи не имѣютъ никакого права записываться въ купечество во внутреннія русскіе города и порты, а только по указамъ *Нашимъ* дозволено имъ пользоваться правомъ гражданства и мѣщанства *въ Бѣлоруссіи*». Послѣ такого объясненія слѣдуетъ текстъ, касающійся прямого предмета указа—повелѣнія Императрицы о дарованіи такихъ же правъ гражданства евреямъ въ Екатеринославскомъ Намѣстничествѣ и области Таврической. (П. С. З. т. XXIII, № 17006). Изъ этого видно, что относительно евреевъ въ Бѣлоруссіи. Именной указъ Императрицы 23 Декабря 1791 г. содержитъ въ себѣ какъ бы не прямое законодательное постановленіе о столь важномъ и серьезномъ для государства предметѣ, какъ локалізація евреевъ, въ извѣстныхъ частяхъ Имперіи, не вновь изданный органической объ этомъ законъ, который, по важности предмета и противорѣчій этого закона съ прежними повелѣніями Императрицы, былъ бы мотивированъ соображеніями о его пользѣ и настоятельной въ немъ потребности для государства, но только какъ бы разъясненіе и подтвержденіе прежнихъ узаконеній, относительно ограниченія правъ жительства евреевъ мѣстами осѣдности, въ которыхъ они были застигнуты русскимъ владычествомъ. Разъясненіе же и подтвержденіе такихъ узаконеній, которыхъ на самомъ дѣлѣ не существовало, и притомъ въ указѣ, который имѣлъ своимъ прямымъ предметомъ права не Бѣлорусскихъ евреевъ, но евреевъ въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ и области Таврической, представляютъ собою дѣйствіе, которое едвали, справедливымъ образомъ, можетъ быть отнесено къ волѣ и желанію самой Императрицы, такъ-какъ Государыня, для постановленія своею державною властію органическаго закона объ ограниченіи правъ жительства евреевъ тѣми или другими мѣстностями Имперіи, если-бъ такой законъ признавался ею почему

либо необходимымъ для пользы государства, не имѣла никакой надобности прибѣгать къ неправильнымъ и несправедливымъ истолкованіямъ прежнихъ своихъ законодательныхъ постановленій о правахъ евреевъ, съ ссылкой на законы, которыхъ въ дѣйствительности не существовало.

Второй указъ озаглавленъ слѣдующимъ образомъ: «О сборѣ съ евреевъ, записавшихся по городамъ въ мѣщанство и купечество, установленныхъ податей вдвое противу положенныхъ съ мѣщанъ и купцовъ Христіанскаго закона разныхъ исповѣданій», изъ чего можно заключать, что и этотъ указъ не имѣлъ прямымъ своимъ предметомъ изданіе ограничительнаго закона о правахъ жительства евреевъ въ Россіи. Между тѣмъ, начальный его текстъ слѣдующій. «Позволивъ евреямъ отправлять мѣщанскіе и купеческіе промыслы ихъ въ губерніяхъ: Минской, Изьяславской, Брацлавской, Полоцкой, Могилевской, Кіевской, Черниговской, Новгородской-Сѣверской, Екатеринославской и области Таврической, записався по городамъ въ мѣщанство и купечество», за тѣмъ слѣдуетъ текстъ, касающійся платежа евреями двойнаго оклада податей. (П. С. З. т. XXIII, № 17224). Изъ этого видно, что здѣсь, какъ и въ предыдущемъ указѣ, объ ограниченіи правъ жительства евреевъ возсоединенными съ Россіею областями древней Руси и областію Таврическою говорится, какъ о постановленіи заранѣе уже существовавшемъ, чего, на самомъ дѣлѣ, не было.

Такимъ образомъ, въ обоихъ вышесказанныхъ указахъ, мѣра такой государственной важности, какъ локалізація евреевъ, установлена не путемъ прямого и мотивированнаго объ этомъ закона, но путемъ косвенныхъ толкованій и объясненій, къ предмету указовъ, прямымъ образомъ не относившихся. Эта несообразность, а также отсутствіе внутренней связи ограничительнаго смысла указовъ съ предшествовавшими имъ законодательными предначертаніями Императрицы, относительно евреевъ и ихъ гражданскаго положенія въ государствѣ, и, напротивъ, совершенная тождественность смысла указовъ съ духомъ и направленіемъ мѣръ, принимавшихся Сенатомъ, по текущимъ дѣламъ, касавшимся евреевъ, въ порядкѣ управленія, т. е. собственною властію безъ верховной санкціи Императрицы; равнымъ образомъ, обстоятельство появленія сказанныхъ указовъ къ тотъ моментъ царствованія Императрицы, когда геній въ ней присутствовалъ, но воля и законодательная энергія, вслѣдствіе преклонныхъ лѣтъ Государыни, могли въ ней ослабнуть, особенно по дѣламъ, къ которымъ примѣшивались религіозныя предубѣжденія и предразсудки,—все это, вмѣстѣ взятое, даетъ право предполагать, что въ указахъ тѣхъ участвовала не столько личная воля Государыни, сколько государственныхъ дѣятелей того времени, непріязненно настроенныхъ къ евреямъ, и что, поэтому, включеніе въ указы толкованій и объясненій, извращавшихъ законодательныя предначертанія

и верховныя распоряженія Императрицы о евреяхъ и ихъ правахъ гражданства въ государствѣ, представляло собою ничто иное, какъ искусное, относительно евреевъ, проведеніе тогдашними правительственными властями, въ Именныхъ указахъ, собственныхъ своихъ взглядовъ и намѣреній, которыя, съ самаго вступленія ихъ въ подданство Россіи, шли въ разрѣзъ съ воззрѣніями и намѣреніями самой Императрицы.

Изъ всего сказаннаго усматривается, кажется, съ достаточною ясностью, что идея локализациі евреевъ въ Россіи, путемъ установленія такъ называемой, черты ихъ осѣдности, вводящей исключительный порядокъ вещей, по отношенію къ правамъ и выгодамъ не однихъ евреевъ, но и коренныхъ населеній различныхъ странъ и областей Русской Имперіи, не есть продуктъ, ни генія Императрицы Екатерины Великой, ни духа и разума нашей историко-національной политики, ни духа и разума законодательныхъ начертаній нашихъ прежнихъ Государей, всегда стремившихся къ единству русскаго государства, безъ различія образующихъ его странъ и областей, и относившихся, въ частности, къ евреямъ, съ съ терпимостью, сравнительно, большею, чѣмъ Государи и правительства въ Западной Европѣ и Польшѣ. Едва ли справедливо было бы приписывать идею локализациі евреевъ духу и разуму той даже политики нетерпимости къ евреямъ, которая проявилась у насъ въ царствованія Императрицъ: Екатерины I, Анны Іоанновны и Елисаветы Петровны; такъ-какъ эта политика заключалась въ идеѣ равномѣрнаго освобожденія отъ евреевъ всѣхъ частей государства, безъ допущенія какихъ либо изъятій, которыя клонились бы къ выгодѣ однихъ изъ нихъ и ущербъ для другихъ, какъ это видно, между прочимъ, изъ указовъ Императрицы Елисаветы Петровны, 2 Декабря 1742 и 16 Декабря 1743 г., а также сенатскаго указа 25 Января 1744 г., которыми предписывалось о высылкѣ за границу всѣхъ проживавшихъ у насъ евреевъ, не только изъ Великороссіи, но изъ Малой и Бѣлой Россіи и прочихъ завоеванныхъ городовъ (И. С. З. т. XI, №№ 8673 и 8840 и т. XII, № 8867). Поэтому, инициативу по учрежденію существующей у насъ черты осѣдности евреевъ и самое ея установленіе, въ царствованіе Екатерины II, слѣдуетъ отнести къ взглядамъ и образу дѣйствія не самой Императрицы, но властей того времени, не усвоившихъ достаточно ея политическихъ принциповъ и не отдававшихъ себѣ вполне яснаго отчета о всей непрактичности для государства, при невозможности равномѣрнаго освобожденія отъ евреевъ всѣхъ частей Россіи, путемъ прежнихъ ихъ высылкъ за границу, скопленія ихъ массъ въ извѣстныхъ ея мѣстностяхъ, которое должно было повести къ преимущественному ихъ отягощенію чрезмѣрнымъ числомъ людей торговаго и промышленнаго класса. Руководствуясь, преимущественно, взглядами и понятіями, соотвѣтствовавшими чувствамъ ихъ личной неприязни къ евреямъ, и относясь, вслѣд-

стве этого, всегда сочувственно къ взводившимся на евреевъ поголовнымъ обвиненіямъ въ разнаго рода злоупотребленіяхъ, съ которыми отождествлялись, обыкновенно, ихъ торговая и промышленная конкуренція и твердое исповѣданіе ими своей вѣры, дѣятели тѣ, въ послѣдніе годы царствованія Императрицы Екатерины II, достигли, кромѣ ограниченія правъ жительства евреевъ въ Россіи опредѣленными мѣстностями и ихъ вредной для государства замкнутости въ нихъ, еще цѣлаго ряда другихъ ограниченій, подрывавшихся въ корнѣ, по отношенію къ евреямъ, установленное Екатериною Великою и общепринятое, нынѣ, во всѣхъ европейскихъ державахъ политическое начало о равенствѣ въ правахъ всѣхъ подданныхъ, безъ различія племенъ и вѣроисповѣданій. Такимъ образомъ, правительствомъ были достигнуты: закрытіе для нихъ всякаго доступа въ сельскія состоянія, какъ свободныя, такъ и крѣпостныя; ограниченіе торговой и промышленной дѣятельности евреевъ и ихъ правъ жительства, даже въ мѣстахъ ихъ постоянной осѣлости; сосредоточеніе ихъ населенія, преимущественно, въ однихъ только городахъ, которые должны были, вслѣдствіе этого, страдать отъ избытка въ нихъ силъ торговой и промышленной конкуренціи; недопущеніе евреевъ въ государственную службу, гражданскую и военную, черезъ что имъ были закрыты и всякіе пути къ выходу изъ мѣщанскихъ и купеческихъ состояній, а слѣдовательно, изъ положенія людей, дѣятельность которыхъ, въ силу самаго закона, была направлена, исключительно, къ торгашеству и занятію денежными оборотами *); обложеніе евреевъ двойнымъ окладомъ податей и поголовное, въ то же время, изытаніе ихъ отъ натуральной рекрутской повинности, черезъ ея замѣну повинностью денежною, въ размѣрѣ 500 руб. за каждаго рекрута, что, при платежѣ евреями множества другихъ, не менѣе обязательныхъ денежныхъ сборовъ, составляло непомерную для нихъ тягость, имѣвшую естественнымъ послѣдствіемъ скорое развитіе среди ихъ пролетаріата и сопряженныхъ съ нимъ порочныхъ склонностей къ снисканію себѣ пропитанія незаконными путями, и проч. Нѣкоторыя весьма существенныя изъ такихъ мѣръ, столь несогласныхъ съ началами здравой политики и вредныхъ по своимъ послѣдствіямъ, достигнуты правительствомъ, въ порядкѣ управленія, при разрѣшеніи касавшихся евреевъ текущихъ дѣлъ путемъ Сенатскихъ опредѣленій, постановленій и указовъ, содержащихъ, большею частію, превратныя истолкованія законодательныхъ пред-

*) Возможность выхода евреямъ изъ мѣщанскаго и купеческаго состоянія предоставлена имъ, впервые, лишь въ царствованіе Императора Николая Павловича, такъ-какъ съ привлеченіемъ ихъ тогда къ отправленію рекрутской повинности натурою евреямъ, выслужившимъ узаконенный срокъ въ нижнихъ чинахъ, было предоставлено право опредѣляться, по желанію и способности, въ гражданскую службу (В. П. С. С. т. II, №№ 1329 и 1330).

начертаній о евреяхъ Екатерины Великой (П. С. З. т. XX, №№ 14522, 16391, т. XXIII, № 17432).

II.

Изъ всѣхъ вышесказанныхъ ограниченій, какимъ, вопреки воли Екатерины Великой, подверглись, въ Ея же царствованіе, гражданскія права евреевъ, самымъ тщательнымъ образомъ сохранялось у насъ ограниченіе правъ жительства евреевъ чертою ихъ постоянной осѣдлости, раздѣлившей государство на двѣ, какъ бы, совершенно отдѣльныя части: одну съ евреями, другую безъ евреевъ. Къ совмѣстному и постоянному жительству съ евреями было предназначено, исключительно, коренное населеніе областей, присоединенныхъ отъ Польши, Новороссійскаго края и Крымскаго полуострова. Всѣ прочія части Имперіи стали ограждаться съ тѣхъ поръ, отъ водворенія въ нихъ евреевъ, вышесказанною чертою; хотя, въ царствованіе Императора Александра I, черта эта была нѣсколько расширена дозволеніемъ евреямъ селиться въ губерніи Астраханской и тогдашней губерніи Кавказской (П. С. З. т. XXVIII, № 21547, Полож. о евреяхъ 1804 г. ст. 13), но изъ имѣющихся въ государственныхъ актахъ данныхъ усматривается, что правительство, не взирая на законъ, преграждало евреямъ путь къ водворенію евреевъ въ этихъ двухъ добавочныхъ губерніяхъ. Такъ, въ 1825 году, въ царствованіе еще Императора Александра I, по поводу прошенія мѣщанина г. Орши, изъ евреевъ, Есселя Рѣзакова о перечисленіи его съ семействомъ въ Георгіевское мѣщанство Кавказской губерніи, Министерство Финансовъ нашло, въ то время, нужнымъ войти въ Комитетъ Министровъ съ запискою объ отмѣнѣ содержавшагося въ Положеніи 1804 г. постановленія, которымъ разрѣшалось евреямъ постоянное водвореніе въ губерніяхъ Астраханской и Кавказской. Мотивами къ такой мѣрѣ, Министерствомъ, въ главныхъ чертахъ, приведено слѣдующее: 1) что со временъ Императрицы Елисаветы Петровны, правительство всегда закрывало евреямъ путь къ водворенію ихъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, 2) «что евреи, чуждаясь, какъ по опытамъ извѣстно, земледѣлія, не могутъ принести, въ семъ отношеніи, никакой пользы для края» и 3) что «водвореніе сихъ людей, уклоняющихся, при всякой возможности, отъ исполненія Государственныхъ постановленій, когда оныя не соотвѣтствуютъ исключительно ихъ выгодамъ, въ такихъ губерніяхъ, которыя по положенію своему открыты для виѣшней торговли, безъ сомнѣнія нанесло бы ущербъ таможеннымъ сборамъ и общественному кредиту и послужило бы къ подрыву тамошняго купечества». Изъ этого видно, что основаніемъ и побудительными причинами къ предположеніямъ Министерства Финансовъ о необходимости закрытія для евреевъ доступа въ

Астраханскую губернію и область Кавказскую и, вообще, въ внутреннія губерніи Россіи, послужили: 1) мѣры, какія были принимаемы правительствомъ, въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, т. е. въ періодъ времени, когда евреи не состояли еще въ русскомъ подданствѣ, безъ достаточныхъ, при этомъ, соображеній объ удобствѣ или неудобствѣ примѣненія, тѣхъ мѣръ къ евреямъ, состоявшимъ уже въ русскомъ подданствѣ и вошедшимъ въ составъ общаго у насъ народонаселенія, а также безъ принятія на видъ измѣнившейся, относительно такихъ евреевъ, сообразно съ ихъ положеніемъ въ государствѣ, политики Екатерины II, указывавшей, въ своихъ законодательныхъ предначертаніямъ, на необходимость, съ государственной точки зрѣнія, ихъ уручленія въ правахъ съ прочими подданными, 2) предубѣжденіе о природномъ, будто отвращеніи и неспособности вообще евреевъ къ земледѣлію, съ предположеніемъ что это подтверждается, будто, опытомъ, тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, достаточнаго опыта по этому предмету, Россія не могла имѣть въ то время, отчасти же не имѣеть и до сихъ поръ, по причинамъ, о которыхъ будетъ объяснено ниже; 3) предположеніе, что евреи, при всякой возможности уклоняются отъ исполненія государственныхъ постановленій, несоотвѣтствующихъ исключительно ихъ выгодамъ, т. е. доводъ, лишенный надлежущей справедливости, если принять въ соображеніе, что большая часть мѣръ, принимавшихся въ отношеніи евреевъ, подобно той, о которой идетъ рѣчь, были направлены не къ выгодамъ евреевъ, но къ стѣсненію и ограниченію ихъ гражданскихъ правъ; 4) недостаточно разъясненная увѣренность, что водвореніе евреевъ въ Астраханской губерніи и Кавказской области, непремѣнно, принесло бы ущербъ таможеннымъ тамъ сборамъ и общественному кредиту, и 5) мнѣніе, что допущеніе евреевъ въ вышесказанныя мѣстности послужило бы къ подрыву тамошняго купечества, а слѣдовательно ошибочное предположеніе что торговая конкуренція между подданными одного того же государства можетъ представляться въ чемъ либо вредною. Нужно полагать, что приведенныя Министерствомъ Финансовъ, въ этомъ случаѣ, основанія были признаны недостаточными Комитетомъ Министровъ, такъ-какъ имъ испрошено, по этому дѣлу, состоявшееся 30 Іюня 1825 года Высочайшее соизволеніе не на безотлагательное закрытіе для евреевъ Астраханской губерніи и Кавказской области, какъ о томъ ходатайствовало Министерство, но лишь на временное пріостановленіе дѣйствія 13 ст. Положенія о евреяхъ, по предмету ихъ водворенія тамъ, впредь до разсмотрѣнія учрежденнымъ тогда (въ 1823 г.) особымъ Комитетомъ для лучшаго устройства общаго положенія евреевъ въ государствѣ. Но Сенатомъ, это Высочайшее утвержденное положеніе Комитета Министровъ распубликовано, однако, не вполне правильно, а именно, въ смыслѣ безусловнаго, съ того же времени, воспрещенія евреямъ права.

поселенія въ сказанныхъ мѣстностяхъ, подъ заглавіемъ: «О запрещеніи евреямъ селиться въ Астраханской губерніи и Кавказской области (П. С. З. т. XXXVIII, № 29443 и т. XL, № 30404).

Съ тѣхъ поръ, еврейское населеніе, осталось и остается по настоящее время замкнутымъ на Западѣ и Югѣ Россіи, въ 15-ти, какъ сказано докладѣ, губерніяхъ, если не считать губерній Курляндской и Лифляндской, а также Бухары и Хивы, гдѣ евреямъ дозволено селиться, съ нѣкоторыми ограниченіями (П. С. З. Вт. П. С. З. т. X, № 8054 и Св. Зак. т. XIV, Уст. о пасп. и бѣгл., изд. 1857 г., ст. 16; 4 и 5 п. ст. 17).

Положеніемъ о евреяхъ 1835 года введены существенныя ограниченія правъ жительства евреевъ даже въ мѣстахъ ихъ постоянной осѣдлости; такъ, напримѣръ, имъ дозволена постоянная осѣдлость въ Киевской губерніи, кромѣ г. Киева, въ Херсонской губерніи—городовъ Николаева и Севастополя; въ губерніяхъ: Могилевской и Витебской—селеній, въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской—казенныхъ и казачьихъ селеній.

Мотивовъ къ воспрещенію евреямъ права жительства въ городахъ Киевѣ, Николаевѣ и Севастополѣ, въ положеніи 1835 г. вовсе не приведено. Изъ имѣвшейся же предварительной объ этомъ переписки, видно, что, поводомъ къ воспослѣдовавшему въ царствованіе Императора Николая I воспрещенію евреямъ селиться въ г. Киевѣ, послужило всеподданнѣйшее представленіе, съ какимъ, въ 1827 году, вошелъ Киевскій Военный Губернаторъ, который признавалъ, что пребываніе евреевъ въ г. Киевѣ, вредно для промышленности города и для самой казны, а также противно правамъ и привилегіямъ, въ разныя времена г. Киеву жалованнымъ и впослѣдствіи особыми указами и грамотами подтвержденнымъ. Что же касается воспослѣдовавшихъ тогда же воспрещеній евреямъ селиться въ городахъ Николаевѣ и Севастополѣ, то мѣры эти мотивированы тогда предполагаемымъ ихъ вредомъ въ этихъ городахъ, безъ объясненія, впрочемъ, въ чемъ именно этотъ вредъ могъ заключаться, какъ это видно, изъ состоявшагося, по этому предмету, 20 ноября 1829 года, Именнаго указа, въ которомъ сказано, что «находя неудобнымъ и вреднымъ пребываніе неслужащихъ евреевъ въ городахъ Севастополѣ и Николаевѣ, повелѣваю» и проч. (В. П. С. З. т. II, № 1583 и т. IV, № 3286). Былъ ли это личный взглядъ Императора Николая Павловича, или нѣтъ, но во всякомъ случаѣ, онъ не былъ вполне согласенъ съ мнѣніемъ ближайшаго начальства, военнаго и гражданскаго, какъ это видно изъ приведенныхъ ниже данныхъ, изъ которыхъ усматривается, равнымъ образомъ, что Государь и самъ не всегда относился съ предполагаемою въ немъ строгостью и неблагоклонностію къ своимъ подданнымъ еврейскаго исповѣданія.

Доказательствомъ, какъ вообще мѣнялись правительствомъ взгляды по этому предмету, можетъ служить то обстоятельство, что въ предшествовавшее царствованіе Императора Александра I, не взирая на строгое сохраненіе положеніемъ 1804 г. о евреяхъ черты ихъ постоянной осѣдности, взглядъ на право жительства евреевъ въ г. Кіевѣ, былъ совершенно иной. Это видно изъ слѣдующаго обстоятельства. Въ 1810 году, представители кіевскаго городского управленія, подъ влияніемъ мѣстныхъ торговыхъ классовъ, основываясь на прежнихъ польскихъ привилегіяхъ и подъ предлогомъ происходящихъ отъ евреевъ беспорядковъ, ссоръ и тяжбъ, домогались о выселеніи евреевъ изъ г. Кіева, съ воспрещеніемъ имъ впредь селиться въ немъ. Но въ домогательствѣ этомъ, въ силу состоявшагося, по этому предмету, 22 января 1822 года именнаго указа, согласно съ всеподданнѣйшимъ о томъ докладомъ тогдашняго Министра Внутреннихъ Дѣлъ Графа Кочубея, было, однако, отказано, главнымъ образомъ, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) что Его Императорскимъ Величествомъ, изъ всѣхъ обстоятельствъ, усмотрѣно, что евреи начали селиться въ Кіевѣ по общему дозволенію въ 1794 году (указъ Императрицы Екатерины II, 23 іюня этого года), и что ихъ теперь тамъ 432 души, 2) что въ 1801 году, по объявленному Кіевскому Военному губернатору бывшимъ Генераль-Прокуроромъ Оболяниновымъ Высочайшему повелѣнію запрещено ихъ переселять изъ города, 3) что грамота, въ томъ же году Кіеву данная, подтверждаетъ именно тѣ права и преимущества, кои безъ отмѣны существуютъ, и поколику онѣ сообразны съ общими постановленіями и законами, 4) что терпимость евреевъ въ городѣ съ законнаго дозволенія уже болѣе 15 лѣтъ существуетъ и выселеніе ихъ было бы сопряжено съ чрезвычайнымъ для нихъ разореніемъ, 5) что по самому положенію объ нихъ, назначены для жительства ихъ преимущественно города, а не села и деревни, гдѣ они не столько могутъ быть полезны, и въ 6) что если выходятъ отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ какіе либо беспорядки, вообще, по жительству ихъ и промысламъ, то они должны прекращаться бдительностью начальства и дѣйствіемъ законовъ (П. С. З. т. XXXI, № 24098).

Что касается городовъ Николаева и Севастополя, то въ царствованіе Императора Александра I не встрѣчалось препятствія къ допущенію евреевъ къ постоянному въ нихъ жительству. Хотя же, относительно перваго изъ этихъ городовъ, Николаева, 27 августа 1825 года, состоялся указъ Сената, имѣвшій для евреевъ ограничительный смыслъ, но указъ этотъ касался лишь права поселенія въ Николаевѣ заграничныхъ евреевъ (П. С. З. т. XL, № 30465).

Изъ имѣющихся о евреяхъ въ г. Кіевѣ, Николаевѣ и Севастополѣ данныхъ за время царствованія Императора Николая I, видно, еще то, что хотя, вслѣдствіе воспослѣдовавшаго безусловнаго воспрещенія евреямъ

проживать въ этихъ городахъ, и были приняты мѣры къ выселенію изъ нихъ евреевъ, которые тамъ водворились; но мѣры этѣ постоянно, однако, отсрочивались, въ виду ходатайствъ о томъ, со стороны мѣстныхъ гражданскихъ и военныхъ начальствъ, и что, вообще, какъ тѣмъ, такъ и другими начальствами постоянное пребываніе евреевъ въ вышесказанныхъ городахъ признавалось, не только не вреднымъ, но во многихъ отношеніяхъ даже весьма полезнымъ. Такъ, напримѣръ, Кіевскій военный губернаторъ Генераль-Адютантъ Графъ Левашовъ, въ 1835 году, въ совершенную противоположность съ вышеприведеннымъ мнѣніемъ прежняго Кіевского Военнаго Губернатора, въ 1827 году, признавалъ, съ своей стороны, мѣру выселенія евреевъ изъ Кіева не вполне справедливою и находилъ, что оставленіе тамъ евреевъ было бы даже полезнымъ, «въ томъ отношеніи, что они, при умѣренности и простотѣ ихъ жизни, имѣютъ возможность продавать товары гораздо дешевле, такъ что рѣшительно можно сказать, что съ высылкою ихъ многіе товары и издѣлія, не только вздорожаютъ, но и вовсе невозможно будетъ ихъ имѣть», почему, по мнѣнію Графа Левашова, не слѣдовало предпочитать пользѣ жителей личныя выгоды, какія имѣло бы отъ удаленія изъ Кіева евреевъ купечество христіанскихъ исповѣданій (В. П. С. З., т. VIII, № 6418). Точно такимъ же образомъ, мѣстнымъ военнымъ и гражданскимъ начальствомъ признавались воспрещеніе евреямъ права жительства въ городахъ Николаевѣ и Севастополѣ и выселеніе ихъ оттуда мѣрами вредными, не только для евреевъ, которыхъ они совершенно разоряли, но и для самихъ городовъ и ихъ жителей. По поводу этого, Николаевскій и Севастопольскій Военный Губернаторъ, Адмиралъ Грейгъ, сообщалъ, въ 1830 году, Министру Внутреннихъ Дѣлъ, между прочимъ, что съ переселеніемъ евреевъ изъ сказанныхъ городовъ, всѣ тягости по отбыванію воинскаго поста, которымъ тамошніе городскіе жители были, въ то время, очень обременены, а также по содержанію городовыхъ присутственныхъ мѣстъ и отправленіе другихъ повинностей, падутъ на однихъ обывателей христіанскихъ исповѣданій, и что притомъ городъ Николаевъ лишится всѣхъ почти ремесленниковъ своихъ, какъ то: портныхъ, сапожниковъ и прочихъ, такъ-какъ этими ремеслами и другими художествами наиболѣе занимаются евреи. Это мнѣніе было въ виду тогдашняго Начальника Морскаго Штаба, Генераль-Адютанта Князя Меншикова, согласно съ заключеніемъ котораго, Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ было испрошено, въ 1830 году, чрезъ Комитетъ Министровъ, Высочайшее соизволеніе объ отсрочкѣ выселенія евреевъ изъ вышесказанныхъ городовъ на три года (В. П. С. З. т. V, № 3703).

Недостаточная, въ государственномъ отношеніи, серьезность мотивовъ, побудившихъ къ воспрещенію евреямъ права жительства въ

г. Кіевѣ и вышесказанныхъ двухъ портовыхъ городахъ, подтверждается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что въ ихъ пребыванію тамъ не встрѣчалось никакихъ препятствій и со стороны политической ихъ благонадежности. Это видно, между прочимъ, изъ того, что однимъ изъ поводовъ къ испрошенію тогдашнимъ шефомъ корпуса жандармовъ, Графомъ Бенкендорфомъ, воспослѣдовавшаго 7 февраля 1831 г. Высочайшаго соизволенія, объ отсрочкѣ на три года выселенія изъ Кіева евреевъ, послужилъ сообщенный Кіевскимъ Военнымъ Губернаторомъ, по соглашенію съ Генералъ-Фельдмаршаломъ Графомъ Сакенымъ, отзывъ, въ виду бывшихъ въ то время политическихъ затрудненій, по усмиренію Польши, оказываются не вредными, а напротивъ полезными дѣятелями. Въ соглашеніе, по этому предмету, съ Графомъ Сакенымъ, Кіевскій Военный Губернаторъ входилъ, по особому о томъ повѣленію Государя, «на тотъ конецъ, дабы оказать Кіевскому еврейскому обществу возможное покровительство», изъ чего, видна заботливость Государя Николая Павловича о своихъ подданныхъ изъ еврейскаго вѣроисповѣданія.

Вообще, говоря о царствованіи Императора Николая I, необходимо замѣтить, что обнаруживавшаяся въ Государѣ нѣкоторая строгость въ отношеніи евреевъ, не имѣла вовсе, какъ полагають многіе, своею причиною побужденія религіозной или политической исключительности къ подданнымъ этого исповѣданія, съ цѣлію ихъ понужденія къ переходу въ христіанство или оставленію предѣловъ государства. Ближайшее знакомство съ государственными актами того времени и дѣлами, касавшимися евреевъ, особенно тѣми, которыя сосредоточивались въ бывшемъ Комитетѣ объ устройствѣ евреевъ, учрежденномъ въ началѣ 40-хъ годовъ, можетъ убѣдить въ совершенно противномъ. Государь Николай Павловичъ постоянно руководился мыслью о *слияніи евреевъ съ кореннымъ населеніемъ* и, можно сказать, что онъ былъ первымъ изъ нашихъ Государей, который принятыми имъ Высочайшими мѣрами, твердо выразилъ свою державную волю объ искорененіи господствовавшаго предразсудка, что Россія не можетъ быть отечествомъ для евреевъ, въ ней обитающихъ, и что они не могутъ быть въ ней такими же подданными, какъ и всѣ прочіе племена, и народности. Это ясно усматривается изъ того, что Государь Николай Павловичъ первый привлекъ евреевъ къ военной службѣ и принялъ мѣры къ облегченію ихъ участи и поднятію ихъ гражданскаго достоинства, съ сохраненіемъ за ними, въ то же время, и свободы вѣроисповѣданія. Таковы мѣры по освобожденію евреевъ отъ платежа двойнаго оклада податей, производству нижнихъ чиновъ изъ евреевъ въ унтеръ-офицеры, награжденію ихъ знаками отличія, какъ-то: орденомъ Св. Анны и военнымъ орденомъ, открытію имъ доступа въ гражданскую службу, возведенію въ почетное гражданство, (В. П. С. З. т. II, №№ 1329 и 1330; т. VII, №№ 5284, § 15 и 5428 и т.

XI, № 9373), и т. п. Въ какой степени, Государь Николай Павловичъ имѣлъ Монаршее попеченіе по предмету сохраненія за евреями свободы ихъ вѣроисповѣданія, усматривается, въ особенности, изъ того, что въ изданномъ по его повелѣнію, въ 1827 году, Уставѣ рекрутской повинности и военной службы евреевъ, въ отдѣлѣ «объ обрядахъ вѣры между служащими евреями», военному начальству вмѣнено въ обязанность строго наблюдать, чтобы и такимъ евреямъ не дѣлалось ни какихъ «препятствій и нареканій» въ отправленіи ими сказанныхъ обрядовъ. Государемъ не одобрялись, въ принципѣ, даже поощрительныя мѣры къ обращенію евреевъ въ христіанство, путемъ привлеченія ихъ къ нему расчетами матеріальныхъ выгодъ. Это видно, между прочимъ, изъ того, что по его Высочайшему повелѣнію упраздненъ, въ 1883 году, Комитетъ Опекунства израильскихъ христіанъ, учрежденный въ царствованіе Императора Александра I и имѣвшій въ своемъ распоряженіи земли, предназначенныя для евреевъ, принявшихъ христіанскую вѣру (В. П. С. З. т. VIII, № 6085).

Поэтому, весьма было бы ошибочнымъ проявлявшуюся, иной разъ, въ Государѣ нѣкоторую строгость въ взглядахъ на евреевъ, приписывать цѣлямъ религіознаго или политическаго ихъ гоненія. Не допуская, напротивъ, мысли, чтобы обитающіе въ его Державѣ евреи могли не быть природными подданными государства и предначертая непремѣннымъ условіемъ возможно скорѣйшее ихъ сліяніе съ кореннымъ населеніемъ, Государь Николай Павловичъ, согласно съ тогдашними предположеніями правительства, призналъ, однако, въ принципѣ, необходимымъ предпослать коренной реформѣ въ правахъ евреевъ ихъ *религіозно-нравственное преобразование*, разумѣя подъ этимъ, конечно, не измѣненіе ими своей вѣры, но искорененіе среди ихъ, путемъ общаго образованія, суевѣрій и предразудковъ, неблагопріятно отражавшихся на ихъ нравахъ и обычаяхъ. Съ этою цѣлію, были предприняты, въ то время, энергическія мѣры къ привлеченію евреевъ въ общія учебныя заведенія и понужденію ихъ обучаться законамъ своей вѣры, преимущественно, у раввиновъ и учителей, которыхъ еврейскимъ обществамъ было вмѣнено въ обязанность избирать изъ числа своихъ единовѣрцевъ, получившихъ извѣстное образованіе и снабженныхъ надлежащими аттестатами. Между тѣмъ, евреи, не зная близко цѣлей правительства, видѣли въ вышесказанныхъ его мѣрахъ и требованіяхъ какъ бы намѣреніе подѣйствовать на измѣненіе ими своей вѣры, вслѣдствіе чего, они, большею частію, уклонялись въ то время отъ посѣщенія общихъ учебныхъ заведеній и избранія себѣ раввиновъ и учителей изъ числа вышесказанныхъ ихъ единовѣрцевъ. Мѣстныя начальства, принимая это, въ большинствѣ случаевъ, за ослушаніе власти и противодѣйствіе правительственнымъ мѣрамъ, изображали евреевъ, въ такомъ именно видѣ, въ своихъ донесеніяхъ высшему начальству, и это доходило, нерѣдко, до Высочайшаго свѣдѣнія. Независимо отъ этого,

мѣстныхъ власти, не отдавалъ себѣ; вообще, яснаго отчета о причинахъ нежелательныхъ явленій среди евреевъ и видя зло даже въ ихъ торговой и промышленной конкуренціи, выставляли евреевъ, весьма часто, передъ лицомъ Государя, какъ людей вредныхъ и неблагонадежныхъ. Этимъ объясняется проявлявшаяся, порой, въ Государѣ нѣкоторая строгость къ евреямъ, но она имѣла въ своемъ основаніи скорѣе монаршую заботливость объ ихъ религіозно-нравственномъ исправленіи, согласно съ принятою, тогда, въ принципѣ, правительственною идеею, чѣмъ стремленіе къ увѣковѣченію ихъ отчужденнаго положенія среди прочаго народонаселенія, такъ-какъ скорѣйшее, по возможности, ихъ сліяніе съ нимъ, какъ объяснено выше, составляло, напротивъ, предметъ постояннаго попеченія Государя, въ теченіи всего его царствованія. Вышесказанная исправительная цѣль побуждала Государя къ временному сохраненію *status quo* въ гражданскомъ положеніи евреевъ, въ томъ числѣ и ограниченій по отношенію къ правамъ жительства, торговли и промысловъ въ Россіи. Доказательствомъ же отсутствія въ Государѣ всякой мысли къ отягощенію участи евреевъ, съ цѣлію ихъ преслѣдованія, какъ чужероднаго въ его Державѣ племени, не долженствовавшего укореняться въ ней, можетъ служить то обстоятельство, что Государь, не взирая на всѣ наговоры на евреевъ, отдавалъ нерѣдко предпочтеніе мнѣніямъ тѣхъ начальствъ и властей, которыя признавали полезнѣйшимъ принимать мѣры не къ стѣсненію, а къ огражденію и расширенію правъ евреевъ. Кромѣ данныхъ, приведенныхъ уже выше, это усматривается и изъ многихъ другихъ случаевъ. Такъ, напримѣръ, въ 1828 году, согласно съ заключеніемъ Еврейскаго Комитета и по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, было Высочайше разрѣшено купцамъ 1 и 2 гильдіи изъ евреевъ право пріѣзда въ Москву для закупки русскихъ товаровъ, чѣмъ права евреевъ были существенно расширены, сравнительно съ составленными передъ тѣмъ, въ 1827 году, по Высочайшему же повелѣнію, правилами, которыми евреямъ купцамъ былъ разрѣшенъ пріѣздъ только во внутреннія губерніи и то лишь по дѣламъ вексельнымъ, исковымъ и по подрядамъ и поставкамъ предоставленнымъ, имъ отъ правительства (В. П. С. З. т. II, № 1115 и т. III, № 1965). Въ 1830 году, согласно съ представленіемъ Остзейскаго Генераль-Губернатора Барона Палена, была отклонена по Высочайшему повелѣнію, предложенная прежнимъ тамъ Генераль-Губернаторомъ мѣра немедленнаго воспрещенія евреямъ виннаго промысла въ отдѣленномъ тогда отъ Виленской губерніи и присоединенномъ къ Курляндской губерніи мѣстечкѣ Полангенѣ; причемъ, право занятія въ немъ сказаннымъ промысломъ продолжено для евреевъ срокомъ на 10 лѣтъ (В. П. С. З. т. V, № 3992). Именнымъ указомъ, даннымъ на имя Министра Внутреннихъ Дѣлъ 13 Апрѣля 1835 г., передъ изданіемъ Положенія о евреяхъ этого

года, было Высочайше повелѣно о пріоставленіи мѣръ по переселенію евреевъ изъ сель и деревень въ губерніяхъ, гдѣ оно не было еще начато, на томъ основаніи, что въ исполненіи тѣхъ мѣръ, со стороны мѣстныхъ начальствъ, были встрѣчены затрудненія и неудобства (В. П. С. З. т. X, № 8052). Въ 1837 году, по поводу предполагавшагося новаго устройства въ Бессарабской области солянаго промысла, Управляющій Департаментомъ Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ, Генераль-Лейтенантъ Карнеевъ, вѣроятно, съ точки зрѣнія своихъ исключительныхъ взглядовъ на евреевъ, признавалъ, между прочимъ, нужнымъ выводъ евреевъ изъ мѣстечка Тузлы, не взирая на то, что они издавна были тамъ поселены. Но Государю Императору угодно было, по этому предмету, согласиться не съ его мнѣніемъ, но съ мнѣніемъ тогдашнихъ Новороссійскаго и Бессарабскаго Генераль-Губернатора, Графа Воронцова и Министра Финансовъ, которые, съ своей стороны, находили вышесказанную мѣру столько же несправедливою, сколько затруднительною (В. П. С. т. XII, № 10099). Въ этомъ же самомъ году, Государю угодно было допустить даже существенное отступленіе отъ Положенія о евреяхъ 1835 года, черезъ дарованіе евреямъ, поселившимся въ Грузіи, Каспійской и Закавказской областяхъ и занимавшимся тамъ цѣлыми селеніями *амботамествомъ*, права постояннаго тамъ водворенія, согласно съ представленіями объ этомъ Главноуправлявшаго тѣмъ краемъ Барона Розена и Министра Внутреннихъ Дѣлъ (В. П. С. т. XII, № 10255). Въ такомъ духѣ и направленіи были допускаемы Государемъ и многія другія мѣры, согласно съ представленіемъ подлежащихъ начальствъ, относившихся къ евреямъ съ меньшимъ предубѣжденіемъ и большею справедливостію, чѣмъ другія власти. Все вышесказанное служить скорѣе опроверженіемъ, чѣмъ подтвержденіемъ принятаго многими мнѣнія, что въ основаніи строгихъ взглядовъ Императора Николая I на евреевъ лежала, будто бы, его нелюбовь къ подданнымъ еврейскаго исповѣданія и намѣреніе преслѣдовать ихъ путемъ репрессивныхъ мѣръ, въ смыслѣ постояннаго ихъ гоненія. Государь Николай Павловичъ, выражая, напротивъ, постоянное попеченіе объ ихъ участи и Монаршую заботливость объ ея улучшеніи, предоставилъ широкій просторъ правительству, для ближайшаго и всесторонняго обсужденія всѣхъ предметовъ, касавшихся евреевъ, и установленія, относительно ихъ, надлежащей точки зрѣнія, сообразно съ практическими интересами государства, съ каковою цѣлію въ 40-хъ годахъ и былъ учрежденъ, по Высочайшей волѣ Государя, Комитетъ объ устройствѣ евреевъ, съ правами Комитета Министровъ. Но этимъ Комитетомъ, согласно съ господствовавшими тогда правительственными взглядами, исходною точкою по дѣламъ евреевъ, какъ объяснено выше, была избрана мысль о предпосланіи коренной реформы въ правахъ евреевъ ихъ *религіозно-нравственнаго преобра-*

зованія, въ предположеніи, что эта цѣль можетъ быть достигнута безъ измѣненія ихъ гражданскаго положенія въ государствѣ.

Выше было объяснено, что принимавшіяся мѣры къ вытѣсненію евреевъ изъ Кіева, Севастополя и Николаева не имѣли достаточно мотивированныхъ основаній. Тоже самое можно сказать и относительно включенныхъ въ Положеніе о евреяхъ 1835 года постановленій о воспрещеніи евреямъ права жительства въ селеніяхъ бѣлорусскихъ губерній: Могилевской и Витебской и малороссійскихъ: Черниговской и Полтавской. Причинъ къ этому въ вышесказанномъ Положеніи, равнымъ образомъ, никакихъ не приведено. Между тѣмъ, изъ обстоятельствъ, касающихся этого предмета, въ царствованіе Императора Александра I, усматривается, что хотя вслѣдствіе дошедшихъ, въ то время, до Высочайшаго свѣдѣнія обвиненій евреевъ въ Бѣлорусскомъ краѣ въ злоупотребленіяхъ, явившихся ко вреду земледѣлія и промышленности, 34 статьею Положенія о евреяхъ 1804 г. было строго постановлено о выселеніи евреевъ, повсемѣстно въ чертѣ ихъ осѣлости, изъ селъ и деревень въ города и мѣстечки; но постановленіе это, по его неудобоисполнимости, не было однако, приведено въ дѣйствіе, и, послѣ неоднократныхъ отсрочекъ, мѣра выселенія евреевъ окончательно пріостановлена, по всеподданнѣйшему о томъ, 23 Декабря 1808 года, докладу тогдашняго Министра Внутреннихъ Дѣлъ Князя Куракина, выясниваемаго, на основаніи донесеній мѣстныхъ начальствъ, крайнія къ тому затрудненія. Въ виду именно этого, чрезъ шесть дней послѣ сказаннаго доклада, а именно 29 Декабря того же года, и воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе о пріостановленіи дѣйствія 34 ст. Положенія о евреяхъ 1804 года и оставленіи ихъ, впредь до дальнѣйшихъ распоряженій, на прежнихъ мѣстахъ жительства. Вслѣдъ за симъ, черезъ 17 дней послѣ сказаннаго доклада Князя Куракина, а именно 5 Января 1809 года, воспослѣдовало, по этому же предмету, другое Высочайшее повелѣніе, объ учрежденіи, подъ предсѣдательствомъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Попова, особаго Комитета, для изысканія удобнѣйшихъ способовъ къ приведенію въ дѣйствіе мѣры выселенія евреевъ изъ селъ и деревень. По подробномъ же и тщательномъ изслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ, касавшихся сказанной мѣры, Комитетомъ тѣмъ, въ 1812 году, была представлена обширная записка, въ которой Комитетъ пришелъ къ заключенію, что евреи въ селахъ и деревняхъ являются скорѣе полезными, чѣмъ вредными дѣятелями, что развитіе среди народа пьянства происходитъ не отъ нихъ, но преимущественно отъ неблагопріятныхъ условій, въ какія было поставлено тогда хозяйство въ населенныхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ и устраненіе которыхъ зависѣло, главнымъ образомъ, отъ самого же правительства, наконецъ, что мѣра выселенія евреевъ изъ селъ и деревень, представляется не только неудобоисполнимою, но совершенно несогласною съ

интересами экономического благосостоянія всѣхъ классовъ населенія въ мѣстахъ осѣдлости евреевъ, почему Комитетъ полагалъ 34 ст. Положенія о евреяхъ 1804 г. вовсе отмѣнить (П. С. З. т. XXIX, № 22651, т. XXX, №№ 23424, 23435; Оршанскій, Истор. Русск. законод. о евреяхъ, стр. 278—279, 280—284). Это самое признавалось и въ царствованіе Императора Николая Павловича, какъ можно заключать изъ приведеннаго выше Высочайшаго повелѣнія 13 Апрѣля 1835 г., воспо-слѣдовавшаго передъ изданіемъ Положенія о евреяхъ того же года, о при-остановленіи выселенія евреевъ изъ селъ и деревень въ губерніяхъ, гдѣ оно не было начато. Съ этимъ повелѣніемъ вполне согласованъ § 4 вышесказаннаго Положенія о евреяхъ, относительно выселенія евреевъ изъ селъ и деревень по губерніямъ Черниговской и Полтавской, такъ-какъ въ 6 и 7 пунктахъ этого §, воспрещеніе евреямъ жительства въ тамошнихъ казенныхъ и казачьихъ селеніяхъ объяснено тѣмъ, что выселеніе ихъ оттуда уже совершилось. Что же именно побудило, за самъ, правительство къ установленію въ этомъ Положенія правила о воспрещеніи евреямъ права жительства въ селеніяхъ именно бѣлорусскихъ губерній: Могилевской и Витебской, а также къ дальнѣйшему удержанію этого правила по настоящее время (Св. Зак. т. XIV, Уст. о пасп. и бѣлр., изд. 1857 г. ст. 16 и 20), тогда какъ это оставалось прежде, остается и теперь, одною лишь мертвою буквою закона, неприводившеюся въ исполненіе, — изъ содержанія законоположеній, по этому предмету, имѣющихся въ Полномъ Собраніи Законовъ, не усматривается.

При всемъ томъ, нельзя не замѣтить, что ограниченія правъ жительства евреевъ, по отношенію къ селеніямъ и нѣкоторымъ городамъ, въ чертѣ ихъ постоянной осѣдлости, предшествовали тѣ или другія соображенія, высказывавшіяся, въ видѣ мотивовъ, въ самыхъ законоположеніяхъ объ этихъ мѣрахъ и свидѣтельствовавшія, что, при ихъ принятіи, предполагаемая или дѣйствительная отъ нихъ польза, для страны и государства, имѣлась въ виду и была предметомъ обсужденія. Поэтому, нельзя сказать, чтобы вышесказанныя мѣры и законодательныя о нихъ постановленія не содержали въ себѣ нѣкоторой мотивировки. Въ чертѣ постоянной осѣдлости евреевъ, относительно ограниченія ихъ правъ жительства, встрѣчаются все-таки мотивы, которые, каковы бы они ни были, выставлялись, однако же, правительствомъ, при принятіи тѣхъ или другихъ мѣръ, особенно въ случаяхъ, касавшихся сказанныхъ ограниченій въ извѣстныхъ городахъ, какъ то: Кіевѣ, Николаевѣ и Севастополѣ.

Между тѣмъ, совсѣмъ иное представляется, по отношенію къ общему ограниченію правъ жительства евреевъ въ Имперіи чертою ихъ постоянной осѣдлости. Съ тѣхъ поръ, какъ государственными дѣятелями времяя Екатерины II положено начало такому ограниченію и оно вве-

дено ими въ наше законодательство, по признанію, имѣющемуся въ самомъ докладѣ, безъ достаточной къ тому мотивировки, мѣра эта осталась въ такомъ же немотивированномъ видѣ и въ послѣдствіи, по крайней мѣрѣ, изъ изданныхъ въ 1804 и 1835 годахъ общихъ Положеній о евреяхъ, въ коихъ поименованы мѣста, опредѣленные для постоянной ихъ осѣдлости, не видно, чтобы такой существенный, въ государственномъ отношеніи, предметъ, какъ замкнутость многочисленнаго торговаго и промышленнаго класса евреевъ, въ нѣкоторыхъ только, незначительныхъ, сравнительно съ общимъ пространствомъ Имперіи, частяхъ ея, былъ предметомъ отдѣльнаго обсужденія, въ области законодательной, на основаніи соображеній, которыми этотъ ограничительный законъ былъ бы, тѣмъ или другимъ образомъ, мотивированъ, съ точки зрѣнія общихъ интересовъ государства, въ торговомъ, промышленномъ, финансовомъ или гражданско-политическомъ отношеніи. Въ такомъ немотивированномъ состояніи законъ этотъ остается и по настоящее время, если только признать, что соображенія, на которыхъ онъ основанъ не составляютъ канцелярской тайны.

Между тѣмъ, по тѣсной и неразрывной связи гражданскихъ правъ евреевъ съ чертою ихъ постоянной осѣдлости, ея установленіе, при предстоящемъ разсмотрѣніи дѣйствующихъ о евреяхъ въ Имперіи законовъ, не можетъ оставаться, по прежнему, въ положеніи учрежденія немотивированнаго. Черта осѣдлости евреевъ составляетъ сѣдовательно, предметъ, который находится въ состояніе вопроса, требующаго соображеній и мотивировки. Потребность въ нихъ признается и Гг. докладчиками, докладъ которыхъ имѣетъ цѣлю исполненіе именно этого недостатка, путемъ подробнаго разсмотрѣнія сказаннаго вопроса, съ различныхъ его сторонъ.

Разсмотрѣвъ содержащіеся въ докладѣ доводы и соображенія, касающіеся одной изъ этихъ сторонъ—*историко-національной*, перейдемъ къ обзору тѣхъ его частей, которыя касаются прочихъ сторонъ вопроса о чертѣ осѣдлости евреевъ: *экономической, гражданско-политической, культурной и религіозной*.

Отмѣтимъ прежде всего, что въ докладѣ усвоены, вообще, весьма правильныи взглядъ, а именно тотъ, что вопросъ «о расширеніи или упраздненіи черты осѣдлости евреевъ»... «представляется несравненно болѣе вопросомъ *русскимъ, чѣмъ еврейскимъ*». Этотъ взглядъ принять въ докладѣ, весьма справедливо, и за исходную точку отправленія, какъ единственно правильную въ дѣлѣ законодательнаго обсужденія правъ жительства евреевъ въ Россіи. Но сдѣлавъ это, Гг. докладчики, въ своемъ докладѣ, задержали какъ бы завѣсою ту политику Екатерины Великой, которой она держалась относительно евреевъ, почти до конца своего царствованія,—политику, которая была основана на принципахъ,

какимъ слѣдуютъ нынѣ всѣ европейскія державы и которыя Великая Государыня, съ своей стороны, признавала вполне соотвѣтствующими «правилу православія, политики и здраваго разсудка,» а слѣдовательно, и вполне *русскими*. Не предлагая слѣдовать взглядамъ и образу дѣйствія мощнаго генія Монархини, «по законамъ и сердцу» которой императоръ Александръ Благословенный, въ Манифестѣ о своемъ возшествіи на престолъ, торжественно заявилъ намѣреніе управлять «Богомъ врученнымъ Ему народомъ» (П. С. З. т. XXVI, № 19779), Гг. докладчики не предлагаютъ также брать въ примѣръ и современный образъ дѣйствія всѣхъ европейскихъ государствъ, гдѣ евреи вошли въ составъ общаго народонаселенія, подобно тому, какъ и въ Россіи. Отвергая, такимъ образомъ, практическое значеніе для Россіи началъ, какими руководствуются, нынѣ, относительно евреевъ, лучшіе политическіе умы и какихъ желала держаться не одна Великая наша Государыня, но, какъ извѣстно, и Государь Николай Павловичъ, при которомъ предначертанная имъ коренная реформа въ правахъ евреевъ не осуществилась, лишь по причинамъ, изложеннымъ выше, Гг. докладчики признаютъ вполне русскимъ и для Россіи практичнымъ только образъ дѣйствія, предлагаемый ими и покойнымъ *Василемъ Васильевичемъ Григорьевымъ*, который, сколько извѣстно, слылъ за болѣе или менѣе свѣдущаго ориенталиста, но никакъ не за искуснаго политическаго дѣятеля. Отдавая, однако, предпочтеніе его взглядамъ въ вопросѣ о евреяхъ передъ всѣми другими политическими взглядами, въ докладѣ предлагается руководствоваться, въ настоящемъ случаѣ, тѣми доводами и соображеніями, которыя изложены въ его запискѣ, сообщенной имъ, въ 1872 году, бывшей Коммисіи по устройству быта евреевъ, и которыя, по мнѣнію Гг. докладчиковъ, представляютъ единственную почву, на которой вопросъ о чертѣ осѣдлости евреевъ можетъ быть рѣшенъ въ *русскомъ* именно смыслѣ. При чемъ объясняется, что съ разрѣшеніемъ этого, не еврейскаго, а русскаго вопроса «связывается будущее, не столько еврейскаго племени въ Россіи, сколько всего, какъ русскаго, такъ и инородческаго ея населенія» (стр. 86). Исходя изъ этой точки зрѣнія, Гг. докладчики выражаютъ мысль, что еслибъ, при разсмотрѣніи вопроса объ освобожденіи евреевъ отъ ихъ настоящей территоріальной замкнутости, такое освобожденіе было признано выгоднымъ «не только для самихъ евреевъ, но и для губерній, которыми ограничивается ихъ настоящее мѣстожителство,» что должно было бы «повлечь за собою матеріальное раззореніе и нравственный упадокъ (съ которыми, сказано въ докладѣ, неразлученъ и политическій) русскаго населенія въ тѣхъ частяхъ Имперіи, куда еще не дозволено выселяться евреямъ съ полною свободою,—то, естественно, настоящую территоріальную замкнутость евреевъ должно будетъ признать (если не навсегда, то, по-край-

ней мѣрѣ, хотя до времени) необходимостью, съ которою придется сообразовать всѣ другія, по отношенію къ евреямъ, мѣры» (стр. 87). Изъ этого видно, что политическая основа Гг. докладчиковъ, какъ и В. В. Григорьева, заключается въ томъ, что ими признается справедливымъ, полезнымъ и практичнымъ для Русской Державы ограничить свою заботливость объ огражденіи отъ евреевъ, какъ зла, — рускаго и инородческаго населенія въ тѣхъ только частяхъ Имперіи, которыя находятся внѣ черты постоянной осѣдлости евреевъ, предоставивъ сказанному злу вкореняться и развиваться предпочтительнѣе среди рускаго и инородческаго населенія въ воссоединенныхъ областяхъ древней Руси, Новороссійскомъ краѣ, Крымскомъ полуостровѣ и Польшѣ. Говоря другими словами, Гг. докладчики, признаютъ, по отношенію къ вопросу о чертѣ, осѣдлости евреевъ, *Россіею* только Восточныя, Сѣверныя и Азіатскія ея части, съ внутренними губерніями и Землею Войска Донскаго. Эти земли и области, по мнѣнію ихъ, должны «остаться *единою, цѣльною Россіею*, безъ элементовъ развращающихъ и чужадныхъ, безъ таинственнаго сепаратическаго *status in statu*, безъ всякой примѣси еврейскихъ началъ и культуры» (стр. 128); прочія же части Имперіи, гдѣ замкнуто теперь еврейское населеніе, не должны какъ бы признаваться даже Россіей, но изъ нихъ слѣдуетъ образовать *еврейское ghetto, Палестину XIX вѣка*. По отношенію къ нимъ, въ случаѣ признанія евреевъ несомнѣннымъ зломъ; черта ихъ осѣдлости не должна составлять и вопроса. Въ оправданіе такой своего рода, по поводу евреевъ, идеи о внутреннемъ сепаратизмѣ русской державы, Гг. докладчики не приводятъ никакихъ другихъ основаній, кромѣ соображенія, что лучше, чтобы «оевреилось», какъ говорится въ докладѣ *русское и инородческое* населеніе въ тѣхъ частяхъ Имперіи, гдѣ присутствіе евреевъ относится къ винѣ «иныхъ правительствъ и поколѣній», чѣмъ въ другихъ ея частяхъ, куда евреи вполнѣ еще не допущены. Но съ такимъ заявленіемъ едва ли можно согласиться, если принять въ соображеніе: 1) что «оеврееніе», въ томъ смыслѣ какъ оно понимается Гг. докладчиками, т. е. въ смыслѣ дурнаго и вреднаго, въ общественномъ отношеніи, направленія ума и воли, способно охватывать собою массы и распространяться въ нихъ, какъ путемъ передачи мысли, такъ и примѣромъ нравовъ и обычаевъ; 2) что при допущеніи возможности такого «оевреенія», необходимо допустить и мысль, что русское и инородческое населеніе въ областяхъ Россіи, предназначающихся въ докладѣ къ еврейскому территориальному ghetto или Палестинѣ XIX вѣка, если еще не «оевреилось» окончательно, то при постоянномъ совмѣстномъ жительствѣ съ евреями, при ихъ чрезмѣрной скученности тамъ, должно будетъ, въ близкомъ будущемъ, совершенно «оевреиться» и представляться поэтому, для рускаго и инородческаго населенія въ областяхъ, «единой и цѣльной Россіи», столь же опаснымъ, какъ и

само еврейское населеніе; 3) что черта осѣдлости евреевъ, въ настоящемъ ея видѣ, раздѣляя Имперію, состоящую подѣ единымъ русскимъ скипетромъ, на двѣ какъ бы совершенно различныя, въ извѣстныхъ отношеніяхъ, части и служа главнѣйшею причиною чрезмѣрнаго усложненія нашего законодательства массою исключительныхъ, относительно евреевъ, мѣръ и постановленій, не можетъ, слѣдовательно, представлять, вѣрнаго и надежнаго средства къ огражденію «единой и цѣльной Россіи» отъ опасности «евреенія», такъ-какъ черта эта, устраняя отсюда евреевъ, не можетъ однако, предупреждать и пресѣкать свободныя сношенія съ русскимъ и ивородческимъ здѣсь населеніемъ массы «евреенныхъ» людей *не еврейскаго происхожденія*, обитающихъ, совмѣстно съ евреями, въ ихъ Палестинѣ XIX вѣка; 4) что для сохраненія, поэтому, логической послѣдовательности въ политическихъ предначертаніяхъ, имѣющихся въ докладѣ и запискѣ покойнаго В. В. Григорьева, необходимо придумать такую черту осѣдлости евреевъ, которая, подобно китайской стѣнѣ, прерывала бы, по желанію, во всякое время, всякіе сношенія съ населеніемъ «единой и цѣльной Россіи», не только евреевъ Палестины XIX вѣка, но и всего прочаго тамъ населенія, какъ могущаго, въ «евреенномъ» состояніи воздѣйствовать столь же тлетворно на народъ, признаваемый въ докладѣ и запискѣ народомъ русскимъ, по преимуществу; 5) что одновременно съ принятіемъ мѣръ къ такому, такъ сказать, матеріальному или физическому разобщенію *Россіи безъ евреевъ отъ Россіи съ евреями*, вызывающемуся требованіями сохраненія логической послѣдовательности въ предлагаемой политикѣ, правительство, какъ это предвидится и въ самомъ докладѣ, не освобождалось бы, отъ обязанности, путемъ репрессій, ограждать по возможности, отъ «евреенія» русское и ивородческое населенія и въ самой чертѣ постоянной осѣдлости евреевъ; мало того, правительству надлежало бы озаботиться, въ такомъ случаѣ, какъ сказано въ докладѣ же, и о мѣрахъ къ «разъевренію», какъ евреевъ, такъ и людей «евреенныхъ» ими, въ смыслѣ, какой этому придается, т. е. въ смыслѣ социальномъ (стр. 115); и 6) что такіе своеобразныя и сложныя взгляды на задачу государства, по отношенію къ еврейскому въ немъ населенію, имѣютъ, быть можетъ значительныя, въ принципѣ, преимущества, въ сравненіи съ простотою политическихъ взглядовъ на этотъ предметъ Екатерины Великой и всѣхъ, нынѣ, европейскихъ державъ, но во всякомъ случаѣ, нельзя не признать, что примѣненія ихъ на практикѣ, поставило бы государство и правительство въ крайне затруднительное положеніе и притомъ на неопредѣленное время, такъ-какъ, при полномъ сознаніи Гг. докладчиками, что суровыя и крутыя мѣры, какія предлагаются ими, съ цѣлью строгой локализациі евреевъ, идутъ въ разрѣзъ съ справедливостію и требованіями современной гражданственности и что предполо-

женія о такихъ мѣрахъ могутъ объясняться только «національною», «неизбѣжною», «чисто практическою» въ нихъ «необходимостью» (стр. 136), въ докладѣ допускается, въ то же время, мысль о возможности отступленія отъ нихъ лишь по достиженіи населеніемъ, признающимъ ими русскимъ по преимуществу, одинаковой степени развитости съ другими европейскими народами. «Можетъ быть, сказано въ докладѣ, что со временемъ (вѣроятно, прибавлено въ скобкахъ, очень не скоро), евреямъ можно будетъ открыть доступъ въ Россію, когда нашъ молодой народъ окрѣпнетъ, элементы, пришедшіе въ броженіе, вслѣдствіе обширныхъ реформъ, осядутъ, когда государство болѣе возмужаетъ, прочно обезпечить себя матеріально и духовно для исторической и культурной роли, будетъ могущественно внутреннимъ порядкомъ и навсегда побѣдитъ происки національностей на окраинахъ. Можетъ быть, что *тогда* (подчеркнуто и въ докладѣ) намъ нечего будетъ бояться евреевъ, даже въ составѣ нѣсколькихъ милліоновъ» (стр. 127, 136, ср. стр. 114 и 115). Но затѣмъ, въ докладѣ говорится объ этомъ предметѣ въ такомъ смыслѣ, который даетъ право заключать, что по настоящей мысли Гг. докладчиковъ, предлагаемая ими мѣра локализаціи евреевъ должна быть вовсе не временною, но *постоянною*; такъ-какъ ими въ докладѣ прямо объясняется, что всѣ, вообще, у насъ евреи, исключая водворившихся уже въ внутреннихъ губерніяхъ на законномъ основаніи, «должны *навсегда* оставаться въ предѣлахъ своего постоянного мѣстожителства, и быть отдѣлены отъ Россіи нынѣ существующею чертою осѣдлости», безъ допущенія впредь, въ этомъ отношеніи, какой либо мягкости или послабленій (стр. 136 и 137). Говоря это, въ докладѣ, очевидно, допускается мысль, что извѣстныя части государства, населенныя евреями, какъ-то: Кіевская Русь, Малороссія, Бѣлороссія, и проч., не должны уже и составлять какъ бы *коренной Россіи*, и такимъ только образомъ, по мнѣнію Гг. докладчиковъ, еврейскій вопросъ можетъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ истинно русскомъ.

Въ виду такой своеобразности взглядовъ на способъ разрѣшенія еврейскаго вопроса, а также строгости и отяготительности предлагаемыхъ мѣръ, не только для евреевъ, но, въ сущности, и для областей Россіи, предназначенныхъ къ сосредоточенію въ себѣ ихъ населенія, необходимо подвергнуть самому тщательному разсмотрѣнію, въ какой степени вынуждаются такія мѣры практическими интересами государства, тѣмъ болѣе, что въ самомъ докладѣ говорится, что «если расселеніе евреевъ повсюду въ предѣлахъ Имперіи не угрожаетъ никакими вредными послѣдствіями для кореннаго ея народонаселенія, ни въ экономическомъ, ни въ нравственномъ, ни въ политическомъ отношеніяхъ, а между тѣмъ, можетъ улучшить бытъ евреевъ, тогда нѣтъ, повидимому, основаній сохранять ихъ настоящую территоріальную замкнутость». (стр. 87).

Стремясь въ своемъ докладѣ доказать противное, а слѣдовательно, и неизбѣжность допущенія для Россіи, по поводу евреевъ, изъясненной сепаратической формы въ ея государственномъ существованіи, Гг. докладчики всѣ свои доводы по этому, столь важному, для интересовъ государства, предмету, основываютъ, преимущественно, на составленномъ ими противъ евреевъ *обвинительномъ актѣ*, изъясняя искреннее соболѣзнованіе, что въ защиту евреевъ ничего не можетъ быть сказано. При чемъ, ими совершенно упускается изъ виду, что защита тутъ требуется не столько по отношенію къ евреямъ, сколько по отношенію къ общимъ интересамъ государства и въ особенности мѣстнымъ тѣхъ его областей, которыя предполагается отяготить, въ лицѣ евреевъ, чрезмѣрною скученностію людей торговаго и промышленнаго класса. Вотъ что, по этому поводу сказано въ докладѣ: «весьма тяжело, безъ сомнѣнія, писать какъ-бы строгій обвинительный актъ противъ цѣлаго племени и произносить осуждающій приговоръ, присуждать это племя на вѣчное отграниченіе отъ русской земли, окружить его тѣсными территоріальными узами. *Искренно говоримъ мы* (слова, подчеркнутыя и въ докладѣ), желательно было бы не тревожить евреевъ, не писать словъ осужденія, желательно, чтобъ еврейскій вопросъ не давалъ бы повода къ своему возникновенію» (стр. 136). Хотя же Гг. докладчики присовокупляютъ къ этому, что «русское законодательство осуждало всегда евреевъ безъ вражды и предвзятыхъ мыслей»; но это не вполне справедливо. Изъ приведенныхъ выше историческихъ данныхъ, основанныхъ на государственныхъ актахъ, а слѣдовательно, вполне несомнѣнныхъ, усматривается, напротивъ, что каждый разъ, когда проявлялась у насъ въ политической сферѣ, нетерпимость къ евреямъ и склонность къ ихъ вытѣсненію изъ государства, то побудительно къ этому причиною служили или просто религіозная неприязнь къ нимъ, или подобно тому, какъ и теперь, обвинительные акты противъ всего ихъ племени, въ основаніи которыхъ лежали именно предвзятые о евреяхъ мысли и укоренившіеся противъ нихъ предубѣжденія. Вслѣдствіе именно этого, когда евреи стали подданными государства и вмѣстѣ нераздѣльною частію его народонаселенія, то, подъ вліяніемъ тѣхъ же предубѣжденныхъ на нихъ взглядовъ, вошло у насъ какъ бы въ обычай, за дѣйствительную вину нѣкоторыхъ изъ нихъ, дѣлать отвѣтственнымъ все ихъ племя, что и служило обыкновенно, поводомъ къ возведенію на евреевъ *поголовныхъ обвиненій*, не различавшихъ праваго отъ виноватаго и устранявшихъ, такимъ образомъ, по отношенію къ отдѣльнымъ изъ нихъ личностямъ, чувства надлежащей справедливости.

Посмотримъ представляютъ ли содержація въ докладѣ общія обвиненія евреевъ, что либо новое, въ этомъ отношеніи?

Разсматривая въ немъ еврейскій элементъ, прежде всего, съ *экономической* стороны, Гг. докладчики находятъ его вреднымъ въ томъ

отношеніи, что всѣ вообще евреи чуждаются земледѣлія, какъ требующаго труда, предпочитая ему болѣе легкіе способы наживы, съ трудомъ не сопряженные. Въ доказательство же, что явленіе это не есть случайное, зависящее отъ внѣшнихъ условій ихъ быта, но явленіе, коренящееся въ природныхъ свойствахъ ихъ племени и элементахъ еврейской религіи, они ссылаются, какъ на несомнѣнные факты, во 1-хъ, что нерасположеніе евреевъ къ воздѣлыванію земли проявлялось среди нихъ и въ прежнія времена, какъ на Западѣ такъ и въ Польшѣ, даже тогда, когда они, вслѣдствіе оказывавшагося имъ тамъ покровительства, пользовались, сравнительно, весьма благоприятными условіями гражданского быта, во 2-хъ, что евреи постоянно уклонялись отъ земледѣлія и у насъ, не взирая на то, что правительствомъ, въ царствованіи Императоровъ Александра I и Николая I, былъ принятъ цѣлый рядъ мѣръ, съ цѣлію поощренія среди нихъ земледѣлія, заключавшихся въ разнаго рода льготахъ, надѣленій казенными землями и денежныхъ пособіяхъ, а также въ образованіи, съ содѣйствіемъ правительства, земледѣльческихъ изъ нихъ колоній. Всѣ эти «усилія правительства», сказано въ докладѣ, при существованіи для евреевъ полной возможности заняться земледѣліемъ, въ качествѣ собственниковъ, арендаторовъ или свободныхъ земледѣльцевъ, щедро надѣленныхъ землею», оставались, однако, тщетными и склонность къ земледѣльческому труду ни мало не прививалась къ евреямъ, такъ-какъ они «постоянно устранялись и до сихъ поръ уклоняются отъ личнаго земледѣльческаго труда», торгуя только землею и ея дарами, но не воздѣлывая ее. Въ докладѣ факты эти принимаются за дѣйствительные и говорится, что «покупка мелкихъ и крупныхъ земельныхъ участковъ обратилась въ рукахъ евреевъ въ настоящую спекуляцію, и послѣдняя, будучи основана на эксплуатаціи мѣстнаго христіанскаго населенія, грозитъ, въ ближайшемъ будущемъ, полнымъ разстройствомъ всякаго правильнаго хозяйства», почему, а также въ виду «общественнаго и политическаго значенія» земельной собственности, не слѣдовало бы, по мнѣнію Гг. докладчиковъ, допускать переходъ ея «въ руки людей, нравственный кодексъ которыхъ, въ теоріи и практикѣ, далеко не совпадаетъ съ понятіемъ христіанскаго міра», но надлежало бы закрыть для евреевъ вовсе доступъ къ *землевладѣнію* въ Россіи, крайне нежелательный «какъ въ государственномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи» (стр. 87—91).

Изъ этого видно, что кромѣ экономическихъ причинъ, вопросъ о правѣ землевладѣнія евреевъ въ Россіи, а слѣдовательно и земледѣлія, связывается еще Гг. докладчиками съ причинами религіозными и политическими. Объ этихъ послѣднихъ причинахъ, какъ относящихся къ другимъ сторонамъ содержащагося въ докладѣ обвинительнаго противъ евреевъ акта, будетъ сказано, въ своемъ мѣстѣ, ниже.

Здѣсь же, по поводу высказываемой политической мысли о необходимости устраненія евреевъ отъ землевладѣнія, не лишне замѣтить только, что право свободного обладанія земельною собственностію составляетъ, какъ извѣстно, одно изъ существеннѣйшихъ условій для вселенія въ людяхъ расположенія къ воздѣлыванію земли личнымъ своимъ трудомъ и что это признается и съ правительственной точки зрѣнія, такъ-какъ сказанное право даруется правительствомъ, иной разъ, въ видѣ поощрительной къ земледѣльческимъ занятіямъ мѣры, какъ это видно, между прочимъ, изъ Положеній о евреяхъ 1804 и 1835 годовъ, которымъ оно было предоставлено евреямъ именно съ сказанною цѣлію. Поэтому, выраженіе съ одной стороны, желанія объ устраненіи евреевъ отъ землевладѣнія, а съ другой стороны, мысли, что евреевъ слѣдуетъ замкнуть въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, между прочимъ, потому-что нельзя надѣяться, чтобы они и въ будущемъ стали заниматься земледѣліемъ,—носитъ характеръ совершенно произвольнаго образа сужденія, лишеннаго не только надлежащей справедливости, но и правильныхъ экономическихъ основаній. Если евреи не должны владѣть въ Россіи земельною собственностію, то нельзя, очевидно, ихъ обвинять въ нерасположеніи къ земледѣлію и этому обвиненію присвоивать, съ *экономической* собственно стороны, значеніе законодательнаго мотива къ ограниченію ихъ права повсемѣстнаго жительства въ Россіи; такъ-какъ это не имѣло бы, въ сущности, инаго значенія, какъ предложенія сказанной мѣры, безъ яснаго себѣ представленія, что она повлекла бы за собою скопленіе въ извѣстныхъ мѣстностяхъ массы такого класса населенія, среди котораго нельзя было бы ожидать уменьшенія числа людей, приверженныхъ, исключительно, занятіямъ торговымъ и промышленнымъ и разнымъ родамъ и видамъ посреднической дѣятельности. Поэтому имѣющійся въ докладѣ земледѣльческій мотивъ, падая, такимъ образомъ, самъ собою, такъ сказать, въ силу внутренней своей несообразности, не требовалъ бы и дальнѣйшихъ возраженій.

Но въ интересахъ истины, надлежитъ выискнуть ближе, на сколько справедливо обвиненіе евреевъ въ ихъ природномъ какъ бы отвращеніи отъ воздѣлыванія земли и всякаго, вообще, труда,—отвращеніи, причины котораго, по объясненіямъ имѣющимся въ докладѣ, скрываются въ ихъ племенныхъ свойствахъ и талмудическихъ вѣрованіяхъ?

Гг. докладчики ссылаются, въ этомъ случаѣ, на опытъ вѣковъ, достаточно убѣждающій, по ихъ мнѣнію, въ справедливости этого обвиненія, и признаютъ, что такой опытъ имѣется и у насъ, такъ-какъ евреи, съ того времени, какъ состоятъ въ русскомъ подданствѣ, постоянно чуждались, будто бы, земледѣлія, къ которому не могли ихъ склонить и принимавшіяся правительствомъ вышеупомянутыя поощрительныя мѣры, въ числѣ которыхъ евреямъ было предоставлено и право пріобрѣтенія земли въ собственность.

Не касаясь пока имѣющихся въ докладѣ предположеній о существѣ и свойствѣ талмудическихъ вѣрованій, относящихся къ проявленіямъ общественной жизни евреевъ, и не распространяясь также о временахъ отдаленныхъ и прямо къ Россіи не относящихся, тѣмъ болѣе, что Гг. докладчики, упоминая о нихъ, не приводятъ никакихъ данныхъ въ подтвержденіе всего ими объясняемаго, достаточно указать лишь на тотъ общеизвѣстный историческій фактъ, что причина упадка въ Испаніи торговли и промышленности, въ томъ числѣ и земледѣлія, приписывается историками, главнымъ образомъ, изгнанію изъ этой страны, по инквизиціоннымъ проискамъ католическаго духовенства, мавровъ и евреевъ, культура которыхъ, особенно во время арабскаго владычества, достигла тамъ высокой степени процвѣтанія, хотя именно къ тому же времени относится ознакомленіе тамошнихъ евреевъ съ талмудомъ, составленнымъ, какъ объяснено будетъ ниже, въ Вавилоніи, въ первыхъ столѣтіяхъ по Р. X. (Allgemeine Encyklopaedie der Wissenschaften und Künste v. I. S. Ersch u. I. G. Gruber, Zweite Section, herausgegeben v. A. G. Hoffmann, H—N, Juden.—Учебникъ «Новой Исторіи» Иловайскаго, для старшаго возраста). Когда же со временъ крестовыхъ походовъ были воздвигнуты общія гоненія на евреевъ и они были изгнаны изъ Испаніи, то имъ разрѣшалось проживать, большею частію, только въ городахъ, и то не иначе, какъ въ силу особыхъ охранныхъ грамотъ. Въ Польшѣ, при династіи Пястовъ, дѣйствительно, евреи пользовались, довольно продолжительное время, особымъ покровительствомъ королей, но также лишь на основаніи исключительныхъ правъ и привилегій, т. е. такихъ, которыя сегодня могли быть даны, а завтра отняты. При Ягеллонахъ же права евреевъ подверглись значительнымъ стѣсненіямъ и ограниченіямъ, въ томъ числѣ и по отношенію къ праву землевладѣнія и свободнаго занятія земледѣліемъ и хлѣбопашествомъ, препятствіемъ къ чему служило для евреевъ и то обстоятельство, что всѣ земли въ Польшѣ были, искони, раздѣлены между казною, магнатами, шляхтою и духовенствомъ. При такихъ условіяхъ, существовавшихъ въ теченіи многихъ вѣковъ, среди евреевъ, естественно, могла развиваться и укореняться склонность только къ *городскимъ*, но никакъ не къ сельскимъ промысламъ, а потому нѣтъ основанія къ предположенію, чтобы опытъ прежнихъ временъ давалъ возможность правильно и справедливо судить, въ этомъ отношеніи, о евреяхъ. Что касается собственно евреевъ у насъ въ Россіи, то достаточно прослѣдить условія, въ какихъ они находились по отношенію къ земледѣлію, чтобы убѣдиться въ совершенно противоположномъ тому, что сказано въ докладѣ.

Не смотря на трехвѣковыя почти отношенія русскаго государства къ евреямъ, весьма несправедливо было бы утверждать, что опытъ времени могъ бы у насъ въ чемъ либо подтверждать предположенія о врожденномъ отвращеніи евреевъ къ земледѣльческому труду.

Время, предшествовавшее присоединенію къ Россіи Бѣлоруссіи, съ еврейскимъ въ ней населеніемъ, не можетъ въ этомъ отношеніи представлять никакихъ данныхъ, такъ-какъ евреи не состояли еще тогда въ русскомъ подданствѣ и не пользовались правами русскаго гражданства.

По присоединеніи же къ Россіи Бѣлорусскаго края, евреи были застигнуты русскимъ владычествомъ въ томъ положеніи, въ какомъ они находились при владычествѣ польскомъ, т. е. въ положеніи людей, занимавшихся въ городахъ мелкою торговлею, а въ деревняхъ и селахъ—арендою помѣщичьихъ населенныхъ имѣній, корчемъ и винокуренныхъ заводовъ. Изъ имѣющихся въ «Матеріалахъ» бывшей Коммиссіи по устройству быта евреевъ данныхъ видно, что евреямъ разрѣшено селиться въ Польшѣ на казенныхъ и духовныхъ земляхъ, для занятія земледѣліемъ, лишь по постановленію Намѣстника Царства Польскаго 4 Февраля 1823 г., т. е. при русскомъ уже владычествѣ; до того же, изъ послѣднихъ польскихъ узаконеній по этому предмету, дѣйствоваль декретъ Короля Саксонскаго Герцога Варшавскаго 30 Октября 1812 г., въ силу котораго евреямъ дозволялось селиться въ Польшѣ лишь подъ условіемъ открытія какой либо полезной фабрики или для занятія оптовой торговлею. Вообще, на евреевъ въ Польшѣ смотрѣли, какъ на людей, исключительно, торговаго класса, они считались королевскимъ рабами (*servi regii*), состояли въ совершенно исключительномъ положеніи отъ прочихъ подданныхъ, были непосредственно подчинены воеводамъ, и для поощренія евреевъ къ земледѣлію не принималось въ Польшѣ никакихъ особыхъ мѣръ (2 ч. «Матеріаловъ» стр. 51, 145 и слѣд.).

При вступленіи евреевъ, съ присоединеніемъ Бѣлоруссіи, въ русское подданство, они, какъ извѣстно, были признаны, державною волею Императрицы Екатерины II, вошедшими въ одинаковыя права и состоянія съ прочими подданными на всемъ пространствѣ Русской Имперіи. Отъ правительства зависѣло, слѣдовательно, не различая, по отношенію къ евреямъ, ея частей, не присвоивая однимъ изъ нихъ значеніе Россіи, а другимъ какъ бы не Россіи, предоставить евреямъ, тотчасъ же, свободу повсемѣстнаго избранія въ ней рода жизни, наравнѣ съ прочими податными сословіями, какія въ то время существовали, не стѣсня ихъ, относительно причисленія, по деревнямъ и селамъ, въ сельскія состоянія, какъ свободныя такъ и крѣпостныя, съ припискою ихъ тамъ къ сельскимъ обществамъ на общемъ основаніи, т. е. безъ образованія изъ нихъ отдѣльныхъ обществъ, исключительно, *городскихъ*, или, наконецъ, распредѣлить вошедшихъ въ составъ русскаго народонаселенія евреевъ по вышесказаннымъ состояніямъ, собственной властію, по своему усмотрѣнію, не стѣняясь предѣлами ихъ постоянной осѣдлости. Еслибъ правительствомъ, при присоединеніи Бѣлоруссіи, въ

виду яснаго и категорическаго предначертанія Екатерины II, объ уравненіи евреевъ въ правахъ съ прочими подданными, было поступлено съ евреями однимъ изъ сказанныхъ способовъ, то въ первомъ случаѣ, т. е. при предоставленіи евреямъ права свободнаго избранія состоянія, по роду занятій и склонности къ нему, была бы возможность судить о степени природнаго расположенія или нерасположенія евреевъ къ земледѣльческому труду, не на основаніи однихъ только предположеній, не гадательно, но по числу евреевъ, которые, тотчасъ, или впоследствии, добровольно обратились бы къ земледѣлію, а также по процентному отношенію этого числа къ цифрѣ общаго ихъ населенія, приведенному тогда въ извѣстность, посредствомъ переписи, произведенной по распоряженію Главнаго Начальника края, Графа Чернышева; во второмъ случаѣ, т. е. при распредѣленіи евреевъ по состояніямъ, повсемѣстно въ Имперіи, путемъ распоряженій самой правительственной власти, съ зачисленіемъ ббльшаго или меньшаго ихъ числа въ сельскія состоянія, въ составѣ имѣвшихся въ деревняхъ и селахъ сельскихъ обществъ, — судить о природныхъ склонностяхъ евреевъ къ земледѣлію было бы возможно по другимъ признакамъ, а именно, по тому, какъ это было бы принято евреями, сопровождалось ли бы это какимъ либо противодѣйствіемъ съ ихъ стороны или нѣтъ, а также по болѣе или менѣе быстрому освоенію съ земледѣльческимъ трудомъ ихъ поколѣній, которыхъ, со времени присоединенія Бѣлоруссіи, по настоящее время, можетъ насчитываться, примѣрно, до шести. Въ обоихъ сказанныхъ случаяхъ, русское государство имѣло бы свой, въ этомъ отношеніи, опытъ времени, свою экспертизу, въ виду которыхъ можно было бы произнести, въ настоящее время, справедливымъ образомъ, осуждающій или оправдывающій вердиктъ, по обвиненію евреевъ въ природной несклонности или неспособности къ воздѣлыванію земли и занятіямъ по части сельскаго хозяйства.

Но изъ данныхъ, приведенныхъ уже, отчасти выше, видно, что правительство, по своему взгляду на евреевъ, какъ на особый народъ, для христіанъ непріязненный, вмѣсто уравненія ихъ въ правахъ съ прочими подданными, согласно съ законодательными о томъ предначертаніями Екатерины II, озаботилось образованіемъ изъ евреевъ особаго въ государствѣ класса людей, съ отдѣльными правами и отдѣльнымъ управленіемъ. Хотя, по вступленіи русской администраціи въ управленіе Бѣлорусскаго края, евреямъ была произведена поголовная перепись, но не въ томъ порядкѣ, какой былъ указанъ формами вѣдомостей, приложенными къ Именному указу Императрицы Екатерины II, 16 Августа 1772 года, «о принятіи подъ Россійскую Державу уступленныхъ отъ Польши провинцій», т. е. не въ составѣ общаго народонаселенія края, но, по распоряженіямъ Графа Чернышева и тамошнихъ тогда губернаторовъ, Каховскаго и Кречетникова, *отдѣльно отъ прочихъ жителей,*

через особаго ревизора. При этомъ, переписи евреевъ была присвоена болѣе *религіозная* цѣль—приведенія въ извѣстность числа евреевъ, принявшихъ христіанскую вѣру,—чѣмъ цѣль *экономическая, камеральная,* ясно указанная, однако, въ формахъ вышесказанныхъ вѣдомостей (П. С. З. т. XIX, № 13856 и т. XX, № 14522). Имѣвшаяся въ этихъ формахъ особая графа для *камеральныхъ* примѣчаній и самое приложеніе формъ къ Именному указу свидѣтельствовали достаточно о намѣреніи Государыни присвоить счисленію тамошняго населенія, въ томъ числѣ и евреевъ, болѣе практическія цѣли. Между тѣмъ, первымъ правителямъ Бѣлорусскаго края: Графу Чернышеву и генераламъ Каховскому и Кречетникову такія цѣли не приходили на мысль, по отношенію къ евреямъ. Они озаботились, преимущественно, осуществленіемъ надъ евреями цѣлей *религіозныхъ*, не принимая въ расчетъ ихъ *финансово-экономическаго* значенія, для Россіи. Застигнувъ евреевъ занимающимися, преимущественно, городскими промыслами, а въ деревняхъ и селахъ—арендами земель, постоялыхъ дворовъ, корчемъ и шинковъ, и не вникая въ настоящія причины этого, сказанные правители Бѣлорусскаго края, составили тотчасъ себѣ понятіе о неспособности евреевъ къ другому роду занятій и предположили существованіе въ ихъ племени и вѣроченіи элементовъ, которые отвращали ихъ отъ работъ, требующихъ приложенія физическихъ силъ, въ томъ числѣ и отъ земледѣльческаго труда. Вслѣдствіе этого, на евреевъ власти стали, съ самаго начала, смотрѣть, какъ на людей склонныхъ къ одной только легкой наживѣ и эксплуатаціи христіанъ, особенно же крестьянскаго населенія. Задавшись мыслью о необходимости его огражденія отъ евреевъ, представители мѣстной власти, не только не привлекали ихъ къ поселенію въ деревняхъ, но старались всячески удалить ихъ оттуда собственными распоряженіями. Есть основаніе къ предположенію, что рвеніе властей, въ этомъ отношеніи, выходило изъ предѣловъ надлежащей справедливости и законности, такъ-какъ въ вышеупомянутомъ указѣ Сената 7 Мая 1786 года, въ числѣ мѣръ, принятыхъ къ огражденію правъ евреевъ, было предписано мѣстному начальству, между прочимъ, о невоспрещеніи евреямъ «заниматься по уѣздамъ промысломъ и работами, съ дозволенія общества, по паспортамъ, особенно когда въ городахъ не имѣется свободныхъ мѣстъ, для построекъ домовъ, и когда неизвѣстно, могутъ ли они найти себѣ тамъ средства къ пропитанію», (П. С. З. т. XXII, № 16391). Это распоряженіе воспослѣдовало какъ бы въ отмѣну содержавшагося въ указѣ Сената 17 Октября 1776 г. прежняго постановленія его о разрѣшеніи права свободнаго избранія рода занятій и жительства въ селеніяхъ только евреямъ принявшимъ христіанскую вѣру (П. С. З. т. XX, № 14522). Но за тѣмъ, въ концѣ царствованія Императрицы Екатерины II, по состояніи извѣстныхъ Именныхъ ея указовъ.

23 Декабря 1791 и 23 Июня 1794 года, объ ограниченіи правъ жительства евреевъ въ Россіи мѣстами ихъ постоянной осѣдлости, правительствомъ, въ 1795 году, исходатайствованъ Именной указъ Государыни, воспослѣдовавшій на имя изяславскаго и брацлавскаго Генераль Губернатора Тутолмина, каковымъ указомъ права постоянного жительства евреевъ въ мѣстахъ ихъ осѣдлости ограничены одними лишь *городами*, при чемъ повелѣно «стараться переселять ихъ» туда (П. С. З. т. XXIII, № 17329). Этими и другими подобными мѣрами еврей, съ самаго начала, были оттѣснены, у насъ, совершенно отъ земледѣльческихъ занятій въ Россіи и на прежній ихъ родъ занятій, существовавшій цѣлыя вѣка, при польскомъ правительствѣ, и ограничивавшійся, преимущественно, торговлею и денежными оборотами, наложена какъ бы санкція самимъ правительствомъ нашимъ. Вообще, вся дѣятельность его, по отношенію къ евреямъ, была направлена, главнымъ образомъ, къ отягощенію ихъ государственными податями и другими сборами, къ ограниченію ихъ правъ жительства, торговли и промысловъ и ихъ изображенію передъ лицомъ нашихъ Государей, какъ злоупотребителей и людей вредныхъ, для земледѣлія и промышленности коренныхъ обывателей. Естественнымъ послѣдствіемъ этого было развитіе среди евреевъ, дѣйствительно, разныхъ беспорядковъ, пролетаріата и чрезмѣрнаго накопленія на ихъ обществахъ безнадежныхъ казенныхъ недоимокъ. Такъ, изъ имѣющихся данныхъ видно, на примѣръ, что въ царствованіе Императора Александра I, по одной Подольской губерніи, въ 1825 году, цифра такихъ недоимокъ достигла 1,618,745 руб. (П. С. З. т. XL, № 30318).

Хотя въ это же царствованіе, а за тѣмъ въ царствованіе Императора Николая I, были приняты правительствомъ поощрительныя мѣры, съ цѣлію развитія среди евреевъ земледѣлія и образованія изъ нихъ земледѣльческихъ классовъ и колоній, но всѣ эти мѣры, остались безуспѣшными, говоря справедливо, по обстоятельствамъ, отъ воли евреевъ, большею частію, не зависѣвшимъ.

Экономическій трудъ, къ какой промышленной отрасли онъ не относился бы, имѣетъ главнымъ своимъ двигателемъ *интересъ*. Поэтому, трудъ этотъ не можетъ быть создаваемъ искусственно, путемъ поощрительныхъ со стороны правительства мѣръ, коль скоро онѣ не будутъ представлять, въ то же время, достаточныхъ, для сказаннаго интереса, способовъ обезпеченія. Между тѣмъ, принятыя правительствомъ, какъ въ царствованіе Императора Александра I, такъ и въ царствованіе Императора Николая I, мѣры къ колонизаціи евреевъ и искусственному приученію ихъ къ земледѣльческому труду представлялись неудовлетворительными именно въ этомъ отношеніи, т. е. со стороны промышленныхъ условій производства.

Одно уже то обстоятельство, что земли, для колонизаціи евреевъ, не были предоставляемы свободному ихъ выбору, но отводились самимъ правительствомъ въ мѣстахъ степныхъ, гдѣ и воздѣлываніе земли, и неблагопріятныя климатическія условія, и отдаленность торговыхъ пунктовъ, для успѣшнаго сбыта сельскихъ произведеній, ставили земледѣліе и хлѣбопашество *вне всякаго интереса* для евреевъ. Вообще, такая колонизація носила на себѣ характеръ насильственнаго принужденія къ земледѣльческому труду тогдашнихъ поколѣній евреевъ, не имѣвшихъ никакого навыка къ занятіямъ этого рода. Эти причины неуспѣха мѣръ еврейской колонизаціи усматриваются, между прочимъ, изъ Высочайше утвержденныхъ положеній Комитета Министровъ, въ царствованіе Императора Александра I, 6 апрѣля 1810 года, и въ царствованіе Императора Николая I, 12 Января 1826 года (В. П. С. З. т. XXXI, № 24185, а и В. П. С. З. т. I, № 52). Неуспѣху этому существенно содѣйствовало еще то, что Положеніемъ о евреяхъ 1835 года, хотя имъ и было предоставлено право перехода въ земледѣльческое состояніе, но то-же не иначе, какъ въ границахъ черты ихъ постоянной осѣдлости и лишь въ видѣ устройства изъ себя особыхъ обществъ, отдѣльно отъ прочаго населенія, безъ права торговли по крестьянскимъ свидѣтельствамъ, права найма христіанъ для выполненія сельскихъ работъ и права свободныхъ отлучекъ изъ мѣстъ своихъ поселеній, для сбыта сельскихъ произведеній. Хотя же состоявшимся послѣ того, а именно 26 Декабря 1844 года, Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ о евреяхъ-земледѣльцахъ, такимъ евреямъ и было разрѣшено, въ помощь себѣ, прибѣгать къ найму лицъ христіанскихъ исповѣданій, но лишь въ теченіи трехъ только первыхъ лѣтъ, со времени колонизаціи. Отлучки же евреевъ изъ ихъ поселеній, для сбыта сельскихъ произведеній, тѣмъ же Положеніемъ ограничены тридцативерстнымъ разстояніемъ отъ ихъ селеній, и за симъ, право свободного передвиженія евреевъ въ чертѣ ихъ постоянной осѣдлости, для сказанной цѣли, а также право торговли и занятія промыслами по крестьянскимъ свидѣтельствамъ, было разрѣшено изъ евреевъ—земледѣльцевъ только тѣмъ, которые пробывши бы въ земледѣльческомъ состояніи не менѣе 25 лѣтъ. Такимъ образомъ, фактъ несомнѣнный, что права евреевъ по занятію земледѣліемъ, не взиралъ на правительственныя льготы и пособія, для поощренія къ нему, были поставлены въ весьма стѣснительныя условія, какъ въ отношеніи свободного выбора, для земледѣльческихъ занятій, мѣстностей и земель, въ Россіи, такъ и въ отношеніи способовъ воздѣлыванія земли и свободного сбыта сельскихъ произведеній,—условія, при существованіи которыхъ ни въ комъ нельзя, конечно, ожидать пробужденія *экономическаго интереса* къ этому роду занятій, двигающаго и направляющаго, какъ извѣстно, промышленную дѣятельность, всѣхъ родовъ и видовъ. Вообще, если

вникнуть ближе въ тѣ мѣры, какія принимались правительствомъ, съ цѣлю поощренія евреевъ къ земледѣлю, и взглянуть на этотъ предметъ справедливымъ образомъ, то нельзя не прийти къ убѣжденію, что мѣры эти способствовали скорѣе къ ихъ гибели и разоренію, чѣмъ устройству колонизовавшихся евреевъ, среди которыхъ быстро развивались, вслѣдствіе этого, только голодъ, болѣзни и смертность. Самое водвореніе евреевъ въ мѣстахъ ихъ колонизаціи сопровождалось разнаго рода злоупотребленіями со стороны администраціи, доходившими, нерѣдко, до Высочайшаго свѣдѣнія. Такъ изъ подлиннаго производства о еврейской колонизаціи, видно, между прочимъ, что при Императорѣ Александрѣ I воспослѣдовали Высочайшія повелѣнія и данъ Высочайшій же указъ на имя Херсонскаго военнаго губернатора Дюка-де-Ришелье, въ которыхъ обращено вниманіе на то, что «смѣты, исчисленные на самомъ мѣстѣ водворенія поселенцевъ, оказались недостаточными, что приготовленія къ водворенію поселенцевъ, производимы были столь поздно, что они, по прибытіи своемъ на мѣсто, остаются, по большей части, безъ надежнаго пристанища, что всѣ означенныя затрудненія, по мнѣнію Государя, нельзя не приписать отчасти недостатку въ надежныхъ чиновникахъ по опекунской конторѣ, а отчасти упущеніямъ по счетной части, и что, наконецъ, часть государственнаго хозяйства по издержкамъ на водвореніе поселенцевъ, какъ въ расчетахъ, такъ и въ самомъ существѣ, не достигла еще первоначальной своей цѣли» *). Наконецъ, доказательствомъ полной несостоятельности и нецѣлесообразности принятой у насъ системы колонизаціи евреевъ, какъ средства пріученія ихъ къ земледѣльческому труду, можетъ служить то, что система эта признана таковою и самимъ правительствомъ, вслѣдствіе чего, на основаніи воспослѣдовавшаго, въ прошлое царствованіе, 30 Мая 1866 года, Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, отмѣнены окончательно, всѣ дѣйствовавшія особыя постановленія о перечисленіи евреевъ въ земледѣльцы. (В. П. С. З. т. ХLI, № 43354).

Неуспѣхъ поощрительныхъ мѣръ правительства къ обращенію евреевъ въ земледѣльцы слѣдуетъ отнести, слѣдовательно, не къ винѣ евреевъ, но къ причинамъ, скрывавшимся, преимущественно, въ обстоятельствахъ, отъ нихъ независѣвшихъ. Взводитъ на евреевъ обвиненіе въ ихъ рѣшительномъ отвращеніи къ земледѣльческому труду было бы тѣмъ менѣе справедливымъ, что имѣются положительныя данныя, свидѣтельствующія о совершенно противномъ. Такъ, изъ приведеннаго выше

*) Подлинное дѣло о еврейской колонизаціи, см. записку по еврейскому вопросу, подавшую Министру Внутреннихъ Дѣлъ, во исполненіе Высочайшей воли Государя Императора, всемилоостивѣйше выраженной при приѣмѣ депутаціи отъ евреевъ 11 мая 1881 года.

всеподданнѣйшаго, въ царствованіе Императора Александра I, доклада Министра Внутреннихъ Дѣлъ Князя Куракина, съ коимъ онъ входилъ 23 Декабря 1808 г., по поводу затрудненій, встрѣченныхъ къ выселенію евреевъ изъ селъ и деревень въ города и мѣстечки, видно, что, въ виду имѣвшихся, въ Положеніи 1804 года, поощрительныхъ къ земледѣлію мѣръ, въ Гродненской губерніи нѣсколько сотъ еврейскихъ семействъ изъявили тотчасъ желаніе къ водворенію на казенныхъ земляхъ, для занятія земледѣліемъ и хлѣбопашествомъ; но желаніе ихъ въ самой Гродненской губерніи не могло быть удовлетворено по недостатку казенныхъ земель. За тѣмъ, по назначеніи для колонизаціи евреевъ казенныхъ земель въ Новороссійскомъ краѣ, евреи стали сами стремиться туда, для воздѣлыванія и обработки личнымъ своимъ трудомъ предоставленныхъ имъ отъ казны земель. Изъ Высочайше утвержденнаго же Положенія Комитета Министровъ 6 Апрѣля 1810 года, видно, что въ то время, добровольно переселившихся въ Херсонскую губернію евреевъ, для занятія земледѣліемъ и хлѣбопашествомъ, на отведенныхъ для нихъ казенныхъ земляхъ, имѣлось уже 600 семействъ, состоявшихъ изъ 3,640 душъ обоюга пола (П. С. З. т. XXXI, № 24185). Изъ другаго же такого же Положенія Комитета Министровъ, состоявшагося 12 Января 1826 г., усматривается, что многіе евреи переселись въ Новороссійскій край, для той же цѣли, не обращая даже къ пособію казны, на собственное иждивеніе (В. П. С. З. т. I, № 52), не взирая на то, что въ силу состоявшихся, передъ тѣмъ, постановленій закона, они были уже лишены права нанимать къ себѣ въ услуженіе людей христіанскихъ вѣроисповѣданій и торговать по крестьянскимъ свидѣтельствамъ и что предоставленныя евреямъ земледѣльцамъ льготы и пособія ограничены тѣми только изъ нихъ, которые лично упражнялись въ земледѣліи и хлѣбопашествѣ (П. С. З. т. XXXVII, № 28249; т. XXXIII, № 25965 и т. XXXIX, № 29775).

Наконецъ, справедливость обвиненія евреевъ въ природномъ какъ бы отвращеніи и неспособности къ земледѣльческому труду опровергается и фактами новѣйшаго времени, которые въ Алжиріи, Малой Азіи, многихъ европейскихъ странахъ и у насъ, въ Россіи, могутъ каждымъ быть провѣрены собственными глазами и убѣдить, что, въ дѣйствительности, ни евреи, ни ихъ религія, не только не относятся враждебно къ земледѣльческому труду, но что при извѣстныхъ условіяхъ, евреи занимаютъ имъ съ усердіемъ и успѣхомъ, какъ отдѣльно, такъ въ составѣ обществъ, цѣлыми селеніями. Это усматривается, какъ изъ приведеннаго выше Высочайше утвержденнаго 18 Мая 1837 г. положенія Комитета Министровъ, коимъ, въ царствованіе Государя Николая Павловича, разрѣшено евреямъ, поселившимся въ Грузіи и на Кавказѣ, право постояннаго въ нихъ водворенія, въ виду засвидѣтельствованія Главноуправляв-

шимъ краемъ, что «многіе изъ нихъ живутъ тамъ цѣлыми селеніями, обзавелись хозяйствомъ и занимаются хлѣбопашествомъ» (В. П. С. З. т. XII, № 10255), такъ и изъ новѣйшихъ по этому предмету засвидѣтельствowanій очевидцевъ и удостовѣреній имѣющихся въ оффиціальныхъ отзывахъ мѣстнаго начальства. Вотъ что сказано, между прочимъ, по этому предмету, въ всеподданнѣйшемъ годовомъ отчетѣ по управленію Юго-Западнымъ краемъ, за 1872 годъ: «Въ то время, какъ въ Привислянскомъ, Сѣверномъ и Юго-Западномъ краѣ, евреи съ упорствомъ сохраняютъ свой костюмъ, свое нарѣчіе, свои обычаи, какъ бы гордясь своею особенностью посреди населенія, гдѣ они чувствуютъ себя общественною силою, мы видимъ евреевъ на Кавказѣ, хотя не въ большомъ количествѣ, но разбѣянныхъ на всемъ его огромномъ пространствѣ, не отличающихся наружнымъ своимъ видомъ и внутреннимъ отъ прочаго туземнаго населенія. Въ Грузіи, Арменіи и Карабахѣ евреи носятъ мѣстный костюмъ, говорятъ мѣстнымъ языкомъ и въ селеніяхъ своихъ занимаются *усердно хлѣбопашествомъ*. Въ Дагестанѣ два или три еврейскихъ селенія, расположенныя посреди Лезгинскихъ горъ, усвоили себѣ даже нѣкоторыя черты этихъ воинскихъ племенъ; на Кубани и Чечнѣ, нерѣдко, встрѣчаемъ вооруженныхъ евреевъ въ числѣ самыхъ отважныхъ наѣздниковъ. Все это доказываетъ, что евреи способны быть поглощаемыми другими племенами, сохраняя вмѣстѣ съ тѣмъ свои религіозныя вѣрованія, тамъ, гдѣ они не составляютъ корпоративной преобладающей силы» («Матер.» бывшей Ком. по устр. быта евр., часть 1). Факты эти приведены въ оффиціальномъ отчетѣ, повергнутомъ на Высочайшее воззрѣніе, лицомъ, которое, по его положенію, какъ Главнаго Начальника края, нѣтъ основанія заподозрѣвать въ тенденціозномъ направленіи, почему, какъ факты, имъ приведенные, такъ и мнѣніе имъ выраженное, не могутъ представлять и тѣни сомнѣнія въ ихъ полной справедливости.

Вполнѣ достовѣрно и то, что въ чертѣ осѣдлости евреевъ, независимо отъ евреевъ, занимающихся земледѣліемъ и хлѣбопашествомъ въ Новороссійскомъ краѣ, въ имѣющихся тамъ еврейскихъ поселеніяхъ или колоніяхъ, болѣе или менѣе значительное число евреевъ занимается воздѣланіемъ земли личнымъ своимъ трудомъ въ самыхъ центрахъ еврейскаго у насъ населенія, а именно въ привислянскихъ мѣстахъ и Бѣлорусскомъ краѣ. Такъ одинъ изъ современныхъ нашихъ писателей, а именно, Словутинскій, въ своей статьѣ «Волости перваго участка» говоритъ, между прочимъ: «Можетъ быть мнѣ скажутъ, что евреи положительно неспособны къ земледѣльческому труду, какъ они доказали де на дѣлѣ въ устроенныхъ специально для приученія ихъ къ земледѣлію колоніяхъ. *Это рѣшительно неспррно*. Я самъ видѣлъ евреевъ земледѣльцевъ въ Виленскомъ уѣздѣ, папунцихъ и обрабатывающихъ свои земли

не хуже тамошнихъ крестьянъ (Русскій Вѣст. № 8, 1879 г.). Другой такой же русскій писатель, Шмаковъ, подтверждаетъ то же самое (День за 1869 годъ, №№ 9, 10 и 11). Изъ свѣдѣній же имѣющихся въ трудахъ Могилевской по еврейскому вопросу Коммисіи, усматривается, между прочимъ, что въ уѣздахъ Могилевской губерніи: Могилевскомъ, Горецкомъ, Мстиславскомъ, Климовичскомъ и Чериковскомъ имѣется то же нѣкоторое число евреевъ, лично воздѣлывающихъ землю (стр. 116).

При этомъ, не лишне указать на тотъ фактъ, что въ самыхъ тенденціозныхъ, по отношенію къ евреямъ, миѣніяхъ, изъ числа тѣхъ, которыя неблагопріятно къ нимъ настроены и какія имѣются между прочимъ и въ «Трудахъ» бывшихъ губернскихъ по еврейскому вопросу комисій, нѣтъ ни одного, въ которомъ можно было встрѣтить заявленіе, чтобы евреи, занимающіеся земледѣліемъ и хлѣбопашествомъ, признавались ихъ единовѣрцами, строго слѣдующими талмуду и своей ортодоксіи, людьми отъ нея отпадшими или чѣмъ либо въ родѣ еврейскихъ ренегатовъ, которые путемъ «херимовъ», соответствующихъ нашему отлученію отъ церкви или «анаемѣ», извергались бы фанатическими раввинами изъ ихъ религіозныхъ обществъ и, явно или тайно, порицались-бы ими за избраніе сказаннаго рода дѣятельности.

Поэтому, не вдаваясь здѣсь въ историко-религіозныя изслѣдованія о прежнихъ судьбахъ еврейскаго народа, ни въ ученія изысканія о догмѣ талмудическихъ вѣрованій евреевъ, о каковомъ предметѣ приводятся данныя ниже, можно изъ ряда приведенныхъ бытовыхъ и жизненныхъ явленій, заключать нагляднымъ образомъ, что взводимыя обыкновенно на евреевъ обвиненія, что они имѣютъ природное отвращеніе къ земледѣльческому труду и что ихъ несклонность къ нему поддерживается, будто бы, и догмою ихъ религіознаго закона, лишены надлежащей справедливости и принадлежать къ числу тѣхъ, которыя основаны болѣе на религіозныхъ и общественныхъ предубѣжденіяхъ и предрасудкахъ, чѣмъ на дѣйствительныхъ фактахъ. Если въ настоящее время процентъ евреевъ, прилагающихъ свой личный трудъ къ земледѣлію, по отношенію къ числу ихъ общаго у насъ населенія, весьма незначителенъ, то причины этого скрываются не въ нихъ, а въ условіяхъ, постоянно отгѣснявшихъ отъ сельскаго быта дѣля ихъ поколѣнія, сперва на западѣ, потомъ въ Польшѣ, и наконецъ у насъ въ Россіи, гдѣ ихъ дѣятельность, съ самаго начала, была ограничена *мѣщанскими и купеческими промыслами горожанъ*, гдѣ и въ настоящее время, многіе нерасположены поставить ихъ въ надлежащія условія, которыя дали бы имъ возможность и средства обратиться къ воздѣлыванію земли личнымъ трудомъ, по расчету собственныхъ своихъ выгодъ.

Но еслибъ поголовное обвиненіе евреевъ въ умышенномъ уклоненіи отъ земледѣлія и хлѣбопашества, по ихъ религіознымъ предубѣжде-

ніямъ противъ этого рода занятій, или природной ихъ несклонности къ нему, было даже справедливымъ и опытомъ вполне подтвердившимся, то и въ такомъ случаѣ, съ экономической собственно точки зрѣнія, едва ли представлялось бы вполне цѣлесообразнымъ возведеніе этого обстоятельства на степень государственнаго мотива, какъ основанія къ преслѣдованію евреевъ и принятію мѣръ, съ цѣлію устраненія всего ихъ населенія изъ однихъ частей государства и его сосредоточенія въ другихъ.

Еще Екатерина Великая, въ извѣстномъ ея Наказѣ 30 Іюля 1767 года, установивъ политическое начало о равенствѣ въ правахъ всѣхъ подданныхъ, «безъ различія закона и народа», въ то же время, замѣтила, что населяющія государство племена и народности могутъ быть весьма различны по своимъ природнымъ качествамъ и свойствамъ, а также по характеру и направленію ихъ общественной дѣятельности, что никакъ не можетъ и не должно служить поводомъ къ стѣсненію или ограниченію ихъ правъ. Въ примѣръ этому, Великою Государынею сдѣлано указаніе на китайцевъ, какъ на людей, которые отъ природы отличаются необыкновеннымъ проворствомъ и сметливостью въ торговыхъ дѣлахъ, а также жаждою къ обогащенію, т. е. тѣми чертами характера, въ какихъ изображаются обыкновенно у насъ евреи *). Въ томъ же Наказѣ разъяснено и значеніе каждаго подданнаго въ государствѣ, съ финансовой и экономической точки зрѣнія, такъ-какъ въ отдѣлѣ, посвященномъ экономіи государства и финансовому управленію, сказано, прежде всего, что «всякъ долженъ здѣсь самому себѣ сказать: *я человекъ*, ничего чему подвержено челоѣчество, я чуждымъ себя не считаю», и далѣе: «человѣкъ кто бы онъ ни былъ, владѣлецъ или земледѣлецъ, руководѣльникъ или торговецъ, праздный хлѣбоядца, или прилежаніемъ и раченіемъ подающей къ тому способы, управляющей или управляемый, все есть *человекъ*: сіе одно слово подаетъ уже совершенное изображеніе всѣхъ нуждъ и всѣхъ средствъ къ удовлетворенію оныхъ» (П. С. З. т. XVIII, № 12946, §§ 41, 42, 55, 494, 495, 496 и № 13096, §§ 568 и 573).

Такимъ образомъ, Наказомъ Екатерины Великой, вполне разъясняются тѣ политическія начала, какими государству слѣдуетъ руководствоваться въ своихъ отношеніяхъ къ подданнымъ, различныхъ отъ природы свойствъ и способностей, хотя бы въ числѣ этихъ послѣднихъ встрѣчалась преимущественная склонность къ торговой и промышленной дѣятельности. По сказаннымъ началамъ, природныя свойства и склонности тѣхъ или другихъ подданныхъ, каковы бы эти свойства и склонности ни были, не могутъ и не должны имѣть, для закона и власти, значеніе

*) Собственно о евреяхъ въ Наказѣ ничего не сказано, быть можетъ, потому, что опъ былъ начертанъ за пять лѣтъ до присоединенія Вѣлоруссін, т. е. въ то время, когда въ русскомъ подданствѣ, евреевъ еще не состояло.

мотивовъ къ стѣсненію или ограниченію правъ или установленію какихъ либо различій въ нихъ: перевоспитаніе юношества и устраненіе препятствій къ возможно правильнѣйшему и равномѣрнѣйшему распредѣленію въ государствѣ экономическихъ силъ, въ ихъ разнообразныхъ проявленіяхъ,—представляются, по смыслу содержащихся въ Наказѣ положеній, единственными цѣлесообразными средствами, для ослабленія дѣйствительнаго или предполагаемаго зла, какое можетъ проистекать отъ какой либо исключительности въ направленіи природныхъ склонностей того или другаго класса подданныхъ.

Между тѣмъ, Гг. докладчики, объясняя политическія отношенія государства къ подданнымъ еврейскаго исповѣданія, съ своей точки зрѣнія, не видятъ другаго средства къ предупрежденію замѣчаемаго вреда отъ преобладающаго въ евреяхъ направленія къ торговой и промышленной дѣятельности, какъ строгія репрессіи, заключающіяся въ ограниченіи ихъ правъ жительства, торговли и промысловъ. Въ видахъ же склоненія правительства къ такимъ мѣрамъ, евреи изображаются ими людьми, не склонными къ другому роду занятій, не только вслѣдствіе ихъ природнаго нерасположенія къ труду, но по ихъ *слабосилію* и *негодности, вообще, къ тяжелымъ работамъ*. Утверждая это, Гг. докладчики впадаютъ, впрочемъ въ нѣкоторое противорѣчіе сами съ собой, такъ-какъ въ то же время, ими объясняется въ докладѣ, на стр. 92, что въ числѣ ремеслъ сосредоточенныхъ въ Западномъ краѣ, преимущественно въ рукахъ евреевъ, они занимаются, между прочимъ, столярными, кузнечными, слесарными, шорными и сапожными работами, выполнение которыхъ, какъ извѣстно, требуетъ не малыхъ физическихъ силъ. Въ докладѣ не отрицается также, что въ числѣ евреевъ имѣется тамъ болѣе или менѣе значительное число чернорабочихъ и поденщиковъ, въ виду которыхъ учреждены даже у насъ для евреевъ особыя цехи, такъ называемые «перемесленные», о значеніи которыхъ, нѣсколько подробнѣе, будетъ сказано ниже.

Имѣющіяся въ докладѣ объясненія о слабосиліи евреевъ и негодности ихъ къ ремесленному труду и работамъ, требующимъ физическихъ силъ, состоятъ въ противорѣчій со многими оффиціальными, по этому предмету данными, въ томъ числѣ и съ тѣми, которыя содержатся въ заключеніяхъ бывшихъ губернскихъ по еврейскому вопросу комиссій. Заключенія эти болѣе подробно изложены ниже, здѣсь же достаточно указать на заключеніе Гродненской Коммисіи, какъ касающееся губерніи, которая принадлежитъ къ числу главныхъ центровъ еврейскаго у насъ населенія. Въ этомъ заключеніи сказано, между прочимъ, слѣдующее: «что еврей, въ случаѣ нужды, могутъ исполнять самыя тяжелыя физическія работы, видно изъ того, что въ городахъ между представителями самыхъ тяжелыхъ отраслей труда большинство все же еврей» (стр. 12).

Изъ этого видно, что мнѣніе, высказываемое въ докладѣ, относительно слабосилія и негодности евреевъ къ выполненію тяжелыхъ работъ, имѣетъ столь же мало основаній, какъ и мнѣніе Могилевскаго уѣзднаго исправника, который, руководствуясь своими своеобразными взглядами на евреевъ, объяснилъ, между прочимъ, въ Могилевской комисіи, «что евреи, по природѣ, неспособны къ серьезному труду, а тѣмъ болѣе къ земледѣлію, что противно даже ихъ ученію» (трудъ Могил. Ком., стр. 72).

Подобное мнѣніе состоитъ въ явномъ противорѣчій и съ данными о евреяхъ, имѣющимися въ пѣкоторыхъ государственныхъ актахъ, ихъ касающихся. Выше было уже сказано, что въ царствованіе, на примѣръ, Императора Николая Павловича, однимъ изъ главныхъ поводовъ къ приостановленію высылки евреевъ изъ городовъ Николаева и Севастополя послужили отзывы военнаго и гражданскаго ихъ начальства, въ лицѣ, Адмирала Грейга и Начальника Морскаго Штаба, Князя Меншикова, относительно пользы, какую евреи приносятъ тѣмъ городамъ, именно своимъ ремесленнымъ трудомъ. Подобный же отзывъ о ремесленныхъ занятіяхъ евреевъ, какъ вообще, такъ и по отношенію къ хозяйственной части военнаго вѣдомства, имѣется, и въ настоящее время, въ «Трудахъ» Харьковской комисіи, со стороны принимавшаго въ ней участіе извѣстнаго военнаго нашего статистика, Генерала Риттиха, хотя, по усвоеннымъ себѣ взглядамъ на евреевъ, созерцательнаго свойства, онъ не принадлежитъ къ числу лицъ, относящихся къ евреямъ, безъ предвзятыхъ о нихъ мыслей и идей. Въ его запискѣ «о евреяхъ въ Харьковской губерніи», сообщенной имъ той комисіи, по поводу ремесленныхъ ихъ занятій, сказано, между прочимъ слѣдующее: «Наиболѣе терпимый изъ евреевъ людъ—это мелкіе ремесленники, и тутъ встрѣчаются между ними *безусловно честные работники*. Свою способность они выказали, какъ портные, сапожники, шапошники, часовщики, граверы металлическихъ подѣлокъ, слесаря, маляры, мѣдники, позументчики, каретники и т. п. работники, съ разнообразнѣйшею кустарною дѣятельностію». Во время же бывшихъ въ сказанной комисіи преній, по вопросу объ экономической и общественной дѣятельности евреевъ, Генераломъ Риттихомъ высказано о евреяхъ, занимающихся ремеслами, между прочимъ, слѣдующее: «Еще въ самомъ началѣ засѣданій нашей Комисіи я высказалъ, что евреи ремесленники чрезвычайно полезны и составляютъ лучший элементъ еврейскаго населенія. Мнѣніе это основывается на долгодѣтнемъ опытѣ и особенно рельефно это подтверждается въ войсковомъ хозяйствѣ; въ военныя мастерскія стараются всегда опредѣлить ремесленниковъ евреевъ». То же самое подтверждается данными, имѣющимися, какъ въ заключеніяхъ Губернскихъ по еврейскому вопросу Комисій, такъ и въ приложенныхъ къ нимъ частныхъ мнѣніяхъ; при чемъ,

главная причина, какъ незначительности, въ мѣстахъ осѣдлости евреевъ, процента тѣхъ изъ нихъ, которые занимаются ремесленнымъ трудомъ, такъ и развитія, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, среди евреевъ — ремесленниковъ, склонности къ плохимъ издѣліямъ и сбыту не вполне доброкачественныхъ произведеній, приписывается преимущественно обстоятельству превышенія тамъ предложенія надъ спросомъ, т. е. избытку ремесленной конкуренціи, среди самихъ евреевъ, что вынуждаетъ ихъ понижать цѣны на свои произведенія до невозможнаго *minimum*'а, а слѣдовательно, и не имѣть надлежащаго радѣнія о доброкачественности своихъ издѣлій. Впрочемъ, по поводу заключеній сказанныхъ Коммисій и содержащихся въ ихъ «Трудахъ» отдѣльныхъ мнѣній, въ интересахъ откровеннаго выясненія истины, передъ лицомъ высшаго правительства, необходимо замѣтить, что эти Коммисіи и лица въ нихъ участвовавшія, за исключеніемъ немногихъ, подъ вліяніемъ предрѣшеній Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и состоявшаго при немъ Комитета о евреяхъ, относительно скрывающихся въ евреяхъ и ихъ вѣроученіи вредныхъ элементовъ, какъ бы не рѣшались высказывать, прямо и открыто, вышеказанную главную причину зла и старались обвинять въ немъ, преимущественно, самихъ евреевъ и ихъ религіозный законъ. Какъ примѣръ этого, достаточно указать на способъ, какимъ выражено заключеніе Черниговской Коммисіи, по предмету профессиональныхъ занятій евреевъ. «Ремесла, сказано тамъ, составляютъ почти единственный видъ производительнаго труда, каторымъ занята извѣстная часть еврейскаго населенія. По произведеннымъ прежде (?) приблизительнымъ цифрамъ, ремесленная часть еврейскаго населенія составляетъ 13⁰/₀ общаго числа евреевъ (не сказано по отношенію ли къ числу населенія евреевъ въ Черниговской губерніи или же къ числу ихъ общаго народонаселенія въ чертѣ ихъ постоянной осѣдлости), при чемъ процентъ евреевъ ремесленниковъ выше въ городахъ (15⁰/₀), чѣмъ въ селахъ (12⁰/₀). Хотя евреи, какъ ремесленники и не улучшаютъ качественно произведеній своего ремесла, напротивъ, выраженіе «жидовская работа» получило право гражданства, какъ опредѣленіе предмета, сработаннаго кое-какъ, невнимательно и не прочно; но при отсутствіи значительнаго развитія ремесленности между кореннымъ населеніемъ даже въ городахъ, не говоря уже о селахъ, занятія евреевъ ремеслами представляютъ извѣстную выгоду для края. При этомъ слѣдуетъ добавить, что въ городахъ число евреевъ настолько уже значительно, что заработки по извѣстнымъ родамъ ремеслъ доведены до возможнаго *minimum*'а....» Несоразмѣрное съ спросомъ число ремесленниковъ въ городахъ, происходящее вслѣдствіе ограниченія правъ жительства евреевъ чертою ихъ осѣдлости, и составляетъ слѣдовательно, въ сущности, по заключенію самой Коммисіи, главнѣйшую причину выше-сказаннаго зла, а между тѣмъ Коммисія, выразила свое мнѣніе, по этому

предмету, въ видѣ лишь побочнаго замѣчанія, главнымъ же образомъ, ею выдвигается на видъ, какъ бы въ подтвержденіе справедливости тогдашнихъ министерскихъ предрѣшеній, ходячес мнѣніе о недоброкачественности «жидовской работы», наводящее на мысль, что причина всего зла скрывается дѣйствительно, будто бы, въ евреяхъ и ихъ морали. При этомъ, нельзя не обратить вниманія еще и на то, что Черниговская Коммисія говоря о ремесленныхъ занятіяхъ евреевъ, отзывается объ этихъ занятіяхъ какъ единственномъ почти видѣ производительнаго среди ихъ труда; тогда какъ, за нѣсколько страницъ передъ тѣмъ, представляетъ данныя о сильной степени участія евреевъ въ нашей внутренней торговлѣ, которая, по современнымъ о ней понятіямъ составляетъ то же производительный въ государствѣ трудъ, и сама признаетъ, что «нельзя сказать, чтобы торговля евреевъ въ городахъ, при существованіи конкуренціи, могла быть невыгодною для потребителей» (стр 69), а слѣдовательно, для всѣхъ вообще жителей, такъ-какъ изъ нихъ не бываетъ никого, кто не былъ бы потребителемъ.

Такимъ точно образомъ, при обсужденіи предметовъ, касавшихся евреевъ, поступали многія другія Коммисіи и лица, въ ней участвовавшія, вслѣдствіе чего общій характеръ ихъ дѣятельности носитъ отпечатокъ довольно сильной тенденціозности, съ явственнымъ отбѣнкомъ отсутствія свободы мысли и подчиненія въ этомъ дѣлѣ министерскому управленію того момента, т. е. такой характеръ, вслѣдствіе котораго, матеріалъ, данный дѣятельностью тѣхъ Коммисій, при крайнемъ въ ихъ заключеніяхъ недостаткѣ въ точныхъ и вѣрныхъ статистическихъ свѣдѣніяхъ и данныхъ, не можетъ быть признанъ вполне безупречнымъ и служить твердою почвою для вполне правильныхъ выводовъ и заключеній.

При всемъ томъ, не взирая на расположеніе Коммисій и участвовавшихъ въ нихъ лицъ прикрывать, по возможности, настоящія причины приписываемаго евреямъ вреда, дѣлаемые ими объясненія, настолько ясны, по отношенію къ этимъ причинамъ, что не оставляютъ ни малѣйшей возможности къ сомнѣнію, что корень зла скрывается не столько въ евреяхъ, сколько въ внѣшнихъ условіяхъ ихъ гражданскаго быта и изъ нихъ, преимущественно, въ ограниченіяхъ ихъ правъ жительства, торговли и промысловъ въ Россіи.

Такимъ образомъ, при внимательномъ разсмотрѣніи заключеній сказанныхъ Коммисій оказывается, что при устраненіи, изъ имѣющихся въ нихъ данныхъ, взглядовъ, лишенныхъ надлежащаго безпристрастія, остается матеріалъ, который при всей своей скудности, не только не опровергаетъ, но вполне, въ сущности, подтверждаетъ факты, установленные, относительно евреевъ, въ Высочайше утвержденномъ 28 Іюня 1865 года мнѣніи Государственнаго Совѣта (В. П. С. З. т. XL, № 42264),—факты, касающіеся ремесленной ихъ дѣятельности и причинъ, какъ ея ограни-

ченности въ мѣстахъ ихъ осѣдлости, такъ и той массы евреевъ, которые остаются тамъ безъ заработковъ, въ состояніи празднопатающей толпы, лишенной, какъ выразился, между прочимъ, бывшій Кіевскій, Подольскій и Волынскій Генераль Губернаторъ, Князь Васильчиковъ, «всѣхъ средствъ къ честному труду и готовой на всякое предпріятіе, лишь бы добыть себѣ пропитаніе».

Изъ вышесказаннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, усматривается, что мотивами къ разрѣшенію мастерамъ и ремесленникамъ изъ евреевъ проживать повсемѣстно въ Имперіи послужили вполне благоприятные отзывы объ ихъ ремесленной промышленности начальниковъ губерній: Витебской, Могилевской, Минской, Полтавской, Кіевского, Подольскаго и Волынскаго Генерала-Губернатора, Князя Васильчикова, Новороссійскаго и Бессарабскаго Генерала-Губернатора, Графа Строганова и исправлявшаго должность Лифляндскаго, Эстляндскаго и Курляндскаго Генераль-Губернатора, Графа Шувалова. Въ этихъ отзывахъ констатированы, главнымъ образомъ, слѣдующіе факты: 1) что среди евреевъ, въ самыхъ главныхъ центрахъ ихъ населенія, какъ то: въ губерніяхъ Витебской и Могилевской и др., имѣется много мастеровъ и ремесленниковъ, отличающихся искусствомъ и безупречностью своей работы и своихъ издѣлій, 2) что, вообще, число еврейскихъ ремесленниковъ, дѣйствительно занимающихся своею профессіею, хотя незначительно въ сравненіи съ числомъ общаго населенія евреевъ, но что, причины этого скрываются не столько въ недостаткѣ расположенія въ еврейхъ къ ремесламъ, требующимъ даже тяжелыхъ трудовъ, какъ-то: кузнечное, плотничное, и т. п., сколько въ проявляющемся въ городахъ, отъ густоты еврейскаго населенія, избыткѣ въ ремесленникахъ, отгѣсняющемъ массу евреевъ отъ такихъ же занятій, вслѣдствіе чего, множество евреевъ, оставаясь безъ работъ, вмѣсто того, чтобы быть полезными, дѣлаются вредными для общества, и 3) что это, само собою, указываетъ на экономическую потребность въ устраненіи, въ мѣстахъ осѣдлости евреевъ, вреднаго для благосостоянія тамъ, какъ евреевъ, такъ и христіанъ, избытка трудовыхъ ремесленныхъ силъ и правильнѣйшемъ распредѣленіи ихъ въ государствѣ, путемъ расширенія правъ жительства, для ремесленниковъ изъ евреевъ, разрѣшеніемъ имъ свободнаго поселенія во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, внѣ черты ихъ постоянной осѣдлости.

Эта мѣра, основанная на законодательныхъ соображеніяхъ чисто экономическаго свойства и приписываемая въ докладѣ, одному лишь вѣянію «гуманнаго» направленія, была вызвана, какъ это усматривается изъ вышеупомянутаго же мнѣнія Государственнаго Совѣта, независимо отъ приведенныхъ доводовъ, еще поступившими въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, подобно тому, какъ это было уже однажды и въ царствованіе Императора Александра I (В. С. З. т. XXXVI, №№ 27794 и 27963),

ходатайствами русских владѣльцевъ и русскихъ властей о привлеченіи во внутреннія губерніи Россіи, между прочимъ, Курскую, евреевъ technicians, винокуровъ, дистилляторовъ и пивоваровъ (В. П. С. З. т. XL, № 42264).

Вникнемъ теперь ближе, содержатся ли, вообще, въ «Трудахъ» Коммисій, на которые ссылаются Гг. докладчики, какія либо данныя о ремесленной, торговой и промышленной дѣятельности евреевъ, которые могли бы служить справедливымъ основаніемъ къ измѣненію направленія, побудившаго правительство къ вышесказанному образу дѣйствія, по отношенію къ евреямъ.

Выше приведено уже заключеніе Черниговской Коммисіи, какъ образецъ такого, которое содержитъ въ себѣ уклончивые отзывы, относительно настоящихъ причинъ замѣчаемаго отъ евреевъ зла.

Переходя къ «Трудамъ» другихъ такихъ же Коммисій, необходимо замѣтить, что при разсмотрѣніи этихъ «Трудовъ», въ нихъ слѣдуетъ, вообще, различать частныя мнѣнія отдѣльныхъ лицъ, высказанныя ими въ Коммисіяхъ или изложенныя ими въ особыхъ запискахъ или заявленіяхъ, отъ *замоченій* самихъ Коммисій, такъ какъ-только эти заключенія и содержащіяся въ нихъ свѣдѣнія и данныя могутъ имѣть, для законодательства и администраціи, значеніе матеріала, исходящаго отъ лица Коммисій, какъ мѣстныхъ совѣщательныхъ по еврейскому вопросу органовъ.

Въ заключеніяхъ *Виленской* Коммисіи, какъ и большей части другихъ, содержится скорѣе *обвинительный актъ* противъ евреевъ, чѣмъ строгій разборъ фактовъ, основанный на точныхъ и вполне несомнѣнныхъ статистическихъ данныхъ.

Собственно о промышленной дѣятельности евреевъ говорится: *вообще и изъ среды сельскаго населенія*. Говоря объ этомъ предметѣ вообще, и указывая на численное преобладаніе евреевъ по заводской, фабричной и ремесленной промышленности, а также на отѣсненіе отъ нея христіанъ силою еврейской конкуренціи, Коммисія стремится изобразить въ глазахъ правительства, это явленіе, въ смыслѣ злоупотребленія со стороны евреевъ, какъ бы противозаконнаго *захвата* ими въ свои руки всѣхъ родовъ и видовъ промышленнаго труда, называя это «отнятіемъ куска хлѣба евреемъ у христіанина». Между тѣмъ, здѣсь же объясняется, что въ Виленской губерніи заводская и фабричная промышленность, вообще, назначительна, — обстоятельство, которое подтверждается и приведенными Коммисіею цифрами о числѣ фабрикъ и заводовъ. Неразвитость же въ губерніи заводской и фабричной дѣятельности, какъ среди евреевъ, такъ и среди христіанъ, указываетъ, или на отсутствіе мѣстной въ ней потребности, или на недостатокъ предпримчивости къ фабричному и заводскому производству, какъ христіанъ, такъ и евреевъ; во всякомъ

случаѣ, отнюдь не на умысленный захватъ его этими послѣдними въ свои руки. Къ такому заключенію, пельзя прійти и потому, что здѣсь же говорится, что изъ 4 кожевенныхъ заводовъ всѣ принадлежатъ христіанамъ и что христіане же владѣютъ однимъ изъ 2 стеклянныхъ заводовъ и одною изъ 2 бумажныхъ фабрикъ. Обвиняя, далѣе евреевъ, въ одномъ мѣстѣ, въ недобросовѣстномъ отношеніи къ своимъ издѣліямъ, въ недостаткѣ усидчиваго труда и несклонности къ тѣмъ ремесламъ, которыя не сопряжены съ тяжелымъ трудомъ, Коммисія, въ другомъ мѣстѣ, въ явное противорѣчіе самой себѣ, признаетъ за евреями сметливость и энергію, говоритъ, что въ ихъ исключительно рукахъ такія, между прочимъ, мастерства, какъ слесарное, столярное, кузнечное, которыя принадлежатъ какъ извѣстно, къ числу требующихъ много трудолюбія и немалыхъ физическихъ силъ; а слѣдовательно, болѣе или менѣе, и тяжелыхъ работъ, пчѣмъ не подтверждая, въ то же время, что бы производство на заводахъ, фабрикахъ и въ ремесленныхъ заведеніяхъ, которыми занимаются евреи, падало, вслѣдствіе общаго неудовольствія пріобрѣтателей издѣлій ихъ недоброкачественностію, и чтобы евреи препятствовали въ чемъ либо христіанамъ воспользоваться этимъ благопріятнымъ, въ сущности, для конкуренціи съ ихъ стороны, условіемъ. Равнымъ образомъ, Коммисія, говоря о свойствѣ евреевъ избѣгать, вообще, тяжелыхъ работъ, не упоминаетъ о существованіи учрежденныхъ въ 1852 году, собственно для евреевъ, специальныхъ цеховъ, такъ называемыхъ «*неремесленныхъ цеховъ*», которые въ самомъ докладѣ (стр. 92) признаются «*странными*» и которые дѣйствительно таковы, если прінять въ соображеніе, что на основаніи постановленій объ этихъ цехахъ, къ нимъ обязаны причисляться евреи, занимающіеся даже такими работами, упражненіе въ которыхъ не имѣетъ никакой цеховой обязанности, для людей другихъ вѣроисповѣданій, какъ-то: евреи мостовщики, землекопы, каменщики, каменотесы, плотники, штукатуры, извошники и фурманы, садовники, работники на фабрикахъ и заводахъ, наконецъ, даже чернорабочіе, поденщики и домашніе слуги. Евреи же, которые занимались бы этими работами въ деревняхъ и селеніяхъ, на основаніи правилъ о сказанныхъ цехахъ, причисляются къ *несудальнымъ тѣщанамъ*, т. е., другими словами, ставятся въ положеніе какъ бы бродячихъ людей (В. П. С. З. т. XXVII, № 26171; т. IX Св. Зак. о Сост., изд. 1876 г. ст. 976 и прилож. къней). Такое специальное учрежденіе для евреевъ, сопряженное съ затрудненіями и денежными расходами по запискѣ въ цехъ, должно очевидно устранять значительное число евреевъ отъ черныхъ работъ, въ занятіи которыми ихъ обвиняютъ, и препятствовать простолюдинамъ изъ евреевъ снискивать ими себѣ пропитаніе. Этимъ справедливо объяснять и указываемое Коммисією, между прочимъ, явленіе, что тяжелыя работы на еврейскихъ фабрикахъ и заводахъ «*несутъ, преимущественно, христіане*».

Что евреи при, благоприятныхъ къ тому условіяхъ не уклоняются отъ занятій, сопряженныхъ съ тяжелыми работами поденщиковъ, землекоповъ, мостовщиковъ и т. п., видно изъ того, что въ упомянутомъ выше Высочайше утвержденномъ мѣнѣніи Государственнаго Совѣта 28 Іюня 1865 г. приведенъ, между прочимъ, фактъ, что евреи, преимущественно занимаются такими работами въ Бессарабіи, вслѣдствіе природной лѣни тамъ кореннаго населенія, состоящаго большею частію изъ Молдаванъ (В. П. С. З. т. XL, № 42264). О занятіи евреями такими же работами во многихъ мѣстахъ и цетрахъ Западнаго края имѣются удостовѣренія и въ свѣдѣніяхъ, приводимыхъ другими по еврейскому вопросу Коммисіями. Наконецъ, сама Виленская Коммисія, объясняя въ своихъ заключеніяхъ, что въ Вильнѣ и Виленской губерніи, число ремесленниковъ, незаписанныхъ въ цехъ, у евреевъ несравненно больше, чѣмъ у христіанъ, даетъ право предполагать, что и тутъ среди евреевъ имѣется много чернорабочихъ людей, занимающихся не легкими работами, но незаписанныхъ только въ ремесленный цехъ, вслѣдствіе допущенія мѣстнымъ начальствомъ какихъ либо послабленій, въ этомъ отношеніи, въ обходъ закона, какъ не вполне удобопримѣнимаго на практикѣ. Къ тому же, изъ приведенныхъ Коммисіей нѣкоторыхъ числовыхъ свѣдѣній, взятыхъ, какъ ея объясняется, на выдержку по двумъ мировымъ участкамъ разныхъ уѣздовъ (2 уч. Виленскаго и 1 уч. Дисненскаго), видно, что въ числѣ проживающихъ тамъ евреевъ имѣются болѣе или менѣе, и такіе, которые занимаются тяжелыми работами поденщиковъ. Всѣ эти факты не гармонируютъ вполне съ общими выводами и заключеніями Коммисіи о промышленной и ремесленной дѣятельности евреевъ, и Коммисія, ощущая это какъ бы сама, прибѣгаетъ, съ цѣлю выставленія, въ этомъ отношеніи, всѣхъ вообще евреевъ съ дурной стороны, къ аргументамъ, основаннымъ на предположеніяхъ такого рода, какъ, напримѣръ, то, что не слышно, вообще, чтобы въ Европѣ, гдѣ евреи не такъ скучены, были бы въ числѣ ихъ хорошіе ремесленники. Тамъ, говоритъ Коммисія, «какъ и у насъ, въ Петербургѣ и Москвѣ, знаютъ прекрасныхъ мастеровъ англичанъ, французовъ, нѣмцевъ, но не евреевъ». Говоря это, Коммисія упускаетъ, конечно, изъ виду, что въ европейскихъ государствахъ, не исключая Австро-Венгріи и Германіи, еврей, въ актахъ состоянія, метрическихъ записяхъ и другихъ документахъ, касающихся ихъ личности, именуется не евреями, но именемъ націи, къ которой они принадлежатъ, т. е. французами, англичанами, бельгійцами, голландцами, нѣмцами, безъ обозначенія ихъ вѣроисповѣданія, о которомъ тамъ вовсе и не спрашивается, какъ равно и о происхожденіи подданнаго, по племени. Поэтому, въ Пруссіи даже, гдѣ по газетнымъ свѣдѣніямъ, проявляется нѣкоторая политическая нетерпимость къ постороннимъ національностямъ, въ томъ

числѣ къ полякамъ и евреямъ, въ сферѣ бытовой, тѣмъ не менѣе, не дѣлается и тамъ никакого различія въ ихъ правахъ, почему еврея, занимающагося спокойно какимъ либо промысломъ или ремесломъ, бываетъ возможно различить отъ природнаго нѣмца развѣ только по одному его лицу, если въ немъ не изгладились черты еврейскаго типа. Объясненіе, поэтому, Коммисіи что въ числѣ заграничныхъ «прекрасныхъ мастеровъ», вѣтъ евреевъ, принадлежитъ къ числу основанныхъ на однихъ лишь произвольныхъ предположеніяхъ, къ которому Коммисія прибѣгала, зная, что оно найдетъ вѣру въ лицахъ, противъ евреевъ предубѣжденныхъ. Переходя, за симъ, къ промышленности евреевъ; «въ средѣ сельскаго населенія», Коммисія сознаетъ, что озанятіяхъ евреевъ и христіанъ ремеслами и промыслами ею не собрано вполнѣ точныхъ и вѣрныхъ статистическихъ свѣдѣній, на основаніи которыхъ можно было бы прійти къ вполнѣ несомнѣннымъ выводамъ о процентномъ отношеніи первыхъ къ послѣднимъ, а также къ общему числу еврейскаго населенія въ губерніи, и ограничивается указаніемъ лишь на то, что по Лидскому уѣзду занимающихся ремеслами и промыслами имѣется всего 20 христіанъ, а евреевъ болѣе 1,000 человекъ, — фактъ, если только онъ справедливъ, говоритъ, впрочемъ, скорѣе въ пользу трудолюбія, чѣмъ нетрудолюбія евреевъ, среди крестьянскаго населенія. Впрочемъ, сама Коммисія при всемъ непріязненномъ своемъ взглядѣ на евреевъ и стремленіи выставить ихъ, передъ лицомъ правительства, въ неблагопріятномъ свѣтѣ, объясняетъ, что не имѣетъ «ничего сказать противъ того, чтобы еврейскіе ремесленники и промышленники были вредны для окружающаго ихъ населенія, такъ-какъ трудъ ихъ на сихъ поприщахъ, самъ по себѣ, весьма почтененъ». Но объяснивъ это, Коммисія спѣшитъ присовокупить, что вслѣдствіе «еврейской монополіи (sic), христіанское населеніе не имѣетъ возможности конкурировать» съ евреями «въ сихъ предметахъ, почему на долю христіанскаго населенія выпадаютъ самыя трудныя, требующія усиленнаго физическаго труда, занятія, какъ-то: землекопство, каменщицество, штукатурство, плотничество и пильщество». Такимъ образомъ Коммисія, ставя, съ одной стороны, въ заслугу евреямъ ихъ ремесленную и промышленную дѣятельность, въ средѣ сельскаго населенія, съ другой стороны, въ противорѣчіе самой себѣ, обвиняетъ евреевъ, изображаетъ переходъ къ нимъ промышленности и ремеслъ послѣдствіемъ злоумышленнаго ихъ захвата ими въ свои руки, путемъ образованія особой «еврейской монополіи», давая этимъ понятіе какъ бы о существованіи между евреями тайныхъ стачекъ, съ цѣлію отчѣненія христіанскаго населенія отъ промышленныхъ и ремесленныхъ занятій. Такими путями, Коммисіею замаскировываются передъ правительствомъ настоящія причины нынѣшняго преобладанія евреевъ, въ губерніяхъ, которыми ограничено ихъ постоянное жительство, въ занятіяхъ тамъ

промыслами и ремеслами, — явленія зависящаго, на самомъ дѣлѣ, не отъ непризнанныхъ отношеній евреевъ къ коренному населенію и не отъ предполагаемыхъ ихъ стачекъ между собою, но отъ условій ихъ чрезмѣрной численности, въ сказанныхъ губерніяхъ, и ихъ оттѣсненія существующимъ порядкомъ вещей, какъ отъ земледѣльческаго труда, которымъ они не могутъ заниматься, съ правомъ свободнаго выбора для себя земель въ Имперіи, и свободнымъ причисленіемъ къ сельскимъ состояніямъ, въ составѣ сельскихъ обществъ другихъ исповѣданій, такъ и отъ разнаго рода черныхъ работъ, вслѣдствіе цеховыхъ обязанностей по запискѣ въ вышеупомянутые «перемесленные цехи», не существующіе для другихъ людей простаго званія. Наконецъ, причины вышесказаннаго явленія, приписываемаго Коммисією, исключительно, злымъ умысламъ евреевъ противъ христіанъ, могутъ скрываться также и въ природной, сравнительно большей, чѣмъ въ прочемъ населеніи, предпримчивости евреевъ, ихъ «сметливости и энергіи», т. е. въ качествахъ, которыя не отрицаются за ними Коммисією и которыя нельзя, конечно, не признать условіемъ болѣе благопріятнымъ, чѣмъ неблагопріятнымъ, для жизненныхъ интересовъ государства и развитія его экономическихъ силъ, при ихъ правильномъ и цѣлесообразномъ направленіи.

Но Коммисія, выдвигая на видъ только вошедшія въ обычай общія обвиненія противъ евреевъ, ставитъ имъ въ вину, между прочимъ, еще то, что евреи, изъ числа мастеровыхъ, занимаются, при своей профессіи, торговыми и денежными дѣлами, примѣняя, такимъ образомъ, въ этомъ случаѣ, какъ-бы законъ о несовмѣстимости должностей, тогда-какъ такое правило можетъ имѣть значеніе, развѣ, только въ сферѣ официальной дѣятельности служащихъ лицъ, на которыхъ лежатъ извѣстныя общественныя или государственныя обязанности, но отнюдь не въ сферѣ дѣятельности частной, людей промышленныхъ.

Обвиненія евреевъ Коммисією, по торговой части, носятъ на себѣ тотъ же характеръ несправедливости и противорѣчій.

Было время, когда общество, вообще, смотрѣло враждебно на купцовъ, какъ на такой классъ людей, интересы которыхъ, по роду ихъ занятій, противоположны интересамъ потребителей. Нѣкоторые изъ моралистовъ прежняго времени, какъ, напримѣръ, французскій писатель Вовернагъ (Vauvernaques), видѣли въ торговлѣ даже «школу обмановъ» (école de la tromperie). Но извѣстно, что съ развитіемъ политико-экономическихъ понятій, торговля признана трудомъ не менѣе производительнымъ, какъ и всѣ прочія отрасли экономической дѣятельности людей, вслѣдствіе чего, торговлѣ дано мѣсто въ ряду промышленныхъ занятій, полезныхъ для общества и государства, какъ въ экономическомъ, такъ и финансовомъ отношеніи. Что касается торговой конкуренціи, то она, какъ извѣстно, можетъ представлять невыгодныя стороны только

развѣ для лицъ, занимающихся торговлею, по никакъ не для общей массы населенія, выигрывающаго отъ сказанной конкуренціи, какъ фактора, способствующаго пониженію цѣнъ на всѣ предметы потребленія. Переходъ же торговли въ руки какого либо одного изъ классовъ населенія можетъ быть послѣдствіемъ, или правительственной монополіи, заключающейся въ предоставленіи тому или другому изъ такихъ классовъ особыхъ торговыхъ правъ и преимуществъ, именуемыхъ монопольными льготами или привилегіями, или же естественныхъ причинъ и условій, какъ-то: природной склонности извѣстнаго рода людей къ торговой предпримчивости, случайное скопленіе такихъ людей въ извѣстныхъ центрахъ, ихъ численность въ нихъ, малоспособность къ сказанному роду занятій прочаго тамъ населенія, и т. п. Торговая предпримчивость, коль скоро торговля признана, вообще, трудомъ, столь же производительнымъ и полезнымъ для общества и государства, какъ всѣ другіе роды и виды дозволенной законами промышленности, не можетъ, конечно, быть справедливымъ образомъ, вмѣняема въ вину извѣстнаго рода людей, а слѣдовательно и евреевъ, такъ-точно, какъ армянъ или грековъ. Нельзя также ставить такимъ народностямъ въ вину нѣкоторой между ними солидарности, по племеннымъ или религіознымъ причинамъ, по отношенію же къ евреямъ тѣмъ менѣе, что солидарность эта, какъ признаетъ сама Коммисія, поддерживается условіями ихъ гражданскаго быта, къ числу которыхъ ею, весьма справедливо, относятся установленныя для евреевъ самимъ правительствомъ и указанныя ею въ 3 п. общихъ ея выводовъ (стр. 115) корпоративныя учрежденія, отдѣляющія ихъ отъ прочихъ подданныхъ государства, какъ то: отдѣльныя отъ христіанъ еврейскія общества, еврейскія общественныя учрежденія, отдѣльный для евреевъ порядокъ взиманія государственныхъ податей и общественныхъ сборовъ, коробочный сборъ, несуществующій для другихъ классовъ жителей, и проч. Еще менѣе можно ставить, справедливымъ образомъ, въ вину евреевъ чрезмѣрное скопленіе ихъ въ Виленской и другихъ губерніяхъ, находящихся въ чертѣ постоянной осѣдлости евреевъ и относить это обстоятельство къ числу случайныхъ явленій, такъ-какъ многочисленность тамъ евреевъ зависитъ не отъ случая и не отъ ихъ воли, но отъ условій, въ какія поставлены ихъ права жительства въ Россіи самимъ правительствомъ. Между тѣмъ, Коммисія, говоря обо всемъ этомъ, но не придавая такому положенію вещей первостепеннаго значенія, въ ряду причинъ установившагося преобладанія евреевъ въ мѣстной торговлѣ, объясняетъ это явленіе какою-то «еврейскою монополіею», водворившеюся тамъ силою «тайныхъ пружинъ ихъ взаимодѣйствія». Къ числу такихъ пружинъ, Коммисія причисляетъ, между прочимъ, и принятыя евреями способы къ правильной организаціи своей торговли, ставя имъ въ укоръ употребленіе этихъ

способовъ, которые, въ сущности, въ коммерческомъ мірѣ, достойны, напротивъ, подражанія. Такъ напримѣръ, Коммисія обвиняетъ евреевъ въ соединеніи своей торговли съ кредитомъ и банковыми операціями, тогда-какъ, въ торговой сферѣ, это принимается, обыкновенно, за условіе, способствующее развитію торговой предприимчивости и правильнымъ денежнымъ оборотамъ, по дѣламъ коммерческимъ; обвиняетъ ихъ въ заведеніи у себя, для торговыхъ же дѣлъ, особой почты, дающей имъ возможность транспортировать большія денежныя суммы, не прибѣгая къ болѣе или менѣе убыточнымъ денежнымъ переводамъ, и пользоваться, въ то же время, быстрою и аккуратною доставкою по торговымъ дѣламъ писемъ въ ничтожнѣйшія деревушки; обвиняетъ ихъ въ рѣшеніи между собою споровъ, по коммерческимъ дѣламъ, третейскимъ судомъ своихъ равниновъ, не доводя этихъ споровъ до тяжбъ въ судебныхъ мѣстахъ, хотя, въ то же время, Коммисія сама признаетъ, что «судъ этотъ не формальный, но скорый и, въ большинствѣ случаевъ, правый»; обвиняетъ ихъ въ веденіи торговыхъ дѣлъ компаніями, составляемыми ими, для меньшаго риска при затратѣ на торговлю капиталовъ и быстрѣйшаго ихъ оборота, съ цѣлію ихъ употребленія съ большею пользою для себя; обвиняетъ въ содержаніи при такихъ компаніяхъ фактора (малбы), обязанность котораго состоитъ въ собраніи точныхъ свѣдѣній о положеніи торговыхъ дѣлъ и въ посредничествѣ при заключеніи договоровъ по денежнымъ займамъ; обвиняетъ ихъ въ предполагаемомъ существованіи между ними обычая, вмѣняющаго имъ въ обязанность уважать исключительное право каждаго на начатое дѣло или предпріятіе (хазуки), хотя такимъ обычаемъ, если предположить даже, что оно дѣйствительно между евреями существуетъ, стѣсняють евреи скорѣе сами себя, чѣмъ кого либо изъ христіанской среды и т. п. Во всѣхъ этихъ дѣйствительныхъ или предполагаемыхъ способахъ веденія торговли, указывающихъ, на пониманіе евреями правильной торговой организаціи, Коммисія видитъ орудія еврейскаго измышленія, употребляемые ими злонамѣренно, съ цѣлію образованія среди себя торговой и промышленной солидарности и «оттѣсненія христіанъ отъ мѣстной торговли». Между тѣмъ, сама же Коммисія, въ своемъ «общемъ выводѣ» (стр. 60) объясняетъ, что сказанная торговая организація евреевъ не даетъ въ результатъ «долговѣчныхъ торговыхъ и солидныхъ фабрично-ремесленныхъ фирмъ», что даетъ право сомнѣваться въ справедливости приводимыхъ ею фактовъ, какъ относительно особой силы и крѣпости въ торговой организаціи евреевъ, такъ и относительно того, что въ предполагаемой между евреями солидарности скрываются именно причины оттѣсненія ими прочаго населенія отъ торговли и промышленности, тѣмъ болѣе, что Коммисія, говоря далѣе, въ томъ же «общемъ выводѣ», о стремленіи каждаго еврея быть торговцемъ и о чрезмѣрномъ, вслѣдствіе этого, числѣ въ

губерніи еврейскихъ купцовъ, какъ объ условіи, препятствующемъ веденію правильной торговли, тѣмъ самымъ, въ противорѣчіе самой себѣ, признаеть, что главная причина оттѣсненія христіанъ отъ торговли скрывается не въ вышесказанной ея организаціи среди евреевъ, но, преимущественно, въ чрезмѣрной численности мелкихъ торговцевъ изъ евреевъ и проистекающемъ отъ этого столь же чрезмѣрномъ излишкѣ ихъ конкуренціи, которою устраняются отъ торговыхъ и промышленныхъ занятій, не только христіане, но и *масса самихъ евреевъ*, о чемъ, нужно замѣтить, Коммисія совершенно умалчиваетъ. Масса же евреевъ, оттѣсненныхъ отъ всякаго рода закономъ дозволеннаго труда, образуетъ въ Виленской губерніи, какъ и всюду въ мѣстахъ осѣдлости евреевъ, многочисленную толпу праздношатающихъ людей, безъ всякихъ средствъ, которыя обеспечивали бы ихъ дневное пропитаніе, что естественно имѣеть послѣдствіемъ развитіе въ массѣ такихъ евреевъ порочныхъ склонностей къ обходу законовъ и совершенію разнаго рода преступленій и проступковъ, сопряженныхъ съ нарушеніями правъ частной и казенной собственности. При такомъ положеніи вещей и въ виду существованія ограниченій, стѣсняющихъ права евреевъ по торговлѣ питіями, указываемый Коммисіею фактъ распространенія между евреями *тайной* ихъ продажи, самъ собою объясняется, особенно, если принять во вниманіе приведенныя ниже удостовѣренія многихъ другихъ Коммисій, что въ этомъ промыслѣ имъ, нерѣдко, способствуютъ и сами христіане, на имя которыхъ евреямъ берутся патенты, для тайнаго производства сказанной торговли.

Изъ этого достаточно усматривается, что если евреи, въ мѣстахъ ихъ осѣдлости, а слѣдовательно, и въ Виленской губерніи, являются, дѣйствительно, какъ бы монополистами, по торговой и промышленной части, то причины этого явленія справедливѣе отнести не къ предполагаемъ Коммисіею тайнымъ сружинамъ взаимодѣйствія евреевъ, но къ чрезмѣрному ихъ тамъ скопленію и замкнутости съ населеніемъ, которое, нерѣдко, лишено возможности соперничать съ ними въ торговыхъ и промышленныхъ дѣлахъ, по недостатку торговой предпримчивости и природныхъ къ ней склонностей. Это признается и самою Коммисіею, такъ-какъ на стр. 31 ея «Трудовъ», называя *еврея-торговца* сметливымъ, подвижнымъ, предпримчивымъ, погруженнымъ всецѣло въ интересы торговли, Коммисія противопоставляетъ ему *торговца-литовца*, издавна мало торговавшего, не самодѣятельнаго и не живущаго корпоративною жизнію.

Все сказанное вполне убѣждаетъ, что черта осѣдлости евреевъ, скопляя, искусственно, въ извѣстныхъ мѣстностяхъ Имперіи, въ лицѣ евреевъ, массу людей, одаренныхъ природною предпримчивостью къ торговымъ и промышленнымъ дѣламъ всякаго рода, которыя могутъ

только представлять для нихъ какія либо практическіе результаты и выгоды, и допуская замѣнотость такой массы съ населеніемъ, не всегда отъ природы такую предприимчивостью одареннымъ, устанавливаетъ, силою закона, въ пользу евреевъ, какъ бы особый видъ торговой привилегіи или монополіи, ко вреду, какъ всѣхъ вообще тамъ жителей, такъ и самихъ евреевъ. Очевидно, поэтому, что монополія, о которой говоритъ Коммисія, есть, въ сущности, *монополія не еврейская, а правительственная*, съ устраненіемъ которой, долженъ устраниться, самъ собою, и весь вредъ, проистекающій теперь въ мѣстахъ осѣдности евреевъ отъ искусственно поддерживаемой тамъ правительствомъ ихъ численности, какъ торговаго и промышленнаго класса людей. Отсюда ясно, что главнѣйшая причина всего зла, отъ этого происходящаго, скрывается, не въ евреяхъ, но во внѣшнихъ условіяхъ ихъ гражданскаго быта и изъ нихъ, въ особенности, въ порядкѣ вещей, устанавливаемомъ существующею чертою постоянной осѣдности евреевъ. Что Коммисія, въ сущности, сама вполне признаетъ это—служить доказательствомъ то, что въ проектируемыхъ ею мѣрахъ «къ устраненію вреднаго вліянія экономической и инаго рода дѣятельности евреевъ на бытъ кореннаго населенія Виленской губерніи», Коммисія, не взирая на всѣ свои предшествовавшіе выводы и заключенія о евреяхъ, какъ людяхъ вредныхъ, по своимъ природнымъ качествамъ, обычаямъ и религіознымъ вѣрованіямъ, пришла, однако, при предложеніи самыхъ мѣръ, относительно евреевъ, къ убѣжденію, что причина вреда скрывается, существеннымъ образомъ въ теперешней скученности евреевъ въ губерніяхъ, которыми ограничена ихъ постоянная осѣдность, а также въ естественныхъ явленіяхъ ихъ борьбы тамъ за свое существованіе, вслѣдствіе чего одна изъ предложенныхъ Коммисіею мѣръ, а именно 23, формулирована ею слѣдующимъ образомъ: «Для ослабленія вреда, происходящаго отъ скученности евреевъ въ Виленской губерніи, и въ виду того, что удержаніе нынѣ опредѣленной въ законѣ черты для осѣдности евреевъ, при постоянномъ возрастаніи еврейскаго народонаселенія, *) послужитъ причиною для окончательнаго подавленія туземнаго населенія (ибо, говоритъ Коммисія, въ скобкахъ, въ борьбѣ за существованіе трудно сообразоваться съ качествомъ средствъ), *допустить расселеніе ихъ по всей Имперіи* (стр. 163, п. 33, стр. 166, п. 36).

Указаніе правительству Коммисіею, при предложеніи этой коренной мѣры, хотя и въ скобкахъ, на присутствіе среди евреевъ сильной борьбы

*) Коммисія, въ видѣ предположенія, говоритъ, что евреевъ въ Россіи должно быть отъ 3 до 5 милліоновъ, а въ Виленской губерніи до 150,000. Больше точныхъ свѣдѣній о числѣ евреевъ и движеніи еврейскаго населенія, какъ въ Россіи, такъ и въ Виленской губерніи, въ заключеніи Коммисіи не пѣтается.

за существованіе, само собою, свидѣтельствуетъ о сознаніи ею бѣдственнаго положенія самихъ евреевъ, какое они терпятъ отъ правительственнаго сосредоточенія ихъ массъ въ чертѣ ихъ постоянной осѣдности. Между тѣмъ, обвинивъ евреевъ въ злонамѣренномъ отгѣсненіи ими отъ торговли и промышленности христіанъ, путемъ образованія исключительной для себя торговой и промышленной солидарности, Коммисія, хотя и признала, какъ сказано выше, пользу евреевъ среди крестьянскаго даже класса населенія, въ ремесленномъ и промышленномъ отношеніи, и не отвергла, прямымъ образомъ, ихъ пользы и въ торговомъ отношеніи, такъ-какъ «*фактъ дешевизны*» говоритъ Коммисія; «*еврейскаго товара*» *безспорный*; но, въ то же время, съ видимою цѣлію возбужденія противъ торговли евреевъ, обвиняетъ ихъ, обычнымъ приемомъ—*очульно*, въ обмѣрахъ и обвѣсахъ и въ наводненіи своихъ лавокъ товаромъ и издѣліями плохаго качества, съ цѣлію ихъ сбыта по дорогимъ, сравнительно, цѣнамъ и быстрой, этимъ путемъ, наживы, съ извлеченіемъ громаднхъ барышей. Въ доказательство же этого, Коммисія ограничивается приведеніемъ того факта, что, на примѣръ, въ русской лавкѣ Дехтерева листовое желѣзо только Яковлевское и Графское; въ еврейскихъ же лавкахъ, этихъ сортовъ нѣтъ, а есть желѣзо Всеволожскаго, котораго нѣтъ у Дехтерева, присовокупляя, что первые два сорта немного дороже, но неизмѣрно добротнѣе послѣдняго. Наивность такого сужденія не можетъ, конечно, не бросаться въ глаза. Не говоря о томъ, что обвиненіе евреевъ въ сбытѣ желѣза Всеволожскаго есть вмѣстѣ обвиненіе и русскаго заводчика въ изготовленіи, сравнительно, менѣе добротнаго желѣза, Коммисія какъ бы упускаетъ изъ виду, что большая часть потребителей, по недостатку средствъ, довольствуется товарами среднихъ и даже низшихъ сортовъ, лишь бы купить дешевле. Дороговизна добротнаго товара дѣлаютъ его для многихъ недоступнымъ. Это можно сказать, не только въ отношеніи желѣзнаго, но и другихъ товаровъ, какъ то: суконъ, ситцевъ и т. п. Слѣдовательно, если еврей, въ большей части своихъ лавокъ, не держатъ товаровъ первой добротности, то это никакъ не можетъ ставиться имъ въ укоръ, такъ-какъ, дѣлая это, они сообразуются съ потребностями большей части потребителей и приносятъ, въ то же время, пользу тѣмъ фабричнымъ, заводскимъ и мануфактурнымъ производителямъ, которые не достигли еще той степени развитія своего производства, какаа давала бы имъ возможность состязаться съ желѣзомъ Яковлевскимъ и Графскимъ, съ сукнами Штиглица, съ ситцами Барановскими и т. п. Нельзя также пройти молчаніемъ того, какимъ образомъ Коммисіею очерчивается экономическая дѣятельность евреевъ по продажѣ питей. Признавая торговлю евреевъ горячими напитками въ селеніяхъ одною изъ вредныхъ сторонъ ихъ дѣятельности и виновными, исключительно, однихъ евреевъ въ распространеніи среди на-

селенія *тайной* продажи питей и другихъ злоупотребленіяхъ по этой части, Коммисія, въ одномъ мѣстѣ, говоритъ, что «отсутствіе пьянства въ западныхъ губерніяхъ, въ такихъ размѣрахъ, какъ великорусскихъ, объясняется никакъ не благотворнымъ вліяніемъ евреевъ, сдерживающихъ пьянство, а мѣстными условіями, особенно же *благосостояніемъ крестьянъ...*», а въ вслѣдъ за симъ, въ другомъ мѣстѣ, подъ рубрикою: «Полезьа, приносимая евреями въ питейной торговлѣ», объясняетъ, что «можно, однако, допустить, что пьянство постоянно переходитъ въ умѣренное, но постоянное потребленіе вина, благодаря не только характеру мѣстнаго населенія», но еще и системѣ еврейской виноторговли, которая ведетъ «къ обширной заготовкѣ и повсемѣстному нахожденію вина,» дѣлая его повсемѣстно доступнымъ, вслѣдствіе чего «крестьянинъ имѣетъ возможность всегда потреблять вино въ небольшихъ количествахъ, соотвѣтственно временнымъ барышамъ и потребности въ оживленіи физическихъ силъ»; тогда какъ «*великорусскъ*, не находя подъ руками вина, по ограниченному числу питейныхъ заведеній въ тѣхъ мѣстностяхъ, ждетъ случая, оказіи, чтобы выпить въ селѣ, гдѣ есть кабакъ», и «такимъ образомъ, долго крѣпясь, онъ, разъ дорвавшись до кабака, непременно напьется до пьяна, уже въ силу того, что рѣдко напиваясь, легко хмѣлѣетъ». Далѣе, по поводу встрѣчающейся въ селеніяхъ тайной продажи питей, Коммисія, въ объясненіе, что евреи въ Западномъ краѣ имѣютъ болѣе къ тому удобствъ, чѣмъ шинкари *не евреи*, говоритъ, что «если принять во вниманіе, что за каждымъ отдѣльнымъ евреемъ *стоитъ масса его единоотрцезъ*, всегда между собою солидарныхъ, преслѣдующихъ однѣ и тѣ же цѣли и другъ другу помогающихъ, то становится очевиднымъ, что борьба съ ними, по отношенію искорененія злоупотребленія трудна и даже иногда не по силамъ». Всѣ эти объясненія даютъ право заключать, что Коммисія не признаетъ евреевъ *безусловно средними* даже по отношенію къ торговлѣ питеями въ селеніяхъ и хотя и изображаетъ этотъ родъ ихъ дѣятельности въ неблагопріятномъ для нихъ свѣтѣ, но признаетъ также, какъ бы не замѣчая того, что причина распространенія среди евреевъ въ Западномъ краѣ злоупотребленій по питейной части скрывается, опять таки, главнымъ образомъ, въ ихъ *численности* тамъ.

Вообще, цѣль Коммисіи изобразить всѣхъ евреевъ, безъ различія праваго отъ виноватаго, людьми дурнаго свойства, дѣлается не вполне понятною, если принять во вниманіе, что, въ то же время, Коммисіею отвергаются, въ принципѣ, всякая польза, какъ вышѣшнихъ ограниченій въ ихъ правахъ жительства, торговли и промысловъ, такъ и всякаго рода дальнѣйшія противъ нихъ репрессіи. Это видно изъ формулировки 36 предлагаемыхъ ею мѣръ, гдѣ сказано: «Признавая невозможнымъ принимать по устраненію вреда, причиняемаго евреями

коренному сельскому населенію, въ торговомъ, ремесленномъ и промышленномъ отношеніяхъ, какія либо ограничительныя мѣры, *которыя и преднамертатъ весьма трудно*, признано, что вниманіе должно быть обращено на развитіе кореннаго населенія, чрезъ открытіе въ большемъ количествѣ школъ, какъ общеобразовательныхъ, такъ и профессиональныхъ, а также на устройство въ большемъ числѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ и развитіе крестьянскихъ вспомогательныхъ кассъ». Изъ выводовъ и заключеній Коммисіи по предмету мѣръ, относительно евреевъ, видно также, что ею не признаются вполне цѣлесообразными и удобоисполнимыми постановленныя 3 Мая 1882 г., согласно съ предположеніями Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и состоявшаго при немъ Комитета о евреяхъ, временныя правила о воспрещеніи имъ жительства въ селеніяхъ въ чертѣ ихъ постоянной осѣдлости; такъ-какъ Коммисія не находитъ, съ своей стороны, возможнымъ «лишить евреевъ жительства внѣ городовъ на всей территоріи губерніи», и полагаетъ, что «вслѣдствіе сего, расселеніе ихъ между кореннымъ сельскимъ населеніемъ, въ силу сложившихся обстоятельствъ, должно быть *терпимо*, тѣмъ болѣе, что немалая часть еврейскихъ семействъ, вслѣдствіе закона 7 Мая 1867 года, получила усадебную осѣдлость и что между евреями Виленской губерніи есть евреи *земледѣльцы*, *) получившіе надѣлы изъ казенныхъ земель.

Изъ этого видно, что Виленская Коммисія, въ своемъ очеркѣ «дѣятельности евреевъ по торговлѣ въ губерніи», набрасывая, вообще, тѣнь на эту дѣятельность, изображая евреевъ торговымъ классомъ для государства вреднымъ, обвиняя ихъ въ стремленіяхъ къ отѣсненію христіанъ отъ торговли и ихъ эксплуатаціи, путемъ торговыхъ обмановъ, и скрывая, такимъ образомъ, въ глазахъ правительства, настоящія причины протекающаго отъ торговли и промышленности евреевъ вреда, въ мѣстахъ ихъ осѣдлости, дѣйствовало несогласно съ собственными ея объ этомъ убѣжденіями, выраженными въ окончательныхъ ея выводахъ и заключеніяхъ, не рѣшаясь какъ бы отвратить правительство прямо отъ принятія преднамертанныхъ тогда Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и состоявшимъ при немъ Комитетомъ о евреяхъ репрессивныхъ противъ нихъ мѣръ, которыя должны были усугубить, въ мѣстахъ осѣдлости евреевъ, тяжесть положенія, какъ ихъ самихъ, такъ и всего населенія, какъ равно и самой мѣстной администраціи.

*) Нужно замѣтить, что эти земледѣльцы не колонисты, а частные поселане. Этимъ вполне подтверждаются приведенныя выше удостовѣренія очевидцевъ о томъ, что въ Западномъ краѣ, они сами видѣли евреевъ, обрабатывающихъ землю личнымъ своимъ трудомъ. Вслѣдствіе этого, сказанный Генераломъ Риттихомъ, въ одномъ изъ засѣданій Харьковской Коммисіи, слова: «мнѣ пришлось объѣхать весь Западный край и мнѣ не случилось встрѣтить земледѣльцевъ-евреевъ»,—доказываютъ лишь, что генералу не случилось быть въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ такіе евреи есть. («Труды» Харьковской Коммисіи стр. 36).

Такой образъ дѣйствія Коммисіи свидѣтельствуешь, что въ большинствѣ ея членовъ отсутствовала та степень самостоятельности сужденій, какою отличались сужденія участвовавшихъ въ этой же Коммисіи Виленскаго Губернатора Стеблина-Каменскаго и Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Назимова, которые, по вопросу о чертѣ осѣдлости евреевъ и ихъ правахъ жительства въ Россіи пришли къ тѣмъ же выводамъ и заключеніямъ, какъ и Коммисія, но съ несравненно большею свободою мысли и отрѣшеніемъ себя отъ всякой тенденціозности, по отношенію къ евреямъ, основанной, обыкновенно, или на общихъ противъ нихъ предубѣжденіяхъ и предрасудкахъ, или на личной къ нимъ непріязни, или на скрытномъ побужденіи согласоваться, по возможности, съ тогдашними министерскими предрѣшеніями о репрессивныхъ противъ евреевъ мѣрахъ. Вотъ что сказано, между прочимъ, въ отзывѣ Виленскаго Губернатора, отъ 19 Декабря 1881 года, за № 6117, при представленіи имъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ выводовъ и предположеній Коммисіи: «Вредное вліяніе евреевъ на экономическій бытъ кореннаго населенія, кромѣ ихъ особенныхъ свойствъ, главнымъ образомъ происходитъ отъ двухъ причинъ: 1) отъ *крайней скученности* евреевъ въ опредѣленной чертѣ и 2) отъ обособленности ихъ общественной и бытовой жизни. Имѣя много случаевъ ознакомиться съ общественной организаціей и экономическою дѣятельностію евреевъ, въ теченіе сорокапятилѣтней службы въ чертѣ еврейской осѣдлости (въ губерніяхъ: Черниговской, Кіевской, Подольской и Виленской), я прихожу къ твердому убѣжденію, что доволѣ будутъ существовать двѣ вышеозначенныя причины, обуславливающія различнаго рода вредную дѣятельность евреевъ, никакія, самыя строгія, репрессивныя мѣры не приведутъ къ достиженію цѣли — установить нормальныя отношенія между евреями и кореннымъ населеніемъ, уже нѣсколько столѣтій живущихъ совместно и постепенно въ болѣе и болѣе напряженныхъ отношеніяхъ, по мѣрѣ развитія самостоятельныхъ экономическихъ интересовъ. Вслѣдствіе сего, существенная задача заключается въ устраненіи двухъ главныхъ причинъ, и за тѣмъ уже потребовалось бы и гораздо менѣе ограничительныхъ мѣръ, которыя, однакожь, въ большинствѣ случаевъ, ведутъ къ обходу законовъ, *такъ вредно вліяющему на юридическое воспитаніе народа*, и сверхъ того рѣдко достигаютъ предположенной цѣли, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ наблюденіе за исполненіемъ этихъ мѣръ, по необходимости, возлагается на однихъ чиновъ полиціи (болѣе или менѣе деморализируемыхъ евреями).....»

Ковенская Коммисія даетъ болѣе прямыя отзывы о торговой и промышленной дѣятельности евреевъ и о причинахъ не исполнѣ желательныхъ среди нихъ явленій. Коммисія эта признаетъ, что евреи своими торговыми и промышленными занятіями приносятъ большую или меньшую

пользу мѣстному населенію. При указаніи же на фактъ ихъ нынѣшняго преобладанія во всѣхъ родахъ сказанной ихъ дѣятельности и вредныя ея стороны, приписываетъ причину этихъ явленій не тайнымъ пружинамъ еврейскаго взаимодѣйствія, какъ Коммисія Виленская, не природнымъ склонностямъ еврейскаго племени или извращенной морали еврейскаго вѣроученія, которыя всеяли бы и развивали въ евреяхъ непріянь къ христіанамъ, поддерживая и оправдывая въ нихъ стремленія къ вредной ихъ эксплуатаціи, но, преимущественно, *ихъ чрезмѣрной численности*, какъ исключительно торговаго и промышленнаго класса. Происходящая отъ этого сильная степень конкуренціи среди евреевъ, по мнѣнію Коммисіи, вредитъ не только всему населенію, но имъ самимъ, въ нравственномъ, матеріальномъ и физическомъ отношеніяхъ, развивая въ ихъ массахъ слабосиліе, нищету и порочныя наклонности. Изъ приведенныхъ Коммисіею данныхъ усматривается, что при всѣхъ предположеніяхъ о неудовлетворительномъ состояніи ихъ мускульныхъ силъ, евреи занимаютъ, однако, въ городахъ и тяжелыми работами такими, какъ каменныя, земляныя, битые щепня, труды поденныя и рабочихъ при постройкахъ, мостовщиковъ, судорбочихъ, носильщиковъ, извозчиковъ и тому подобными работами, сопряженными съ мускульнымъ трудомъ, не смотря на то, что евреи, вообще, оттѣсняются, въ городахъ, отъ чернорабочихъ занятій конкуренціею простаго народа изъ христіанъ. Это послѣднее объясненіе Коммисіи весьма понятно, если принять въ соображеніе, что простой народъ изъ христіанъ, по степени своего умственного развитія и условіямъ быта, не способенъ, большею частію, ни къ чему другому какъ къ чернымъ работамъ, въ выполненіи которыхъ онъ не стѣсненъ, къ тому же запискою въ «неремесленные цехи», существующіе, какъ извѣстно, только для евреевъ. Хотя же Коммисія не отрицаетъ, что торговая и промышленная дѣятельность евреевъ имѣетъ и свои вредныя стороны, проявляющіяся въ тайной, т. е. безпатентной или подыменной торговлѣ пивіями, ростовщичествѣ, перекупкѣ предметовъ первой потребности, и т. п.; но вмѣстѣ съ тѣмъ, остановилась на мнѣніи, что «вредная дѣятельность евреевъ можетъ быть парализована не столько установленіемъ частныхъ законовъ по тому или другому вопросу, сколько отъ принятія мѣръ къ уничтоженію еврейской обособленности и сліянію евреевъ съ прочей массой населенія» (стр. 11). Къ числу такихъ мѣръ, Коммисія относитъ, между прочимъ: 1) прекращеніе существованія особаго еврейскаго сословія, черезъ причисленіе евреевъ къ общему составу сельскихъ и городскихъ обывателей, по мѣсту ихъ жительства, и 2) разрѣшеніе ихъ населенія, для устраненія излишней конкуренціи съ ихъ стороны, въ торговой, ремесленной и факторской ихъ дѣятельности (стр. 18 и 22). Необходимо замѣтить, что Коммисія пришла, при этомъ, и къ тому заключенію, что евреямъ надлежало бы разрѣ-

шить имѣть христіанскую прислугу, «такъ-какъ на опытѣ не видно, чтобы были случаи совращенія въ іудейство», и что «равнымъ образомъ, слѣдовало бы разрѣшить смѣшанные браки, не обязывая одного изъ супруговъ къ принятію христіанства, но съ условіемъ, чтобы дѣти были христіане». Изъ всего сказаннаго видно, что Коммисія не признаетъ евреевъ элементомъ безусловно вреднымъ, для религіозно-нравственныхъ и матеріальныхъ интересовъ государства и даже мѣстнаго населенія, въ чертѣ постоянной осѣдлости евреевъ, и хотя не рѣшилась высказаться прямо относительно отмѣны существующей, нынѣ, черты осѣдлости евреевъ, но изъ вышесказанныхъ мѣръ, ею предложенныхъ, и ея взгляда на причины проистекающаго отъ евреевъ зла, въ мѣстахъ ихъ осѣдлости, усматривается съ достаточною ясностію, что причины эти она видитъ не въ самихъ евреяхъ, но въ теперешнихъ ограниченіяхъ ихъ гражданскихъ правъ и изъ нихъ, преимущественно, права жительства въ Россіи.

Гродненская Коммисія, придавъ значеніе цитатамъ изъ Талмуда, имѣющимъ въ сочиненіи перешедшаго въ христіанство еврея Брафмана, подъ заглавіемъ «книга кагала Брафмана», и руководствуясь ими, возвратилась къ прежнимъ религіозно-политическимъ взглядамъ на евреевъ, какъ на людей, по духу и буквѣ своего закона, не сливающихся съ другими національностями, не признающихъ: себя гражданами страны, въ которой живутъ, а ея государственные законы для себя обязательными. Вслѣдствіе этого, Коммисія выразила совершенно умозрительное понятіе о евреяхъ, какъ о людяхъ вредныхъ въ государственномъ отношеніи, о расширеніи правъ которыхъ не можетъ быть и рѣчи, пока они сами не отрекутся отъ своей замкнутости и обособленности.

Переходя же изъ области этихъ умозрѣній, къ дѣйствительнымъ фактамъ, Коммисія признаетъ, вообще, ремесленную, фабричную, заводскую и торговую дѣятельность евреевъ дѣятельностію *полезною*, съ при-совокупленіемъ, что она «оказывается вредною, не только христіанскому населенію губерніи, но и самимъ евреямъ, лишь при существованіи обособляющихъ евреевъ законовъ, поддерживающихъ въ ихъ рукахъ монополію». А какъ обособляющіе нынѣ евреевъ законы заключаются въ ограниченіяхъ ихъ права жительства и многихъ другихъ гражданскихъ ихъ правъ, а также въ привилегіяхъ существовать отдѣльными обществами и имѣть свои отдѣльные общественные интересы и даже особые денежные сборы, то изъ этого само собою слѣдуетъ, что Коммисія признала, въ сущности, что причины проявляющихся въ промышленной и торговой дѣятельности евреевъ вредныхъ сторонъ скрываются, главнымъ образомъ, въ дѣйствующемъ о нихъ исключительномъ законодательствѣ, а не въ самихъ евреяхъ и ихъ религіозномъ законѣ. Такимъ образомъ, Коммисія выражаетъ о евреяхъ два одинъ другому противо-

рѣшачія мнѣнія, изъ коихъ одно вытекаетъ изъ установленныхъ ею чисто созерцательныхъ на евреевъ взглядовъ, а другое изъ возрѣвнѣй эмпирическаго характера, почерпнутыхъ изъ области дѣйствительныхъ фактовъ. Противорѣчивость собственныхъ ея мнѣній съ взглядомъ на евреевъ, проведеннымъ ею, на основаніи сочиненія Брафмана, усматривается еще яснѣе изъ слѣдующихъ ея выводовъ и заключеній по поводу промышленной и торговой дѣятельности евреевъ: «еврейская ремесленная и торговая промышленность, сказано въ заключеніяхъ Коммисіи, сосредоточенная, преимущественно, въ городахъ и мѣстечкахъ, подчиняется нѣкоторымъ общимъ условіямъ, объясняемымъ свойствами центровъ ихъ развитія. Не утверждая, конечно, что эти отрасли труда представляются въ рукахъ евреевъ лишь вредными, нельзя не признать, что и въ нихъ, въ значительной степени, выражается тотъ вредъ, который несетъ христіанское населеніе отъ еврейскаго». Объясняя за симъ, что вредъ этотъ заключается, преимущественно, въ распространеніи среди многочисленнаго класса еврейскихъ мелкихъ ремесленниковъ и торговцевъ тонкихъ обмановъ въ мѣрѣ, въ вѣсѣ и качествахъ матеріаловъ и продуктовъ, и переходя къ причинамъ этого, Коммисія говоритъ: «обманы эти едва ли справедливо приписать національнымъ качествамъ еврейскаго племени. Исходя изъ того положенія, что дурными свойствами снабжаетъ людей не природа, а воспитаніе, среда и условія жизни, естественно обратить вниманіе на *положеніе* евреевъ-ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ, для выясненія того начального вывода, который сдѣланъ въ отношеніи склонности ихъ пользоваться противозаконными способами, для достиженія матеріальныхъ выгодъ». Продолжая, за симъ, разъяснять причины нравственныхъ недуговъ въ массѣ еврейскаго населенія, Коммисія высказываетъ слѣдующее: «Въ составъ городскихъ обществъ, кромѣ капиталистовъ и вообще собственниковъ (напримѣръ домовладѣльцевъ, держателей большихъ торговыхъ заведеній и проч.), входятъ люди, снимающіе себѣ пропитаніе личнымъ трудомъ: ремесленники, мелкіе лавочники, факторы, разнаго рода прислуга, поденщики и т. п. Всѣ эти люди нуждаются для своего пропитанія въ жизненныхъ продуктахъ, которые они должны покупать, предварительнѣ заработать на это деньги. При правильномъ соотношеніи городского и сельскаго населенія люди городскихъ профессій находятъ себѣ своею спеціальностію достаточный заработокъ, возвышая, при возрастаніи цѣнъ на жизненные продукты, и плату за свой трудъ. Города же и мѣстечки Гродненской губерніи, въ этомъ отношеніи, находятся въ исключительныхъ условіяхъ: еврейское населеніе въ нихъ настолько густо, что, напр., по сообщенію члена Коммисіи Нѣдзвѣцкаго, въ мѣстечкѣ Высоколитовскѣ, приходится, среднимъ числомъ, *по 12 душъ на еврейскую хату*. При такой скученности еврейскаго населенія, при закрытіи евреевъ, по политическимъ и

другимъ причинамъ, доступа къ нѣкоторымъ профессіямъ, естественно, что *на вѣсть тѣхъ попріицѣхъ дѣятельности, на которыхъ евреи могутъ проявлять свои силы, предложеніе труда значительно превышаетъ спросъ.* Явленіе это, относясь, преимущественно, къ недостаточному классу еврейскаго населенія, указываетъ на происхожденіе еврейскаго пролетаріата. Что евреи въ случаѣ нужды могутъ исполнять самыя тяжелыя физическія работы видно изъ того, что въ городахъ между представителями самыхъ тяжелыхъ отраслей труда большинство все же евреи. Но предложеніе значительно превышаетъ спросъ, ведетъ къ усиленной конкуренціи, которая, будучи залогомъ прогресса, ведетъ къ губельнымъ послѣдствіямъ, когда она, при ограниченномъ сбытѣ, доходитъ до крайности, переходя въ борьбу за существованіе: тогда она не стѣсняется способами и нерѣдко вынуждаетъ конкурентовъ прибѣгать къ преступленію, какъ средству, а иногда избирать его ремесломъ. При такихъ условіяхъ экономическая дѣятельность евреевъ въ городахъ и мѣстечкахъ вредна не только христіанамъ, но и самимъ евреямъ...» Изъ этого яснаго и справедливаго мнѣнія, усматривается, что Коммисія, въ противоположность ея умозрительнымъ взглядамъ на евреевъ, съ религіозно-политической точки зрѣнія, пришла къ заключенію, съ точки зрѣнія дѣйствительныхъ фактовъ, что если въ промышленной и торговой дѣятельности есть вредныя стороны, то причины ихъ лежатъ не въ евреяхъ и ихъ вѣроученіи, а *въ созданныхъ правительствомъ вопиющихъ условіяхъ ихъ гражданскаго быта*, при существованіи которыхъ, къ какому бы племени и вѣроисповѣданію подверженный имъ классъ людей ни принадлежалъ, послѣдствія были бы однѣ и тѣ же.

На основаніи этихъ соображеній, Гродненская Коммисія, въ виду приведеннаго ея на евреевъ взгляда религіозно-политическаго характера, не рѣшилась высказаться прямо о необходимости расширенія правъ жительства евреевъ въ Россіи, отмѣною существующей черты ихъ постоянной осѣдности, но въ общихъ своихъ выводахъ, выразила, между прочимъ, что «скученность евреевъ въ городахъ и мѣстечкахъ имѣетъ вредное вліяніе, не только на христіанъ, но и на самихъ евреевъ». При семъ нельзя не замѣтить, что Коммисія сама отнеслась весьма недовѣрчиво къ вышесказанному религіозно-политическому на евреевъ взгляду, такъ-какъ въ числѣ мѣръ, ею предложенныхъ, указана ею потребность въ образованіи центральной Коммисіи изъ компетентныхъ ученыхъ, съ цѣлію провѣрки содержащихся въ сочиненіи Брафмана объясненій о талмудѣ и другихъ религіозныхъ источникахъ еврейскаго вѣроученія.

Витебская Коммисія, какъ видно изъ нѣкоторыхъ изложенныхъ въ заключеніяхъ обстоятельствъ, была стѣснена, въ свободѣ своихъ мнѣній, по вопросу именно о существующей чертѣ осѣдности евреевъ,

а слѣдовательно, вообще, относительно разъясненія истины по предметамъ, касающимся настоящихъ причинъ проявленія среди евреевъ вредныхъ сторонъ ихъ экономической дѣятельности, а также мѣръ къ устраненію тѣхъ причинъ.

Открывая Коммисію, въ качествѣ ея предсѣдателя, Губернаторъ, Генераль-Маіоръ фонъ Валь, хотя и пригласилъ ея членовъ: «быть вполне безпристрастными и приступить къ дѣлу, отрѣшась отъ всякихъ предвзятыхъ взглядовъ, неуклонно имѣя въ виду, что для Августѣйшаго Отца Россіи одинаково дороги всѣ Его подданные, безъ различія племени и вѣры»; но стѣсненный самъ предрѣшеніями о евреяхъ, содержащимися въ циркулярѣ бывшаго Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 25 Августа 1881 года, заявилъ Коммисіи, что «задача Коммисіи, въ ряду поставленныхъ Министерствомъ вопросовъ, должна, во имя справедливости, состоять также и въ изысканіи мѣръ къ защитѣ слабого отъ болѣе сильнаго сосѣда». Такимъ образомъ, еврейскій вопросъ былъ сразу поставленъ въ Коммисіи на почву репрессивныхъ противъ евреевъ мѣръ, въ предѣлахъ черты ихъ постоянной осѣдлости. Когда же, не взирая на это, въ засѣданіи Коммисіи 10 Октября 1881 года, рѣчь коснулась вопроса объ этой чертѣ и мѣрахъ къ устраненію вреда, проистекающаго отъ евреевъ, и «было высказано, что скученность еврейскаго населенія должна быть признана одною изъ причинъ, толкающихъ еврея на обходъ закона», почему «слѣдовало бы дать евреямъ право жительства по всей Имперіи», то предсѣдательствовавшимъ Генераль-Маіоромъ фонъ-Валемъ, было заявлено Коммисіи, что по точному смыслу вышесказаннаго циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ, «предметомъ обсужденій Коммисіи могутъ быть только вопросы, относящіеся къ мѣстнымъ условіямъ быта и дѣятельности евреевъ, а потому вопросъ о предоставленіи евреямъ права повсемѣстнаго жительства не подлежитъ ея обсужденію, и онъ», губернаторъ, *«изъяснитъ таковой изъ круга ея занятій»*. Можно полагать, что подобнымъ образомъ поступали и многіе другіе Начальники губерній, вслѣдствіе чего, полная искренность убѣжденій о настоящихъ причинахъ зла и радикальныхъ средствахъ къ его искорененію, какъ это усматривается изъ приведенныхъ уже заключеній нѣкоторыхъ Коммисій, проявлялась, преимущественно, не въ большинствѣ ея членовъ, но въ ихъ меньшинствѣ, въ числѣ котораго не были, однако, одни евреи, но и русскіе дѣятели, пользующіеся общимъ уваженіемъ, опытностію и довѣріемъ къ ихъ безпристрастію и рѣшавшіеся выражать свои мнѣнія, не стѣсняясь никакими министерскими, въ то время, предрѣшеніями, по еврейскому вопросу.

Изъ приведенныхъ уже данныхъ о трудахъ Коммисій, усматривается, вообще, что по невозможности, въ ряду вопросовъ о вредныхъ проявленіяхъ экономической дѣятельности евреевъ, отказаться совершен-

но въ сужденіяхъ отъ надлежащей справедливости, руководствоваться одними предвзятыми идеями о евреяхъ, какъ людяхъ, безусловно вреда ныхъ, и пройти молчаніемъ о настоящихъ причинахъ развитія въ еврейскихъ массахъ нежелаемыхъ явленій, большинство въ Коммисіяхъ, при всей уклончивости своихъ мнѣній и желаніи замаскировать, по возможности, передъ правительствомъ свои убѣжденія, приходило, однако, въ результатъ, къ одинаковымъ заключеніямъ съ меньшинствомъ, выраженнымъ въ другой формѣ, но не съ меньшею ясностію и категоричностію, относительно несостоятельности предвзятыхъ понятій, какъ о безусловномъ вредѣ промышленнаго и торговаго труда евреевъ, для прочаго населенія и крестьянскихъ въ немъ классовъ, такъ и о томъ, что причины проявляющагося, нынѣ, отъ нихъ вреда, скрываются не во внѣшнихъ условіяхъ ихъ гражданскаго быта, но исключительно въ свойствахъ и качествахъ ихъ племени и религіознаго закона. Такъ и Витебская Коммисія, не высказавшись, въ своихъ соображеніяхъ, съ достаточною опредѣлительностію, по этому предмету, въ окончательныхъ своихъ заключеніяхъ, о мѣрахъ къ устраненію скученности евреевъ, происходящей вслѣдствіе ограниченій ихъ права жительства въ Россіи, признала ремесленныя, промышленныя и торговыя занятія евреевъ, вообще, не вредными для городскаго и сельскаго населенія, а главнѣйшею причиною замѣчаемыхъ вредныхъ сторонъ ихъ экономической дѣятельности— ихъ *численность и скученность въ городахъ и мѣстечкахъ*. Изъ занятій евреевъ по торговлѣ питеями въ селеніяхъ, Коммисія признала вредною только *тайную*, то есть, безпатентную продажу ими питей, и пришла, въ то же время, къ заключенію, что воспрещеніе евреямъ, съ цѣлію предупрежденія такой продажи питей, вовсе торговли ими въ селеніяхъ, послужило бы только къ обходу закона, какъ по многочисленности евреевъ, занимающихся тамъ этого рода промысломъ и легкости, съ какою евреи имѣютъ возможность пользоваться обходомъ закона, посредствомъ подысканія подставнаго за себя лица, такъ и по сочувствію къ еврею-корчмарю самаго сельскаго населенія, расположеннаго къ его укрывательству. Поэтому, Коммисія полагала всего благоразумнѣе дозволить евреямъ производить свободно въ селеніяхъ патентную продажу питей, что само собою предупреждало бы распространеніе между ними тайной продажи питей. Торговля евреевъ не признана Коммисіею вредною и по отношенію даже скупа у крестьянъ сельскихъ произведеній, почему Коммисія полагала воспретить евреямъ только скупъ у крестьянъ всякаго зерна по мелочамъ и то въ такомъ только случаѣ, если имъ, согласно съ предложеніями Коммисіи, будетъ дозволена въ селеніяхъ свободная продажа питей, такъ-какъ, въ противномъ случаѣ, по мнѣнію Коммисіи, евреи будутъ обходить законъ о воспрещеніи этого скупа. Указаніе Коммисіей на невозможность бороться съ евреями,

для предупрежденія между ними случаевъ тайной продажи питей и скупа сельскихъ произведеній, въ случаѣ изданія воспретительнаго объ этомъ закона, есть вмѣстѣ указаніе на безсиліе мѣстной администраціи и воспретительныхъ постановленій предупреждать зло, проистекающее не столько отъ самихъ евреевъ, сколько отъ ихъ непомѣрной численности въ губерніи, при существованіи которой, силою конкуренціи, образуется масса евреевъ, не находящихъ другихъ средствъ къ своему пропитанію, кромѣ дѣятельности, сопряженной съ опасностію для нихъ подвергаться уголовной карѣ.

Здѣсь не лишне упомянуть, что еще Екатерина Великая, по своей законодательной мудрости, предвидѣла возможность обхода закона, который не соотвѣтствовалъ бы практическимъ требованіямъ жизни, такъ какъ въ вышеупомянутомъ ея Наказѣ Коммисіи для составленія проекта Новаго Уложенія, имѣется, между прочимъ, слѣдующее изреченіе: «ничто такъ не наноситъ ослабленія законамъ, какъ возможность коварствомъ избѣгнуть отъ оныхъ; также и ненужные законы умаляютъ почтеніе къ нужнымъ» (ст. 423).

Таковыми именно, какъ видно изъ заключенія Коммисіи, представляются на практикѣ, всѣ ограничительныя узаконенія, стѣсняющія свободу жительства, торговли и промысловъ евреевъ и ставящія ихъ, весьма часто, въ необходимость прибѣгать къ ихъ обходу для своего существованія, съ содѣйствіемъ мѣстнаго населенія и мѣстныхъ полицейскихъ властей, что обнаруживаетъ весьма вредное вліяніе на нравственность этихъ послѣднихъ.

Не взирая, однако, на убѣжденіе въ этомъ самой Коммисіи, вопросъ о мѣрахъ къ устраненію чрезмѣрной скученности евреевъ, въ чертѣ ихъ постоянной осѣлости, остался въ Коммисіи безъ надлежащаго обсужденія, по его тѣсной связи съ вопросомъ о правѣ ихъ повсемѣстнаго жительства въ Россіи, признаннымъ Губернаторомъ предметомъ, выходящимъ изъ начертанной для нея министерской программы. Тѣмъ не менѣе, изъ «Трудовъ» Коммисіи усматривается, что вопросъ этотъ былъ подвергнутъ обсужденію со стороны отдѣльныхъ общественныхъ дѣятелей и мѣстныхъ помѣщиковъ, участвовавшихъ и неучаствовавшихъ въ Коммисіи, которые близко знакомы съ нуждами и потребностями мѣстнаго населенія и его отношеніями къ населенію еврейскому. Многими изъ такихъ лицъ, въ сообщенныхъ ими письменныхъ отзывахъ, высказано мнѣніе, что главною причиною вреда, проистекающаго отъ евреевъ, въ мѣстахъ ихъ осѣлости, слѣдуетъ, по справедливости, признать не самихъ евреевъ, которые, напротивъ, представляются весьма полезнымъ трудовымъ элементомъ, но ихъ чрезмѣрную тамъ численность, а также ограничительные законы, стѣсняющіе ихъ права жительства, торговли и промысловъ, какъ въ Россіи, такъ

во многихъ отношеніяхъ, и въ самой чертѣ ихъ постоянной осѣдлости, почему, по мнѣнію тѣхъ лицъ, надлежало бы, разъ на всегда, отказаться отъ всякихъ, въ отношеніи ихъ, ограничительныхъ мѣръ, разрѣшить имъ право повсемѣстнаго жительства въ Россіи и, вообще, уравниатъ ихъ въ правахъ съ прочими подданными. Въ этомъ смыслѣ выразились мѣстные предводители дворянства уѣздовъ: Дриссенскаго, Рѣжницкаго, Полоцкаго, Люцинскаго, Динабургскаго, Лепельскаго, Витебскаго, Велижскаго и Городокскаго, а изъ мѣстныхъ помѣщиковъ, гг. Почобуть и Богдановичъ. Городскіе головы: лепельскій, себелжскій, дриссенскій, люцинскій, суражскій, полоцкій, невелижскій и велижскій, въ письменныхъ же отзывахъ, констатировали тотъ общій фактъ, что экономическая дѣятельность евреевъ вредно отзывается на коренномъ населеніи, главнымъ образомъ, потому-что они являются преобладающимъ элементомъ во всѣхъ отрасляхъ торговли, промышленности и ремесль, вытѣсняя христіанъ отовсюду, и что причиною этому служить ихъ скученность тамъ, для устраненія которой, по ихъ мнѣнію, необходимо было бы разрѣшить евреямъ повсемѣстное жительство въ Россіи.

Могилевская Коммисія, задавшись, исключительно, выдвинутымъ въ министерской программѣ вопросомъ о репрессивныхъ противъ евреевъ мѣрахъ и основывая свои взгляды на отвлеченныхъ умозрѣніяхъ неизвѣстнаго лица, изложенныхъ имъ въ особой запискѣ, «о религиозныхъ условіяхъ и общественной дѣятельности евреевъ», въ которой евреямъ ставится въ вину даже то, что они не пьютъ водки и отличаются трезвостью (стр. 13, 14), допускаетъ въ своихъ выводахъ и заключеніяхъ противорѣчія, которыя явно свидѣтельствуютъ о недостаточномъ уясненіи себѣ ея членами практическихъ сторонъ дѣла. Такъ, напримѣръ, Коммисіею, согласно съ тогдашними взглядами Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, предлагается первою мѣрою удаленіе евреевъ совершенно изъ деревень въ города и мѣстечки. Между тѣмъ, на стр. 29 ея «Трудовъ», сознавая, въ своихъ заключеніяхъ, что вредъ отъ евреевъ происходитъ, главнымъ образомъ, отъ чрезмѣрной ихъ численности и скученности, преимущественно, въ городахъ и мѣстечкахъ, Коммисія сама задается вопросомъ: «что же можетъ произойти тогда, когда, съ осуществленіемъ основанныхъ на всеобщихъ сословныхъ и общественныхъ заявленіяхъ предположеній Коммисіи, евреи будутъ выселены изъ деревень и новая масса ихъ нахлынетъ въ города и мѣстечки»? Очевидно, слѣдовательно, что предлагая вышесказанную мѣру выселенія евреевъ изъ деревень, Коммисія, въ лицѣ своего большинства, сознательно предлагала правительству мѣру, не только не полезную, но по ея собственному убѣжденію, нецѣлесообразную и вредную для экономическихъ интересовъ мѣстнаго населенія. Утверждая, что дѣятельность евреевъ, вообще, непродуцательная, но не подрѣпляя это никакими положи-

тельными свѣдѣніями и данными о состояніи и движеніи торговой и промышленной дѣятельности евреевъ въ губерніи, Коммисія не даетъ никакого достаточнаго матеріала для провѣрки справедливости вводимаго на евреевъ обвиненія. Содержащіяся же въ заключеніяхъ Коммисіи, съ одной стороны, объясненія, что общественно-вредныя дѣйствія евреевъ, выражающіяся, по ея мнѣнію, въ двухъ видахъ: продажѣ питей и ростовщичествомъ, происходятъ, между прочимъ отъ большой скученности евреевъ, а съ другой—предложенія о разрѣженіи еврейскихъ массъ въ мѣстахъ ихъ осѣлости, хотя и весьма не практическимъ способомъ, а именно, посредствомъ отведенія евреямъ въ Имперіи, внѣ черты ихъ осѣлости, особой области, для ихъ поселенія тамъ,—даютъ право предполагать, что въ убѣжденіяхъ самой Коммисіи коренилась скрытая мысль, что вредъ отъ евреевъ происходитъ, преимущественно, отъ причинъ, лежащихъ не столько въ нихъ, сколько въ внѣшнихъ условіяхъ ихъ гражданскаго быта, и особенно въ тѣхъ стѣсненіяхъ и ограниченіяхъ, которыя имѣютъ послѣдствіемъ ихъ замкнутость въ Западномъ краѣ. Изъ приложенныхъ же къ «Трудамъ» Коммисіи матеріаловъ видно, что она руководствовалась въ своихъ выводахъ и заключеніяхъ обвиненіями евреевъ въ разнаго рода злоупотребленіяхъ, преимущественно, со стороны уѣздныхъ исправниковъ и волостныхъ старшинъ, которые, большею частію, стѣснялись, конечно, по примѣру членовъ Коммисіи, въ свободномъ выраженіи своихъ мнѣній, будучи заинтересованы представлять дѣятельность евреевъ въ томъ видѣ, какой согласовался съ взглядами высшаго начальства. Подобный матеріалъ какъ содержащій не столько факты, сколько голословныя обвиненія евреевъ, не можетъ, конечно, имѣть никакого достовѣрнаго значенія, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ представителей мѣстнаго городского и сельскаго общественнаго управленія приводили данныя, не вполнѣ согласныя съ полицейскими отзывами, въ которыхъ евреи изображались людьми безусловно вредными; такъ, на примѣръ, телешовскій волостной старшина отозвался, что въ его волости, изъ 69 еврейскихъ семействъ, составляющихъ 368 душъ обоюгаго пола, большинство евреевъ ремесленники, какъ то: сапожники, портные, кузнецы и т. д., и хотя объяснилъ при этомъ, что эти евреи занимаются и торговлею, но не выразилъ, однако, никакого невыгоднаго мнѣнія объ ихъ ремесленныхъ работахъ и издѣліяхъ, а оршанскій городской голова объявилъ, «что скученность евреевъ вредна, не только для христіанскаго населенія, но и для нихъ самихъ», и что евреевъ слѣдуетъ выселить «въ многоземельныя губерніи или мѣстныя еврейскія поселенія, для занятія земледѣліемъ», не различая, конечно, въ своихъ понятіяхъ мѣру выселенія евреевъ отъ мѣры дарованія имъ правъ повсемѣстнаго жительства въ Россіи.

Минская Коммисія, задавшись, преимущественно, разсмотрѣніемъ

духовно-религиозныхъ вопросовъ еврейства и репрессивныхъ противъ евреевъ мѣръ, направила свое вниманіе на эти предметы и не подвергла достаточному обсужденію настоящихъ причинъ вреда, проистекающаго отъ экономической дѣятельности евреевъ, почему предлагаетъ, большею частію, противорѣчивыя, сбивчивыя и нецѣлесообразныя мѣры къ искорененію сказаннаго зла, представляющіяся мало удобоисполнимыми и на практикѣ. Но содержащіяся въ ея «Трудахъ» числовыя данныя, касающіяся еврейскаго населенія въ Минской губерніи и ея торговой и промышленной въ ней дѣятельности, являются весьма полезными въ томъ отношеніи, что они, сами собою, краснорѣчиво говорятъ, какъ о причинахъ экономического преобладанія евреевъ надъ христіанами, такъ и о причинахъ, способствующихъ развитію проявляющихся въ ихъ массѣ порочныхъ склонностей къ разнаго рода злоупотребленіямъ. Изъ данныхъ этихъ усматривается, что въ городахъ и мѣстечкахъ численность еврейскаго населенія, по выраженію самой Коммисіи, является въ подавляющемъ прочія народности видѣ, доходя въ мѣстечкахъ и городахъ до $\frac{9}{10}$ всего населенія. Это само собою указываетъ на причину преобладанія евреевъ надъ прочимъ населеніемъ, въ торговомъ и промышленномъ отношеніи — причину, которая заключается ни въ чемъ иномъ, какъ въ чрезмѣрной численности тамъ евреевъ, какъ людей исключительно торговаго и промышленнаго класса, поставленныхъ силою обстоятельствъ, въ необходимость конкурировать съ мѣстнымъ населеніемъ, по всѣмъ отраслямъ мѣстной экономической дѣятельности. Такая конкуренція никакъ не можетъ, конечно, справедливымъ образомъ, быть вѣнена въ вину евреевъ и давать поводъ къ ихъ обвиненію въ злонамѣренной эксплуатаціи христіанъ, а между тѣмъ, происходящій отъ скопленія массы такихъ людей чрезмѣрный избытокъ въ нихъ и въ предложеніи ихъ труда, по роду ихъ занятій, долженъ имѣть естественнымъ послѣдствіемъ оттѣсненіе отъ торговой и промышленной дѣятельности, всѣхъ видовъ, не только христіанъ, но массу и самихъ евреевъ, которые, вслѣдствіе недостатка спроса на ихъ трудъ по промысламъ законнымъ, вынуждены обращаться къ промысламъ незаконнымъ, и поводовъ къ обвиненію евреевъ въ занятіи этими послѣдними встрѣчается тѣмъ болѣе, что къ числу ихъ закономъ относятся и такіе, которые, по отношенію къ другимъ подданнымъ, промыслами незаконными не признаются, будучи воспрещены однимъ только евреямъ. Этимъ объясняются частые, среди сказанныхъ евреевъ, случаи, не только обходовъ закона, для занятія родами и видами промысловъ, имъ воспрещенными, а другимъ дозволенными, но и упражненія въ занятіяхъ, которыя не одобряются нравственностію и составляютъ даже преступленіе; таковы: принятіе и сбытъ краденыхъ вещей, поддѣлка фальшивой монеты, контрабанда и т. п. Люди, съ предвзятыми о евреяхъ понятіями, не объясняя

себѣ настоящихъ причинъ этого зла, приписываютъ его, обыкновенно, племеннымъ или національнымъ свойствамъ евреевъ, тѣмъ болѣе, что по неискоренившемуся еще у насъ обычаю смотрѣть на живущихъ въ государствѣ евреевъ, какъ на особый въ немъ народъ, корпоративно-сплоченный религіозными вѣрованіями и предполагаемыми въ немъ національными интересами, проступокъ каждаго отдѣльнаго еврея приписывается нравственно-религіознымъ недостаткамъ всей его націи. Такимъ образомъ, по сложившимся взглядамъ и понятіямъ о евреяхъ, за каждаго изъ нихъ отвѣчаетъ какъ бы все ихъ населеніе, въ цѣлости, что именно и служитъ поводомъ къ взведенію общихъ или поголовныхъ на евреевъ обвиненій и принятію репрессивныхъ, относительно ихъ мѣръ, подвергающихъ ихъ права различнымъ стѣсненіямъ и ограниченіямъ. Между тѣмъ, такія отношенія къ евреямъ не находятъ оправданія въ справедливости. Изъ имѣющихся въ заключеніяхъ Минской же Коммисіи данныхъ, усматривается, что въ числѣ тамошнихъ евреевъ есть масса и людей полезныхъ, по своему роду занятій и экономическому труду. Одно указаніе Коммисіей, что «ремесленный классъ представляется самымъ значительнымъ изъ всего еврейскаго населенія» и «что весьма значительнымъ также оказывается классъ рабочихъ» (стр. 58), даетъ право заключать, что евреи не избѣгаютъ, по своимъ природнымъ склонностямъ, занятій, сопряженныхъ съ личнымъ трудомъ и, болѣе или менѣе, тяжелыми работами. Приводимыя Коммисіей цифры платежей, какіе несетъ еврейское населеніе, въ пользу городовъ и казны, свидѣтельствуютъ о значительной пользѣ евреевъ и въ финансовомъ отношеніи. Такъ, на примѣръ, за 1880 годъ, въ пользу казны и городскихъ кассъ, по налогу за городскія имущества, а также по воинской и квартирной повинности, причиталось платежей на долю еврейскаго населенія $\frac{2}{3}$, что составляло 38,900 р. Опѣночнаго сбора, въ пользу городовъ, изъ 706,000 р. общей суммы, евреями внесено 470,000 р. Свидѣтельствъ гильдейскихъ, на мелочной торгъ, прикащикьихъ билетовъ по двумъ гильдіямъ и купеческихъ паспортовъ, евреями взято на сумму 90,000 р., тогда какъ на долю другихъ торговыхъ людей пришлось такого платежа всего 5,000 р. Прибавивъ ко всему этому платежи по сбору съ патентовъ за выдѣлку и продажу вина, взимаемые въ пользу казны, съ извѣстнымъ процентомъ въ пользу городовъ, а также платежи за выдаваемые евреями годовые и полугодовые плакаты, Коммисія выводитъ общую сумму всѣхъ сборовъ, взимаемыхъ съ евреевъ горожанъ, до 648,000 р., не включая сюда особьихъ сборовъ, установленныхъ для сословныхъ нуждъ еврейства, которые простираются ежегодно до 100,000 р. Нельзя сказать, поэтому, чтобы евреи, и при теперешнемъ ихъ положеніи, не приносили существенной пользы, для общества и государства, своею экономическою дѣятельностію. Хотя Коммисія возстаетъ противъ содержанія

евреями въ деревняхъ питейныхъ заведеній и корчемъ, принадлежащихъ помѣщикамъ или сельскимъ обществамъ и отдѣльнымъ крестьянамъ, но, въ то же время, удостовѣряетъ фактъ, что евреи тутъ являются полезными дѣятелями, такъ какъ они «бываютъ почти всегда самыми аккуратными плательщиками условной арендной платы» (стр. 77). Въ пользу евреевъ, какъ экономическихъ дѣятелей, говорятъ и объясненія Коммисіи объ ихъ посредническихъ занятіяхъ, въ качествѣ факторовъ, по найму рабочихъ. Вотъ что сказано объ этомъ, между прочимъ, въ заключеніяхъ Коммисіи: «посредники для найма рабочихъ, если гдѣ употребляются, то съ видимою пользою для дѣла: еврейское посредничество дѣйствуетъ убѣдительно на крестьянъ,—сопряжено съ меньшими расходами для помѣщика,—а что крестьяне не терпятъ при томъ обиды, можетъ служить лучшимъ доказательствомъ тотъ фактъ, что волостныя правленія и мировыя учрежденія завалены жалобами владѣльцевъ на рабочихъ; жалобъ же сихъ послѣднихъ на владѣльцевъ, почти что не поступаетъ». Нельзя упустить изъ вида и приведеннаго въ заключеніяхъ Коммисіи заявленія участвовавшаго въ ней еврея Раппопорта, не встрѣтившаго ни съ чьей стороны возраженія, что «евреи, проживающіе въ деревняхъ и селеніяхъ, живутъ въ дружбѣ съ крестьянами, а доказательство того, что первые не эксплуатируютъ послѣднихъ, онъ, Раппопортъ, видитъ въ томъ, что крестьяне» Минской губерніи «не обременены такими значительными недоимками казенныхъ денежныхъ сборовъ, какъ въ Россіи, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ евреи не имѣютъ права жительства» (стр. 90). Доброе согласіе, въ какомъ живутъ тамъ крестьяне съ евреями подтверждается и заключеніемъ самой Коммисіи, которая, вопреки приведеннымъ ею же фактамъ, хотя и стремится, на 81 стр. своихъ «Трудовъ», изобразить дѣятельность евреевъ, въ деревняхъ, въ неблагопріятныхъ для нихъ чертахъ, но присовокупляетъ, что крестьяне не имѣютъ, вообще *«никакихъ религіозныхъ и національных предубѣжденій противъ евреевъ»*, чего конечно не могло бы быть, если бы евреи, живя тамъ при русскомъ же владычествѣ, болѣе ста лѣтъ, своими дѣйствіями, дѣйствительно внушали къ себѣ ненависть въ простомъ народѣ изъ христіанъ. Хотя же, какъ бы въ видѣ поправки сказаннаго, Коммисія, вслѣдъ за симъ, и объясняетъ, что евреи ненавистны всему почти населенію, но основываетъ это на эпитетахъ и прозвищахъ, какіе простой народъ присвоиваетъ иной разъ, евреямъ, т. е. на слышавшихся въ народѣ площадныхъ браняхъ и ругательствахъ, а также на приговорахъ нѣсколькихъ крестьянскихъ обществъ, въ которыхъ ходатайствуется о выселеніи изъ ихъ селеній евреевъ, хотя, впрочемъ, не всѣхъ, но только тѣхъ, которые не имѣютъ опредѣленныхъ занятій и которыхъ въ Минской губерніи должно быть не мало, по причинамъ, изъясненнымъ выше, т. е. не по винѣ евреевъ, но вслѣдствіе самаго положенія вещей, отъ

нихъ не зависящаго. Къ тому же, сама Коммисія, на стр. 82 ея «Трудовъ» сознаеть, что «во всѣхъ дѣяніяхъ, подрывающихъ экономическую жизнь крестьянъ и развращающихъ ихъ нравственность, заслуживаютъ упрекъ не одни евреи; заслуживаютъ его и тѣ, которымъ законъ ввѣрилъ охраненіе личности и имущества сельскаго населенія и которіе, въ силу этого, обязаны защищать и оберегать простаго, неразвитаго, крестьянина и заботиться о его благосостояніи. Доля этого упрека всецѣло падаетъ на волостныхъ и сельскихъ должностныхъ лицъ, которыя, зная хорошо все, что евреи дѣлаютъ съ крестьянами, не только не стараются предупредить и прекратить это, но часто сами, находясь подъ влияніемъ евреевъ, помогаютъ имъ эксплуатировать крестьянъ». Допустивъ въ своихъ сужденіяхъ о евреяхъ и ихъ общественномъ значеніи неполноту, сбивчивость и разнаго рода противорѣчія, затемняющія настоящія причины предполагаемаго или дѣйствительнаго отъ евреевъ вреда, Коммисія допустила разныя несообразности и въ проектированныхъ ею мѣрахъ чисто репрессивнаго характера. Такъ, на примѣръ, признавая необходимымъ, согласно съ вышесказанными предрѣшеніями Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, воспрещеніе евреямъ права жительства въ деревняхъ и селеніяхъ, а также ихъ выселеніе оттуда, съ обязательною сломкою всѣхъ принадлежащихъ имъ тамъ строеній, въ опредѣленный срокъ, т. е. предлагая мѣры, направленныя не къ сліянію, а къ совершенному разобщенію евреевъ съ крестьянскимъ классомъ, Коммисія, въ то же время, проектируетъ преобразование общественныхъ мѣщанскихъ управленій, по образцу крестьянскаго самоуправленія, съ возложеніемъ веденія еврейскихъ метрическихъ книгъ на подлежащія общественныя, городскія и волостныя правленія (XI); далѣе, подъ предлогомъ предупрежденія злоупотребленій, допускаемыхъ евреями въ дѣлѣ торговли, Коммисія ходатайствуетъ о льготахъ по платежу за гильдейскія свидѣтельства, убыточныхъ для казны (XIX); предлагая сохраненіе за евреями права аренды помѣщичьихъ имѣній, она предполагаетъ заявить вмѣстѣ, что аренда евреями имѣній признается вполне вредною (XXXI), и т. п. Доказательствомъ же, что Коммисія не признаеть, чтобы евреи могли въ чемъ либо вредно вліять на нравственность народа, служить, между прочимъ, то, что въ числѣ проектированныхъ ею мѣръ, предложена отмѣна 91 ст. Уст. о пред. и пресѣч. прест., изданія 1876 г., воспрещающей евреямъ держать въ услуженіи христіанскую прислугу (IX).

Въ Харьковской Коммисіи, въ которой участвовали представители мѣстнаго городского купечества, городского общественнаго управленія, нѣкоторыхъ административныхъ и судебныхъ учреждений и земства, въ томъ числѣ, между прочимъ, бывшій Харьковскій губернаторъ, графъ Сиверсъ, Губернскій Предводитель Дворянства Шидловскій, Предсѣда-

тель Губернской Земской Управы Бекарюковъ, Товарищъ Прокурора Харьковской Судебной Палаты, нынѣ Предсѣдатель С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, Кузьминскій, извѣстный военный статистикъ Генераль Риттихъ, и другіе,—вопросы, касающіеся экономической дѣятельности евреевъ, были поставлены на болѣе справедливую и послѣдовательную точку зрѣнія.

Такъ, при установленіи общихъ взглядовъ, графъ Сиверсъ выразился за расширеніе правъ евреевъ, какъ единственную мѣру, которою можетъ быть предупрежденъ обходъ законовъ, имѣющей самое дурное вліяніе на всѣ классы населенія; Бекарюковъ—за необходимость исходить изъ той точки зрѣнія, что евреи — русскіе граждане, т. е. изъ точки зрѣнія, установленной еще законодательными предначертаніями Екатерины Великой и принятой, нынѣ, во всѣхъ европейскихъ державахъ; Шидловскій указалъ на необходимость руководствоваться, по отношенію къ евреямъ надлежащею справедливостію и имѣть въ виду, что государство не можетъ заниматься интересами однихъ классовъ населенія, игнорируя интересы другихъ, почему, онъ полагалъ, что говоря о вредѣ, какой предполагается со стороны евреевъ, необходимо въ точности уяснить себѣ, что подъ особеннымъ вредомъ отъ евреевъ, слѣдуетъ разумѣть вредъ преимущественный передъ прочими національностями, «а не тотъ, который вытекаетъ изъ нормальнаго хода вещей, который и русскій русскому наноситъ всюду, гдѣ сталкиваются два противоположныхъ стремленія». «Если положимъ, говоритъ Г. Шидловскій, кто нибудь открываетъ лавку, онъ, очевидно, нанесъ вредъ прежде существовавшимъ лавочникамъ, однако, никто не вздумаетъ обвинять его въ этомъ и придумывать мѣры для огражденія отъ этого вреда. Коммисія должна отнестись къ дѣлу, прежде всего справедливо, должна разсмотрѣть отличается ли вредъ, причиняемый дѣятельностію евреевъ, отъ обыкновеннаго вреда, который конкуренты приносятъ другъ другу и, сообразно съ этимъ, ставить свои рѣшенія». Эти руководящія начала имѣли въ результатѣ то, что Коммисія, въ лицѣ своего большинства, отнеслась, вообще, къ евреямъ и ихъ экономическому значенію серьезнѣе, справедливѣе и самостоятельнѣе, чѣмъ многія другія Коммисіи. Предсѣдателемъ Губернской Земской Управы Бекарюковымъ было заявлено, между прочимъ, что по его наблюденіямъ, для земства, евреи, какъ конкуренты русскимъ, очень полезны, такъ какъ онѣ содѣйствуютъ пониженію цѣнъ, и что еврей-подрядчики исполняютъ превосходно свою обязанность. То же самое подтверждено Харьковскимъ Вице-Губернаторомъ Сосновскимъ (нынѣ Смоленскіимъ Губернаторомъ), отпосительно выполненія евреями нѣкоторыхъ казенныхъ подрядовъ. Генераль Риттихъ, какъ уже сказано выше, отнесся весьма благопріятно, по отношенію къ ремесленной дѣятельности евреевъ. Но по составленнымъ себѣ

предвзятымъ понятіямъ, на основаніи выводовъ изъ библейскихъ сказаній о судьбахъ еврейскаго народа, Генераль Ритихъ пришелъ къ нѣкоторымъ исключительнымъ заключеніямъ о евреяхъ, давшимъ ему поводъ къ введенію огульныхъ на нихъ обвиненій. Такъ, напримѣръ, онъ утверждалъ, что евреи имѣютъ, будто, преимущественную передъ другими хлѣбными торговцами, склонность скупать у крестьянъ хлѣбъ по низкимъ цѣнамъ, почему и полагалъ, что евреи, въ этомъ отношеніи, представляются, для крестьянъ, людьми вредными. Противъ этого, Графъ Сиверсъ, какъ одинъ изъ крупныхъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, лично занимающійся своимъ хозяйствомъ и близко стоящій, слѣдовательно, къ быту крестьянъ, возразилъ, что «подрядчики изъ евреевъ никогда не скупаютъ хлѣба у крестьянъ; они покупаютъ его только большими партіями у мелкихъ скупщиковъ, а скупщицествомъ занимаются свои же, православные». Въ окончательномъ заключеніи по вопросамъ о подрядной и торговой дѣятельности евреевъ по Харьковской губерніи, Комисія признала эту дѣятельность *безвредною* для населенія, подъ условіемъ нѣкоторыхъ только измѣненій въ способъ отдаванія подрядовъ, съ цѣлю устраненія исключительнаго господства евреевъ въ подрядахъ, а также нѣкоторыхъ ограниченій, относительно права участія въ торговлѣ запасныхъ нижнихъ чиновъ изъ евреевъ. Но и такія ограниченія Губернскій предводитель дворянства Шидловскій не признавалъ вполнѣ справедливыми и полезными въ подрядныхъ дѣлахъ. По его мнѣнію, не слѣдуетъ упускать изъ вида, что подрядное дѣло необходимо поставить внѣ всякой монополіи, но не стѣснять ничьей дѣятельности, ибо если отдавать предпочтеніе русскимъ, то получится монополія. Если теперь подрядчиками являются почти исключительно евреи, это — не монополія, а результатъ естественнаго хода вещей; безспорно, что если еврей получилъ подрядъ, то только потому — что онъ предложилъ болѣе выгодныя условія, а не потому, что ему было оказано предпочтеніе. Если же законъ будетъ предпочитать одинъ классъ населенія другому, то получится уже монополія, меньше всего желательная въ подрядной операціи. Противъ приведеннаго Генераломъ Ритихомъ случая, въ которомъ подрядъ взялъ еврей, а выполнилъ его русскій, Г. Шидловскій возразилъ, что такъ-какъ изъ этого же случая видно, что русскій, обладавшій знаніемъ дѣла, но не имѣвшій капитала, выполнилъ тотъ подрядъ потому только, что явился еврей съ капиталомъ и далъ тому русскому возможность приложить свое знаніе къ дѣлу, то нельзя признать, чтобы еврей нанесъ кому нибудь вредъ. Изъ этого видно, что Харьковское Дворянство, въ лицѣ Гг. Шидловскаго, Графа Сиверса, Бекарюкова, и др. выразилось безусловно противъ принятой нынѣ законодательствомъ покровительственной системы, ограждающей по торговымъ и промышленнымъ дѣламъ, отъ конкуренціи под-

данныхъ еврейскаго исповѣданія подданныхъ всѣхъ другихъ исповѣданій, какъ системы, не имѣющей, въ своемъ основаніи, началъ справедливыхъ и полезныхъ, съ экономической и финансовой точки зрѣнія. Относительно ремесленной дѣятельности евреевъ, кромѣ вышеупомянутаго благопріятнаго о ней отзыва Генерала Риттиха, въ Коммисіи было заявлено много другихъ такихъ же отзывовъ о евреяхъ, какъ ремесленникахъ, въ томъ числѣ однимъ изъ крупныхъ, въ г. Харьковѣ, русскихъ купцовъ, Корневымъ, которымъ приведенъ, между прочимъ, тотъ фактъ, что ему пришлось лично видѣть во Владимірской и Московской губерніяхъ, какъ евреи ввели тамъ нѣкоторыя полезныя ремесла и искусства, напримѣръ, кровлегонку. Харьковскій Городской голова Ковалевъ выразилъ, что весьма полезно было бы привлечь въ Россію евреевъ, принадлежащихъ къ вышеупомянутымъ «неремесленнымъ цехамъ», т. е. мостовщиковъ, каменотесовъ, землекоповъ, каменщиковъ, плотниковъ и штукатуровъ. Вслѣдствіе этого, въ окончательныхъ заключеніяхъ, относительно ремесленной дѣятельности евреевъ, Коммисія большинствомъ голосовъ признала, что допущеніе евреевъ—ремесленниковъ къ жительству въ селеніяхъ, не только не вредно, но весьма желательно, хотя въ числѣ этого большинства нѣкоторые выразили мнѣніе о необходимости ограниченія этого права одними большими селами. Нерѣшительность большинства, относительно безусловнаго допущенія евреевъ—ремесленниковъ къ жительству въ селеніяхъ, какъ видно изъ заключеній Коммисіи, недостаточно мотивирована, но нужно полагать, что поводомъ къ этому послужили выраженные нѣкоторыми членами опасенія, что такіе евреи, вмѣсто занятія ремесломъ, будутъ содержать кабаки, а также предположеніе Генерала Риттиха, что въ маленькихъ деревняхъ евреямъ-ремесленникамъ нечего будетъ дѣлать. Между тѣмъ, Коммисіей упущено изъ виду, что едва ли было бы удобнымъ собственно изъ за такихъ соображеній, нарушеніе, по отношенію къ евреямъ, общаго законодательнаго начала о равенствѣ въ правахъ всѣхъ подданныхъ между собою, такъ-какъ въ деревушкѣ, гдѣ еврею-ремесленнику нечего было бы дѣлать, онъ, по своей расчетливости, самъ не поселился бы, занятіе же его, вмѣсто ремесла, содержаніемъ питейнаго заведенія, еслибъ это въ чемъ либо представлялось въ такой деревушкѣ нежелательнымъ или вреднымъ, всегда можетъ быть прекращено дѣйствіемъ мѣстныхъ полицейскихъ властей и сельскаго начальства. Если ихъ бдительность, относительно занятій евреевъ, представляется, въ настоящее время, затруднительною въ мѣстахъ ихъ постоянной осѣлости, то это происходитъ, исключительно, отъ чрезмѣрной ихъ численности тамъ, чего не могло-бы быть, еслибъ допущено было ихъ свободное расселеніе по всей Россіи. Ограничительныя мѣры и постановленія какого бы рода онѣ ни были, представляютъ несравненно болѣе затрудненій,

для выполненія административно-полицейскими властями обязанностей, по бдительному надзору за точнымъ выполненіемъ тѣхъ мѣръ и постановленій лицами, которыхъ они касаются, какъ это весьма справедливо и замѣчено однимъ изъ членовъ Коммисіи, А. М. Кузьминскимъ, въ его запискѣ, имѣющей въ «Трудахъ» Коммисіи и въ ней доложенной.

Какъ сильно вліяютъ, вообще предвзятія мысли и понятія въ разрѣшеніи вопросовъ, касающихся евреевъ, и въ какой степени это отразилось, отчасти, на нѣкоторыхъ заключеніяхъ Харьковской Коммисіи, можно судить изъ того, что не взирая на правильность и справедливость взглядовъ большинства ея членовъ, это большинство склонялось къ ограниченію нѣкоторыхъ правъ евреевъ, безъ всякой мотивировки причинъ къ тому и даже съ явными признаками такой безпричинности. Такъ, напримѣръ, въ одномъ изъ засѣданій Коммисіи на вопросъ, поставленный председателемъ: оказываютъ ли евреи вредное вліяніе покупкою и арендованіемъ земель, всѣ члены *единогласно* отозвались, что «по не имѣнію въ виду данныхъ, Коммисія не можетъ судить о вредномъ вліяніи евреевъ въ этомъ отношеніи». Между тѣмъ, вслѣдъ за симъ, въ томъ же засѣданіи, большинство отвергло возможность допущенія евреевъ, за исключеніемъ купцовъ 1 гильдіи, къ приобрѣтенію недвижимой собственности въ селеніяхъ, а къ арендованію земель оно полагало не допускать никого изъ нихъ, даже и купцовъ 1 гильдіи, безъ объясненія, въ то же время, причинъ, чѣмъ же именно руководствовалось большинство, для постановленія такого рѣшительнаго по предметамъ этимъ заключенія, тогда-какъ, передъ этимъ имъ было признано, что Коммисія не имѣетъ данныхъ для выраженія своего объ этомъ сужденія? Очевидно, что въ этомъ случаѣ, повліяли на членовъ выраженные нѣкоторыми изъ нихъ предубѣжденные на евреевъ взгляды, отъ которыхъ большинство ихъ не могло отрѣшиться, не взирая на высказанныя въ другихъ случаяхъ убѣжденія въ бесполезности покровительственной системы, съ цѣлію огражденія кореннаго населенія отъ евреевъ, такихъ же подданныхъ государства, какъ и всѣ прочіе въ немъ жители, и напротивъ, въ пользѣ, какую можно ожидать отъ допущенія евреевъ къ повсемѣстному въ Имперіи жительству.

Что Харьковская Коммисія, въ лицѣ большинства своихъ членовъ, не видѣла, вообще, вреда отъ нѣ котораго расширенія правъ евреевъ, дарованнаго имъ закономъ 28 Іюня 1865 года, и полагала возможнымъ и полезнымъ для государства дальнѣйшее расширеніе такихъ правъ—служать, какъ вышеприведенное заключеніе Коммисіи по предмету допущенія евреевъ ремесленниковъ къ жительству въ городахъ и селеніяхъ Харьковской губерніи, такъ и заключенія ея по многимъ другимъ предметамъ, касающимся евреевъ. Таковы заключенія Коммисіи по предметамъ допущенія всѣхъ вообще евреевъ къ жительству въ городахъ,

съ правомъ пріобрѣтенія въ нихъ недвижимой собственности, дозволенія имъ повсемѣстной оптовой и розничной торговли, отклоненія, какъ мѣры скорѣе вредной, чѣмъ полезной, предположеннаго ограниченія числа учащихъ изъ евреевъ въ общихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и университетахъ, извѣстнымъ процентнымъ его отношеніемъ къ общему тамъ числу учениковъ и студентовъ, дарованія евреямъ права пріобрѣтенія въ университетахъ ученой степени дѣйствительнаго студента и права повсемѣстнаго жительства въ Имперіи евреямъ, имѣющимъ эту степень и званіе лекарей, и т. п.

Необходимо, при этомъ, замѣтить, что подобныя заключенія, со стороны Харьковской именно Коммисіи, имѣютъ особую важность и значеніе, такъ-какъ изъ числа губерній, лежащихъ внѣ черты постоянной осѣлости евреевъ, Харьковская губернія имѣетъ, нынѣ, почти двадцатилѣтнюю экспертизу, относительно пользы или вреда, какіе могутъ происходить отъ допущенія евреевъ въ тѣ части Россіи, которымъ присвоивается въ докладѣ Кн. Голицыныхъ значеніе *коренныхъ*. Въ г. Харьковѣ, куда прежде евреямъ, въ видѣ изъятія изъ ограничительныхъ постановленій объ ихъ правахъ жительства въ Россіи, былъ открытъ доступъ только къ пріѣзду на нѣкоторыя ярмарки, имѣется въ настоящее время до 5,000 евреевъ, что составляетъ 5% общаго тамъ числа жителей. Равнымъ образомъ, имѣется болѣе или менѣе евреевъ и въ г. Сумахъ, извѣстномъ по своему развитію въ торговомъ отношеніи. Живущіе тамъ евреи имѣютъ въ этихъ городахъ лавки и торговыя ряды и находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ тамошними жителями, а между тѣмъ, представителями всѣхъ сословій, принимавшими участіе въ Коммисіи, въ томъ числѣ представителями и купеческаго сословія, какъ видно изъ вышеприведенныхъ данныхъ, не выражено въ заключеніяхъ ничего такого, что могло бы давать поводъ къ имѣющемуся въ докладѣ (стр. 107) предположенію о непрактичности принятыхъ правительствомъ, въ прошлое царствованіе, мѣръ къ расширенію правъ жительства, торговли и промысловъ евреевъ въ Россіи.

Екатеринославская Коммисія, въ лицѣ своего большинства, признала экономическую дѣятельность евреевъ въ городахъ—*не приносящую вреда* коренному населенію. Что касается евреевъ, живущихъ въ деревняхъ, то Коммисія видѣла отъ нихъ вредъ въ томъ, что они преимущественно занимаются тамъ содержаніемъ питейныхъ заведеній, мелочною торговлею и скупомъ хлѣба. Но оставивъ, при этомъ, безъ разъясненія, въ чемъ именно евреи являются, въ этомъ отношеніи, болѣе вредными, сравнительно съ держателями питейныхъ заведеній, мелочными торговцами, скупщиками хлѣба и вообще кулаками другихъ націй и вѣроповѣданій, Коммисія выразила убѣжденіе, что воспрещеніе евреямъ заниматся въ селеніяхъ нынѣшними родами ихъ дѣятельности было бы

равносильно воспрещенію имъ жительства въ селеніяхъ и вынужденію ихъ переселиться въ города, отчего произойдетъ наплывъ въ нихъ евреевъ и вредная ихъ скученность тамъ. Вслѣдствіе этого, Коммисія признала мѣру уничтоженія черты осѣдлости евреевъ «самымъ дѣйствительнымъ средствомъ, для уничтоженія скученности евреевъ, благодаря которой евреи сдѣлались вреднымъ элементомъ въ краѣ и тѣмъ поселили къ себѣ въ коренномъ населеніи чувство далеко непримирительнаго свойства». Замкнутость и обособленность евреевъ Коммисія признала, такимъ образомъ, главными причинами вреда, причиняемаго нынѣ евреями въ мѣстахъ постоянной осѣдлости, въ томъ числѣ и въ Екатеринославской губерніи (стр. 238—239). Нельзя, при этомъ, пройти молчаніемъ мнѣнія двухъ уѣздныхъ тамъ предводителей дворянства: Бахмутскаго и Ростовскаго. Первый изъ нихъ, Бахмутскій, отзываясь о евреяхъ, вообще, какъ о людяхъ, которые, по ихъ «развитости, даровитости, настойчивости въ трудѣ, трезвости и бережливости», стоятъ «далеко выше окружающей его массы кореннаго населенія», видитъ причину народнаго противъ нихъ протеста «не въ экономическомъ угнетеніи ими народа (чего не заявляютъ и крестьяне, изъ которыхъ я, говоритъ Предводитель Дворянства, многихъ лично опрашивалъ, и въ чемъ едва ли евреи отличаются отъ лицъ торговаго сословія другихъ національностей на Югѣ Россіи), но въ той неутомимой настойчивой дѣятельности, направленной исключительно къ цѣлямъ торговой наживы, во чтобы то ни стало. Успѣвая, они раздражаютъ не только тѣхъ, кого опередили на своемъ пути, но и возбуждаютъ зависть въ массѣ обогащеніемъ, что, при ихъ исключительности, замкнутости и религіозномъ фанатизмѣ (фанатизмъ разумѣется здѣсь предводителемъ, конечно, въ смыслѣ, строгой преданности еврейскихъ простолюдиновъ древнимъ обрядамъ своей вѣрѣ), дѣлаетъ изъ нихъ весьма удобную цѣль для возбужденія дурныхъ страстей нашего, къ сожалѣнію, еще невѣжественнаго народа. Видя свое обѣдненіе и не давая себѣ отчета въ сложныхъ причинахъ, которыя приводятъ къ нему, простолюдинъ становится способнымъ вѣрить первому подстрекательству, которое укажетъ ему на евреевъ, какъ на единственную причину его обѣдненія и всѣхъ его невзгодъ». Этимъ весьма справедливымъ заключеніемъ объясняются, отчасти, и бывшіе, небывалые дотошъ, еврейскіе погромы. Другой предводитель дворянства, Ростовскій, отзываясь о торговой, промышленной и ремесленной дѣятельности евреевъ въ краѣ, не только какъ не вредной, но весьма полезной для кореннаго населенія, со стороны котораго, вообще, не слышно на нее жалобъ. «Равнымъ образомъ, говоритъ Предводитель Дворянства, въ Ростовскомъ уѣздѣ не слышно было, чтобы кто нибудь изъ евреевъ, занимающихся земледѣліемъ, неправильнымъ способомъ пріобрѣлъ или арендовалъ землю...» По мнѣнію

того же предводителя, нельзя также сказать ничего особенно дурного о дѣятельности евреевъ, какъ врачей, ветеринаровъ, аптекарей и вообще какъ лицъ, состоящихъ на службѣ общественной. Если же являются со стороны евреевъ какія злоупотребленія по торговлѣ питіями, то это «зло, по мнѣнію предводителя, явилось не столько отъ особенностей характера самихъ евреевъ, но частью прямо отъ существующихъ узаконеній, а частью отъ неправильнаго примѣненія ихъ на практикѣ лицами акцизнаго надзора, заботившимися исключительно объ интересахъ фиска». Что касается ростовщичества, то по отзыву предводителя, имъ занимаются «не одни только евреи; въ послѣднее время слышатся жалобы со всѣхъ мѣстъ въ Россіи на эксплуатацію крестьянъ кулаками и ростовщиками, и русскими другихъ національностей». Поэтому, оба Предводителя Дворянства, Бахмутскій и Ростовскій, выражаютъ мнѣніе, что средствомъ къ уменьшенію вреда, проистекающаго, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, отъ евреевъ, могутъ служить не столько репрессивныя противъ нихъ мѣры, которыя неминуемо должны повлечь за собою лишь обходъ законовъ, сколько реформа въ правахъ евреевъ, мнѣніе, которое совпадаетъ, въ сущности, съ общими выводами и заключеніями и самой Екатеринославской Коммисіи.

Кіевская Коммисія основала свои заключенія о причинахъ вреда, проистекающаго отъ евреевъ, и о мѣрахъ къ уменьшенію такого вреда, на докладѣ ея подкоммисіи, въ которомъ, хотя и изложенъ весьма правильный взглядъ, относительно необходимости уничтоженія, въ законодательномъ порядкѣ, *еврейскихъ отдѣльныхъ обществъ*, съ припискою вообще, евреевъ къ христіанскимъ городскимъ обществамъ, но докладъ тотъ, по его краткости, не содержитъ достаточно выработанныхъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы, болѣе или менѣе, безошибочнымъ образомъ, опредѣлить, какъ настоящія причины зла, проистекающаго отъ евреевъ, такъ и то, въ чемъ именно это зло заключается. Между тѣмъ, въ сказанной подкоммисіи образовалось большинство, которое, основываясь на общихъ предубѣжденіяхъ противъ евреевъ, приписывало имъ самимъ весь проистекающій отъ нихъ вредъ, и подъ предлогомъ предупрежденія безпорядковъ, вызванныхъ, въ чертѣ осѣдлости евреевъ, антипатіями противъ нихъ и ихъ экономической дѣятельности, предполагало сохранить черту осѣдлости евреевъ, въ настоящемъ ея видѣ. При этомъ, большинство полагало также и въ этой чертѣ ограничить права жительства евреевъ, согласно съ предрѣшеніями по этому предмету Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, одними городами и мѣстечками, воспретивъ имъ и тамъ заниматься многими промыслами, свободное занятіе которыми не возбраняется закономъ для прочихъ поданныхъ. Недостаточная обдуманность такой мѣры не могла не бросаться въ глаза, такъ какъ концентрированіе всего еврейскаго населенія

въ однихъ только городахъ и мѣстечкахъ, находящихся въ чертѣ постоянной осѣдности евреевъ, съ чрезмѣрнымъ, въ то же время, стѣсненіемъ ихъ торговой и промышленной дѣятельности, представляются, очевидно, мѣрами, которыя содѣйствовали бы не ослабленію, а усиленію обособленности и сплоченности евреевъ. Между тѣмъ, сама Коммисія, въ лицѣ своего большинства, такую обособленность и сплоченность евреевъ признаетъ одною изъ причинъ протекающаго отъ евреевъ зла. Такимъ образомъ, большинство Коммисіи, принявъ предложеніе подкоммисіи, согласилось въ сущности, на такія мѣры, которыя шли въ разрѣзъ съ собственными взглядами Коммисіи на главные причины сказаннаго зла, такъ-какъ мѣрами тѣми не могли бы быть устранены обособленность и сплоченность евреевъ въ Западномъ краѣ, ни предупреждена съ ихъ стороны, чрезмѣрная, по доступнымъ для нихъ родамъ дѣятельности, конкуренція, которая, отгѣсня отъ нихъ большее число самихъ же евреевъ, закрываетъ для ихъ большинства, въ чертѣ ихъ постоянной осѣдности, всякій доступъ къ честному труду.

Въ виду именно этого, меньшинство сказанной подкоммисіи, къ которому присоединился и Кіевскій губернаторъ Гудимъ-Левковичъ, полагало, съ своей стороны, напротивъ, что если и признать даже, что самое пребываніе евреевъ, въ извѣстной мѣстности составляетъ уже, само по себѣ, зло, то и въ такомъ случаѣ представлялось бы несправедливымъ «возлагать всю эту тягость на Западный край, между тѣмъ какъ города внутренней и восточной Россіи находятся, по большей части, въ застоѣ и нуждаются въ торговомъ оживленіи, которое скорѣе всего могли бы внести именно евреи». Вслѣдствіе этого, меньшинство коммисіи, съ точки зрѣнія экономической пользы государства, высказалось въ пользу разрѣшенія евреямъ права повсемѣстнаго жительства въ городахъ русской Имперіи. При этомъ, меньшинство выразило убѣжденіе, что дальнѣйшее стѣсненіе евреевъ чертою осѣдности повлечетъ за собою, вмѣсто расселенія ихъ по городамъ внутреннихъ губерній, эмиграцію за границу, причемъ эмигрировать будетъ болѣе способная и дѣятельная часть населенія, а самые непроизводительные его члены останутся въ краѣ и будутъ еще болѣе обременять собою коренное населеніе. Изъ этого заключенія меньшинства Кіевской Коммисіи, которое нельзя, кажется, не признать болѣе справедливымъ, безпристрастнымъ и соотвѣтствующимъ мѣстнымъ и общимъ интересамъ государства, усматривается также, что едва ли существующее у насъ мнѣніе о пользѣ для Россіи стремиться къ освобожденію себя отъ евреевъ открытіемъ для нихъ эмиграціонныхъ способовъ, не останавливаясь даже передъ денежными на это затратами казны, какъ бы велики такія затраты ни были—можетъ быть признано, съ политической точки зрѣнія, мнѣніемъ, которое представлялось бы, безспорно, вполне сообразнымъ съ практическими интересами государства.

Таврическая Коммисія, по тѣмъ же, вѣроятно, причинамъ, какъ и Витебская, уклонилась отъ разсмотрѣнія еврейскаго вопроса въ репрессивныхъ мѣръ, указанныхъ программой Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, почему общія причины вреда, замѣчаемаго отъ евреевъ, и коренныя мѣры къ исправленію нынѣшняго положенія вещей—остались въ коммисіи безъ обсужденія. Тѣмъ не менѣе, Коммисія не признала, однако, евреевъ и ихъ дѣятельность настолько вредною, чтобы безусловно воспретить имъ даже торговлю питеями въ селеніяхъ, а также приобрѣтеніе въ собственность и содержаніе въ арендѣ земель въ чертѣ крестьянской даже осѣдлости. Изъ приложеннаго же къ «Трудамъ» Коммисіи «Свода данныхъ, полученныхъ по еврейскому вопросу отъ крестьянскихъ и прочихъ учреждений Таврической губерніи», видно, что по отзывамъ Уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій, между евреями имѣются люди, пользующіеся справедливо заслуженнымъ довѣріемъ и уваженіемъ населенія, что развитію ростовщичества способствуетъ, преимущественно, отсутствіе среди крестьянъ правильной организаціи кредита, что въ *Бердянскомъ* уѣздѣ, евреи держатъ христіанскую прислугу, но «жалобъ на дурное обращеніе евреевъ съ нею, какъ и на расчеты ихъ съ рабочими, не замѣчается». Хотя же, при этомъ, составителями «Трудовъ» Таврической Коммисіи присовокуплено, что еврей, по Бердянскому уѣзду, въ селеніяхъ, какъ средствомъ къ своей наживѣ, занимаются торговлею, раздачею денегъ въ заемъ за непомѣрные проценты и продажею крестьянамъ водки въ долгъ, съ принятіемъ въ уплату сельскихъ продуктовъ по низкимъ цѣнамъ, но при такомъ обвиненіи тамошнихъ евреевъ, не подкрѣпляемомъ никакими числовыми данными, не выяснено всѣ ли они занимаются этими видами эксплуатаціи крестьянъ, или же только нѣкоторые изъ нихъ, а также исключительно ли евреи занимаются въ селеніяхъ содержаніемъ питейныхъ заведеній и ростовщичествомъ или же этимъ занимаются лица и другихъ націй и вѣроисповѣданій. Между тѣмъ, объясненіе ниже самими же составителями сказанныхъ, «Трудовъ», что «евреи не могли имѣть особенно вреднаго вліянія на экономическій бытъ крестьянъ», даетъ право сомнѣваться въ совершенной справедливости вышесказаннаго огульнаго и исключительнаго обвиненія евреевъ въ эксплуатаціи крестьянъ, а также въ точной передачѣ данныхъ, сообщенныхъ о евреяхъ мѣстными по Бердянскому уѣзду учреждениями. Въ этомъ еще болѣе убѣждаютъ дальнѣйшія свѣдѣнія о евреяхъ Таврической губерніи. Такъ, изъ данныхъ, сообщенныхъ о нихъ городскими головами: Симферопольскимъ и Севастопольскимъ, видно, что торговлею и скупомъ сельскихъ произведеній у крестьянъ занимаются не одни евреи, но и армяне, слѣдовательно и христіане; что ростовщичество между ними уменьшается, вслѣдствіе учрежденія общества взаимнаго кредита; что

евреи, вообще, отличаются похвальнымъ стремленіемъ къ образованію и взаимнымъ вспоможеніемъ нуждающимся среди ихъ людямъ; что къ отбыванію воинской повинности они относятся добросовѣстно; что въ *Феодосіи*, на примѣръ, «ростовщичества, перекупки на базарахъ и рынкахъ, а также эксплуатаціи при посредствѣ закладныхъ и долгосрочныхъ контрактовъ со стороны евреевъ нѣтъ»; что «общественная нравственность евреевъ не отличается отъ другихъ національностей; «что въ *Перекопѣ*, евреи, въ нравственномъ отношеніи, стоятъ не ниже другихъ національностей, въ семейномъ же быту и родственныхъ связяхъ могутъ служить даже хорошимъ примѣромъ, и что «если евреи и обвинялись въ закононарушеніяхъ, то это — обыкновенное явленіе во всякой человеческой средѣ и не составляетъ особенности, указывающей на исключительную безнравственность или вредъ евреевъ, сравнительно съ другими національностями»; что въ *Бахчисарайѣ*, «нравственность евреевъ удовлетворительная», «эксплуатаціи ни по торговлѣ, ни по имуществамъ не замѣчено»; что по *Венаторіи*, замѣчено, что нѣтъ національности, относящейся къ образованію своихъ дѣтей съ большимъ сочувствіемъ, чѣмъ еврей: самый бѣдный еврей стремится дать своему ребенку среднее и высшее образованіе; что еврейскіе юноши несравненно устойчивѣе, терпѣливѣе и энергичнѣе, чѣмъ молодые люди другихъ національностей; что въ *Старомъ Крымѣ*, евреи ростовщичествомъ, распространеніемъ непотребства и другими предосудительными дѣйствіями не занимаются, вреднаго вліянія со стороны ихъ на коренное населеніе не замѣчается; что въ *Мелитополѣ*, хотя мелочная и въ особенности галантерейная торговля сосредоточена въ рукахъ евреевъ, но что это не приноситъ вреда; что отношенія ремесленниковъ-хозяевъ къ ихъ работникамъ, вообще, удовлетворительны; что въ *Орѣховѣ*, еврей-ремесленники исполняютъ заказы и работы исправно и жалобъ на недобросовѣстность евреевъ Городской Голова не слышалъ, хотя же со стороны нѣкоторыхъ рабочихъ поступали жалобы, по предмету неправильнаго съ ними расчета, но жалобы эти, большею частію, не заслуживали уваженія; что Орѣховскіе евреи исполняютъ воинскую повинность безукоризненно, что, по мнѣнію Городскаго Головы, если евреи и занимаются торговлею питей, то все же не евреи вредно вліяютъ на бытъ кореннаго населенія, но питейная торговля, сама по себѣ, вредно отражается на благосостояніи народа; что по сообщенію *Югайскаго* Городскаго Головы Гана, не замѣчается, вообще, чтобы какія либо стороны экономической дѣятельности евреевъ особенно вредно вліяли на бытъ кореннаго населенія и что «затрудненій, на практикѣ, по примѣненію существующихъ узаконеній о евреяхъ, по отношенію къ торговлѣ крѣпкими напитками и ростовщичеству, не встрѣчалось».

«Труды» *Вольнской* Коммисіи едва ли не менѣе всѣхъ прочихъ «Трудовъ» Коммисій представляютъ собою желаемый, въ правитель-

ственнымъ отношеніи, матеріаль; такъ-какъ заключенія комисіи содержатъ о евреяхъ и ихъ направленіи рядъ сбивчивыхъ и противорѣчивыхъ взглядовъ, несогласныхъ часто и съ приводимыми самою же комисіею фактами, а предлагаемыя ею мѣры, преимущественно репрессивнаго свойства, отличаются неестественностью и своею неудобопримѣнимостью. Такъ, одною изъ такихъ мѣръ, выдвинутою комисіею на первый планъ, какъ въ «проектѣ мѣръ», такъ и въ «объяснительной къ нему запискѣ», является предложеніе правительству объ удаленіи изъ Россіи за ея предѣлы всѣхъ, вообще, евреевъ, съ прегражденіемъ «въ будущемъ наплыва этого племени въ землю Русскую», безъ принятія въ соображеніе самой возможности или невозможности осуществленія подобной мѣры, по имѣющемуся у насъ числу евреевъ. При чемъ, комисія, не объясняя куда и какими способами такая масса еврейскаго населенія могла бы быть выселена, мотивируетъ эту мѣру только тѣмъ, что она «радикально излечила бы Россію отъ эксплуататорской дѣятельности евреевъ» и что самое «проведеніе ея на практикѣ не потребовало бы, будто, другихъ измѣненій и дополненій существующихъ узаконеній, кромѣ полной отмѣны тѣхъ изъ нихъ, которыя разрѣшаютъ евреямъ, какъ постоянное, такъ и временное пребываніе въ Россіи». Между тѣмъ, предлагая такую мѣру, комисія сама сознаетъ далѣе ея неудобоисполнимость, изъ чего слѣдуетъ, что комисіею предложена правительству мѣра, по собственному ея сознанію, совершенно бесполезная. Указаніе комисіею такого способа радикальнаго излеченія Россіи отъ евреевъ доказываетъ нестолько серьезное отношеніе къ дѣлу, сколько желаніе комисіи изобразить евреевъ, въ глазахъ правительства, язвою общества и людьми, за которыми справедливо отрицать всѣ человѣческія права и по отношенію къ которымъ нѣтъ тѣхъ репрессивныхъ мѣръ, которыя не оправдывались бы въ бытовомъ отношеніи. Исходя изъ этой точки зрѣнія, комисія, хотя и признаетъ, что ненормальныя отношенія, какія существуютъ, нынѣ, между еврейскимъ племѣнемъ и кореннымъ населеніемъ, поддерживаются, между прочимъ, исключительными узаконеніями о евреяхъ, но по ея мнѣнію, изъ особыхъ формъ ихъ гражданскаго быта, могутъ подлежать отмѣнѣ лишь нѣкоторыя, весьма немногія, а именно: ихъ существованіе отдѣльными обществами, спеціальныя сборы, исключительное еврейское образованіе и правительственная опека надъ ихъ религіозными дѣлами.

Что касается существующихъ мѣръ и постановленій, стѣсняющихъ и ограничивающихъ права жительства, торговли и промысловъ евреевъ, то комисія находитъ ихъ даже недостаточными, проектируя рядъ дополнительныхъ репрессивныхъ мѣръ. Для оправданія основательности такихъ взглядовъ и своихъ мѣръ, комисія, говоря, что торговая и промышленная конкуренція евреевъ оттѣсняетъ, въ чертѣ ихъ

осѣдлости, христіанское населеніе отъ всѣхъ родовъ и видовъ экономической дѣятельности, за исключеніемъ земледѣлія, утверждаетъ, что это не есть естественное послѣдствіе чрезмѣрной густоты еврейскаго тамъ населенія, но послѣдствіе именно еврейскихъ стачекъ, противозаконнаго захвата евреями въ свои руки торговой и промышленной дѣятельности, которою они упорно ограничиваютъ свои занятія, не желая обратиться къ земледѣлію, вслѣдствіе общаго ихъ стремленія къ эксплуатаціи христіанъ, особенно крестьянскихъ классовъ населенія. Но утверждая это, коммисія допускаетъ, на каждомъ шагу, какъ бы не замѣчая того, противорѣчія съ приводимыми ею самою фактами и собственными своими выводами и заключеніями. Такъ, при обсужденіи мѣры выселенія евреевъ изъ деревень и селъ, отвергнувъ справедливость замѣчанія меньшинства, что это повлекло бы чрезмѣрную скученность евреевъ въ городахъ и мѣстечкахъ, вредную для экономического благосостоянія, какъ евреевъ, такъ и прочаго въ нихъ населенія, коммисія тутъ же приводитъ собранныя ею статистическія данныя, изъ которыхъ усматривается, что, въ Волынской губерніи, евреевъ въ деревняхъ и селахъ имѣется 57,842 души, приливъ которыхъ въ города, въ каждомъ изъ нихъ, по выводу самой коммисіи, увеличилъ бы контингентъ еврейскаго населенія, среднимъ числомъ, на 2,000 евреевъ, что, очевидно, было бы до крайности обременительно, не только для уѣздныхъ, но и для губернскаго города, особенно если принять въ соображеніе, что каждый изъ такихъ евреевъ былъ бы поставленъ въ необходимость, заняться, исключительно, тѣми родами и видами дѣятельности, отъ которыхъ, по заявленію коммисіи, оттѣсняются евреями христіане, и отказаться отъ всякой мысли имѣть когда либо возможность обратиться къ упражненію въ земледѣліи, по той простой причинѣ, что въ городахъ земледѣліемъ не занимаются. Желая такимъ образомъ, въ явное противорѣчіе самимъ фактамъ, представить тогдашнее министерское предположеніе о выселеніи евреевъ изъ селъ и деревень мѣрою вполне правильною, коммисія объясняетъ, что по природной алчности евреевъ къ извлеченію для себя большихъ прибылей, никакая другая мѣра не могла бы избавить крестьянское населеніе отъ еврейской эксплуатаціи. Между тѣмъ, тутъ же, по поводу предложенія ея меньшинствомъ мѣры разселенія евреевъ по Россіи, съ цѣлію избѣжанія въ городахъ, находящихся въ чертѣ осѣдлости евреевъ, чрезмѣрной ихъ конкуренціи, коммисія отклонила мысль о такой мѣрѣ, на томъ основаніи, что «при умѣншіи евреями пользоваться *малымъ*, никакая могущая ихъ встрѣтить» въ Россіи «конкуренція состоятельныхъ членовъ кореннаго населенія не будетъ въ состояніи съ ними бороться». Допуская, такимъ образомъ, совершенно произвольную квалификацію природныхъ качествъ евреевъ, коммисія, смотря по надобности, то признаетъ ихъ людьми алчными и ненасытными, то умѣренными, довольствующи-

цими небольшими, сравнительно, прибылями. Говоря, что евреи чуждаются земледѣлія по своимъ природнымъ склонностямъ и духу своего вѣроученія, коммисія, въ тоже время, приводитъ данныя, изъ коихъ усматривается, что при всемъ отбѣсненіи евреевъ отъ земледѣлія существующимъ положеніемъ вещей, въ разныхъ уѣздахъ Волынской губерніи, особенно въ Дубенскомъ уѣздѣ, имѣются и теперь евреи, занимающіеся земледѣліемъ, при чемъ, коммисіею не объясняется, чтобы такіе евреи прочими ихъ единовѣрцами признавались, вслѣдствіе этого, отступниками отъ еврейской ортодоксіи и коренныхъ обычаевъ ихъ племени. За сими, коммисіей приводятся статистическія данныя о торговой, промышленной и ремесленной дѣятельности евреевъ, изъ коихъ видно, что всѣ ея роды и виды въ томъ числѣ и ремесленные занятія *), сосредоточены преимущественно въ рукахъ евреевъ. Судя по самому факту существованія ихъ заводовъ, фабрикъ, торговыхъ лавокъ и ремесленныхъ заведеній, можно заключать, что евреи, среди тамошняго населенія, находятъ болѣе или менѣе, успѣшный сбытъ своимъ товарамъ и произведеніямъ. Но коммисія видитъ и въ этомъ зло со стороны евреевъ, въ томъ отношеніи, что вся торговая и промышленная часть, какъ и ремесла, должны были бы находиться, по мнѣнію коммисіи, въ рукахъ не евреевъ, а христіанъ; тогда какъ сказанное положеніе вещей объясняется весьма просто тѣмъ, что по даннымъ, приведеннымъ самою же коммисіею, «общее населеніе во всѣхъ городахъ Волынской губерніи считается 176,360 человекъ, изъ нихъ не евреевъ 76,643, а евреевъ 99,717», число, которыхъ нужно замѣтить, при осуществленіи мѣры выселенія евреевъ изъ селъ и деревень, по предположеніямъ самой коммисіи, какъ упомянуто выше, должно было бы въ каждомъ городѣ значительно еще увеличиться.

При такой ни съ чѣмъ несообразной неравномѣрности процентнаго отношенія евреевъ, живущихъ въ городахъ Волынской губерніи, къ общему числу ихъ населенія, очевидно, что другое положеніе вещей могло бы быть, въ томъ, развѣ, случаѣ, если бы евреи добровольно отказались отъ торговыхъ и промышленныхъ занятій, перестали бы конкурировать съ христіанами и лицами другихъ вѣроисповѣданій и нашли бы себѣ какіе либо другіе способы и средства къ существованію. Изъ этого видно, что Волынская Коммисія, подобно нѣкоторымъ другимъ коммисіямъ и весьма многимъ предубѣжденнымъ противъ евреевъ дѣятелямъ по еврейскому вопросу, предъявляетъ къ подданнымъ еврей-

*) По свѣдѣніямъ Волынской Коммисіи, изъ 5,578 ремесленниковъ, проживающихъ въ городахъ, 4,042 еврея, слѣдовательно, ремесленниковъ изъ христіанъ, въ городахъ губерніи, всего 1536; изъ ремесленныхъ же заведеній, евреями же содержится 907, а христіанами 231,—факты, которые, во всякомъ случаѣ, не говорятъ не въ пользу трудолюбія евреевъ.

скаго исповѣданія требованія, выходящія изъ предѣловъ всякой справедливости и благоразумія, и какъ добровольнаго отказа со стороны евреевъ отъ торговли и городскихъ промысловъ, весьма понятно, ожидать нельзя, то коммисія предлагаетъ достигнуть этого, хотя отчасти, силою правительственной власти. Въ виду своего предложенія о сосредоточеніи всего еврейскаго населенія, по Волынской губерніи, исключительно, въ городахъ, коммисія, съ цѣлю парализированія еврейской конкуренціи, предлагаетъ, независимо отъ существующихъ уже ограниченій, изыатіе изъ рукъ евреевъ, торговли и промышленности, еще по другимъ, весьма существеннымъ предметамъ и статьямъ, путемъ правительственныхъ мѣръ и распоряженій, т. е. *насильственно*. Въ этомъ отношеніи, коммисія не останавливается ни передъ чѣмъ, не желая отдать себѣ никакого отчета о всѣхъ вредныхъ послѣдствіяхъ этого. Чтобы судить, въ какой степени коммисіею предполагается стѣснить и ограничить торговую, промышленную и общественную дѣятельность евреевъ въ чертѣ ихъ осѣдлости, безъ всякихъ политико-экономическихъ соображеній такой мѣры, достаточно указать, что ею предлагается изыять изъ рукъ евреевъ занятіе, въ видѣ промысла, торговлю лошадьми и инымъ скотомъ, кожами, копытами, рогами и конскимъ волосомъ, воспретить евреямъ владѣніе, арендованіе и управленіе кожевенными и костопальными заводами, безусловно воспретить имъ торговлю мясомъ, арендованіе и взятіе въ откупъ ярмарочныхъ и базарныхъ площадей, а также городскихъ мѣръ и вѣсовъ, скупъ произведеній сельскаго хозяйства въ дни торга и базаровъ, покупку хлѣба на корню, содержаніе виѣ черты городовъ и мѣстечекъ постоянныхъ дворовъ, или иныхъ подобныхъ заведеній, воспретить имѣть болѣе одного билета на объявленные купеческіе капиталы, равно и на промысловыя свидѣтельства, воспретить открытіе въ городахъ торговыхъ заведеній, безъ предварительнаго разрѣшенія общественныхъ городскихъ управленій, и многія другія занятія, въ томъ числѣ содержаніе аптекъ и управленіе ими, а также быть въ нихъ провизорами. Наконецъ, коммисіею предлагается также безусловное воспрещеніе «принимать евреевъ въ государственную службу и въ общественныя должности». Очевидно, что такое стѣсненіе круга торговой, промышленной и общественной дѣятельности евреевъ, въ чертѣ ихъ осѣдлости, не имѣло бы иныхъ практическихъ послѣдствій, какъ быстрое и въ значительныхъ размѣрахъ увеличеніе среди ихъ массы людей, которые, по недостатку законныхъ промысловъ, вынуждены и теперь уже обращаться въ промысламъ незаконнымъ, путемъ обхода законовъ и совершенія разнаго рода проступковъ и преступленій, сопряженныхъ съ нарушеніями правъ частной и казенной собственности. При этомъ коммисіею упущено изъ вида еще то обстоятельство, что стѣсненіе торговой и промышленной дѣятельности евреевъ, въ большей части случаевъ,

сопряжено съ ограниченіемъ личныхъ и имущественныхъ правъ мѣстныхъ жителей и всѣхъ другихъ племенъ и вѣроисповѣданій, такъ-какъ, въ большинствѣ случаевъ, то что запрещается еврею, въ то же время, запрещается и коренному жителю, въ явное нарушеніе коренныхъ законовъ о правѣ частной собственности и свободѣ договорныхъ соглашеній, по куплямъ и продажамъ, найму имущества, и т. п. Нельзя не указать еще и на то, что коммисія, проектируя мѣры принудительнаго выселенія 58,842 евреевъ изъ селъ и деревень, съ высылкою ихъ въ города и мѣстечки, по этапу, въ то же время, сама сознаетъ практическую неосуществимость подобной мѣры, какъ сопряженной съ громадными денежными затратами, и предвидя недостатокъ для этого средствъ, какъ у правительства, такъ и у самихъ евреевъ, по общей среди нихъ бѣдности, т. е., предвидя то положеніе вещей, вслѣдствіе котораго такая же мѣра не могла быть приведена въ исполненіе еще въ царствованіе Императора Александра I, не смотря на всѣ принятыя энергическія къ тому мѣры со стороны правительства (П. С. З. т. XXIX, № 22654, т. XXX, №№ 23424 и 23435), предлагаетъ прибѣгнуть, въ этомъ случаѣ, къ истребованію *добровольныхъ пожертвованій*, т. е. къ источнику, на который вѣрнымъ образомъ, какъ извѣстно, нельзя рассчитывать даже въ дѣлахъ общественной благотворительности. Выселеніе же евреевъ изъ селъ, съ предлагаемою коммисіею высылкою ихъ оттуда полиціей, въ города и мѣстечки, по этапу, никакъ нельзя признать, конечно, дѣломъ общественной благотворительности, такъ-какъ мѣра эта имѣетъ въ своемъ основаніи не благотворительную цѣль, а *репрессию*, которая, будучи сопряжена не только съ насиліями надъ лицомъ и имуществомъ евреевъ, но и съ нарушеніями по отношенію къ правамъ прочихъ жителей, и представляя къ тому же весьма сомнительную пользу, съ точки зрѣнія общественныхъ интересовъ, едва ли могла бы вселить въ комъ либо, а тѣмъ болѣе въ самихъ евреяхъ, на столько сочувствія, чтобы можно было серьезно рассчитывать на образованіе денежнаго для этого фонда, изъ чьихъ либо добровольныхъ на этотъ предметъ приношеній.

Такимъ образомъ, заключенія Волынской Коммисіи, содержа въ себѣ проектъ ряда мѣръ, практически не осуществимыхъ и скорѣе вредныхъ, чѣмъ полезныхъ, для нравственныхъ и матеріальныхъ интересовъ мѣстнаго населенія, представляютъ матеріаль, свидѣтельствующій лишь о тенденціозномъ направленіи большинства членовъ коммисіи и отсутствіи въ нихъ правильнаго и вполне самостоятельнаго образа сужденія.

Бессарабская Коммисія, сравнительно, обнаружила въ своихъ сужденіяхъ болѣе независимости, вникла ближе въ настоящія причины мѣстнаго вреда, происходящаго, въ иныхъ случаяхъ, отъ евреевъ, и не стѣняясь министерскими предрѣшеніями, пришла въ отношеніи евреевъ

и ихъ экономической дѣятельности, главнымъ образомъ, къ слѣдующимъ заключеніямъ 1) «что обособленію евреевъ» среди прочаго населенія «содѣйствуютъ частныя постановленія Свода Законовъ», 2) что, вообще, «еврейская дѣятельность, сосредоточивающаяся, преимущественно, на торговой промышленности, вредно отражается на интересахъ остальнаго населенія, по причинѣ скученности евреевъ на ограниченномъ пространствѣ назначенныхъ для постоянного ихъ жительства губерній, вслѣдствіе чего, число посредниковъ мѣны—между производителями и потребителями, въ громадныхъ размѣрахъ, превосходить установившееся въ политико-экономической наукѣ процентное отношеніе и вынуждаетъ, такъ сказать, часть этихъ посредниковъ бросаться на предпріятія, неоправдываемыя нравственными и политико-экономическими взглядами на торговлю и промышленность».

Признавая, такимъ образомъ, что причины вреда, происходящаго отъ евреевъ, въ чертѣ ихъ осѣдности, скрываются не столько въ нихъ самихъ, сколько въ внѣшнихъ условіяхъ ихъ гражданскаго положенія и тѣхъ ограниченіяхъ ихъ правъ жительства, которыя имѣютъ послѣдствіемъ ихъ чрезмѣрную тамъ скученность, коммисія, по предмету мѣръ, пришла, главнымъ образомъ, къ слѣдующимъ двумъ, заключеніямъ: 1) о необходимости дозволенія евреямъ селиться и внѣ черты ихъ постоянной осѣдности, и 2) о непримѣненіи мѣры ихъ поголовной высылки изъ селъ и деревень, въ административномъ порядкѣ, ограничившись только предоставленіемъ сельскимъ обществамъ права выселенія вредныхъ евреевъ по мирскимъ приговорамъ, которые утверждались бы земскими управами. Первое изъ этихъ заключеній, по предмету разрѣшенія евреямъ селиться внѣ черты ихъ постоянной осѣдности, принято коммисіей *единогласно*, а по предмету второй—невиселенія евреевъ изъ селъ и деревень—большинствомъ 18-ти голосовъ противъ 5. Въ заключеніяхъ коммисіи имѣются и данныя, говоряція въ пользу вполне мирныхъ отношеній къ евреямъ прочаго населенія. Такъ изъ собранныхъ коммисіею статистическихъ данныхъ о числѣ служащихъ у евреевъ, по найму, христіанъ, усматривается, что по Бессарабской губерніи такихъ христіанъ имѣется 4,813 душъ. Это само собою указываетъ на отсутствіе въ коренномъ населеніи непріязненнаго расположенія къ евреямъ, въ бытовомъ отношеніи. Фактъ этотъ подтверждается и сдѣланными въ коммисіи заявленіями, въ томъ числѣ, волостнымъ старшиною Чеканомъ, что «въ его волости очень много христіанъ служатъ у евреевъ въ работникахъ», что «евреи платятъ хорошо» и что «если запретить» наемъ христіанъ евреями, «то много народу будетъ нуждаться въ работахъ и разорятся», а также тѣмъ обстоятельствомъ, что большинствомъ коммисіи отвергнуто предложеніе меньшинства о безусловномъ воспрещеніи христіанамъ служить, впредь по найму, у евреевъ,

т. е. даже для выполнения полевых работ, — предложение, которое было сделано тѣмъ меньшинствомъ, преимущественно, съ релігіозной точки зрѣнія, поддерживавшейся приглашеннымъ въ комиссію священникомъ.

Полтавская Комиссія, подвергнувъ весьма тщательному и всестороннему обсужденію предметы, касающіеся евреевъ и ихъ дѣятельности въ городахъ и селахъ, пришла, вообще, къ заключенію, что въ эксплуатаціи населенія, какъ городского, такъ и сельскаго, несправедливо было бы обвинять однихъ евреевъ, такъ-какъ встрѣчается много эксплуататоровъ и среди лицъ другихъ исповѣданій; что причина встрѣчающихся случаевъ эксплуатаціи арендаторами владѣльцевъ земли, особенно изъ числа крестьянъ, «лежитъ въ экономическихъ условіяхъ, а не въ племенныхъ свойствахъ евреевъ; при одинаковыхъ условіяхъ, и лицо другой національности сдѣлаетъ то же самое, что и еврей; что, поэтому арендаторскій захватъ земель никакъ нельзя признать исключительнымъ свойствомъ евреевъ», вслѣдствіе чего, «не только воспрещеніе» евреямъ «правъ аренды, но даже установленіе какихъ либо притѣснительныхъ въ этомъ отношеніи, узаконеній будетъ носить такъ же характеръ крайне нежелательнаго нарушенія правъ собственности въ дѣлѣ свободного пользованія и распоряженія своимъ имуществомъ»; что не одни евреи, но «и другіе эксплуататоры, съ цѣлью основать себѣ прочное гнѣздо между крестьянами, для болѣе беспрепятственной эксплуатаціи ихъ, стремятся пріобрѣтать участки изъ крестьянскихъ надѣловъ»; что даже, по отношенію къ питейной части, по которой принято всего болѣе обвинять евреевъ въ злоупотребленіяхъ, нельзя сказать, чтобъ евреи были вреднѣе другихъ, такъ-какъ «недостатки питейныхъ заведеній, содержимыхъ, какъ русскими, такъ и евреями, одинаково вредны для народа»; что «въ западныхъ и южныхъ губерніяхъ злоупотребленіе спиртными напитками слабѣе, нежели въ средней полосѣ Россіи, гдѣ воспрещено евреямъ жить»; что «трудно, вообще, остановиться въ выборѣ, кто предпочтительнѣе для пользы населенія — еврей или русскій цѣловальникъ-кулакъ»; что существовавшая «въ Петербургѣ Комиссія, по вопросу объ уменьшеніи пьянства вызвана обстоятельствами, исходившими не изъ той полосы Россіи, въ которой разрѣшено евреямъ жить»; что, «поэтому, безусловное запрещеніе евреямъ содержать питейныя заведенія въ селахъ едва ли можетъ быть разсматриваемо, какъ мѣра, оправдываемая стремленіемъ къ подъему нравственнаго уровня и упроченію экономическаго благосостоянія населенія»; что о евреяхъ, какъ объ эксплуататорахъ, составляются мѣстными жителями весьма ошибочныя, иной разъ понятія, такъ, напримѣръ, по замѣчаемому преобладанію евреевъ въ банковской дѣятельности, заключаютъ, что они эксплуататоры, между тѣмъ такое преобладаніе происхо-

доть отъ того, что «еврейское населеніе, въ качествѣ торговаго сословія, пользуется, сравнительно съ кореннымъ населеніемъ, большимъ кредитомъ, вслѣдствіе права непосредственнаго учета его векселей въ Государственномъ Банкѣ и переучета въ томъ же банкѣ его векселей общественными и акціонерными кредитными учрежденіями, тогда какъ векселя кореннаго населенія, не принадлежащаго къ торговому сословию, не принимаются къ учету Государственнымъ Банкомъ и, будучи лишенными права переучета въ томъ же банкѣ общественными и акціонерными кредитными учрежденіями, составляютъ въ этихъ послѣднихъ мертвый капиталъ»; что по торговлѣ евреевъ, вообще, въ томъ числѣ и по торговлѣ ихъ хлѣбомъ, какъ въ видѣ крупныхъ торговцевъ, занимающихся хлѣбною операціею, наряду съ многими портовыми фирмами, покупающими хлѣбъ, отправляемый изъ губерній въ порты и транзитомъ за границу, такъ и въ видѣ мелкихъ скупщиковъ хлѣба на базарахъ и за чертою городовъ, не замѣчается никакихъ такихъ злоупотребленій, которыя указывали бы потребность въ какихъ либо исключительныхъ мѣрахъ репрессивнаго свойства; что напротивъ, тѣ и другіе торговцы изъ евреевъ представляются весьма полезными «для производителей хлѣбнаго товара», т. е. для владѣльцевъ земельной собственности, занимающихся земледѣліемъ и хлѣбопашествомъ, въ томъ числѣ и для крестьянъ, такъ какъ торговцы тѣ, при ихъ сильной конкуренціи съ портовыми фирмами, содѣйствуютъ, вообще, значительному возвышенію цѣнъ на хлѣбъ, отправляемый за границу, а также на продаваемый внутри государства на базарахъ, что не можетъ быть вредно также и для сельскаго населенія, составляющаго 80% общаго населенія Полтавской губерніи; что еслибъ по скупкѣ хлѣба могли встрѣтяться какія либо злоупотребленія, то они могутъ предупреждаться и пресѣкаться общими мѣрами, не прибѣгая ни къ какимъ законодательнымъ ограниченіямъ правъ свободной торговли хлѣбомъ, такъ какъ «существующими узаконеніями о торговой полиціи, клейменныхъ вѣсахъ, о преслѣдованіи торговыхъ стачекъ и проч., достаточно обезпечивается правильность торговли, вообще, и хлѣбной въ частности», тѣмъ болѣе, что правильность эта имѣетъ еще обезпеченіе въ установленіи для городскаго общественнаго управленія права принятія, въ случаѣ надобности, особыхъ мѣръ къ ограниченію вредной для городскаго населенія скупки хлѣба на базарахъ, сообразно мѣстнымъ условіямъ. По отношенію къ праву приобрѣтенія евреями земельной собственности, меньшинствомъ хотя и выражено мнѣніе, что территория должна принадлежать коренному населенію, почему евреямъ должно было бы быть воспрещено приобрѣтеніе въ собственность земля; но большинство, съ своей стороны, принявъ во вниманіе: 1) «что процентное отношеніе еврейской земельной собственности въ Полтавской губерніи, въ настоящее

время (35,700 дес.), къ общему количеству земли въ губерніи (4 милліона дес.) весьма незначительно, особенно если принять въ соображеніе, что право приобрѣтенія евреями земель въ собственность установлено за ними, въ мѣстахъ ихъ постоянной осѣдлости, съ 1835 года», и 2) что «въ виду комисіи не имѣется заявленій или указаній на вредъ, приносимый евреями-собственниками, чему служить доказательствомъ и то обстоятельство, что всѣ ходатайства о выселеніи евреевъ изъ среды крестьянскихъ обществъ касались лицъ, не имѣвшихъ земельной собственности», — пришло къ заключенію, что *владѣніе евреями землями* не можетъ, вообще, представлять условія вреднаго для государства, но лишь въ томъ случаѣ, если евреямъ будетъ предоставлено право повсемѣстнаго жительства въ немъ, такъ какъ «право евреевъ приобрѣтать земли въ части государства, предоставленной для ихъ постоянного жительства, способствуя искусственному ихъ прикрѣпленію въ той мѣстности, отзовется весьма вредно на интересахъ кореннаго населенія, почему, вообще, весьма важна отмѣна установленнаго нынѣ дѣйствующимъ закономъ, такъ сказать, искусственнаго приуроченія евреевъ къ одной опредѣленной мѣстности». Наконецъ, по вопросу о христіанской прислугѣ у евреевъ, комисія, руководствуясь тѣмъ доводомъ, что «договоры о личномъ наймѣ христіанъ къ евреямъ заключаются на основаніи добровольныхъ соглашеній обѣихъ сторонъ, къ ихъ взаимнымъ выгодамъ», и что «поэтому, нѣтъ основанія удерживать дальнѣйшее существованіе ограниченій, содержащихся въ дѣйствующихъ нынѣ законахъ, тѣмъ болѣе, что практика жизни уже давно отмѣнила эти законы», — пришла къ заключенію, что необходимо «признать всѣ содержащіяся въ нынѣ дѣйствующихъ законахъ ограниченія евреевъ, по отношенію къ прислугѣ изъ христіанъ, не цѣлесообразными, утратившими значеніе и подлежащими отмѣнѣ», т. е. къ такому же заключенію, къ какому, нужно замѣтить, пришла, по этому предмету, и Ковенская Комисія въ губерніи, принадлежащей къ одному изъ главныхъ центровъ еврейскаго населенія.

Въ виду всего вышеизложеннаго и принимая также во вниманіе, что «интересъ государства требуетъ отмѣнить все то, что поддерживаетъ обособленность евреевъ и ихъ солидарность между собою», что разсѣяніе евреевъ «по всей Россіи, при *сравнительной малочисленности ихъ съ кореннымъ населеніемъ Имперіи*, дало бы возможность къ сліянію ихъ съ остальнымъ населеніемъ въ такой степени, какая достигнута во Франціи и Англіи»; что «это уничтожило бы вредную для кореннаго населенія скученность ихъ въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ нынѣ дозволена евреямъ постоянная осѣдлость, и что въ интересахъ населенія Полтавской губерніи, конечно, было бы желательно выдѣленіе *нѣкоторой части живущихъ тамъ «евреевъ въ другія мѣстности»*, — комисія, большинствомъ 8 голосовъ противъ 2, пришла къ общему заключенію, что «въ

видахъ устраненія затрудненій, вызвавшихъ еврейскій вопросъ, было бы желательно, въ интересахъ Полтавской губерніи, предоставить евреямъ право повсемѣстнаго прожительства евреевъ въ предѣлахъ Имперіи, измѣнивъ, одновременно съ этимъ, существующіе законы, относительно гражданскаго устройства евреевъ, въ смыслѣ поставленія ихъ въ положеніе, совершенно одинаковое съ прочими гражданами — подданными государства и вполнѣ зависимое отъ кореннаго населенія». Подъ поставленіемъ евреевъ въ зависимое положеніе отъ кореннаго населенія коммисія, какъ это видно изъ всѣхъ ея выводовъ и заключеній, разумѣетъ уничтоженіе тѣхъ исключительныхъ формъ гражданскаго быта евреевъ, которыя, нарушая ихъ равноправность съ прочими подданными, вмѣстѣ съ тѣмъ, ставятъ ихъ въ привилегированное какъ бы положеніе въ государствѣ и придаютъ ихъ религіозно-корпоративной солидарности силу и значеніе, съ общественной точки зрѣнія. Къ числу такихъ исключительныхъ формъ принадлежатъ учрежденіе еврейскихъ обществъ, имѣющихъ отдѣльное, среди кореннаго населенія, юридическое существованіе, спеціальныя денежныя сборы, какъ-то: коробочный, свѣчной и за право ношенія еврейской одежды, положеніе, дающее евреямъ право проживать въ селахъ безъ приписки къ сельскому обществу и отбыванія въ немъ лежащихъ на прочихъ членахъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, и т. п. Допущеніе правительствомъ такихъ исключительныхъ формъ юридическаго существованія евреевъ, съ самаго начала ихъ принятія въ русское подданство, въ числѣ населенія Бѣлоруссіи, составляетъ, дѣйствительно, весьма важную политическую ошибку въ образѣ дѣйствія по отношенію къ евреямъ, и объ этомъ предметѣ, какъ касающемся политико-гражданской стороны еврейскаго вопроса, будетъ нѣсколько подробнѣе объяснено ниже.

Труды *Одесской* Коммисіи, какъ видно изъ представленія Одесскаго Градоначальника Министру Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 22 Декабря 1881 года, за № 13131, заключались въ представленныхъ тому же Министру 14 протоколахъ засѣданій и 11 отдѣльныхъ запискахъ и особыхъ мнѣніяхъ, какъ по протоколамъ, такъ и по спеціальнымъ вопросамъ. Но въ печатныхъ «Трудахъ» имѣется всего два изъ сказанныхъ протоколовъ, а изъ отдѣльныхъ записокъ и мнѣній — только три записки членовъ коммисіи: *Бухтеева*, *Моргулиса* и профессора Новороссійскаго университета *Леонтовича*. Поэтому, судить о выводахъ и заключеніяхъ коммисіи возможно только по вышесказанному, помѣщенному въ печатныхъ «Трудахъ», представленію Одесскаго Градоначальника, за № 13131, въ которомъ выводы и заключенія коммисіи приведены въ столь краткомъ видѣ, что о мотивахъ, по которымъ она пришла къ тому или другому выводу или заключенію, нельзя составить себѣ вполнѣ точнаго и правильнаго понятія. Но какъ изъ содержанія и са-

мой редакціи изложенныхъ въ томъ же представленіи градоначальника мѣръ, проектированныхъ комисіею, видно, что главнымъ основаніемъ предлагаемаго комисіею образа дѣйствія послужила записка профессора Леонтовича, то необходимо, предварительно, коснуться ея сущности. Записка эта, озаглавленная слѣдующимъ образомъ: «Объ основныхъ положеніяхъ русскаго законодательства по еврейскому вопросу», вмѣстѣ съ данными, касающимися нашего прежняго и нынѣшняго законодательства о евреяхъ, а также личными взглядами составителя записки на евреевъ и причины ихъ обособленнаго положенія въ государствѣ, содержитъ и принятыя комисіею предположенія о мѣрахъ, какія, по мнѣнію профессора Леонтовича, представляются необходимыми, въ настоящее время, для удовлетворенія, какъ онъ выражается, *практическихъ требованій* по еврейскому вопросу. Не говоря о неполнотѣ и ошибочности имѣющейся въ его запискѣ характеристики нашихъ историко-національныхъ и бытовыхъ отношеній къ евреямъ, какъ въ періодъ времени, когда евреи не состояли въ русскомъ подданствѣ, такъ и послѣ того, почему остаются неразъясненными и настоящія причины справедливо замѣченной г. Леонтовичемъ неустойчивости законодательнаго начала Екатерины II о равенствѣ состоянія евреевъ съ другими подданными, «безъ различія народа и закона» (вѣры), необходимо замѣтить, что принятыя г. Леонтовичемъ основанія, при всей имѣющейся въ нихъ научной подкладкѣ, лишены, однако, строгой послѣдовательности и, можно сказать, надлежащей даже справедливости, представляя, въ то же время, довольно рѣзкія противорѣчія составителя записки съ самимъ собою. Устанавливая основной свой взглядъ на надлежащіе отношенія государственной власти къ евреямъ, какъ русскимъ подданнымъ, вошедшимъ въ составъ общаго у насъ народонаселенія, г. Леонтовичъ признаетъ, сперва, вполнѣ, что при теперешнемъ положеніи вещей, «евреи, въ чертѣ ихъ осѣдлости, составляютъ *государство въ государствѣ*», что «бытіе этого государства укрѣплено всею моцію русской государственной власти», что «русскій законъ», а слѣдовательно и законъ о чертѣ осѣдлости евреевъ, «поддерживаетъ и укрѣпляетъ своею регламентаціей религіозное единство евреевъ», что «вся мощь и сила еврейства зиждется, главнымъ образомъ, на русскихъ государственныхъ законахъ, поддерживающихъ и узаконяющихъ правительственную опеку надъ евреями, какъ отдѣльною обособленною общиной», что «русскіе законы, не только не устраняютъ, но и прямо узаконяютъ и ограждаютъ бытіе той чудовищной аномаліи, каковую представляютъ отношенія еврейства къ христіанскому населенію,—узаконяютъ бытіе той могучей силы, которая вела и ведетъ доселѣ лишь къ одному результату—къ страшной эксплуатаціи одной части населенія государства другою, къ системѣ организованныхъ стачекъ еврейскихъ общинъ, си-

стемъ отрипанія всякой конкуренціи между евреями», что «словомъ, самъ законъ, въ разрѣзъ съ своей коренною культурною миссіею, ведетъ не къ мирному сближенію и общенію племенъ и поколѣній, но къ глубокой національной розни, враждебности и замкнутости, составляющей, по замѣчанію одного изъ современныхъ передовыхъ мыслителей (Теринга), «смертный грѣхъ народовъ». Далѣе въ своей запискѣ, профессоръ Леонтовичъ признаетъ и то, — хотя, нужно замѣтить, не вполне уже согласно съ представленными, вначалѣ, имъ же самимъ, чертами нашихъ историко-національныхъ отношеній къ евреямъ, — что изображенная имъ система политическаго образа дѣйствія, по отношенію къ евреямъ, не есть коренная русская, но навѣянная намъ извнѣ, такъ-какъ «система эта развилась, впервые на западѣ и оттуда уже преемственно перешла въ польско-литовское, а затѣмъ, и въ русское право». Если наше исключительное законодательство о евреяхъ, по признанію г. Леонтовича, не имѣетъ корня въ нашихъ бытовыхъ отношеніяхъ къ нимъ, если оно есть средневѣковое, несоотвѣтствующее современнымъ требованіямъ и не причиняющее ничего инаго, кромѣ зла для государства и его народонаселенія, то послѣдовательнымъ, логическимъ, выводомъ изъ этого, казалось, должно было бы быть откровенное мнѣніе о необходимости, для пользы государства, полнѣйшей отмѣны такого законодательства и въ немъ, въ особенности, закона о чертѣ осѣдлости евреевъ какъ создающей территорію, на которой евреи пріобрѣтая могучую, по выраженію г. Леонтовича, общественную силу, являются какъ бы «государствомъ въ государствѣ». Но тутъ встрѣченъ г. Леонтовичемъ камень преткновения — министерскія предрѣшенія о репрессивныхъ мѣрахъ противъ евреевъ. Онъ почувствовалъ себя какъ бы между двухъ огней: неумолимо истинною и неловкостію высказать ее, при тогдашнихъ условіяхъ, откровенно, до конца. Но для того, чтобы выйти изъ положенія, ему нужно было прискакать способъ къ тому. Другаго способа не представлялось, какъ какой либо искусный компромиссъ съ наукою, фактами, или хотя бы собственными убѣжденіями, съ цѣлію не идти въ совершенный разрѣзъ съ тогдашними требованіями администраціи, по предмету установленія, относительно евреевъ, репрессивныхъ мѣръ, безъ допущенія, коренной реформы въ правахъ евреевъ. Между тѣмъ, это не было дѣломъ легкимъ, особенно въ виду того, что самъ же г. Леонтовичъ, въ началѣ своей записки, приведя мудрое изреченіе Екатерины Великой, въ Наказѣ комисіи для составленія уложенія, что «ничто такъ не наноситъ ослабленія законамъ, какъ возможность коварствомъ избѣгнуть отъ оныхъ; также и ненужные законы умаляютъ почтеніе къ пужнымъ», — высказался, въ принципѣ, противъ системы, репрессій, какъ системы, по его же выраженію, палліативовъ и колебаній, ведущей къ одному лишь обходу законовъ и не имѣющей никакой устойчивости. Нужно было, по-

этому, подыскать почву, на которой могъ бы осуществиться вышесказанный компромиссъ и на которой могла бы держаться мысль о мѣрахъ подходящихъ къ тогдашнимъ требованіямъ администраціи. Такая почва къ весьма тонкому и незамѣтному, для непосвященныхъ въ тайны научной казуистики, переходу отъ однихъ принциповъ къ другимъ, отъ одного образа мышленія къ другому, и найдена г. Леонтовичемъ, съ помощью научной терминологіи и ученыхъ фразъ. Озадачивая, сперва, такими терминами, какъ «бессиліе и несостоятельность искусственныхъ мѣръ замиренія бытовой злобы» «пассивная роль наблюдателя» (правительства), держащагося политико-экономическаго принципа: *laisser faire, laisser passer*, «универсальность политики «абсолютнаго невмѣшательства», открывающей, при данныхъ, конкретныхъ, условіяхъ соціального и экономическаго быта народа»,.... «широкій абсолютный просторъ».... «для открытой борьбы на жизнь и смерть между враждебными и замѣнутыми въ себѣ элементами жизни», сравнивая, далѣе, политику невмѣшательства, по отношенію къ политическому тѣлу государства, съ пассивностью, въ какую впала бы медицина, по отношенію къ челоѣческому тѣлу, безъ пріемовъ діагноза, терапевтики и проч., а состояніе общества, при политикѣ невмѣшательства, съ его состояніемъ въ средневѣковыя времена господства кулачнаго права (*Faustrecht*), г. Леонтовичъ приходитъ постепенно къ идеѣ «охраны мирнаго общенія», предписывающей «закону», съ точки зрѣнія «общественнаго интереса»—«этой коренной основы всякой правовой нормы»,—«активную дѣятельность, особенно же тамъ, гдѣ въ виду борьбы сильной по своей организаціи части населенія (еврейской) съ безформенною и неорганизованною народною массою (русскаго народа), требуется неотложная защита и «воздѣйствіе» внѣшней силы закона (т. е. въ данномъ случаѣ, воздѣйствіе системы репрессій, въ духѣ министерскихъ предрѣшеній), чтобы съ корнемъ уничтожить реальныя причины, создающія часто неодолимыя препятствія къ мирному развитію народной жизни, и этимъ дать толчекъ разработкѣ въ общественномъ организмѣ жизненнаго процесса *пересозданія народнаго духа*». Этимъ-то путемъ г. Леонтовичъ достигъ, нѣкоторымъ образомъ, своей цѣли—примиренія себя и большинства комисіи съ внутренними ихъ побужденіями подчиниться административному направленію той минуты, посредствомъ наложенія какъ бы научной санкціи на активную дѣятельность дѣйствующаго законодательства о евреяхъ, а вмѣстѣ и на принятую тогда, въ принципѣ, систему дальнѣйшихъ, по отношенію къ нимъ, репрессій. Но какъ этотъ родъ активной дѣятельности закона и администраціи, по признанію, сдѣланному передъ этимъ самимъ г. Леонтовичемъ, занесенъ къ намъ извнѣ, съ Запада, и относится къ средневѣковому времени господства кулачнаго права и тогдашнимъ понятіямъ, поддерживать

открыто которыя, какъ основанныя на чувствахъ религіозной неприязни къ евреямъ и отрицаніи ихъ обще-человѣческихъ правъ, было бы не вполне удобнымъ для современнаго передоваго мыслителя; то г. Леонтовичу оставалось еще два казуистическихъ приема, чтобы, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ, выйти, окончательно, изъ своего щекотливаго положенія: 1, изгладить въ средѣ, въ которой онъ дѣйствовалъ, и въ убѣжденіяхъ самой административной власти, всякую мысль о присутствіи въ немъ самомъ религіозной или гражданской нетерпимости къ евреямъ; 2, указать «*реальныя причины*» къ вышесказанному образу «активной дѣятельности» закона и администраціи, по отношенію къ евреямъ. Средствомъ къ достиженію первой изъ этихъ цѣлей послужило для г. Леонтовича формальное заявленіе въ запискѣ, что онъ, г. Леонтовичъ, не вѣритъ, «ни въ универсально-умиротворяющую силу политики невмѣшательства, ведущей въ жизни къ господству кулачнаго права и эксплуатаціи всѣхъ формъ и видовъ, ни въ творчески-зидительную силу политики искусственной регламентаціи, не берущей во вниманіе реальныхъ условій дѣйствительной жизни и потому вызывающей въ ней рядъ болѣзненныхъ ненормальныхъ явленій»; но знаетъ и вѣритъ въ «*охранительную силу закона, силу «воздѣйствія» правовыхъ нормъ на народную жизнь въ единственно правомѣрныхъ видахъ поддержки и охраненія общественнаго интереса, безъ различія мизъ, званій и состояній, религіи и народа*». Заявивъ, такимъ образомъ, свою общественно-политическую profession de foi, придающую ему отбѣнокъ вполне свободнаго мыслителя, даже въ такомъ згучемъ вопросѣ, какъ еврейскій, но въ то же время, оставивъ безъ разъясненія, сообразна ли съ его научными убѣжденіями политика активной дѣятельности закона и администраціи, и въ тѣхъ случаяхъ, когда система такой дѣятельности была бы построена на отрицаніи общечеловѣческихъ правъ извѣстнаго класса людей, г. Леонтовичъ обращается къ присканію средства къ удовлетворенію второй своей цѣли—объясненію, тѣмъ или другимъ способомъ, *реальной причины*, которая побуждаетъ его оправдывать, въ частяхъ или цѣлости, дѣйствующую у насъ систему активной дѣятельности закона и администраціи, по отношенію къ евреямъ. Для достиженія этой цѣли, г. Леонтовичъ сразу пересаживаетъ еврейскій вопросъ на почву *расовую*, сравнивая борьбу расъ между собою съ стихійными явленіями физической природы, дѣйствіе которыхъ немислимо прекратить предписаніями закона,—борьбу, которая, по его мнѣнію, будетъ существовать до изглаженія ея путемъ культурнаго образованія народовъ, совершенно независимо отъ характера активной дѣятельности закона и администраціи, по отношенію къ той или другой расѣ. Въ доказательство этого, г. Леонтовичъ, выйдя совершенно изъ политической сферы, вдается въ область теорій и ссылается на теоріи о расахъ,

въ томъ числѣ и еврейской, нѣкоторыхъ «либеральнѣйшихъ мыслителей» новѣйшаго времени, а именно Дюринга и Трейчке, которые, съ своей теоретической точки зрѣнія, не оправдываютъ вполне современный политическій образъ дѣйствія европейскихъ странъ на Западѣ, относительно евреевъ. Не подтверждая, однако, при этомъ, ни единымъ фактомъ, чтобы антисемитическія теоріи тѣхъ германскихъ мыслителей и обнаружившіяся тамъ, въ послѣднее время, антисемитическія даже движенія противъ евреевъ, повліяли въ чемъ либо на политическій образъ дѣйствія, по отношенію къ нимъ, европейскихъ странъ и державъ, равнымъ образомъ, не доказавъ ничѣмъ, чтобы произшедшіе недавно у насъ безпорядки, отъ которыхъ потерпѣли, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, евреи, были бы, дѣйствительно, послѣдствіемъ и у насъ антисемитической, *расовой*, борьбы съ ними народа и чтобы такая борьба когда либо у насъ существовала,—г. Леонтовичъ, тѣмъ не менѣе, принимаетъ теоретическіе взгляды антисемитовъ и сказанныя явленія у насъ какъ бы за указанія самаго опыта и присвоиваетъ имъ, на этомъ основаніи, значеніе *реальныхъ причинъ* къ защитѣ народа отъ евреевъ, путемъ сохраненія принятой у насъ системы активной дѣятельности властей, по отношенію къ евреямъ, хотя она и основана главнѣйше на отрицаніи ихъ общечеловѣческихъ правъ и идетъ въ разрѣзъ, какъ съ законодательными предначертаніями Екатерины Великой, такъ и съ политическимъ образомъ дѣйствія нынѣ всѣхъ европейскихъ державъ, гдѣ только евреи, въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ, вошли въ составъ общаго народонаселенія. За сямъ, г. Леонтовичъ, почувствовавъ себя вышедшимъ изъ неловкаго и щекотливаго, вначалѣ, положенія, не стѣсняется уже никакими другими взглядами, принимаетъ, съ увѣренностью, свое предположеніе о существованіи и у насъ расовой борьбы съ евреями за вполне несомнѣнный фактъ и подкрѣпляетъ справедливость такой борьбы со стороны русскаго народа непривлекательными чертами расовыхъ свойствъ евреевъ, заключающихся, главнымъ образомъ, въ особенномъ умѣннѣ извлекать изъ всего пользу, дѣлать себя необходимымъ, незамѣнимымъ, а также «въ извѣстномъ итогѣ смысленности, особенной ловкости въ занятіяхъ и т. п.», чѣмъ даетъ право заключать, что по его, г. Леонтовича, мнѣнію, привлекательность расовыхъ чертъ, въ противоположность этому, должна заключаться въ неумѣннѣ извлекать для себя изъ всего пользы и дѣлаться въ жизни необходимымъ и незамѣнимымъ, въ извѣстномъ итогѣ несмысленности, въ отсутствіи ловкости и расторопности въ занятіяхъ и т. п., однимъ словомъ, въ инертности и апатичности, съ добровольнымъ отказомъ, въ пользу преобладающей, по числу, расы, отъ всякой конкуренціи съ нею, по какимъ бы то ни было отраслямъ общественной дѣятельности. Совершивъ, такимъ образомъ *auto da fé* здравыхъ началъ науки и политики и принеся ихъ въ

жертву, изъ видовъ компромисса съ ними, для удобнѣйшаго ихъ согласованія съ тогдашними министерскими взглядами и предрѣшеніями, г. Леонтовичъ допустилъ, въ принципѣ, возможнымъ, не касаясь коренной реформы общаго положенія евреевъ въ государствѣ, ограничиться отмѣною только нѣкоторыхъ исключительныхъ о нихъ узаконеній, съ принятіемъ, въ то же время, цѣлаго ряда репрессивныхъ и стѣснительныхъ, столько же для евреевъ, сколько и для прочихъ жителей, мѣръ, изъ числа предрѣшенныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, между прочимъ и мѣры воспрещенія евреямъ найма христіанъ къ себѣ въ услуженіе, съ восстановленіемъ силы отмѣненныхъ, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 27 Декабря 1865 г., статей 203 и 204 Уложенія о наказаніяхъ (изд. 1857 г.), опредѣляющихъ наказаніе за незаконный наемъ евреями христіанъ.

Это возымѣло желавшееся г. Леонтовичемъ дѣйствіе. Подъ вліяніемъ, съ одной стороны, министерскихъ предрѣшеній, а съ другой—освящавшихъ ихъ профессорскихъ возрѣній, построенныхъ, въ сущности, не на началахъ, оправдывающихся практикою современной политики европейскихъ державъ и безусловно отвергающихъ образъ дѣйствія, прямо или косвенно, основанный на отрицаніи, за тѣмъ или другимъ классомъ людей, общечеловѣческихъ ихъ правъ, но на данныхъ, почерпнутыхъ изъ области исключительныхъ теорій нѣкоторыхъ германскихъ антисемитическихъ мыслителей о расахъ и ихъ борьбѣ между между собою, а также на предположеніяхъ о существованіи такой борьбы у насъ съ еврейскою расою, Одесская Коммисія приняла всецѣло предложенныя г. Леонтовичемъ мѣры, отвергнувъ большинствомъ и право повсемѣстнаго жительства евреевъ и ихъ свободнаго передвиженія въ государствѣ, въ подданствѣ котораго они состоятъ. При всемъ томъ, большинство коммисіи не могло согласиться, однако, съ профессорскимъ взглядомъ, относительно необходимости и пользы воспрещенія евреямъ права свободнаго найма людей изъ христіанъ, какъ въ услуженіе, такъ и для выполненія разныхъ работъ, на томъ основаніи: 1) что это представляло бы несправедливое ограниченіе свободы добровольныхъ соглашеній, по личному найму, не только для евреевъ, но и для лицъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, 2) что мѣра эта, сама по себѣ, являлась бы практически невыполнимою, вслѣдствіе крайняго затрудненія въ преслѣдованіи лицъ, вошедшихъ въ обоюдныя соглашенія и свободно договорившихся по предмету личнаго найма и 3) что къ сказанной мѣрѣ не представляется никакихъ и религіозныхъ причинъ, такъ-какъ евреи нисколько не стѣсняютъ христіанскую прислугу въ исполненіи ихъ религіозныхъ обрядовъ, но, напротивъ, оказываютъ имъ содѣйствіе къ этому, устраивая, нерѣдко, для прислуги, въ праздникъ Св. Пасхи, разговѣнье на свой счетъ. Нѣкоторые изъ членовъ коммисіи полагали, что допущеніе къ найму у

евреевъ женщинъ православнаго исповѣданія, для выполненія обязанностей кормилицъ и нянекъ, было бы даже весьма полезнымъ, потому что изъ имѣвшихся подобныхъ случаевъ замѣчено, что дѣти въ еврейскихъ семействахъ, вслѣдствіе этого, начинали говорить по русски ранѣе, чѣмъ по еврейски, а впоследствии, не имѣли даже еврейскаго акцента и, вообще, своимъ обрусѣніемъ выдѣлялись изъ еврейской среды. Изъ всѣхъ членовъ комисіи только два члена присоединились къ мнѣнію профессора Леонтовича, относительно воспрещенія христіанамъ заниматься къ евреямъ и возстановленія отмѣненной въ 1865 году закономъ строгой кары за нарушеніе этого правила, и то, если предположить, что въ числѣ этихъ двухъ членовъ не былъ самъ г. Леонтовичъ, что остается неизвѣстнымъ, по неимѣнію въ печатныхъ «Трудахъ» комисіи протоколовъ, касающихся этого предмета.

Въ заключеніяхъ *Херсонской* Комисіи содержатся не вполне точныя и вѣрныя свѣдѣнія о числѣ еврейскаго населенія въ Херсонской губерніи, такъ-какъ, приводя ихъ, комисіа не отдѣлила евреевъ русскихъ отъ евреевъ иностранныхъ и представила свѣдѣнія о числѣ тѣхъ и другихъ смѣшанно. Но изъ свѣдѣній этихъ видно, что и при такихъ условіяхъ, процентное отношеніе евреевъ къ общему населенію въ губерніи значительно слабѣе, чѣмъ въ Западномъ краѣ, хотя, собственно въ городахъ губерніи, число евреевъ достигаетъ однако 28%, по сравненію съ общимъ населеніемъ. Что касается статистическихъ свѣдѣній, относящихся къ разнымъ родамъ экономической дѣятельности евреевъ, то свѣдѣнія эти, по сознанию самой комисіи, еще менѣе точны. Фактъ захвата евреями въ свои руки всѣхъ отраслей торговой дѣятельности въ краѣ, комисіею объясняется, поэтому, преимущественно, на основаніи отзывовъ о томъ членовъ ея и признанія такого факта, заранѣе, самимъ правительствомъ. Говоря о степени развитости евреевъ, комисіа пришла къ заключенію, что они, вообще, развитѣе христіанскаго населенія. Относительно занятій евреевъ, сопряженныхъ съ приложеніемъ личнаго труда, требующаго физическихъ силъ, комисіею допущены въ заключеніяхъ противорѣчія съ приводимыми ею же самою данными. Такъ, отзываясь о евреяхъ, какъ о людяхъ, дѣятельность которыхъ направлена «на отрасли труда, въ которыхъ, если и требуется сила ума, сила сообразительности, то физическій трудъ отсутствуетъ почти вовсе», комисіа тутъ же сама констатируетъ фактъ, что въ городахъ имѣется значительное число евреевъ чернорабочихъ, какъ напри- мѣръ въ г. Херсонѣ, при лѣсныхъ складахъ, въ г. Николаевѣ, при хлѣбныхъ магазинахъ; что изъ евреевъ въ земледѣльческихъ колоніяхъ, лично занимающихся хлѣбопашествомъ имѣется 41% и что «въ запискѣ Попечителя еврейскихъ колоній нравственность обитателей этихъ колоній обрисовывается, вообще, въ хоршемъ видѣ». По отношенію къ еврейской

солидарности, комиссія объясняетъ, что хотя, согласно съ 8 п. программы Генераль-Губернатора, которая была та же, что и министерская, евреи обвиняются многими въ существованіи среди ихъ тайнаго кагала, вредно вліяющаго на отношенія евреевъ къ общему населенію, путемъ «херимовъ» и выдачею «хазаконъ», т. е. особыхъ письменныхъ актовъ, устраняющихъ конкуренцію евреевъ между собою, съ цѣлью удобнѣйшей эксплуатаціи прочаго населенія, но о справедливости этого комиссія, по недостатку доказательствъ, не пришла ни къ какому положительному заключенію *), почему остановилась вообще на томъ, что солидарность между евреями поддерживается, преимущественно, *исключительными узаконеніями о евреяхъ*. «Евреи, говоритъ комиссія, ограниченные закономъ, во многихъ отношеніяхъ, въ особенности относительно права жительства, въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ Имперіи, и права общественнаго представительства въ городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ, съ другой стороны, въ своемъ корпоративномъ, общинномъ устройствѣ и даже въ исполненіи чисто религіозныхъ обрядовъ, встрѣчаютъ такую поддержку закона, которой лишены не только остальные, чуждыя православію исповѣданія и секты, но и самъ православный народъ нашъ, и которая, поддерживая еврейскую обособленность, какъ въ сферѣ экономической, такъ и нравственно-религіозной, даетъ евреямъ лишнее и чрезвычайно сильное орудіе борьбы съ разрозненнымъ, не имѣющимъ почти общихъ интересовъ, разчлененнымъ на различно-организованныя сословія христіанскимъ населеніемъ, изъ коихъ сословія крестьянское и мѣщанское, наиболѣе сплоченныя отдѣльною организаціею, стоятъ на низшей степени развитія, и потому не могутъ противопоставить своей сплоченности—сплоченности евреевъ». Находя, такимъ образомъ, поддерживающую обособленность евреевъ исключительныя о нихъ узаконенія, въ томъ числѣ и создающія скученность евреевъ, въ извѣстныхъ мѣстахъ Имперіи, постановленія о чертѣ ихъ осѣдлости, главнѣйшею причиною ихъ корпоративной солидарности, комиссія въ этомъ же самомъ обстоятельствѣ видитъ и главнѣйшую причину вредныхъ сторонъ еврейскаго быта и еврейской дѣятельности. Руководствуясь далѣе министерскою программой, въ которой предрѣшенъ фактъ о безусловномъ вредѣ евреевъ, для кореннаго населенія, и разсматривая дѣятельность евреевъ въ краѣ, при теперешнихъ условіяхъ ихъ быта, комиссія, хотя и нашла, что дѣятельность ихъ, направлена, главнымъ образомъ «къ обмѣну

*) При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что многія другія комиссіи, упоминая о правѣ «хазуки» между евреями, какъ о чемъ то вредномъ для христіанъ, не представили, однако, никакихъ доказательствъ о его дѣйствительномъ существованіи, что было бы однако возможнымъ, коль скоро право это обусловливается выдачею на него какого либо письменнаго документа.

произведеній его (края) на другія, т. е. къ дѣятельности торговой и посреднической и къ услугѣ капиталомъ, но не могла однако прийти къ заключенію, что таковая дѣятельность вполне безплодна и не приноситъ краю никакой пользы и не могла», поэтому «согласиться съ тѣми своими членами, которые отрицали всякую производительность труда евреевъ. Въ сферѣ промышленности фабричной и заводской, не исключая заводовъ винокуренныхъ, комиссія также не могла усмотрѣть особеннаго вреда, равно какъ и въ сферѣ самостоятельной торговой и банковской дѣятельности евреевъ». Въ виду этого, комиссія при опредѣленіи тѣхъ мѣръ, законодательныхъ и административныхъ, «которыя необходимо было бы, согласно 3-му пункту правительственной (министерской) программы, принять, для парализованія вреднаго вліянія въ вышеуказанныхъ родахъ экономической дѣятельности евреевъ», пришла вообще къ заключенію, даже по отношенію къ тѣмъ родамъ и видамъ экономической дѣятельности евреевъ и тѣмъ частнымъ условіямъ ихъ быта, которые признаются особенно вредными, что вполне дѣйствительными средствами могутъ быть не столько воспрещенія, ограниченія и репрессивныя мѣры, сколько *отмена исключительныхъ условій о евреяхъ*, въ томъ числѣ и узаконенія о чертѣ ихъ осѣдности. Коснувшись, въ числѣ ограничительныхъ мѣръ, существующаго воспрещенія евреямъ найма христіанской прислуги, комиссія не нашла даже нужнымъ подвергать обсужденію вопросъ о воспрещеніи такого найма въ городахъ, по той причинѣ, что ни въ подкомисіи, ни въ комисіи, никто не выразилъ сомнѣнія, что наймъ этотъ въ городахъ могъ бы представлять какую либо вредную сторону для мѣстнаго населенія *), и всѣ почти члены единогласно высказались за безусловное воспрещеніе сказаннаго найма только въ еврейскихъ колоніяхъ, въ тѣхъ соображеніяхъ, «что вредное, въ религіозно-нравственномъ отношеніи, вліяніе евреевъ на христіанскую прислугу, можетъ съ наибольшою силою сказаться тамъ, гдѣ, какъ въ еврейскихъ колоніяхъ, прислуга эта почти лишена общенія съ единовѣрцами». Хотя же комиссія выразилась противъ найма евреями такой прислуги также въ селахъ и деревняхъ и мѣстечкахъ, но не въ столь значительномъ большинствѣ, а именно относительно селъ и деревень состоялось 14 голосовъ противъ 7, а относительно мѣстечекъ—всего 11 противъ 10, и

*) Не лишне замѣтить, что законъ о воспрещеніи евреямъ личнаго найма христіанъ въ услуженіе, появившійся у насъ, впервые, въ 1820 г., въ царствованіе Императора Александра I, былъ вызванъ по инициативѣ мѣстныхъ властей, именно Херсонской губерніи, которыя, усмотрѣвъ случаи находженія у евреевъ въ услуженіи жёницъ христіанскихъ исповѣданій, сочли обязанностію донести объ этомъ высшему начальству, придавшему, и съ своей стороны, серьезное значеніе вышесказанному найму, по существовавшему, въ то время, религіознымъ предубѣжденіямъ противъ евреевъ (И. П. С. З. т. XXXVII, № 28249).

то въ обоихъ случаяхъ, по признанію самой комисіи, безъ достаточнаго объясненія большинствомъ мотивовъ предложенія о сказанномъ воспре- щеніи.

Вообще, относительно ограничительнаго закона о наймѣ евреями христіанъ въ услуженіе, какъ одинаково стѣснительнаго для тѣхъ и другихъ, въ большинствѣ членовъ комисіи обнаружилось, какъ видно, колебаніе и безотчетность въ дѣйствиіи, исключительно, вслѣдствіе рели- гіознаго характера вопроса о такомъ законѣ и настояній меньшинства, руководившагося неизгладившимися еще религіозными предубѣжденіями и предразсудками, противъ евреевъ. Что касается предполагаемыхъ въ евреяхъ стремленій къ торговой и денежной эксплуатаціи христіанъ и, вообще, такъ называемаго, кулачества, то комисіею предложено къ предупрежденію этого дѣйствительнаго или предполагаемаго зла, не ограниченіе правъ евреевъ какими либо стѣснительными, для ихъ торговли и промышлен- ности, мѣрами, подобно тому, какъ это сдѣлано, напримѣръ, Волынскою Коммисіею, но болѣе раціональныя и цѣлесообразныя средства, заклю- чающіяся въ такихъ мѣрахъ, какъ предоставленіе земскимъ и город- скимъ учрежденіямъ образовывать особые органы, родъ бюро экспертовъ, для разрѣшенія возникающихъ по торговлѣ споровъ, съ правомъ изда- нія обязательныхъ для населенія правилъ, которыя имѣли бы цѣлію урегулированіе между мѣстными жителями торговыхъ отношеній, въ осо- бенности кулачества, сообразуясь съ мѣстными условіями и потребно- стями края. При этомъ, комисіею принято предложеніе подкоммисіи объ обращеніи вниманія правительства на, изысканіе средствъ къ облег- ченію нашей вывозной торговли, вообще, черезъ вызовъ для этого част- ной предпримчивости. Относительно ростовщичества евреевъ, комисіа, признавая необходимымъ установленіе особыхъ преслѣдованій и кара- тельныхъ законовъ за ростовщичество, пришла, въ то же время, къ заключенію, что «развитіе мелкаго кредита» представляется *«единствен- ною тѣрою* противъ ростовщичества». По предмету торговли крѣпкими напитками, комисіа, хотя и нашла нужнымъ воспретить евреямъ тор- говлю питьями вообще, какъ оптомъ, такъ и въ разницу, за исключе- ніемъ лишь продажи вина изъ винокурень, но потому только, что при нынѣшнемъ положеніи вещей въ мѣстахъ осѣлости евреевъ, надзоръ за ними, вообще, затруднителенъ, тѣмъ болѣе, что въ обходъ законовъ *имъ содѣйствуютъ и сами христіане*, которыхъ, по мнѣнію комисіи, слѣдуетъ подвергать, въ этомъ случаѣ, такимъ же взысканіямъ и на- казаніямъ, какъ и евреевъ. По предмету приобрѣтенія евреями земель въ собственность, комисіа не выразилась безусловно противъ ихъ правъ по землевладѣнію, но полагала полезнымъ предоставить приобрѣтеніе земель, на будущее время, не отдѣльнымъ личностямъ изъ евреевъ, а ихъ товариществамъ, для образованія земледѣльческихъ колоній, хотя

нужно замѣтить, что цѣлесообразность такой мѣры весьма сомнительна, такъ какъ она могла бы имѣть послѣдствіемъ не ослабленіе, а усиленіе обособленности и солидарности евреевъ, къ устраненію которыхъ комиссія сама признаетъ наиболѣе надежнѣйшимъ средствомъ—возможное уравненіе евреевъ въ правахъ съ прочими подданными. По вопросу объ арендованіи земель, комиссія не нашла вообще возможнымъ воспрещать евреямъ этотъ видъ пользованія землею, въ виду того, что подобное воспрещеніе произвело бы сильный упадокъ доходности земли въ краѣ, а слѣдовательно, и въ благосостояніи страны, почему комиссія полагала только ограничить нѣсколько права евреевъ, по предмету отдачи имъ съ торговъ въ арендное содержаніе казеннооброчныхъ земель, черезъ допущеніе ихъ къ торгамъ лишь на такія изъ этихъ земель, которыя останутся перазобранными крестьянами. Но такое предложеніе комиссіи, нужно замѣтить, какъ основанное на монопольной идеѣ въ пользу крестьянъ, едва ли представляло бы мѣру, которая, въ то же время, была бы полезна для казны. Наконецъ, по отношенію ко всѣмъ вообще сторонамъ общественной дѣятельности евреевъ, признаваемымъ вредными, комиссія, согласно съ заключеніями своей подкоммісіи, пришла и сама къ заключенію, «что усиленію вреда, приносимаго евреями въ краѣ, содѣйствуютъ общія причины, а именно: во 1) поддерживаемая нашими законами и обычаями евреевъ ихъ обособленность и солидарность и во 2) скученность евреевъ въ краѣ, въ особенности въ торговыхъ его центрахъ. Вслѣдствіе этого, изъ предложенныхъ подкоммісіею мѣръ, комиссія приняла слѣдующія: во 1) упраздненіе всего того, что питаетъ еврейскую обособленность, всѣхъ поддерживающихъ ее законовъ и всѣхъ обычаевъ, до кагала включительно, если таковой существуетъ; во 2) уничтоженіе черты еврейской осѣдлости, т. е. дозволеніе евреямъ расселиться по всей Россіи (за исключеніемъ селъ и деревень), и въ 3) дозволеніе евреямъ переселяться за границу, безъ права обратнаго переселенія въ Россію». Что касается предложенной подкоммісіею, согласно съ министерскою программой, четвертой, мѣры,—принудительнаго выселенія всѣхъ евреевъ изъ селъ и деревень въ мѣстечки и города, а также выселенія изъ послѣднихъ въ земледѣльческія колоніи всѣхъ евреевъ, не имѣющихъ недвижимой собственности, торговыхъ и промышленныхъ заведеній и вообще опредѣленныхъ занятій, то такая мѣра комиссіею отвергнута, «по ея суровости и несправедливости, равно карающей и и праваго и виноватаго, а съ другой стороны, по ея неудобноисполнимости, какъ въ силу финансовыхъ соображеній, такъ и въ силу того, что среди евреевъ, живущихъ въ селлахъ и деревняхъ, хотя главная масса ихъ и приноситъ вредъ, но часть приноситъ и извѣстную долю пользы», почему комиссія полагала, вмѣсто предложеннаго подкоммісіею выселенія евреевъ изъ селъ и деревень въ города и мѣстечки, а изъ

этихъ послѣднихъ извѣстной ихъ части — въ земледѣльческія колоніи, ограничиться установленіемъ того принципа, чтобы крестьянскія и мѣщанскія общества, а въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ такихъ обществъ — большинство хозяевъ изъ лицъ христіанскихъ исповѣданій, имѣли право удаленія изъ своей среды тѣхъ евреевъ, которые были бы признаны ими вредными для себя. Признаніе комисіею, что евреи, не только безусловно не вредны, но приносятъ и теперь, въ чертѣ ихъ осѣдлости, извѣстную долю пользы, даже въ деревняхъ и селахъ, даетъ поводъ заключать, что нѣтъ основанія къ предположенію, чтобы евреи, съ уничтоженіемъ черты ихъ постоянной осѣдлости и при болѣе правильномъ и равномерномъ распредѣленіи въ Имперіи ихъ торговыхъ и промышленныхъ силъ, не могли бы, равнымъ образомъ, быть полезны и въ деревняхъ и селахъ тѣхъ мѣстъ, которыя закрыты, нынѣ, для ихъ жительства. Поэтому, включенную въ заключенія комисіи, по предмету второй изъ вышесказанныхъ мѣръ, оговорку, относительно селъ и деревень, нельзя приписать твердому убѣжденію комисіи о безусловной необходимости такой ограничительной мѣры, при разрѣшеніи евреямъ права повсемѣстнаго жительства въ Россіи. Засимъ, изъ представленнаго Херсонскою Губернскою Земскою Управою Херсонскому Губернскому Земскому Собранію, очередной сессіи 1881 года, доклада видно, что Губернская Земская Управа, на основаніи докладовъ и мнѣній, сообщенныхъ ей, по предмету мѣръ, относительно евреевъ, пришла къ такимъ же, въ сущности, заключеніямъ, какъ и Херсонская по еврейскому вопросу комисія. Исходя изъ той мысли, что всякія репрессивныя, относительно евреевъ, мѣры, по свидѣтельству опыта, не достигая цѣли, служатъ только ко вреду остальнаго населенія; что мѣры эти содѣйствуютъ сплоченности евреевъ и эти же мѣры выработали среди евреевъ замѣчательную изворотливость и находчивость для обхода государственныхъ законовъ, т. е. другими словами, признавая вполне, что зло коренится не въ самихъ евреяхъ, но въ внѣшнихъ условіяхъ ихъ гражданскаго быта и исключительныхъ о нихъ узаконеніяхъ, Губернская Земская Управа отказалась отъ предложенія выселенія евреевъ изъ деревень и селъ, находя что вмѣсто ограниченія ихъ правъ, надлежало бы уничтожить всѣ привилегіи и особенности соціального строя евреевъ, въ томъ числѣ и черту ихъ осѣдлости, такъ какъ эта мѣра «представляется необходимою и въ виду справедливости, относительно части русскихъ подданныхъ, среди которыхъ дозволено жить евреямъ въ настоящее время»; 2) принять рядъ положительныхъ мѣръ въ интересахъ мѣстнаго кредита и развитія нравственнаго и матеріальнаго благосостоянія мѣстнаго населенія. Къ этимъ же убѣжденіямъ пришла и комисія Елисаветградской Городской Думы, которой было поручено разъяснить причины бывшихъ беспорядковъ, отъ коихъ потерпѣли евреи, и изы-

скать средства къ устраненію такихъ безпорядковъ на будущее время. Такъ, изъ доклада этой комисіи видно, что ея предложены не отрицательныя мѣры ограниченія правъ евреевъ, но, преимущественно, мѣры положительныя, такія, какъ улучшеніе условій религіозно-нравственнаго воспитанія русскаго народа, увеличеніе числа народныхъ школъ, открытіе народныхъ библиотекъ, учрежденіе для русскаго народа ремесленныхъ училищъ, словеснаго суда, ссудо-сберегательной кассы для мелкихъ вкладовъ, ссудъ подъ закладъ движимости, и т. п. По предмету торговли питеями, комисія Думы не нашла нужнымъ предлагать какія либо ограничительныя мѣры относительно евреевъ, и выразила мнѣніе, что русскій народъ такъ привыкъ къ спиртнымъ напиткамъ, что никакое возвышеніе цѣнъ не можетъ сократить ихъ потребленія и что для огражденія, въ извѣстной степени, русскаго народа отъ вреднаго вліянія на него питейныхъ заведеній (кабаковъ), слѣдовало бы уничтожить распивочную торговлю крѣпкими напитками и замѣнить ее продажею питей исключительно на выносъ, т. е. перенести потребленіе ихъ изъ питейныхъ заведеній и трактировъ въ собственныя жилища потребителей, подъ надзоръ и охрану семьи. Не лишне замѣтить, что изъ данныхъ, имѣющихся, какъ въ докладѣ комисіи Елисаветградской Думы, такъ и въ вышеупомянутомъ докладѣ Губернской Земской Управы, по предмету противуеврейскихъ безпорядковъ, проявившихся, какъ извѣстно, съ особою силою, именно въ Елисаветградѣ, видно, что причиною ихъ были обстоятельства совершенно *случайнаго* характера, вызванныя внѣшнею агитаціею, путемъ подстрекательства и распространенія ложныхъ слуховъ среди народа, въ мѣстахъ осѣдлости евреевъ, съ цѣлію возбужденія противъ нихъ буйства со стороны черни, которая, какъ извѣстно, всегда легко поддается такого рода безпорядкамъ и которую особенно легко возбуждать въ центрахъ еврейскаго населенія, гдѣ торговое и промышленное преобладаніе евреевъ бросается въ глаза и можетъ производить недовольство въ простомъ народѣ, безъ присутствія въ немъ религіозной или расовой вражды къ евреямъ. Это подтверждается, отчасти, и тѣмъ обстоятельствомъ, что изъ тѣхъ же данныхъ усматривается, что насилія, сопровождавшія сказанные безпорядки, проявлялись, не столько по отношенію къ *личности* евреевъ, сколько по отношенію къ ихъ *имуществу*, которое, и было собственно предметомъ приключившихся погромовъ. Изъ этого видно, какъ ошибочно и несправедливо приписывать причину такихъ погромовъ инстинктамъ *расовой* вражды къ евреямъ русскаго народа, въ томъ смыслѣ, какъ ее понимаютъ германскіе антисемиты и какой профессоръ Леонтовичъ, въ запискѣ своей, желалъ придать впервые встрѣтившимся у насъ въ народѣ, со временъ Царя Алексія Михайловича, т. е. въ теченіи трехсотъ почти лѣтъ, антиеврейскимъ безпорядкамъ, которымъ, по ихъ характеру,

справедливѣ всего присвоить названіе беспорядковъ уличныхъ, подобныхъ, на примѣръ, тѣмъ, какіе, въ началѣ 70-хъ годовъ, произошли въ г. Харьковѣ, при погромѣ полиціи толпою черни, бушевавшею, какъ извѣстно, цѣлыхъ три дня.

Подольская Коммисія принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя обнаружили наименѣ самостоятельности въ сужденіяхъ, относительно настоящихъ причинъ вреда, происходящаго отъ евреевъ, въ чертѣ ихъ постоянной осѣдлости. Можно сказать, что по этому главному и существенному предмету, въ дѣлѣ разрѣшенія еврейскаго вопроса, коммисією не высказано никакихъ сужденій, въ видѣ заключеній большинства ея членовъ; не взирая на то, что составъ ихъ былъ, сравнительно, болѣе многочисленъ, чѣмъ во многихъ другихъ коммисіяхъ. Приведя статистическія данныя о евреяхъ и ихъ экономической дѣятельности, въ большей части случаевъ, по собственному признанію коммисіи, не вполне удовлетворительныя, относительно ихъ точности и безошибочности, коммисія эта ограничилась изложеніемъ въ своихъ заключеніяхъ тѣхъ выводовъ изъ этихъ данныхъ, которые содержатся въ отдѣльныхъ мнѣніяхъ нѣкоторыхъ изъ ея членовъ или даже лицъ, принимавшихъ участіе только въ нѣкоторыхъ засѣданіяхъ коммисіи, по ея приглашенію. Между тѣмъ, направленіе этихъ членовъ и лицъ не было лишено личнаго характера сужденій. Это видно изъ того, на примѣръ, что принимавшій участіе въ одномъ изъ засѣданій коммисіи г. Леоновичъ, возражая противъ взгляда, высказаннаго однимъ изъ членовъ коммисіи относительно настоящихъ причинъ затрудненій, для конкуренціи русскихъ съ евреями, въ подкрѣпленіе своего противоположнаго довода, привелъ, какъ онъ самъ говоритъ, «случай изъ личной практики, какъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ взялся за мясную торговлю и какъ, различными происками, евреи заставили его отказаться отъ предпріятія». Подъ словомъ «происки» нельзя разумѣть въ этомъ случаѣ ничего инаго, какъ встрѣченную тѣмъ членомъ конкуренцію, по мясной торговлѣ, со стороны евреевъ, помѣшавшихъ ему осуществить свое торговое, по этой статьѣ, предпріятіе. Несомнѣнно, что такое препятствіе было вредомъ для частнаго предпріятія члена, но онъ видитъ въ этомъ вредѣ и общественное зло и вноситъ, такимъ образомъ, въ общественно-гражданскій вопросъ о евреяхъ пристрастное о нихъ сужденіе, которое тотчасъ раздѣляется и большинствомъ коммисіи, не желавшимъ отдать себѣ ясный отчетъ о совершенной естественности приведеннаго членомъ случая. Этимъ объясняется сбивчивость и несогласіе, какія на каждомъ шагѣ встрѣчаются съ фактами и доводами тѣхъ членовъ, которые склонялись приписывать все зло, исключительно, природнымъ качествамъ евреевъ. Въ примѣръ этому можно указать, между прочимъ, на слѣдующее обстоятельство. Изъ статистическихъ данныхъ, приведенныхъ

самою комиссією, оказывается, что еврейское населеніе въ Подольской губерніи принадлежитъ къ числу самыхъ многочисленныхъ въ чертѣ осѣдлости евреевъ, особенно въ городахъ, ибо численность въ нихъ евреевъ достигаетъ до 70% и болѣе, по отношенію къ общему тамъ населенію, не говоря о Балтскомъ уѣздѣ, гдѣ, по объясненію комисіи, вслѣдствіе близости уѣзда къ г. Одессѣ, встрѣчается наплывъ иностранныхъ евреевъ. Неизбѣжное послѣдствіе такой численности евреевъ—ихъ преобладаніе въ торговлѣ и промышленности, очевидно, никакъ не можетъ, справедливымъ образомъ, быть приписано причинамъ, скрывающимся въ самихъ евреяхъ. Между тѣмъ, одинъ изъ членовъ комисіи, а именно управляющій акцизными сборами Назыревъ, записка котораго, какъ объясняетъ сама комиссія, послужила ей матеріаломъ для изслѣдованія вопроса объ экономическомъ бытѣ и дѣятельности евреевъ, объясняетъ, что «причины перевѣса промышленныхъ средствъ евреевъ, при относительной ихъ *малочисленности*, заключаются во взаимной ихъ сплоченности, легкости между ними ассоціацій и широкомъ кредитѣ, обеспеченномъ кагалнымъ управленіемъ», существованіе котораго, впрочемъ, прекращено еще съ 1844 года. (В. П. С. З., т. XIX, № 18546). Обвиняя евреевъ по заводской и фабричной промышленности въ томъ, что они, «въ связи съ торговлею... держатъ христіанъ въ экономическомъ порабощеніи», г. Назыревымъ же приводятся статистическія данныя, изъ коихъ усматривается, что, не взирая на численность евреевъ въ губерніи, доля ихъ участія въ сказанной промышленности, въ сравненіи съ христіанами, опредѣляется по числу заводовъ, всего 21,7%, а по суммѣ производства—20%, и что изъ имѣющихся въ губерніи 50 сахарныхъ заводовъ 5 только находятся въ содержаніи евреевъ; причемъ, относительно суконныхъ фабрикъ объяснено, что «онѣ въ большинствѣ содержатся христіанами». Обвиняя евреевъ также въ томъ, что на заводахъ самыя тяжкія работы исполняются христіанами, евреи же занимаютъ только распорядительныя должности: магазинеровъ, подвальныхъ, кассировъ, бухгалтеровъ и проч., г. Назыревъ приписываетъ все это зловердному направленію евреевъ къ притѣсненію христіанъ, упуская изъ виду, что выборъ лицъ на должности и въ рабочіе люди зависитъ отъ владѣльцевъ заводовъ и что приводимый фактъ можетъ быть послѣдствіемъ естественнаго положенія вещей, такъ-какъ нельзя не принять во вниманіе, съ одной стороны, что при существованіи вышеупомянутыхъ «*неремесленныхъ цеховъ*», затрудняющихъ для евреевъ доступъ къ чернымъ работамъ, могутъ встрѣчаться затрудненія и по найму ихъ въ чернорабочіе на заводы и фабрики, а съ другой стороны, что замѣщеніе на нихъ вышесказанныхъ должностей, требующихъ знаній по счетной части и даже извѣстной степени образованія, представляется, большею частію, невозможнымъ изъ числа людей, принадлежащихъ у

насъ къ простонародью, которые по ихъ неграмотности и неразвитости не имѣютъ возможности заниматься чѣмъ либо другимъ, кромѣ черныхъ работъ. Во всякомъ случаѣ, указаніе г. Назыревымъ на то, что еврейскіе на заводахъ вѣрнется распорядительная часть, а также бухгалтерскія и даже кассирскія обязанности, говоритъ не во вредъ, но въ пользу нравственныхъ качествъ евреевъ. Между тѣмъ, г. Назыревымъ и, согласно съ его мнѣніемъ, комиссіей, нахожденіе евреевъ въ сказанныхъ должностяхъ ставится имъ въ вину и изображается въ смыслѣ даже какого-то съ ихъ стороны злоупотребленія. Далѣе, сознавая, что въ промышленности обрабатывающей евреи являются представителями капитала, а христіане—представителями труда, г. Назыревъ видитъ и въ этомъ какое-то зло, потому только, что, по его объясненію, «нежелательно сосредоточеніе капиталовъ въ рукахъ замкнутой касты, преслѣдующей племенные, корпоративныя цѣли, противныя интересамъ страны и законамъ государства», хотя тутъ же самъ признаетъ, что «въ общей экономіи производительность всегда полезна, независимо отъ того, какъ размѣщены факторы и кто производитъ—еврей или христіанинъ». Изъ этого слѣдуетъ, что, по собственнымъ взглядамъ г. Назырева, было бы несправедливо требовать отъ евреевъ добровольнаго отказа, въ пользу остальной части населенія, отъ положенія, какое даютъ капиталъ и извѣстная степень развитости, а слѣдовательно и добровольнаго превращенія ими себя на заводахъ и фабрикахъ въ чернорабочіе, съ отреченіемъ отъ капиталовъ и уступкою своихъ мѣстъ людямъ христіанскихъ исповѣданій. Говоря о ростовщичествѣ и желая изобразить его отличительною чертою евреевъ, г. Назыревъ объясняетъ, что евреи, занимаясь имъ, «опутываютъ предпринимателей, эксплуатируютъ промышленность и этимъ содѣйствуютъ ея упадку»; но тутъ же присовокупляетъ, что евреи поступаютъ такимъ образомъ, пользуясь «отсутствіемъ правильно организованнаго и удобнаго кредита», слѣдовательно, самъ признаетъ, что въ этомъ случаѣ все зависитъ не столько отъ нравственнаго преобразования евреевъ, сколько отъ состоянія мѣстнаго общественнаго кредита. За симъ, по торговой части, комиссія приводитъ свое ли заключеніе, или заключеніе г. Назырева—въ точности неизвѣстно, но оно состоитъ въ томъ, что евреи, упорно отчуждаясь «отъ производительнаго, физическаго труда», захватываютъ торговлю, «не справляясь съ запросомъ», т. е., другими словами, торгуютъ—лишь бы торговать, безъ всякой отъ этого пользы для себя, съ единственною цѣлію избѣжанія тяжелыхъ какихъ либо работъ, и что вслѣдствіе этого, ощущается избытокъ предложенія, въ сравненіи съ спросомъ, ведущій къ удешевленію товара, ко вреду интересовъ производителей. Сущность такого обвиненія заключается, слѣдовательно, въ предположеніи, что евреи, съ цѣлію подрыва производительныхъ силъ страны и избѣганя занятій, со-

пряженных съ трудомъ, покупаютъ для своей торговли товаръ, затрачиваютъ на него деньги, съ полнымъ сознаниемъ, что, по недостатку на него спроса, онъ долженъ будетъ у нихъ лежать безъ сбыта. Не-вѣроятность и самая неестественность такого предположенія служатъ лучшимъ возраженіемъ противу сказаннаго обвиненія и правильности заключенія о настоящемъ характерѣ торговой дѣятельности евреевъ. Что касается объясненій, что евреи, по ихъ природнымъ склонностямъ, упорно чуждаются личнаго труда и тяжелыхъ работъ, то они опровергаются, какъ имѣющимися въ «Трудахъ» комисіи свѣдѣніями о ремесленныхъ занятіяхъ евреевъ, изъ которыхъ усматривается, что еврей-ремесленники составляютъ 72⁰/₀ по отношенію къ общему числу ремесленниковъ въ губерніи, показанныхъ по ревизскимъ сказкамъ, такъ и тѣмъ, что на стр. 68 своихъ «Трудовъ», комисіа не отрицаетъ, что въ числѣ евреевъ имѣется много людей, подлежащихъ запискѣ въ неремесленные цехи, т. е. занимающихся именно тяжелыми работами, но что число ихъ не приведено только въ извѣстность. Противоположно вышеизъясненнымъ мнѣніямъ о характерѣ экономической дѣятельности евреевъ высказались два другіе члена Коммисіи: мѣстный землевладѣлецъ Гижидцкій и управляющій Казенною Палатою Омировъ. Г. Гижидцкій, по вопросу о значеніи и дѣятельности евреевъ въ торговлѣ, вообще, выразилъ мнѣніе, «что за неимѣніемъ торговаго класса изъ кореннаго населенія, онъ видитъ въ евреяхъ полезную торгово-экономическую силу, съ которой конкурировать невозможно, потому-что евреи превосходятъ христіанъ въ умѣннн вести торговля дѣла», и, можно присовокупить, численностию своего торговаго класса; а г. Омировъ, хотя и не отрицалъ, что со стороны евреевъ, по торговой части, допускаются многія злоупотребленія, но призналъ причину этого, а также отгѣсненія ими христіанъ отъ торговли, въ томъ, что «еврейство», составляя «собою классъ торговый и промышленный въ обоихъ полахъ и даже возрастахъ», образуетъ въ Подольской губерніи, странѣ по преимуществу земледѣльческой, излишекъ «торговаго люда изъ евреевъ», «многочисленность» которыхъ, «дробящая торговлю до мизерности, лишаетъ коренное населеніе естественнаго во всякомъ племени выхода изъ состоянія земледѣльческаго въ торговое», изъ чего можно заключать, что, по убѣжденію г. Омирова, главною причиною сказанныхъ явленій служить чрезмѣрная сгущенность тамъ евреевъ, какъ торговаго класса людей. Это вполне подтверждается и данными, приведенными самою комисіею, изъ коихъ видно, что каждая тысяча душъ христіанскаго мужскаго населенія выдѣляетъ изъ себя въ торговое сословіе одно лицо, а каждая тысяча душъ еврейскаго населенія выдѣляетъ въ то же сословіе 66 лицъ. Кромѣ того, комисіа удостовѣряетъ, что множество евреевъ занимается безошлипной торговлею, явною и тайною, вопреки закону,

а также, такъ называемую, «подъиманною» торговлею, которой, слѣдовательно, способствуютъ жители и другихъ вѣроисповѣданій. Причину этого, а также затруднительность къ пресѣченію даже безошлальной явной, торговли евреевъ комиссія относитъ, однако, не къ численности и сгущенности евреевъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, но къ свойствамъ евреевъ прибѣгать къ обходамъ законовъ и уклоняться отъ занятій, требующихъ личнаго труда, не принимая во вниманіе приведенныхъ свѣдѣній о множествѣ евреевъ, занимающихся также ремеслами, фабричнымъ и заводскимъ производствомъ и сельскимъ даже хозяйствомъ, въ качествѣ собственниковъ земли и арендаторовъ помѣщичьихъ земель, что дало поводъ члену комисіи, Управляющему Государственными Имуществами Чуйкевичу заявить, что необходимо имѣть въ виду распространенное мнѣніе, что помѣщики предпочитаютъ отдавать имѣнія въ аренду евреямъ, а не другимъ лицамъ, такъ-какъ «если подобныя отзывы справедливы, то нѣтъ основанія отрицать у евреевъ способности къ сельско-хозяйственнымъ занятіямъ». Но комиссія, не прійдя, по этому предмету, ни къ какимъ заключеніямъ, оставила въ сторонѣ вопросъ о томъ: хорошо или дурно хозяйничаютъ евреи. По вопросу о торговлѣ евреевъ питьями, предполагаемой, вообще, самою вредною стороною ихъ дѣятельности, изъ числа заявленныхъ въ «Трудахъ» комисіи участвовавшими въ ней 38 членами, не считая Губернатора, три члена: Назыровъ, Мацневъ и Ивановъ, въ совокупности съ двумя приглашенными къ участию въ занятіяхъ съ ними посторонними лицами: Мазараки и вышеупомянутымъ Леонтовичемъ, высказали мнѣніе, что «еврей въ селѣ, вообще, зло, а еврей-шинкаръ—тѣмъ болѣе». Въ доказательство справедливости такой исходной точки зрѣнія, они приводятъ то, что дѣятельность еврей-шинкаря не ограничивается однимъ шинкарствомъ, которое «само по себѣ убыточно», но онъ «въ то же время мѣстный банкиръ, скупщикъ продуктовъ крестьянскаго хозяйства, продавецъ необходимыхъ въ быту крестьянина предметовъ и передержатель краденаго». Очерчивая, такимъ образомъ, характеръ дѣятельности еврей-шинкаря, лица тѣ утверждали далѣе, что онъ отпускаетъ крестьянамъ водку въ долгъ съ большими для себя выгодами, даетъ имъ деньги за непомѣрные проценты, ссорить крестьянъ между собою, съ корыстною цѣлію извлеченія для себя выгодъ, путемъ мировыхъ сдѣлокъ, развиваетъ расточительность, черезъ склоненіе женщинъ къ приобрѣтенію ненужныхъ въ крестьянскомъ быту предметовъ женскаго убора, па средства, добываемыя иногда воровствомъ или путемъ обмана: родителей—дѣтьми или мужей—женами; занимается сбытомъ краденаго, склоненіемъ крестьянъ къ преступленію и безнаказанно пользуется его плодами и, что всего хуже, учитъ дѣтей красть у родителей, выманивая затѣмъ краденое за дешевыя лакомства; кромѣ того, еврей-шинкаръ занимается еще особымъ промысломъ,

который составляет обиденное явление, а именно — фальсификаціей водки и недоливомъ при ея продажѣ, что служитъ иногда предметомъ особой эксплуатаціи, переуступаемой шинкаремъ другому лицу. Говоря все это, вышеупомянутыя пять лицъ какъ бы не замѣчаютъ, что, обвиняя въ такихъ дѣйствіяхъ евреевъ-шинкарей, они съ тѣмъ вмѣстѣ обвиняютъ и мѣстное крестьянское населеніе въ крайне развращенномъ состояніи, послѣдствіемъ чего должно было бы быть общее, съ теченіемъ времени, экономическое разстройство крестьянъ, съ размноженіемъ среди нихъ преступленій всякаго рода. Между тѣмъ, изъ приведенныхъ комиссіей числовыхъ данныхъ по уголовной статистикѣ, видно, что среди православныхъ, вообще, не замѣчается особаго развитія преступности и, въ то же время, никѣмъ изъ членовъ не приведено доказательствъ, относительно того, чтобы матеріальное благосостояніе крестьянъ, со времени поселенія въ Подольской губерніи евреевъ, въ качествѣ русскихъ подданныхъ, постепенно падало и пришло, въ настоящее время, по винѣ именно евреевъ въ полное разстройство, и чтобы вслѣдствіе именно этого, винѣ черты постоянной осѣдлости евреевъ, т. е. въ внутреннихъ частяхъ Россіи, не было мѣстностей, гдѣ положеніе крестьянъ, какъ бывшихъ крѣпостныхъ, такъ и казенныхъ, было сравнительно хуже. Обвиняя далѣе евреевъ-шинкарей, въ обходѣ законовъ, какъ въ чемъ-то присутствиемъ ихъ природнымъ свойствамъ, вышесказанные пять членовъ сами утверждаютъ, что со времени циркуляра Министерства Финансовъ, отъ 8 Января 1875 года, открывшаго возможность продажи питей на чужой землѣ, обходу евреями закона 14 Мая 1874 года содѣйствовали: помѣщики, изъ личнаго интереса, крестьяне, оупутываемые евреями, и даже священники, заинтересованные какими либо пожертвованіями на церкви. Наконецъ, обвиняя евреевъ въ подыманной торговлѣ, черезъ фиктивное взятіе патента на имя лицъ христіанскаго исповѣданія, члены тѣ прямо сознаютъ, что въ тайной продажѣ евреями питей принимаютъ дѣятельное участіе и христіане. Доказательствомъ, что законы, при малѣйшей ихъ стѣснительности для промышленныхъ занятій, обходятся не одними евреями, но и христіанами, можетъ служить, впрочемъ, еще объясненіе комиссіи, что разладъ, обнаруживающійся на примѣръ «между числомъ ремесленниковъ и числомъ свидѣтельствъ на мѣщанскіе промыслы не составляетъ явленія исключительнаго въ средѣ еврейства. Напротивъ того, у христіанъ, говоря относительно, разладъ этотъ проявляется еще съ большею силою». Причина этого разлада, какъ весьма понятно, скрывается въ стремленіи промышленнаго человѣка заниматься своимъ промысломъ *тайно*, съ цѣлію избѣжанія платежа казенныхъ пошлинъ или сборовъ, изъ чего слѣдуетъ, что если и среди христіанъ встрѣчаются обходы законовъ и притомъ законовъ *общихъ*, то нельзя строго обвинять евреевъ, если среди нихъ встрѣчаются случаи обхода законовъ *исключительныхъ*.

чительныхъ, представляющихся, съ ихъ точки зрѣнія, по отношенію къ нимъ, законами несправедливыми. Поэтому, всѣ громкія обвиненія евреевъ по этому предмету, наполняющія собою, обыкновенно, официальные бумаги, не могутъ, очевидно, имѣть того вѣса и значенія, какое желаютъ имъ придавать, въ смыслѣ мотивовъ къ дальнѣйшему сохраненію ограничительныхъ постановленій, относительно евреевъ. Отсутствие послѣдовательности и противорѣчія въ подобныхъ обвиненіяхъ, само собою, указываютъ только на недостатокъ безпристрастія. Присутствіе этого послѣдняго въ обвиненіяхъ вышеупомянутыхъ пяти лицъ подтверждается мнѣніями и возраженіями другихъ членовъ комисіи. Такъ, напримѣръ, изъ нихъ мѣстный землевладѣлецъ Гижицкій, заявилъ, «что онъ признаетъ также, что евреи, какъ продавцы горячихъ напитковъ, вредны, но вредъ этотъ касается интересовъ казны, а не населенія; что во внутреннихъ губерніяхъ нѣтъ евреевъ, однако пьянство развито болѣе, чѣмъ въ западныхъ», что «мнѣніямъ относительно разоренія сельчанъ ростовщицествомъ», онъ, г. Гижицкій, «не придаетъ никакого значенія», такъ-какъ «несостоятельному крестьянину еврей денегъ не дастъ, потому что нечѣмъ обезпечить заемъ, а зажиточный крестьянинъ не нуждается въ кредитѣ», что поэтому, онъ, Гижицкій, съ своей стороны, «признаетъ, что вредъ отъ ростовщицества есть вымыселъ, заимствованный изъ періодической печати»; что «населеніе не питаетъ никакихъ враждебныхъ чувствъ къ евреямъ и печать напрасно сѣетъ раздоръ въ обществѣ и возбуждаетъ вражду, не только противъ евреевъ, но и противъ единоплеменниковъ»; что «въ доказательство того, что сельское населеніе не можетъ враждебно относиться къ евреямъ, онъ указываетъ, что евреи въ мѣстечкахъ единственные потребители продуктовъ, въ сбытѣ коихъ нуждаются крестьяне, какъ производители». Другой членъ комисіи, Беренштейнъ, соглашаясь съ г. Гижицкимъ въ томъ, что сосредоточеніе торговли питьями въ рукахъ евреевъ нисколько не вліяетъ на развитіе пьянства и ссылаясь на выводы извѣстнаго статистика Журавскаго, обратилъ вниманіе комисіи на тотъ фактъ, что съ выселеніемъ, въ 1844 году, евреевъ изъ деревень увеличилась и цифра выпитыхъ ведеръ водки и сумма денегъ, вырученныхъ за выпитую водку. За тѣмъ, Беренштейнъ, не взявшись доказывать или опровергать, что торговля напитками ведется евреями не всегда честно, что крестьяне эксплуатируются ими подчасъ, что между евреями могутъ встрѣчаться мироѣды и кулаки, ростовщики, грабители, высасывающіе сокъ изъ народа, не различая, при этомъ, ни вѣры, ни національности, присовокупилъ, что, по его мнѣнію, зло заключается не въ специальныхъ особенностяхъ евреевъ, а въ общихъ условіяхъ, допускающихъ эксплуатацію одного класса населенія другимъ, чему доказательствомъ можетъ служить, между прочимъ, то, что въ внутреннихъ губерніяхъ евреевъ нѣтъ, но

есть свои кулаки, которые смѣло могутъ конкурировать съ евреями-пинкарями. Не смотря на противоположность, по этому предмету, мнѣній прежнихъ пяти членовъ съ мнѣніями двухъ послѣднихъ и вѣскость приведенныхъ ими доводовъ, въ комисіи не состоялось, однако, въ лицѣ его большинства, никакого общаго заключенія по вопросу о безусловномъ вредѣ или относительной пользѣ для населенія отъ торговли евреевъ питьями, въ деревняхъ и селахъ, вслѣдствіе чего, этотъ существеннѣйшій предметъ, въ ряду взводимыхъ на евреевъ обвиненій, съ цѣлію ограниченія ихъ правъ, можно признать оставленнымъ комисіею безъ надлежащей разработки, для правильныхъ и справедливыхъ сужденій о немъ. Между тѣмъ, есть основаніе предполагать, что мнѣніе, высказанное г. Гижицкимъ, какъ мѣстнымъ землевладѣльцемъ, что мѣстное крестьянское населеніе, говоря вообще, не признаетъ для себя евреевъ безусловнымъ зломъ и живетъ съ ними по деревнямъ и селамъ, болѣе или менѣе, въ ладахъ, не представляется лишеннымъ справедливости, такъ-какъ евреи своею оборотливостію служатъ существенно для него тамъ помощью, доставляя крестьянамъ возможность имѣть въ своемъ селѣ, подъ рукою, необходимѣйшіе предметы потребленія и даже деньги, къ займамъ которыхъ многіе изъ нихъ обращаются, по отсутствію другихъ удобнѣйшихъ способовъ мѣстнаго кредита. Что это дѣйствительно такъ есть и что главная причина частыхъ, быть можетъ, случаевъ ростовничества среди евреевъ скрывается не столько въ нихъ, сколько въ сказанныхъ условіяхъ мѣстнаго кредита, — доказывается, отчасти, имѣющимся, на стр. 41, примѣчаніемъ самой комисіи, что «при обсуяженіи мѣръ противъ эксплуатаціи еврейской въ селеніяхъ было бы умѣстно имѣть въ виду кредитныя средства, коими располагаютъ крестьянскія общества, въ видѣ мірскихъ капиталовъ; но свѣдѣній этихъ, говоритъ комисія, не имѣется и собраніе ихъ въ короткій срокъ оказалось затруднительнымъ». Хотя же комисіею, тутъ же, въ доказательство, что крестьяне сами ходатайствуютъ о выселеніи евреевъ изъ селъ и что мотивомъ къ этому служитъ какъ бы исключительно недоброкачественность евреевъ, объясняется, что «въ дѣлопроизводствахъ губернскаго правленія, крестьянскаго присутствія и канцеляріи губернатора», имѣются приговоры сельскихъ обществъ, прямо свидѣтельствующіе, будто, объ этомъ; но о числѣ такихъ приговоровъ, для сравненія его съ числомъ сельскихъ обществъ по губерніи, свѣдѣній не собрано. Между тѣмъ, изъ двухъ приведенныхъ комисіею приговоровъ, одинъ не можетъ имѣть особаго значенія, такъ-какъ онъ относится къ Балтскому уѣзду, въ которомъ, по объясненію самой комисіи, имѣется значительный наплывъ иностранныхъ евреевъ, изъ сосѣднихъ странъ и державъ, а изъ другаго приговора усматривается, что Савинецкое крестьянское общество Брацлавскаго уѣзда, ходатайствуя о выселеніи

живущихъ среди нихъ евреевъ, въ то же время, просить и о водвореніи въ ихъ селѣ нѣсколькихъ еврейскихъ семействъ, изъ чего можно заключить, что причиною къ вышесказанному ходатайству служить сознание крестьянъ не безусловнаго для себя вреда отъ евреевъ, но только при условіи ихъ численности, естественно размножающагося праздношатающихся евреевъ, а слѣдовательно, въ извѣстныхъ отношеніяхъ, и вредныхъ для мѣстнаго населенія, не только христіанъ, но и самихъ евреевъ. Обращаясь къ обвиненію евреевъ въ ихъ вредной дѣятельности по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ. комиссіею приводятся въ доказательство такіе факты, которые явно свидѣтельствуютъ, что преобладаніе евреевъ въ этого рода промышленныхъ и торговыхъ предпріятіяхъ зависитъ отъ обстоятельствъ, которые, при теперешнемъ положеніи вещей, въ чертѣ постоянной осѣдлости евреевъ, не могутъ быть предупреждаемы, ни мѣстными казенными управленіями, ни самимъ правительствомъ. По предмету содержанія казенныхъ оброчныхъ статей, комиссіею приведены данныя изъ доклада Управляющаго Государственными Имуществами. Изъ этихъ данныхъ усматривается, что неземельныя оброчныя статьи отдаются почти исключительно евреямъ и что законъ (прил. къ ст. 31 примѣч. 2 Уст. оброч. ст.) о продажѣ неземельныхъ оброчныхъ статей, расположенныхъ среди земель крестьянъ, не соблюдается, потому что крестьяне, по недостатку капитала, не могутъ воспользоваться этимъ правомъ; что пріобрѣтенныя крестьянами у казны мельницы и устроенныя ими самими также отдаются въ аренду евреямъ и что это послѣднее обстоятельство объясняется, тѣмъ, что крестьяне боятся риска, не будучи въ состояніи сдѣлать разчета, для опредѣленія выгодъ предпріятія; что арендовать большихъ мельницъ крестьяне не могутъ, по недостатку капитала и коммерческой предпримчивости, снимать же въ аренду малыя мельницы не могутъ вслѣдствіе конкуренціи евреевъ, которые на торгахъ поднимаютъ цѣны на мельницы, заторгованныя крестьянами, а затѣмъ, въ подрывъ крестьянамъ, понижаютъ цѣны за помолъ на мельницахъ сосѣднихъ съ тѣми, которыя арендуются крестьянами; что было даже много случаевъ поджоговъ этихъ послѣднихъ мельницъ, т. е. арендуемыхъ крестьянами, и виновниками такихъ поджоговъ крестьяне считаютъ евреевъ, вслѣдствіе чего, теперь, до 160 мельницъ, принадлежащихъ крестьянамъ, отдаются ими въ аренду самимъ евреямъ; что дарованное крестьянамъ право представленія на торгахъ, вмѣсто залоговъ, поручительныхъ крестьянскихъ приговоровъ, тоже обращено евреями въ свою пользу, въ доказательство чего приводится случай, что *одинъ* еврей явился на торги, въ качествѣ уполномоченнаго отъ крестьянъ, по довѣренности, а когда онъ не былъ допущенъ къ торгамъ, по несоблюденію нѣкоторыхъ формальностей, то представилъ самъ залогъ и сталъ торговаться отъ своего имени. Всѣ эти данныя, изложенныя въ смыслѣ доводовъ къ обвиненію евреевъ въ

злоупотребленіяхъ и даже поджогахъ мельницъ, какъ въ употребляемомъ ими преступномъ средствѣ, для достиженія своихъ корыстныхъ цѣлей, не могутъ, однако, при ихъ ближайшемъ разсмотрѣніи, давать справедливаго къ тому повода. Обвиненіе евреевъ въ поджогѣ крестьянскихъ мельницъ основано въ докладѣ Управляющаго Государственными Имуществами на однихъ предположеніяхъ самихъ крестьянъ, между тѣмъ, въ приведенныхъ комиссіею статистическихъ данныхъ о главнѣйшихъ категоріяхъ преступленій, совершаемыхъ евреями, нѣтъ вовсе категоріи преступленій, заключающихся въ поджогахъ, и самую комиссіею объясняется, что «въ общихъ судебныхъ мѣстахъ евреи преимущественно обвиняются въ нарушеніи Уставовъ казенныхъ управленій, въ корыстныхъ преступленіяхъ, безъ насилія, и въ подлогахъ». Изъ этого можно заключать, что если и встрѣчаются случаи судимости евреевъ за поджоги, то они, вообще, рѣдки и не могутъ служить, слѣдовательно, поводомъ къ *огульному* обвиненію евреевъ въ наклонности не останавливаться ни передъ какими средствами, для достиженія своихъ выгодъ, даже передъ такими, которыя заключаются въ преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ за собою тяжкія наказанія, хотя нужно замѣтить, что чрезмѣрная скученность, теперь, евреевъ, въ нѣкоторыхъ центрахъ Западнаго края, могла бы, дѣйствительно, содѣйствовать рѣшимости многихъ изъ нихъ на подобныя дѣйствія. Поэтому, преобладаніе въ уголовной статистикѣ, какъ по Подольской, такъ и по другимъ подобнымъ губерніямъ, цифръ, которые указываютъ на преимущественное развитіе среди евреевъ нарушеній, состоящихъ въ обходахъ законовъ, изъ коихъ весьма многія носятъ характеръ исключительности, по отношенію къ нимъ, есть фактъ, который, самъ собою, служитъ удостовѣреніемъ, что въ еврейской морали не существуетъ элементовъ, способствующихъ къ ожесточенію сердецъ до рѣшимости къ насиліямъ надъ жизнію и имуществомъ людей, таковымъ какъ убійства, разбои, открытыя нападенія, съ цѣлію грабежа, поджоги, и т. п. Приведенный въ докладѣ Управляющаго Государственными имуществами единичный случай явки еврея на торги, съ довѣренностію крестьянъ, говоритъ скорѣе въ пользу, чѣмъ не въ пользу добрыхъ отношеній между ними и евреями, и свидѣтельствуетъ, что еврей, о которомъ идетъ рѣчь, пользовался довѣріемъ мѣстныхъ крестьянъ, а слѣдовательно и извѣстною степенью ихъ личнаго къ нему расположенія, которое онъ, нужно полагать, вполне и заслуживалъ, если принять въ соображеніе, что еврей этотъ, по приведеннымъ о немъ, въ сказанномъ докладѣ, даннымъ, имѣя самъ возможность торговаться и располагая даже собственными средствами, для представленія залога, тѣмъ не менѣе не пожелалъ дѣйствовать помимо крестьянъ, среди которыхъ жилъ, и сталъ торговаться отъ своего имени тогда только, когда онъ мѣстнымъ начальствомъ былъ недопущенъ къ

торгамъ, въ качествѣ уполномоченнаго крестьянъ, что было сдѣлано тѣмъ начальствомъ не потому, впрочемъ, что имъ признавалось въ явкѣ еврея съ довѣренностью отъ крестьянъ что либо противозаконное или не обычное, но лишь, какъ сказано въ докладѣ, по несоблюденію нѣкоторыхъ формальностей. Оттѣсненіе евреями крестьянъ отъ аренды казенныхъ мельницъ малаго размѣра и пониженіе, за тѣмъ, евреями платы за помоль муки въ мельницахъ, сосѣднихъ въ крестьянскими — есть естественное дѣйствіе конкуренціи со стороны евреевъ, убыточной, быть можетъ, для крестьянъ, но весьма выгодной для казны, которая, такимъ образомъ, при посредствѣ евреевъ, имѣетъ возможность извлекать хоть какую либо выгоду съ этихъ принадлежащихъ ей оброчныхъ статей. Наконецъ, евреи, какъ видно изъ вышеупомянутаго доклада, являются полезными для казны лицами, еще въ томъ отношеніи, что безъ нихъ казенныя мельницы большаго размѣра могли бы обратиться въ бездоходную статью, такъ какъ крестьяне не въ состояніи брать ихъ въ арендное содержаніе, «по недостатку капитала и коммерческой предпримчивости»; для крестьянъ же, въ мельничномъ дѣлѣ, евреи оказываютъ ту пользу, что безъ ихъ пособія, какъ объяснено въ томъ же докладѣ, крестьяне не были бы въ состояніи извлекать доходовъ съ собственныхъ своихъ мельницъ, по недостатку сообразительности въ расчетѣ, «для опредѣленія выгодъ предпріятія». Изъ чего можно заключить, что казна не могла бы рассчитывать на крестьянъ, по отношенію ко всѣмъ своимъ мельницамъ, вообще, даже при совершенномъ устраненіи конкуренціи со стороны евреевъ. Не смотря на недостаточную, кажется, ясность этихъ выводовъ, коммисія, на основаніи изъясненныхъ данныхъ, содержащихся въ вышеупомянутомъ докладѣ, пришла, однако, къ совершенно противоположнымъ выводамъ и заключеніямъ. Усматривая, при этомъ, изъ того же доклада, что въ теченіи трехлѣтія съ 1878—1881 годъ, изъ общей площади проданнаго казеннаго лѣса евреями приобрѣтено его 2,141 дес. 1,981 саж. и уплачено казнѣ 657,716 руб. 82 коп., тогда какъ христіанами приобрѣтено его всего 691 дес. 1,340 саж. и уплачено 219,511 руб. 75 коп., коммисія признала дѣятельность евреевъ, по содержанію казенныхъ оброчныхъ статей и покупке казеннаго лѣса, въ смыслѣ дѣятельности вредной, объясняющей тѣмъ, что инородческій классъ евреевъ, «изъ желанія сохранить выгоды своего изолированнаго положенія, созданнаго исторією Западнаго края, замыкается въ касту и мѣрами искусственными устраняетъ соревнованіе чуждаго племени, не допуская въ немъ развитія элемента промышленнаго». Признавъ эту причину преобладанія евреевъ въ торговой и промышленной дѣятельности, коммисія, тѣмъ не менѣе, согласно съ мнѣніями членовъ ея Гилжичаго и Беренштейна, высказала «что въ Западномъ краѣ среднее сословіе или промышленный классъ состав-

ляютъ исключительно еврей и потому преобладаніе ихъ *естественно*. Такими выводами, комиссія изображаетъ всю дѣятельность евреевъ вредною, для прочаго населенія. Желая же доказать, что евреи не только вредны по своей дѣятельности, но что почти половина ихъ населенія, составляетъ въ государствѣ какъ бы классъ паразитовъ, живущихъ непроизводительно на счетъ прочаго населенія, комиссія утверждаетъ, что изъ 209,892 душъ мужескаго пола евреевъ въ Подольской губерніи, на счетъ торговой и промышленной дѣятельности живутъ только около 158,000 обоего пола, остальные затѣмъ 131,072 души мужескаго пола или 262,000 обоего пола образуютъ массу празднаго населенія, къ которой слѣдуетъ, по мнѣнію комиссіи, присоединить вошедшихъ въ группу лицъ, занятыхъ торговлею шинкарей, въ числѣ 3,450 семействъ, составляющихъ 13,800 душъ мужескаго пола, или 27,600 обоего пола. Эта толпа незанятыхъ никакою работою евреевъ составляетъ, по мнѣнію комиссіи, тяготу для прочаго населенія, ставя его «въ подневольное положеніе, не только содержать эту массу празднаго люда, но и служить источникомъ для обогащенія инородцевъ». При этомъ, причину существованія среди евреевъ массы людей, не занимающихся дозволеннымъ закономъ родомъ дѣятельности, въ томъ числѣ торговлею, хотя бы безошлинною, комиссія, равнымъ образомъ, не усматриваетъ въ избыткѣ въ губерніи числа торговыхъ людей изъ евреевъ, сопряженномъ съ превышеніемъ предложенія надъ спросомъ въ нихъ, хотя прежде того признала, что общее стремленіе евреевъ къ торговому роду дѣятельности производитъ среди ихъ непомерное дробленіе мелкаго торгашества; плодящаго «посредниковъ между производителями и потребителями, въ числѣ, превышающемъ требованіе рынка» (стр. 28). Не говоря о гадательности вышеприведенныхъ комиссіею цифръ, которыя, по ея собственному сознанію, неточны во многихъ отношеніяхъ, необходимо остановиться на заключеніи комиссіи, что евреи, въ огромномъ числѣ, представляютъ собою людей, живущихъ даромъ на счетъ прочаго населенія и высасывающихъ изъ нихъ соки, подобно «паразитамъ», которые подлежатъ истребленію, какъ питающіеся постороннимъ организмомъ, не давая ничему жизни, кромѣ себѣ самимъ. Сравненіе, вообще, евреевъ съ паразитными существами, едва ли можетъ быть признано вполне справедливымъ. Такое сравненіе имѣло бы нѣкоторую естественность, еслибы было доказано, что евреи, оттѣсненные отъ торговли и промысловъ, обеспечивающихъ, болѣе или менѣе, средства къ существованію, дѣйствительно дѣлали то, что дѣлаютъ паразиты, то есть, питались бы даромъ, путемъ подаяній, не оплачивая предметы потребленія и жили бы, такимъ образомъ, на счетъ трудовыхъ силъ прочаго населенія. Но нѣтъ данныхъ, которыя свидѣтельствовали бы, что евреи, которыхъ комиссія относитъ къ праздной толпѣ, при всемъ ихъ бѣд-

номъ состояніи, нищенствовали, жили подавляяи, выпрашивая кусокъ хлѣба у поселянъ или горожанъ изъ мѣстнаго населенія. Если же и такіе евреи являются, на дѣлѣ. *классомъ потребителей*, оплачивающихъ свою пищу, кровъ и одежду, то нельзя сказать, чтобы для производительныхъ классовъ они были совершенно бесполезны и имѣли, по отношенію къ нимъ, значеніе дѣйствительныхъ паразитовъ, встрѣчаемыхъ въ природѣ. Способы и средства жизни имѣютъ отношеніе къ требованіямъ гражданскаго порядка и общественной ответственности, но отнюдь не къ интересамъ владѣльцевъ собственности и производителей — интересамъ которые заключаются, главнымъ образомъ, въ извлеченіи денежной пользы отъ владѣмыхъ предметовъ и своихъ произведеній. Коль скоро же не доказано, чтобы изъ мѣстнаго населенія, въ губерніи или краѣ, имущественные и производительные классы, въ томъ числѣ и лица сельскаго состоянія, питали оцѣвали, обували и давали бы кровъ вышесказаннымъ евреямъ даромъ, безъ извлеченія всякой денежной для себя выгоды отъ помѣщенія евреевъ въ своихъ жилищахъ и сбыта имъ необходимыхъ предметовъ потребленія, то нѣтъ и основанія къ уподобленію евреевъ паразитамъ въ общественномъ организмѣ. Что же касается того, что въ мѣстахъ осѣдлости евреевъ не всѣ они занимаются торговлею и законными промыслами, то обвиненіе въ этомъ ихъ, исключительно, представлялось бы справедливымъ, еслибъ было вполне доказано, что явленіе это не есть естественное дѣйствіе избытка торговой и промышленной конкуренціи, устанавлиющаго неравномерность между спросомъ и предложеніемъ и оттѣсняющаго толпу евреевъ же отъ желаемыхъ родовъ торговыхъ и промышленныхъ занятій. Между тѣмъ, существованіе въ чертѣ осѣдлости евреевъ именно такого положенія вещей удостоверяется, отчасти, самою комиссіею, какъ это видно изъ имѣющагося на 30 стр. ея «Трудовъ» объясненія, хотя и сдѣланнаго съ иною цѣлію, что вслѣдствіе стремленія всѣхъ евреевъ къ торговлѣ «не справляясь съ запросомъ»... рынокъ переполняется предложеніемъ, соразмѣрность съ запросомъ нарушается, полезное соревнованіе обращается въ вредное, по своимъ послѣдствіямъ, соперничество», и т. п.

Представивъ, вообще, весьма сбивчивую и невѣрную картину экономической дѣятельности евреевъ, и изобразивъ ее въ духѣ тогдашнихъ, по этому предмету, министерскихъ предрѣшеній, Подольская комиссія отнеслась, однако, къ указаннымъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ репрессивнымъ противъ евреевъ мѣрамъ, съ нѣкоторою осторожностію и разборчивостію. Такъ, разсматривая ихъ по группамъ, установленнымъ Министерствомъ, комиссія, по 1-й группѣ «о мѣрахъ противъ стачекъ и ростовщичества», отвергла всякаго рода мѣры строгости противъ евреевъ и признала достаточнымъ ограничиться постановленіями, кото-

рыя служили бы къ развитію «дешеваго кредита, вообще, и въ частности, кредита сельскаго», а также «къ расширенію кредита въ Государственномъ Банкѣ», и проч.; по II-й группѣ—*«о мѣрахъ противъ обхода законовъ»*, не признала нужнымъ принимать какихъ либо мѣръ къ стѣсненію евреевъ въ правахъ винокуренія и торговлѣ питіями, ограничившись предложеніемъ положительныхъ мѣръ, такихъ, какъ измѣненіе акцизной системы, усиленіе надзора со стороны полиціи за точнымъ выполненіемъ питейныхъ уставовъ, и т. п.; по III-й группѣ—*«о мѣрахъ противъ эксплуатаціи крестьянскаго населенія въ особенности»*, хотя и признала нужнымъ принять, въ отношеніи евреевъ, нѣкоторыя репрессивныя мѣры, но не заключающіяся, ни въ выселеніи евреевъ изъ селъ и деревень, ни въ воспрещеніи имъ посредничества въ наймѣ рабочихъ, отвергнувъ такого рода ограниченія, какъ стѣснительныя; по IV группѣ,—*«о мѣрахъ противъ организуемыхъ евреями преступныхъ промысловъ»*, предложила мѣры, хотя и репрессивнаго свойства, но, сравнительно, съ нѣкоторыми другими комиссіями, довольно умѣренныя; по V-й группѣ—*«о мѣрахъ противъ обособленности евреевъ»*, признавъ, въ принципѣ, между прочимъ, что обособленность евреевъ поддерживается законодательствомъ, предложила отмѣну многихъ исключительныхъ узаконеній, и, наконецъ, по VI-й группѣ—*«о мѣрахъ къ разрѣшенію празднаго еврейскаго населенія»*, не рѣшившись предложить отмѣну черты осѣдлости евреевъ, съ цѣлію разрѣшенія имъ повсемѣстнаго жительства въ Россіи, приняла, однако, въ основаніе, что нынѣшняя скученность евреевъ въ сказанной чертѣ вредна и требуетъ мѣръ къ возможному ея устраненію, вслѣдствіе чего, предложила, между прочимъ, предоставленіе евреямъ права поселенія «въ провинціяхъ Азіатской Россіи»:

Умѣренность, съ какою отнеслась комиссія къ репрессивнымъ мѣрамъ противъ евреевъ, не смотря на выраженные въ ней довольно крайнія мнѣнія и сужденія, о евреяхъ и общественной ихъ дѣятельности, свидѣтельствуетъ, что большинство членовъ, въ общемъ ея составѣ, вполнѣ сознавало, что причины вреда, проистекающаго нынѣ отъ евреевъ, въ чертѣ ихъ постоянной осѣдлости, скрываются не столько въ ихъ племени и религіи, сколько въ внѣшнихъ, неблагоприятныхъ, условіяхъ ихъ гражданскаго быта, въ числѣ которыхъ главнѣйшее значеніе имѣетъ ихъ скученность тамъ и существованіе отдѣльными отъ прочихъ жителей обществами. Если же комиссія не рѣшилась вполнѣ откровенно высказаться о необходимости коренной реформы въ гражданскихъ правахъ евреевъ, съ цѣлію уравненія ихъ въ этихъ правахъ съ прочими подданными государства, въ томъ числѣ и по отношенію къ праву повсемѣстнаго жительства Имперіи; то это зависѣло отъ извѣстной, тогда, постановки высшею администраціею еврейскаго вопроса и отъ недостаточной, вслѣдствіе того, независимости большинства членовъ въ ихъ сужденіяхъ, отсутствіе ко-

торой, въ большой или меньшей степени, весьма ощутительно въ мнѣніяхъ и сужденіяхъ многихъ другихъ такихъ же комиссій.

Что касается отзывовъ главныхъ начальниковъ губерній, по еврейскому вопросу, на которые князя Голицыны, ссылаются также въ подкрѣпленіе своихъ доводовъ о необходимости сохраненія черты осѣдлости евреевъ, между прочимъ, вслѣдствіе вредныхъ свойствъ экономической дѣятельности евреевъ, то при внимательномъ разсмотрѣніи содержащихся въ тѣхъ отзывахъ объясненій и заключеній, по различнымъ предметамъ, касающимся евреевъ, не отрывочно конечно, но въ взаимной ихъ связи и послѣдовательности, нельзя не прійти къ убѣжденію, что въ общемъ итогѣ, они сводятся къ тому, что самымъ вѣрнымъ средствомъ къ улучшенію существующаго, относительно евреевъ, порядка вещей, можетъ быть только ихъ уравненіе въ правахъ съ прочими подданными, не стѣсняясь и чертою ихъ постоянной осѣдлости.

Такъ, напримѣръ, изъ нѣкоторыхъ объясненій, имѣющихся въ отзывѣ *Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго Генераль-Губернатора*, отъ 23 февраля 1882 г., за № 942, взятыхъ отдѣльно, въ отрывочномъ видѣ, можно, пожалуй, предположить что Главный Начальникъ края, признаетъ, будто, въ принципѣ, что евреи склонны къ эксплуатаціи окружающаго ихъ населенія, по своимъ природнымъ свойствамъ, обычаямъ, и правамъ, что вслѣдствіе этого, они должны быть какъ-бы вѣчно обречены къ составленію въ государствѣ особаго класса людей, который не можетъ и не долженъ пользоваться въ немъ равными правами съ прочими подданными и что по отношенію къ евреямъ, вообще, возможенъ одинъ только образъ дѣйствія—*репрессія*. Поводомъ къ такому предположенію, о взглядѣ Генераль-Губернатора на отношенія къ евреямъ правительственной власти, можетъ служить то мѣсто въ его отзывѣ, гдѣ вслѣдъ за объясненіемъ, что въ Подольской губерніи, изъ 400,000 евреевъ, приблизительно, только 15% ихъ общаго населенія занимаются законными промыслами, говорится, что для всей остальной ихъ массы источникомъ «средства жизни и благосостоянія» служатъ «тѣ спеціально еврейскія промыслово-торговья предпріятія, которыя, на официальномъ языкѣ, не подходятъ ни подъ какія рубрики, и которыя, въ общезитіи, именуется эксплуатаціею остальной части населенія». Между тѣмъ, если, не ограничиваясь этими словами, вникнуть ближе въ содержаніе всего вышеупомянутаго отзыва, то окажется, что скопленіе массы евреевъ, не занимающихся законными промыслами, замѣчается, преимущественно, въ мѣстахъ, въ которыхъ еврейское населеніе наиболѣе скучено, напримѣръ, въ Подольской губерніи, гдѣ какъ видно изъ приведенныхъ выше данныхъ губернской тамъ, по еврейскому вопросу, комисіи, существуетъ значительный, къ тому же, наплывъ еще иностранныхъ евреевъ, и гдѣ чрезмѣрная скученность этихъ людей, оттѣсняетъ отъ торговли и закон-

ныхъ промысловъ, не только христіанъ, но и самихъ евреевъ. Это прямо указываетъ, что, съ точки зрѣнія Главнаго Начальника края, подлежащая устраненію главная причина проистекающаго отъ евреевъ вреда заключается въ чрезмѣрной ихъ численности въ нынѣшнихъ центрахъ ихъ населенія. Этотъ взглядъ, а также убѣжденіе Главнаго Начальника края, что мѣры къ возможному сліянію евреевъ въ правахъ съ прочими подданными могутъ только и быть признаны вѣрными и надежными средствами къ ослабленію вреда, причиняемаго евреями въ Западномъ краѣ, — усматривается, весьма ясно, и изъ многихъ другихъ имѣющихся въ отзывѣ выводовъ и заключеній. Такъ напримѣръ, выражая необходимость отмѣны исключительныхъ узаконеній, придающихъ у насъ евреямъ корпоративное значеніе, въ отзывѣ, сказано, между прочимъ, слѣдующее: «предоставляя.... религиозной сторонѣ быта евреевъ полную свободу, правительство иначе должно отнестись къ еврейской общинѣ, вѣшной посетительницѣ всѣхъ тѣхъ противоправительственныхъ элементовъ, которые такъ сильно вліяютъ и на духъ и на направленіе дѣятельности еврейской массы, вообще, и каждаго іудея въ частности. Община эта сжилась съ евреямъ, поэтому, и полное ея уничтоженіе въ скоромъ времени едва ли и возможно. Но правительство можетъ уничтожить, прежде всего, данную имъ этой общинѣ легальную санкцію; на его обязанности отказаться отъ взгляда на еврея, какъ на члена известной корпораціи. Еврей *долженъ быть такой же подданный, какъ и остальные*, не имѣющей своего собственнаго, закономъ признаннаго, племеннаго, общественнаго центра». Прерогатива существованія евреевъ отдѣльными отъ прочихъ подданныхъ обществами дарована евреямъ, какъ уже известно, вмѣстѣ съ принятіемъ ихъ въ русское подданство, въ царствованіе Императрицы Екатерина II, изъ видовъ сохраненія за ними всего того, что предполагалось, въ то время, обусловливающимъ свободу ихъ вѣроисповѣданія. Но это было, какъ уже замѣчено выше, весьма существенною политическою ошибкою, такъ какъ объемъ правъ и преимуществъ, соединявшихся съ этою прерогативою, въ сущности, выходилъ изъ предѣловъ чисто религиозныхъ потребностей, составлялъ преимущество, какимъ не пользовались люди прочихъ вѣроисповѣданій и клалъ въ основу общественнаго быта евреевъ элементъ ровни съ остальнымъ населеніемъ, а слѣдовательно и различіямъ въ правахъ съ нимъ, поддерживая, съ тѣмъ вмѣстѣ, корпоративную обособленность среди другихъ жителей. Поэтому, имѣющееся въ отзывѣ замѣчаніе о необходимости отмѣны существующихъ до сей поры исключительныхъ узаконеній, отличающихъ евреевъ, въ этомъ отношеніи, отъ прочихъ подданныхъ, есть одно изъ самыхъ вѣрныхъ и правильныхъ. Но говоря это и признавая, въ то же время, что еврей не долженъ имѣть своего корпоративнаго центра и что каждый

изъ нихъ долженъ быть такимъ же подданнымъ, какъ и остальные, Главный Начальникъ края, тѣмъ самымъ, признаетъ, въ принципѣ, и необходимость уравненія евреевъ въ правахъ съ прочими подданными, въ томъ числѣ и въ правахъ жительства, торговли и промысловъ въ Россіи; такъ-какъ только при этомъ условіи, еврей можетъ, конечно, быть такимъ же подданнымъ, какъ и другіе граждане въ государствѣ. Доказательствомъ, что однимъ изъ главныхъ факторовъ; препятствующихъ этому и содѣйствующихъ корпоротивной обособленности евреевъ, Главнымъ Начальникомъ признаются также исключительныя узаконенія о правахъ жительства евреевъ, образующія, нынѣ, многочисленные центры еврейскаго населенія, въ извѣстныхъ мѣстностяхъ государства, можетъ служить то, что онъ, въ своемъ отзывѣ, приходитъ къ прямому заключенію, что главною причиною вредныхъ теперь послѣдствій дѣятельности евреевъ въ чертѣ ихъ осѣлости служитъ ихъ *численность* тамъ, а также, что таково точно мнѣніе и бывшихъ въ его край губернскихъ, по еврейскому вопросу, комиссій. Это видно изъ того, что въ отзывѣ томъ сказано, между прочимъ, слѣдующее: «перехода къ обсужденію мѣръ, необходимыхъ для облегченія края отъ зла, въ немъ вкоренившагося, я, прежде всего, согласно съ заключеніями всѣхъ трехъ комиссій, Высочайше ввѣренныхъ моему управленію губерній, нахожу», что «только уменьшеніе *численности* еврейскаго населенія, если не окончательное его удаленіе, могло бы, прежде всего, способствовать къ восстановленію нормальныхъ условій жизни Юго-Западнаго края». Если же, Генераль - Губернаторъ, въ видахъ осуществленія этой цѣли, остановился на двухъ только мѣрахъ: организациі средствъ и способовъ къ эмиграціи евреевъ за границу и прегражденіи переселенія въ Россію евреевъ, иностранныхъ подданныхъ, то это потому-что имъ сознается, въ отзывѣ, что онъ, какъ Главный Начальникъ Юго-Западнаго края, не счелъ «возможнымъ высказать окончательное свое мнѣніе по вопросу о размещеніи евреевъ по Россіи, въ видахъ облегченія» тамошнихъ «жителей». Между тѣмъ, предложенныя имъ выше-сказанныя двѣ мѣры къ уменьшенію въ чертѣ осѣлости евреевъ ихъ численности, онъ самъ признаетъ далеко недостаточными, «ибо» мѣры тѣ «не касаются упорядоченія отношеній между христіанами и тѣми евреями, которые по прежнему останутся на жительствѣ въ предѣлахъ той черты, гдѣ живутъ и по нынѣ». Къ числу такихъ неудовлетворительныхъ мѣръ слѣдуетъ отнести и предложенныя въ отзывѣ разнаго рода репрессіи противъ евреевъ, такъ-какъ онѣ, будучи необходимо сопряжены съ стѣсненіями, не только для евреевъ, но и для прочихъ тамъ жителей, не могутъ, равнымъ образомъ, служить прочнымъ и надежнымъ средствомъ къ упорядоченію общественныхъ между ними отношеній и устраненій коренной причины зла—чрезмѣрной численности

евреевъ въ мѣстахъ ихъ осѣдлости, но должны были бы, напротивъ обострить напряженность, проистекающую отъ ненормальныхъ теперь отношеній евреевъ къ прочему населенію. Это обстоятельство и выраженное Генераль-Губернаторомъ убѣжденіе о необходимости сліянія евреевъ съ христіанами, по отношенію къ ихъ общественному устройству, на томъ основаніи, что «еврей долженъ быть *такой же подданный, какъ и остальные*», даютъ право заключать, что мѣстною администраціе ощущается, въ сущности, самая настоятельная потребность въ коренномъ преобразованіи гражданскихъ правъ евреевъ, путемъ ихъ уравниванія въ нихъ съ прочими подданными, не исключая изъ этого и права ихъ повсемѣстнаго жительства въ Россіи, по каковому предмету Генераль-Губернаторъ стѣснился высказать свое мнѣніе, по той только, какъ объяснено въ отзывѣ, причинѣ, что онъ не пришелъ къ окончательному объ этомъ заключенію. Что касается содержащихся въ отзывѣ общихъ выводовъ и заключеній о евреяхъ, какъ особомъ историческомъ племени, и о причинахъ вреда, нынѣ отъ нихъ происходящемъ, то эти выводы и заключенія основаны, преимущественно, на личныхъ взглядахъ и *огульныхъ* обвиненій евреевъ въ замѣчаемыхъ среди нихъ явленіяхъ, болѣею частію, такихъ, которыя къ ихъ винѣ, справедливымъ образомъ, отнесены быть не могутъ, такъ, напримѣръ, въ ихъ скученности въ городахъ и мѣстечкахъ, незанятіи земледѣліемъ, преобладаніи въ торговлѣ и промышленности, устраниеніи отъ нихъ христіанъ, и т. п. Такимъ образомъ, въ отзывѣ Кіевскаго Генераль-Губернатора не содержится прямыхъ заключеній по вопросу собственно о чертѣ осѣдлости евреевъ и ея дѣйствительныхъ отношеній къ вреднымъ сторонамъ общественной дѣятельности евреевъ, вслѣдствіе, чего нельзя судить и о его личномъ мнѣніи, по этому предмету.

Въ отзывѣ *временнаго Одесскаго Генераль-Губернатора*, отъ 21 Ноября 1881 года, за № 1167, обращено вниманіе, исключительно, на *репрессивныя мѣры* къ ограниченію правъ евреевъ по торговлѣ пшеницы и землевладѣнію и на предположенныя, въ то время, мѣры выселенія ихъ изъ селъ и деревень. По относительно этого послѣдняго предмета, Главнымъ Начальникомъ края приняты въ соображеніе историческія данныя, о подобныхъ же мѣрахъ, принятыхъ въ царствованіе Императора Александра I, усматривающіяся изъ доклада тогдашняго Министра Внутреннихъ Дѣлъ князя Куракина и записки, составленной особымъ Комитетомъ подъ предсѣдательствомъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Попова. Изъ сказаннаго же доклада и записки, какъ, отчасти, объяснено уже выше и какъ это объясняется и въ самомъ отзывѣ, содержатся подробныя свѣдѣнія, выводы и заключенія, по предмету неудобности, непрактичности и даже вредности мѣръ выселенія евреевъ изъ селъ и деревень, въ города и мѣстечки, такъ-какъ такія мѣры должны

имѣть послѣдствіемъ, между прочимъ, то, что крестьянское населеніе должно было бы изъ своей среды поставить, въ замѣнъ евреевъ, массу шинкарей, число которыхъ, еще въ то время, въ селеніяхъ Западнаго края, доходило до 60,000 человекъ, и при этомъ отрываться отъ земледѣлія частыми отлучками въ города, для продажи своихъ произведеній и закупки необходимыхъ для нихъ предметовъ, преимущественно, соли и желѣза, вслѣдствіе чего мѣстное земледѣліе должно было бы значительно тамъ упасть. Въ виду этихъ указаній опыта, Главный Начальникъ края пришелъ къ заключенію, что слишкомъ крутой шагъ въ направленіи «къ изолированію еврейскаго племени отъ крестьянской массы, иными словами—къ выселенію евреевъ изъ селъ, вызоветъ серьезныя затрудненія, внеся разстройство, не только въ матеріальный бытъ сотенъ тысячъ семействъ евреевъ, но и въ теченіе экономической жизни всего края». Отвергнувъ, поѣтому, въ принципѣ, мѣру насильственнаго выселенія евреевъ изъ селъ и деревень, а также отстраненіе ихъ отъ содержанія тамъ питейныхъ заведеній и торговли питьями, какъ мѣры, которая по тѣмъ же указаніямъ опыта, ведетъ только къ обходу евреями закона, въ чемъ содѣйствуютъ имъ и сами христіане, Генералъ-Губернаторъ предложилъ, взамѣнъ этихъ мѣръ, нѣкоторыя ограничительныя мѣры, которыя имѣли бы цѣлію уменьшеніе для евреевъ самыхъ выгодъ ихъ пребыванія въ селахъ. Къ числу такихъ мѣръ, имъ отнесены: 1) «привлеченіе живущихъ нынѣ въ селеніяхъ евреевъ къ отбыванію мірскихъ повинностей и подчиненіе ихъ власти сельскихъ и волостныхъ начальствъ и контролю обществъ, предоставленіемъ послѣднимъ права удалять ихъ изъ своей среды по мірскимъ приговорамъ; 2) запрещеніе евреямъ возводить въ селахъ постройки или приобретать таковыя; 3) требованіе отъ евреевъ, проживающихъ внѣ городовъ и мѣстечекъ, брать промысловыя или гильдейскія свидѣтельства, и 4) воспрещеніе евреямъ покупки и арендованія какихъ бы то ни было земель казенныхъ, крестьянскихъ и владѣльческихъ», изъ опасенія, между прочимъ, вторженія евреевъ въ среду земледѣльцевъ. Сознывая, при этомъ, необходимость уменьшенія процента еврейскаго населенія въ чертѣ его осѣдлости, но, не касаясь, однако, въ то же время, вопроса о правѣ повсемѣстнаго жительства евреевъ въ Россіи, Главный Начальникъ края предложилъ еще двѣ слѣдующія мѣры: 1) «содѣйствовать переселенію изъявившихъ на то желаніе евреевъ въ восточныя и юго-восточныя окраины Европейской Россіи и Сибирь, на свободныя казенныя земли, водворяя ихъ въ возможно большемъ отдаленіи отъ другихъ поселеній, съ обязательствомъ заняться исключительно земледѣліемъ и сельскими промыслами, и съ воспрещеніемъ вести торговлю чѣмъ бы то ни было, кромѣ произведеній собственнаго труда, 2) обратить серьезное вниманіе на возможно быстрое распространеніе ремесленнаго образованія».

Изъ этого видно, что въ отзывѣ Генераль-Губернатора предложены, по отношенію къ евреямъ, въ чертѣ ихъ осѣдлости, такія мѣры, которыя должны окончательно ихъ отъснѣить отъ земледѣлія и оставить при томъ характеръ дѣятельности, который, при условіи ихъ чрезмѣрной численности, ведетъ къ преобладанію евреевъ въ торговыхъ, промышленныхъ и ремесленныхъ дѣлахъ и устраненію отъ всѣхъ родовъ и видовъ торговли и промышленности, не только прочаго населенія, но и массы самихъ евреевъ, остающихся, вслѣдствіе того, безъ занятій, а слѣдовательно, и безъ средствъ къ своему существованію законными путями. Что касается поощрительной мѣры къ *добровольному* переселенію евреевъ въ восточныя и юго-восточныя окраины Европейской Россіи и въ Сибирь, то мѣра эта, подобно тѣмъ, какія были уже принимаемы у насъ, однажды, въ царствованіе Императора Александра I и Николая I, на основаніи Положеній о евреяхъ 1804 и 1835 гг., но которыя опытомъ далеко не оправдались, должна была бы, по всей вѣроятности, остаться тоже безуспѣшной, такъ-какъ едва ли можно предположить, чтобы значительное число евреевъ могло изъявить желаніе къ *добровольному* переселенію въ мѣстности, гдѣ они должны были бы водворяться, исключительно, для земледѣлія, въ самыхъ невыгодныхъ условіяхъ для его производства, а именно — на земляхъ отдаленныхъ краевъ, не по собственному ихъ выбору, при неизвѣстности степени плодородія ихъ почвы и климатическихъ условій, и къ тому же, въ возможной и тамъ отдаленности отъ прочаго населенія, т. е. внѣ тѣхъ условій, которыя обеспечивали бы, надлежащимъ образомъ, даже сбытъ ихъ сельскихъ произведеній, потребителями которыхъ евреи тѣ должны были бы являться сами, безъ возможности извлекать себѣ выгоду отъ ихъ избытка, и поэтому, находясь, въ этомъ отношеніи, въ положеніи менѣе, сравнительно, выгодномъ, чѣмъ ссыльно-поселенцы. Такимъ образомъ, въ отзывѣ Одесскаго Генераль-Губернатора не предлагается никакихъ коренныхъ и надежныхъ мѣръ къ устраненію чрезмѣрной численности евреевъ въ чертѣ ихъ осѣдлости и не содержится никакихъ общихъ соображеній, по поводу этой численности и ея послѣдствій для страны и государства, въ торговомъ, промышленномъ и финансовомъ отношеніяхъ. Что касается самаго характера дѣятельности евреевъ, то Главный Начальникъ края коснулся его, по отношенію къ тѣмъ только изъ нихъ, которые живутъ въ селахъ. При чемъ дѣятельность эта изображена въ самыхъ неблагоприятныхъ для евреевъ чертахъ, въ подкрѣпленіе чего, приводятся нѣкоторыя данныя по уголовной статистикѣ мѣстныхъ мировыхъ установленій, такія, впрочемъ, которыя взяты не изъ всѣхъ мировыхъ округовъ четырехъ подвѣдомственныхъ Генераль-Губернатору губерній: Екатеринославской, Херсонской, Гаврической и Бессарабской, но только по двумъ округамъ Херсонской гу-

берніи: *Тираспольскому* и *Александрійскому*. Въ отзывѣ сказано, что «при первомъ же взглядѣ на приведенное (по этимъ округамъ) распределение дѣлъ по категоріямъ, является несомнѣнное заключеніе, что отличительное свойство живущихъ въ селахъ евреевъ есть стремленіе къ легкой наживѣ, при помощи всевозможныхъ ухищреній, обмановъ и мошенничествъ, какъ обрушивающихся на голову темнаго сельскаго люда, такъ и практикуемыхъ ими съ цѣлію обхода закона. Но изъ тѣхъ же цифръ, продолжается въ отзывѣ, выступаетъ наружу еще одна характерная черта — это презрѣніе еврея къ личности сельскаго жителя и христіанина, выражающееся въ поразительномъ процентѣ дѣлъ о личныхъ оскорбленіяхъ». Между тѣмъ, едва ли такіе выводы можно признать вполнѣ правильными и справедливыми, не только по отношенію ко всѣмъ вообще евреямъ края, но даже обитающихъ въ вышесказанныхъ двухъ мировыхъ округахъ, во 1-хъ, потому, что изъ этихъ данныхъ не видно процентнаго отношенія судившихся и признанныхъ виновными евреевъ къ общему ихъ населенію въ этихъ округахъ; во 2-хъ, потому, что вышеприведенные выводы о свойствѣ дѣятельности евреевъ не вполнѣ согласны съ родомъ и существомъ дѣлъ, изъ которыхъ почерпнуты статистическія данныя, по ихъ различнымъ категоріямъ. Такъ, напримѣръ, по *Тираспольскому* мировому округу говорится, что въ теченіи десяти лѣтъ имѣлось по округу 20,765 дѣлъ, на сумму 2.467,500 р., по искамъ евреевъ, на основаніи заключенныхъ ими съ мѣстными жителями обязательствъ, а въ 1878 году, у мирового судьи 2-го участка, по такимъ же обязательствамъ, 110 дѣлъ, что составляетъ, въ первомъ случаѣ, 70%, а во второмъ случаѣ 84%, всего числа исцовъ, причемъ объяснено, что по всѣмъ такимъ дѣламъ были заявленія со стороны отвѣтчиковъ о лихвенныхъ процентахъ — отъ 60 до 100%, а въ нѣсколькихъ случаяхъ, даже до 200%. Изъ этого дѣлается выводъ объ эксплуатаціи населенія евреями, съ цѣлію легкой наживы. Но нельзя не принять въ соображеніе: 1) тотъ несомнѣнный фактъ, что мѣстное населеніе пользовалось, однако, и въ значительныхъ размѣрахъ, денежными средствами евреевъ и что, воспользовавшись деньгами евреевъ, уклонялось отъ уплаты ихъ и доводило евреевъ до суда, не только по отношенію къ *процентамъ*, каковы бы они ни были, но и по отношенію къ *капитальной суммѣ*; 2) что деньги евреевъ, данныя ими въ ссуду, хотя, быть можетъ, и на болѣе или менѣе тяжелыхъ условіяхъ, служили, однако, въ данную минуту для лицъ, ими воспользовавшихся, существеннымъ пособіемъ, которое они, за отсутствіемъ организованнаго кредита, нигдѣ не могли бы получить; 3) что займы у евреевъ денежных суммъ на тяжелыхъ условіяхъ, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, подъ этимъ предлогомъ, вовсе не платить имъ денегъ, не возвращать даже капитальнаго долга и обвинять въ ростовщичествѣ — также не вполнѣ благо-

видны и не говорятъ въ пользу нравственнаго состоянія мѣстныхъ классовъ населенія, но свидѣтельствуютъ о существованіи въ нихъ обычая не считать долга еврею для себя священнымъ и обязательнымъ, изъ чего можно заключать, что скорѣе христіане имѣютъ преднамѣреніе эксплуатировать евреевъ, чѣмъ евреи христіанъ; 4) что при такихъ условіяхъ, евреевъ менѣе всего можно обвинять въ вошедшемъ всюду обычаѣ обеспечивать денежные займы неустойками и двойными векселями, съ опредѣленіемъ по такимъ займамъ высокаго роста; 5) что склонность къ такого рода займамъ издавна распространена у насъ и среди христіанскихъ классовъ населенія — можетъ служить доказательствомъ, между прочимъ, то обстоятельство, что еще въ царствованіе Императора Александра I ощутилась потребность въ принятіи у насъ строгихъ мѣръ къ огражденію общества отъ разныхъ видовъ ростовщичества, развившагося въ Россіи, въ мѣстахъ, гдѣ вовсе не было евреевъ, и что нѣтъ данныхъ, по которымъ можно было бы судить о числѣ случаевъ, въ которыхъ кто либо изъ крестьянъ или другихъ жителей потерпѣлъ бы отъ евреевъ дѣйствительное разореніе, и чтобы число это было столь значительно, что отъ этого пострадало бы и общее благосостояніе жителей, какъ въ Тираспольскомъ и другихъ уѣздахъ Херсонской губерніи, такъ и повсемѣстно въ прочихъ губерніяхъ, находящихся въ чертѣ осѣдлости евреевъ. По *Александрійскому* мировому округу приведены въ отзывѣ Генераль-Губернатора разныя категоріи уголовныхъ дѣлъ, изъ коихъ усматривается, что за 1880 годъ и первую половину 1881 года было, по обвиненію евреевъ, 96 дѣлъ, изъ числа которыхъ было только 8 дѣлъ по обвиненію евреевъ въ *мошенничество, продажу водки подъ закладъ вещей и краденаго амта*, всѣ же остальные 88 дѣлъ имѣли своимъ предметомъ нарушенія питейнаго устава и порядка управленія, продажу испорченныхъ продуктовъ, или личныя оскорбленія, т. е. проступки болѣе или менѣе маловажныя, съ уголовной точки зрѣнія, изъ коихъ большая часть заключается въ обходахъ евреями исключительныхъ, по отношенію къ нимъ, воспрещеній и стѣсненій, съ содѣйствіемъ въ такихъ проступкахъ и нарушеніяхъ, какъ объяснено выше, со стороны самихъ христіанъ. Изъ 206 дѣлъ, производившихся у Мироваго Судьи 1 участка, только по 18 обвинялись евреи за важнѣйшія, съ уголовной точки зрѣнія, проступки, а именно за кражу, мошенничество и покупку краденаго, при чемъ исходъ этихъ дѣлъ остается неизвѣстнымъ. Изъ 98 дѣлъ производившихся у Мироваго Судьи 3 участка за 1879, 1880 и первую половину 1881 г., т. е. за два съ половиною года, было только 12 дѣлъ, по которымъ евреи обвинялись за кражу и принятіе краденаго и всего 4 дѣла за сбытъ продуктовъ въ кабацкѣ за водку. Всѣ эти данныя говорятъ скорѣе въ пользу, чѣмъ въ обвиненіе общей нравственности евреевъ, въ Новороссійскомъ краѣ, особенно

если принять во вниманіе, что Тираспольскій и Александрійскій мировые округа могли быть выбраны, какъ выдающіеся, по отношенію къ роду и числу проступковъ, совершенныхъ евреями. Что касается имѣющагося въ отзывѣ замѣчанія, что христіане страдаютъ отъ личныхъ оскорбленій евреевъ, то едва ли не слѣдуетъ допустить *взаимности* такихъ оскорбленій, такъ-какъ евреи подвергаются, сколько извѣстно, не меньшимъ, если еще небольшимъ, оскорбленіямъ со стороны христіанъ всѣхъ, вообще, классовъ населенія.

Изъ всего сказаннаго усматривается, что отзывъ Одесскаго Генераль-Губернатора не представляетъ достаточнаго матеріала, для сужденія о нравственномъ состояніи евреевъ, обитающихъ въ городахъ и селеніяхъ подвѣдомственнаго ему края, матеріала, который давалъ бы возможность прійти, справедливымъ образомъ, къ тому или другому заключенію, какъ объ общемъ характерѣ дѣятельности евреевъ, такъ и о пользѣ или вредѣ для государства существующей нынѣ черты ихъ осѣдлости, а слѣдовательно, и о степени необходимости ея сохраненія.

Изъ отзыва *Виленскаго, Ковенскаго и Гродненскаго Генераль-Губернатора*, отъ 2 Января 1882 года, за № 5, видно, что при составленіи его, имѣлись въ виду «Труды» лишь Виленской и Гродненской комиссій, такъ-какъ, въ то время, Главному Начальнику края не были еще представлены «Труды» комисіи Ковенской. Въ отзывѣ не отрицается, что «евреи самимъ закономъ отдѣлены отъ христіанъ», но главною причиною ихъ обособленности и вредныхъ сторонъ ихъ дѣятельности ставятся, однако, природныя свойства еврейскаго племени и еврейское вѣроученіе, безъ объясненія, впрочемъ, изъ какихъ именно источниковъ почерпнуть этотъ взглядъ и на чемъ именно основано подобное заключеніе. Но какъ въ имѣвшихся уже въ виду заключеніяхъ Гродненской комисіи дѣлается ссылка на «книгу кагала Брафмана»; то нужно полагать, что она именно и послужила источникомъ имѣющихся въ отзывѣ созерцательныхъ взглядовъ на евреевъ, какъ на народъ враждебный христіанству и отдѣляющій себя самъ отъ народонаселенія, въ которомъ живетъ, по обычаямъ, правамъ и принципамъ своего талмудическаго вѣроученія. О невѣроятности данныхъ, содержащихся въ книгѣ Брафмана, о безусловномъ вредѣ еврейскаго вѣроученія, для принципивъ общественной жизни — будетъ сказано ниже. Здѣсь же необходимо припомнить, что хотя Гродненская Коммисія указывала на этотъ источникъ, но отнеслась къ положеніямъ Брафмана не съ полнымъ однако довѣріемъ, какъ требующимъ провѣрки, при пособіи компетентныхъ ученыхъ. Въ отзывѣ же Главнаго Начальника края вредность еврейскаго вѣроученія, въ общественномъ отношеніи, признана какъ бы за непреложный фактъ, вслѣдствіе чего, въ то время, какъ въ заключеніяхъ Гродненской Коммисіи, причины вредныхъ сторонъ торговой и

промышленной дѣятельности евреевъ, въ чертѣ ихъ осѣдлости, не взирая на взгляды Брафмана, относятся, преимущественно, къ внѣшнимъ условіямъ гражданскаго быта евреевъ, въ особенности къ тѣмъ, которыя, стѣсняють ихъ промыслы и имѣють послѣдствіемъ ихъ чрезмѣрную численность въ мѣстахъ, гдѣ имъ дозволено постоянное жительство,—въ отзывѣ Виленскаго Генераль-Губернатора, напротивъ, вышесказанная причина относится всецѣло къ племеннымъ свойствамъ евреевъ и ихъ религіи, причемъ выражается совершенная безнадежность, чтобы еврейское племя когда либо «посвятило свои дарованія, свои силы на пользу родины, на улучшеніе ея матеріальнаго и общественнаго положенія». Между тѣмъ, тутъ же, приводятся въ отзывѣ, данныя, которыя даютъ прямой поводъ къ заключенію скорѣе о совершенно противоположномъ, а именно, данныя объ обнаружившемся среди евреевъ, въ теченіе двухъ послѣднихъ десятилѣтій, стремленіи къ общему образованію и помѣщенію своихъ дѣтей въ русскія учебныя заведенія: среднія и высшія, не ограничиваясь уже, слѣдовательно, подобно тому, какъ это было въ прежнее время, одними еврейскими школами и домашнимъ обученіемъ дѣтей, преимущественно въ еврейскомъ законѣ, на еврейскомъ жаргонѣ. При этомъ, въ отзывѣ констатируется даже фактъ примѣрнаго прилежанія и способности еврейскихъ учениковъ, вынуждающихъ русскихъ экзаменаторовъ отдавать имъ часто предпочтеніе передъ учениками христіанскихъ семействъ. Но, съ точки зрѣнія предвзятой мысли о непріязненности еврейскаго племени для русскаго народа, въ сказанномъ стремленіи евреевъ къ общему образованію въ русскіхъ учебныхъ заведеніяхъ, усматривается Главнымъ Начальникомъ края зло, которому необходимо поставить предѣлъ, путемъ извѣстныхъ ограниченій, тѣмъ болѣе, что евреи стали помѣщать своихъ дѣтей въ тѣ даже учебныя заведенія, которыя содержатся на средства дворянъ и земства, къ чему евреи, какъ не участвующіе въ этихъ средствахъ, по мнѣнію Генераль-Губернатора, не имѣють и права. Изъ этого можно, заключать, что по взглядамъ, содержащимся въ отзывѣ, для пользы государства, предпочтительнѣе, чтобы находящіеся въ составѣ русскаго народонаселенія евреи были, по возможности, лишены общаго образованія, продолжая коснѣть въ ихъ прежнемъ религіозно-нравственномъ невѣжествѣ, обучаясь въ ихъ «хедерахъ» и «эшботахъ», на еврейскій ладъ, и что допущеніе евреевъ, для ихъ общаго образованія, въ русскія учебныя заведенія, и всѣ вообще мѣры, какія были приняты для ихъ привлеченія туда, въ предшествующее царствованіе и въ царствованіе Императора Николая I, были болѣе ничѣмъ, какъ въ нѣкоторомъ смыслѣ политическою ошибкою. Есть даже прямое основаніе къ предположенію, что по имѣющимся въ отзывѣ взглядамъ, для государства представляется полезнѣйшимъ поставить евреевъ въ такое положеніе, чтобы они были лишены возможности обучаться даже грамотно-

сти и первоначальнымъ познаніямъ, преподающимся въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ какъ, одновременно съ заключеніемъ о необходимости ограниченія правъ евреевъ къ поступленію въ русскія учебныя заведенія: высшія, среднія и даже низшія, учреждающіяся на счетъ земства, въ отзывѣ предлагается совершенное уничтоженіе спеціальныхъ еврейскихъ школъ, что, при общемъ недостаткѣ въ русскихъ народныхъ школахъ, могло бы имѣть послѣдствіемъ то, что еврейскія дѣти, оставаясь безъ первоначальнаго обученія, были бы, такъ сказать, фактически лишены возможности получать дальнѣйшее образованіе, чрезъ поступленіе въ среднія и высшія учебныя заведенія. Не видя, такимъ образомъ, особой надобности для евреевъ въ общемъ образованіи, какъ средствѣ, которое могло бы содѣйствовать поднятію ихъ нравственнаго уровня, Главный Начальникъ края относитъ все многочисленное у насъ населеніе евреевъ къ классу людей нравственно неисправимыхъ въ ихъ порочныхъ склонностяхъ къ эксплуатаціи разными путями христіанскаго населенія. Съ этой точки зрѣнія, въ отзывѣ не признается нужнымъ различать личности евреевъ и приводитъ, на основаніи статистическихъ данныхъ, въ какую либо извѣстность число евреевъ, судившихся и осужденныхъ, за тотъ или другой проступокъ или преступленіе, въ процентныхъ содержаніяхъ къ ихъ населенію и населенію христіанъ, но говорится, вообще, что «ростовщичество, не составляя у евреевъ спеціального занятія, практикуется почти всѣми и служитъ средствомъ страшной эксплуатаціи, какъ кореннаго, такъ и служащаго населенія». Къ этому присовокупляется, что «особенно вредно отражается экономическая дѣятельность евреевъ среди крестьянскаго населенія», которое эксплуатируется ими то же, преимущественно, путемъ ростовщичества, т. е. раздачею денегъ въ долгъ, за громадныя проценты. Такимъ образомъ, характеръ эксплуататорской дѣятельности евреевъ изображается въ отзывѣ, исключительно, въ *формѣ ростовщичества*. Съ этой точки зрѣнія, все у насъ населеніе евреевъ, въ чертѣ ихъ постоянной осѣдлости, представляется въ видѣ какъ-бы кредиторовъ, а остальные жители—какъ бы въ видѣ людей, имъ задолжавшихъ неоплатныя суммы денегъ. Съ такимъ положеніемъ вещей естественно соединяется мысль о безусловномъ вредѣ евреевъ, во всѣхъ родахъ и видахъ ихъ экономической дѣятельности. Между тѣмъ, такое заключеніе о ея общественномъ характерѣ идетъ въ разрѣзъ съ заключеніями Виленской, Гродненской и Ковенской комиссій, которыми, не смотря на изъясненный выше, нѣсколько тенденціозный характеръ ихъ дѣятельности, экономическая дѣятельность евреевъ, даже въ селеніяхъ, не признана, однако, *безусловно вредною*. Не оправдываясь заключеніями комиссій, содержащееся въ отзывѣ Главнаго Начальника края *огумное обвиненіе* евреевъ въ ростовщичествѣ не находитъ оправданія и въ самой возможности подобнаго обвиненія. Чтобы убѣдиться въ этомъ,

необходимо вникнуть въ предметъ нѣсколько ближе. Денежные займы или ссуды, основанные на обоюдномъ соглашеніи сторонъ, обусловливаются, въ принципѣ, и понятіемъ объ обоюдной выгодѣ дающаго и берущаго деньги въ займы, кредитора и должника, а слѣдовательно, объ обоюдной, полезной для каждаго изъ нихъ, эксплуатаціи другъ друга, понимая это слово въ смыслѣ извлеченія однимъ лицомъ отъ другаго, приблизительно, равномѣрныхъ денежныхъ выгодъ—кредиторомъ путемъ денежнаго роста на свой капиталъ, должникомъ—путемъ денежнаго съ занятой суммою оборота. Казалось бы, что при такомъ значеніи денежныхъ займовъ, они не должны были бы, въ большинствѣ, но крайней мѣрѣ, случаевъ, вызывать въ кредиторѣ и должникѣ другихъ чувствъ, кромѣ чувствъ взаимной признательности, но отнюдь не непріязнь и взаимное раздраженіе. Но на самомъ дѣлѣ выходитъ иначе. Къ классу кредиторовъ, профессионально занимающихся раздачею денегъ въ ссуду, со стороны класса должниковъ и даже всего населенія питается, обыкновенно, общее нерасположеніе, совершенно независимо отъ вѣры или происхожденія дающаго деньги въ ростъ, съ присвоеніемъ такимъ лицамъ общаго названія *ростовщиковъ*, преимущественно, въ дурномъ смыслѣ этого слова, распространяющагося и на тѣхъ, кто, сравнительно, ограничивался бы и меньшими процентами. Такимъ образомъ, общество смотритъ на эту профессію, вообще, какъ не вполне благовидную, а простой народъ считаетъ ее даже, нѣкоторымъ образомъ, грѣховною. Непріязненное чувство къ классу людей, занимающихся, профессионально, раздачею денегъ въ ссуду, оправдывается, отчасти тѣмъ, что въ большинствѣ случаевъ, особенно, при отсутствіи въ обществѣ правильно организованныхъ способовъ дешеваго кредита, занимающіеся ссудою денегъ злоупотребляютъ своимъ положеніемъ людей денежныхъ, обращая свою профессію въ средство къ *односторонней* эксплуатаціи лицъ, съ которыми они вошли въ денежные отношенія, посредствомъ установленія тяжкихъ условій, съ скрытою цѣлію воспользоваться, впоследствии, имуществомъ или трудомъ должника, что кредиторамъ и достижается; съ помощью обеспечения займовъ неустойками и другими, способами, а за тѣмъ, посредствомъ строгихъ мѣръ взысканія, въ случаѣ невыполненія должникомъ денежнаго обязательства въ условленный срокъ. Если принять, при этомъ въ соображеніе, что одному и тому же лицу, дающему деньги въ ростъ, могутъ задолжать весьма многія лица, то понятно, что чѣмъ многочисленнѣе будетъ, въ данной мѣстности, классъ такихъ ростовщиковъ, тѣмъ чаще должны встрѣчаться случаи разоренія однихъ и чрезмѣрнаго обогащенія другихъ, не взирая на нѣкоторое пониженіе даже роста и смягченіе тяжести условій займа, вслѣдствіе конкуренціи, какая бываетъ и между ростовщиками. Можно легко себѣ представить, поэтому, какъ часты, въ теченіи болѣе чѣмъ столѣт-

няго нахожденія евреевъ въ русскомъ подданствѣ, должны были бы быть случаи разоренія во всѣхъ классахъ прочихъ вѣроисповѣданій и обогащенія самихъ евреевъ, если допустить справедливость выраженаго въ отзывѣ Главнаго Начальника края предположенія, что ростовщичество, въ дурномъ смыслѣ этого слова, всегда составляло главную профессию многочисленнаго населенія евреевъ, въ мѣстахъ ихъ осѣлости. При пользованіи евреями тамъ, постоянно, со времени ихъ вступленія въ русское подданство, всѣми почти правами гражданства, въ томъ числѣ и правомъ приобрѣтенія земель и другой недвижимой собственности, а также правами удовлетворенія своихъ денежныхъ претензій къ лицамъ другихъ вѣроисповѣданій, въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, ростовщическая дѣятельность евреевъ, если принять еще въ соображеніе константированные въ отзывѣ ихъ корпоративную солидарность и настойчивость въ преслѣдованіи своихъ корыстныхъ цѣлей, должна была бы необходимо имѣть послѣдствіемъ, не только переходъ въ ихъ руки торговли и промышленности, но всего почти имущества и личнаго труда мѣстнаго населенія, особенно въ такихъ центрахъ, какъ Сѣверо-Западный край, гдѣ численность евреевъ, не говоря о городахъ и мѣстечкахъ, достигаетъ и въ селеніяхъ весьма значительнаго процента, по отношенію къ общему тамъ народонаселенію. Естественнымъ результатомъ такого положенія вещей должно было быть *общее процвѣтаніе матеріальнаго благосостоянія евреевъ и совершенный упадокъ такого же благосостоянія мѣстнаго населенія.* Между тѣмъ, въ отзывѣ не приведено никакихъ данныхъ, чтобы состояніе экономическаго быта всѣхъ вообще классовъ мѣстнаго тамъ населенія, въ томъ числѣ и крестьянскаго, въ настоящее время, т. е. послѣ предполагаемой вѣковой еврейской эксплуатаціи христіанскаго населенія, путемъ ростовщичества, было въ чемъ либо хуже, какъ по сравненію, съ прежними временами, такъ и сравнительно съ матеріальнымъ благосостояніемъ многихъ мѣстностей въ частяхъ Имперіи, гдѣ евреевъ нѣтъ. Изъ фактовъ же, приведенныхъ въ «Трудахъ» всѣхъ вообще комиссій, усматривается, что среди евреевъ господствуетъ крайняя нищета, доходящая до пролетаріата, а среди незначительнаго, сравнительно, числа зажиточныхъ евреевъ, по удостовѣренію самой Виленской комиссіи, имѣется весьма мало солидныхъ торговыхъ фирмъ. Вотъ что, по поводу матеріальнаго благосостоянія евреевъ сказано, между прочимъ, въ заключеніяхъ Гродненской комиссіи: «переходя за тѣмъ къ характеристикѣ намѣченнаго при оцѣнкѣ ремесленной и торговой дѣятельности вопроса о скученности евреевъ въ городахъ и мѣстечкахъ, комиссія, не повторяя того, что уже высказано въ другомъ мѣстѣ, считаетъ себя вправѣ прямо поставить такое положеніе: въ городахъ и мѣстечкахъ евреямъ тѣсно и потому они въ нихъ бѣдствуютъ, иначе: города

и мѣстечки губерніи бѣдны, будучи населены, преимущественно, евреями, а евреи въ массѣ бѣдны, потому что поселены исключительно въ городахъ и мѣстечкахъ. Впрочемъ, въ качествѣ причины бѣдности массы евреевъ можно указать и другое основаніе — непомѣрное финансовое обложеніе ихъ. Кромѣ сборовъ, взимаемыхъ на общемъ основаніи, евреи платятъ еще спеціальныя свои сборы; коробочной и свѣчной». Къ этому можно присовокупить, что не далѣе, какъ въ царствованіе Императора Александра I, евреи, какъ извѣстно, несли еще тягость по платежу двойнаго оклада государственныхъ податей. Кромѣ этого, по отношенію собственно къ ростовщичеству, Гродненская комиссія, хотя и не отрицаетъ, что ростовщичество практикуется евреями и что оно особенно вредно отражается въ селеніяхъ, но не говоритъ, однако, подобно тому, какъ это сказано въ отзывѣ Генераль-Губернатора, что среди евреевъ нѣтъ особаго класса ростовщиковъ, потому, что всѣ вообще евреи ростовщики, но утверждаетъ, напротивъ, что «ростовщичество» не составляетъ *«отрасли коммерческой дѣятельности спеціально только евреевъ»*, а слѣдовательно, совершенно противоположно съ отзывомъ, признаетъ, что не всѣ же евреи ростовщики, но только нѣкоторые изъ нихъ, съ которыми борьба возможна, подобно тому, какъ съ ростовщиками всѣхъ другихъ вѣроисповѣданій, «лишь на экономической почвѣ», путемъ правительственныхъ мѣръ «къ развитію въ губерніи доступнаго крестьянамъ краткосрочнаго кредита». Такимъ же точно образомъ изъяснены факты, касающіеся еврейскаго ростовщичества, въ заключеніяхъ и многихъ другихъ комиссій, изъ чего можно заключать, что содержащееся въ отзывѣ Генераль-Губернатора *огумное* обвиненіе евреевъ въ ростовщичествѣ, какъ послѣдствіе коренящейся, будто, въ нихъ природной и ничѣмъ неустранимой склонности къ этому роду эксплуатаціи, основано не на положительныхъ фактахъ, а на однихъ предположеніяхъ, неоправдывающихся и опытомъ времени, который даетъ намъ болѣе чѣмъ столѣтнее пребываніе евреевъ въ рускомъ подданствѣ. Такимъ образомъ объ отзывѣ Виленскаго Генераль-Губернатора можно сказать то же, что и объ отзывахъ Кіевскаго и Одесскаго Генераль-Губернаторовъ, т. е., что онъ не содержитъ въ себѣ, для высшей администраціи и законодательства, вполне удовлетворительнаго матеріала, по вопросу о правѣ повсемѣстнаго жительства въ Россіи евреевъ русскихъ подданныхъ, а слѣдовательно и о чертѣ ихъ постоянной осѣдлости.

Въ отзывѣ *Харьковскаго* временнаго Генераль-Губернатора, отъ 13 Января 1882 года, за № 66, основанномъ на дѣлахъ мѣстной администраціи и заключеніяхъ Черниговской, Полтавской и Харьковской Губернскихъ, по еврейскому вопросу, комиссій, хотя и принятъ въ основаніе извѣстный взглядъ, что религіозно національная сплоченность, замѣчаемая въ живущихъ въ Россіи евреяхъ, имѣетъ своимъ источникомъ

ихъ міросозерцаніе о себѣ, какъ объ избранномъ Богомъ народѣ, вѣрующемъ въ пришествіе Мессіи, возстановленіе Іерусалима и соединеніе всего еврейскаго народа въ одно государство, которое будетъ владычествовать, нѣкогда, надъ всѣми народами; но относя этотъ взглядъ къ области теократическихъ умозрѣній, Главный Начальникъ края объясняетъ, что если такіа умозрѣнія производятъ разладъ между еврейскимъ и кореннымъ населеніемъ, то «особенно въ мѣстностяхъ, гдѣ евреи скучены». За симъ, Главный Начальникъ края, устранивъ укоренившіеся предвзятые взгляды и понятія, относительно евреевъ, и обратившись къ дѣйствительнымъ фактамъ, пришелъ, главнѣйше, къ слѣдующимъ общимъ выводамъ: 1) что евреи приносятъ экономическій вредъ мѣстному населенію въ чертѣ ихъ постоянной осѣдлости, гдѣ населеніе ихъ многочисленно, такъ-какъ, «по свойству ли своей природы или по другимъ причинамъ, евреи занимаютъ, главнымъ образомъ, родомъ дѣятельности, заключающимся въ посредничествѣ «между производителями и потребителями» и что этотъ родъ дѣятельности, въ каждой странѣ, имѣетъ свой предѣлъ и можетъ «развиваться только по мѣрѣ увеличенія производства; между тѣмъ, евреи, не имѣя выхода изъ мѣста постоянного ихъ жительства, волею-неволею, должны изыскивать средства къ своему существованію этого рода промыслами, въ сущности, далеко не могущими прокормить всего еврейскаго населенія данной мѣстности», вслѣдствіе чего, «евреи, скученные въ большомъ числѣ въ одной мѣстности и не имѣющіе выхода изъ нея, не могутъ добывать средства къ жизни легальными путями, не измѣняя характера своей дѣятельности», а какъ «измѣненіе это, повидимому, представляется менѣе всего возможнымъ, то всякое ограниченіе ихъ настоящей экономической дѣятельности въ одномъ направленіи, побудитъ ихъ только искать исхода въ другомъ, быть можетъ, еще болѣе вредномъ»; 2) что всѣ, вообще, принимавшіеся, доселѣ, правительствомъ исключительныя мѣры репрессивнаго свойства, не имѣли справедливыхъ основаній, такъ какъ они «относились ко всему еврейскому племени, безъ различія праваго и виноватаго», что вело только къ большей сплоченности евреевъ и упорству въ ихъ религиозномъ фанатизмѣ, «даже во времена энергическаго царствованія Императора Николая I», причемъ, многія воспрещенія оставались мертвою буквою, вслѣдствіе обхода ихъ евреями и ихъ нарушенія, прежде всего, «отдѣльными лицами кореннаго населенія, интересы которыхъ страдали отъ этихъ воспрещеній», живымъ примѣромъ чему могутъ служить, между прочимъ, воспрещеніе евреямъ жительства въ селеніяхъ и содержанія тамъ всякаго рода арендъ и, въ особенности, питейныхъ заведеній; 3) что къ исключительнымъ мѣрамъ, вреднымъ для государства въ томъ отношеніи, что они создаютъ какъ бы привилегированное, въ немъ положеніе для евреевъ и благоприятствуютъ религиозно національной

обособленности и сплоченности евреевъ, слѣдуетъ, главнымъ образомъ, отнестн существованіе отдѣльныхъ еврейскихъ обществъ и поддерживаемыхъ правительствомъ различныхъ еврейскихъ религіозныхъ учреждений, а также допущеніе спеціальныхъ еврейскихъ школъ, безъ всякаго надзора со стороны правительства, равнымъ образомъ, допущеніе евреевъ употреблять, вмѣсто русскаго языка, ихъ еврейское нарѣчіе, или жаргонъ, и 4) что, вообще, «законы наши, касающіеся евреевъ, какъ стѣсняющіе ихъ права, такъ равно и предоставляющіе имъ льготы, которыхъ не имѣетъ коренное населеніе, весьма много способствуютъ къ сплоченію еврейскаго племени и укорененію его пороковъ». Исходя изъ этихъ общихъ выводовъ, основанныхъ на осязаемыхъ фактахъ, Главный Начальникъ края пришелъ, съ практической точки зрѣнія, къ слѣдующимъ главнымъ положеніямъ: 1) что по отношенію къ евреямъ «правительство должно оставить тотъ путь, по которому оно шло до настоящаго времени», 2) что «законъ, для достиженія какихъ либо благотворныхъ результатовъ, по еврейскому вопросу, долженъ преслѣдовать не евреевъ, а тѣ пороки, которые проявляетъ это племя—въ комъ бы ни были они замѣчены», 3) что «для разрѣшенія еврейскаго вопроса, всѣ заботы правительства должны быть направлены къ достиженію» двухъ главныхъ цѣлей: *«разобщенія евреевъ между собою и развитія среди нихъ современнаго образованія»*, и 4) что «всѣ остальные мѣры должны преслѣдовать лишь пороки еврейскаго племени, нетерпимые ни въ какомъ благоустроенномъ государствѣ, причемъ «мѣры эти должны быть, по возможности, такого рода, чтобы онѣ, не раздражая всего племени, понуждали и привлекали бы отдѣльныя личности слѣдовать по пути, предначертанному правительствомъ»... «не задаваясь цѣлями невыполнимыми, въ родѣ обращенія евреевъ въ христіанство, или принужденія ихъ къ такого рода занятіямъ, которыя, по обстоятельствамъ, сложившимся вѣками, вовсе не свойственны еврейскому племени». На этихъ главныхъ основаніяхъ, Харьковскимъ Генералъ-Губернаторомъ отвергнуты, въ принципѣ, всѣ репрессивныя мѣры противъ евреевъ, въ томъ числѣ и исключительныя мѣры противъ ихъ ростовщичества въ селеніяхъ, къ искорененію или ослабленію котораго онъ не призвалъ другихъ возможныхъ и болѣе дѣйствительныхъ средствъ, какъ «улучшеніе быта населенія и учрежденіе крестьянскихъ ссудо-сберегательныхъ кассъ». За тѣмъ, указавъ мѣры, какія по его мнѣнію, могли бы послужить къ развитію среди евреевъ общаго образованія и распространенію между ними употребленія исключительно русскаго языка, Главный Начальникъ края предложилъ отмѣну *всѣхъ исключительныхъ узаконеній*, ставящихъ евреевъ въ льготное положеніе, въ религіозно-національномъ отношеніи, или стѣсняющихъ и ограничивающихъ ихъ гражданскія права, въ томъ числѣ, воспрещеніе продажи питей, найма христіан-

ской прислуги и повсемѣстнаго жительства въ Имперіи, не находя, съ своей стороны, никакихъ особыхъ препятствій къ отмѣнѣ всѣхъ существующихъ ограниченій, и въ этомъ послѣднемъ отношеніи, и усматривая въ нихъ только несправедливость, «по отношенію къ кореннымъ жителямъ цѣлой полосы Имперіи, вынужденнымъ выносить на своихъ плечахъ общегосударственное бремя, тогда какъ другая обширнѣйшая часть Имперіи освобождена отъ этой тяжести». Въ примѣръ имѣющагося у насъ уже опыта о безвредности пребыванія евреевъ и въ этой части Имперіи, Генераль-Губернаторомъ приведенъ тотъ фактъ, что Харьковскою, по еврейскому вопросу, комиссіею вполне доказано, «что г. Харьковъ, не смотря на проживаніе въ немъ болѣе 5,000 евреевъ (5⁰/₀ населенія), не терпитъ отъ этого никакихъ особенныхъ стѣсненій». Но при всемъ томъ, «для большей осторожности, и въ видахъ побужденія евреевъ къ дѣятельности, согласной съ желаніями правительства», Генераль-Губернаторъ признавалъ «возможнымъ, на первое время, дозволить повсемѣстное жительство евреямъ слѣдующихъ категорій: а) всѣмъ проживающимъ уже, нынѣ, внѣ черты постоянной осѣлости, б) пріѣзжающимъ для воспитанія дѣтей въ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, в) лицамъ, окончившимъ курсъ наукъ въ какомъ либо казенномъ учебномъ заведеніи, или же въ частномъ, пользующемся правами казеннаго и г) прослужившимъ въ войскахъ полный, установленный въ законѣ, срокъ дѣйствительной службы». Но необходимо замѣтить, что предложенное Генераль-Губернаторомъ исключеніе, въ пользу этихъ категорій, какъ составляющее, въ сущности, полумѣру, при которой общая масса евреевъ, по отношенію къ своимъ правамъ жительства, торговли и промышленности въ Имперіи, должна была бы остаться въ прежнемъ положеніи и притомъ на неопредѣленное время, не представляетъ твердыхъ практическихъ основаній. Идя въ разрѣзъ съ положеніями, высказанными самимъ Главнымъ Начальникомъ края, такая полумѣра, въ то же время, открывала бы широкій просторъ для обходовъ закона и обременила бы административныя и полицейскія власти излишними обязанностями, *по разбору правъ жительства* евреевъ, которые вновь переселялись бы сюда, тогда-какъ при устраненіи необходимости въ такомъ разборѣ, административно-полицейскій надзоръ, по отношенію къ такимъ евреямъ, ограничивался бы *общими обязанностями, по предупрежденію и пресѣченію преступленій* и привлеченію, въ случаѣ надобности, отдѣльныхъ изъ нихъ личностей къ суду, безъ малѣйшихъ послабленій. Общій полицейскій надзоръ за прибывающими и поселяющимися здѣсь евреями, несопряженный съ обязанностями по разбору ихъ правъ жительства, не могъ бы быть отягощенъ и въ томъ случаѣ, еслибъ, вмѣсто полумѣры, было произведено коренное преобразованіе въ правахъ жительства евреевъ въ Россіи, *во первыхъ*, потому-что, по мнѣнію самаго

Генераль-Губернатора, «дозволеніемъ проживать въ Россіи, очевидно, воспользуются только люди, имѣющіе средства на переселеніе, и притомъ, наименѣе пронивнутые фанатизмомъ», вслѣдствіе чего, приливъ евреевъ, изъ мѣстъ ихъ постоянной осѣдлости, въ значительныхъ массахъ, не могъ бы быть внезапнымъ, но совершался бы постепенно, въ естественномъ ходѣ вещей, безъ помощи всякихъ полумѣръ, что вполне признается, впрочемъ, и гг. докладчиками, на страницахъ 98, 120 и 121 ихъ доклада, хотя и по другимъ соображеніямъ; *во вторыхъ*, потому-что прибывающіе евреи разсѣлялись бы по различнымъ центрамъ и пунктамъ государства, не сосредоточивая своей массы въ одномъ какомъ либо мѣстѣ; *въ третьихъ*, потому-что эти евреи, какъ и живущіе теперь здѣсь, могли бы затруднять полицейскій надзоръ, преимущественно, частыми случаями обхода существующихъ о нихъ ограничительныхъ узаконеній, съ отмѣною которыхъ, устранились бы, сами собою, и поводы къ такимъ обходамъ, а слѣдовательно, и необходимость излишней напряженности надзора за евреями, со стороны административныхъ и полицейскихъ властей. Съ этой точки зрѣнія, не подлежитъ сомнѣнію, что дарованіе евреямъ полноправности, въ томъ числѣ и по отношенію къ ихъ повсемѣстному жительству въ Россіи, представляло бы несравненно болѣе практическихъ удобствъ, для мѣстной администраціи, чѣмъ какія либо, въ этомъ же отношеніи, полумѣры. Поэтому, предложенную Генераль-Губернаторомъ вышесказанную полумѣру надлежитъ приписать не личнымъ его убѣжденіямъ о ея пользѣ, но лишь намѣренію, не полагаясь на свое мнѣніе въ столь важномъ государственномъ дѣлѣ, предоставить свободному избранію правительства, одновременно, двухъ альтернативъ: или обратиться къ *коренной*, согласной съ его личными взглядами, реформѣ гражданскихъ правъ евреевъ, съ цѣлію подчиненія ихъ дѣйствию общихъ законовъ, или же — къ мѣрѣ *частной*, хотя съ изъясненными взглядами Главнаго Начальника края не совпадающей. Вѣроятно, это было имъ сдѣлано, отнюдь не вслѣдствіе какого либо компромисса съ собственными своими убѣжденіями, но лишь въ видахъ доставленія высшей администраціи и законодательству возможно большаго количества матеріала, для всесторонняго обсужденія этого предмета. Обстоятельство, что Генераль-Губернаторъ лично склонялся къ первой изъ этихъ мѣръ, т. е. *коренной*, вполне подтверждается имѣющимъ, въ заключительныхъ словахъ его отзыва, слѣдующимъ объясненіемъ: «что проектируя тѣ мѣры», онъ «имѣлъ главнымъ образомъ, въ виду, что еврейское племя не можетъ оставаться въ настоящемъ его ненормальномъ положеніи и что правительство должно ясно и опредѣлительно указать, что долженъ сдѣлать всякій еврей для того, чтобы сдѣлаться полноправнымъ гражданиномъ. До сихъ поръ евреямъ, кромѣ перехода въ христіанство, не указывалось никакого пути, для выхода изъ теперешняго положенія, что равносильно

обреченію ихъ на вѣчное безправіе. Находясь въ такомъ безвыходномъ положеніи, евреи, даже помимо ученія своей религіи, никогда не могутъ сдѣлаться полезными гражданами и чѣмъ больше будетъ производимо на нихъ давленіе, безъ указанія возможнаго выхода, тѣмъ болѣе вредъ будетъ чувствоваться отъ нихъ».

Переходя за симъ вновь къ доводамъ, содержащимся въ докладѣ князей Голицыныхъ и касающимся *экономической* стороны настоящаго вопроса, нельзя не усмотрѣть, что доводы эти принадлежатъ къ числу тѣхъ, которые основаны болѣе на личныхъ взглядахъ, чѣмъ на дѣйствительныхъ фактахъ, заключаая, въ то же время, противорѣчивыя и сбивчивыя объясненія, относительно настоящихъ причинъ вреда, причиняемаго евреями въ чертѣ ихъ постоянной осѣдлости. Не подвергнувъ критическому разбору «Труды» тѣхъ 14 губернскихъ по еврейскому вопросу комиссій, заключенія которыхъ имѣлись уже въ виду при составленіи доклада и не сдѣлавъ строгаго различія между этими заключеніями и приобщенными къ «Трудамъ» записками, содержащими отдѣльныя мнѣнія лицъ, участвовавшихъ и неучаствовавшихъ въ тѣхъ комиссіяхъ, гг. докладчики ограничились указаніемъ на этотъ матеріалъ, какъ на доказательство ихъ предположеній, что причины выпесказаннаго вреда заключаются въ самихъ евреяхъ, въ ихъ стремленіяхъ захватить въ свои руки всю мѣстную торговлю и промышленность и поработить себѣ все мѣстное населеніе. «Мнѣнія мѣстныхъ комиссій, сказано на 97 стр. доклада, сводятся къ тому, что всѣ земледѣльческія сословія, въ чертѣ осѣдлости евреевъ, болѣе и болѣе поработаются еврейскимъ населеніемъ; что всѣ промышленныя силы страны находятся въ ихъ рукахъ; что всѣ до сихъ поръ принятыя правительствомъ мѣры для огражденія мѣстнаго населенія отъ еврейскаго гнета, ими обходятся...» За симъ, на стр. 126 доклада объясняется, что только въ «Трудахъ» Черниговской комиссіи имѣются указанія на скученность евреевъ, какъ одну изъ причинъ зла, отъ нихъ истекающаго, и на необходимость разрѣженія ихъ массы въ мѣстахъ ихъ осѣдлости, но что всѣ прочія комиссіи не затронули даже вопроса объ этомъ, изъ чего въ докладѣ дѣлается выводъ, въ томъ смыслѣ, что комиссіи признавали евреевъ людьми на столько вредными, что, не взирая на весь вредъ ихъ для своего края, не сочли даже умѣстнымъ ходатайствовать о распространеніи евреевъ по всей Россіи. Этимъ очерчивается въ докладѣ вся дѣятельность выпесказанныхъ комиссій по еврейскому вопросу, что даетъ поводъ къ предположенію, что результаты ихъ «Трудовъ» представляются обильнымъ матеріаломъ къ выводамъ и заключеніямъ, *исключительно*, неблагоприятнымъ для характера экономической и общественной дѣятельности евреевъ. Вслѣдствіе этого, въ докладѣ, встрѣчаются выводы, прямо несогласные съ заключеніями самихъ комиссій.

Такъ, по заключеніямъ всѣхъ вообще комиссій, даже изъ числа тѣхъ, которыя обнаружили довольно крайнія сужденія о евреяхъ, какъ о вредномъ для населенія элементѣ, экономическая дѣятельность тѣхъ изъ нихъ, которые ихъ численностію не отгѣснены отъ занятія законными промыслами, *не признана безусловно вредною*. Напротивъ, весьма многія комиссіи, при указаніи на фактъ теперешняго преобладанія евреевъ въ мѣстной торговлѣ и промышленности, пришли прямо къ заключенію *о несомнѣнной пользѣ евреевъ, даже среди крестьянскаго населенія, въ деревняхъ и селахъ*. Между тѣмъ, на стр. 93, 94 и 95 доклада, гдѣ говорится о преимущественной склонности евреевъ къ посреднической дѣятельности, въ качествѣ торговцевъ и промышленниковъ, хотя и не отрицается, что и посредническій трудъ слѣдуетъ считать трудомъ производительнымъ, но, въ то же время, объясняется, «что факты доказываютъ, что, за рѣдкими исключеніями, дѣятельность ихъ (евреевъ) вполнѣ непроизводительна», т. е. другими словами, для экономическихъ интересовъ края совершенно бесполезна. Въ подтвержденіе жѣ этого, въ докладѣ не приводится ничего инаго, кромѣ объясненія, что «перебирая старыя архивныя дѣла, старыя законы и литературу Бѣлой, Малой и Червонной Руси, видно, что тамъ, до нашествія евреевъ» (т. е., нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ), «существовалъ огромный и зажиточный классъ мѣстнаго христіанскаго купечества, которое было такъ сильно и значительно, что для него требовались *особыя привилегіи, особые уставы, суды, пониженіе въ пошлинахъ*», теперь же «евреи совершенно убили всякую національную промышленность и духъ предпріимчивости въ западномъ русскомъ народѣ; вся мѣстная торговля находится исключительно въ рукахъ ихъ, и черезъ нихъ проходятъ всѣ произведенія, какъ внутренняго потребленія, такъ равно и вывозимыя за предѣлы края. Безъ ихъ участія и содѣйствія не можетъ произойти ни одна сдѣлка; *ост рынки, ярмарки, торги, базары переполнены евреями*... Евреи держатъ въ своихъ рукахъ всю сельскую промышленность, даютъ ей искусственное направленіе, и поставивъ всѣ сдѣлки въ тѣсную отъ себя зависимость, устанавливаютъ по своему произволу цѣны, которыя всегда значительно ниже дѣйствительной стоимости. Мѣстная производительность, эксплуатируемая, такимъ образомъ, евреями, развивается весьма медленно, и земледѣлецъ, получая самое ничтожное вознагражденіе, только съ трудомъ можетъ поддерживать свое существованіе». Говоря затѣмъ, что «въ нашемъ Западномъ краѣ, общее отношеніе евреевъ къ остальному населенію выражается, приблизительно, какъ 1:7, гг. докладчики приходятъ къ заключенію о непроизводительности труда евреевъ и ихъ паразитномъ свойствѣ, объясняя, что «такъ-какъ еврей—не земледѣлецъ, а остальное населеніе почти исключительно земледѣльческое», то «нужно прійти

къ выводу, что 7 человекъ кореннаго населенія кормятъ одного еврея». Не повторяя вышеприведенныхъ соображеній объ ошибочности взгляда на евреевъ, какъ на паразитовъ, даже тѣхъ, которые, вслѣдствіе извѣстныхъ причинъ, остаются въ своей чертѣ, безъ опредѣленныхъ занятій, необходимо замѣтить только, что обвиняя евреевъ въ томъ, что ими, и въ настоящее время, убивается торговая и промышленная производительность мѣстнаго населенія, вслѣдствіе *переполненія* ими рынковъ, ярмарокъ, торговъ и базаровъ и приводя, при этомъ, процентное отношеніе тамъ евреевъ къ общему населенію, выражающееся какъ 1:7, гг. докладчики, тѣмъ самымъ, какъ бы не замѣчая, признаютъ несомнѣннымъ тотъ фактъ, что *численность евреевъ* составляетъ, если не единственную, то главнѣйшую причину ихъ преобладанія, въ чертѣ осѣдлости, во всѣхъ отрасляхъ торговой и промышленной дѣятельности, и что, поэтому, явленіе это не можетъ, справедливымъ образомъ, быть приписано злымъ умысламъ евреевъ къ эксплуатаціи христіанъ и тѣмъ менѣе давать поводъ къ заключенію о совершенной бесполезности или вредѣ ихъ посреднической дѣятельности въ странѣ, гдѣ, по признанію, имѣющемуся въ самомъ докладѣ, земледѣльческая промышленность составляетъ первостепенное и наиболѣе распространенное занятіе среди кореннаго населенія.

Что касается содержащихся въ докладѣ объясненій, относительно значенія и силы нѣкогда въ Бѣлой, Малой и Червонной Руси «класса мѣстнаго христіанскаго купечества», то не говоря о томъ, что причина его упадка, исключительно, вслѣдствіе наплыва евреевъ, не подтверждена въ докладѣ никакими достовѣрными историческими фактами, есть основаніе къ сомнѣнію въ полной справедливости такого предположенія, такъ-какъ въ самомъ же докладѣ объясняется, что вышесказанный «классъ мѣстнаго христіанскаго купечества» нуждался для своего процвѣтанія въ поддержкѣ закона, пониженіи пошлинъ и даже въ особыхъ привилегіяхъ, т. е. въ искусственныхъ мѣрахъ, искусственное же процвѣтаніе торговаго класса не признается, вообще, признакомъ ни прочнаго его положенія, ни особой его пользы для класса потребителей, т. е. для общаго благосостоянія мѣстнаго населенія. Почему объясненіе причины упадка, въ Бѣлой, Малой и Червонной Руси, торговаго класса, существовавшаго нѣсколько столѣтій тому назадъ, исключительно, однимъ появленіемъ евреевъ—не имѣетъ достаточныхъ основаній, а самая степень вреда или пользы, въ тѣхъ областяхъ, прежняго торговаго класса, для класса потребителей, т. е. для всего тамъ населенія, вообще, остается предметомъ, въ докладѣ совершенно невыясненнымъ. Изобразивъ евреевъ, занимающихся, въ настоящее время, торговлею и промыслами, въ мѣстахъ ихъ осѣдлости, людьми не только непроизводительными и бесполезными, но и вредными для мѣстнаго населенія, гг. докладчики пред-

ставляютъ на стр. 92 и 93 своего доклада, такимъ же образомъ, и *ремесленный* классъ евреевъ, впадая, по этому предмету, въ противорѣчїе съ заключенїями комиссій и, отчасти, съ самими съ собою, такъ-какъ въ докладѣ, тутъ же, объясняется, что такія профессиональныя занятія, какъ «столярное, кузнечное, слесарство, портняжничество, шапошничество и другія... сосредоточены, преимущественно, въ рукахъ евреевъ». Изъ факта же преобладанія евреевъ въ ремесленной тамъ промышленности нельзя выводить заключенія о непроизводительности ихъ ремесленного труда, такъ точно, какъ изъ факта преобладанія ихъ въ торговлѣ и промышленности, вообще, нельзя выводить заключенія о непроизводительности ихъ посредническаго труда. Фактъ существованія еврейскихъ ремесленныхъ заведеній и мастерскихъ, еврейскихъ торговыхъ фирмъ, лавокъ и магазиновъ, заводовъ, фабрикъ и мануфактуръ, и притомъ однихъ и тѣхъ же, въ теченїи цѣлаго ряда лѣтъ, самъ собою свидѣтельствуетъ, что еврейскія издѣлія и товары находятъ болѣе или менѣе успѣшнѣйшій сбытъ, не только среди мѣстнаго населенія, но какъ объяснено на стр. 94 самаго доклада, и за предѣлами края, а при такихъ условїяхъ, экономическая дѣятельность евреевъ, при всемъ ея, преимущественно, посредническомъ характерѣ, не можетъ быть признана, конечно, непроизводительною и безусловно вредною для страны и мѣстнаго въ ней населенія. Хотя же евреи продолжаютъ еще обвиняться иными, *огульно*, въ произведенїяхъ и издѣліяхъ не вполне удовлетворительной доброты, въ сбытѣ недоброкачественнаго товара, разнаго рода по торговлѣ обманахъ, обмѣрахъ и обвѣсахъ, и т. п., но судить о справедливости такихъ обвиненій, а также о томъ, среди какихъ именно евреевъ проявляются такого рода проступки: тѣхъ ли, которые занимаются законными промыслами, или которые отъ нихъ оттѣснены и лишены возможности слѣдовать строго требованїямъ общественной нравственности—представляется дѣломъ невозможнымъ, какъ по разнорѣчивости мнѣній объ этомъ, особенно въ отношенїи евреевъ, занимающихся ремеслами, такъ и по отсутствію вполне удовлетворительныхъ свѣдѣній объ отдѣльныхъ случаяхъ судимости евреевъ за сказанныя проступки. По этимъ ли соображенїямъ или по другимъ, но огульнымъ обвиненїямъ евреевъ торговцевъ и промышленниковъ въ обманахъ и сбытѣ дурныхъ произведеній не дано мѣста и въ самомъ докладѣ. Евреи признаются въ немъ вредными, въ экономическомъ отношенїи, преимущественно, вслѣдствіе приписываемаго ихъ винѣ оттѣсненія прочихъ классовъ населенія отъ разныхъ родовъ и видовъ торговой, промышленной и ремесленной дѣятельности, а также вслѣдствіе уклоненія ихъ отъ занятій, сопряженныхъ съ личнымъ трудомъ, что объясняется въ докладѣ ихъ стремленїемъ къ легкой наживѣ, путемъ денежнаго господства среди населенія и обращенія прочихъ жителей въ своихъ работниковъ. Этой

именно причинѣ приписывается въ докладѣ, какъ то, что они не занимаются земледѣіемъ, такъ и то, что среди нихъ число ремесленниковъ весьма незначительно, въ сравненіи съ числомъ ихъ общаго у насъ населенія. Между тѣмъ, въ имѣющихся въ докладѣ выводахъ, по этому предмету, замѣчается отсутствіе достаточной послѣдовательности, которое наводитъ сомнѣніе и въ самой справедливости подобнаго предположенія. Не касаясь собственно земледѣія, о причинахъ неразвитости котораго среди евреевъ объяснено уже выше, остановимся на выводахъ, относящихся къ ремесленной дѣятельности евреевъ. Такъ, на стр. 92 доклада, незначительный процентъ евреевъ ремесленниковъ среди ихъ общаго населенія объясняется общимъ нерасположеніемъ евреевъ къ ремесламъ, какъ сопряженнымъ съ физическимъ трудомъ. Но утверждая это, на той же стр. доклада, указывается признакъ, противорѣчащій этому, а именно, что евреи, въ мѣстахъ ихъ осѣдлости, отгѣсняють христіанъ отъ ремесленныхъ занятій, силою ремесленной конкуренціи, изъ чего слѣдуетъ заключать, что если есть масса евреевъ, не занимающихся тамъ ремеслами, то это происходитъ не вслѣдствіе природной несклонности евреевъ къ ремесленному труду, но вслѣдствіе отгѣсненія отъ него множества евреевъ ихъ же собственными единовѣрцами, успѣвшими завладѣть ремесленною дѣятельностью, въ предѣлахъ мѣстной потребности въ ней, въ различныхъ центрахъ еврейскаго населенія. Фактъ этотъ указываетъ скорѣе на то, что склонность къ ремесленнымъ занятіямъ отсутствуетъ тамъ среди людей простаго званія христіанскихъ вѣроисповѣданій, такъ-какъ при существованіи въ нихъ такой склонности, могли бы найтись люди, которые были бы въ состояніи соперничать по этой части съ евреями, особенно, если допустить справедливость предположеній, что издѣлія евреевъ не отличаются добротностію и хорошимъ качествомъ и что христіане отличаются трудолюбіемъ, а евреи нѣтъ. Поэтому, указываемый въ докладѣ фактъ преобладанія евреевъ въ торговлѣ и ремесленныхъ занятіяхъ не можетъ, справедливымъ образомъ, быть отнесенъ къ ихъ винѣ, такъ-какъ онъ зависитъ не отъ нихъ, но отчасти, отъ рода дѣятельности и природныхъ свойствъ мѣстнаго населенія, среди которыхъ евреи живутъ а главнымъ образомъ, отъ чрезмѣрной численности тамъ евреевъ, вполне признаваемой и въ докладѣ, такъ-какъ на его 94 стр., какъ уже объяснено выше, сказано, между прочимъ, что: «всѣ рынки, ярмарки, торги, базары переполнены евреями».

Хотя же находженіе торговли и ремесленной промышленности, преимущественно, въ рукахъ евреевъ, объясняется на той же стр. доклада, *насильственной*, съ ихъ стороны, *монополіею*, но нельзя не согласиться, что такая монополія создана не евреями, но условіями ихъ правъ жительства въ Россіи, зависящими не отъ нихъ, но отъ закона. На стр.

92 доклада, объясняется еще, въ смыслѣ обвиненія евреевъ въ уклоненіи отъ тяжелыхъ, требующихъ усиленнаго физическаго труда, работъ, что такія занятія, какъ бы исключительно падаютъ на долю христіанъ; между тѣмъ, изъ имѣющихся въ заключеніяхъ нѣкоторыхъ, по еврейскому вопросу, комиссій, въ губерніяхъ, принадлежащихъ къ главнымъ центрамъ еврейскаго населенія (Ковенская, Гродненская, и др.), усматривается, что болѣе или менѣе значительное число евреевъ занимается и такими работами, какъ каменные, земляные, битые щебня, рытье канавъ, а также поденными трудами носильщиковъ, рабочихъ при постройкахъ, мостовщиковъ, судорабочихъ, извощиковъ, и проч. Причемъ, тѣми же комиссіями объяснено, что евреи устраниются отъ такихъ работъ конкуренціею со стороны простаго тамъ народа изъ христіанъ, который, какъ извѣстно, по степени своей развитости и общимъ условіямъ своего быта, занимается, всюду преимущественно, черными работами. Успѣху этой конкуренціи, нужно замѣтить, содѣйствуютъ не мало и учрежденные специально для евреевъ, «ремесленные цехи», о которыхъ упомянуто выше и существованіе которыхъ не одобряется и въ докладѣ, какъ учрежденіе, которое стѣсняя и затрудняя, для простолюдиновъ изъ евреевъ занятія черными работами, устанавливаетъ, въ то же время, въ пользу рабочаго класса христіанскихъ исповѣданій родъ льготы или монополіи, ограждающей ихъ отъ конкуренціи со стороны евреевъ и оттѣсняющей этихъ послѣднихъ, помимо ихъ воли, отъ этого рода трудовой дѣятельности. Доказательствомъ не вполне справедливаго обвиненія евреевъ въ уклоненіи отъ такихъ работъ можетъ служить, между прочимъ, еще тотъ фактъ, что не взирая на вышесказанную монополію, въ пользу чернорабочаго народа изъ христіанъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ осѣдлости евреевъ, гдѣ простой народъ менѣе трудолюбивъ, всѣми тяжелыми отраслями труда, какъ уже объяснено выше, занимаются, преимущественно, евреи, какъ, на примѣръ, въ Бессарабіи (Высоч. ут. 28 Іюня 1865 г. Гос. Сов.) Изъ этого видно, что обвиненіе евреевъ въ уклоненіи отъ тяжелыхъ отраслей труда, по природнымъ свойствамъ еврейскаго племени, не находитъ полнаго оправданія въ дѣйствительныхъ фактахъ. На стр. 92 и 93 доклада, евреи ремесленники обвиняются еще въ частомъ соединеніи съ своимъ ремесломъ другихъ занятій, торговаго свойства, въ томъ числѣ тѣхъ, которыя принадлежать къ числу недозволенныхъ евреямъ, какъ, на примѣръ, тайной торговли питіями, «не пренебрегая, при этомъ, какъ сказано въ докладѣ, никакими средствами и способами для извлеченія личныхъ для себя выгодъ, а потому въ своихъ профессиональныхъ занятіяхъ, еврей, въ случаѣ конкуренціи со стороны христіанъ, уменьшаетъ плату до самаго minimum'a». Такимъ образомъ, самое довольство евреевъ малымъ *пробыткомъ* отъ своихъ ремесленныхъ издѣлій ставится имъ въ вину и

объясняется въ докладѣ возможностью, какую они имѣютъ возмѣщать свои потери другими родами занятій, въ томъ числѣ и незаконными. Не говоря собственно о незаконныхъ промыслахъ, подлежащихъ наказуемости въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, на основаніи общихъ законовъ объ уголовной вѣнчемости, и касающихся отдѣльныхъ личностей изъ евреевъ, но не всего ихъ населенія, — о промыслахъ, которыя, по убѣжденію многихъ комиссій и самой мѣстной администраціи, могутъ быть предупреждены не путемъ воспрещеній и ограниченій, но такими мѣрами, какъ разрѣшеніе евреямъ открытой продажи питей, организація мѣстнаго кредита, и т. п., — необходимо замѣтить, что соединеніе какимъ либо оборотливымъ ремесленникомъ, въ томъ числѣ и евреемъ, своего профессиональнаго занятія съ другимъ прибыльнымъ для него дѣломъ, которое давало бы ему возможность понижать до *minimum*'а плату за свои издѣлія, не заключая ничего законопротивнаго, ни противоправственнаго, представляется не вредною, а напротивъ, полезною стороною ремесленной дѣятельности, такъ-какъ пониженіе платы за ремесленныя издѣлія до *minimum*'а даетъ возможность многочисленному классу потребителей, какъ въ городахъ, такъ и селахъ, имѣть многіе предметы первой потребности, какъ то: обувь, одежду, разныя желѣзные издѣлія, и т. п., за дешевѣйшую, сравнительно, плату. Къ тому же, сказанное пониженіе платы, само по себѣ, не есть еще признакъ того, что ремесленникъ, еврей ли или другой какой, работаетъ, безъ пользы для себя или даже, быть можетъ, и въ ущербъ, съ цѣлью только прикрытія флагомъ ремесла другаго рода занятія. Поэтому, если и предположить, что въ мѣстахъ осѣлости евреевъ, это именно и служитъ, между прочимъ, причиною оттѣсненія отъ ремесленныхъ занай людей другихъ исповѣданій, то въ этомъ нельзя видѣть еще зла, такъ-какъ отъ этого происходитъ не вредъ, но скорѣе польза для потребителей, т. е. для всѣхъ, вообще жителей мѣстности. Но есть нѣкоторыя основанія къ предположенію, что сравнительную дешевизну ремесленныхъ издѣлій евреевъ едва ли справедливо отнести къ причинѣ, указываемой въ докладѣ, т. е., къ ихъ общему нерадѣнію къ своимъ издѣліямъ, въ виду прибыльныхъ барышей отъ соединяемыхъ съ ремеслами другихъ занятій, денежнаго и торговаго рода. Возможность существованія такой причины необходимо обуславливается мыслею объ извѣстной зажиточности ремесленнаго класса евреевъ, въ чертѣ ихъ осѣлости; между тѣмъ, по засвидѣтельствуванію комиссій, всѣ вообще *евреи-ремесленники* принадлежатъ къ числу далеко не зажиточныхъ людей. Вотъ что сказано, между прочимъ, въ заключеніи Гродненской комиссіи, по поводу еврейской ремесленной производительности и еврейской торговли: «какъ то, такъ и другое сосредоточивается, преимущественно, въ рукахъ *малодостаточныхъ* людей, имѣетъ, такъ сказать, мелочной характеръ, рассчитано,

преимущественно, на мелкихъ потребителяхъ». Изъ этого слѣдуетъ заключить, что если въ городахъ или селеніяхъ и встрѣчаются евреи ремесленники, которые, кромѣ своего ремесла, пускаютъ въ оборотъ свои деньги, то число такихъ евреевъ должно быть весьма незначительно, а по отношенію къ общему ихъ населенію—даже ничтожно, почему дѣйствительное или предполагаемое отгѣсненіе христіанъ евреями отъ ремесленныхъ занятій, во всякомъ случаѣ, не можетъ имѣть своею причиною, предполагаемое въ докладѣ обстоятельство, т. е. пониженіе евреями-ремесленниками до *minimum*'а платы за свои издѣлія, вслѣдствіе представляющейся для нихъ возможности извлеченія для себя выгодъ, путемъ эксплуатаціи христіанъ. Желая, за тѣмъ, доказать, что причины вреднаго «воздѣйствія еврейскаго элемента на экономическую жизнь Западнаго края» и преобладанія тамъ евреевъ во всѣхъ родахъ и видахъ торговой и промышленной дѣятельности скрываются не въ ихъ многочисленности, но въ ихъ нравственныхъ недостаткахъ, и что, поѣтому, «разрѣженіе еврейскаго элемента въ Западномъ краѣ слѣдуетъ считать мѣрою непрактическою и нелогичною», въ докладѣ, на стр. 95, 96, 97 и 98, приводятся доводы, которые едвали могутъ быть признаны удовлетворительными. Такъ, одинъ изъ этихъ доводовъ заключается въ томъ, что «многочисленность евреевъ въ томъ краѣ», какъ сказано въ докладѣ, «есть несомнѣнное зло, но зло проистекающее *отъ одной изъ скученности*». Такимъ образомъ, и самая скученность евреевъ въ городахъ и мѣстечкахъ приписывается какъ бы винѣ самихъ евреевъ, и въ подтвержденіе этого приводятся въ примѣръ татары, число которыхъ въ Казанской и Симбирской губерніяхъ, а также во многихъ другихъ мѣстностяхъ, тоже весьма значительно, а между тѣмъ, ихъ населеніе не является въ такомъ скученномъ видѣ и «никто», говорится опять въ докладѣ, «не обвиняетъ татаръ въ эксплуатаціи христіанъ и не считаетъ ихъ вредными». Это объясняется въ докладѣ тѣмъ, что евреи, въ противоположность татарамъ, уклоняются отъ земледѣлія, какъ сопряженнаго съ физическимъ трудомъ, и стремятся къ легкимъ занятіямъ посредствующей дѣятельности желая поработить себѣ остальное населеніе, что, по мнѣнію, имѣющемуся въ докладѣ, нельзя не считать оскорбительнымъ, для національной чести русскаго народа. Между тѣмъ, здѣсь упускается изъ вида, что для справедливости такого довода, необходимо предположить, что евреи по собственной волѣ избрали своимъ постояннымъ мѣстопробываніемъ Западный край, по собственной волѣ сосредоточили себя въ городахъ и мѣстечкахъ и по собственной же волѣ не вошли въ составъ сельскаго населенія, уклоняясь отъ этого, какъ теперь, такъ и прежде. Но какъ, въ виду существованія черты осѣдлости евреевъ и принятія правительствомъ постоянныхъ мѣръ къ устраненію ихъ изъ селъ и деревень, ограниченію ихъ правъ жительства одними городами и мѣстечками, а также ихъ

правъ землевладѣнія и аренды, что предлагается нынѣ и въ самомъ докладѣ, — подобнаго предположенія допустить нельзя; то и обвиненіе евреевъ въ ихъ скученности и родѣ ихъ нынѣшнихъ занятій, какъ равно и проведеніе параллели между ними и татарами, не подвергавшимися никакимъ изъ вышесказанныхъ ограниченій, слѣдуетъ признать лишенными достаточно справедливыхъ основаній. Другой доводъ заключается въ томъ, что Западный край, по его пространству и плотности населенія, меньшей, въ сравненіи, не только съ какими либо странами Западной Европы, но и съ многими мѣстностями Россіи, нельзя признать такимъ, «чтобы почва его, хотя и весьма скудная мѣстами, не могла прокормить, не только настоящаго его населенія, съ евреями включительно, но и гораздо значительнѣйшаго», почему, по мнѣнію, выраженному въ докладѣ, разрѣшеніе въ Западной Россіи еврейскаго населенія и допущеніе его къ жительству по всей Имперіи, съ экономической точки зрѣнія, вовсе не представляется неотложною необходимостію. Такимъ образомъ, въ докладѣ вопросъ о чертѣ осѣдности евреевъ связывается съ условіями *пространства* Западнаго края и *плотности* его населенія. Между тѣмъ, это имѣло бы нѣкоторое справедливое основаніе, еслибъ представлялась возможность сокращенія до крайняго *minimum'a* числа торговыхъ и промышленныхъ людей изъ евреевъ, въ чертѣ ихъ осѣдности, посредствомъ ближайшаго сопоставленія ихъ массы въ прямые и непосредственныя отношенія къ производительнымъ силамъ земли, для ея воздѣлыванія ими собственнымъ трудомъ. Но какъ достиженіе этого было бы возможно лишь при условіи, чтобы вся масса евреевъ въ Западномъ краѣ, за исключеніемъ нѣкотораго ихъ числа, какое, по соображенію мѣстныхъ потребностей, могло бы остаться при торговыхъ и промышленныхъ занятіяхъ, была бы обращена тамъ въ земледѣльческое состояніе, съ правомъ свободнаго приобрѣтенія земель въ собственность или содержаніе ихъ въ арендѣ по найму, то сказанная цѣль должна остаться въ области предположеній, такъ-какъ, очевидно, что въ пространствѣ, какое обнимаетъ черта осѣдности евреевъ, помимо прочихъ причинъ, ощутился бы недостатокъ въ свободныхъ земляхъ для земледѣльческихъ занятій $\frac{9}{10}$ общаго тамъ населенія евреевъ, что, по его числу, указанному въ докладѣ (6.000,000), составило бы 5.400,000 евреевъ-землевладѣльцевъ и потребовало бы, полагая по 3 десятины на душу, не менѣе 16.200,000 десятинъ. Поэтому, а также вслѣдствіе предположеній, имѣющихся въ самомъ докладѣ, — не о расширеніи, а напротивъ, о возможномъ ограниченіи правъ евреевъ по землевладѣнію, которое, какъ въ немъ сказано, вообще, нежелательно для лицъ, исповѣдующихъ еврейскую вѣру (стр. 91 докл.), — вся масса евреевъ, по отношенію къ ихъ нынѣшнимъ родамъ и видамъ экономической дѣятельности, должна будетъ, очевидно, остаться въ чертѣ своей осѣдности, въ прежнемъ положеніи, т. е. въ

положеніи торговаго и промышленнаго класса людей. При такомъ же условіи, устраняющемъ всякую мысль о возможности непосредственныхъ отношеній евреевъ къ производительнымъ силамъ земли, *пространство* края и *плотность его населенія* рѣшительно ни причемъ, такъ-какъ въ обширной странѣ, съ плодородною почвою, можетъ быть весьма ограниченное число жителей, но если въ составѣ ихъ будетъ чрезмѣрно превышающее норму число людей торговаго и промышленнаго класса, для которыхъ выходъ изъ него, по тѣмъ или другимъ причинамъ, былъ бы невозможенъ, то значительнѣйшая часть этихъ людей, вслѣдствіе чрезмѣрнаго превышенія предложенія надъ спросомъ, будетъ всегда оставаться безъ надлежащихъ средствъ къ жизни, не взирая на обширность страны, въ томъ даже случаѣ, если предположить, что въ ней было бы изобиліе свободной для воздѣлыванія земли, чего въ Западномъ краѣ, какъ извѣстно, даже и нѣтъ. Изъ этого видно, что содержащійся въ докладѣ экономическій доводъ, основанный на *пространствѣ* Западнаго края и *плотности его населенія*, на первый взглядъ, хотя и можетъ показаться нѣсколько уважительнымъ, но при ближайшемъ его разсмотрѣніи, утрачиваетъ, однако, въ данномъ случаѣ, всякое значеніе. Но въ докладѣ имѣется еще одинъ доводъ, приведенный въ подкрѣпленіе непрактичности и нелогичности для государства отмѣны чертъ осѣдлости евреевъ — это предположеніе, что мысль разрѣженія въ Западномъ краѣ, путемъ этой мѣры, есть мысль тщетная, такъ-какъ вся почти масса евреевъ не тронется съ теперешнихъ мѣстъ своей осѣдлости, по той причинѣ, что полноправность евреевъ, вообще, а по отношенію къ условію повсемѣстнаго жительства въ Россіи, въ особенности, не совпадаетъ съ взглядами и желаніями послѣдователей еврейской ортодоксіи, которые, какъ извѣстно, составляютъ еще, нынѣ, большинство еврейскаго у насъ населенія. Развивая этотъ доводъ въ той части доклада, которая относится къ политико-гражданской сторонѣ настоящаго вопроса, гг. докладчики, на стр. 120 и 121, въ подстрочномъ примѣчаніи, объясняютъ, что «стремленія къ расселенію евреевъ идутъ, главнымъ образомъ, изъ лагеря еврейскихъ прогрессистовъ», но не ортодоксовъ, «которые не всё этому сочувствуютъ, равно какъ и вообще «эманципаціи» еврейства, опасаясь, что она поколеблетъ внутренній религіозный міръ іудаизма». Для убѣжденія въ справедливости этого, въ томъ же примѣчаніи доклада, приводятся слова учителя Виленскаго Раввинскаго училища, Клячко, который въ 60-хъ годахъ, какъ сказано въ докладѣ, «говаривалъ еврейской молодежи, на своемъ жаргонѣ, по поводу толковъ объ эманципаціи: «Patzzi-patzi? Willen nicht!»... Я вовсе не желаю, чтобъ моя дочь вышла за русскаго офицера!»... Приписывая этимъ словамъ религіозно-политическое значеніе и истолковывая ихъ въ смыслѣ отрицанія послѣдователями еврейской ортодоксіи пользы для нихъ и для нея

всяких нововведеній въ нынѣшнемъ гражданскомъ бытѣ евреевъ, въ томъ числѣ и равноправности евреевъ съ прочими подданными, по отношенію къ праву ихъ повсемѣстнаго жительства въ Россіи, гг. докладчики, на стр. 97 своего доклада, находятъ, что «уничтоженіе черты еврейской осѣдлости или допущеніе евреевъ къ жительству по всей Имперіи, въ видахъ разрѣженія еврейскаго элемента въ Западномъ краѣ, слѣдуетъ считать мѣрою не только не «практическою», но и «нелогичною», такъ какъ самое «разселеніе» евреевъ по Россіи «мало вѣроятно». «Масса», сказано въ докладѣ, «не двинется, но будетъ выдѣлять изъ себя только передовыхъ бойцевъ, наиболѣе сподручныхъ для корифеевъ еврейства, уже теперь дѣйствующихъ въ Россіи. Во внутреннія губерніи пойдетъ искать счастья лишь незначительное меньшинство; двинутся разносители еврейскаго зла, въ лицѣ корчмарей и факторовъ, *спросъ на которыхъ давно пополненъ въ Западномъ краѣ*; появятся болѣе крупныя капиталисты, которые немедля заберутъ въ руки всю торговлю въ наилучшихъ центрахъ, арендаторы, разоряющіе имѣнія, и лѣсоистребители; но масса останется неподвижною и отливъ будетъ незначителенъ, и притомъ онъ дастъ Россіи самыя дурныя силы еврейства. Вопіеть о разселеніи не масса, которая даже не сочувствуетъ своей эманципации, а только горсть передовыхъ евреевъ и небольшое число оптимистовъ, полагая покончить этимъ съ еврейскимъ вопросомъ и желая увѣрить, что русская народность ассимилируетъ такимъ образомъ еврейскую», и т. д. По поводу этого же самаго довода, въ части доклада, касающейся политико-гражданской стороны настоящаго вопроса, на стр. 120 и 121 сказано слѣдующее: «Выше уже было упомянуто, что мысль, будто скучившееся на западныхъ окраинахъ нашихъ еврейство быстро *разрѣдится*, въ случаѣ ему откроютъ ворота въ Россію—тоже не безусловно вѣрна, такъ что и въ этомъ отношеніи цѣль не была бы достигнута. Евреи не побѣгутъ сразу изъ черты осѣдлости, но устроятъ въ Россіи прежде свои главные центры и станціи, пошлютъ пионеровъ и будутъ группироваться около тѣхъ передовыхъ постовъ, которые нынѣ уже существуютъ; процессъ народненія сдѣлаетъ тоже быстро свое дѣло; но все это не облегчитъ положенія Западнаго края, гдѣ все-таки то, что уже захвачено евреями, не будетъ выпущено изъ ихъ рукъ. Если двое ростовщиковъ, напр., эксплуатировали какое нибудь учрежденіе или личный составъ, то въ случаѣ одинъ изъ нихъ переберется въ Россію, разумѣется, что онъ предварительно передастъ свое право «хазуки» другому, еврею же. То же самое и по всѣмъ другимъ отраслямъ эксплуатации. Въ результатъ выйдетъ лишь то, что еврейство въ чертѣ осѣдлости немного разбогатѣетъ, но вовсе не ослабѣетъ, и не выпуститъ ни одной жертвы изъ своихъ когтей»... «Агитация въ этомъ смыслѣ (т. е. въ смыслѣ стремленія передовыхъ евреевъ къ склоненію своихъ

единовѣрцевъ разсеяться по Россіи) ведется, главнымъ образомъ, евреями-прогрессистами (а не ортодоксами), которыхъ болѣе всего въ числѣ уже забравшихся въ Россію евреевъ».

Приводя мотивомъ къ сохраненію черты осѣдлости евреевъ то обстоятельство, что еврейская ортодоксія, составляющая большинство всего населенія евреевъ въ Россіи, не двинется съ мѣста и останется, по прежнему, въ Западномъ краѣ, гг. докладчики даютъ право предполагать, что по отношенію къ народонаселенію въ государствѣ, законъ будетъ практичнымъ и логичнымъ лишь въ томъ случаѣ, если онъ будетъ ставить въ зависимость *не жителство отъ права, но право отъ жителства*, и, такимъ образомъ, принимать въ основаніе своихъ постановленій, по этому предмету, не понятія о равенствѣ въ правахъ подданныхъ государства, но ихъ мѣстопробываніе и даже религіозныя вѣрованія. Изъ этого слѣдуетъ, что еслибъ у другихъ иновѣрныхъ племенъ нехристіанскихъ исповѣданій (магометанъ, буддистовъ и др.) существовала ортодоксія, подобная еврейской, т. е. такая, которая вѣровала бы, что уравниеніе ея послѣдователей въ правахъ жителства съ прочими подданными представляло бы нововведеніе вредное для нея, то со стороны закона было бы весьма практичнымъ и логичнымъ образомъ дѣйствія ограниченіе права жителства такихъ иновѣрныхъ племенъ мѣстами, въ которыхъ они имѣютъ постоянную осѣдлость, и что, еслибъ вслѣдствіе ихъ численности тамъ, возникли, вслѣдствіи, какія либо неудобства и затрудненія, то измѣненіе въ этомъ положеніи вещей должны были бы сообразоваться не съ государственными началами и общими законоположеніями, но съ желаніями и вѣрованіями извѣстной части народонаселенія. Такія политическія основы, не сообразныя съ общими о нихъ понятіями, едвали могутъ имѣть какое либо примѣненіе, съ государственной точки зрѣнія, хотя бы по отношенію къ еврейской части народонаселенія, тѣмъ болѣе, что содержащіяся въ докладѣ доводы о взглядахъ еврейской ортодоксіи на этотъ предметъ ничѣмъ, въ дѣйствительности, не подтверждаются. Предположеніе, что еврейская ортодоксія не расположена къ разселенію евреевъ по Россіи есть только предположеніе, основанное на словахъ одного раввина, сказанныхъ имъ въ 60-хъ годахъ, по поводу совершенно неизвѣстнаго случая, не имѣвшаго, по содержанію самихъ словъ, никакого отношенія къ праву повсемѣстнаго жителства евреевъ въ Россіи. Но если и предположить дѣйствительное нерасположеніе общей массы еврейской ортодоксіи къ немедленному разселенію своихъ послѣдователей по Россіи, то изъ этого нельзя выводить еще заключенія о нерасположеніи этой массы къ полнотправности въ государствѣ, относительно свободнаго избранія своего мѣстожителства въ немъ и свободнаго въ немъ передвиженія, наравнѣ съ прочими подданными, такъ-какъ каждому понятно, что одно право

на это не содержитъ въ себѣ принужденія къ непремѣнному и немедленному его осуществленію. Наконецъ, если допустить предположеніе, что евреи, въ ихъ общей массѣ, нерасположены къ преобразованіямъ въ ихъ гражданскомъ бытѣ, или, какъ сказано въ докладѣ, къ ихъ «эманципации», усматривая въ этомъ нововведенія, которыя не соотвѣтствовали бы ихъ вѣрованіямъ и предполагаемымъ въ нихъ міросозерцаніямъ о себѣ, какъ о людяхъ, нуждающихся въ сохраненіи, во чтобы то ни стало, своей національной обособленности и сплоченности, въ странахъ гдѣ они нынѣ живутъ, то обстоятельство это, при соблюденіи логической послѣдовательности въ политическихъ мѣрахъ противъ евреевъ, должно было бы служить побудительною причиною, или мотивомъ, скорѣе къ отміну ограниченительныхъ постановленій, держащихъ все еврейское населеніе въ Западномъ крайѣ въ замкнутомъ положеніи, чѣмъ къ ихъ сохраненію, согласно съ собственными видами и желаніями евреевъ, изъ ихъ религіозно-фанатическихъ къ тому побужденій. Такимъ образомъ, нельзя признать, чтобы содержащійся въ докладѣ изъясненный доводъ имѣлъ какія либо твердыя политическія основанія и могъ служить такимъ государственнымъ мотивомъ къ сохраненію черты осѣдлости евреевъ, который находилъ бы оправданіе въ логикѣ и практическихъ требованіяхъ государства. Что касается присоединенныхъ къ этому доводу соображеній объ экономическомъ вредѣ, какой произошелъ бы, вслѣдствіе того, что Западный край, для переселенія во внутреннія губерніи Россіи, оставили бы одни лишь передовые евреи, прогрессисты, т. е. евреи, не слѣдующіе слѣпо своей ортодоксіи, то соображенія эти не имѣютъ, равнымъ образомъ, достаточныхъ основаній. Они вытекаютъ, главнымъ образомъ, изъ усвоеннаго въ докладѣ взгляда, что евреи прогрессисты, въ общественномъ отношеніи, болѣе вредны, чѣмъ евреи ортодоксы. Взглядъ этотъ проводится, преимущественно, въ другихъ, не разсмотрѣнныхъ еще, частяхъ настоящаго доклада, а потому объ этомъ предметѣ будетъ сказано ниже. Здѣсь же, необходимо замѣтить только, что говоря о томъ, что въ случаѣ отміну черты осѣдлости евреевъ можно будетъ опасаться ихъ наплыва сюда, преимущественно, изъ числа евреевъ прогрессистовъ, «которыхъ», сказано въ докладѣ, «болѣе всего въ числѣ уже забравшихся въ Россію», гг. докладчики относятъ къ нимъ находящихся теперь въ Западномъ крайѣ евреевъ-шинкарей, факторовъ, капиталистовъ, а также, по ихъ мнѣнію, разоряющихъ имѣнія и истребляющихъ лѣса евреевъ-арендаторовъ, спросъ каковыхъ евреевъ, при совокупляють они, «давно пополненъ въ Западномъ крайѣ». Между тѣмъ, въ докладѣ не приведено никакихъ данныхъ, которыя убѣждали бы, что гг. докладчикамъ въ точности извѣстно, къ какимъ именно евреямъ: ортодоксамъ или прогрессистамъ, принадлежатъ, какъ евреи, занимающіеся, въ чертѣ ихъ осѣдлости, шинкарствомъ, факторствомъ,

арендаторствомъ и мелкими раздачами денегъ въ заемъ, такъ и тѣ, которые постоянно и временно проживаютъ уже здѣсь, со времени изданія закона 28 Іюня 1865 г., почему и этотъ доводъ является основаннымъ на одномъ только предположеніи. Въ докладѣ, евреи факторы и арендаторы признаются людьми безусловно какъ бы вредными для экономическихъ интересовъ страны. Между тѣмъ, изъ заключеній многихъ по еврейскому вопросу комиссій усматривается, что ни арендаторская, ни посредническая дѣятельность евреевъ, въ качествѣ факторовъ, не признается этими комиссіями, въ ихъ заключеніяхъ, безусловно вредною, и эта послѣдняя, т. е. посредническая или факторская, не признается вредною даже по найму владѣльцами рабочихъ. Равнымъ образомъ, ни изъ доклада, ни изъ заключеній сказанныхъ комиссій, не видно, чтобы евреями—арендаторами, въ теченіи ихъ вѣкового занятія арендаторствомъ, подъ владычествомъ Россіи, почва въ Западномъ краѣ, даже въ суглинистыхъ и супесочныхъ мѣстахъ, требующихъ, вообще, большей осторожности въ сѣвооборотахъ, была особенно истощена, именно на земляхъ, находившихся въ арендѣ у евреевъ, какъ равно нѣтъ никакихъ данныхъ, изъ которыхъ усматривалось бы упомянутое уже выше обстоятельство, т. е., чтобы въ теченіи того же вѣкового періода времени былъ замѣчаемъ въ Западномъ краѣ постепенный упадокъ матеріальнаго благосостоянія сельскаго населенія и владѣльцевъ имѣній и чтобы нынѣшняя неудовлетворительность, въ нѣкоторыхъ тамъ мѣстахъ, этого благосостоянія была послѣдствіемъ именно такого упадка, зависѣвшаго, исключительно, отъ вредной дѣятельности евреевъ, арендовавшихъ земли и имѣнія. Не видно также, чтобы отъ евреевъ происходилъ особый вредъ по эксплуатаціи собственно лѣсовъ. Доказательствомъ скорѣе противоположнаго можетъ служить то обстоятельство, что по отчужденіямъ лѣсовъ, съ землею и безъ земли, на срубъ, частные владѣльцы и сама казна входятъ въ постоянныя отношенія, въ числѣ прочихъ покупателейъ, и съ евреями, по настоящее время. Численное же преобладаніе евреевъ и въ этомъ случаѣ есть обстоятельство, которое къ винѣ еврейскаго племени въ Западномъ краѣ никакъ отнесено быть не можетъ. Если же еврей, покупая лѣсъ на срубъ, у частныхъ лицъ или у казны, его уничтожаютъ, не соблюдая правилъ лѣснаго хозяйства, то они поступаютъ, въ этомъ отношеніи точно такимъ же образомъ, какъ лѣсопромышленники прочихъ вѣроисповѣданій, и отъ правительства зависитъ, какъ установленіе правилъ для рубки лѣсовъ, въ порядкѣ лѣснаго хозяйства, такъ и учрежденіе строгаго за этимъ надзора. Поэтому, нѣтъ прямыхъ основаній къ предположенію, что по отношенію къ землѣ и лѣсу, а также къ благосостоянію ихъ владѣльцевъ, низшихъ и высшихъ классовъ, еврей-арендаторы и покупщики земельныхъ и лѣсныхъ угодій, могли бы оказаться въ чемъ либо вред-

нѣе, въ сравненіи съ прочими арендаторами и покупателями, и въ другихъ частяхъ Имперіи, гдѣ въ настоящее время ощущается крайній недостатокъ въ предприимчивыхъ людяхъ, какого бы они въроисповѣданія ни были, для эксплуатаціи, путемъ ли приложенія личнаго труда или въ качествѣ арендаторовъ и владѣльцевъ, обширныхъ земельныхъ и лѣсныхъ пространствъ, на которыхъ громадное количество еще совершенно дѣйственныхъ лѣсовъ, принадлежащихъ, какъ частнымъ владѣльцамъ, такъ и казнѣ, составляютъ для нихъ, какъ извѣстно, во многихъ мѣстахъ, почти бездоходную статью. Наконецъ, еще менѣе имѣется основанийъ къ предположенію, чтобы при настоящемъ, общемъ у насъ безденежьи, появленіе предприимчивыхъ евреевъ-капиталистовъ, изъ числа ли ортодоксовъ или прогрессистовъ, могло бы государству и обществу, въ какомъ либо отношеніи, принести дѣйствительный вредъ. Руководствуясь, такимъ образомъ, расходящимися съ дѣйствительностью личными своими взглядами и рядомъ предположеній, фактами не подтверждающихся, гг. докладчики, въ то же время, отвергаютъ наглядные факты, подтверждающіеся опытомъ. Такъ, ими не признается, напри- мѣръ, фактъ, указанный въ вышеприведенномъ отзывѣ Харьковскаго Генераль-Губернатора, отъ 13 Января 1882 г., за № 62, что мѣстнымъ населеніемъ г. Харькова, не входящаго въ черту осѣдлости евреевъ и даже торговымъ тамъ классамъ, не ощущается, вообще, никакого вреда отъ евреевъ, число которыхъ простирается тамъ нынѣ, свыше 5,000 душъ и составляетъ 5% общаго населенія города. Между тѣмъ, этотъ фактъ приведенъ Генераль-Губернаторомъ, на основаніи данныхъ, содержащихся, какъ въ дѣлахъ мѣстной администраціи, такъ и въ заключеніяхъ Харьковской по еврейскому вопросу комисіи, въ которой участвовали представители и мѣстнаго купечества изъ христіанъ и члены которой, какъ равно и Генераль-Губернаторъ, имѣли въ виду поданныя въ комисію записки непріязненнаго, по отношенію къ евреямъ содержанія, въ томъ числѣ и сообщенную ей бывшимъ Харьковскимъ Губернаторомъ записку «русскихъ, торгующихъ чернымъ товаромъ, въ лавкахъ на Благовѣщенскомъ базарѣ», содержащую между прочимъ, просьбу о выселеніи евреевъ изъ г. Харькова. Запискѣ этой, ни комисіею, ни Генераль-Губернаторомъ, не придано никакого значенія, какъ по неосновательности имѣющихся въ ней доводовъ, такъ и потому-что она исходила отъ лица однихъ лишь вышеупомянутыхъ лавочниковъ на Благовѣщенскомъ базарѣ, преслѣдовавшихъ свои личныя торговыя цѣли и составляющихъ въ г. Харьковѣ ничтожную часть торговаго тамъ класса. Но на стр. 125 доклада придается этой запискѣ особое значеніе и объясняется, что она *достаточно*, будто, свидѣтельствуетъ, какъ о стѣсненіи въ г. Харьковѣ отъ евреевъ, такъ и о подрывѣ ими мѣстной русской торговли, ихъ плутняхъ и обманахъ. Такимъ образомъ, въ докладѣ, мнѣнію нѣкото-

рыхъ неизвѣстныхъ торговцевъ отдается предпочтеніе передъ заключеніями главнаго начальника края и комисіи, въ которой участвовали представители всѣхъ классовъ, въ томъ числѣ и купческаго. Изъ заключеній всѣхъ, вообще, по еврейскому вопросу комисій, усматривается, что не взирая на министерскія предрѣшенія и уклончивость, иной разъ, большинства членовъ, въ выраженіи мнѣній, относительно черты осѣдлости евреевъ, вездѣ просвѣчиваетъ непреложная истина, что главнѣйшія причины происходящаго отъ евреевъ, въ чертѣ ихъ осѣдлости, экономического вреда, какъ для городского, такъ и сельскаго населенія, скрываются не въ евреяхъ и ихъ племенныхъ свойствахъ, но въ ихъ численности тамъ и въ исключительныхъ узаконеніяхъ, стѣсняющихъ и ограничивающихъ ихъ права, какъ русскихъ подданныхъ, а также въ недостаткѣ способовъ къ развитію въ народѣ образованія и огражденію его отъ необходимости пользоваться кредитомъ у евреевъ и другихъ частныхъ лицъ, преимущественно же, конечно, у евреевъ, которые преобладаютъ, нынѣ, тамъ, не по ихъ винѣ, въ торговлѣ, промыслахъ и мелкихъ денежныхъ оборотахъ. Между тѣмъ, въ докладѣ, на стр. 125 и 126, въ совершенную противоположность того, что въ дѣйствительности содержится въ заключеніяхъ комисій объ экономической дѣятельности евреевъ, сказано буквально слѣдующее: «Обращаясь, за тѣмъ, къ обильному матеріалу, предлагаемому трудами 14 губернскихъ комисій по еврейскому вопросу (труды трехъ какихъ-то комисій не были, слѣдовательно, въ виду гг. докладчиковъ), мы только въ Трудахъ одной Черниговской комисіи, находимъ довольно неопредѣленное выраженіе («для избѣжанія скопленія евреевъ въ городахъ»),—желаніе облегчить евреямъ выселеніе за предѣлы губерніи, безъ указанія, впрочемъ, куда именно, по направленію ли къ западной полосѣ или *коренной Россіи*»? За тѣмъ, продолжается въ докладѣ, «вопросъ этотъ не затрогивался даже въ остальныхъ комисіяхъ, до такой степени онъ, *отротно*, признавался неумѣстнымъ, между тѣмъ, какъ казалось бы, именно комисіямъ Западнаго края всего естественнѣе было бы ходатайствовать о разрѣшеніи еврейской массы. Мы встрѣчаемъ только по Кіевской комисіи, два мнѣнія — Кіевскаго Городскаго Головы Г. Эйсмонта и Члена Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, Г. Зехтена, по этому предмету, но они исключительно говорятъ именно о невозможности расселять евреевъ по Россіи, а также о вредѣ, нанесенномъ Кіеву проектомъ бывшаго Генераль-Губернатора Князя Васильчикова, возмѣвшаго 20 лѣтъ тому назадъ мысль пустить евреевъ въ Кіевъ (хотя и съ разными ограниченіями), для оживленія торговли». Изъ этого видно, что гг. докладчики, руководствуясь «Трудами» комисій, не признавали нужнымъ дѣлать строгаго различія между содержащимися въ нихъ заключеніями комисій, въ составѣ большинства ихъ членовъ, и частными

мнѣніями участвовавшихъ и неучаствовавшихъ въ комиссіяхъ лицъ, избирая изъ этихъ мнѣній, исключительно, лишь тѣ, которыя содержатъ неприязненные отзывы о евреяхъ, вообще, и ихъ экономической дѣятельности въ частности. Изъ сдѣланнаго нами выше разбора заключеній 17 комиссій ясно усматривается, что главѣйшею причиною, почему въ нѣкоторыхъ комиссіяхъ вопросъ о чертѣ осѣдлости евреевъ, какъ объ одномъ изъ главныхъ факторовъ вредныхъ сторонъ ихъ экономической дѣятельности, оставался безъ прямыхъ и точныхъ разъясненій, а иной разъ предметомъ, по которому не состоялось вовсе заключеній комиссій, была самая постановка Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ вопросовъ, касавшихся евреевъ и предполагавшихся противъ нихъ мѣръ, исключительно, репрессивнаго свойства. Вслѣдствіе такой постановки, многіе Главные Начальники и Начальники губерній, руководившіе занятіями комиссій не признавали даже нужнымъ касаться коренныхъ реформъ въ гражданскомъ бытѣ евреевъ, въ томъ числѣ и отнѣны черты осѣдлости евреевъ, а иной разъ, принавали комиссіи не вправѣ даже подвергать обсужденію вопросъ о такихъ коренныхъ реформахъ, вслѣдствіе чего, по Витебской, напримѣръ, губерніи, вопросъ о чертѣ осѣдлости евреевъ былъ изъятъ изъ числа предметовъ, подлежащихъ обсужденію тамошней, по еврейскому вопросу, комиссіи, на основаніи формальнаго о томъ заявленія Губернатора, въ одномъ изъ ея засѣданій. Между тѣмъ, гг. докладчики, въ ихъ докладѣ, объясняютъ вынужденную сдержанность комиссій, по этому вопросу, и ихъ уклончивыя заключенія, относительно его, признаніемъ ими такого вопроса неумѣстнымъ, по убѣжденію въ томъ большинства участвовавшихъ въ комиссіяхъ ихъ членовъ. Представивъ, такимъ образомъ, не въ надлежащемъ свѣтѣ заключенія комиссій, по предмету права повсемѣстнаго жительства евреевъ въ Россіи и отношенія нынѣшнихъ его ограниченій къ вреднымъ сторонамъ экономической дѣятельности евреевъ, гг. докладчики объясняютъ, съ своей, неблагоприятной для евреевъ и ихъ сказаннаго права, точки зрѣнія, и приведенные выше отзывы Главныхъ Начальниковъ края. Такъ, молчаніе, какимъ прошли вопросъ о чертѣ осѣдлости евреевъ, Виленскій и Одесскій Генераль-Губернаторы, сосредоточившіе, какъ извѣстно, свое вниманіе на предложенныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ мѣрахъ репрессивнаго свойства, объясняется, на стр. 123 доклада, тѣмъ, что вышесказанными Главными Начальниками края отнѣна той черты не признавалась необходимою, потому что «еслибъ они», сказано въ докладѣ, «раздѣляли мысль о необходимости этой мѣры, безъ сомнѣнія, они бы не прошли ее молчаніемъ». Непризнаніе Киевскимъ Генераль-Губернаторомъ, въ то время, возможнымъ для себя высказать окончательно свое мнѣніе по вопросу о расселеніи евреевъ по Россіи, или другими словами о правѣ ихъ повсемѣстнаго жительства въ ней, объ-

ясняется въ докладѣ какъ бы рѣшительнымъ заключеніемъ Генераль-Губернатора по этому вопросу, и притомъ въ отрицательномъ смыслѣ. Такимъ образомъ, гг. докладчики, въ ихъ докладѣ, подтверждаютъ свои взгляды и свое мнѣніе по вопросу о чертѣ осѣдлости евреевъ такими заключеніями вышесказанныхъ трехъ Генераль-Губернаторовъ, какихъ на самомъ дѣлѣ, въ ихъ отъѣздахъ не имѣется. Что касается общаго заключенія Харьковскаго Генераль-Губернатора по тому же вопросу, — заключенія, въ которомъ высказано рѣшительное его убѣжденіе о практической пользѣ для государства отмѣны черты осѣдлости евреевъ, — то въ докладѣ усматривается ошибочность такого заключенія изъ того, что Главный Начальникъ края основалъ его, между прочимъ, на неправильномъ, по мнѣнію гг. докладчиковъ, мотивѣ, а именно на томъ, что евреи должны составлять въ Россіи, во всякомъ случаѣ, *общегосударственное бремя*, тогда-какъ, по приведеннымъ выше ихъ взглядамъ, для Россіи *коренной*, т. е., находящейся внѣ черты осѣдлости евреевъ, не представляется никакихъ справедливыхъ основаній къ раздѣленію этого бремени съ Западнымъ краемъ, на который оно возложено не русскимъ, будто, правительствомъ, а правительствами, «которые до русскаго владычества, терпѣли и расселяли евреевъ по своей территоріи». Между тѣмъ, ошибочность такого въ докладѣ политическаго взгляда очевидна. Обитающее въ воссоединенныхъ и завоеванныхъ областяхъ Юго-Западной Россіи 25 милл. населеніе, русскаго и другихъ не-еврейскихъ происхожденій, какъ въ нынѣшнихъ своихъ поколѣніяхъ, такъ и прежнихъ, неповинно, въ сущности, ни въ принадлежаніи, нѣкогда, чужеземнымъ державамъ, ни въ ихъ дѣйствіяхъ, по допущенію евреевъ на свои территоріи, девять или десять столѣтій тому назадъ. Равнымъ образомъ, къ винѣ того населенія нельзя отнести дѣйствія и русскаго правительства, по принятію тѣхъ евреевъ въ русское подданство, ни нахожденіе ихъ въ немъ по настоящее время. Между тѣмъ, съ точки зрѣнія доклада, представляется справедливымъ, признавъ вышесказанное населеніе какъ бы отвѣтственнымъ за дѣйствія чужеземныхъ правительствъ, по отношенію къ евреямъ, отяготить его бременемъ ихъ торговой и промышленной конкуренціи и совмѣстнымъ жительствомъ съ ними, не взирая на то, что евреями, какъ совокупностію платящихъ государственныя подати и сборы единицъ, а также въ военномъ и многихъ другихъ отношеніяхъ, пользуется не одинъ Юго-Западный край, но вся Имперія, и что польза теперешняго неравнобѣрнаго распредѣленія въ ней сосредоточивающихся въ евреяхъ экономическихъ силъ не оправдывается фактами. Сказанное отягощеніе евреями Западнаго края признается въ докладѣ справедливымъ, единственно въ томъ только предположеніи, что воссоединенныя области древней нашей Руси и другія, хотя и завоеванныя силою оружія, по образующія, нынѣ, такую же интегральную часть находящейся подъ

русскимъ скипетромъ государства, какъ и всѣ прочія, не составляютъ, будто, Россіи, но, по причинѣ евреевъ, остаются и должны оставаться какъ бы чуждою для нея страной, предназначающеюся въ докладѣ, для образованія въ Имперіи еврейскаго ghetto или палестины новѣйшаго времени. Въ доказательство же, что самъ Харьковскій Генералъ-Губернаторъ не раздѣлялъ, въ сущности, изложенныхъ въ его отзывѣ доводовъ о необходимости въ безотлагательномъ уравнии евреевъ, съ прочими подданными, въ правѣ повсемѣтнаго жительства въ Россіи, приводится въ докладѣ то обстоятельство, что Главнымъ Начальникомъ края предложено, на первое время, ограничить это право только извѣстными, указанными имъ, категоріями евреевъ; тогда-какъ по смыслу всего его отзыва, какъ объяснено выше, такое предложеніе вовсе не составляло отступленія отъ его убѣжденій, но вытекало изъ ощущавшейся, въ то время, потребности, на случай не раздѣленія Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ его мнѣнія о пользѣ для государства коренныхъ преобразованій въ гражданскихъ правахъ евреевъ, представить и другія соображенія, для возможной полноты матеріала.

За симъ, остается сказать нѣсколько словъ, по поводу относящагося къ экономической же сторонѣ настоящаго вопроса еще одного существеннаго обстоятельства, которому правильно или неправильно, но стремятся придать значеніе государственнаго мотива въ вопросахъ, касающихся евреевъ, а именно, по поводу взгляда на евреевъ, какъ на *эксплоататоровъ* христіанскаго населенія. Они обвиняются въ этомъ на каждомъ шагу, какъ въ докладѣ князей Голицыныхъ, такъ и въ «Трудахъ» комиссіи и отзывахъ Главныхъ Начальниковъ края. Необходимо, поэтому, разъ навсегда, отдать себѣ ясный отчетъ объ основательности или неосновательности подобнаго обвиненія, сообразно съ дѣйствительными, всѣми осязаемыми, жизненными явленіями, его касающимися. Подъ словомъ «еврейская эксплуатація» разумѣется, обыкновенно, употребленіе евреями, себѣ въ прибыль, а другимъ въ ущербъ, труда и имущества населенія, среди котораго они живутъ. Не говоря о случаяхъ, сопровождающихся обманами и мошенничествами, которые уловимы для правосудія и подлежатъ опредѣленнымъ въ законѣ наказаніямъ, эксплуатація, въ изъясненномъ выше смыслѣ, едва-ли можетъ, справедливымъ образомъ, быть отнесена къ *національнымъ* или *расовымъ* особенностямъ евреевъ. Вникая ближе въ наглядные факты жизненныхъ явленій, нельзя не усмотрѣть, что въ экономической дѣятельности людей, въ ихъ домашнемъ или хозяйственномъ бытѣ, къ какому бы классу или вѣроисповѣданію они ни принадлежали, присутствуетъ видимая склонность къ взаимной другъ друга эксплуатаціи, въ вышесказанномъ смыслѣ, то есть, съ цѣлію извлеченія изъ труда или имущества другаго возможно большей для себя прибыли, не взирая на причиненіе ему этимъ явнаго

ущерба, совершенно даже независимо отъ денежнаго или имущественнаго своего положенія. Вслѣдствіе этого, въ людяхъ, даже озаренныхъ свѣтомъ христіанской религіи, замѣчается, вообще, что каждый, кто бы онъ ни былъ: трудящійся-ли въ потѣ своего лица земледѣлецъ или ремесленникъ, мелкій торговецъ или богатый негоціантъ, живущій-ли личнымъ своимъ трудомъ или обеспеченный имуществомъ, или, наконецъ, владѣлецъ высшаго круга, обладающій обширною территоріальною собственностію, всѣ одинаково, въ своихъ многообразныхъ экономическихъ потребностяхъ, стремятся къ одному и тому же: къ извлеченію возможно большей для себя пользы изъ труда или имущества другаго, т. е., другими словами, къ *эксплоатаціи его въ исключительную свою пользу*. Это обратилось въ общественное правило, которое практикуется всѣми людьми вообще, ставится ими, большею частію, выше религіозныхъ предначертаній о состраданіи къ ближнему и выражается, ежедневно, во всѣхъ дѣлахъ гражданскаго оборота, путемъ-ли требованія высокой платы за свой личный трудъ или назначенія дешевой платы за пользованіе имъ, или путемъ продажи по дорогой цѣнѣ или, наоборотъ, дешевой покупки, и все это съ цѣлію взаимной эксплоатаціи въ вышесказанномъ смыслѣ, не взирая, вообще, съ одной стороны, на свою достаточность или даже богатство, а съ другой—на совершенную недостаточность или даже бѣдность эксплоатируемаго, такимъ образомъ, лица. При этомъ, съ точки зрѣнія своихъ личныхъ выгодъ, не принято даже, ни въ какой средѣ, стѣсняться и разореннымъ положеніемъ чловѣка, напримѣръ, въ случаяхъ продажи его послѣдняго имущества съ публичнаго торга. Можно сказать, что передъ личною выгодною смолкаютъ всѣ чловѣческія чувства, какъ у *не-христіанъ*, такъ и у *христіанъ*. Личности, которыя изъ этихъ чувствъ приносили бы въ жертву свой интересъ, хотя бы на копѣйку, и дѣйствовали, въ этомъ случаѣ, соответственнно идеаламъ христіанской добродѣтели, составляютъ, какъ извѣстно, весьма рѣдкія исключенія. Быть можетъ, что среди евреевъ такія личности еще рѣже, но это, какъ и вообще всѣ хорошія стороны евреевъ, остается совершенно неизвѣстнымъ, такъ-какъ вся дѣятельность мѣстныхъ административныхъ и совѣщательныхъ органовъ по еврейскому вопросу была направлена, исключительно, къ раскрытію однихъ лишь вредныхъ сторонъ экономической дѣятельности евреевъ. Взаимная эксплоатація людей, о которой говорится, какъ видно, не имѣетъ своей причины, единственно, и въ законѣ «о борьбѣ за существованіе», какъ многіе это полагаютъ, ибо такая эксплоатація ведется, часто людьми, которые, по своей достаточности или богатству, вовсе не нуждаются даже въ такой борьбѣ. Изъ этого же, само собою слѣдуетъ, что причина замѣчаемаго въ людяхъ общаго стремленія къ взаимной эксплоатаціи скрывается въ совершенно иномъ, столь же естественномъ, но болѣе общемъ

законѣ, — законѣ *личнаго интереса*, въ дѣлахъ денежныхъ и имущественныхъ, раздѣляющемъ, вопреки религіи, людей между собою, поселяющемъ между ними постоянный антагонизмъ, рождающемъ и укореняющемъ въ людяхъ, всѣхъ вообще вѣроисповѣданій, понятіе о справедливости и естественности, для каждаго, дѣйствовать, на поприщѣ своей экономической или хозяйственной дѣятельности, исключительно, изъ *личныхъ своихъ выгодъ, въ исключительную свою пользу или прибыль*, не заботясь о послѣдствіяхъ этого для другаго. Такое направленіе, какъ замѣтно, беретъ верхъ надъ побужденіями, предписываемыми правилами христіанской религіи, проявляется во всѣхъ сферахъ людей, совершенно независимо отъ ихъ племени и вѣры, а слѣдовательно, никакъ не можетъ быть отнесено, справедливымъ образомъ къ *національнымъ* или *расовымъ* особенностямъ однихъ только евреевъ. Будучи присуще всему роду человѣческому, безъ различія племени и вѣры, направленіе это, весьма понятно, должно обостряться въ классахъ, гдѣ проявляется такъ называемая «борьба за существованіе», т. е. въ классахъ недостаточныхъ, особенно же бѣднѣйшихъ и гонимыхъ, но вмѣстѣ предприимчивыхъ, къ числу которыхъ, безспорно, принадлежатъ у насъ, въ настоящее время, *евреи*. Достаточно вспомнить, что по отзыву, напимѣрь, Кіевскаго Генералъ-Губернатора, только 15% евреевъ изъ общаго ихъ населенія, въ его краѣ, имѣютъ болѣе или менѣе обеспеченное положеніе, относительно занятій торговлею и промыслами, остальная же ихъ тамъ масса, т. е. 85%, отгнѣсенная отъ законныхъ промысловъ своими же едино-вѣрцами, лишена правильныхъ средствъ къ жизни и коснѣеть, такимъ образомъ, въ бѣдности и нищетѣ, вызывающими борьбу за существованіе, въ размѣрахъ крайнихъ и вредныхъ для общественной нравственности. Недугъ этотъ среди евреевъ, подъ владычествомъ Россіи, получилъ особое развитіе, со времени обложенія евреевъ, въ концѣ царствованія Екатерины II, *двойнымъ окладомъ податей*, который, при другихъ, не менѣе тяжелыхъ сборахъ, а также при стѣсненіяхъ ихъ права жительства и иныхъ правъ, не могъ не составлять удручающаго для евреевъ бремени. При всемъ томъ, какъ уже замѣчено выше, ничѣмъ не доказано, чтобы въ теченіи болѣе чѣмъ, столѣтняго нахожденія евреевъ въ русскомъ подданствѣ, естественное проявленіе среди ихъ присущаго всему роду человѣческому стремленія къ экономической эксплуатаціи, въ формѣ даже *ростовщичества*, повлекло за собою постепенный упадокъ матеріальнаго благосостоянія мѣстнаго населенія, а за тѣмъ и общее его разореніе. Еще есть менѣе основаній къ предположенію, чтобы такое послѣдствіе имѣла, въ дѣйствительности, экономическая эксплуатація евреевъ, въ формѣ *торговой, промышленной и ремесленной дѣятельности*, какъ въ городахъ, такъ и селеніяхъ, не исключая, изъ родовъ и видовъ этой дѣятельности, и *торговли пштыями*. Нѣтъ данныхъ, изъ

которыхъ можно было бы заключать, чтобы въ теченіи вѣковаго существованія евреевъ въ Западномъ краѣ, подъ русскимъ владычествомъ, мѣстное населеніе «евреилось», въ смыслѣ, какое придается этому слову въ докладѣ, т. е., чтобы, путемъ эксплуатаціи, евреи завладѣли имуществами и личнымъ трудомъ жителей и чтобы простой народъ находился тамъ въ порабощеніи евреевъ и состояніи общаго разоренія. Напротивъ, изъ заключеній, напримѣръ, Виленской, по еврейскому вопросу, комисіи, отнесшейся, какъ извѣстно, съ предубѣжденными взглядами, относительно еврейскаго племени, видно, что вообще, въ Западномъ краѣ, въ томъ числѣ и въ Бѣлоруссіи—главномъ центрѣ еврейскаго населенія,—лица сельскаго состоянія пользуются значительнѣйшею степенью благосостоянія, чѣмъ во многихъ мѣстахъ Великороссіи, въ чемъ комисія видитъ даже причину, почему крестьянинъ-бѣлоруссъ, сравнительно съ крестьяниномъ-великороссомъ, умѣреннѣе, бережливѣе и трезвѣе.

Къ этому заключенію приводятъ и многіе другіе отзывы и данныя о состояніи крестьянскаго населенія Западнаго края, сравнительно съ состояніемъ того же населенія, въ частяхъ Имперіи, гдѣ евреевъ нѣтъ. Однимъ изъ признаковъ меньшей, сравнительно, степени его благосостоянія въ внутреннихъ, напримѣръ, губерніяхъ, можетъ, между прочимъ, служить то обстоятельство, что крестьяне Юго-Западнаго и отчасти Сѣверо-Западнаго края не оставляютъ своихъ семейныхъ очаговъ, для присканія себѣ, въ отдаленныхъ отъ нихъ мѣстностяхъ, заработковъ и средствъ къ уплатѣ податей и повинностей, тогда-какъ это за урядъ дѣлается крестьянами Курской, Орловской, Рязанской, Тамбовской и другихъ губерній, откуда они отправляются, обыкновенно, для сказанной цѣли, на Донъ и въ другія мѣста Южной Россіи.

Нѣтъ и не можетъ быть, поэтому, основаній къ предположенію, чтобы экономическая эксплуатація евреевъ, при ихъ уравненіи въ правахъ съ прочими подданными, въ томъ числѣ и въ правѣ повсемѣстнаго жительства въ Россіи, съ поднятіемъ, въ то же время, черезъ это ихъ нравственнаго уровня, могла, въ вышесказанныхъ ея проявленіяхъ, въ чемъ либо быть вреднѣе для народонаселенія и въ прочихъ частяхъ Имперіи, куда быстро и внезапнаго ихъ наплыва нельзя ожидать, не столько, впрочемъ, вслѣдствіе препятствія къ тому, со стороны еврейской ортодоксіи, какъ полагаютъ Гг. докладчики, сколько изъ хозяйственныхъ и денежныхъ расчетовъ самихъ евреевъ, какъ это справедливо замѣчено бывшимъ временнымъ Харьковскимъ Генераль-Губернаторомъ, княземъ Святополкъ-Мирскимъ.

Изъ всего вышесказаннаго, ясно усматривается, что имѣющее въ докладѣ предположеніе, что «евреи, въ... экономическомъ отношеніи являются крайне опаснымъ и разлагающимъ элементомъ» — не находить

оправданія въ вѣковомъ опытѣ ихъ пребыванія въ русскомъ подданствѣ и что, вообще, въ числѣ доводовъ, приведенныхъ въ докладѣ, съ *экономической* стороны, нѣтъ ни одного, который, съ государственной точки зрѣнія, могъ бы служить дѣйствительнымъ мотивомъ къ сохраненію черты осѣдлости евреевъ и дальнѣйшей замѣнутости ихъ населенія въ краяхъ, въ той чертѣ находящихся, краяхъ такихъ же *русскихъ*, какъ и всѣ прочія области и страны обширной Имперіи нашей.

Перейдемъ теперь къ остальнымъ сторонамъ настоящаго вопроса: *гражданско-политической, культурной и религіозной.*

III.

Еще при разсмотрѣніи вопроса о чертѣ осѣдлости евреевъ, съ *историко-національной* стороны, въ докладѣ высказано извѣстное и довольно распространенное мнѣніе, относящееся собственно къ гражданско-политической и культурной сторонѣ вопроса, а именно, что *Талмудъ*, ученію котораго слѣдуютъ у насъ всѣ евреи, за исключеніемъ караймовъ, будучи источникомъ вѣроученія, воспитывающимъ евреевъ въ «*противогосударственныхъ*» и «*противообщественныхъ*» понятіяхъ и началахъ, служить, самъ по себѣ, однимъ изъ главныхъ мотивовъ къ воздержанію правительства отъ дарованія евреямъ права повсемѣстнаго жительства въ Россіи и признанія ихъ, вообще, полноправными гражданами. Съ этой точки зрѣнія, проводится мысль, что «обособленность евреевъ» среди прочаго населенія являлась прежде, является и теперь послѣдствіемъ не столько ограничительныхъ узаконеній, сколько еврейскаго міросозерцанія, основаннаго на правилахъ Талмуда и, вообще, на всемъ его содержаніи. Это міросозерцаніе заключается въ извѣстныхъ, приписываемыхъ евреямъ, религіозно-политическихъ взглядахъ на себя, вслѣдствіе которыхъ евреи, какъ говорится въ докладѣ, «признаютъ себя разсѣянными лишь впредъ до пришествія доселѣ ожидаемаго Мессіи, который долженъ быть ихъ видимымъ царемъ, при которомъ они должны сдѣлаться *господствующимъ народомъ* въ мірѣ, и тѣмъ исполнить свою историческую, завѣщанную Богомъ, задачу». Въ этомъ именно предполагаемомъ взглядѣ на себя евреевъ, относящемся къ отвлеченной области чисто религіозныхъ умозрѣній, усматриваются въ докладѣ элементы *противогосударственнаго* и *противообщественнаго* направленія послѣдователей Талмуда, во всѣхъ странахъ, гдѣ они живутъ, а въ самомъ Талмудѣ—главный источникъ и хранилище этихъ элементовъ. «Строго придерживаясь», говорится въ докладѣ, «этого религіозно-политическаго кодекса, наполненнаго противогосударственными и протовообщественными ученіями и допускающаго посягательство не только на имущество, но и на жизнь иноплеменниковъ, евреи, считая себя племенемъ избран-

нымъ и относясь съ презрѣніемъ и ненавистью къ другимъ народамъ, отдѣлились *по собственной волѣ* отъ всего остальнаго человѣчества. Пока существуетъ Талмудъ, пока талмудическое ученіе будетъ служить еврейскимъ массамъ руководящимъ началомъ, всякое сближеніе евреевъ съ инородцами является немислимымъ. Но мечта о сближеніи неосуществима, ибо, въ свою очередь, если бы еврейство отказалось хоть на іоту отъ Талмуда, оно бы себя упразднило. Талмудъ несовмѣстимъ съ христіанскимъ обществомъ и государствомъ; въ немъ и его проявленіяхъ слѣдуетъ искать ближайшую причину всѣхъ постигшихъ евреевъ преслѣдованій... Въ противоположность караимамъ, отрекшимся отъ Талмуда и свискавшимъ себѣ, своимъ образомъ жизни, уваженіе и расположение народовъ, среди которыхъ они жили, еврей-талмудисты оказались въ теченіи вѣковъ, и остались до настоящихъ дней, элементомъ противогосударственнымъ и противообщественнымъ, чуждымъ законамъ, обычаямъ и интересамъ иновѣрныхъ государствъ. Обособленность евреевъ является послѣдствіемъ ихъ міросозерцанія. Не въ окружающей обстановкѣ, а въ нѣдрахъ самаго іудейства таятся корни еврейской замкнутости. Отдѣлившись своимъ міросозерцаніемъ отъ всего остальнаго человѣчества, мечтали о восстановленіи еврейскаго государства и не имѣя ничего общаго съ народами, среди которыхъ они живутъ, евреи, помимо охраняемаго ими іудейства, чужды всякому національному чувству, не признаютъ себя и не могутъ быть признаваемы гражданами обитаемыхъ ими странъ». Въслѣдствіе этого, на стр. 103 и 104 своего доклада, гг. докладчики пришли къ заключенію, что евреи, «относясь отрицательно ко всѣмъ историческимъ и національнымъ устоямъ тѣхъ государствъ, въ предѣлахъ которыхъ они нашли себѣ пріютъ»... являются крайне опаснымъ, разлагающимъ элементомъ» не только въ «экономическомъ», но и въ «національномъ» отношеніи, т. е. съ *политико-гражданской* стороны. Въ подтвержденіе правильности такого взгляда на талмудъ, препятствующій евреямъ быть въ какой либо странѣ добрыми гражданами и надлежащими сынами отечества; въ докладѣ не приводится ничего инаго, кромѣ нѣсколькихъ словъ изъ неназваннаго въ немъ сочиненія извѣстнаго еврейскаго историка Госта, съ указаніемъ, на стр. 110 доклада же, въ подстрочномъ примѣчаніи, на докладѣ члена бывшей коммисіи по устройству быта евреевъ В. Я. Фукса, имѣющійся въ I томѣ «Матеріаловъ» этой коммисіи, подъ заглавіемъ: «Объ отношеніи правительства къ внѣшнимъ проявленіямъ религіозной жизни евреевъ». Между тѣмъ, ни приведенныя слова историка Госта, ни содержащіяся въ вышесказанномъ докладѣ данныя и свѣдѣнія о талмудѣ, не заключаютъ вполнѣ убѣдительныхъ доводовъ, чтобы талмудъ, самъ по себѣ, представлялъ что либо вредное и опасное, въ государственномъ и общественномъ отношеніи. Въ приведенныхъ

изъ сочиненія Юста нѣсколькихъ словахъ, хотя и сказано, что «евреи стали государствомъ въ государствѣ», но въ нихъ констатируется только этотъ фактъ, безъ упоминаній о талмудѣ и разъясненій настоящихъ причинъ такого явленія, какъ ихъ понималъ самъ авторъ, который, если внимательно прочесть его сочиненія, былъ, напротивъ, далеко отъ того, чтобы причину общественной обособленности евреевъ въ христіанскихъ странахъ приписывать талмуду и враждебности его доктрины, по отношенію, къ христіанамъ. Что касается доклада В. Я. Фукса, то, какъ видно изъ его заглавія и самаго содержанія, онъ имѣлъ своимъ предметомъ не гражданскія права евреевъ, не политическія отношенія государства къ евреямъ, какъ его подданнымъ, но только отношенія его къ еврейскому вѣроисповѣданію, какъ отдѣльному въ немъ культу; причеиъ въ докладѣ весьма правильно предложенъ принципъ правительственнаго невмѣшательства въ религіозныя дѣла евреевъ. Хотя же, относительно еврейскаго вѣроученія, основаннаго на талмудѣ, высказаны въ этомъ докладѣ такіе же взгляды, какъ и вышеприведенные и выражено даже крайнее мнѣніе, что «все еврейское вѣроученіе можно подвести будто, подъ, понятія Уложенія (о наказаніяхъ) о вредныхъ «сектахъ»; но въ этомъ отношеніи нужно замѣтить, составитель доклада впадаетъ какъ бы въ логическое противорѣчіе съ самимъ собою, такъ какъ, въ этой же запискѣ, имъ сознается, въ одномъ мѣстѣ, что, «фоліанты талмуда, наросставшіе вѣками, заключаютъ въ себѣ иногда *нравственныя, предписанія*», а въ другомъ мѣстѣ, что существующія въ Россіи двѣ извѣстныя религіозныя партіи евреевъ: *хасидовъ* и *миснадовъ*, подъ вышесказанную рубрику сектъ подводить нельзя и не слѣдуетъ, тогда-какъ обѣ эти партіи, будучи единственными среди нашихъ евреевъ и обнимая собою, слѣдовательно, все еврейское населеніе, держатся одинаково строго еврейскаго правовѣрія (ортодоксіи), основаннаго на талмудѣ, составляя, въ этомъ отношеніи, только части одного цѣлаго и различаясь между собою лишь по способу истолкованія духовнаго смысла, содержащагося въ талмудѣ текста, а также по своимъ духовнымъ взглядамъ на его происхожденіе. Самая причина вреднаго вліянія талмуда на еврейскія массы объясняется въ докладѣ же, не столько талмудомъ и племенными свойствами еврейскаго племени, сколько невѣжествомъ, въ которомъ коснѣютъ еще у насъ евреи и которое въ народѣ содѣйствуетъ, обыкновенно, развитію и укорененію религіознаго фанатизма. Это видно изъ многихъ мѣстъ доклада. Такъ, на примѣръ, на стр. 23, говорится, что «было бы неосновательно доказывать, что племенные свойства евреевъ преграждаютъ имъ путь къ достиженію высшихъ знаній и привилегированнаго положенія въ какой бы то ни было средѣ. Знаменитые ученые, врачи, богословы, литераторы, банкиры и артисты изъ евреевъ, издавна, знакомы Европѣ и Россіи». Говоря,

на стр. 25, о преобладающей среди евреевъ, у насъ, цифрѣ преступленій (хотя числовыхъ данныхъ, нужно замѣтить, при этомъ не приведено), въ докладѣ присовокупляется, что «приписывать всѣ эти факты *врожденной порочности еврейскихъ массъ* было бы, конечно, ошибочно, но не подлежитъ сомнѣнію, что преобладаніе подобныхъ преступныхъ дѣйствій въ извѣстномъ племени указываетъ на то, что масса этого племени коснѣетъ въ самомъ сильномъ невѣжествѣ, составляющемъ основной мотивъ уголовныхъ правонарушеній». На той же страницѣ говорится и то, что «степень упорности этого настроенія» (къ сохраненію евреями своихъ вышеупомянутыхъ міросозерцаній о себѣ) «зависитъ, конечно, отъ *условій времени и мѣста*», т. е. отъ внѣшнихъ условій, но не внутреннихъ качествъ вѣроученія и его адептовъ. На стр. 26, говорится и то, что «и среди нашихъ евреевъ могутъ встрѣчаться, и дѣйствительно встрѣчаются, личности *образованныя, благонаправленныя и передовыя*». Но признавая на стр. 27, какъ объяснено выше, что «дѣйствительно, фоліанты талмуда, нароставшіе вѣками, заключаютъ въ себѣ иногда *весьма нравственные предписанія*», въ докладѣ г. Фукса допускается, однако предположеніе, что эта гуманная часть талмуда примѣняется, преимущественно, евреями только къ нимъ самимъ, но не къ *не-евреямъ* Лица, писавшія противъ евреевъ, съ предвзятыми о нихъ понятіями и крайне неприязненнымъ настроеніемъ къ нимъ и ихъ вѣроученію; по своему числу, впрочемъ немногія преимущественно, изъ католиковъ и евреевъ, выкрестившихся, какъ-то: Эйзенменгеръ, Лютостантскій, Серафимовичъ, упомянутый выше Брафманъ и нѣкоторые другіе, поддѣрпляютъ, обыкновенно, вышесказанное предположеніе цитатами мѣстъ изъ талмуда, которыя содержатъ какъ бы прямыя объ этомъ постановленія и правила. Но къ такимъ объясненіямъ и цитатамъ нельзя, однако, относиться съ полною довѣрчивостію, по многимъ причинамъ, какъ это замѣчено, между прочимъ, въ заключеніяхъ, по этому предмету, Гродненской комисіи, признавшей необходимымъ провѣрку справедливости этого рода взводимыхъ на евреевъ и ихъ талмудическое вѣроученіе обвиненій. Сомнѣнія въ ихъ полной справедливости, увеличивается, если вникнуть ближе что такое *талмудъ* и имѣетъ ли онъ какое либо отношеніе собственно къ христіанамъ. По объясненіямъ, имѣющимся въ докладѣ В. Я. Фукса, талмудъ состоитъ изъ двухъ частей *Мишны* и *Гемарры*. «Мишна, сказано въ докладѣ, составляетъ комментарий къ Ветхому Завету; Гемарра къ Мишнѣ; но уже съ V вѣка и до нашихъ временъ, слѣдовательно, въ теченіи 14 столѣтій, продолжается безостановочно дальнѣйшее комментированіе талмуда новыми авторитетами, такъ что сверхъ 20—36 фоліантовъ талмуда, кодексъ еврейскаго вѣроученія представляетъ такую массу текста, и столь же разновременныхъ, сколь разнорѣчивыхъ предписаній, которую могутъ

усвоить весьма немногие еврейские ученые». Не говоря о неполнотѣ этого объясненія, относительно частей талмуда, а также способовъ, порядка, времени и мѣста его составленія, объясненіе о его волжупинозности, разнообразности и противорѣчивости содержанія, а также недоступности, вслѣдствіе этого, для общей массы евреевъ—вполнѣ справедливо. По религиознымъ вѣрованіямъ послѣдователей еврейской ортодоксіи, талмудъ имѣетъ значеніе священнаго хранилища устнаго и письменнаго преданія ветхозавѣтной еврейской религіи. Въ глазахъ еврейской массы, талмудъ имѣетъ, слѣдовательно, значеніе, нѣкоимъ образомъ, сходственное съ тѣмъ, какое въ нашей Православной Церкви имѣютъ постановленіе Вселенскихъ Соборовъ и правила Св. Отцовъ. Но какъ ветхозавѣтный законъ, преимущественно, обрядовой и касается, кромѣ религіи, еще и гражданско-общественныхъ сторонъ народнаго быта, въ противоположность нашего новозавѣтнаго, въ эти стороны не вдающагося, какъ несравненно менѣе обрядоваго и несравненно болѣе очищеннаго отъ матеріализма; то не лишено справедливости и имѣющееся въ докладѣ В. Я. Фукса замѣчаніе, что «талмудъ, съ его дополнительными толкованіями, обхватываетъ не только вѣроученіе, но и всю семейную и общественную жизнь евреевъ». Что же касается содержащихся въ этомъ же докладѣ предположеній, что «отношенія евреевъ къ не-евреямъ представляютъ, по талмудическому ученію» исключительно, слѣдующія «черты: 1, враждебное отношеніе ко всѣмъ другимъ народностямъ, въ особенности же къ христіанамъ..., и 2, уклоненіе отъ соблюденія законовъ страны и отъ исполненія общихъ прочимъ гражданамъ обязанностей»; то полная справедливость такихъ предположеній, во всякомъ случаѣ, представляется сомнительною, въ виду разъясненій, имѣющихся объ этомъ предметѣ, въ одномъ изъ новѣйшихъ сочиненій профессора С.-Петербургскаго Университета Д. А. Хвольсона, подъ заглавіемъ: «О нѣкоторыхъ средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ». (С.-Петербургъ. 1880 г.). Заслуженный Профессоръ Хвольсонъ, занимающій кафедру восточныхъ языковъ при С.-Петербургскомъ Университетѣ, состоялъ весьма продолжительное время преподавателемъ и въ С.-Петербургской Духовной Академіи, и пользуется европейскою извѣстностью, какъ знатокъ еврейскаго, халдейскаго и сирійскаго языковъ и ихъ литературы. Онъ состоитъ также членомъ корреспондентомъ нашей Академіи наукъ, въ дипломѣ которой на это званіе сказано, между прочимъ: «Virum doctissimum rerum semiticarum indagatorem sagacissimum», т. е. «мужу ученѣйшему изслѣдователю, остроумнѣйшему по части семитическихъ наукъ». О глубокихъ его знаніяхъ, по сказанной части, имѣется самый лестный отзывъ одной изъ звѣздъ въ области науки, члена Французской Академіи Катрмера (Quatremère). Будучи самъ изъ тѣхъ евреевъ, принявшихъ христіанство, которые относятся къ преж-

нимъ своимъ единовѣрцамъ съ полною справедливостію и безпристрастіемъ; г. Хвольсонъ представляетъ человѣка, къ мнѣніямъ котораго, нѣтъ основанія относиться съ недоувѣріемъ, тѣмъ болѣе, что преподавая въ С.-Петербургской Духовной Академіи еврейскій языкъ и библейскую археологію, въ теченіи многихъ лѣтъ, онъ заслужилъ общее довѣріе среди высшаго духовенства нашего, вслѣдствіе чего, удостоился получить, за подписью С.-Петербургскаго Высокопреосвященнаго Исидора и всѣхъ Членовъ Совѣта сказанной Академіи, дипломъ на званіе почетнаго ея члена, въ каковомъ дипломѣ сказано, что это званіе предоставляется ему «въ уваженіе неутомимыхъ трудовъ и высокихъ ученыхъ заслугъ въ области еврейской филологіи и библейскихъ и вообще семитическихъ древностей». Поэтому, его изслѣдованія о талмудѣ не могутъ не имѣть весьма вѣскаго значенія и въ глазахъ правительства. Между тѣмъ, по его объясненіямъ объ этомъ еврейскомъ религіозно-юридическомъ памятникѣ, имѣющимся въ вышесказанномъ его сочиненіи, «Мишна» есть собраніе еврейскихъ религіозныхъ законовъ, составленное въ Иерусалимѣ во II вѣкѣ по Р. Х., а талмудомъ именуется сборникъ, образовавшійся окончательно въ V столѣтіи по Р. Х., въ Вавилоніи, изъ поясненій и толкованій на Мишну, т. е. въ странѣ, гдѣ, въ то время, говорится г. Хвольсономъ, «было весьма мало христіанъ, и даже эти немногіе были, преимущественно, *несторіане монофизиты, ариане* и т. п. *еретика*, изгнанные изъ Византійской Имперіи. Составители талмуда имѣли, поэтому, мало случаевъ знакомиться съ христіанствомъ и христіанами, и такъ-какъ послѣдніе притомъ жили въ Персіи, какъ секта угнетенная, то евреи вовсе не обращали на нихъ вниманія». Вслѣдствіе этого, продолжаетъ г. Хвольсонъ, «въ Талмудѣ, также, какъ и Мишнѣ, не острѣчается ни одного закона, положенія или правила, которое было бы вызвано прямо христіанствомъ». Кромѣ Вавилонскаго талмуда, есть еще, по объясненію г. Хвольсона, талмудъ Иерусалимскій, составленный около конца IV столѣтія по Р. Х., въ Палестинѣ, и содержащій то же нѣчто въ родѣ комментарій на Мишну; но этотъ талмудъ не пользуется такимъ авторитетомъ у евреевъ и даже весьма мало распространенъ между ними, такъ что онъ имѣлъ по настоящее время всего 5 или 6 изданій, тогда-какъ талмудъ Вавилонскій имѣлъ 63, болѣе или менѣе, полныхъ изданій. По отношенію къ обязательной силѣ содержащихся въ Талмудѣ религіозныхъ правилъ слѣдуетъ, по объясненію г. Хвольсона, различать въ немъ *галаху* отъ *агады*. «Первая галаха занимается религіозными постановленіями и обрядами еврейскими, и евреи считаютъ извлеченные изъ галахическихъ преній результаты обязательными для себя. Вторая же—агада—имѣетъ экзегетически—легендарный и назидательный характеръ, и заключающіяся въ ней изреченія и мнѣнія считаются большею частію еврейскихъ автори-

тетовъ необязательными. Въ самомъ талмудѣ можно найти мѣста, гдѣ важные раввинскіе авторитеты высказывались объ *агадъ* пренебрежительно. Въ этой *агадъ* находятся, въ самомъ дѣлѣ, возвышенныя философскія воззрѣнія рядомъ съ дѣтскими и нелѣпыми мнѣніями и легендами. Слѣдуетъ впрочемъ, замѣтить, что многое изъ того, что находится въ агадѣ, встрѣчается также у нѣкоторыхъ древнихъ отцовъ Церкви, какъ, напримѣръ: у *Иустина мученика*, *Ефрема Сирина*, *Иеронима* и др., которыхъ толкованіе Ветхаго Завѣта имѣетъ большее сходство съ агадическимъ толкованіемъ». Относительно сущности тѣхъ содержащихся въ талмудѣ постановленій древнихъ раввиновъ, которыя касаются ино-вѣрцевъ, г. Хвольсонъ объясняетъ, что этими постановленіями признается «что только израильтяне, какъ потомки Авраама, Исаака и Иакова, съ которыми Богъ вступилъ въ завѣтъ, обязаны исполнять законъ Моисея, а всѣ прочіе народы, напротивъ, обязаны соблюдать только семь заповѣдей Ноевыхъ, а именно: 1, не служить идоламъ, 2, не хулить Бога, 3, не убивать, 4, не грабить и не красть, 5, не совершать блудодѣянія или насилія, 6, не вкушать куска мяса, или члена, оторваннаго отъ живаго животнаго и 7, жить въ законно-справедливомъ состояніи, т. е. имѣть судей и судилища, наказывать преступленія (какъ то: воровство, грабежъ и смертоубійство), по мѣстнымъ законамъ и проч.... тѣ ино-вѣрцы, которые соблюдали упомянутыя семь заповѣдей Ноевыхъ назывались *гере-тошабъ* (т. е. прозелиты воротъ), чрезъ принятіе этихъ заповѣдей приобрѣтали право жительства въ Палестинѣ и должны быть, по раввинскимъ законамъ, во всѣхъ отношеніяхъ, поставлены на ряду съ евреями».... «Уже во многихъ мѣстахъ *Талмуда* высказывается, что *нынѣшніе* (т. е. V вѣка) народы не суть *идолопоклонники*». Затѣмъ не отвергая, что въ талмудѣ есть мѣста, которыя, взятыя отрывочно, могутъ давать поводъ къ извращеннымъ толкованіямъ, г. Хвольсонъ, въ доказательство, что коренное еврейское вѣроученіе основано на началахъ общественной нравственности, особенно по отношенію къ дѣламъ торговымъ и денежнымъ, при сношеніяхъ именно съ христіанами, приводитъ множество цитатъ изъ разъясненій и положеній самыхъ авторитетныхъ раввиновъ, жившихъ въ послѣднѣ-талмудическое время, въ европейскихъ странахъ, среди христіанъ, и, вообще, приходитъ къ слѣдующимъ общимъ выводамъ, относительно талмуда: «1, что древнѣйшая раввинская литература почти вовсе не знаетъ настоящаго христіанства, 2, что происхожденіе, распространеніе и развитіе талмуда, большая часть ученія котораго такъ сильно вліяла и отчасти вліяетъ еще и теперь на религіозную жизнь евреевъ, имѣли мѣсто въ *нехристіанскихъ* земляхъ, 3, что евреи, соотвѣтственно талмудическому ученію, обязаны смотрѣть на христіанъ, какъ на своихъ братьевъ и исполнять, относительно ихъ, всѣ требованія гуманности, 4, что вели-

чайшіе еврейскіе авторитеты всѣхъ временъ и странъ положительно объявили, что христіане не могутъ быть сравниваемы съ идолопоклонниками, 5, что вслѣдствіе этого, различныя постановленія древнѣйшихъ раввиновъ, относительно язычниковъ, не имѣютъ силы въ христіанскихъ земляхъ, 6, что многіе раввины не знали какъ превознести благочестіе, добродѣтели и ученость христіанъ, 7, что нетерпимость къ другимъ религіямъ и иновѣрцамъ совершенно не въ духѣ раввинизма, и наконецъ 8, что противныя сказанному увѣренія враговъ евреевъ обязаны своимъ происхожденіемъ частію недоразумѣніямъ, частію злонамѣренной враждѣ къ евреямъ» (стр. 59). При этомъ, г. Хвольсономъ, въ томъ же сочиненіи, высказано мнѣніе, что «если встрѣчаются случаи неодобрительнаго обращенія евреевъ съ христіанами и даже съ своими единовѣрцами въ дѣлахъ торговыхъ, то причины этого лежатъ не въ *еврей*, а въ *торговцы*; въ этомъ же отношеніи, говоритъ г. Хвольсонъ, какъ всѣмъ извѣстно, евреямъ не уступать и наши русскіе торговцы.

Но что ни заключалъ бы въ себѣ талмудъ и каковы ни были бы вѣрованія въ него еврейскихъ массъ, для правительства можетъ быть важнымъ только то, что этотъ религіозно-историческій памятникъ еврейскаго народа, по своей многотомности и разнообразію содержащихся въ немъ правилъ жизни и правоученія, выработавшихся при самыхъ различныхъ условіяхъ времени и мѣста, наконецъ, по языку, на которомъ написанъ и своему разнохарактерному ученію, не представляетъ никакихъ удобствъ для правильнаго его изученія, особенно въ настоящее время, когда мало кто изъ самихъ евреевъ основательно знакомъ съ еврейскимъ языкомъ и еврейскою литературою. Вслѣдствіе этого, талмудъ теперь, какъ и прежде, можетъ быть доступенъ общей массѣ евреевъ, не иначе, какъ только посредствомъ ихъ учителей: раввиновъ, маламдовъ и пр. Но чѣмъ таинственнѣе онъ для массы евреевъ, тѣмъ фанатичнѣе и упорнѣе ихъ вѣрованія въ него, какъ священную еврейскую книгу, тѣмъ сильнѣе и вліяніе на массу еврейской черни фанатическихъ и невѣжественныхъ учителей еврейской вѣры. Изъятіе талмуда изъ обращенія среди евреевъ немислимо, такъ-какъ они нашли бы всегда возможность скрывать его и пользоваться имъ тайно, какъ сдѣлали бы и магометане, еслибъ властямъ пришло на мысль изъять коранъ изъ обращенія среди нихъ. Но если и предположить, что такая мѣра могла бы быть практически осуществимою, то и въ такомъ случаѣ, прибѣгать къ ней, какъ равно и къ инымъ какимъ либо мѣрамъ внѣшняго принужденія, въ томъ числѣ и къ ограниченіямъ, изъ за талмуда, тѣхъ или другихъ правъ евреевъ, было бы, въ высшей степени, не политичнымъ, такъ-какъ это повело бы лишь къ усиленію ихъ фанатической преданности ему, подобно тому, какъ прежнія преслѣдованія старообрядцевъ усиливали ихъ фанатическую преданность древнимъ церковнымъ книгамъ и

двухперстному кресту. Поэтому, каково бы ни было содержаніе талмуда, предложенныя въ докладѣ мѣры, по поводу его, не имѣютъ достаточныхъ практическихъ основаній, ни съ политико-гражданской, ни съ культурной стороны, особенно если принять въ соображеніе, что изъ заключеній г. Хвольсона о талмудѣ ясно усматривается, что вредъ не столько въ немъ, сколько въ способахъ его изученія. Въ религиозныхъ книгахъ древняго происхожденія всѣхъ вообще народовъ, какъ нехристіанскихъ, такъ даже и христіанскихъ, замѣчаются обыкновенно крайніе недостатки въ редакціи текста, дѣлающіе его не вполне яснымъ и понятнымъ для всѣхъ и каждаго, что само собою всегда вызывало потребность въ его толкованіи; толкованіе же текста религиозныхъ книгъ, какъ извѣстно, представляетъ весьма скользкій путь, въ дѣлѣ назиданія и наставленія въ вѣрѣ; такъ-какъ выводы о смыслѣ того или другаго изреченія, того или другаго религиозно-нравственнаго афоризма, зависѣли всегда отъ степени развитости, съ одной стороны, ихъ истолкователей, а съ другой—народной массы. Между тѣмъ, въ заключеніяхъ, имѣющихся въ докладѣ В. Я. Фукса, на который ссылаются и князья Голицыны, вполне признается «невѣжественность и фанатизмъ большинства русскихъ евреевъ». При ближайшемъ же разсмотрѣніи самихъ причинъ этого, нельзя не убѣдиться, что онѣ главнымъ образомъ, скрываются, въ условіяхъ, въ какія, до настоящаго почти времени, было поставлено у насъ образованіе еврейскаго юношества, съ самаго начала вступленія евреевъ въ русское подданство.

Предметъ этотъ тѣсно связанъ съ ихъ общимъ положеніемъ въ государствѣ. При разсмотрѣніи вопроса о чертѣ осѣдлости евреевъ, съ историко-національной точки зрѣнія, въ докладѣ князей Голицыныхъ поставленъ вопросъ: имѣютъ ли евреи, уже по самымъ условіямъ поступленія ихъ въ русское подданство, право расселяться по всей Имперіи и быть допущенными къ общей русской трапезѣ», и вопросъ этотъ рѣшенъ въ докладѣ въ отрицательномъ смыслѣ. Между тѣмъ, изъ данныхъ, приведенныхъ выше, усматривается, что, на самомъ дѣлѣ, такой условности не было и не могло быть, такъ-какъ по значительному числу евреевъ, обитавшихъ въ воссоединенныхъ областяхъ Бѣлорусскаго края, не допускавшему уже мысли о возможности очищенія отъ нихъ русской территоріи, путемъ прежнихъ поголовныхъ ихъ высылокъ «за рубежь», принятіе или непринятіе евреевъ въ русское подданство, а также дальнѣйшее ихъ пребываніе въ предѣлахъ государства, какъ объяснено выше, не могли уже зависѣть отъ воли правительства. Съ той поры фактъ ихъ постояннаго пребыванія въ Россіи сдѣлался неизбежнымъ, подобно тому, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ европейскихъ державахъ, въ томъ числѣ, преимущественно, въ сосѣднихъ съ нами Австріи и Пруссіи. Постигая это вполне и не вида справед-

ливыхъ основаній къ удаленію изъ государства жителей еврейскаго исповѣданія, имѣвшихъ весьма древнюю осѣдлость въ присоединенныхъ земляхъ, Екатерина Великая, въ моментъ присоединенія Бѣлоруссіи, какъ уже извѣстно, приняла евреевъ въ свое подданство *безусловно*, въ числѣ прочихъ жителей Бѣлорусскаго края, на однихъ съ ними основаніяхъ «безъ различія народа и закона» (вѣры), и одновременно съ такимъ принятіемъ, оставила еврейскимъ религіознымъ обществамъ, въ видѣ особой Монаршей милости, льготы и преимущества, прежняго времени, въ предположеніи, что они касаются, исключительно, свободы ихъ вѣроисповѣданія. Однимъ изъ главнѣйшихъ такихъ преимуществъ было дарованіе евреямъ права существовать въ государствѣ *отдѣльными обществами* и имѣть свое отдѣльное устройство, въ лицѣ такъ называемыхъ кагаловъ, уѣздныхъ и губернскаго, которые и были учреждены тогда же, на основаніи утвержденныхъ Императрицею Екатериною Великою, 13 сентября 1772 года, докладныхъ пунктовъ перваго правителя Бѣлорусскаго края, Графа Чернышева (И. С. З. т. XIX, № 73865, п. 1). Въ сущности, это было лишь *вѣроисповѣдною* льготою, но по значенію, какое было присвоено кагаламъ, это отразилось и на общественной организаціи евреевъ, поставивъ ихъ, по отношенію къ ихъ общественнымъ правамъ, во многомъ, въ совершенно *привилегированное* положеніе.

Дѣйствуя по шаблону администраціи польской, а также подъ вліяніемъ собственныхъ воззрѣній на евреевъ, какъ на особый народъ, чуждый для страны, имѣющей свое отчество не въ ней, а на земляхъ Палестины, наша русская администрація не могла отвлечь себя, въ то время, отъ понятія, что евреи, рано или поздно, должны будутъ переселиться туда, что ихъ пребываніе въ Россіи есть лишь временное и что ихъ существованіе въ ней обусловливается необходимостью образованія для нихъ отдѣльнаго устройства и отдѣльнаго управленія. Вслѣдствіе этого, съ учрежденіемъ вышеупомянутыхъ кагаловъ, было признано нужнымъ подчинить имъ евреевъ, не только въ религіозномъ, но и во многихъ административныхъ отношеніяхъ, такъ, на примѣръ, по отношенію къ надзору за ихъ мѣстопребываніемъ, ихъ занятіями торгами и промыслами, выдачи паспортовъ, для отлучекъ изъ мѣстъ жительства, исправнаго отбыванія податей, по общественнымъ раскладкамъ, и т. п., съ правомъ даже для кагаловъ нѣкотораго представительства народныхъ нуждъ евреевъ и даже судебною надъ ними властью, ограниченою одними обрядами вѣры только въ 1786 году, т. е. 14 лѣтъ спустя по присоединеніи Бѣлоруссіи (В. С. З. т. XXI, № 15436 и т. XXII, № 16391). Хотя же съ учрежденіемъ, на основаніи городского положенія, Магистратовъ и Ратушъ, общественныя дѣла евреевъ были, еще въ царствованіе Императрицы Екатерины II, при-

мушественно, подчинены имъ, но по отсутствію, въ то время, точнаго разграниченія между предметами, относящимися къ области *духовно-религіозной* и области *свѣтской, гражданской*, а также по недостатку въ сознаниі тогдашнимъ правительствомъ, съ точки зрѣнія государственной пользы, потребности въ какомъ-либо попеченіи объ образованіи еврейскаго юношества, многіе предметы, имѣвшіе въ сущности, общественное значеніе и не касавшіеся, исключительно, одной религіи, оставлены въ самостоятельномъ завѣдываніи кагалныхъ управленій еврейскихъ обществъ. Къ числу такихъ предметовъ принадлежали, между прочимъ, *еврейскія школы* и обученіе въ нихъ еврейскаго юношества, безъ всякаго вмѣшательства и контроля со стороны правительственной власти. Такое привилегированное положеніе евреевъ, оставленное за ними и послѣ появленія извѣстныхъ ограничительныхъ указовъ Императрицы Екатерины II, 23 Декабря 1791 и 23 Іюня 1794 г., стѣснившихъ ихъ права жительства, торговли и промысловъ въ Россіи, не могло не придать, конечно, евреямъ, въ мѣстахъ ихъ осѣдлости, нѣкотораго *корпоративнаго значенія*, съ національными оттѣнками, которые рѣзко выдѣляли ихъ изъ среды прочихъ тамъ жителей и способствовали, естественно, въ значительной степени, ихъ общественной обособленности и сплоченности. Содержавшееся въ послѣднемъ изъ вышесказанныхъ указовъ, 23 Іюня 1794 г., повелѣніе объ обложеніи евреевъ двойнымъ окладомъ податей, съ предоставленіемъ каждому изъ нихъ, кто не пожелалъ-бы подчиниться платежу этой тяжелой подати, права свободного выѣзда изъ Имперіи, прямо указывало евреямъ на нежеланіе правительства признавать ихъ коренными русскими подданными и сынами нашего отечества. Принятія, вслѣдъ за симъ, двѣ другія мѣры, изъ коихъ одною все населеніе евреевъ, въ мѣстахъ ихъ осѣдлости, на основаніи Именнаго указа 3 Мая 1795 года, даннаго на имя изяславскаго и брацлавскаго генераль-губернатора Тутолмина, было подвергнуто исключительному сосредоточенію въ городахъ, а другою, всѣ вообще евреи, собственною властію Сената, на основаніи сенатскаго опредѣленія, состоявшагося 21 Января 1796 г., т. е. въ годъ кончины Императрицы, по текущему дѣлу, въ порядкѣ управленія, были изъяты отъ отбыванія рекрутской повинности натурою, съ замѣною ея обременительною денежною повинностію, — принадлежали въ числу тѣхъ, которыя должны были не ослаблять, а укоренять въ евреяхъ мысль, что Россія не есть ихъ отечество. Къ этому присоединилось, тогда же, еще то обстоятельство, что евреи не видѣли для себя возможности воспользоваться и предоставленнымъ имъ вышеупомянутымъ правомъ добровольнаго оставленія русской территоріи, такъ-какъ право это, было, одновременно, обусловлено предварительною уплатою каждымъ изъ нихъ трехгодичной двойной же подати (В. С. З. т. XXIII, №№ 17006, 17224, 17327 и 17442). Это имѣло послѣдстві-

емъ то, что въ мѣстахъ осѣдлости евреевъ, весьма быстро образовалась изъ нихъ масса людей, которые не будучи въ состояніи нести тягости, по платежу двойныхъ податей и другихъ не менѣе обязательныхъ для нихъ сборовъ, въ то же время, не были въ состояніи уплачивать единовременный взносъ трехгодичной двойной подати, для права выѣзда изъ государства, и которые, имѣя, такимъ образомъ, видъ не подчинившихся установленной для нихъ подати, становились въ положеніе, какъ бы *блмыхъ* или *бродячихъ чужеземцевъ*, лишенныхъ уже правъ русскаго подданства, а слѣдовательно, и надлежащаго покровительства законовъ. Въ этомъ положеніи, большинство у насъ евреевъ, находясь, съ одной стороны, въ тѣсной зависимости отъ своихъ кагалныхъ старѣйшинъ, злоупотреблявшихъ своею властью надъ единоувѣрцами, — съ другой стороны, подпали подъ расправу мѣстныхъ административныхъ и полицейскихъ властей, произволу которыхъ не было почти границъ. При такихъ условіяхъ, не могло быть, конечно и рѣчи о правильномъ и сообразномъ съ интересами общества и государства *религіозно нравственномъ воспитаніи* евреевъ, которое было у нихъ, въ то время, такъ сказать, дѣломъ домашнимъ, направляемымъ по усмотрѣнію невѣжественныхъ и фанатическихъ еврейскихъ учителей и раввиновъ. Такое положеніе вещей продолжало существовать, продолжительное время, и послѣ того. Въ царствованіе Императора Александра I, съ изданіемъ Положенія о евреяхъ 1804 года, кагалы не только не были уничтожены, но въ оффиціальномъ отношеніи, получили какъ бы еще большее значеніе. Что касается образованія евреевъ, то вышесказаннымъ Положеніемъ, хотя и предоставлено евреямъ право обучать своихъ дѣтей въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ, не исключая высшихъ, но безъ всякихъ поощреній со стороны служебной, такъ-какъ тогда гражданская и военная служба была еще безусловно закрыта для евреевъ, даже для получившихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ ученныя степени. Вслѣдствіе этого, преимущественно же по причинѣ разившейся среди ихъ бѣдности, евреи воспользовались тѣмъ, что имъ былъ предоставленъ свободный выборъ между общими учебными заведеніями и своими и остались при этихъ послѣднихъ, тѣмъ болѣе, что Положеніе 1804 года не заключало никакихъ для нихъ стѣсненій или ограниченій въ чертѣ ихъ осѣдлости, ни относительно ношенія особой одежды, ни употребленій своего еврейскаго нарѣчія, съ испорченнымъ польско-нѣмецкимъ жаргономъ, которое принималось за еврейскій языкъ.

Такимъ образомъ, съ одной стороны, *приниженное положеніе* евреевъ въ Россіи, по ихъ правамъ состоянія, сопровождавшееся ограниченіемъ и другихъ ихъ гражданскихъ правъ, а также отягощеніе ихъ двойнымъ окладомъ податей и другими сборами, въ видѣ *религіознаго гоненія* на нихъ, а съ другой стороны, *льготное и привилегированное*

положеніе евреевъ, по отношенію къ ихъ общественно-религіознымъ дѣламъ и образованію своего юношества, все это, было сочетаніемъ такихъ условій, которыя, способствуя только одному развитію среди евреевъ *нищеты и невѣжества* и сопряженныхъ съ ними порочныхъ въ еврейяхъ склонностей, представляли вмѣстѣ и самую благоприятную почву для извращенныхъ толкованій талмуда, а также для питанія въ еврейяхъ чувствъ, не вполне пріязненныхъ, быть можетъ, для страны, по ихъ міросозерцаніямъ о себѣ, какъ о народѣ, которому, для своего спасенія, отъ разныхъ преслѣдованій и угнетеній, необходимо желать скорѣйшаго осуществленія религіозныхъ своихъ вѣрованій въ пришествіе Мессіи. Хотя въ царствованіе Императора Николая I, еврейскіе кагалы уничтожены и евреи подчинены общимъ городскимъ учрежденіямъ, съ правомъ участія въ ихъ управленіи; но вышесказанныя условія, сочетанія которыхъ неблагоприятно дѣйствовали на религіозно-нравственное развитіе евреевъ, остались почти въ прежнемъ видѣ и остаются въ немъ по настоящее время, такъ-какъ евреи, съ одной стороны, по ихъ правамъ состоянія, продолжаютъ находиться въ томъ же угнетенномъ и приниженномъ положеніи, не представляющемъ имъ другаго способа, для выхода изъ него, какъ переходъ въ христіанство, и имѣющимъ, слѣдовательно, по прежнему, смыслъ религіознаго на евреевъ гоненія; съ другой же стороны, евреи продолжаютъ пользоваться привилегією юридическаго существованія, въ государствѣ, *отдѣльными отъ прочаго населенія обществами* и имѣть, слѣдовательно, отдѣльные отъ него интересы, съ правомъ употребленія своего еврейскаго жаргона; причемъ, предполагается, нынѣ, возможнымъ еще и оттѣсненіе ихъ вновь отъ общихъ учебныхъ заведеній и сокращеніе, такимъ образомъ, для нихъ способовъ къ общему образованію, къ полученію котораго, среди ихъ, обнаружилось, какъ извѣстно, желавшееся самимъ правительствомъ благоприятное движеніе. Между тѣмъ, что ни говоритъ объ общемъ образованіи, но нельзя, однако, отрицать, что только передъ его свѣтомъ, какъ передъ лучами солнца, можетъ разсѣяться туманъ того невѣжества, которое держитъ въ государствѣ народныя массы въ суевѣрїи и религіозномъ фанатизмѣ. При существованіи общаго невѣжества, суевѣрїи и религіознаго фанатизма, будутъ всегда существовать и источники для возникновенія въ народѣ изувѣрныхъ толковъ, извращающихъ коренныя истины религіи и дающихъ начало вреднымъ даже сектамъ, ученіе которыхъ представляетъ явныя отступленія отъ общихъ принциповъ добра и справедливости. Текстъ самихъ священныхъ книгъ можетъ представлять, тогда, весьма скользкій путь, для невѣжественныхъ вѣроучителей, при истолкованіи ими содержащихся въ этихъ книгахъ мѣстъ, касающихся нравственныхъ правилъ жизни. Кому неизвѣстно, что въ такой даже священной книгѣ, какъ наше Евангеліе, есть многія мѣ-

ста, текстъ которыхъ, взятый отрывочно, и будучи истолкованъ, безъ всякой внутренней связи съ истинами христіанскаго вѣроученія, можетъ давать, и дѣйствительно давалъ, поводъ къ появленію въ народѣ, болѣе или менѣе, вредныхъ толковъ, сектъ и ересей, живой примѣръ которыхъ имѣется, между прочимъ, въ сектѣ скопцовъ, основывающихъ свою ересь на извѣстномъ Евангельскомъ текстѣ.

Все зависитъ, слѣдовательно, отъ того, въ рукахъ какихъ вѣроучителей будутъ находиться письменные источники религіи: невѣжественныхъ ли или просвѣщенныхъ. То же самое можно сказать и о талмудѣ, признаваемомъ еще еврейскою ортодоксіею, послѣ пятикнижія Моисея, главнѣйшимъ источникомъ своего вѣроученія. Что вредъ заключается не въ талмудѣ, но въ способахъ и образѣ обученія евреевъ въ ихъ религіи, объясняется весьма правильно между прочимъ, въ мнѣніи, содержащемся въ «Трудахъ» Ковенской, по еврейскому вопросу, комиссіи, которое принято ею въ соображеніе. Мнѣніе это отнеслось весьма строго къ домашнимъ еврейскимъ вѣроучителямъ—меламдамъ и существующимъ у евреевъ тайнымъ, или другими словами, неофициальнымъ еврейскимъ религіознымъ школамъ—хедерамъ и талмудъ—торамъ. Вотъ что сказано въ немъ, между прочимъ, по поводу этого: «Несправедливы и весьма ошибочны сужденія многихъ христіанъ о талмудѣ, будто бы онъ внушаетъ его послѣдователямъ нетерпимость и даже полную ненависть къ христіанамъ,—этого въ талмудѣ нѣтъ! И на сколько... извѣстно, талмудъ вездѣ, гдѣ онъ касается нравственныхъ указаній своимъ послѣдователямъ, внушаетъ имъ челоуѣколюбіе и кротость. Но при всемъ этомъ есть такія изреченія въ талмудѣ, которыя неопытнымъ наставникомъ могутъ быть истолкованы превратно—прямо во вредъ христіанству, что болѣею частію и бываетъ въ тайныхъ хедерахъ. Такъ, на примѣръ, талмудъ строжайше, подъ херимомъ (проклятіемъ), заповѣдуетъ его послѣдователямъ, то есть евреямъ, постоянное неослабное братолюбіе ко всѣмъ вѣрующимъ во *Единого*, Истиннаго Бога, не исключая, конечно, изъ числа этихъ вѣрующихъ и всѣхъ послѣдователей христіанской вѣры, признавая невѣрующими—язычниковъ, то есть идолопоклонниковъ, но и противъ нихъ ненависти не предписываетъ. Между тѣмъ меламдъ, усматривая въ указаніяхъ талмуда братолюбіе къ вѣрующимъ въ Единого Бога и причисляя христіанъ къ вѣрующимъ въ трехъ боговъ, внушаетъ такое недѣльное свое воззрѣніе на христіанъ и еврейскимъ дѣтямъ, своимъ ученикамъ, слѣпо ему вѣрующимъ, и такимъ образомъ внушаетъ имъ съ дѣтства полную ненависть къ христіанамъ, съ которою они вырастаютъ, мужаютъ и проходятъ свое жизненное поприще. Если присоединить къ этому многіе предрасудки и суевѣрія, которыхъ строго евреи придерживаются, какъ, на примѣръ, относительно лица христіанской, христіанской посуды и т. п., тоже внушаемыхъ тѣми же

хедерами и меламдами, то.... будетъ весьма ясно, гдѣ и въ чемъ корень зла, изъ котораго исходятъ враждебныя отношенія между христіанами и евреями».

Необходимо замѣтить, что вышеизъясненныя послѣднія черты еврейской ортодоксіи присущи не однимъ евреямъ, но и христіанамъ, такъ какъ православныя, строго держащіеся обрядовъ ортодоксіи, равнымъ образомъ, чуждаются, нерѣдко, раздѣленія пищи съ людьми, не творящими креста, не соблюдающими постовъ, и т. п. Но это не можетъ служить признакомъ общественной тѣхъ и другихъ непріязни между собою, такъ какъ это не препятствуетъ имъ имѣть и самыя дружественныя отношенія въ дѣлахъ житейскихъ. Во всякомъ случаѣ, образование, какъ извѣстно, ведетъ къ уничтоженію этихъ проявленій религіознаго фанатизма, какъ въ евреяхъ, такъ и въ христіанахъ, хотя нѣкоторыми и усматривается въ этомъ признакъ ослабленія религіозныхъ вѣрованій и развитія индифферентизма къ нимъ. Само правительство, согласно съ вышесказаннымъ мнѣніемъ, давно уже пришло къ убѣжденію, что препятствія къ религіозно-нравственному преобразованію евреевъ заключаются не столько въ талмудъ и другихъ письменныхъ источникахъ еврейской вѣры, сколько въ недостаткѣ развитія среди евреевъ общаго образованія. Это видно изъ того, что съ изданіемъ въ царствованіе Императора Николая I, Положенія о евреяхъ 1835 года, имъ предоставлены разныя льготныя изъятія изъ общихъ о нихъ узаконеній, въ видѣ поощрительныхъ мѣръ къ привлеченію ихъ въ общія учебныя заведенія. Но мѣры эти во все царствованіе Императора Николая I оставались безуспѣшными; по разнымъ причинамъ, а главнымъ образомъ, вслѣдствіе опасенія послѣдователей еврейской ортодоксіи, что въ такихъ мѣрахъ скрывалась задняя мысль правительства объ обращеніи ихъ въ христіанство, о чемъ имѣются официальные свѣдѣнія по Департаменту Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій. Расширеніе ихъ правъ, въ царствованіе Императора Александра II и образъ дѣйствія правительства, направленный тогда къ дѣйствительнымъ улучшениямъ въ ихъ гражданскомъ бытѣ, разсѣяли сказанныя опасенія евреевъ и изгладили ихъ прежнее недовѣріе къ русскимъ учебнымъ заведеніямъ, вслѣдствіе чего, въ 60-хъ годахъ обнаружилось среди евреевъ желавшееся правительствомъ движеніе къ общему образованію, представлявшее вѣрнѣйшее ручательство ихъ собственныхъ попеченій о своемъ религіозно-нравственномъ преобразованіи. Но и въ этомъ движеніи усматривается, нынѣ, нѣкоторыми, въ томъ числѣ и гг. докладчиками, зло, которому нужно положить преграды, возможнымъ отчѣненіемъ евреевъ отъ общихъ учебныхъ заведеній, и, въ этомъ смыслѣ, предлагается ими, между прочимъ, сохраненіе черты осѣдлости евреевъ, какъ средства, могущаго оказать весьма полезную, для государства, услугу,

не допуская евреевъ переполнять, какъ сказано въ докладѣ, «всѣ наши учебныя заведенія въ «коренной» Россіи» (стр. 130.). Но въ этомъ мотивѣ, какъ и въ другихъ, касающихся настоящаго вопроса, съ политико-гражданской и культурной стороны, замѣчаются противорѣчія. Не говоря уже, что съ этихъ сторонъ, раздробленіе Россіи на «коренную» и «некоренную» представляется менѣе всего понятнымъ, такъ-какъ, въ политическо-гражданскомъ и культурномъ отношеніяхъ, несравненно правильнѣе и сообразнѣе съ практическими интересами государства, чтобы всѣ его части, *независимо отъ племени*, которые ихъ заселяютъ, составляли единую и нераздѣльную Русь, подъ единымъ и нераздѣльнымъ скипетромъ Русскаго Царя,—нельзя не замѣтить, что предложеніе объ отгѣсненіи евреевъ изъ учебныхъ заведеній «коренной» Россіи, т. е. большей части Имперіи, путемъ локализациі евреевъ въ чертѣ ихъ осѣдлости, не имѣетъ инаго значенія, какъ весьма неправильнаго и сбивчиваго политическаго понятія, что извѣстное въ государствѣ установленіе можетъ, а иной разъ и должно, служить средствомъ къ распространенію среди того или другаго класса людей, особенно столь многочисленнаго, какъ еврей, не *образованія*, а *неспокоя*. Это само собою ведетъ къ другому заключенію, а именно, что въ докладѣ невѣжественная масса евреевъ, съ талмудомъ въ рукахъ, можетъ и должна быть признаваема полезнѣйшею для государства, чѣмъ болѣе или менѣе образованные евреи, отъ талмуда, въ извѣстной степени, отставшіе. Изъ этого выходитъ та несообразность, что талмудъ, признающійся въ докладѣ на столько вреднымъ, что, самъ по себѣ, долженъ служить препятствіемъ къ допущенію евреевъ въ «коренную» Россію, не признается таковымъ, по отношенію къ «некоренной» Россіи, даже въ рукахъ невѣжественной массы евреевъ. Далѣе, не отрицая, съ одной стороны, что подъ еврейскою ортодоксіею разумѣется, еврейское вѣроученіе, основанное на талмудѣ, а подъ евреями прогрессистами—тѣ, которые этой ортодоксіи строго не слѣдуютъ и, вслѣдствіе этого, слѣпо въ талмудъ не вѣрують, въ докладѣ, тѣмъ не менѣе, въ явное противорѣчіе съ высказанными въ немъ воззрѣніями на Талмудъ, какъ элементъ противогосударственный и противообщественный, еврей *ортодоксы*, строго слѣдующіе талмуду, признаются для коренной Россіи, сравнительно менѣе опасными, чѣмъ еврей *прогрессисты*, строго ему не слѣдующіе и это, потому, какъ слѣдуетъ заключать изъ доклада, что изъ лагеря только этихъ послѣднихъ, т. е. прогрессистовъ, идутъ «стремленія къ разселенію» по Россіи, тогда какъ первые—ортодоксы къ такому разселенію, по мнѣнію гг. докладчиковъ, не расположены «равно какъ и вообще къ эманципациі еврейства, опасаясь, что она поколеблетъ внутренній религіозный міръ іудаизма» (стр. 120 и 121 докл., примѣч.), изъ чего слѣдуетъ, что съ политико-гражданской и культурной точки зрѣнія доклада, невѣжественный фанатизмъ еврейской

ортодоксії и черта осѣдлости евреевъ, поддерживая себя взаимно должны быть признаны, въ этомъ отношеніи, факторами для государства весьма полезными. Хотя же въ докладѣ и говорится, что «можетъ быть со временемъ, евреямъ можно будетъ открыть доступъ въ Россію» (нужно полагать, *коренную*), и этимъ подается надежда, что въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, возможно будетъ достигнуть устраненія нынѣшняго для евреевъ тяжкаго, а для государства неудобнаго и даже, во многомъ, вреднаго порядка вещей, но вмѣстѣ съ этимъ, въ докладѣ присовокупляется въ скобкахъ, «*вѣроятно очень не скоро*», что, впрочемъ, съ точки зрѣнія доклада, представляется, отчасти, и желательнымъ, такъ-какъ по имѣющимся въ немъ взглядамъ, предоставленіе евреямъ права повсемѣстнаго жительства въ Россіи имѣло бы послѣдствіемъ распространеніе между ними общаго образованія, ко вреду интересовъ ихъ ортодоксії. Это же, съ точки зрѣнія доклада, при невозможности заставить евреевъ перейти въ христіанство, является не только не желательнымъ но въ нѣкоторомъ отношеніи, для государства и опаснымъ, ибо образованіе, по мнѣнію гг. докладчиковъ, можетъ рождать только среди евреевъ «отчаянныхъ социалистовъ и анархистовъ», въ родѣ Лассалей и Марксовъ, «корифеевъ и основателей интернаціонала», въ доказательство чего, въ докладѣ поименовываются, съ присоединеніемъ, впрочемъ, и нѣкоторыхъ польскихъ фамилій, личности изъ евреевъ, казенныхъ и принимавшихъ, въ послѣднее время, участіе въ преступной «подпольной революціи». Но какъ въ ней, было замѣшано значительное число и лицъ христіанскихъ исповѣданій, то вышесказанное предположеніе о вредномъ воздѣйствіи образованія, даетъ право заключать, что образованіе народа, съ политико-гражданской и культурной точекъ зрѣнія, должно, вообще, признаваться факторомъ вреднымъ, какъ служащимъ источникомъ и проводникомъ революціонныхъ идей, почему для устраненія вышесказаннаго зла, всего полезнѣе и благоразумнѣе для государства держать, не только еврейскій, но и всякій народъ, въ невѣжествѣ, какъ условіи, представляющимъ, по взглядамъ, имѣющимся въ докладѣ, вѣрное и надежное средство къ предохраненію его отъ развитія въ немъ идей анархизма и безпорядка. Между тѣмъ, противовѣсь такому личному взгляду на значеніе, для общества и государства, народнаго образованія, вообще, и по отношенію, къ евреямъ, въ особенности, представляетъ мнѣніе профессора Харьковскаго университета Безсонова, который былъ продолжительное время Директоромъ гимназій въ г. Вильнѣ и, какъ извѣстно, изучалъ ближайшимъ образомъ еврейскія школы и обученіе евреевъ въ Западномъ краѣ. Мнѣніе это изложено въ тщательно разработанной запискѣ, имѣющей въ «Трудахъ» Харьковской, по еврейскому вопросу, комисіи, и никакъ не можетъ быть заподозрѣно въ недостаткѣ безпристрастія, такъ-какъ въ немъ разоблачаются, съ искренностію, всѣ

нежелаемая, съ общественной стороны, явленія среди евреевъ. Въ мнѣніи этомъ объясняется, что русская періодическая печать, согласно съ видами многихъ вліятельныхъ заправиль изъ евреевъ, держится «недомысленнаго и узкаго воззрѣнія», что «для русскихъ выгодно, а для уравнинія съ нашею неграмотною массою необходимо, поддерживать, распространять и укоренять въ еврейскихъ напихъ слояхъ *невѣжество*, предоставляя ему путаться въ самомъ себѣ и тѣмъ яко бы улучшая шансы развитія и успѣха русскихъ. Близорукость эта истинно поразительна; какъ будто можно рассчитывать на выгоду, предполагая во всякомъ не русскомъ, во всякомъ инородцѣ непременно *врага*, и какъ врага оставляя въ животной *дикости* и уединенномъ *невѣществѣ*, съ цѣлію уравнивить съ невѣжествомъ *собственнымъ*. Этимъ именно и творится два лагеря борцовъ, изъ неграмотныхъ и полуграмотныхъ, изъ полуобученныхъ и невѣжды въ своемъ законѣ, кое-чего наслышавшихся и хватавшихся». Не признавая, такимъ образомъ, невѣжественное состояніе еврейскихъ массъ состояніемъ, которое съ общественной и государственной точки зрѣнія, было бы благоразумнымъ поддерживать, тѣмъ болѣе, что талмудъ, для того, чтобы онъ не оказывалъ вреда, требуетъ пособія въ правильномъ образованіи, г. Безсоновъ удостовѣряетъ, что «первый источникъ фанатизма, какой только встрѣчается у евреевъ, кроется въ плохомъ ихъ первоначальномъ воспитаніи и особенно низшемъ, частномъ обученіи у меламдовъ» и что «сохрани» его «Богъ сказать, что наци нигилисты изъ евреевъ суть порожденія *еврейскаго народа* или оригинальной высшей стороны его *образованія*», нѣтъ, онъ, г. Безсоновъ смѣло утверждаетъ, «что это есть прямое порожденіе еврейскаго низшаго воспитанія и частнаго обученія». Слѣдовательно, г. Безсоновъ, въ противоположность мнѣнію, высказанному въ докладѣ князей Голицыныхъ, относить причину появленія у насъ изъ евреевъ участниковъ «подпольной революціи», не къ свойствамъ еврейскаго племени и не къ талмуду и другимъ письменнымъ источникамъ еврейскаго вѣроученія, наконецъ, и не къ образованію, коснувшемуся и евреевъ, но къ недостаточной развитости вышесказанныхъ преступныхъ личностей въ религіозно-нравственномъ отношеніи, т. е. къ тому же самому условію, которое породило такія же личности изъ людей христіанскихъ исповѣданій, а среди православныхъ, нужно замѣтить, не малое количество изъ числа семинаристовъ и семействъ духовнаго званія.

Однимъ же изъ самыхъ сильныхъ аргументовъ, что полноправные и образованные евреи не представляютъ опасности для тишины и спокойствія государства, могутъ служить собственныя объясненія гг. докладчиковъ, на стр. 111 ихъ доклада, что «*антисемитическая лига*» въ Германіи, т. е. партія нѣмцевъ, обнаруживающихъ расовую вражду противъ евреевъ и всячески агитирующихъ противъ нихъ, «*объедини-*

лась» тамъ «съ партією *христіанъ-соціалистовъ*», которые, какъ извѣстно, проповѣдуютъ самыя изувѣрныя политическія понятія, оправдывающія, по политическимъ цѣлямъ, царубійства и вообще всякаго рода убійства изъ-за угла, и которую такъ искусно поразилъ, въ лицѣ одного изъ ея вожаковъ—Бебеля—Имперскій Канцлеръ Бисмаркъ, въ замѣчательной своей рѣчи, произнесенной имъ во второмъ засѣданіи Рейхстага нынѣшняго года: Еслибъ партія христіанскихъ соціалистовъ признавала въ полноправныхъ и образованныхъ евреяхъ элементы, въ чемъ либо благопріятные и полезные, для осуществленія своихъ преступныхъ политическихъ замысловъ, то нужно полагать, что антисемитическая лига не встрѣтила бы такого въ той партіи сочувствія. Но какъ, по объясненіямъ, имѣющимся въ докладѣ, ихъ объединеніе совершилось, то этотъ фактъ, самъ по себѣ, служить лучшимъ доказательствомъ, что соціалистическія стремленія къ возведенію «убійствъ изъ за угла» на степень общечеловѣческаго права не находятъ въ полноправныхъ и образованныхъ евреяхъ и вообще въ еврействѣ стихію для себя благопріятную, для поддержки анархическихъ изувѣрствъ и страстей.

Мотивомъ, съ политико-гражданской и культурной стороны, къ сохраненію черты осѣдлости евреевъ, въ докладѣ выставляется еще то обстоятельство, что расселеніе евреевъ по Россіи могло бы воздѣйствовать на «*освращеніе* нашего отечества». Но это выраженіе, по мнѣнію самихъ гг. докладчиковъ, «требуетъ, впрочемъ, нѣкотораго поясненія». Въ поясненіе же этого, въ докладѣ говорится слѣдующее: «Освращеніе это не значить, что русскій народъ когда нибудь сольется съ еврействомъ, но что евреи станутъ со временемъ хозяйничать повсюду, и даже въ такихъ мѣстностяхъ и сферахъ, куда не проникало еще ихъ вліяніе. Деньги и сбереженія окажутся въ ихъ рукахъ; все болѣе множась и укрѣпляясь, они заберутъ въ руки торговлю, кредитъ, промышленныя предпріятія; недвижимости и цѣнности, постепенно, какъ бы втихомолку и незамѣтно, но непременно, на *незаконномъ* основаніи, перейдутъ въ ихъ руки; еврейская чернь переполнитъ наши села и города; они будутъ эксплуатировать народную рабочую силу и станутъ монополистами въ экономической жизни государства, распространяя на все свое органически выработанное право «*хазуки*». Не менѣе того, они пріобрѣтутъ вліяніе и въ культурномъ мірѣ интеллигенціи, будутъ распоряжаться печатью, будутъ насаждаютъ космополитизмъ, будутъ развивать индифферентизмъ религіозный, развращать русскій духъ и русское мышленіе, убивать творчество, и все это до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, появится апатія для борьбы съ ними...» По мнѣнію гг. докладчиковъ, такому «*освращенію*» Россіи, конечно, «коренной», будетъ, въ сильной степени, содѣйствовать то обстоятельство, что евреи способны невѣроятно, будто,

размножаться. «Одна уже численность евреевъ, сказано въ докладѣ, измѣняетъ совершенно положеніе, и съ такою массою, заселяющею при-европейскую полосу, западныя правительства еще не имѣли дѣла. Численность этого племени, въ добавокъ, увеличивается съ быстротою, не существующею въ другомъ племени». Предусматривая, затѣмъ, возможность экономического завоеванія евреями Россіи, вслѣдствіе предполагаемой слабости отпора имъ со стороны кореннаго населенія, и обвиняя заранее евреевъ въ томъ, что они поработаютъ его, съ цѣлью его эксплуатаціи и выжиманія изъ него соковъ, для поддержанія іудаизма и собственнаго процвѣтанія, гг. докладчики, подобно нѣкоторымъ другимъ лицамъ, приравниваютъ евреевъ къ тѣмъ фізіологическимъ паразитамъ, которые понавъ, однажды, въ организмъ (а тѣмъ болѣе слабый и воспримчивый), плодятся до безконечности и съ быстротою». При этомъ, какъ бы въ возраженіе себѣ самимъ, гг. докладчики приводятъ замѣчанія нѣкоторыхъ лицъ, нераздѣляющихъ мнѣнія, что локалізація евреевъ, и въ этомъ даже случаѣ, была бы дѣйствительнымъ средствомъ къ огражденію Россіи отъ предполагаемаго отъ нихъ вреда, потому что «если еврейское зло въ Россіи» дѣйствительно «такая органическая болѣзнь или заразительная язва, то сколько не ограничивать ее снаружи, она будетъ все-таки вредно и разрушительно вліять на всѣ организмы, ибо каждый членъ тѣла имѣетъ общее кровообращеніе, нервы и проч.; точно также и еврейское зло, даже безъ выхода изъ предѣловъ своей Палестины, имѣетъ и будетъ все-таки имѣть столь много общихъ интересовъ, дѣлъ, сношеній и проч. съ внутреннею Россіею (къ тому же въ области торговли и даже области насущнаго хлѣба), что оно и издалека будетъ также дурно вліять, при помощи какихъ нибудь посредниковъ, какъ дурно вліяетъ оно и теперь». Въ опроверженіе такого замѣчанія, въ докладѣ признано нужнымъ видоизмѣнить патологическое понятіе о свойствахъ еврейскаго зла и оговориться, что «еврейство нельзя приравнивать къ разъѣдающей язвѣ, но скорѣе къ острому ревматизму, не убивающему челоуѣка, но держащему организмъ его въ атрофированномъ состояніи. *Народы вовсе не истребляются отъ еврейства* (подчеркнуто и въ докладѣ), но жизненныя ихъ силы порабощаются на пользу еврейства и онѣ становятся его добычею. Сдѣлать еврейство менѣе вреднымъ можно лишь, по возможности, *локализуя* его».

Оставляя въ сторонѣ политико-патологическій, если можно такъ выразиться, вопросъ о томъ, что именно составляютъ евреи въ государственномъ организмѣ: паразитную-ли язву, или атрофирующій острый ревматизмъ, тѣмъ болѣе, что выше имѣются уже объясненія о неправоильности и неестественности, вообще, сравненія евреевъ, какъ людей, съ болѣзнями, — необходимо замѣтить, что предполагаемое въ докладѣ «еврееніе» коренной Россіи сводится, главнымъ образомъ, вновь на

экономическую почву, причемъ, въ докладѣ, по признанію самихъ гг. докладчиковъ, рисуются, въ мрачномъ видѣ, лишь картины будущаго, и къ тому же на основаніи однихъ только предположеній, имѣющихъ весьма мало вѣроятности, такъ-какъ они и нынѣ даже не подтверждаются опытомъ, если принять въ соображеніе приведенный Харьковскимъ Генераль-Губернаторомъ, на основаніи заключеній Харьковской же, по еврейскому вопросу, комисіи, фактъ, что въ г. Харьковѣ 5-ти тысячное населеніе евреевъ, составляющее 5% общего числа жителей въ городѣ, не производятъ на нихъ, ни развѣдающаго дѣйствія паразитныхъ существъ, ни атрофирующаго дѣйствія остраго ревматизма. Евреи ведутъ тамъ, напротивъ, весьма оживленную торговлю, какъ въ Харьковѣ, такъ и въ уѣздныхъ городахъ, занимаясь, въ то же время, и разнаго рода промыслами. Въ г. Харьковѣ, они имѣютъ близъ гостиннаго двора обширные ряды съ разнымъ товаромъ, въ домѣ Пащенко-Трапкина, а между тѣмъ, изъ данныхъ, содержащихся въ заключеніяхъ комисіи, не усматривается изображенной въ докладѣ картины перехода тамъ въ исключительное обладаніе евреевъ денегъ и сбереженій, торговли и промышленныхъ предпріятій, недвижимостей и цѣнностей мѣстныхъ жителей. Если же изъ сообщенной комисіи однимъ изъ директоровъ тамошней конторы Государственного банка, г. Сумцовымъ, усматривается, что въ учетныхъ операціяхъ этого банка, дѣйствія котораго распространяются и на Полтавскую губернію, евреи имѣютъ преобладающее значеніе, то причины этого вполне разъяснены въ приведенныхъ выше заключеніяхъ Полтавской, по еврейскому вопросу, комисіи и заключаются главнымъ образомъ, въ томъ обстоятельстве, что «еврейское населеніе, въ качествѣ торговаго сословія, пользуется, сравнительно съ кореннымъ населеніемъ, большимъ кредитомъ». Такимъ образомъ, причина вышесказаннаго явленія скрывается не въ евреяхъ, а въ условіяхъ самаго порядка учетныхъ въ Государственномъ банкѣ операцій. Числовыя данныя, приведенныя въ запискѣ г. Сумцова, съ цѣлью обвиненія евреевъ въ злоупотребленіи кредитомъ, не даютъ точнаго понятія о преимущественной, въ этомъ отношеніи, виновности евреевъ, въ сравненіи съ христіанами, такъ-какъ о злоупотребленіяхъ, по этой части, со стороны этихъ послѣднихъ, не приведено никакихъ свѣдѣній. Къ тому же, вышесказанныя числовыя данныя приведены, изъ 20-ти-лѣтняго періода времени, съ 1862—1881 годъ, лишь за первые шесть лѣтъ, съ 1862—1867 годъ, когда евреи не составляли еще осѣдлаго населенія въ г. Харьковѣ. Но и за этотъ періодъ времени, данныя тѣ скорѣе говорятъ въ пользу, чѣмъ во вредъ кредитовавшихся евреевъ, такъ-какъ изъ нихъ видно, что, изъ 374 такихъ евреевъ, только 19 признаны по суду виновными въ злостномъ собственнo банкротствѣ и подвергнуты наказанію. Цифра эта не можетъ представиться значительною, если принять въ

соображеніе, что кредитъ, вообще, есть весьма скользкій путь, на которомъ надлежащая сдержанность не замѣчается и въ христіанскихъ классахъ, даже высшихъ сословій. Достаточно для этого припомнить дѣло, доходившее въ 50-хъ годахъ до Государственнаго Совѣта, о всѣхъ почти харьковскихъ помѣщикахъ, неправильно воспользовавшихся денежными ссудами изъ бывшей конторы Харьковского Государственнаго Коммерческаго банка, подъ залогъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Что касается дѣятельности евреевъ въ Харьковской губерніи, по питейной части, то Управляющій акцизными сборами Никифораки, не приходя, въ сообщенной имъ комисіи запискъ, «никакихъ», какъ сказано въ ней, «фактовъ изъ дѣятельности еврея въ кабацкѣ», хотя и указалъ нѣсколько случаевъ ихъ злоупотребленій по оптовой торговлѣ виномъ, но вмѣстѣ отозвался, что ихъ «злоупотребленія на винокуренныхъ заводахъ въ Харьковской губерніи весьма рѣдки, что нарушенія евреями правилъ о торговлѣ табакомъ не останавливаютъ на себѣ вниманія» и что, вообще, по его мнѣнію, самыми практическими мѣрами, для огражденія крестьянина отъ занимающагося продажей ростовщика-еврея или кулака-міроѣда, можетъ быть только изданіе «закона объ общественныхъ питейныхъ заведеніяхъ и ссудо-сберегательныхъ кассахъ». Вообще можно сказать, что кромѣ непріязненныхъ, не подтвержденныхъ никакими фактами, личныхъ инсинуаций противъ евреевъ въ запискѣ частнаго повѣреннаго Бѣлинскаго, одного неизвѣстнаго адвоката, быть можетъ, того же самаго г. Бѣлинскаго, и нѣсколькихъ торговцевъ на Благовѣщенскомъ базарѣ, никакихъ нѣтъ обвиненій на евреевъ, живущихъ въ г. Харьковѣ и занимающихся въ немъ и по губерніи, около 20 почти лѣтъ, торговою и промышленною дѣятельностью, въ отношеніи которой и не послѣдовало, вслѣдствіе этого, особыхъ неблагоприятныхъ отзывовъ, ни со стороны мѣстной, по еврейскому вопросу, комисіи, ни со стороны Главнаго Начальника края, какъ представителя мѣстной администраціи.

Не придавая однако, достаточнаго значенія этимъ указаніямъ самаго уже опыта, въ мѣстностяхъ, находящихся внѣ черты осѣдлости евреевъ и принадлежащихъ, слѣдовательно, къ той части Россіи, которая признается въ докладѣ «коренною», гг. докладчики, въ подтвержденіе вѣрности рисуемыхъ ими картинъ, ссылаются: 1) на Западный край, гдѣ, по ихъ мнѣнію, «картина будущаго оевреенія» цѣлой Россіи «можетъ быть, отчасти (впрочемъ) повѣрена тѣми печальными явленіями, которыя у всѣхъ передъ глазами»; при чемъ, дѣлается предположеніе, что въ «коренной Россіи, явленія, *«впрямую»*, будутъ еще болѣе печальны, самая картина мрачнѣе, такъ-какъ почва тутъ рыхлѣе, сбереженій меньше, характеръ народа мягче, податливѣе и нѣтъ опытности и устойчивости малорусскаго типа» (стр. 117), 2) на народную у насъ ненависть къ

еврею, какъ «жиду», которой въ докладѣ придается смыслъ вражды, не то расовой, не то религіозной, 3) на сосѣдную съ нами Германію, которая изображается, какъ расказывающеюся, будто, въ дарованіи евреямъ равноправности съ прочими гражданами и жалѣющею, «*безъ сомнѣнія*», сказано въ докладѣ, въ числѣ прочихъ западныхъ державъ, что тамъ «не существуетъ» достаточнаго пространства для «территоріальнаго ghetto», (стр. 111), и 4) на способность евреевъ плодиться, «съ быстротою, несуществующею въ другомъ племени».

По отношенію къ указаніямъ на Западные губерніи и предполагаемымъ въ «коренной Россіи болѣе благопріятнымъ условіямъ къ «оевренію» народа, въ разумѣемомъ въ докладѣ смыслѣ, т. е. экономическомъ, не возвращаясь къ объясненіямъ, изложеннымъ уже въ той части возраженій, которая касается этой стороны настоящаго вопроса, не лишне замѣтить, здѣсь, что еслибъ евреи дѣйствительно были нѣчто въ родѣ паразитовъ, высасывающихъ послѣдніе соки изъ организма, или острымъ ревматизмомъ, держащимъ дѣятельность его въ атрофированномъ состояніи, то при густотѣ и сплоченности еврейскаго населенія въ Западномъ краѣ, особенно въ нѣкоторыхъ тамъ центрахъ, напримѣръ въ Литвѣ и Бѣлоруссіи, гдѣ оно всего гуще, рисуемая въ докладѣ мрачная картина «*оевреенія*» имѣли бы возможность, въ теченіи вѣковаго пребыванія евреевъ, подъ русскимъ владычествомъ, давно уже перейти въ дѣйствительность, особенно, если принять во вниманіе, что тамошнія коренныя племена, по отзыву Виленской, напримѣръ, комиссіи, противопоставляются евреямъ, какъ люди, которые не въ состояніи съ ними соперничать, по своему характеру и природной несклонности къ торговлѣ и предпріимчивой промышленности. Между тѣмъ, не взирая на это, въ населеніи Западнаго края, не только не замѣчается признаковъ его разоренія, которое необходимо было бы сопряжено съ картиною его «оевреенія», путемъ закабаленія евреями личнаго труда мѣстныхъ жителей и перехода въ руки евреевъ, кромѣ торговли и промышленности, еще всѣхъ матеріальныхъ средствъ и цѣнностей принадлежащихъ жителямъ; но, напротивъ, по многимъ официальнымъ отзывамъ, общее тамъ благосостояніе лицъ сельскаго состоянія, сравнительно, лучше, чѣмъ во многихъ мѣстахъ Россіи, гдѣ евреевъ нѣтъ. Тоже самое можно сказать, вообще, и о прочихъ мѣстностяхъ въ чертѣ осѣдности евреевъ. Если же тамъ замѣчается, въ настоящее время, преобладаніе евреевъ въ торговлѣ и промышленности, то причины этого, какъ выше не разъ уже объяснено, скрываются не въ евреяхъ, а въ условіяхъ ихъ численности тамъ и другихъ, отъ ихъ воли независимыхъ. Поэтому, нѣтъ никакихъ основаній представлять себѣ болѣе мрачныя картины предполагаемаго «оевреенія», къ «коренной» Россіи, гдѣ такой численности и густоты еврейскаго населенія существовать не будетъ, тѣмъ болѣе, что и предполо-

женія о не то човомъ и не-предпримчивомъ характерѣ великоруссовъ не вполне вѣрны и точны, судя по фактамъ, какъ настоящаго времени, такъ и историческимъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно развернуть первый поавшійся подъ руку учебникъ «Русской Исторіи», изъ числа одобренныхъ вѣдомствомъ Народнаго Просвѣщенія и преподаваемыхъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ. Такъ, на примѣръ, въ общеизвѣстномъ учебникѣ, русской исторіи Иловайскаго, составленномъ имъ для курса старшаго возраста, въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о торговлѣ и промышленности русскихъ въ «Московскомъ государствѣ», въ составъ котораго, какъ извѣстно, входили наши теперешнія внутреннія губерніи, сказано, между прочимъ, слѣдующее, сперва о *земледѣліи*, что «земледѣльческая промышленность находилась на довольно низкой ступени развитія; успѣхамъ ея препятствовали рѣдкость населенія и развитіе крѣпостнаго права, которое служило плохимъ поощреніемъ крестьянскому труду», а потомъ, о *торговлѣ и промышленности*, что «средоточіемъ торговой дѣятельности въ Московскомъ государствѣ была столица, которая, по самой наружности своей, отличалась весьма промышленномъ характеромъ; она была наполнена рынками, гостинными дворами, рядами и лавками; здѣсь всегда можно было встрѣтить купцовъ и ремесленниковъ многихъ европейскихъ и азіатскихъ націй... Самъ Царь принималъ непосредственное участіе въ торговлѣ. Изъ Москвы торговое движеніе распространялось въ разныя стороны, преимущественно: по Волгѣ, въ Литву, къ Новгороду и къ Бѣлому морю... Иностранцы, посѣщавшіе Россію, отзываются о ея жителяхъ, какъ о народѣ, весьма склонномъ къ торговой и промышленной дѣятельности. Они удивлялись *изворотливости и смѣтливости русскихъ купцовъ*; но замѣтили и другую черту, которая приносила большой вредъ торговлѣ — это *недостатокъ честности*. Обычай запрашивать въ нѣсколько кратъ дороже настоящей цѣны, божиться и, въ то же время, обманывать покупателя — былъ весьма распространенъ между московскими торговцами. Подобная черта является прямымъ слѣдствіемъ необразованности и порчи народнаго характера...» (Крат. очерк. Русск. истор. курс. ст. воз. Сост. Д. Иловайскій. Изд 16-е. 1875 г., стр. 211, 214). Изъ этого видно, что изъясненный выше экономическій законъ, въ силу котораго, каждый, въ дѣлахъ гражданскаго оборота, стремится къ исключительной своей выгодѣ, бралъ, и въ то время, верхъ, во всякой средѣ, въ томъ числѣ и православной, гдѣ еще вовсе не было евреевъ, надъ правилами христіанской религіи, строго порицающими эгоизмъ и любовь къ стяжаніямъ, не принимающіе въ расчетъ положенія ближняго. Никѣмъ не можетъ отрицаться и тотъ фактъ, что въ Великороссіи, русскіе торговые люди отличаются тою же склонностію къ торговой и промышленной предпримчивости, и въ настоящее время, особенно въ тѣхъ велико-

русскихъ губерніяхъ, гдѣ крестьяне, при крѣпостномъ правѣ, состояли не на издѣльной повинности, а на оброгѣ, какъ то: въ Московской, Владимірской, Ярославской и друг. губерніяхъ. Въ этомъ отношеніи, великорусскій народъ превосходитъ народъ малороссійскій, который, какъ извѣстно, образовался, преимущественно отъ малороссійскихъ казаковъ, занимавшихся въ прежнія времена, не торговлею и промышленностію, но боевою жизнію, развивавшей въ нихъ своего рода порочныя склонности, въ томъ числѣ, и въ *легкой наживѣ*. Изъ этого достаточно усматривается, что имѣющіяся въ докладѣ мрачныя картины допущенія евреевъ къ торговой и промышленной конкуренціи съ великоруссами и другими племенами, населяющими Россію, признающуюся въ докладѣ же «коренною», не соотвѣтствуютъ вполнѣ дѣйствительности и не даютъ къ сохраненію черты осѣдлости евреевъ ни одного достаточно мотивированнаго основанія.

Въ отношеніи довода, основаннаго на предполагаемой въ докладѣ непримиримой враждѣ русскаго къ еврею, нельзя не замѣтить, что приводя этотъ доводъ, въ докладѣ не выясняется съ достаточною опредѣлительностію самый источникъ предполагаемой вражды, т. е. коренится ли она въ инстинктахъ *расовой* непріязни, или же непріязни *религіозной*, или той и другой вмѣстѣ. Расовая или религіозная вражда, хотя могутъ имѣть сходственныя проявленія, но имѣютъ, однако, и свои отличительныя признаки. Между тѣмъ, нѣкоторыя имѣющіяся въ докладѣ данныя и объясненія даютъ право заключать, что если и встрѣчались случаи, въ которыхъ русскій народъ принималъ участіе въ насиліяхъ надъ евреями или ихъ избіеніяхъ, то двигателями этого были, не расовая вражда къ евреямъ народа, ни даже его религіозная къ нимъ непріязнь, но случайныя обстоятельства, дѣлавшія толпу слѣпымъ орудіемъ нѣкоторыхъ лицъ или извѣстныхъ партій или классовъ, которые, при ея возбужденіи противъ евреевъ, пользовались, конечно, ея невѣжественными представленіями о евреяхъ, какъ врагахъ христіанъ и «хриstopродавцахъ». Къ тому же, изъ историческихъ фактовъ можно заключать, что подобныя явленія среди нашего народа были, вообще, весьма рѣдки. Это видно также изъ данныхъ, приведенныхъ въ самомъ докладѣ, въ которомъ, хотя и говорится, что «отвращеніе отъ еврейства проходитъ черезъ всю исторію русскаго народа», но въ то же время, въ немъ не могло быть приведено, однако, никакихъ другихъ случаевъ участія народа въ столкновеніяхъ съ евреями, кромѣ встрѣчавшихся во времена «Кіевскаго періода» и гетманщины «жидотрепаній» и послѣднихъ у насъ безпорядковъ, которые были сопряжены не съ избіеніями евреевъ или покушеніями на ихъ жизнь, но лишь съ разнаго рода насиліями надъ ихъ имуществомъ, заключавшимися не въ его *разграбленіи*, а въ его *истребленіи*, въ видѣ какъ бы грубаго посмѣянія надъ

безсиліємъ и беззащитностію євреєвъ. Между «Кієвскимъ періодомъ» и «жидотрепаніями» гетманщины, а за тѣмъ между временемъ гетманщины и нынѣшними єврейскими безпорядками, имѣются промежутки времени, продолжавшіеся *нѣскольکو столѣтій*, слѣдовательно, во всякомъ случаѣ, можно утвердительно сказать, что вышесказанныя проявленія народнаго буйства не имѣли своею причиною такихъ постоянныхъ двигателей, какими являются побужденія *религіозной* или *расовой* непріязни кореннаго населенія къ живущему среди его инородному или иновѣрному племени. Если-бъ въ славяно-русскихъ племенахъ дѣйствительно присутствовали элементы непримиримой къ євреямъ религіозной или племенной вражды, то несомнѣнно проявленія ея должны были бы быть чаще, а роль въ этихъ случаяхъ народа болѣе *осмысленною, активною и устойчивою*, особенно если признать вполне справедливымъ приведенный въ докладѣ фактъ, что євреи самымъ назойливымъ образомъ враждывались и поселялись среди славяно-русскихъ племенъ, противъ ихъ желанія. Доказательствомъ, что встрѣчавшіеся у насъ, въ теченіи вѣковъ, случаи, которымъ присвоивается въ докладѣ названіе «жидотрепаній», не имѣли своею причиною глубоко коренящіеся въ народѣ инстинкты религіозной или расовой вражды къ євреямъ, но что народъ, въ сказанныхъ случаяхъ, былъ только слѣпымъ орудіемъ, которымъ пользовались частныя лица, партіи или извѣстные классы, для осуществленія своихъ личныхъ цѣлей, — могутъ служить многіе историческіе факты. Такъ, напримѣръ, изъ лѣтописныхъ разсказовъ о призваніи Владиміра Мономаха въ Кієвъ послѣ Святополка, видно, что причиною побоища євреєвъ въ Кієвѣ было вмѣшательство ихъ въ родовыя распри русскихъ князей, вслѣдствіе чего, партія, взявшая перевѣсъ, возбудила народъ къ побіенію євреєвъ, причемъ, легко быть можетъ, что они изображались толпѣ, недавно обратившейся тогда изъ язычества въ христіанство, какъ «христопродавцы» и противники христіанской вѣры. «Жидотрепанія», во времена гетманщины, то есть, въ XVII столѣтіи, при неистовствахъ и неимовѣрныхъ жестокостяхъ, какими сопровождалась войны Запорожскихъ казаковъ съ поляками, были послѣдствіемъ не религіозной непріязни всего малороссійскаго народа къ євреямъ, но той случайности, что євреи, естественно, поддерживали сторону поляковъ и ихъ непріязнь къ православію, будучи, въ то время, связаны съ ними самыми тѣсными денежными и имущественными отношеніями. Въ моментъ разгара этихъ войнъ, такіе євреи, конечно, опять изображались народу, какъ нехристы, достойные презрѣнія и истребленія. Доказательствомъ, что такіа чувства непріязни къ євреямъ исчезали въ малороссійскомъ народѣ съ минованіемъ тѣхъ войнъ, въ болѣе мирное время, служить, во 1-хъ, фактъ, не только временнаго пріѣзда євреєвъ въ Малороссію, но соединенія ея въ XVII столѣтіи съ Русскимъ Царствомъ, но и *спокой-*

наго ихъ пребыванія тамъ, до поголовныхъ ихъ высылкозъ изъ Россіи, начавшихся лишь при Императрицѣ Екатеринѣ I и продолжавшихся до Императрицы Екатерины II, а во 2-хъ, то обстоятельство, какъ это видно изъ приведенныхъ уже выше данныхъ, что сказанныя правительственныя мѣры и распоряженія объ изгнаніи евреевъ изъ Россіи, въ томъ числѣ и изъ Малороссіи, съ отмѣною прежнихъ разрѣшеній о временномъ ихъ пріѣздѣ туда на ярмарки, не только не были послѣдствіемъ жалобъ на нихъ мѣстныхъ обывателей, какъ это предполагается въ докладѣ, но принимались, напротивъ, вопреки ихъ желаній и выполнялись мѣстными тамъ властями, вообще, вяло и слабо, безъ всякаго содѣйствія къ тому со стороны самаго народа, что вызывало потребность, для приведенія правительственныхъ распоряженій о высылкѣ евреевъ въ исполненіе, строгіе указы, подъ страхомъ «Царскаго гнѣва» и «тяжчайшаго истребанія» (П. С. З. т. XI, №№ 8673 и 8840). Наконецъ, нынѣшніе погромы евреевъ, хотя и произошли въ довольно широкихъ размѣрахъ, но по всѣмъ имѣющимся о нихъ даннымъ видно, что они были вызваны тоже случайными обстоятельствами, которыми пользовались неизвѣстные еще вполне агитаторы, для возбужденія уличныхъ беспорядковъ, посредствомъ взволнованія противъ евреевъ народной черни, дѣйствовавшей въ этомъ случаѣ, съ такою же безотчетностію, какъ бушевавшая, напримѣръ, въ улицахъ г. Харькова, при разгромѣ, въ 1872 году, тамошней полиціи, толпа черни, которая буйствовала въ теченіи трехъ сутокъ, разбивала окна въ полицейскихъ зданіяхъ, вторгалась въ эти зданія, разметывала и истребляла въ нихъ дѣла и бумаги, не отдавая себѣ отчета въ своемъ безумномъ поведеніи. Можно было бы указать на множество другихъ подобныхъ случаевъ народныхъ буйствъ и беспорядковъ, истолковывать которые общео непріязнію и враждою народа къ его жертвамъ и видѣть въ нихъ поводы къ ограниченію гражданскихъ правъ людей или классовъ, противъ которыхъ они были направлены, было бы *несправедливымъ* и *неосновательнымъ*, особенно по отношенію къ такимъ людямъ, какъ евреи, которые образуютъ отдѣльный классъ не по ихъ волѣ и которые въ мѣстахъ ихъ осѣлости, могутъ возбуждать противъ себя, своею численностію и преобладаніемъ въ торговлѣ и промышленности, т. е. по причинамъ, большею частію, отъ нихъ независащимъ. Объясняя, однако, съ своей стороны, весьма рѣдкіе у насъ случаи участія народа въ встрѣчавшихся, тоже рѣдко, гоненіяхъ на евреевъ, не случайными причинами, но коренящимся глубоко, будто, въ русскомъ человѣкѣ чувствомъ непріязни къ евреямъ, гг. докладчики, въ доказательство справедливости такого предположенія, говорятъ на стр. 113 своего доклада слѣдующее: «Эта земля (т. е. русская) и народъ—никогда, даже спустя столѣтія, покуда Русь — Русью, не помирятся съ мыслию и представленіемъ о «Евреѣ»,

о томъ, по народному выраженію, «Жидѣ», на которомъ, въ его понятіяхъ, лежитъ печать какого-то проклятія, и на котораго онъ, въ настоящее еще время, смотритъ, въ грубой простотѣ своей (по свидѣтельству официальному), какъ на «собакъ». Не скоро помирится съ евреемъ русскій простолюдинъ, и насильно втолкнуть еврея въ русскую народную жизнь, невозможно, да и попытки къ тому были бы неумѣстны». Но къ этому, въ самомъ докладѣ, присовокуплено: «Это разумѣется прискорбно, ибо ненависть—плохой культурный двигатель, и цѣлію правительства должно быть перевоспитаніе народа. Но что касается до ненависти его къ еврею, то приниматься за это еще рано. Простолюдинъ, правда, не откажется брать у сельскаго еврея, корчмаря въ заемъ деньги; онъ въ силу обстоятельствъ, будетъ идти къ нему въ кабалу, будетъ даже долго терпѣть отъ него, по чувству христіанскаго незлобія и пессимизма; но онъ будетъ терпѣть не вѣчно, и месть его тѣмъ будетъ сильнѣе, что въ понятіяхъ его, «Жидѣ»—*не оградены отъ насилія тѣми правами и свойствами*, которыя народъ уважаетъ и имѣетъ въ виду, помышляя о своемъ братѣ—христіанинѣ и памятуя заповѣди о любви къ ближнему (не укради, не пожелай добра ближняго твоего, и проч.). Чѣмъ болѣе приближать евреевъ къ народу, *тѣмъ чаще будутъ посторягаться еврейскіе погромы*. Глубокая антипатія и ненависть къ еврею лежитъ въ преданіяхъ, въ письменности народной, его легендахъ, и что всего еще важнѣе—въ его *религіозномъ* сознаніи. Это чувство стародавнее, историческое, и не скоро, вѣроятно, народъ нашъ доростетъ, въ массѣ, до понятія о законности гражданской и политической индивидуальности такихъ иновѣрцевъ и инородцевъ, которые ежедневно будутъ высасывать изъ него жизненные соки, эксплуатировать и раззорять, и изъ за которыхъ, при возстаніи противъ нихъ, при расправѣ надъ евреемъ (котораго не обезсилишь никакимъ судомъ или жалобой)—тотъ же народъ недосчитываетъ въ своей средѣ многихъ жертвъ. Народныя антипатіи и симпатіи», продолжаетъ говорить въ докладѣ,—«далеко не такіе легковѣсные факты и явленія, съ которыми не стоило бы считаться мудрому и предусмотрительному правительству. Нѣтъ, съ ними надобно считаться, и *даже очень серьезно*. Эти чувства, которыя не передѣлать; для этого народъ долженъ былъ бы перевоспитаться». Говоря далѣе о чувствахъ непріязни русскаго человѣка къ еврею и придавая этой непріязни уже чисто религіозный оттѣнокъ, въ докладѣ, на стр. 131, объясняется, что «каждый еврей, въ глазахъ русскаго простолюдина, прежде всего—христопродавецъ и потомокъ Иуды Искаріотскаго; съ точки же зрѣнія легендарно-поэтической, народная религіозная сказка живописуетъ еврея постоянно въ самыхъ мрачныхъ краскахъ, и подобное сознаніе усвоено народомъ».

Изъ всѣхъ приведенныхъ словъ доклада, видно, что въ немъ же-

дается возвести на степень государственнаго мотива къ сохраненію черты осѣдлости евреевъ, — *невѣжественныя понятія о евреяхъ*, которыя господствуютъ, не только въ простомъ народѣ, но и въ высшей средѣ, съ приданіемъ этому вида какъ-бы попеченія и заботливости о жизни и достояніи евреевъ и объ ихъ огражденіи, на будущее время, отъ возможныхъ при существованіи такихъ невѣжественныхъ понятій погромовъ, т. е., другимъ словомъ, подается совѣтъ не уравнивать евреевъ въ правахъ жительства съ прочими подданными, изъ опасенія ихъ побіенія русскимъ народомъ, а русскій народъ не приводитъ въ столкновеніе съ евреями изъ опасенія, что черезъ это онъ можетъ утратить свои невѣжественныя о нихъ понятія. Такимъ образомъ, въ докладѣ образуется *кругъ непримодныхъ понятій* (*cercle vicieux d'idées*), выходъ изъ котораго возможенъ только въ двухъ случаяхъ: или перехода всѣхъ евреевъ въ христіанство, или изглаженія въ простолюдинахъ «коренной» Россіи невѣжественныхъ о евреяхъ понятій, т. е. собственно говоря *никогда*, съ точки зрѣнія самаго доклада; такъ-какъ опытъ вѣковъ доказываетъ, что предполагаемаго обращенія еврейскихъ массъ въ христіанство, мѣрами внѣшняго принужденія, ожидать нельзя, а дѣлать какія либо попытки къ искорененію въ русскомъ народѣ «коренной» Россіи невѣжественныхъ понятій, по имѣющимся въ докладѣ взглядамъ, даже не слѣдуетъ, какъ основанныхъ на дорогихъ для народа легендарныхъ сказкахъ о евреяхъ. Такимъ образомъ, въ докладѣ, на степень государственныхъ мотивовъ возводятся такія цѣли, которыя, съ точки зрѣнія здравой политики, имѣтъ такое значеніе никакъ не могутъ.

Но идя по этому пути, гг. докладчики, съ цѣлію отклоненія правительства отъ отѣны черты осѣдлости евреевъ и вообще отъ признанія ихъ равноправными съ прочими подданными гражданами, приводятъ въ примѣръ сосѣднюю съ нами Германію, гдѣ, по имѣющимся въ докладѣ предположеніямъ, раскаиваются, въ настоящее время, въ принятомъ, по отношенію къ евреямъ, образѣ дѣйствія и жалѣютъ о недостаткѣ территоріальнаго пространства, какимъ обладаетъ Россія, для образованія территоріальнаго для евреевъ ghetto. Но въ подтвержденіе этого, въ докладѣ приводятся доказательства, почерпнутыя не изъ правительственныхъ тамъ сферъ, но изъ области научныхъ умозрѣній историка Трейчке объ антисемитизмѣ, по поводу евреевъ, а также изъ свѣдѣній о встрѣчавшихся, въ новѣйшее время, антисемитическихъ движеніяхъ въ Германіи и объ образованіи тамъ особой антисемитической лиги, которая, какъ уже сказано выше, по объясненію, имѣющемуся въ самомъ докладѣ, объединилась съ партією *христіанскихъ социалистовъ*, во главѣ которыхъ стоятъ такіе крайніе мыслители, какъ Штекеръ, Вагнеръ, Бебель и др. (стр. 108 и 111 докл.). Эти данныя приводятся въ докладѣ, конечно, съ цѣлію придать еще болѣе мрачности картинѣ столк-

новенія евреевъ съ русскимъ народомъ въ «коренной», оберегаемой чертою осѣдлости евреевъ, Россіи. Между тѣмъ, все это не имѣетъ никакого, въ сущности, отношенія, ни къ нашей политической сферѣ, ни къ политической сферѣ самой Германіи. Лучшимъ доказательствомъ этому служить, то, что въ докладѣ не приведено никакихъ данныхъ, которыя документально удостовѣряли бы, что вышесказанные научные взгляды германскихъ антисемитовъ, образованіе вышеупомянутой антисемитической лиги и происшедшіе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи антисемитическія движенія повлекли бы за собою *возвращеніе тамошнихъ правительствъ къ ограниченіямъ правъ евреевъ*, т. е. къ мѣрамъ средне-вѣковаго времени, надъ которыми практика европейской политики, сходственно съ политическими взглядами Императрицы Екаторины Великой, давно уже произнесла рѣшительный приговоръ. Напротивъ, есть документальныя данныя, которыя свидѣтельствуютъ о совершенно противномъ. Таковы, напримѣръ, привезенные изъ гг. докладчиковъ, княземъ Н. Н. Голицынымъ, Австро-Венгерскіе законы послѣдняго времени о *ростовщичествѣ*, а также оффиціальныя сообщенія князя, по поводу тѣхъ же законовъ. Изъ сказанныхъ законодательныхъ актовъ Австро-Венгріи, гдѣ относительный процентъ еврейскаго населенія нѣсколько даже выше, чѣмъ въ Россіи (см. ниже), усматривается, что они содержатъ въ себѣ постановленія *общія*, касающіяся всѣхъ вообще ростовщиковъ, безъ различія вѣроисповѣданія, а слѣдовательно, не содержатъ ничего *исключительнаго*, по отношенію собственно къ евреямъ. Изъ нихъ не видно также, чтобы мѣры эти были вызваны ростовщичествомъ однихъ евреевъ. Напротивъ, изъ дѣлъ, о содержаніи которыхъ сообщается самимъ княземъ Голицынымъ, усматривается, что въ Австро-Венгріи къ ростовщичеству склонны столько же евреи, сколько и лица христіанскихъ вѣроисповѣданій. Наконецъ, по смыслу имѣющихся въ докладѣ объясненій, вышеупомянутая антисемитическая лига не находитъ себѣ въ самой Германіи сторонниковъ въ болѣе умѣренныхъ партіяхъ, чѣмъ социалисты, напримѣръ, въ партіи прогрессистовъ, во главѣ которыхъ стоятъ такія просвѣщенныя личности, какъ Бирховъ, и которые даютъ, какъ извѣстно, столь сильный отпоръ нигдѣ не желаемому *соціализму*, къ партіи котораго, по объясненію самихъ гг. докладчиковъ, присоединились антисемиты. По отношенію къ Россіи, указанія на антисемитическія движенія имѣютъ тѣмъ менѣе значенія, что ни исторія, ни современные факты, ничѣмъ не доказываютъ *неуязвимости* русскаго съ евреемъ, по причинѣ *племенной или расовой* вражды. Если даже принять за фактъ, имѣющееся въ докладѣ объясненіе, что въ русскомъ народѣ распространены взгляды на еврея, какъ на «хриstopродавца», то и это не можетъ служить признакомъ существованія въ народѣ вполнѣ осмысленной вражды къ евреямъ, ни антисемитической, ни даже

религіозной, такъ-какъ источникомъ вышесказанныхъ народныхъ взглядовъ служить одно лишь его невѣжество, что не отрицается и въ самомъ докладѣ. Что касается происшедшихъ у насъ еврейскихъ погромовъ, то какъ уже объяснено, между встрѣчавшимися и прежде подобными явленіями безотчетнаго буйства народной толпы или ратныхъ бойцовъ, подобныхъ запорожскимъ казакамъ, проходили цѣлые вѣка, изъ чего, по аналогіи, можно питать, болѣе или менѣе, твердую надежду, что пройдутъ вновь вѣка безъ нарушенія, по поводу евреевъ, общаго на нашей русской территоріи спокойствія и тишины. Между тѣмъ, есть основаніе предполагать, что распространеніе въ народѣ общаго образованія разсѣетъ, постепенно, и невѣжественныя понятія о евреяхъ, что съ культурной точки зрѣнія несравненно желательнѣе, чѣмъ поддержаніе въ народѣ, путемъ невѣжественнаго его состоянія, легендарныхъ сказокъ о нихъ, какъ «хриstopродавцахъ». Поэтому, имѣющее въ докладѣ объясненіе (стр. 121, 2 подстроч. примѣч.), что евреи, въ нѣкоторомъ отношеніи, хуже волковъ, справедливо признать, по меньшей мѣрѣ, неудобнымъ. Признаки, что и въ настоящее время не всѣ русскіе, въ «коренной» даже Россіи, раздѣляютъ подобныя взгляды на евреевъ, даже въ среднихъ слояхъ общества, усматриваются, между прочимъ, изъ приведеннаго въ докладѣ же обстоятельства, что часть купеческаго сословія въ самой Москвѣ вошла съ благопріятными заявленіями о евреяхъ, помѣщенными въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» (стр. 125, 2 подстроч. примѣч.).

Но для того, чтобы изобразить, не взирая на все это, картину возможнаго «евреенія» Россіи въ болѣе мрачныхъ краскахъ и, въ то же время, дать правительству какъ бы вопль *практическій* предлогъ избѣгнуть подражанія прочимъ европейскимъ державамъ, въ дѣлѣ выполненія акта справедливости, по уравнию евреевъ въ правахъ съ прочими подданными, въ докладѣ указывается на *цифру общаго населенія евреевъ въ Россіи* и на способность еврейскаго племени, путемъ *естественнаго прироста*, размножаться въ короткое время, съ быстротою, какаѣ не замѣчается ни въ какомъ другомъ народѣ изъ племенъ, населяющихъ земной шаръ. При не выполненіи еще удовлетворительномъ состояніи нашей государственной статистики, по части исчисленія народонаселенія и собранія точныхъ и вѣрныхъ свѣдѣній, касающихся его *движенія и наличнаго состава*,—гг. докладчики принимаютъ довольно произвольныя цифры для показанія численности еврейскаго у насъ населенія, какъ въ чертѣ постоянной осѣдлости евреевъ, такъ и внѣ ея, безъ ссылки на источники, откуда эти цифры ими взяты, съ присовокупленіемъ личныхъ своихъ мнѣній, по этому предмету, не подкрѣпляемыхъ даже и числовыми данными. Такъ, на стр. 109 доклада, ими говорится, между прочимъ, слѣдующее: «Изъ всѣхъ государствъ зем-

наго шара, Россія занимаетъ первое мѣсто по числу подданныхъ еврейскаго вѣроисповѣданія, ибо по даннымъ, заслуживающимъ довѣрія, — но какимъ, не сказано, — число евреевъ въ Россіи близится къ 6.000,000». Нужно полагать, что въ этомъ числѣ разумѣются евреи и Привислянскаго края, т. е. бывшаго Царства Польскаго. На стр. же 152 доклада, имѣется предположеніе, что, въ настоящее время, внутри Россіи, т. е. внѣ черты постоянной осѣдлости, имѣется отъ 200,000 до 300,000 законно проживающихъ евреевъ, равнымъ образомъ, безъ объясненія, на какихъ именно статистическихъ данныхъ основаны эти предполагаемая цифра. Что касается имѣющихся въ докладѣ объясненій, относительно необычайно быстрого размноженія евреевъ, то говоря объ этомъ обстоятельстве, какъ о *несомнѣнномъ фактѣ*, въ докладѣ какъ бы вовсе игнорируется существованіе таблицъ о движеніи народонаселенія, въ томъ числѣ и еврейскаго, а также и научныхъ выводовъ объ этомъ извѣстныхъ статистиковъ, пользующихся безспорнымъ авторитетомъ. Оставляя все это въ сторонѣ, гг. докладчики ограничиваются объясненіями, въ одномъ мѣстѣ (стр. 116): «что одна уже численность евреевъ измѣняетъ совершенно положеніе, и съ такою массою, заселяющею при-европейскую полосу, западныя правительства еще не имѣли дѣла. Численность этого племени, въ добавокъ, увеличивается съ быстротою, не существующею въ другомъ племени»... Въ другомъ мѣстѣ (стр. 119), говорится, что «если прибѣгать къ сравненіямъ, то еврейское зло можно скорѣе приравнять къ тѣмъ физиологическимъ паразитамъ, которые попадаютъ однажды въ организмъ (а тѣмъ болѣе въ слабый, воспримчивый, т. е. нашъ русскій), плодятся до безконечности и съ быстротою. Это размноженіе совершается всюду, и не знаетъ препятствій. Тому назадъ 30—40 лѣтъ, въ Полтавѣ былъ десятокъ евреевъ, теперь ихъ тамъ тысячи...». Избирая, для противопоставленія Россіи, европейскія страны, съ наименьшимъ, сравнительно, числомъ еврейскаго населенія, въ докладѣ указывается на Францію и Англію, и говорится (стр. 111), что «не такъ страшенъ іудаизмъ для Франціи и Англіи, съ многовѣковой ихъ культурою, и гдѣ евреевъ насчитывается менѣе, чѣмъ по 100,000; но другое дѣло въ Россіи...» О такихъ же европейскихъ государствахъ, какъ, напримѣръ, Нидерланды и сосѣдніе съ ними: Австро-Венгрія и Пруссія, гдѣ процентъ еврейскаго населенія весьма тоже высокъ, — въ докладѣ умалчивается.

Указанная въ докладѣ цифра еврейскаго населенія въ Россіи, въ размѣрѣ 6.000,000, бросаясь въ глаза, можетъ, конечно, безъ ея провѣрки, на основаніи болѣе достовѣрныхъ статистическихъ данныхъ, давать поводъ къ самымъ парадоксальнымъ выводамъ и заключеніямъ, со стороны лицъ, предубѣжденныхъ противъ евреевъ и дающихъ вѣру объясненіямъ о необычайной силѣ ихъ естественнаго прироста. Такъ,

напримѣръ, взявъ вышесказанную *шестимилліонную* цифру предполагаемаго, въ настоящее время, еврейскаго населенія въ Россіи (включая сюда и 10 губерній Привислянскаго края) и сравнивая это число съ числомъ наличнаго населенія евреевъ въ Россіи же, въ 1865 году, которое должно было простираться, приблизительно, до 2 милліоновъ, такъ-какъ въ 17 губерніяхъ Юго и Сѣверо-Западнаго края (въ томъ числѣ Курляндской и Лифляндской), по свѣдѣніямъ, содержащимся въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 28 Іюня 1865 года (В. П. С. З. т. XI, № 42264), сказанное населеніе показано, въ количествѣ 1.430,643, а въ бывшемъ Царствѣ Польскомъ, судя по официальнымъ свѣдѣніямъ, евреевъ, въ томъ же 1865 года, могло быть показано, приблизительно, до 600,000 (срав. «Руков. къ срав. статист. Кольба, т. I, Спб. 1862 г., стр. 182, и Стат. Времен. Рос. Импер. изд. 1871 г.),—лица тѣ могутъ прійти къ слѣдующимъ, въ сущности, совершенно невѣроятнымъ выводамъ: 1) что еврейское племя, посредствомъ естественнаго прироста, способно *утриваться*, чрезъ каждые 20 лѣтъ; 2) что вслѣдствіе этого, при несравненно меньшемъ приростѣ племенъ другихъ вѣроисповѣданій, еврей, въ извѣстный періодъ времени, могутъ стать въ государствѣ преобладающимъ, по числу, племенемъ. Невѣроятность и даже парадоксальность такихъ предположеній могла бы быть выведена, конечно, уже изъ слѣдующихъ простыхъ соображеній: 1) что въ европейскихъ странахъ, гдѣ имѣются евреи, въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ, нѣтъ однако, въ официальныхъ сферахъ, жалобъ и заявленій, о чрезмѣрномъ приростѣ евреевъ и подавленіи ими съ теченіемъ времени, своею численностью, кореннаго населенія, нѣтъ даже свѣдѣній, чтобы тамъ процентное къ нему отношеніе евреевъ въ чемъ либо измѣнялось, не взирая на то, что осѣдлость евреевъ, въ тѣхъ странахъ древнѣе, чѣмъ у насъ, и что они пользуются тамъ уже давно положеніемъ вполнѣ полноправныхъ гражданъ, 2) что если допустить фактъ *утроенія* числа еврейскаго населенія, въ теченіи каждаго 20 лѣтъ, можно прійти, на основаніи простаго ариметическаго расчета, и къ тому заключенію, что въ началѣ XVII столѣтія, положимъ въ 1705 г. году, число евреевъ, на всемъ пространствѣ, какое обнимаютъ земли бывшаго Царства Польскаго и Западнаго края, включая сюда и присоединенную къ Россіи въ 1772 году Бѣлоруссію, не могло превышать 305 душъ.

Говоря о быстромъ размноженіи евреевъ и указывая въ примѣръ извѣстные центры, въ докладѣ, очевидно, не дѣлается никакого различія между естественнымъ приростомъ евреевъ и увеличеніемъ ихъ числа, посредствомъ ихъ случайнаго переселенія изъ одной мѣстности въ другую, т. е. путемъ *вѣтшиаго наплыва*, или стеченія въ тотъ или другой пунктъ. Такъ, приводя въ примѣръ губернской городъ Полтаву, въ докладѣ объясняется, что лѣтъ 30—40 тому назадъ ихъ было тамъ всего

десятокъ, а теперь ихъ тамъ *тысячи*. Между тѣмъ, при этомъ упускается изъ виду, что значительное увеличеніе въ Полтавѣ числа евреевъ могло произойти не отъ естественнаго ихъ прироста тамъ, но вслѣдствіе простаго переселенія туда весьма многихъ еврейскихъ семействъ, по случаю перевода въ губернской городъ, изъ города Ромны известной Роменской ярмарки, съ устройствомъ, для этого, въ Полтавѣ значительнаго числа постоянныхъ гостинныхъ рядовъ, сперва деревянныхъ, а потомъ и каменныхъ, съ правомъ для евреевъ пріобрѣтать въ тѣхъ рядахъ помѣщенія и для своихъ товаровъ.

Изъ всего этого видно, что содержащаяся въ докладѣ данныя о наличномъ населеніи евреевъ въ Россіи и его движеніи не могутъ имѣть никакого значенія и что такимъ образомъ слѣдуетъ признать, что въ докладѣ не содержится никакого матеріала, для правильнаго обсужденія этого существеннаго предмета.

Статистическія данныя о *еврейскомъ населеніи и землевладѣніи* въ юго-западныхъ губерніяхъ Европейской Россіи, входящихъ въ черту еврейской осѣдлости, содержащаяся въ сводѣ, изданномъ въ 1884 году и разработанномъ редакторомъ Центральнаго Статистическаго Комитета г. Аленицынымъ, касаются лишь 16 губерній и 3 градоначальствъ этого края, не объемлютъ всего еврейскаго населенія въ Россіи и не даютъ, слѣдовательно, возможности опредѣлить процентное его отношеніе къ общему народонаселенію Имперіи. Къ тому же, сказанныя данныя о наличномъ составѣ еврейскаго населенія, даже въ вышесказанныхъ 16-ти губерніяхъ и 3 градоначальствахъ, какъ разработанныя не на основаніи матеріаловъ, добытыхъ путемъ переписи, но преимущественно, на основаніи матеріаловъ бывшихъ губернскихъ по еврейскому вопросу комисій, собранныхъ ими, какъ извѣстно, въ *исключительномъ направленіи* и не признающихся удовлетворительными самимъ г. Аленицынымъ, не представляютъ твердыхъ основаній для безошибочныхъ выводовъ и заключеній о цифрахъ *наличнаго населенія тамошнихъ даже евреевъ*. Что касается самаго *движенія* его въ тѣхъ мѣстностяхъ, то свѣдѣній по этому предмету, на основаніи которыхъ можно было бы судить и о силѣ естественнаго прироста евреевъ, въ сказанномъ сводѣ вовсе не содержится. Приложенныя къ своду картограммы и «процентныя наборныя діаграммы еврейскаго населенія», какъ представляющіе наглядные результаты выводовъ и заключеній о его *улотѣ* и *процентѣ* тамъ, основанныхъ на вышесказанныхъ же матеріалахъ, имѣютъ одинаковое значеніе съ *числовыми* данными свода, удостовѣряя, несомнѣннымъ образомъ, одинъ лишь фактъ *чрезмѣрной улоты* еврейскаго населенія, какъ торговаго и промышленнаго класса, въ юго-западной Россіи, особенно же въ нѣкоторыхъ тамъ центрахъ и мѣстностяхъ, что и было, впрочемъ, главною цѣлію тѣхъ картограммъ и діаграммъ, судя по объ-

ясненію, имѣющемуся на стр. VIII «общихъ выводовъ» свода. Поэтому, для ближайшаго, по возможности, уясненія себѣ неосновательности ходячихъ мнѣній о чрезмѣрной процентной численности евреевъ въ Россіи, по отношенію къ общему ея народонаселенію, въ сравненіи со всѣми остальными европейскими державами, а также всей неправдоподобности господствующихъ предубѣжденій, относительно необычайной плодovitости еврейскаго племени, необходимо обратиться къ статистическимъ даннымъ, не имѣющимъ отгѣнковъ исключительности и заслуживающимъ значительнѣйшей степени довѣрія, по источникамъ откуда они почерпнуты.

Въ этомъ отношеніи, наиболѣе удовлетворительными могутъ быть признаны, безспорно, тѣ данныя, которыя содержатся: во 1) въ «Статистическомъ Временникѣ Россійской Имперіи», какъ изданіи официальномъ, 2) въ Сравнительной Статистикѣ «Россіи и Западно-Европейскихъ государствъ», Ю. Э. Янсона, профессора Статистики С.-Петербургскаго

университета и Декана юридическаго въ немъ факультета, какъ руководство, равнымъ образомъ, официальное и 3) Сравнительная Статистика Европы, Оттр Гауснера, авторитетъ котораго, какъ и профессора Янсона, въ ученомъ мѣрѣ вполне признанъ.

По даннымъ, содержащимся въ Статистическомъ Временникѣ Россійской Имперіи, изд. 1871 года, Серія II, выпускъ 1-й, стр. 37—43, 101 — 105 и 121 — 123, а также изд. 1875 г., Серія II, выпускъ 10, стр. 37 — 44, 79—84, состояніе наличнаго населенія евреевъ, какъ въ чертѣ ихъ постоянной осѣдлости, такъ и внѣ оной, а также въ Привислянскомъ краѣ, т. е. въ бывшемъ Царствѣ Польскомъ, равнымъ образомъ, процентное отношеніе числа евреевъ къ народонаселенію, общему, въ Россіи, и мѣстному, въ различныхъ ея частяхъ, наконецъ, сравнительное положеніе ежегоднаго прироста еврейскаго населенія за 1867—1870 года, т. е. за цѣлыхъ четыре года, являются въ томъ видѣ, какой изображенъ въ нижеслѣдующей таблицѣ:

		Въ 1867 году.			Въ 1870 году.			Приростъ.				Примѣчаніе.
		Общее населеніе.	Въ томъ числѣ евреевъ.	На 100 чел. общаго населенія приходится евреевъ.	Общее населеніе.	Въ томъ числѣ евреевъ.	На 100 чело-вѣкъ общаго населенія приходится евреевъ.	За 4 года, съ 1867 по 1870 года.		Ежегодно.		
								Общее населеніе.	Въ томъ числѣ евреевъ.	Общее населеніе.	У евреевъ.	
О	Б	О	Е	Г	О	И	О	Л	А.			
1	Въ 32-хъ губерніяхъ Европейской Россіи, внѣ черты осѣдлости евреевъ.	42.015,191	19,804	0,04	43.267,824	30.244	0,06	1.252,633	10,440	313,158	2,610	1) Ежегодный приростъ общаго населенія составлялъ за 1867—1870 года, въ Европейской Россіи, 1,20% (См. Статистическій временникъ Россійской Имперіи, Серія II, Выпускъ 14, изд. 1879 г., стр. 1 и 267). 2) Ежегодный приростъ у евреевъ, въ то же время, составлялъ 1,4%.
2	Въ 15-ти губерніяхъ Европейской Россіи, въ чертѣ осѣдлости евреевъ.	19.733,003	1.766,408	8,9	20.492,743	1.870,878	9,1	759,740	104,470	189,935	26,118	
3	Въ 10-ти губерніяхъ Привислянскаго края.	5.705,607	783,079	13,7	6.026,421	815,433	13,5	320,814	32,354	80,203	8,088	
4	Въ 3-хъ губерніяхъ Прибалтійскаго края.	1.910,740	42,888	2,2	1.943,991	43,256	2,2	33,251	368	8,313	92	
5	Въ Финляндіи.	1.843,253	по показаню.	—	1.843,253	по показаню.	—	—	—	—	—	
6	Въ Кавказскомъ краѣ, Сибири и Среднеазіатскихъ областяхъ.	10,537,513	34,857	0,3	11,525,125	38,069	0,3	987,639	3,212	246,909	803	
Всего		81.745,307	2.647,036	3,2	85.099,384	2.797,880	3,2	3.354,077	150,844	838,518	37,715	

Въ сравнительной статистикѣ «Россіи и Западно-европейскихъ государствъ», Ю. Э. Янсона, профессора Статистики Императорскаго С.-Петербургскаго Университета, изд. 1878 г., въ Спб., т. I, мы находимъ слѣдующія данныя:

I. Объ отношеніи численности евреевъ къ общему числу наличнаго населенія Россіи:

на стр. 86. Наличное населеніе Россіи	85.023,323
Въ томъ числѣ евреевъ	2.797,880

Отношеніе евреевъ къ общему числу наличнаго населенія составляетъ 3,2⁰/о.

Распредѣляется оно такъ:

- 1) Въ Европейской Россіи приходится 3 еврея на 100 чел. всего наличнаго населенія:
- 2) Въ Привислянскомъ краѣ 13,4
- 3) На Кавказѣ 0,5
- 4) Въ Сибири 0,3
- 5) Въ Среднеазіятскихъ областяхъ 0,1

Въ то же время, *въ Австріи* (стр. 67), эти отношенія выразились такъ:

- 1) Въ земляхъ Австрійской короны: 4,05 еврея на 100 чел. всего населенія:
- 2) Въ Венгріи 3,58
- 3) Въ Австрійской монархіи 3,86

II. *Объ отношеніи плодovitости у евреевъ къ плодovitости у неевреевъ.*

Стр. (168). Въ цѣломъ населеніи Европейской Россіи, наибольшую плодovitость женщины имѣетъ населеніе *православное*. Всѣ остальные вѣроисповѣдныя группы имѣютъ значительно меньшую плодovitость и идутъ въ такомъ порядкѣ:

Россія:	Правосл.	Катол.	Протест.	Евреевъ	Магомет.
	9,7	8,1	6,7	6,3	8,5

Затѣмъ, говоритъ г. Янсонъ, «плодovitость не славянскаго населенія оказывается, равнымъ образомъ, меньшею, сравнительно съ православнымъ, если разсматривать данныя отдѣльныхъ губерній, гдѣ населеніе православное и не православное смѣшивается въ значительныхъ количествахъ и, слѣдовательно, не представляетъ, ни то, ни другое, элемента, такъ сказать, случайнаго».

Стр. (169). Плодovitость *еврейскаго населенія*, по русскимъ даннымъ, оказывается одною изъ слабѣйшихъ.

III. *Отношеніе рождаемости у евреевъ къ рождаемости у неевреевъ* (т. е. на 100 жителей родилось), стр. 171:

Россія:	Правосл.	Катол.	Протест.	Еврей	Магомет.
	4,95	4,1	3,4	3,2	4,2

Въ Сравнительной Статистикѣ Европы, Гауснера (*Vergleichende Statistik von Europa, von Otto Hausner, I Band. 1865. Lemberg*), стр. 41—42, отношеніе численности евреевъ къ общему числу жителей въ разныхъ государствахъ:

- 1) Во всей Европѣ 1 еврей на 73 жителя общаго населенія
- 2) Въ Пруссіи 1 » » 73 » » »

- 3) Въ Нидерландахъ 1 еврей на 53 жителя общаго населенія
 4) Въ Россіи 1 » » 45 » » »
 (Въ Россійской Имперіи 1 на 32,6; въ Царствѣ Польскомъ 1 на 7,9).
 5) Въ Австріи 1 » » 33,3 » » »

(Въ Венгріи 1 на 25; въ Галиціи 1 на 10,2).

Изъ приведенныхъ данныхъ, основанныхъ на результатахъ народныхъ переписей и вполне научныхъ изъ нихъ выводахъ, усматривается: 1) что въ Россіи, процентъ еврейскаго населенія, представляющійся весьма высокимъ, въ мѣстахъ осѣлости евреевъ, по отношенію къ общему тамъ населенію, оказывается, по отношенію къ общему народонаселенію всей Имперіи, со включеніемъ сюда и земель Привислянскаго края, т. е., бывшаго Царства Польскаго, превышающимъ немногимъ такой же процентъ въ Пруссіи и Нидерландскомъ королевствѣ, но *меньшимъ*, въ сравненіи съ такимъ же процентомъ въ Австро-Венгерской державѣ, взятой, какъ въ цѣлости, такъ и по ея составнымъ частямъ, въ отдѣльности, 2) что по статистическимъ выводамъ профессора Янсона, сила естественнаго прироста евреевъ значительно слабѣе, въ сравненіи съ католиками, протестантами, магометанами и особенно православными, 3) что фактъ этотъ подтверждается и данными Статистическаго Временника Россійской Имперіи, взятыми за 4 года, съ 1867 по 1870, такъ-какъ изъ этихъ данныхъ видно, что за этотъ промежутокъ времени, ежегодный приростъ общаго населенія въ Европейской Россіи составлялъ 1,20%, а ежегодный приростъ евреевъ 1,4%, 4) что отсутствіе въ еврейскомъ племени предполагаемой въ немъ особой силы естественнаго прироста доказывается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что точные научные выводы не представляютъ никакихъ данныхъ къ заключенію о происходящихъ, въ иностранныхъ державахъ, или Россіи, какихъ либо *несоразмѣрныхъ измѣненіяхъ* въ цифрахъ, какъ *процентнаго отношенія* населенія евреевъ къ общему народонаселенію государствъ, такъ и *наличнаго еврейскаго населенія*, за разные послѣдовательные одинъ за другимъ періоды времени, 5) что хотя точныхъ свѣдѣній о *наличномъ населеніи евреевъ* въ Россіи, въ данную минуту, не имѣется, но принимая въ основаніе, съ одной стороны, сказанный научный выводъ о *повсемѣстной неизмѣнливости процентнаго отношенія еврейскаго населенія*, а съ другой, имѣющіяся въ вышеприведенной таблицѣ, составленной по Статистическому Временнику, свѣдѣнія о *наличномъ населеніи евреевъ*, въ 1870 г., въ Россіи, во всѣхъ ея частяхъ, какъ въ чертѣ осѣлости евреевъ, такъ и внѣ оной, со включеніемъ и Привислянскаго края, т. е. бывшаго Царства Польскаго, а также свѣдѣнія о *ежегодномъ приростѣ евреевъ*, за четыре года, съ 1867 по 1870, можно, съ приблизительною точностію, опредѣлить *наличное ихъ населеніе* по 1885 годъ, включительно, а именно,

слѣдующимъ образомъ: въ 1870 году *общее населеніе* евреевъ во всѣхъ вышесказанныхъ частяхъ Имперіи составляло 2.647,036, *среднее число ежегоднаго прироста*, за означенные 4 года (1867—1870), опредѣлялось въ 37,715, каковая цифра, помноженная на 15 лѣтъ, т. е. на число лѣтъ, обнимающее періодъ времени съ 1870 по 1885 годъ, можетъ дать выводъ о *приблизительномъ среднемъ приростѣ евреевъ* за это время, который выразится цифрою 565,725, изъ чего слѣдуетъ, что *наличное населеніе евреевъ*, въ 1885 году, не принимая въ расчетъ смертности, могло составлять всего 3.212,761 обоего пола, но никакъ не 6 милліоновъ, какъ предполагается въ докладѣ князей Голицыныхъ.

При этомъ, необходимо замѣтить, что всѣ вообще евреи, живущіе въ чертѣ ихъ осѣлости, по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ заключеніяхъ губернскихъ, по еврейскому вопросу, комиссій, коснѣютъ еще въ нищетѣ и невѣжествѣ, которыя признаются факторами, способствующими развитію силы естественнаго прироста. Это вполне признается и въ самомъ докладѣ, такъ-какъ на стр. 116, въ немъ говорится, между прочимъ, что «еврейская чернь, которую Европа давно не знаетъ, *плодится быстро*, служитъ хранилищемъ фанатизма и опорой для высшихъ слоевъ еврейства, и вообще, она грубѣе, солидарнѣе и упорнѣе».

Такимъ образомъ, гг. докладчики, давая, съ одной стороны, въру господствующимъ предубѣжденіямъ, относительно способности еврейскаго племени быстро размножаться, путемъ естественнаго прироста (*), а съ другой стороны, признавая, что еврейская чернь, служащая признакомъ невѣжества и необеспеченнаго, въ матеріальномъ отношеніи, состояніи общей массы еврейскаго населенія, вредна по своей плодовитости, въ то же время, какъ бы въ противорѣчіе самимъ себѣ, предлагаютъ безусловное закрытіе для евреевъ доступа въ «коренную» Россію и самое строгое, въ этихъ видахъ, сохраненіе существующей черты постоянной осѣлости евреевъ, съ обратною высылкою туда значительнаго числа проживающихъ уже здѣсь евреевъ, т. е. мѣры, которыя, сокращая средства къ распространенію среди нихъ, какъ общаго образованія, такъ и благосостоянія матеріальнаго, должны повести не къ уменьшенію, а къ увеличенію въ еврейскомъ у насъ населеніи невѣжественной массы людей или ихъ черни, а слѣдовательно, по убѣжденію самихъ гг. докладчиковъ, способствовать развитію въ Западномъ краѣ *численности евреевъ*, путемъ естественнаго

(*) Не лишне замѣтить, что подобное предположеніе имѣетъ тѣмъ менѣе основанія, что изъ многихъ государственныхъ актовъ ясно уематривается, что еще въ царствованіе Императора Александра I, и ранѣе того, еврейское у насъ населеніе умножалось, въ довольно сильной степени, наплывомъ евреевъ изъ Австріи и Венгрии, что поселяло неудовольствіе среди еврейскихъ обществъ Западнаго края и побуждало правительство къ принятію, по этому поводу, различныхъ мѣръ (П. С. В., т. XXXVI, № 27700, т. XXXIX, № 30004 и т. XL, № 30318 и 30465).

ихъ прироста. Въ докладѣ не усматривается, впрочемъ, и особой надобности, имѣть заботу и попеченіе объ устраненіи вредныхъ послѣдствій скопленія еврейской черни, въ Западномъ собственно краѣ, какъ Россіи не «коренной», долженствующей быть обращенною въ территориальное ghetto евреевъ, за вину «иныхъ правительствъ и поколѣній» (стр. 128). По мнѣнію гг. докладчиковъ, правительственная забота, относительно евреевъ въ «не-коренной» Россіи должна заключаться только въ одномъ—это въ *разгевреніи юдаизма*. Хотя въ докладѣ не дается точнаго объясненія о смыслѣ слова: «разгевреніе», но противопоставляя ему слово: «*оевреніе*», о которомъ объяснено въ докладѣ, какъ его надлежитъ разумѣть, можно предполагать, что подъ словомъ «разгевреніе» слѣдуетъ разумѣть, если не окончательное обращеніе евреевъ въ христіанство, то возможнѣйшее расположеніе ихъ слѣдовать по пути доброй нравственности и чести, какими должны руководиться истинные сыны отечества, т. е. достиженіе цѣли чисто *воспитательной, культурной*. Но какъ, въ докладѣ, предлагается, въ то же время, возможное оттѣсненіе евреевъ чертою ихъ осѣдлости отъ общихъ учебныхъ заведеній, а слѣдовательно, возможное сокращеніе для нихъ тѣхъ способовъ общаго образованія, какими пользуются подданные всѣхъ прочихъ вѣроисповѣданій, при чемъ, высказывается, въ докладѣ, на стр. 115, 128 и 129 и др., мнѣніе, что общее образованіе производить изъ евреевъ скорѣе вредныхъ, чѣмъ полезныхъ дѣятелей, съ каковою точки зрѣнія является полезнымъ принятіе мѣръ къ возможному прегражденію для нихъ путей къ общему образованію, даже, въ самой чертѣ ихъ постоянной осѣдлости, то это даетъ право заключать, что, по взглядамъ гг. докладчиковъ, самымъ вѣрнымъ и надежнымъ средствомъ, для достиженія вышесказанной *воспитательной цѣли «разгевренія»*, можетъ быть только тотъ путь, который указанъ на стр. 136 доклада, т. е. «*путь отрицательный, запретительный, карательный, предупредительный*, путь *недовѣрія и опасенія*», о необходимости избранія каковаго пути, въ докладѣ, изъясняется, впрочемъ, сожалѣніе. Изъ этого слѣдуетъ прямое заключеніе, что черта осѣдлости евреевъ представляется, преимущественно, необходимою, съ одной стороны, для возможнаго размноженія въ Западномъ краѣ невѣжественной и плодущейся еврейской черни, а съ другой стороны, для постояннаго управленія правительства въ репрессивныхъ мѣрахъ надъ нарождающимися тамъ поколѣніями евреевъ, до пришествія ожидаемаго ими Мессіи, съ появленіемъ котораго можетъ быть надежда, что евреи будутъ выведены всецѣло изъ земель новѣйшей Палестины въ Западномъ краѣ и водворены уже вѣчно на ихъ древнихъ палестинскихъ земляхъ.

Посмотримъ теперь, не имѣется ли въ докладѣ какихъ либо болѣе, въ этомъ отношеніи, вѣскихъ доводовъ, съ *религіозной стороны*, касающейся интересовъ Православной Церкви, какъ господствующаго

въ государствѣ исповѣданія. До сихъ поръ, о еврейскомъ вѣроу-
ченіи, основанномъ на талмудѣ, говорилось въ докладѣ, какъ объ
элементѣ вредномъ, преимущественно, въ гражданско-политическомъ от-
ношеніи. Но тутъ, въ докладѣ, предполагается вредъ и, «въ нѣкото-
ромъ отношеніи», опасность, со стороны еврейскаго вѣроученія, и для
религиозныхъ интересовъ православія. Хотя, при этомъ, признается, что
существовавшія долго опасенія случаевъ прозелетизма и совращенія въ
«жидовскую вѣру» надлежитъ считать *преувеличенными*, но тѣмъ не
менѣе обращается вниманіе на историческую борьбу «русской Церкви съ
«еврейскимъ невѣріемъ», и указывается, какъ на проявленія этой борьбы,
на еврея Схарія, на «Просвѣтителя» Іосифа Волоколамскаго, на по-
вѣйшую ересь «субботниковъ» или «іудействующихъ», на весьма рѣзкія
и суровыя формы чина присоединенія евреевъ къ православной вѣрѣ,
по нашему требнику, на жизненныя проявленія въ Россіи вѣковой ле-
генды объ «употребленіи евреями христіанской крови», на бывшіе въ
Одессѣ и Варшавѣ погромы евреевъ, носившіе «характеръ религиозной
подкладки», и ко всему этому присовокупляется, что «вообще, хри-
стіанское государство едва ли можетъ равнодушно смотрѣть на усиле-
ніе въ предѣлахъ его, тамъ, гдѣ его не было, *анти-христіанскаго* эле-
мента, а слѣдовательно, и усиленіе *іудаизма*; оно не можетъ вполне
равнодушно смотрѣть какъ, рядомъ съ національною церковью, будетъ расти
и множиться еврейская синагога; оно не можетъ равнодушно относиться
къ развитію и процвѣтанію талмудическихъ началъ іудаизма, дѣятель-
ность которыхъ направлена къ *гашенію началъ «христіанскихъ»*. Вме-
стѣ съ симъ, въ докладѣ, на стр. 130, хотя и въ скобкахъ, но выра-
жено мнѣніе, что «вслѣдствіе» существовавшихъ долго *преувеличен-
ныхъ* опасеній случаевъ прозелетизма и совращенія въ «жидовскую вѣру»,
состоялся законъ» о недержаніи евреями христіанской прислуги».

Не говоря о встрѣчающихся въ твореніяхъ нѣкоторыхъ Св. Отцевъ
Церкви догматическихъ разъясненій о іудействѣ и сущности его ветхо-
завѣтнаго вѣроученія, которыя относятся къ области богословія и не
могутъ быть иными, какъ отрицательными и, для іудейства и его послѣ-
дователей, неблагоприятными, нельзя не обратить вниманія, что наша
Церковь не имѣла почти вовсе непріязненныхъ столкновеній съ іудей-
ствомъ, *въ обширныхъ его проявленіяхъ*. Въ настоящее время, вполне
дознанъ тотъ фактъ, что каково бы ни было іудейство и его талмуди-
ческое вѣроученіе, но въ его послѣдователяхъ, т. е. евреяхъ, замѣча-
лось прежде, замѣчается и теперь, полнѣйшее отсутствіе всякой склон-
ности къ *пропагандѣ* своей вѣры, *миссіонерству* или *прозелетизму*.

Совершенная и всегдашняя, въ христіанскихъ земляхъ, независи-
мость, отъ тѣхъ или другихъ правительственныхъ мѣръ, факта отсутствія
въ евреяхъ и ихъ вѣроучителяхъ этой склонности можетъ быть усмот-

рѣна, самымъ осязательнымъ образомъ, между прочимъ, изъ того обстоятельства, что не взирая на цвѣтущее положеніе, въ какомъ евреи находились въ Польшѣ, во время царствованія династіи Пястовъ, съ X по XV столѣтіе, т. е. въ теченіи четырехъ вѣковъ, нѣтъ, однако, историческихъ слѣдовъ ихъ обвиненія, за тотъ періодъ времени, въ стремленіяхъ къ прозелетизму или въ какихъ либо противодѣйствіяхъ христіанской пропагандѣ, среди языческихъ племенъ и народовъ, только что начавшихъ тогда обращаться въ христіанство. Нельзя не принять во вниманіе и тотъ историческій фактъ, что въ лѣтописяхъ нашихъ нѣтъ рассказовъ, чтобы послѣ того, какъ Владиміромъ Свѣтымъ было отвергнуто предложеніе еврейскихъ старѣйшинъ, относительно принятія ихъ вѣры, евреи стали бы препятствовать въ чемъ либо распространенію христіанства среди славяно-русскихъ племенъ. Между тѣмъ, при присутствіи въ еврейхъ, по ихъ вѣроученію, миссіонерскихъ стремленій къ склоненію въ свою вѣру, тѣ времена общаго невѣжества представляли бы самыя благоприятныя къ этому условія, особенно въ земляхъ, находившихся подъ владычествомъ Польши, гдѣ, при Пястахъ, религіозное вліяніе евреевъ могло бы имѣть существенное значеніе. Дальнѣйшая исторія Польши не представляетъ также данныхъ, которыя давали бы право заключать, что евреи обнаруживали какія либо религіозныя движенія, въ смыслѣ пропаганды и совращенія христіанъ въ свою вѣру. Причиною жестокихъ гоненій, воздвигнутыхъ на евреевъ въ Польшѣ въ XV столѣтіи, а также ограниченій, какимъ подверглись ихъ права съ вступленіемъ на престолъ династіи Ягеллоновъ, было не рвеніе евреевъ къ приобрѣтенію изъ христіанъ послѣдователей своей вѣры, но, напротивъ, рвеніе католиковъ къ ихъ обращенію въ католицизмъ или къ истребленію огнемъ и мечемъ тѣхъ изъ нихъ, которые упорствовали въ своихъ вѣрованіяхъ.

Въ Русскомъ Царствѣ, въ теченіи пятивѣковаго его существованія, начиная съ Іоанна III, свергнувшаго окончательно татарское иго, исторія не представляетъ намъ примѣровъ религіозныхъ стремленій евреевъ къ распространенію іудейства между православными. Указаніе въ докладѣ на нѣкоего, во времена Царя Іоанна III, еврея Схарія или Захарія, какъ основателя проявившейся, въ то время, въ Москвѣ, «Жидовской ереси», не оправдывается, вполне, историческими данными о ней, имѣющимися въ учебникахъ Русской Исторіи, между прочимъ, и въ вышеупомянутомъ учебникѣ Иловайскаго. Изъ нихъ усматривается, что хотя, по нѣкоторымъ извѣстіямъ ересь та приписывается еврею Захарію, но что это основано на одной лишь народной молвѣ, ничѣмъ документально не подтверждающейся. На самомъ же дѣлѣ, вышесказанная «Жидовская ересь» появилась первоначально не въ Москвѣ, а въ Новгородѣ, гдѣ была уже тогда подобная же ересь, такъ

называемыхъ, «*стригольниковъ*», возникшая во второй половинѣ XIV вѣка и распространявшаяся не евреями, а дьякономъ-растригой Карпомъ, изъ числа православныхъ же. Перейдя за тѣмъ въ Москву, съ нѣкоторыми лицами изъ нашего же духовенства, ересь та нашла себѣ тайныхъ послѣдователей и покровителей, въ лицѣ архимандрита Симонова монастыря Зосимы, который пользовался благосклонностію Царя Іоанна III и возведенъ имъ даже въ санъ Митрополита, любимца Царя дьяка Ѳедора Курицына и царской невѣстки Елены, жены Іоанна «Молодого» и дочери Молдавскаго Господаря. Обличителемъ этой секты былъ Іосифъ Санинъ, основатель Волоколамскаго монастыря и авторъ проповѣдей, собранныхъ въ одну книгу, подъ названіемъ «Просвѣтителя». По поводу этой ереси, созванъ, въ 1504 году, духовный соборъ, по постановленіямъ котораго, были преданы жестокой казни всѣ обнаруженные ея послѣдователи, изъ числа православныхъ, но нѣтъ слѣдовъ, чтобы по поводу этой ереси были воздвигнуты какія либо гоненія собственно противъ евреевъ, что само собою доказываетъ, что ни въ народѣ, ни въ правительствѣ, не существовало тогда твердыхъ убѣжденій о виновности въ ней именно евреевъ. За симъ, по изданіи, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, Уложенія 1649 года, не встрѣчается у насъ документальныхъ свидѣтельствъ о примѣненіи надъ кѣмъ либо изъ евреевъ установленной въ томъ Уложеніи жестокой казни, черезъ сожженіе огнемъ, «безъ всякаго милосердія», за насильственное или обманное принужденіе «бусурманомъ» «русскаго человѣка къ своей вѣрѣ и обрѣзанію, за исключеніемъ приведеннаго выше случая такой казни, въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, надъ евреемъ Борохомъ Лейбовымъ и флота Капитанъ-Лейтенантомъ Возницынымъ,—случая, который, какъ уже объяснено выше, никакъ не можетъ служить образцомъ исполнѣ правосудной кары, основанной на дознанныхъ фактахъ и безпристрастныхъ сентенціяхъ.

Относительно секты «*субботниковъ*» обнаруженной, впервые, въ 1818 году, въ царствованіе Императора Александра I, въ Воронежской губерніи, слѣдовательно, внѣ черты осѣдлости евреевъ, имѣются свѣдѣнія, изъ которыхъ можно, съ достовѣрностію, заключать, что не они были причиною возникновенія той секты, не они были и ея распространителями, и что едва ли, вообще евреи, въ чемъ либо были, прикосновенны къ ней. Ближайшія свѣдѣнія объ обстоятельствахъ, касающихся обнаруженія этой секты въ Воронежской губерніи, содержатся въ Синодскомъ указѣ, состоявшемся 29 Іюля 1825 года, по Высочайше утвержденному 3 Февраля того же года положенію Комитета Министровъ (1-е П. С. З. т. XL, № 30,436, а). Изъ нихъ видно, между прочимъ: 1) что хотя преосвященнымъ Воронежскимъ было сообщено, что секта «субботниковъ» возникла среди православныхъ христіанъ около 1796 года отъ

природныхъ, будто, евреевъ, но это было однимъ только предположеніемъ и фактъ этотъ ничѣмъ не доказанъ, какъ равно и тотъ всѣ ли «субботники» держались обряда обрѣзанія, который, какъ извѣстно, по ветхозавѣтному іудейскому ученію, составляетъ его условіе *sine qua non*, безъ чего ни одинъ еврей не можетъ признаваться дѣйствительнымъ евреемъ, даже по ученію не талмудистовъ, напримѣръ, караимовъ, 2) что преосвященный Воронежскій самъ имѣлъ сомнѣніе, относительно чисто еврейскаго происхожденія той секты, такъ-какъ, въ своемъ отзывѣ, онъ объяснилъ, между прочимъ, что существо ея не представляетъ «прямо Ветхозавѣтнаго Іудейскаго Богослуженія», 3) что хотя вышеупомянутымъ положеніемъ Комитета Министровъ, въ числѣ мѣръ къ противодѣйствию распространенія секты, было постановлено о высылкѣ изъ уѣздовъ Воронежской и другихъ губерній, гдѣ обнаружена секта, всѣхъ временно проживавшихъ тамъ или, лучше сказать, случайно захваченныхъ туда евреевъ, но ни одинъ изъ нихъ не былъ обвиненъ и уличенъ въ прикосновенности къ ней, не взирая, что по Высочайшему повелѣнію, было произведено *строжайшее* объ этомъ разслѣдованіе, и 4) что самое названіе секты, сперва, сектою «субботниковъ», затѣмъ «іудействующихъ» и наконецъ, «жидовствующихъ», присвоено ей не самими ея послѣдователями, а по распоряженію духовнаго и гражданскаго начальства, изъ каковыхъ названій, послѣднее—«жидовствующихъ» или «Жидовской секты», присвоено ей, согласно съ заключеніемъ тогдашняго Министра Внутреннихъ Дѣлъ, который въ своей запискѣ, внесенной въ Комитетъ Министровъ, по поводу этого, объяснилъ, между прочимъ, что «какъ ничто не можетъ имѣть большаго вліянія надъ простымъ народомъ какъ презрѣніе или посмѣяніе надъ заблужденіями, въ кои совращать его ищутъ, и что именно средство сіе употребляютъ, какъ раскольники разныхъ сектъ, такъ и субботники, въ отношеніи православной вѣры: то», по мнѣнію его, Министра Внутреннихъ Дѣлъ, «въ сношеніяхъ мѣстныхъ начальствъ» надлежитъ именовать субботниковъ «Жидовскою» сектою и оглашать, что они подлинно суть «жиды»; ибо настоящее ихъ наименованіе субботниковъ или придерживающихся Моисеева закона, не даетъ народу точнаго о сектѣ сей понятія и не производитъ въ немъ того къ ней отвращенія, какое можетъ производимо быть убѣжденіемъ, что обращать стараются ихъ въ жидовство». Едва ли подобная мѣра могла быть вполне цѣлесообразною, но, во всякомъ случаѣ, она не была основана на надлежащей справедливости, по отношенію къ евреямъ, и свидѣтельствуетъ лишь о крайнемъ сомнѣніи, какое существовало въ духовныхъ и свѣтскихъ властяхъ того времени, относительно того, что секта та, по существу ея ученія, была дѣйствительно еврейскаго происхожденія. Если же приять во вниманіе: 1) что первоначальное ея возникновеніе, въ внутреннихъ губерніяхъ Россіи, относилось къ 1796 году, т. е. къ тому времени,

когда евреевъ здѣсь не могло и быть, а если нѣкоторые случайно и появлялись, то конечно, не для распространенія своей вѣры, къ чему евреи, какъ объяснено выше, и неимѣютъ никакой склонности и 2) что къ тому именно времени относится начало переселенія изъ Германіи въ Россію множества иностранныхъ колонистовъ, различныхъ свободныхъ христіанскихъ сектъ и толковъ, изъ коихъ многіе имѣли явныя и скрытыя миссіонерскія цѣли, то нельзя не прийти къ убѣжденію, что къ обвиненію евреевъ въ какой либо прикосновенности къ той сектѣ не представляется никакихъ справедливыхъ основаній. Наконецъ, Россія имѣетъ, нынѣ, такъ сказать, *отъ новую экспертизу*, относительно совершенной безопасности іудейства для нашей православной церкви, такъ-какъ въ чертѣ осѣдлости евреевъ, гдѣ ихъ численность и скученность могли бы представлять самыя благоприятныя условія для частыхъ случаевъ совращенія въ еврейскую вѣру, при присутствіи въ ея послѣдователяхъ склонности, къ прозелетизму, случаи совращенія въ іудейство, изъ православія, вовсе, однако, не встрѣчаются, о чемъ имѣется, между прочимъ, удостовѣреніе въ заключеніяхъ Ковенской, по еврейскому вопросу, коммисіи, которая, въ виду того, что «на опытѣ, какъ сказано въ ея заключеніяхъ, не видно, чтобы были случаи совращенія въ іудейство, полагала возможнымъ и необходимымъ разрѣшить евреямъ имѣть христіанскую прислугу (стр. 23 Труд. ком.). Въ этомъ смыслѣ выразились и многія другія коммисіи, признавая, весьма справедливо, что воспрещеніе евреямъ имѣть христіанскую прислугу, нарушая коренные законы о свободѣ договорныхъ соглашеній по личному найму, представляется мѣрою весьма стѣснительною, въ экономическомъ отношеніи, какъ для евреевъ, такъ и для самихъ христіанъ, особенно живущихъ наймомъ себя въ работы и личное услуженіе, многочисленный классъ которыхъ лишается, вслѣдствіе этого, существенныхъ пособій для пріисканія себѣ средствъ къ жизни и дневному пропитанію своему и своихъ семействъ. Въ докладѣ, какъ выше сказано, выражено мнѣніе, что законъ о недержаніи евреями христіанской прислуги появился у насъ изъ опасенія случаевъ совращенія въ «жидовскую вѣру». Хотя нельзя отрицать справедливости этого замѣчанія, такъ-какъ другой причины къ такой мѣрѣ и быть не могло; но нельзя, однако, признать, чтобы поводомъ къ этому послужили близкое знакомство съ направлениемъ еврейскаго вѣроученія, по отношенію къ прозелетизму, и дѣйствительные случаи совращенія евреями въ свою вѣру лицъ православнаго исповѣданія. Это усматривается изъ общаго хода нашихъ законодательныхъ мѣръ, касающихся этого предмета. Въ періодъ времени, предшествовавшій присоединенію Бѣлоруссіи, т. е. когда евреи не состояли еще въ русскомъ подданствѣ, правительству русскому не предстояло прямой надобности къ ближайшему ознакомленію съ іудействомъ и его религіознымъ направленіемъ, по отношенію къ иновѣрцамъ. Но вслѣд-

ствія появленія євреевъ на території Московскаго государства, въ тѣхъ его границахъ, какія существовали еще до изданія, въ 1649 году, Уложения царя Алексія Михайловича, т. е. когда Смоленскъ и другія области не входили еще въ составъ земель Русскаго государства, могли бы уже встрѣчаться случаи совращенія изъ православія въ еврейскую вѣру, если бы въ еврейскъ присутствовала религіозная къ тому склонность. Поэтому, еслибы такіе случаи, въ то время, дѣйствительно встрѣчались и были извѣстны русскому правительству, или еслибы высшія тогда духовныя и свѣтскія наши власти придавали какое либо значеніе прошедшей, въ царствованіе царя Іоанна III, народной молвъ о еврейскъ Схаріѣ, упоминаемомъ въ докладѣ, а также содержащимся въ «Просвѣтителѣ» Іосифа Волоколамскаго на счетъ этого религіознымъ изобличеніямъ, то можно съ достовѣрностію предполагать, что при составленіи Уложения 1649 года, подъ руководствомъ Патріарха и всего Священнаго Собора, воспослѣдовали бы какія либо спеціальныя постановленія къ огражденію православной церкви отъ еврейской пропаганды. Но выше было уже объяснено, что, ни въ 24 ст. XXII главы Уложения о жестокой казни за совращеніе «бусурманомъ» «русскаго человѣка», ни въ 70 ст. XX его главы о строгомъ воспрещеніи православнымъ находиться въ служеніи у «некрещеныхъ иноземцевъ», не содержится никакихъ спеціальныхъ постановленій собственно о еврейскъ, какъ въ чемъ либо болѣе вредныхъ или опасныхъ для спокойствія православной церкви, чѣмъ прочіе нехристіане, слѣдовавшіе обряду обрѣзанія. Спеціальныхъ постановленій, по предмету договорныхъ соглашеній между евреями и христіанами о личномъ наймѣ, не существовало у насъ, долгое время, и по присоединеніи къ Россіи Бѣлороссіи, и если со стороны мѣстной администраціи дѣлались, въ этомъ отношеніи, какія либо стѣсненія, то болѣе на основаніи ихъ личныхъ взглядовъ, съ ссылкой, иной разъ, на прежнія польскія постановленія, не допускавшія найма евреями христіанъ, вслѣдствіе религіозной къ евреямъ нетерпимости католическаго духовенства и его монашескихъ орденовъ, особенно же іезуитскаго. По несуществованію же у насъ, первое время, органическаго объ этомъ закона, на практикѣ, встрѣчались, въ мѣстахъ осѣдлости, евреевъ частые случаи наймовъ христіанъ къ евреямъ, какъ для домашняго служенія, такъ и для выполненія разныхъ работъ. Кромѣ того, вслѣдствіе частыхъ случаевъ отдачи мѣстными тамъ владѣльцами въ арендное содержаніе своихъ населенныхъ имѣній, арендаторы, изъ евреевъ, пользовались, нерѣдко, сельскими и полевыми работами крестьянъ и прислугю дворовыхъ людей. Независимо отъ этого, по существовавшимъ, въ то время, общимъ узаконеніямъ объ отдахъ несостоятельныхъ должниковъ, изъ людей простаго званія, въ выслугу кредиторамъ, встрѣчались также случаи, что должники изъ христіанъ попадали въ услуженіе въ

евреямъ. Спеціальныя мѣры, въ предупрежденіе всѣхъ подобныхъ случаевъ, появились, впервые, лишь въ царствованіе Императора Александра I, и изъ нихъ видно: 1) что распоряженія собственно о воспрещеніи евреямъ содержать населенныя имѣнія въ арендѣ и пользоваться выслугою должниковъ изъ христіанъ воспослѣдовали, въ порядкѣ управленія, путемъ Сенатскихъ указовъ, 2) что поводомъ къ такимъ воспрещеніямъ вовсе не служили случаи совращенія евреями христіанъ въ свою вѣру, но, преимущественно, тогдашнія воззрѣнія, что нахожденіе христіанъ въ услуженіи у евреевъ, какъ дѣло противное «господствующей религіи», составляетъ, само по себѣ, злоупотребленіе со стороны этихъ послѣднихъ, и 3) что въ сказанныхъ указахъ Сената легальнымъ основаніемъ къ подобнымъ воспрещеніямъ признавались законы не русскіе, а древніе *польскіе*, такіе на примѣръ, какъ конституціи 1496 и 1690 годовъ, не имѣвшіе, собственно говоря, уже законной у насъ силы и пропитанные религіозною непріязнью къ евреямъ, съ отбѣнками фанатизма римско-католическаго духовенства. До какой степени, при принятіи Сенатомъ вышесказанныхъ мѣръ, взгляды, по отношенію къ евреямъ, были лишены надлежащей справедливости можетъ служить, между прочимъ, то обстоятельство, что когда, вслѣдствіе воспослѣдовавшихъ, въ началѣ этого столѣтія, сенатскихъ воспрещеній, относительно содержанія евреями населенныхъ имѣній, помѣщики и евреи, съ цѣлю обхода этихъ распоряженій, придумали особый видъ договоровъ, для отдачи въ однолѣтнее пользованіе ежегодныхъ урожаевъ въ имѣніяхъ, съ правомъ употребленія крестьянъ въ работы, подъ названіемъ кресценцій; то Сенатъ, усмотрѣвъ въ этомъ злоупотребленіе, обвинилъ въ немъ однихъ лишь евреевъ, вслѣдствіе чего предполагалъ уничтожить силу контрактовъ, безъ всякихъ обеспеченій арендаторовъ, относительно затраченныхъ ими на помѣщичьи имѣнія капиталовъ. Противъ такой мѣры возсталъ, въ то время, Министръ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, Князь Голицынъ, доказывая, что виновными въ нарушеніи правительственныхъ распоряженій слѣдуетъ признать не однихъ евреевъ, но также помѣщиковъ и судебныхъ мѣста, заключавшія контракты, почему полагалъ справедливымъ затраченныя евреями капиталы на имѣнія обеспечить тѣми же имѣніями, до возмѣщенія помѣщиками своихъ долговъ. Дѣло, возникшее по этому предмету, за разногласіемъ въ Общемъ Собраніи Сената, восходило до Государственнаго Совѣта, гдѣ только меньшинство, въ числѣ пяти голосовъ, присоединилось къ справедливому мнѣнію Князя Голицына. Евреямъ, состоявшимъ въ денежныхъ отношеніяхъ съ помѣщиками, угрожала, такимъ образомъ, опасность утраты своихъ капиталовъ и окончательнаго разоренія; но Государю Александру I благоугодно было утвердить *мнѣніе меньшинства*, раздѣлявшее мнѣніе Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Про-

свѣщенія (П. С. З. т. XXXV, № 27352, т. XXXVI, № 27740 и т. XXXVII, № 28501).

Не взирая на это, специальное узаконеніе о воспрещеніи людямъ христіанскихъ исповѣданій находится въ услуженіи у евреевъ, по добровольнымъ наймамъ, появилось у насъ, впервые, въ царствованіе Императора Александра I, лишь въ 1820 году. Поводомъ къ такому воспрещенію, воспослѣдовавшему на основаніи Высочайше утвержденного 15 Февраля означеннаго года положенія Комитета Министровъ, послужило представленіе Министру Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія Херсонскаго губернскаго начальства, что весьма значительное число женщинъ христіанской вѣры, какъ въ Херсонской губерніи, такъ и въ другихъ губерніяхъ, гдѣ евреямъ дозволено жить, находясь у нихъ въ услуженіи, по добровольнымъ наймамъ, не только забываютъ и оставляютъ безъ исполненія обязанности христіанской вѣры, но принимаютъ обычаи и обряды еврейскіе, т. е. другими словами, совращаются евреями въ ихъ вѣру; но при этомъ, тѣмъ губернскимъ начальствомъ не было указано, какіе же именно евреи были уличены въ этомъ признаваемомъ закономъ тяжкомъ преступленіи, а также, какія именно женщины перешли изъ христіанства въ еврейскую вѣру. Не взирая на это, Министръ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, тотъ же князь Голицынъ, призналъ, тогда, необходимымъ ограничить право евреевъ, а слѣдовательно, и самихъ христіанъ, по отношенію къ добровольнымъ соглашеніямъ о личномъ наймѣ, и воспретить евреямъ держать, подъ какимъ бы то ни было видомъ, въ домахъ своихъ, для услугъ, христіанъ обоюга пола, о чемъ и входилъ въ Комитетъ Министровъ съ запискою, Въ этой запискѣ имъ приведены слѣдующіе доводы: 1) *что евреи «по ихъ ученію, считаютъ обязанностію обращать осязъ въ свою вѣру»*, 2) *что въ виду имѣются дѣла, «показывающія, что женщины, жившія въ ихъ домахъ, принимали оную по ихъ убѣжденію»* и 3) *что «въ недавнемъ времени евреи распространили свое ученіе даже между жителями Воронежской губерніи»*, т. е. министерство сослалось на извѣстную тогда еще по слухамъ секту «субботниковъ», почему полагало нужнымъ, принять сказанную мѣру на основаніи вышеупомянутыхъ Сенатскихъ указовъ о кресценціяхъ и неотдачѣ евреямъ христіанъ въ выслугу за долги, при чемъ сдѣлана ссылка даже на 20 главу Уложенія Царя Алексія Михайловича. Въ сущности, ни одинъ изъ приведенныхъ трехъ доводовъ, заключавшихъ обвиненіе евреевъ и ихъ вѣроученія въ стремленія къ прозелетизму, не могъ быть признанъ вполне удовлетворительнымъ. На самомъ дѣлѣ, и тогда уже, не взирая на отсутствіе ближайшихъ и точныхъ свѣдѣній о напращеніи въ этомъ отношеніи, еврейскаго вѣроученія, нельзя было, справедливымъ образомъ, утверждать, чтобы опытъ не давалъ никакихъ положительныхъ указаній, относительно рѣшительной несклонности евреевъ

къ миссіонерству и распространенію среди народа іудаизма. Доказательствомъ этому могло служить уже то обстоятельство, что за двухсотлѣтній, тогда, періодъ времени нахождения болѣе или менѣе значительнаго числа евреевъ на русской территоріи, на Высочайшее возрѣніе, черезъ Комитетъ Министровъ, не могли быть представлены вышесказаннымъ министерствомъ инныя данныя о случаяхъ совращенія евреями въ свою вѣру, кромѣ голословныхъ ихъ обвиненій въ совращеніи ими, въ своихъ домахъ, служащихъ у нихъ женщинъ и ходившей тогда молвы о сектѣ «субботниковъ» безъ подтвержденія такихъ данныхъ случаями дѣйствительнаго уличенія евреевъ, по суду, въ взводимыхъ на нихъ преступленіяхъ, подвергавшихъ еще въ то время виновныхъ въ нихъ ссылкѣ въ каторжныя работы, съ наказаніемъ кнутомъ, клейменіемъ, а нѣкоторое время, и въ царствованіе Императора Александра I, рваніемъ ноздрей. Тѣмъ не менѣе, приведенные Министерствомъ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія вышесказанные доводы и основанія были приняты Комитетомъ Министровъ въ уваженіе, вслѣдствіе чего состоялось Высочайше утвержденное 22 Апрѣля 1820 года положеніе его «о недержаніи евреями въ домашнемъ услуженіи христіанъ (П. С. З. т. XXXVII; № 28249). За симъ, въ послѣдующемъ ходѣ законодательныхъ и правительственныхъ мѣръ, касающихся воспрещенія евреямъ держать у себя христіанскую прислугу, извѣстенъ документально, изъ государственныхъ актовъ, только одинъ случай совращенія евреями, въ чертѣ ихъ осѣдлости, изъ христіанства, но и то не изъ православнаго, а римско католическаго исповѣданія. Случай этотъ, встрѣтившійся въ 1826 г., въ царствованіе Императора Николая I, и послужившій поводомъ къ подтвержденію Сенатомъ строгаго выполненія вышеприведеннаго узаконенія 22 Апрѣля 1820 года, заключался въ томъ, что нѣсколько человекъ евреевъ обвинялись, преимущественно, по оговору ихъ же единовѣрцевъ, въ совращеніи въ еврейскую вѣру двухъ безпріютныхъ молодыхъ *католичекъ*, скитавшихся съ малолѣтства по домамъ у евреевъ, при чемъ, одна изъ нихъ вышла замужъ за одного изъ обвинявшихся евреевъ. Обвинены они на основаніи существовавшаго, въ то время, слѣдственнаго процесса формальныхъ уликъ, съ принятіемъ къ руководству и крайне неудовлетворительныхъ формъ судопроизводства тогдашнихъ «Воинскихъ процессовъ», почему все это дѣло внушаетъ крайнее сомнѣніе въ полной справедливости судебныхъ рѣшеній, тѣмъ болѣе, что въ нихъ встрѣчаются соображенія такого рода: «въ чемъ они (виновные), подобно вышепомянутымъ двумъ евреямъ, не признались, но согласными съ Воинскими процессами доводами обнаружались виновными», или: «хотя никто изъ нихъ ни въ чемъ не признался и нѣтъ по дѣлу законныхъ противу нихъ свѣдѣтельствъ; но какъ нельзя допустить, чтобы катальныя, яко начальники еврейскаго общества, могли не вѣдать о столь важномъ случаѣ то», и

проч. Обвиненные въ совращеніи сказанныхъ двухъ католическъ были приговорены Виленскимъ Главнымъ Судомъ, большею частью, къ ссылкѣ въ каторжныя работы, съ предварительнымъ наказаніемъ кнутомъ и плетью. Мѣра этого наказанія, на основаніи Всемилостивѣйшаго тогда Манифеста 1 Января 1826 г. о возшествіи на престоль, смягчена нѣсколько Сенатомъ, отмѣною выполненія надъ обвиненными евреями предварительныхъ тѣлесныхъ наказаній кнутомъ и плетью. По всеподданѣйшему же докладу этого дѣла, Государю Николаю Павловичу благоугодно было вовсе отмѣнить казнь для тѣхъ изъ сказанныхъ евреевъ, которые были моложе 30 лѣтъ и ограничиться отдачею ихъ въ солдаты, съ ссылкой въ Грузію (2-е П. С. З. т. I, № 736). Доказательствомъ же, что случаю этому не было придано особаго значенія и самимъ правительствомъ, и что касавшееся столько же евреевъ, сколько христіанъ, ограниченіе правъ, по договорамъ о личномъ наймѣ, встрѣчало постоянно практическія препятствія и затрудненія, можетъ служить то обстоятельство, что въ законодательныхъ и правительственныхъ мѣрахъ замѣчается постоянное колебаніе, относительно строгости примѣненія сказаннаго ограничительнаго узаконенія. Колебаніе это усматривается изъ цѣлаго ряда изъятій и исключеній изъ этого узаконенія, имѣющихся, какъ въ Положеніяхъ о евреяхъ 1804 и 1835 годовъ, такъ и въ отдѣльныхъ, по этому предмету, постановленіяхъ и распоряженіяхъ правительства, на основаніи которыхъ такія изъятія и исключенія были допускаемы въ пользу евреевъ-земледѣльцевъ, евреевъ, занимавшихся откупными операціями, содержаніемъ почтъ, и т. п.

Изъ всего вышеизложеннаго усматривается, что имѣющееся въ докладѣ указаніе, на существующее въ законодательствѣ воспрещеніе евреямъ держать у себя въ услуженіи христіанъ, какъ на послѣдствіе твердо признанной правительствомъ и опытомъ доказанной опасности евреевъ для спокойствія Православной Церкви, а слѣдовательно, какъ на одинъ изъ признаковъ серьезнаго для государства мотива къ сохраненію черты осѣдлости евреевъ, по *религознымъ* собственно причинамъ, — лишено достаточныхъ основаній. Если подобное узаконеніе появилось, то оно было послѣдствіемъ взятыхъ въ примѣръ древнихъ польскихъ постановленій, начертанныхъ въ духѣ религозной нетерпимости римско-католическаго духовенства и общихъ средневѣковыхъ предубѣжденій противъ евреевъ, какъ непремѣнныхъ враговъ христіанства, а также совершеннаго незнакомства съ направлениемъ іудаизма, принципиально не признающаго за собою миссіонерскихъ, по отношенію къ своей вѣрѣ, обязанностей. Вотъ что говоритъ, между прочимъ, по этому поводу профессоръ Хвольсонъ въ вышеприведенномъ сочиненіи его: «Еврейская религія, по самой сущности своей, не претендуетъ на исключительную привилегію спасительности; напротивъ, она учитъ, что участія въ бу-

душей жизни не будет лишень никакой благочестивый человекъ изъ какого угодно народа. Съ другой стороны, не можетъ быть никакого сомнѣнія, что въ душѣ каждаго еврея живетъ желаніе, чтобы всѣ народы земли познали истиннаго Бога; всеобщее просвѣщеніе людей касательно истинныхъ свойствъ Божества было предсказано пророками; объ этомъ евреи молятся ежедневно. Но ни ихъ религія, ни ихъ религіозныя воззрѣнія, *не побуждаютъ ихъ къ прозелитизму*, къ навязыванію другимъ духовнаго спасенія. По ученію раввиновъ, евреи должны даже *отговаривать* всякаго желающаго принять еврейскую вѣру, поставляя ему на видъ всю трудность выполненія всѣхъ ея законовъ. Такимъ образомъ, если еврей фанатикъ, то онъ фанатикъ *только внутри самаго еврейства*, относительно самаго себя или такого же, какъ онъ самъ, еврея». При этомъ г. Хвольсономъ дѣлаются цитаты, какъ изъ талмуда, такъ и раввинскихъ книгъ послѣ-талмудическаго времени, какъ то: Маймонида, Шулаханъ-Аруха и друг. Авторитетъ г. Хвольсона по части еврейской литературы, какъ объяснено выше, въ общемъ уваженіи и у нашего высшаго духовенства, которое, въ настоящее время, само на столько компетентно по той же части, что можетъ легко провѣрить справедливость всѣхъ объясненій ученаго профессора.

Существующее воспрещеніе евреямъ пользоваться услугами христіанъ лишаетъ, нынѣ, множества людей простаго званія, изъ класса неимущихъ, тѣхъ средствъ къ жизни, какія они могли бы имѣть отъ личнаго найма въ услуженіе къ болѣе или менѣе зажиточнымъ евреямъ, изъ числа владѣльцевъ, торговцевъ, промышленныхъ людей и ремесленниковъ. Поэтому, сказанная мѣра представляетъ собою живой примѣръ принесенія *экономическихъ* интересовъ населенія въ жертву *цѣлямъ религіознымъ*, безъ всякой особой въ томъ надобности. Оно представляется тѣмъ стѣснительнѣе, что имѣя, въ своемъ основаніи, чисто религіозные мотивы, требуетъ для сохраненія послѣдовательности, воспрещенія и христіанамъ нанимать къ себѣ въ услуженіе евреевъ, и такимъ образомъ парализуетъ, въ корнѣ, тотъ экономическій двигатель, который имѣютъ, люди въ *свободѣ взаимнаго обмена услугъ*, что при существованіи евреевъ въ составѣ общаго народонаселенія въ Россіи, не можетъ, не быть принято въ расчетъ, такъ - какъ при такихъ условіяхъ, ограниченіе той свободы, лишая народъ естественнѣйшихъ средствъ къ существованію, содѣйствуетъ развитію въ простомъ классѣ людей не только еврейскаго, но и всѣхъ другихъ вѣроисповѣданій, бѣдности и нищеты, которыя представляются, безусловно, вредными факторами, какъ съ экономической, такъ и съ политико-гражданской и культурной сторонъ, требующихъ, прежде всего, матеріальнаго благосостоянія различныхъ классовъ, этого необходимаго условія, для развитія среди ихъ добрыхъ нравовъ и общаго образованія. Херсонскою, по еврейскому вопросу,

коммисією, не смотрѣвшею уже на этотъ предметъ, какъ 66 лѣтъ тому назадъ, смотрѣло губернское начальство той же губерніи, весьма справедливо замѣчено, что невыполненіе въ точности христіанскою прислугою у евреевъ, по роду своихъ занятій, на примѣръ, кухарками, поварами, няньками, мамками, и т. п., всѣхъ церковныхъ обрядовъ, не можетъ быть принимаемо за отпаденіе отъ христіанской вѣры, такъ-какъ и въ христіанскихъ домахъ, такая прислуга, по свойству своихъ обязанностей, лишена возможности выполнения всѣхъ обрядовыхъ требованій церковныхъ правилъ, отъ выполнения которыхъ сами евреи, по замѣчаніямъ коммисіи, свою христіанскую прислугу вовсе не отклоняютъ. Къ тому же, примѣненіе, изъ существующихъ въ Россіи иновѣрныхъ исповѣданій, къ однимъ лишь евреямъ мѣры воспрещенія найма христіанъ въ услуженіе, изъ религіозной цѣли огражденія господствующаго исповѣданія, имѣютъ и историческую невѣрность, такъ-какъ вполне извѣстно, что послѣдователи ислама, населеніе которыхъ у насъ то же многочисленно, доказали многими примѣрами свою склонность къ распространенію магометанства, не только въ иномезныхъ государствахъ, гдѣ они, съ цѣлями прозелетизма, прибѣгали, нѣкогда, къ огню и мечу, но и у насъ въ Россіи, въ весьма, сравнительно, недавнее время, какъ это видно, между прочимъ, изъ строгихъ мѣръ, принятыхъ противъ магометанъ, въ царствованіе Императора Петра II, по поводу обнаружившагося среди ихъ религіознаго движенія къ прозелетизму (1-е П. С. З. т. VIII, № 5333, п. 19). Не лишне замѣтить, что мѣра воспрещенія евреямъ найма христіанской прислуги, безъ различія христіанскихъ исповѣданій, не имѣетъ никакой и практической цѣли, по отношенію къ Православной Церкви, какъ господствующему въ государствѣ исповѣданію, такъ-какъ, для ея интересовъ, защита христіанъ иныхъ вѣръ и даже сектъ, не можетъ имѣть никакого значенія, а слѣдовательно, и для самаго государства, религіозная миссія котораго, по основнымъ его законамъ, заключается въ огражденіи, единственно, Православной Церкви, и то такими только мѣрами, которыя вызываются дѣйствительными въ нихъ потребностями, безъ стѣсненія, по возможности, народонаселенія въ жизненныхъ его условіяхъ, особенно первой потребности, къ числу которыхъ, безспорно, относится свободный обмѣнъ гражданами взаимныхъ услугъ, безъ различія признанныхъ закономъ вѣроисповѣданій.

Указаніе въ докладѣ, какъ на религіозный мотивъ къ сохраненію черты осѣдлости евреевъ, рѣзкихъ и суровыхъ формъ, по нашему требнику, чина присоединенія евреевъ къ Православной вѣрѣ, равнымъ образомъ, не можетъ имѣть никакого для законодательства значенія, подобно тому, какъ и содержащееся въ «новоуказныхъ статьяхъ», изданныхъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, «о тяжбныхъ, разбойныхъ и убійственныхъ дѣлахъ», присовокупленіе къ 24 ст. XXII главы

Уложения 1649 г., въ которой постановлена извѣстная казнь за совращеніе бусурманомъ въ свою вѣру русскаго человѣка, слѣдующихъ словъ: «А въ градскихъ законѣхъ написано: Аще Жидовинъ или Агарянинъ дерзнетъ развратить отъ Христіанской вѣры Христіанина, повиненъ есть казни главнѣй; а еще Жидовинъ Христіанина раба имѣй и обрѣжетъ его, да отсѣкутъ ему главу». Всѣ постановленія этого рода относятся къ области чисто духовной, гдѣ возрѣнія на тѣхъ или другихъ иновѣрцевъ могутъ быть, болѣе или менѣе, строги, совершенно независимо отъ условій ихъ гражданскаго быта и даже безъ всякихъ практическихъ послѣдствій для такихъ условій. Чинъ присоединенія евреевъ къ Православной вѣрѣ есть одинъ изъ древнѣйшихъ обрядовъ церкви, онъ не препятствовалъ, однако, недопущенію въ Уложеніи царя Алексія Михайловича, составленномъ подъ руководствомъ всего Священнаго Собора, на основаніи правилъ Святыхъ Апостоловъ, Святыхъ Отецъ и градскихъ законовъ Греческихъ царей, никакихъ исключительскихъ мѣръ, относительно евреевъ, а также большей или меньшей терпимости къ нимъ самаго царя. Объясненіе въ вышесказанныхъ «новоуказныхъ статьяхъ», взятое изъ градскихъ законовъ Греческихъ царей, что совращеніе изъ Православія евреемъ, или агаряниномъ, есть главнѣе, — кромѣ своего чужеземнаго, не свойственнаго собственно *потѣстной* русской Православной Церкви характера, не имѣло и никакого практическаго значенія, такъ какъ вслѣдствіе этого установленная въ Уложеніи казнь, по отношенію къ евреямъ, не видоизмѣнялась, но только дополнялась объясненіемъ духовнаго смысла, на случай нахожденія кого либо изъ христіанъ рабомъ у еврея. Вообще, необходимо замѣтить, что выводить изъ какихъ либо древнихъ духовныхъ или хотя бы гражданскихъ постановленій заключеніе объ историко-національномъ или политико-гражданскомъ ихъ значеніи, на томъ только основаніи, что они нѣкогда у насъ существовали, можетъ привести положительно къ абсурдамъ. Если держаться такого правила въ способѣ изслѣдованія законодательныхъ мотивовъ, то можно прійти, пожалуй, къ выводу, что допущеніе, нынѣ, свобода употребленія табака и торговли этимъ товаромъ противно историко-національнымъ возрѣніямъ русскаго народа, на томъ лишь основаніи, что всѣ десять статей XXV главы Уложения царя Алексія Михайловича, согласно съ прежними царскими повелѣніями и распоряженіями, посвящены, между прочимъ, строгимъ воспрещеніямъ держанія и употребленія къмъ бы то ни было табака и особенно торговли имъ, какъ богопротивнымъ зельемъ, подъ страхомъ «битія кнутомъ на козлѣ», пытокъ и смертной даже казни. Кому неизвѣстно, что наши старовѣры, напимѣръ, слѣдуя стариннымъ церковнымъ постановленіямъ и обычаямъ, считаютъ до сихъ поръ грѣхомъ употребленіе табака.

Сознавая, что проявленія религіозной нетерпимости отнюдь не же-

лательны и не присущи «духу тепершняго русскаго законодательства и русскаго общества», въ докладѣ выражаются, однако, мнѣнія, изъ которыхъ можно выводить заключеніе, что по отношенію къ евреямъ, въ русскомъ народѣ, «мудрому и предусмотрительному правительству» не только не слѣдуетъ принимать никакихъ мѣръ къ искорененію чувства религіозной непріязни, но слѣдуетъ, напротивъ, считаться съ нимъ «очень серьезно» и даже всячески поддерживать, на томъ основаніи, что «оно живетъ въ народѣ, котораго, во всякомъ случаѣ, желательнѣе видѣть національно-нетерпимымъ относительно еврейства, чѣмъ откровенно религіозно-индифферентнымъ (стр. 114, 132). Съ этой точки зрѣнія, допущеніе евреевъ въ коренную Россію не имѣло бы инаго значенія, какъ насильственнаго навязыванія еврею русскому народу (стр. 113, 114), причемъ, въ докладѣ, подъ русскимъ народомъ разумѣются простолюдины, въ глазахъ которыхъ каждый еврей является, прежде всего «христопродавцемъ» и потомкомъ «Иуды Искаріотскаго» (стр. 131) Эти соображенія, а также то, что «съ точки зрѣнія легендарно-поэтической, народная религіозная сказка живописуетъ еврея постоянно въ самыхъ мрачныхъ краскахъ, и подобное сознаніе усвоено народомъ» — ставятся въ докладѣ *мотивами*, въ числѣ прочихъ, къ сохраненію черты осѣдлости еврею (стр. 130). Не говоря о томъ, что нельзя допустить мысли, чтобы мотивомъ къ сохраненію этой черты могло служить понятіе о какой либо необходимости поддержанія въ простомъ народѣ суевѣрій, основанныхъ не на истинахъ Православной вѣры и современномъ просвѣщеніи, а на грубомъ невѣжетвѣ и легендарныхъ сказкахъ, — необходимо замѣтить, что хотя простой народъ всегда легко подвинуть къ разнаго рода буйствамъ и уличнымъ беспорядкамъ, противъ еврею, особенно въ чертѣ ихъ осѣдлости, по причинамъ изъясненнымъ выше, но не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что по историческимъ фактамъ и явленіямъ нынѣшняго времени, чувства непріязненнаго расположенія къ евреямъ замѣчаются, преимущественно, не въ низшихъ, а въ высшихъ слояхъ общества, особенно гдѣ нѣтъ еврею или гдѣ они появились въ недавнее время; такъ какъ въ такихъ слояхъ, приходившихъ мало или не приходившихъ вовсе въ бытовыя отношенія съ евреями, продолжаютъ преобладать религіозно-созерцательныя на нихъ взгляды и всякаго рода предубѣжденія. Что касается простаго народа и кружковъ мѣстныхъ владѣльцевъ, приходящихъ, въ чертѣ осѣдлости еврею, въ бытовыя, жизненныя, съ ними отношенія, то тамъ взгляды на нихъ совершенно иныя: еврей является въ понятіяхъ людьми болѣе или менѣе полезными и каждый простолюдинъ, изъ христіанъ, входитъ охотно съ ними въ сношеніе, по своимъ житейскимъ дѣламъ, какъ съ равными себѣ, безъ всякихъ религіозныхъ предубѣжденій противъ нихъ, всегда отличая хорошаго еврея отъ дурнаго. Что простой

народъ въ Западномъ краѣ, не смотря на чрезмѣрную численность тамъ евреевъ, живетъ съ ними, большею частію, въ ладахъ—объ этомъ имѣются удостовѣренія въ заключеніяхъ самихъ губернскихъ, по еврейскому вопросу, комиссій, хотя, конечно, переполненіе, въ тѣхъ мѣстахъ, евреями, какъ людьми торговаго и промышленнаго класса, городовъ и селеній, торжищъ, рынковъ и базаровъ, можетъ, конечно, быть источникомъ неудовольствій со стороны народа, само по себѣ, совершенно помимо предполагаемой въ немъ религіозной къ евреямъ непріязни. Объ удовлетворительныхъ тамъ отношеніяхъ къ нимъ простаго класса людей, и въ прежнее время, можно заключать, между прочимъ, изъ того, что при всемъ угнетенномъ положеніи евреевъ, открывавшемъ широкій просторъ къ всякаго рода самоуправствамъ надъ ними, не замѣчалось, однако, въ селахъ и деревняхъ, не только никакихъ непріязненныхъ движеній противъ нихъ, которыя могли бы наводить на мысль о существованіи въ простомъ народѣ *религіозной* или *расовой* вражды къ нимъ, но нѣтъ слѣдовъ, чтобы тогда, со стороны лицъ сельскихъ состояній, были какія либо заявленія или жалобы, которыя послужили бы поводомъ къ репрессивнымъ противъ евреевъ мѣрамъ, помимо собственной инициативы мѣстныхъ властей, сообразовавшихся съ взглядами, какіе имѣлись на евреевъ въ высшихъ тогда правительственныхъ сферахъ. Наконецъ, нельзя не припомнить, что въ то время, какъ въ сферахъ этихъ была допущена, со временъ Императрицы Екатерины I, безусловная нетерпимость къ евреямъ и приняты мѣры къ ихъ изгнанію, какъ изъ малороссійскихъ, такъ и Великороссійскихъ губерній, мѣры эти не исполнялись въ точности мѣстными жителями и властями, вслѣдствіе чего, евреи въ болѣе или менѣе значительномъ числѣ, продолжали проживать на земляхъ свѣтскихъ и духовныхъ владѣльцевъ, въ томъ числѣ даже у нашихъ протоіереевъ (Протопоповъ) и священниковъ (Поповъ), а со стороны мѣстныхъ начальствъ и главъ управленія, такихъ, какъ гетманъ Апостоль и Князь Шаховской и Войсковая Генеральная Канцелярія поступали ходатайства, сообразовавшіяся съ «пользою обывательскою», о допущеніи евреевъ въ Россіи къ торгамъ и промысламъ. Нужно положить, что ходатайства эти были весьма усиленные и вполне сообразныя съ желаніемъ самихъ сельскихъ классовъ населенія, такъ какъ въ Именномъ указѣ, на примѣръ, Императрицы Анны Іоанновны, лично, какъ извѣстно, евреевъ не терпѣвшей, по поводу ихъ, сказано, между прочимъ, слѣдующее: «Понеже Мы, Великая Государыня, всегда имѣемъ о Нашихъ подданныхъ *Малороссійскаго народа* людей матернее попеченіе, того ради, по поданнымъ вашимъ (Князя Шаховскаго) доношеніямъ, Всемилостивѣйше повелѣваемъ:... Жидамъ приѣзжающимъ въ Малую Россію, товары свои во время ярмарокъ продавать въ локти и фунты (т. е. въ раздробь), впредь до нашего Указа» (П. С. З. т. VIII, № 5324,

т. IX, № 6614, т. XI, № 8169). Всего этого не могло бы, конечно, быть, если бы в самом народѣ господствовали вражда и неприязнь къ евреямъ, въ той степени, какая предполагается въ докладѣ.

Въ числѣ нелишенныхъ значенія нѣкоторыхъ религиозныхъ мотивовъ, въ докладѣ Князей Голицыныхъ говорится, что «существуетъ еще въ народной массѣ предубѣженіе, живетъ еще и не умираетъ вѣковая легенда объ «употребленіи евреями христіанской крови», не разъ уже проявлявшая свою жизненность въ Россіи». Названіе въ докладѣ такого обвиненія *предубѣжденіемъ* и *легендой* равносильно отождествленію съ невѣжествомъ вѣрованія въ возможность существованія среди евреевъ вышесказаннаго изувѣрства, или выполняющей его какой либо отдѣльной секты. Коль скоро же, по признанію самихъ гг. докладчиковъ, понятіе о чемъ то подобномъ имѣетъ своимъ источникомъ не дѣйствительность и не факты, а предубѣженіе и легендарныя сказки, находящія опору въ одномъ лишь воображеніи и невѣжествѣ, то не слѣдовало ничего подобнаго и включать въ число аргументовъ, при разсмотрѣннн настоящаго вопроса съ религиозной стороны, такъ-какъ они не могутъ имѣть для законодательства никакого практическаго значенія. Но какъ въ области воображенія все возможно, и сказанная легенда находитъ еще у насъ вѣру въ высшихъ слояхъ общества и даже правительственныхъ сферахъ, доказательствомъ чему можетъ служить, между прочимъ, начавшееся въ царствованіе Императора Николая I и продолжавшееся еще въ прошлое царствованіе, извѣстное Саратовское дѣло, по обвиненію въ г. Саратовѣ нѣкоторыхъ проживавшихъ тамъ евреевъ въ дѣтубійствѣ, съ *религиозною цѣлю*, то необходимо сказать нѣсколько словъ по этому предмету. Подобныя рассказы могутъ вверять предубѣженія противъ евреевъ и ихъ вѣроученія, тѣмъ болѣе, что легендарная народная молва о существованіи между ними вышесказаннаго изувѣрства, давала поводъ къ возникновенію разныхъ уголовныхъ противъ евреевъ процессовъ, не только у насъ, въ Россіи, но и на Западѣ, и находила даже поддержку со стороны лицъ еврейскаго происхожденія, перешедшихъ въ христіанство, такихъ, какъ Эйзенгеръ, Лютостанскій, Серафиновичъ, Брафманъ и друг. Между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, предположеніе о существованіи среди евреевъ, въ видѣ ли суевѣрнаго обычая или въ видѣ обряда отдѣльной какой либо изувѣрной секты, кражи христіанскихъ дѣтей, для употребленія ихъ крови, съ религиозною цѣлю, не иное что, какъ вымыселъ легендарнаго свойства, что признается, впрочемъ, и въ самомъ докладѣ. Ближайшія и самыя подробныя объясненія о невѣроятности существованія среди евреевъ принципиальнаго религиознаго толка, послѣдователи котораго нуждались бы, для своихъ обрядовъ, въ крови христіанскихъ дѣтей, изложены въ извѣстной брошюрѣ г. Хвольсона, подѣ

заглавіемъ: «Употребляютъ ли евреи христіанскую кровь», напечатанной по опредѣленію факультета восточныхъ языковъ С.-Петербургскаго Университета, а также въ вышеупомянутомъ сочиненіи того же Профессора: «О нѣкоторыхъ средневѣковыхъ обвиненіяхъ противъ евреевъ». Изъ этого послѣдняго сочиненія видно, между прочимъ, что многими правительствами европейскихъ державъ, въ томъ числѣ и нашимъ, строго воспрещалось руководствоваться подобными легендарно-сказочными навіями на евреевъ, какъ обнаруживавшими вредное вліяніе на ходъ уголовныхъ процессовъ, имѣвшихъ предметомъ дѣтоубійства, въ мѣстахъ, гдѣ находились евреи. Такъ, на примѣръ, въ царствованіе Императора Александра I, тогдашнимъ Министромъ Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій, Княземъ Голицынымъ, въ циркулярномъ предложеніи, отъ 6 Марта 1817 г., сообщено подлежащимъ Начальникамъ губерній, по поводу подозрѣнія евреевъ въ употребленіи христіанской крови, слѣдующее: «По неосновательному подозрѣнію на евреевъ, будто они употребляютъ въ опрѣснокяхъ христіанскую кровь, неоднократно, во время польскаго правленія, были дѣланы на нихъ извѣты въ умерщвленіи христіанскихъ дѣтей; но производившіяся слѣдствія доносовъ сихъ не оправдывали. Бывшій король польскій Сигизмундъ Августъ, по таковымъ бездоказательнымъ извѣтамъ на евреевъ, грамотами своими 1564 г. Августа 9 и 1566 г. Мая 20 дня, запретилъ обвинять евреевъ, безъ всякаго основанія, въ употребленіи христіанской крови, зная изъ священнаго писанія, что евреи въ оной не нуждаются. Въ послѣднее же время, именно въ 1763 году, Марта 21 дня, папскій нунцій по дѣлу евреевъ писалъ: «И въ недавнее время римскій престолъ изслѣдовалъ всѣ основанія, на которыхъ утверждается мнѣніе, что евреи имѣютъ надобность въ человѣческой крови, для дѣланія своихъ опрѣснокоевъ, но не нашелъ довольно ясныхъ доказательствъ, которыя достаточны были бы къ подтвержденію *сею предразсудка* противъ евреевъ, такъ чтобы можно было, въ силу оныхъ, объявить ихъ виновными въ такомъ преступленіи, и потому не призналъ правильнымъ въ подобныхъ объясненіяхъ утверждать на семъ основаніи сужденія». По поводу оказывающихся и нынѣ въ нѣкоторыхъ, отъ Польши къ Россіи присоединенныхъ, губерніяхъ извѣтовъ на евреевъ объ умерщвленіи ими христіанскихъ дѣтей, якобы для той же надобности, Его Императорское Величество, пріемля во вниманіе, что таковыя извѣты и прежде неоднократно опровергаемы были безпристрастными слѣдствіями и королевскими грамотами, Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ: объявить всѣмъ гг. управляющимъ губерніями Монаршую волю, чтобы впредь евреи не были обвиняемы въ умерщвленіи христіанскихъ дѣтей, безъ всякихъ уликъ, по *единому предразсудку*, что якобы они имѣютъ нужду въ христіанской крови; но если бы гдѣ случилось смертоубійство и подозрѣніе падало на евреевъ, безъ

предубѣжденія, однакожь, что они сдѣлали сіе для полученія христіанской крови, то было бы производимо слѣдствіе на законномъ основаніи, по доказательствамъ, къ самому происшествію относящимся, наравнѣ съ людьми прочихъ вѣроисповѣданій, которые уличились бы въ преступленіи дѣтубійства». Ощущавшаяся необходимость въ поддержаніи силою Высочайшей воли принципа объективности по уголовнымъ процессамъ, касавшимся случаевъ дѣтубійства, въ мѣстахъ, гдѣ находятся евреи, сама собою свидѣтельствуетъ, что предразсудки и предубѣжденія противъ евреевъ, основанныя на легендарныхъ преданіяхъ и сказкахъ могутъ проникать и проникали и въ правительственную сферу, обнимающую собою классъ, болѣе или менѣе, образованныхъ людей.

Изъ данныхъ, имѣющихся въ вышеприведенномъ докладѣ В. Я. Фукса, усматривается, между прочимъ, что еврейство раздѣлено у насъ на двѣ религіозныя партіи: «хасидовъ» и «миснагдовъ». Этимъ послѣднимъ въ докладѣ г. Фукса присвоено почему-то исключительное названіе «талмудистовъ», что не совсѣмъ правильно, такъ-какъ послѣдователи той и другой партіи строго держатся одинаково еврейской ортодоксіи или правовѣрія, основаннаго на Моисеевыхъ законахъ, талмудѣ и раввинскомъ ученіи. Та и другая партія есть партія раввинистовъ, и вся разница между ними заключается въ воззрѣніяхъ на происхожденіе талмуда и способахъ истолкованія духовнаго смысла его текста. Говоря, въ общихъ чертахъ, о характерѣ обѣихъ религіозныхъ партій или сектъ, на которыя распадается наше еврейство, В. Я. Фуксъ выразилъ въ своемъ докладѣ мнѣніе, что эти партіи или секты не подходятъ «подъ рубрику упоминаемыхъ въ Улож. о наказаніяхъ сектъ, враждебныхъ христіанству и православію», и что поэтому онѣ не вызываютъ никакого противодѣйствія со стороны правительства, заботу котораго должны составлять лишь вредныя, какихъ бы то ни было вѣроисповѣданій, секты, имѣющія «противогосударственный, противообщественный или противоестественный характеръ», «преслѣдованіе» которыхъ «основано на общей теоріи уголовной вмѣняемости». Но какъ, кромѣ сказанныхъ двухъ партій: «хасидовъ» и «миснагдовъ» или, какъ они названы въ докладѣ, «талмудистовъ», не упоминается въ немъ ни о какихъ другихъ сектахъ, которыхъ въ дѣйствительности и нѣтъ, и обѣ партіи вѣрують, хотя и по своему, въ Талмудъ и принадлежать, въ одинаковой степени, къ еврейскому правовѣрію или ортодоксіи,—то нельзя не прійти къ заключенію, что высказаннымъ въ докладѣ вышеприведеннымъ мнѣніемъ, всѣ вообще евреи, по ихъ вѣроученію, основанному на талмудѣ, не представляются вреднымъ или опаснымъ, для государства, общества и господствующей православной религіи, элементомъ. Изъ этого само собою слѣдуетъ, что всѣ прочія содержащіяся въ томъ же докладѣ объясненія о противогосударственномъ и противообщественномъ направленіи еврейскаго вѣроученія,

особенно же выраженное в томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о вышесказанныхъ религиозныхъ партіяхъ евреевъ, мнѣніе, что «все еврейское вѣроученіе можно подвести подъ понятіе Уложенія о вредныхъ сектахъ», составляетъ то, что именуется *contradictio in adjecto*, т. е. противорѣчіе съ собственною исходною точкою отправленія въ вопросѣ о жизненныхъ проявленіяхъ въ государствѣ еврейскаго культа, не говоря уже, что при этомъ замѣчается и нѣкоторая логическая погрѣшность, такъ-какъ мнѣніями тѣми признается въ *цѣломъ* то, чего не существуетъ въ нераздѣльныхъ съ нимъ *частяхъ*, ибо по смыслу тѣхъ мнѣній выходитъ такъ: еврейская ортодоксія, основанная на талмудѣ, вредна, а слѣдующія этой ортодоксіи, къ ней принадлежація и на ней основанныя, партіи и секты вреда не представляютъ. Въ докладѣ В. Я. Фукса имѣются, между прочимъ, свѣдѣнія и о томъ, что какъ ни мало различія въ вѣрованіяхъ этихъ двухъ религиозныхъ партій раввинскаго правовѣрія или ортодоксіи, но онѣ внесли въ наше еврейство *религиозную рознь*, поселившую въ еврейхъ непріязненные другъ къ другу чувства, которыя выражаются въ частыхъ жалобахъ и взаимныхъ обвиненіяхъ, доходящихъ до правительства. Въ заграничныхъ еврейхъ такая рознь проявляется еще въ болѣе осязательныхъ чертахъ, вслѣдствіе образованія тамъ партій евреевъ «прогрессистовъ» или послѣдователей такъ-называемой «новой еврейской школы» (*neue Schule*), основаніе которой положено въ прошломъ столѣтіи Моисеемъ Мендельсономъ, подъ вліяніемъ философскихъ школъ. Ученіе евреевъ-прогрессистовъ представляетъ собою, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, уже коренное отпаденіе отъ еврейской ортодоксіи и талмуда, весьма сходственное съ отпаденіемъ протестантовъ отъ ортодоксіи римско-католической; почему тамъ религиозная рознь евреевъ превращается иной разъ въ непримиримую между ними религиозную вражду. Въ новѣйшее время, а именно въ 50-хъ годахъ, появилась и крайняя партія евреевъ-прогрессистовъ, однимъ изъ главныхъ двигателей которой былъ весьма просвѣщенный и общеуважаемый въ Германіи еврей Гольдгеймъ. Каждая изъ этихъ партій: «ортодоксовъ» и «прогрессистовъ», умѣренныхъ и крайнихъ, имѣетъ свои отдѣльныя синагоги, свои отдѣльныя религиозныя общества и другія религиозныя учрежденія, въ управленіе которыхъ правительство имѣетъ самую слабую степень вмѣшательства, хотя во Франціи и Бельгіи, еврейскій культъ, подобно прочимъ, имѣетъ консисторіальный порядокъ организаціи. Крайніе послѣдователи новой еврейской школы, отвергая необходимость большей части древнихъ своихъ обрядовъ и измѣнивъ совершенно свой взглядъ на талмудъ, который, въ ихъ глазахъ, является уже не священною книгою, но лишь религиозно-историческимъ памятникомъ ихъ прежней народности, все болѣе и болѣе, по духу своего вѣроученія, сближаются съ христіанами свободныхъ христіанскихъ толковъ и сектъ. Равнины

ихъ походятъ совершенно на нѣмецкихъ пасторовъ, и коренныя преобразования, произведенныя ими въ обрядовой части, дошли до того, что богомоленіе совершается ими уже не въ субботніе, а въ воскресные дни. Ближайшія свѣдѣнія о такихъ религіозныхъ реформахъ въ заграничномъ еврействѣ, происшедшихъ подъ вліяніемъ уравнинія евреевъ въ правахъ съ прочими гражданами, имѣются, между прочимъ, въ запискѣ командированнаго, въ 1858 году, за границу чиновника Департамента Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій, о которой упоминается во 2-й части «Матеріаловъ» бывшей комисіи по устройству быта евреевъ и которая, какъ сказано въ запискѣ, внесенной въ Государственный Совѣтъ бывшимъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 24-го Іюля 1863 года, содержитъ подробныя свѣдѣнія «объ устройствѣ управленія духовными дѣлами евреевъ въ Германіи, Франціи и Бельгіи, о юридическихъ правахъ сего исповѣданія и объ образѣ дѣйствій правительства въ отношеніи къ религіознымъ дѣламъ евреевъ».

Фактъ *религіозной розни*, евреевъ, какъ нашихъ, такъ и заграничныхъ, наводитъ, самъ собою, на крайнее сомнѣніе въ справедливости высказываемыхъ, обыкновенно, мнѣній и убѣжденій, относительно ничѣмъ непоборимой *религіозной сплоченности* евреевъ, а фактъ ихъ непрерывныхъ между собою споровъ, тяжбъ и исковъ въ судебныхъ мѣстахъ, которыя, въ чертѣ ихъ осѣдлости, переполнены такими дѣлами, — фактъ, о которомъ, нужно, замѣтить, совершенно умалчивается, и въ заключеніяхъ комисіи по еврейскому вопросу, и въ отзывѣхъ Главныхъ Начальниковъ края и въ докладѣ Князей Голицыныхъ, — наводитъ такое же сомнѣніе въ справедливости выраженныхъ тамъ мнѣній относительно такой же *солидарности и сплоченности* евреевъ въ общественномъ и экономическомъ отношеніяхъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что мнѣнія эти основаны, не столько на дѣйствительныхъ фактахъ, сколько на предвзятыхъ предположеніяхъ, которыя для законодательства, какъ и всѣ прочія понятія такого рода не могутъ имѣть значенія дѣйствительныхъ, жизненныхъ мотивовъ къ принятію, по части гражданскихъ правъ евреевъ, однихъ лишь полумѣръ или мѣръ репрессивнаго свойства, вмѣсто коренныхъ реформъ, хотя вполнѣ несомнѣнно, конечно, что при такихъ реформахъ должны подлежать окончательной отмѣнѣ и тѣ исключительныя узаконенія, которыя ставятъ евреевъ какъ бы въ *привилегированное* положеніе и, по справедливымъ замѣчаніямъ Главныхъ Начальниковъ края и губернскихъ, по еврейскому, вопросу комисіи, придаютъ или могутъ придавать евреямъ *корпоративную* силу и значеніе; таковы узаконенія, дарующія евреямъ преимущества, относительно права существовать въ государствѣ отдѣльными обществами, права проживать въ селеніяхъ въ независимости отъ сельскихъ об-

ществу, не нести никакихъ обязанностей по земству, имѣть свои отдѣльные сборы, такіе, какъ коробочный, свѣчной и т. п.

Что же касается *огульныхъ обвиненій* евреевъ въ преднамѣренной эксплуатаціи собственно христіанъ, то мотивы этого рода слѣдовало бы, по справедливости, устранить, разъ навсегда, изъ области закона и администраціи. Евреи, подобно людямъ всѣхъ прочихъ вѣроисповѣданій, живутъ подъ дѣйствіемъ естественнаго закона *личнаго экономическаго интереса*, побуждающаго каждого выполнять или предпринимать то или другое дѣло въ *исключительную свою пользу или прибыль*, т. е. слѣдовать общему всѣмъ въ экономической жизни направленію къ извлеченію изъ труда и имущества другаго наивозможно большей для себя выгоды, — направленію, которое при борьбѣ за существованіе, въ нуждающихся и угнетенныхъ классахъ, какъ уже объяснено выше, способно принимать болѣе рѣзкія и острыя формы, независимо отъ религіи, какую кто исповѣдуетъ, и племени, къ какому кто принадлежитъ. Поэтому, хотя и правильно присвоивать экономической дѣятельности, въ сказанномъ направленіи, названіе «эксплуатаціи», но неправильно и несправедливо *специфически* именовать ее *эксплуатаціею «еврейскою»*, такъ-какъ экономическій образъ дѣйствія исключительно въ личную свою пользу и выгоду принадлежитъ къ числу *общечеловѣческихъ* явленій.

Люди, или извѣстный классъ людей, цѣлый рядъ поколѣній которыхъ рождался бы и умиралъ на территоріи извѣстнаго государства, но въ которомъ они, не взирая на это, по ихъ правамъ состоянія, признавались бы не природными гражданами страны, но племенемъ чужероднымъ, съ странною политико-гражданскою связью не имѣющимъ и имѣть не могущимъ, — племенемъ, которому самыя естественныя права предоставлялись бы не иначе, какъ въ видѣ изыатія изъ общихъ о нихъ узаконеній, въ видѣ льготъ и привилегій, — такіе люди, или классъ людей, не могутъ быть признаны ненаходящимися въ положеніи класса угнетеннаго и приниженаго, а права ихъ—въ положеніи не шаткомъ, но вполне обеспеченномъ условіями, которыя могли бы благоприятно дѣйствовать на ихъ нравственно-общественный и экономическій бытъ. Между тѣмъ, въ такомъ именно положеніи находился у насъ весь классъ еврейскаго населенія, по своимъ правамъ состоянія, со времени ограниченія, въ 1794 году, правъ жительства евреевъ въ Россіи и одновременнаго обложенія ихъ двойнымъ, противъ прочихъ подданныхъ, окладомъ податей. Въ такомъ же точно положеніи находятся евреи у насъ и по настоящее время, не взирая на послѣдовавшую отмену двойнаго оклада податей и нѣкоторыя другія въ гражданскихъ ихъ правахъ улучшенія.

Все это не давало и не даетъ государству и право требовать отъ евреевъ выполненія, по отношенію къ странѣ, обязанностей, сопряженныхъ съ актами самоотверженія и отказомъ отъ стремленій къ внутренней обо-

собственности, носящей въ вѣшнихъ проявленіяхъ, отбѣнокъ національной отчужденности. Правительство само, отчасти, сознавало это, такъ-какъ, вслѣдъ за поставленіемъ евреевъ въ состояніе *бродячаго населенія инородцевъ*, оно признало нужнымъ освободить ихъ отъ отбыванія воинской повинности натурою, т. е. отъ личной защиты государства, съ оружіемъ въ рукахъ, какъ своего природнаго отечества, — защиты, въ которой они привлечены, затѣмъ, впервые, лишь въ царствованіе императора Николая I. Правительство слагало, до того, съ себя заботу и относительно распространенія среди евреевъ общаго образованія, сдѣлавшагося предметомъ его попеченія лишь въ то же царствованіе, и предоставило имъ въ тоже время, полную почти свободу не подчиняться такимъ даже общимъ съ прочими подданными условіямъ жизни, какъ ношеніе одинаковой одежды и употребленіе русскаго языка. Оставивъ, такимъ образомъ, на волю самихъ евреевъ смотрѣть на себя какъ на сыновъ не нашего отечества, но отечества воображаемаго — Палестины, и поощряя даже такія ихъ возрѣнія на себя собственными на нихъ взглядами, правительство не открывало для нихъ возможности усваивать и развивать въ себѣ чувство патріотизма и преданности русскому правительству. Вслѣдствіе такого положенія вещей, отъ евреевъ, въ минуты тяжкія для Россіи, во время бывшихъ войнъ, можно было бы ожидать скорѣе измѣны и предательства, чѣмъ вѣрности въ выполненіи своего долга, какъ подданныхъ государства. Между тѣмъ, есть данныя, которыя, сверхъ ожиданій со стороны, быть можетъ, предубѣжденныхъ противъ нихъ лицъ, свидѣтельствуютъ, однако, о совершенно обратномъ. Какъ ни пагубно дѣйствовала на нравы евреевъ школа жизни, черезъ которую они проходили, вслѣдствіе условій, въ какія они были поставлены самимъ правительствомъ, стѣснявшимъ ихъ права и обременявшимъ ихъ тяжестью податей, евреи тѣмъ не менѣе, проявляли черты, которыя, при отсутствіи предвзятыхъ понятій, при болѣе внимательномъ отношеніи къ этой части русскаго народонаселенія, могли бы давно навести правительство на мысль, что и въ евреяхъ присутствуютъ элементы, благопріятные для развитія въ нихъ, не только добрыхъ и хорошихъ нравовъ, но и чувствъ патріотизма, облагораживающихъ и возвышающихъ духъ чело-вѣка и образъ его мыслей. Это весьма осязательно подтверждается тѣмъ фактомъ, что нѣтъ ни одного государственнаго акта, ни одного оффиціального свѣдѣнія, на основаніи которыхъ можно было бы обвинить евреевъ, не только въ измѣнахъ русскому правительству, въ переходахъ массами на сторону непріятеля, но даже и въ отдѣльныхъ случаяхъ предательства, шпионства и лазутничества. Напротивъ, въ то тяжелое для нихъ время, когда по изданіи положенія о нихъ 1804 г., принимались дѣятельныя мѣры къ выселенію ихъ изъ ихъ жилищъ, въ деревняхъ и селахъ, когда, независимо отъ двойныхъ податей и другихъ

сборовъ, они были до крайности отягощены еще временными и необычайными, по случаю тогдашнихъ войнъ, повинностями, евреи не навлекли на себя, однако, никакихъ нареканій, случаями невѣрности и предательства. Въ именномъ указѣ 19 Октября 1807 года, въ которомъ изложены подробно всѣ затрудненія, встрѣченныя по приведенію въ дѣйствіе 34 ст. вышесказаннаго Положенія о евреяхъ, нѣтъ ни малѣйшихъ намековъ, чтобы въ числѣ такихъ затрудненій, была бы политическая ихъ неблагонадежность (П. С. З. т. XXIX, № 22651). Во время народной войны 1812 года, не взирая на всѣ прокламаціи Наполеона I, на всѣ усилія французовъ привлечь ихъ на свою сторону, обѣщаніемъ широкихъ правъ гражданства, евреи остались, однако, вѣрными русскому правительству и своему долгу. Преданность евреевъ русскому правительству, въ эти критическія для государства времена, подтверждается, между прочимъ, и сохранившимися письменными разсказами нѣкоторыхъ доблестныхъ воиновъ того времени. Такъ извѣстный нашъ партизанъ-писатель Давыдовъ, въ своихъ описаніяхъ, тогдашнихъ военныхъ подвиговъ, говоритъ, между прочимъ, что «духъ польскихъ жителей Гродно былъ для насъ неблагопріятенъ, напротивъ, всѣ вообще евреи, обитавшіе въ Польшѣ, были столь преданы намъ, что не хотѣли служить непріятелю, въ качествѣ лазутчиковъ, а весьма часто собирали намъ важнѣйшія свѣдѣнія о немъ (сочин. Давыдова, т. I, стр. 128). Въ «Дневникѣ Свитскаго Офицера» за 1813 годъ, говорится о евреяхъ, между прочимъ, слѣдующее: «пришли мы въ Роски («на прусской границѣ»). Жиды приняли насъ съ большою радостью. Пришли въ Краснополь, жиды вышли съ ковчегомъ на встрѣчу императора и были намъ очень рады: пріѣхали въ Коло, Жиды устроили великолѣпный балдахинъ для императора и многіе поѣхали къ нему на встрѣчу въ богатыхъ одеждахъ» (Русск. Арх. 1869 г., стр. 222—226). Если бы евреи, какъ полагаютъ предубѣжденные противъ нихъ лица, не были склонны считать русскую страну своимъ отечествомъ, то одна изъ самыхъ благопріятныхъ минутъ для обнаруженія ими непріязненныхъ, въ политическомъ отношеніи, движеній, была, конечно, при польскомъ мятежѣ, въ царствованіе императора Николая Павловича; но изъ свѣдѣній, приведенныхъ уже выше, усматривается, что по отзывамъ гражданскаго и военнаго начальства, повергнутымъ, въ 1831 г., на Высочайшее воззрѣніе тогдашнимъ шефомъ корпуса жандармовъ, графомъ Бенкендорфомъ, евреи и тогда оказались не вредными, а полезными дѣятелями. Эти и многія другія данныя вполне убѣждаютъ въ совершенной несостоятельности распространенныхъ предубѣжденій, относительно несклонности евреевъ, по ихъ религіознымъ міросозерцаніямъ о пришествіи Мессіи и возобновленіи, въ то время, ихъ царства въ Палестинѣ, быть до той поры, вполне благонадежными гражданами, въ странѣ, гдѣ они обитаютъ.

Изъ этого, слѣдуетъ заключить, что къ разрѣшенію евреямъ права повсемѣстнаго жительства въ Россіи не встрѣчается, въ сущности, препятствія и со стороны ихъ *политической благонадежности*.

Этимъ разрѣшается въ пользу евреевъ и вопросъ о *землевладѣннн* евреевъ въ Россіи, какъ на правѣ собственности, такъ и на основаніи актовъ о срочномъ пользованіи землею, по договорнымъ соглашеніямъ съ ея владѣльцами разныхъ состояній, въ томъ числѣ и состояній сельскихъ. Въ этомъ смыслѣ высказались и нѣкоторыя изъ губернскихъ, по еврейскому вопросу, комиссій, въ центрахъ еврейскаго населенія, гдѣ евреи состоятъ уже землевладѣльцами въ довольно значительныхъ размѣрахъ, въ качествѣ, какъ собственниковъ земли, такъ и ея арендаторовъ. Нѣтъ, въ самомъ дѣлѣ, ни малѣйшихъ основаній къ предположенію, чтобы евреи, прикрѣпленные къ странѣ интересами землевладѣнія, могли оказаться менѣе, въ политическомъ отношеніи, благонадежными и менѣе, въ экономическомъ отношеніи, полезными, чѣмъ многіе другіе классы подданныхъ нѣкоторыхъ иновѣрныхъ и иноплеменныхъ у насъ народностей, особенно же, чѣмъ допускаемые къ землевладѣнію иностранцы, которые могутъ имѣть скрытыя политическія цѣли, гораздо ближе осуществимыя, чѣмъ тѣ, которыя по религіознымъ вѣрованіямъ евреевъ, должны осуществиться лишь при пришествіи Мессіи.

Опытъ иностранныхъ державъ свидѣтельствуетъ, что полноправные евреи заявляютъ себя въ нихъ настоящими сынами отечества, обороняя его, наравнѣ съ прочими подданными, на полѣ брани, съ оружіемъ въ рукахъ. Въ Австріи, евреи къ отбыванію воинской повинности были привлечены еще Императоромъ Іосифомъ II, въ 1781 году, т. е. болѣе ста лѣтъ тому назадъ. Въ Пруссіи, закономъ 11 Марта 1812 года, евреи были подвергнуты сперва конскрипціи, для образованія ополченцевъ, а за тѣмъ закономъ 3 Сентября 1814 года, они подчинены общей рекрутской повинности. Въ 1812 году, когда евреи состояли еще только ополченцами, для защиты отечества, во время тогдашнихъ военныхъ движеній Наполеона I, многіе изъ нихъ ознаменовали себя подвигами, которые обратили вниманіе на нихъ тогдашнихъ государственныхъ людей. Такъ, между прочимъ, Государственный Канцлеръ Пруссіи, князь Гарденбергъ, писалъ о нихъ, въ то время, прусскому посланнику въ Гамбургѣ, слѣдующее: «обстоятельства послѣдней войны (1812 г.), противъ Франціи, недавно доказали, что они (евреи) обнаружили свою преданность государству, принявшему ихъ въ число своихъ сыновъ. Юноши изъ евреевъ были товарищами, по оружію, ихъ сограждавъ изъ христіанъ, и мы имѣемъ, и среди ихъ примѣры геройскаго мужества и самоотверженія, въ минуты военной опасности; прочіе изъ ихъ населенія, въ томъ числѣ и женщины, отличались разнаго рода самопожертвованіями, наравнѣ съ христіанами» (*Allgemeine Encyclopaedie der Wissenschaften und*

Künste, II Section, herausg. v. A. G. Hoffmann, 27 Fheil, Juden. стр. 297.—Die früheren und gegenwaertigen Verhaeltnisse der Juden des Preussishen Staates. L. V. Rönne u. H. Simon. 1843 г., стр. 51—53, 264). Въ настоящее время, во Франціи, напимѣръ, въ 1883 году, какъ это видно изъ *Annuaire militaire* и *Archives Israélites*, въ дѣйствительной военной службѣ состояло французскихъ подданныхъ, исповѣдующихъ еврейскую вѣру, кромѣ рядовыхъ, 109 сублиетантовъ, 89 лейтенантовъ, 90 капитановъ, 4 командира артиллерійскихъ и 5 командировъ кавалерійскихъ эскадроновъ, 4 командира инженерныхъ и 12 командировъ пѣхотныхъ баталіоновъ, 13 полковниковъ и подполковниковъ, 3 бригадныхъ и 2 дивизионныхъ генерала. Кромѣ того, по военному вѣдомству, имѣлось изъ евреевъ 4 военныхъ интенданта. Многіе изъ вышеозначенныхъ лицъ, за военные заслуги, награждены орденомъ почетнаго легіона. Въ «Матеріалахъ» бывшей комисіи по устройству быта евреевъ (въ Имперіи), имѣется, между прочимъ, выписка изъ всеподданнѣйшей записки о болѣе важныхъ вопросахъ по управленію Юго-Западнымъ краемъ 1872 года, изъ которой видно, что, на Кавказѣ, въ Дагестанѣ, два или три еврейскихъ селенія, расположенныя посреди Лезгинскихъ горъ, усвоили себѣ даже нѣкоторыя черты этихъ воинскихъ племенъ и что на Кубани и Чечнѣ, нерѣдко встрѣчаются вооруженные евреи, въ числѣ самыхъ отважныхъ наѣздниковъ.

Наконецъ, у насъ въ Россіи, со времени привлеченія евреевъ, въ царствованіе Государя Николая Павловича, къ отбыванію воинской повинности натурою, имѣется въ числѣ нижнихъ воинскихъ чиновъ значительное число евреевъ, безпорочно проходившихъ свою службу. Если же на евреевъ взводятся обвиненія въ частомъ уклоненіи отъ рекрутской повинности, то справедливость требуетъ имѣть въ виду, во 1) что права военно-служащихъ изъ евреевъ подвержены еще у насъ весьма существеннымъ ограниченіямъ и стѣсненіямъ, 2) что разнаго рода стѣсненія дѣлаются даже отставнымъ нижнимъ чинамъ изъ евреевъ, о правѣ которыхъ жить и промыслять, на однихъ основаніяхъ съ ихъ сослуживцами, другихъ вѣроисповѣданій, безпрестанно, возбуждаются вопросы, разрѣшаемые администраціею не въ пользу ихъ и доходящіе часто до Сената, и 3) что обвиненія ихъ въ уклоненіи отъ рекрутской повинности слѣдуетъ считать во многомъ преувеличенными, вслѣдствіе безпорядковъ по призыву ихъ къ этой повинности. Вотъ что, между прочимъ, сказано по этому предмету, въ вышеупомянутомъ отзывѣ бывшаго Временнаго Харьковскаго Генераль Губернатора, отъ 13 Января 1882 г. за № 66: «въ дѣлѣ отбыванія евреями воинской повинности существуетъ полная неурядица. Хотя, для приведенія этого дѣла въ порядокъ, произведена была перепись евреевъ, но мѣра эта не достигла своей цѣли. Перепись производилась въ различныхъ мѣстахъ, въ разное время, и,

притомъ, безъ всякихъ руководящихъ указаній. Она имѣла видъ облавы, произведенной на большомъ пространствѣ, въ разное время и, слѣдовательно, не могла переписать всѣхъ евреевъ. Какъ бы то ни было, но, на основаніи этой переписи, еврей, живущіе въ селеніяхъ, причислены по отбыванію воинской повинности къ волостямъ, а во всѣхъ другихъ отношеніяхъ оставлены причисленными къ своимъ обществамъ. Въ то же время, за евреями сохранена возможность переписываться изъ одного призывнаго участка въ другой. Очевидно, что подчиненіе евреевъ двумъ сословнымъ управленіямъ не могло установить должнаго порядка въ дѣлѣ отбыванія воинской повинности. Разнообразный способъ отбыванія этой повинности—то по мѣсту ревизской приписки, то по произведенной переписи, то, наконецъ, по мѣсту жительства,—повелъ только къ тому, что въ призывные списки *одинъ и тотъ же еврей* включался *два и три раза, призывались умершіе* и, въ то же время, многіе еврей получали полную возможность вовсе уклониться отъ включенія въ списки.»

Во всякомъ случаѣ, фактъ совершенной годности евреевъ къ военной службѣ, въ странахъ, гдѣ они имѣютъ свое пребываніе, по опыту, имѣющемуся, какъ въ заграничныхъ державахъ, такъ, отчасти, уже и у насъ, можно признать несомнѣннымъ. Если же такой фактъ вполнѣ констатированъ, если по имѣющимся даннымъ о евреяхъ, за время столѣтняго ихъ нахождения подъ русскимъ владычествомъ, можетъ быть констатированъ и фактъ ихъ политической благонадежности, то нѣтъ и основанія къ предположенію, чтобы еврей, въ ихъ прежнихъ и нынѣшнихъ поколѣніяхъ, въ Россіи, не содержали въ себѣ достаточныхъ элементовъ къ своему нравственному развитію и не могли, поэтому, при извѣстныхъ, конечно, условіяхъ, снабжать государство полезными и вполнѣ достойными гражданами и сынами отечества, а сосредоточивающимися въ нихъ умственными и матеріальными силами служить къ развитію торговыхъ, промышленныхъ и финансовыхъ силъ самаго государства, къ общему благосостоянію всѣхъ классовъ населенія, въ томъ числѣ и земледѣльческаго. Это соображеніе подтверждается, отчасти, и самими фактами, такъ-какъ по общимъ выводамъ и заключеніямъ губернскихъ по еврейскому вопросу комиссій, отнесшихся къ дѣлу, болѣе или менѣе самостоятельно и съ надлежащимъ безпристрастіемъ, еврей, и при теперешнемъ своемъ, до крайности стѣсненномъ положеніи, оказываются, въ извѣстной своей части, не лишенной возможности заниматься законными промыслами, не вредными, но *полезными* экономическими и общественными дѣятелями, въ чертѣ ихъ постоянной осѣдлости, какъ въ городахъ, такъ и селеніяхъ.

Изъ всего вышеизложеннаго достаточно, кажется, усматривается, что еврей, ни со стороны своей численности, ни со стороны качествъ своего племени и вѣроученія, не представляютъ воображаемой опасности

для государства и что предложенныя въ докладѣ мѣры къ строгому сохраненію существующей черты осѣдлости евреевъ, съ обратной высылкою туда множества тѣхъ изъ нихъ, которые проживаютъ, нынѣ, въ внутреннихъ губерніяхъ Россіи, представляются мѣрами, которыя, будучи сопряжены съ значительными для казны денежными затратами, и не соотвѣтствуя, по убѣжденію самихъ гг. докладчиковъ, общимъ началамъ справедливости, не находятъ надлежащаго оправданія, ни съ одной изъ разсмотрѣнныхъ въ докладѣ сторонъ настоящаго вопроса: ни *историко-національной*, ни *экономической*, ни *гражданско-политической* и *культурной*, ни *религіозной*. Поэтому, существованіе вышесказанной черты слѣдуетъ признать условіемъ, подлежащимъ *рѣшительному* и *окончательному* устраниенію, на основаніи имѣющагося въ самомъ докладѣ, на стр. 87, одного уже отрицательнаго, по этому предмету, соображенія, а именно того, что «если расселеніе евреевъ повсюду въ предѣлахъ Имперіи (предполагая, конечно, что подъ этимъ разумѣется гг. докладчиками только право повсемѣстнаго жительства евреевъ) не угрожаетъ никакими вредными послѣдствіями для кореннаго ея народонаселенія, ни въ экономическомъ, ни въ нравственномъ, ни въ политическомъ отношеніяхъ, а между тѣмъ, можетъ улучшить бытъ евреевъ; тогда нѣтъ, повидимому, основаній, сохранять ихъ настоящую территориальную замкнутость».

Но къ этому выводу нельзя не прийти и на основаніи болѣе положительныхъ соображеній, если принять во вниманіе: 1) что установленнымъ чертою постоянной осѣдлости евреевъ положеніемъ вещей нарушается принципъ равноправности, а слѣдовательно и требованія надлежащей справедливости, не только по отношенію къ евреямъ, но по отношенію и ко всѣмъ вообще соединеннымъ подъ русскимъ скипетромъ странамъ и областямъ и населяющимъ ихъ племенамъ и народностямъ; такъ-какъ при допущеніи этой мѣры, одни изъ этихъ странъ и областей, съ имѣющимся въ нихъ населеніемъ, подвергаются всѣмъ невыгодамъ исключительнаго ихъ отягощенія евреями, какъ многолюднымъ торговымъ и промышленнымъ классамъ людей, а другія, вслѣдствіе преимущественной какъ бы заботливости правительства объ огражденіи ихъ и ихъ населеніе отъ евреевъ, лишены и выгодъ, какія возможно имѣть отъ торговыхъ и промышленныхъ сношеній съ ними, 2) что этимъ проводятся довольно рѣзкія черты отличія, не только въ гражданскомъ, торговомъ, промышленномъ и финансовомъ состояніи образующихъ Россію странъ и областей, но какъ бы и въ политическомъ ихъ бытѣ, такъ какъ изъясненные знаки преимущественной заботливости правительства объ однихъ изъ нихъ, могутъ, естественно, давать другимъ справедливый поводъ смотрѣть на себя, какъ на страны и области, не признаваемые правительствомъ коренными русскими, а слѣдовательно, для

Россіи, нѣкоторымъ образомъ, какъ бы чуждыя, 3) что между тѣмъ, такой взглядъ, не будучи исторически вѣрнымъ, потому что всѣ воссоединившіяся съ Россіею, на западѣ и югѣ, земли составляли нашу древнюю Русь, можетъ представлять и довольно существенныя невыгоды для Россіи, въ случаѣ какихъ либо непредвидѣнныхъ политическихъ усложненій, особенно въ виду близкаго, съ чужеземными державами, соѣдства тѣхъ странъ и областей и значительнаго числа, въ составѣ тамошняго населенія, иновѣрныхъ и инородныхъ племенъ и народностей, кромѣ евреевъ, 4) что, вообще, допущеніе, въ какихъ бы то ни было отношеніяхъ, отличій между странами и областями, образующими Русскую державу, не соотвѣтствовало бы принципамъ ея единодержавія, въ силу которыхъ всѣ соединенныя подъ ея скипетромъ части Россіи, какъ общей для всѣхъ ея подданныхъ родины, какаго бы они происхожденія и закона вѣры ни были, должны составлять *единую и нераздѣльную Русь*, все народонаселеніе которой, въ видахъ общаго блага государства, должно пользоваться одинаковою степенью правомѣрности и гражданскаго благосостоянія, на всемъ пространствѣ Имперіи, безъ различія странъ и областей и населяющихъ ихъ племенъ и народностей, и 5) что слѣдовательно, мѣроу локализаціи евреевъ въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ, на окраинахъ Русской Имперіи, подрывается, въ сущности, главнѣйшая основа ея единодержавія—*единство государства*, признающеея первостепеннымъ условіемъ его силы, крѣпости и могущества, во всѣхъ европейскихъ странахъ, не исключая федеративныхъ, такихъ, на примѣръ, какъ Австро-Венгрія и Сѣверо-Американскіе штаты, гдѣ, не взирая на различныя формы правленія и извѣстную степень политической автономіи отдѣльныхъ въ нихъ частей, каждая изъ такихъ странъ, по отношенію къ другимъ державамъ, признаетъ себя единымъ и нераздѣльнымъ государствомъ, нуждающимся въ объединеніи и внутреннихъ условій своего гражданскаго и политическаго быта.

Раздробляя, такимъ образомъ Россію, на *Россію съ евреями* и *Россію безъ евреевъ* и устанавливая различіе въ правахъ и выгодахъ, не только по отношенію къ евреямъ, но и другимъ племенамъ и народностямъ, не согласно съ коренными началами нашего законодательства о *равенствѣ передъ закономъ* всѣхъ и каждаго, изъ подданныхъ государства, какаго бы кто происхожденія и вѣры ни былъ, существующая черта постоянной осѣдлости евреевъ имѣетъ еще слѣдующія, невыгодныя съ государственной точки зрѣнія, послѣдствія:

I. Установленіе основаннаго на духѣ исключительныхъ льготъ и привилегій порядка вещей въ *экономической* сферѣ, посредствомъ допущенія господства въ ней двухъ отдѣльныхъ *монопольныхъ* какъ бы положеній: одного въ *Россіи съ евреями*, въ пользу евреевъ же, преобладающихъ тамъ, по своему многолюдству въ торговлѣ и промышлен-

ности; другаго въ *Россіи безъ евреевъ*, въ пользу торговыхъ и промышленныхъ здѣсь классовъ, но ко вреду класса потребителей, т. е. всего вообще здѣсь населенія.

II. Простекающее отъ этихъ условій неправильное и неравномѣрное распредѣленіе въ государствѣ, какъ народонаселенія, такъ и торговыхъ и промышленныхъ его силъ, отягощающихъ своимъ избыткомъ мѣста, въ которыхъ присутствуютъ евреи, ко вреду общаго тамъ экономическаго благосостоянія всѣхъ классовъ населенія и финансовыхъ интересовъ государства.

III. Укорененіе въ правительственныхъ властяхъ взгляда, вслѣдствіе котораго личность каждаго изъ подданныхъ еврейскаго исповѣданія какъ бы исчезаетъ въ понятіи о его націи, какъ чуждой и непріязненной для русской страны и русскаго народа, черезъ что устанавливается и понятіе о нравственной ея отвѣтственности за каждаго изъ своихъ членовъ, ослабляющее идею справедливости, по отношенію къ каждому изъ такихъ подданныхъ въ отдѣльности и влекущее за собою нарушеніе коренныхъ законоположеній о неприкосновенности его личныхъ и имущественныхъ правъ, до совершенія имъ преступленія, наказуемаго на основаніи общихъ понятій объ уголовной вмѣняемости.

IV. Поддержаніе, въ законодательной области, шаткости и неопредѣлительности правъ состоянія евреевъ въ Россіи, которыми имъ присвоивается въ государствѣ положеніе, сходственное съ положеніемъ *степенныхъ и کوچующихъ* инородныхъ племенъ и, отчасти, даже людей *бнмльихъ* и *бродячихъ*.

V. Прямое и непосредственное вліяніе на крайнее усложненіе условій жизненныхъ отношеній въ классахъ населенія, обитающихъ съ евреями, а также извращенное состояніе понятій объ этихъ послѣднихъ, какъ подданныхъ государства, вслѣдствіе чего замѣчается постоянная неопредѣлительность, противорѣчивость и ошибочность въ взглядахъ, относительно самихъ причинъ протекающаго отъ евреевъ, въ мѣстахъ ихъ постоянной осѣлости, нравственнаго и экономическаго вреда, — ошибочность, которая при отсутствіи строгаго примѣненія къ евреямъ началъ уголовной вмѣняемости, даетъ поводы къ постоянному взведенію на нихъ *огульныхъ обвиненій*, ставящихъ правительственную власть на путь, преимущественно, *репрессивныхъ противъ нихъ мѣръ*.

VI. Вынужденность, вслѣдствіе этого, къ удержанію закономъ разнаго рода ограниченій и стѣсненій въ правахъ евреевъ, отражающихся и на правахъ прочихъ жителей, такъ-какъ ограниченія и стѣсненія эти сопряжены, вмѣстѣ, съ частыми нарушеніями, самимъ же закономъ, коренныхъ началъ о правѣ частной собственности и свободы торговой и промышленной, а также свободы личныхъ договоровъ, не только по отношенію къ евреямъ, но и частнымъ лицамъ всѣхъ другихъ вѣроиспо-

вѣданій, изъ числа рабочаго класса людей, купечества, владѣльцевъ и даже класса потребителей, какъ въ чертѣ осѣдлости евреевъ, такъ и внѣ оной.

VII. Способствованіе къ чрезмѣрному развитію въ законодательствѣ числа *исключительныхъ о евреяхъ постановленій*, крайне усложняющихъ наши законы и функціи различныхъ органовъ государственной власти, безъ достиженія этимъ прямой цѣли—искорененія дѣйствительнаго или предполагаемаго отъ евреевъ зла.

VIII. Сохраненіе положенія вещей, держащаго евреевъ въ невѣжественномъ состояніи и содѣйствующаго къ развитію среди ихъ пролетаріата, деморализаціи и неправильныхъ религіозныхъ воззрѣній на себя, какъ на особый въ странѣ народъ, имѣющій право на нѣкоторую національность и отдѣльный общественно-корпоративный бытъ, т. е. такихъ явленій, существованіе которыхъ не можетъ быть безразличнымъ для государства, какъ явленій болѣзненныхъ въ организмѣ его собственнаго политическаго тѣла, мысль объ искорененіи въ которомъ этого зла, путемъ цѣльнаго изъятія изъ состава его народонаселенія всѣхъ у насъ подданныхъ еврейскаго исповѣданія, принадлежитъ къ числу тщетныхъ и несбыточныхъ, а вмѣстѣ и весьма сомнительныхъ, по той пользѣ, какую можно было бы, въ дѣйствительности, ожидать для торговыхъ, промышленныхъ и финансовыхъ интересовъ государства, при допущеніи даже предположенія объ осуществимости подобной мѣры. *)

Изъ этихъ общихъ положеній о вредныхъ послѣдствіяхъ существованія черты осѣдлости евреевъ и исключительнаго о нихъ законодательства, сами собою вытекаютъ слѣдующіе выводы о пользѣ, какую можно ожидать для государства отъ ихъ коренной отмѣны, по примѣру всѣхъ прочихъ европейскихъ державъ:

I. Устраненіе нынѣшняго, по поводу евреевъ, раздвоенія государства на *Россію съ евреями* и *Россію безъ евреевъ*, присвоивающаго этимъ частямъ Имперіи, противоположно, одной — названіе «коренной», а другой—некоренной, а слѣдовательно, устраненіе вредной, въ политическомъ отношеніи, мысли о какомъ то внутреннемъ сепаратизмѣ Русской державы и ея политическомъ, будто, *не единствѣ*.

II. Одновременное съ этимъ устраненіе, въ государственномъ строѣ, условій, устанавливающихъ неравенство въ правахъ и выгодахъ подданныхъ и способныхъ поселять между ними несогласія и даже

*) Исторія Испаніи, напримѣръ, свидѣтельствуетъ, что главнѣйшею причиною совершеннаго, въ этой странѣ, упадка торговли и промышленности, въ томъ числѣ и земледѣлія, были принятыя, въ XVI столѣтіи, Филиппомъ II, подъ вліяніемъ инквизиціоннаго духа, мѣры по изгнанію наиболѣе промышленныхъ жителей: *евреевъ* и *мавровъ*. (Учебникъ «Новой исторіи» Иловайскаго, для старш. возр., и другія историч. источники).

политическую неприязнь, ко вреду интересовъ внутренняго въ государствѣ единенія, спокойствія и тишины.

III. Достиженіе желаемого самимъ правительствомъ, въ особенности, начиная съ царствованія Государя Николая Павловича, слиянія евреевъ въ правахъ съ кореннымъ населеніемъ, которое, по признанію опыта, является лучшимъ и надежнѣйшимъ средствомъ къ поднятію и нравственнаго уровня, какъ въ евреяхъ, такъ и во всѣхъ прочихъ классахъ населенія, а также къ скорѣйшему разсѣянію въ народныхъ массахъ общаго невѣжества, служащаго главнѣйшимъ источникомъ неприязненныхъ отношеній между подданными, по поводу религіозной или расовой исключительности.

IV. Правильнѣйшее и равномѣрнѣйшее распредѣленіе въ государствѣ экономическихъ силъ народонаселенія, къ составу котораго принадлежитъ и населеніе еврейское, что, само собою, должно повести къ установленію, во всѣхъ частяхъ государства, болѣе соответственныхъ отношеній между спросомъ и предложеніемъ, съ устраненіемъ условій имѣющихъ, въ экономической сферѣ, видъ установленія въ государствѣ, силою самаго закона, основанныхъ на духѣ исключительныхъ льготъ и привилегій, *монопольныхъ положеній*, какъ бы съ цѣлію преимущественной защиты отъ евреевъ торговыхъ и промышленныхъ классовъ населенія, въ тѣхъ только частяхъ Имперіи, гдѣ евреевъ нѣтъ, съ лишеніемъ тѣхъ же классовъ такого покровительства въ другихъ ея частяхъ, гдѣ евреи имѣютъ постоянное жительство, что даетъ постоянный поводъ къ несправедливымъ обвиненіямъ ихъ въ самовольномъ и предумышленномъ захватѣ тамъ, въ свои руки, всѣхъ родовъ торговаго и промышленнаго труда.

V. Уменьшеніе массы еврейскаго населенія, остающейся, нынѣ, безъ опредѣленныхъ средствъ къ жизни, а слѣдовательно, массы, составляющей какъ бы болѣзненный наростъ въ политическомъ организмѣ государства, и

VI. Упрощеніе законодательства, касающагося евреевъ, съ значительнымъ, по отношенію къ нимъ, облегченіемъ функцій административно-полицейскихъ и судебныхъ органовъ государства.

По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, существующія узаконенія о чертѣ осѣдлости евреевъ, по неимѣнію оправдывающихся тѣмъ либо причинъ къ дальнѣйшему ихъ сохраненію, подлежатъ, съ точки зрѣнія *государственной пользы*, окончательной отмѣнѣ, вмѣстѣ съ прочими исключительными о евреяхъ узаконеніями, какъ ограничивающими ихъ права, такъ и предоставляющими имъ извѣстныя льготы и преимущества, касающіяся ихъ отдѣльнаго, корпоративнаго, въ государствѣ существованія.

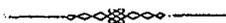
Но при дарованіи евреямъ права повсемѣстнаго жительства въ Россіи, съ отмѣною исключительнаго о нихъ законодательства, прави-

тельство вправѣ, конечно, потребовать отъ евреевъ, какъ непремѣннаго условія, соблюденія слѣдующаго:

1, именованія себя не *евреями*, но *русскими еврейскаго исповѣданія*, вслѣдствіе чего слово «*евреи*» должно подлежать исключенію изъ законовъ и актовъ состоянія подданныхъ этого исповѣданія, а также изъ оффиціальныхъ бумагъ, повсемѣстно въ Имперіи,

2, рѣшительнаго отказа отъ ношенія, гдѣ бы то ни было, еврейской или особой какой одежды, съ присвоеніемъ себѣ исключительно, *одежды общей*, по состоянію, къ какому кто принадлежитъ,

3, обученія дѣтей *русскому языку*, какъ въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и въ дозволенныхъ правительствомъ еврейскихъ школахъ, съ цѣлію скорѣйшаго искорененія среди русскихъ еврейскаго исповѣданія употребляемаго ими, нынѣ, особаго нарѣчія, заключающагося съ испорченномъ польско-нѣмецкомъ жаргонѣ, какъ нарѣчія, которое, по своему совершенно случайному происхожденію, не имѣетъ дѣйствительнаго народнаго языка, не имѣетъ и никакой литературы, почему и не можетъ пользоваться, ни въ какомъ государствѣ, правомъ гражданства. Само собою разумѣется, что, при этомъ, изученіе древне-еврейскаго языка и литературы никому возбранено быть не можетъ, въ томъ числѣ, и русскимъ еврейскаго исповѣданія.

ОПЕЧАТКИ.

<i>Стр.</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Читаеть:</i>
42	15 и 16	чертою; хотя	чертою. Хотя
44	21	что, поводомъ	что поводомъ
47	16	изъ еврейскаго исповѣданія	и еврейскаго исповѣданія
49	32	поставкамъ предо- ставленнымъ, имъ	поставкамъ, предо- ставленнымъ имъ
77	37	незначительна	незначительна
91	21	не признающихъ: себя	не признающихъ себя
95	2	вредныхъ	вредныхъ
108	27	смыслъ, строгой	смыслъ строгой
140	4	явной, торговли	явной торговли
183	32	разрѣшеніи	разрѣженіи

